

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.7 №6
2022

№ 6/2022

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
AI № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер ISSN 2413-046X

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных AGRIS ФАО ООН и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в перечень ВАК рецензируемых
научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Editor: Yakushkina G.

Редакторы: Удалова Е., Сямина Е.

Editors: Udalova E., Siamina E.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционный совет

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента, врио проректора по учебной работе, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Пармакли Д.М. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики кафедры экономики, Комратский государственный университет (Республика Молдова)

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБНУ Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Management, Acting Vice-Rector for Academic Affairs, State University of Land Use Planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Parmakli D.M. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Department of Economics, Comrat State University (Republic of Moldova)

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsyppkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Аграрная экономика и политика

Джанчарова Г.К., Мухаметзянов Р.Р., Чекмарева Н.В., Платоновский Н.Г., Джанчаров Т.М., Тарасенко В.Н., Снегирев Д.В. Обеспечение продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России 9

Науки о земле

Бадмаева Ю.В., Козловская Н.В. Мониторинговые исследования на территории Курагинского района Красноярского края 40

Бадмаева С.Э., Акунченко В.И. О противоречиях сведений единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра 50

Самойленко Д.В., Салов С.М., Антропов Д.В., Рулева Н.П., Смирнова М.А. О видовом делении судебной землеустроительной экспертизы 59

Шадских В.А., Кижяева В.Е. Экологически обоснованные ресурсосберегающие агротехнические мероприятия для повышения плодородия орошаемых почв Поволжья 72

Лошаков А.В., Одинцов С.В., Кипа Л.В. Комплексный подход к охране агроландшафтов Ставропольского края с учетом региональных и зональных особенностей 87

Отраслевая и региональная экономика

Таранова И.В., Фомин А.А., Багута Н.А. Направления совершенствования фискального механизма бюджетной системы РФ 98

Логинова В.А., Голубничая Ю.А. Перспективы экспорта продукции АПК России в современных условиях 107

Утяшова О.В., Забелин А.А. Рынок энергоносителей в Российской Федерации в современных условиях 116

Сулимин В.В., Шведов В.В. Природно-ресурсный потенциал и устойчивое развитие региональной системы 125

Рогова Т.М., Дубская О.С., Ревунов С.В. Основные демографические тенденции и кадровый потенциал экономики РФ в современных условиях 133

Qi Zhendong A new round of innovative industrial development in China 143

Львова М.И., Кондратенко И.С. Анализ эффективности системы регулирования банковского сектора российской экономики 160

Сельскохозяйственные науки

Акпасов А.П., Туктаров Р.Б. Перспективы применения цифровых технологических решений при комбинированном поливе сельскохозяйственных культур.....	169
Суслов С.А. Совершенствование государственной поддержки производства зерна на основе результатов сценарных прогнозов	180
Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Бреусова Е.А., Орлова Е.П. Состояние мирового рынка зерна в условиях взаимного санкционного давления	194
Синица Ю.С., Кириллов Р.А. Актуальные вопросы учета мелиоративных систем	205
Конокотин Н.Г., Конокотин Д.Н., Фаткулина А.В. Леса России и проблемы их использования	212
Макурина Ю.А., Проккопьев К.О. Оценка потенциала развития сельских территорий Новосибирской области	222
Клименков Ф.И., Градсков С.М., Мишанова Е.В., Клименкова И.Н. Федеральный закон «О семеноводстве» № 454-ФЗ от 30 декабря 2021 г. Новые административные барьеры в области семеноводства	236
Кухаренко А.А., Кухаренко Л.Е., Гайдук В.И. Анализ объема переменных затрат при выращивании озимой пшеницы.....	248

Экология и природопользование

Саприн С.В., Дроздова А.Р., Осадчая Г.Г. Анализ причин изменения напряженности эколого-хозяйственного баланса муниципальных образований Республики Коми за последние 10 лет.....	256
Тонких А.П. Статистические закономерности природных явлений в центральной России: зима – лето	263
Гилёва Л.Н., Балтабеков С.А. Ущерб от негативных процессов и воздействий природного и техногенного характера на территории лесничества	279
Забелина А.В., Молодкина Н.Р., Сергиенко О.И. Особенности применения технологического грунта, полученного методом компостирования твердых коммунальных отходов.....	293

Экономическая теория

Юфкин А.Ю. Особенности организации системы контроля и мониторинга реализации национальных проектов в Российской Федерации	302
Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством	317
Степанова Л.А., Андриюшина Е.А. Исследование законодательства в сфере краудфандинга и влияние его на развитие малого бизнеса в России	331

Разуваева Е.Б., Бобылева И.В., Борейша Е.В., Чиганова Н.В., Улыбин В.С. Экономический цифровой плюрализм: особенности воплощения	348
Джалилов Э.В. Концептуальный каркас стратегического планирования муниципальных образований индустриального типа традиционно-промышленного региона	356
Гусев А.С., Броницкая С.А., Старицына И.А., Варнина В.А., Вяткина Г.В. Прогноз развития города Екатеринбурга	368
Елсуков Б.С. Социальное предпринимательство в эпоху COVID-19: в условиях возрастания и угроз кризисного пространства	379
Шакирова Д.М., Репина Э.Ю., Хазишин А.А., Срурова А.Т., Акбатырова Н.А. Методы управления рисками в современных условиях VUCA-мира	394
Султанова А.А., Денисевич Е.И., Столярчук Т.Г. Исследование особенностей российского рынка носочных изделий	407
Рафикова В.Н., Ларьков К.В., Болотова Г.А., Клычкова О.В., Таранина О.В. Педагогические аспекты внедрения основ цифровой экономики	418
Морова И.М., Лазутина А.Л., Сафатова К.С., Паленова Т.В. Экономический потенциал коммерческой организации сферы услуг: содержание и оценка	426
Власова Н.Ю., Куликова Е.С. Сущность и специфика маркетинга территорий в Российской Федерации	436
Алибутаев А.К., Силакова Л.В. Исследование методов и инструментов предотвращения эмоционального выгорания у сотрудников IT-компаний	444
Морозов Г.М., Аксенова Т.В., Савельев А.Л., Белкин Е.Ю. Формирование производственной программы с учетом экологических аспектов	458
Бабалян Э.Б., Хатукай С.А., Панеш К.М. Кластерный подход в развитии малого предпринимательства депрессивного региона	465
Волкова Н.В., Смирнов Н.С. Проблемы малого бизнеса в России	481
Мурзагалина Г.М., Пижурин А.А., Калимуллина Г.Х., Чернова Т.А., Климова О.В. Экономические реалии в цифровую эпоху: концептуальные особенности ..	487
Эльяшев Д.В. Статус цифровых финансовых активов в российских информационных системах	495
Волкова Н.В., Букатников А.А. Роль технологий сегодня	510
Li Haiyan Research on the cultivation of innovative spirit under the background of building an innovative country	516
Yu Zhaoyan The influence of enterprise energy conservation and emission reduction governance on employee satisfaction	529

Мурзин А.Д., Ревунов Р.В., Багута Н.А. Направления совершенствования налоговой системы РФ в современных условиях	540
Лимонина И.Г., Ермакова Н.А., Демидова Л.Г., Дорина А.А. «Саамская экономика» Норвегии как часть культурного потенциала малых коренных народов севера Европы	552
Аскеров А.Ф.оглы, Бессмертный И.В. Сущность пространственного развития территории: подходы к определению.....	565
Кемайкин Н.К., Маскина Е.А. Основные причины задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг	577
Федотова Е.Б., Капустина Т.А. Финансовое планирование и формирование системы бюджетирования на предприятии	599
Романовская Е.В., Бакулина Н.А., Скороходов И.С., Уткин В.Е. Современные инструменты регулирования оплаты труда на предприятии	613
Строев В.В., Тихонов А.И. Анализ использования чат-бота как инструмента онлайн-обучения персонала	624
Стуров А.Ю. Анализ влияния неосязаемых факторов, на экономическую эффективность организации при внедрении информационно-управляющих систем	636
Русецкая Э.А., Лукьянчук Ю.В., Грудинина В.А. К вопросу о динамике развития страхового рынка.....	657
Гриненко Ю.К., Матов М.Б. Особенности применения VI-технологий в условиях развития цифровой экономики.....	670
Абросимова М.А., Бакулина Н.А., Гнездин А.В., Уткин В.Е. Сущность процесса обучения экономическим дисциплинами в колледже	683
Андряшина Н.С., Бакулина Н.А., Фонарева Е.Д., Анисимова А.Е. Особенности экономической деятельности организации	691
Черноножкина Н.В. Трансформация социально-трудовых отношений в условиях цифровизации экономики.....	699
Добряхина О.П., Петухова Ж.Г. Специфика, проблемы и перспективы реализации мегапроекта Большая Москва	711

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRARIAN ECONOMICS AND POLITICS

Научная статья

Original article

УДК 338.439:339.5

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_387

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И
РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ**
**ENSURING FOOD SECURITY OF THE STATE AND DEVELOPING THE EXPORT
POTENTIAL OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF RUSSIA**

Джанчарова Гульнара Каримхановна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Мухаметзянов Рафаил Рувинovich, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Чекмарева Наталья Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2268-1233>, cnv2005@yandex.ru

Платоновский Николай Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Джанчаров Турмушбек Мурзабекович, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0684-6253>, turmush@inbox.ru

Тарасенко Виталий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3676-8447>, lasker88@mail.ru

Снегирев Дмитрий Владимирович, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры микробиологии и иммунологии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5477-2888>, antiminc@mail.ru

Dzhancharova Gulnara K., Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Mukhametzyanov Rafail R., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Chekmareva Natalya V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2268-1233>, cnv2005@yandex.ru

Platonovskiy Nikolay G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Dzhancharov Turmushbek M., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Ecology, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0684-6253>, turmush@inbox.ru

Tarasenko Vitaliy N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3676-8447>, lasker88@mail.ru

Snegirev Dmitry V., Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Microbiology and Immunology Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID : <https://orcid.org/0000-0002-5477-2888>, antiminc@mail.ru

Аннотация. В этой научной статье авторы рассмотрели вопросы обеспечения продовольственной безопасности государства в целом, и России в частности, а также развитие экспортного потенциала ее аграрного сектора, которое наблюдается в последние два десятилетия. В процессе проведенного нами исследования мы отразили общие тенденции изменения за период 1992-2020 гг. стоимостных параметров поставок сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции из нашей страны в международную торговлю. Также было выявлено, что объемы и структура экспорта агропродовольственной продукции из России в последние годы претерпели существенную трансформацию. Если в 2001 г. его стоимостные параметры составляли 893,4 млн. долл., то в 2020 г. находились на уровне в 21203,3 млн. долл., то есть произошел рост в 23,73 раза. Определены лидирующие в последнее время в поставках за рубеж виды агропродовольственной продукции: зерно (41,58 % в соответствующей структуре) и растительные масла (16,51 %). Выявлены драйверы агропродовольственного экспорта, имеющие тенденцию к опережающему средние темпы росту (мясо и семена масличных культур). Обоснована необходимость дальнейшего развития производственного и экспортного потенциала АПК России в новых складывающихся геополитических условиях как с точки зрения обеспечения собственной, так и глобальной продовольственной безопасности.

Abstract. In this scientific article, the authors examined the issues of ensuring food security of the state in general, and Russia in particular, as well as the development of the export potential of its agricultural sector, which has been observed in the last two decades. In the course of our research, we reflected the general trends of changes in the cost parameters of the supply of agricultural and agri-food products from our country to international trade over the period 1992-2020. It was also revealed that the volume and structure of exports of agri-food products from Russia has undergone a significant transformation in recent years. If in 2001 its cost parameters

amounted to 893.4 million dollars, then in 2020 they were at the level of 21203.3 million dollars, that is, there was an increase of 23.73 times. The types of agri-food products that have recently been leading in the supply abroad have been identified: grain (41.58% in the corresponding structure) and vegetable oils (16.51%). The drivers of agri-food exports that tend to outstrip the average growth rates (meat and oilseeds) have been identified. The necessity of further development of the production and export potential of the agroindustrial complex of Russia in the new emerging geopolitical conditions both from the point of view of ensuring its own and global food security is substantiated.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, внешнеторговая деятельность, Россия, сельскохозяйственная продукция, агропродовольственная продукция, экспорт, структура

Key words: food security, foreign trade activity, Russia, agricultural products, agro-food products, export, structure

Введение. В условиях современного мироустройства и текущем этапе развития Цивилизации одной из важнейших экономических, политических и гуманитарных проблем является обеспечение глобальной продовольственной безопасности [1]. Полнота ее решения зависит от того, в какой степени и качестве она реализована в конкретных регионах и государствах. В большинстве развивающихся странах в связи с особенностью социально-экономического развития наблюдается недостаточный ее уровень, и перспективы ее улучшения подвергаются сомнению в связи с увеличением численности населения [2]. Наименьший ее уровень свойственен для государств Африки и Азии [3]. В частности, об этом свидетельствуют научные труды ряда экспертов [4]. При этом они выделяют два характерных проявления продовольственной проблемы: с одной стороны недоедание в связи с хроническим голоданием, с другой стороны ожирение по причине чрезмерного потребления более дешевых, но насыщенных углеводами и жирами, продуктов питания растительного происхождения [5]. Что касается белков и жиров, полученных от животных, то во многих странах Африки наблюдается самый низкий уровень их обеспеченности по сравнению с другими регионами мира [6]. Наблюдаемое изменение климата могут негативно повлиять на состояние сельского хозяйства и продовольственную безопасность населения этого и других континентов [7]. В то же время в развитых державах продовольственная безопасность основной массы жителей вроде бы достигнута, в том числе за счет программ продовольственной помощи, которые наиболее широко представлены в США [8]. Однако, и здесь не все так однозначно. Как и

для развивающихся стран, для этой категории государств характерна несбалансированность рациона питания, проблема переядания, а также ярко выраженная разница не только количественных, но и качественных параметров потребления продовольствия в зависимости от доходов населения [9].

Как свидетельствуют эксперты, одной из объективных основ обеспечения продовольственной безопасности конкретной страны выступает степень развития в ней агропродовольственной сферы [10]. В ее основе лежит собственное сельское хозяйство. В связи с этим, эта отрасль, несмотря на сокращение ее доли в создании валового внутреннего продукта стран мира, продолжает занимать важнейшую роль в национальной экономике многих государств, как развитых, так и развивающихся [11]. К тому же, несмотря на продолжающуюся урбанизацию, сельская местность как культурная основа изначального формирования конкретного народа, его менталитета и традиций, а также как место проживания его значимого количества в настоящее время, занимают куда большее значение в национальной экономике, чем принято считать [12]. В ряде европейских стран даже отмечается обратная миграция определенной части населения в сельскую местность [13].

Помимо отмеченных выше значений, в некоторых государствах излишки созданной продукции растительного и животного происхождения могут быть поставлены в другие державы, что обеспечивает приток определенного объема иностранной валюты [14]. Например, производство и экспорт в другие страны зерна приводит к поступлению в Россию денежных единиц других государств, которые затем пройдя через внутренний валютный рынок, дают возможность коммерческим структурам, занимающихся импортом, расплатиться по своим внешнеторговым контрактам [15]. Благодаря этому мы можем существенно разнообразить ассортимент продовольственного рынка за счет тех видов продукции, которые не могут или экономически нецелесообразно производить на территории нашей страны. В частности, речь идет о фруктах, ягодах, орехах тропического и субтропического происхождения [16]. Россия в начале этого столетия стала стремительно наращивать их закупки за рубежом. В итоге она стала одним из крупнейших импортеров плодово-ягодной продукции среди прочих держав мира [17]. Увеличение спроса на товары этой продовольственной группы со стороны нашей страны и других государств, расположенных в умеренном климате, привело к росту международной торгуемости многих видов фруктов, ягод и орехов тропического и субтропического происхождения [18]. В свою очередь, за счет увеличения объемов экспорта плодово-

ягодной продукции свою выгоду от этого получают государства, которые специализируются на ее выращивании и поставках на мировой рынок [19].

Углубление специализации и концентрации производства определенного вида сельскохозяйственной продукции приводит к относительному снижению себестоимости производства ее единицы, что и, следовательно, усиливает ее конкурентоспособность как на внутреннем, так и на мировом рынке [20]. Тем самым конкретная страна участвует в международном разделении труда и получает определенные экономические преимущества от этого процесса. Объективной основой специализации государства на производстве тех или иных видов сельскохозяйственной продукции является географическое положение и различие в природно-климатических условиях [21]. В частности, за последние десятилетия в некоторых странах увеличились объемы валовых сборов тропических фруктов [22], цитрусовых [23] и орехоплодовых культур [24], крахмалосодержащих корнеклубнеплодов [25] и овощей [26]. Ряд государств акцентируют свое внимание на выращивании и экспорте чая [27], кофе [28], какао-бобов [29], другие на молочном и мясном скотоводстве [30].

К сожалению, международная торговля всегда была политизирована. Например, Россия и до 2014 г. не поставляла зерно пшеницы в страны Европейского Союза, так как для нее на была выделена квота [31]. А уже после событий, связанных с Крымом, в отношении нашей страны со стороны США и государств Европейского Союза стали последовательно вводиться различного рода ограничения, в том числе затрагивающих хозяйствующих субъектов, участвующих во внешней торговле. В связи с этим в последнее время как внешнеэкономическая деятельность нашей страны, так и структура ее экономики подвержены влиянию политических факторов [32]. Тем не менее, использование блоком Западных государств целого ряда экономических санкций против России выступило своеобразным стимулом для развития отечественного сельского хозяйства [33]. Достаточно отметить, что объем валовой добавленной стоимости (в текущих ценах) в 2021 г. по сравнению с 2013 г. вырос в 2,27 раза при общем росте ВВП за тот же период на 79,51%. Было запущено импортозамещение и в тех отраслях, которые практически были оставлены без внимания в РФ до середины второго десятилетия XXI века [34].

Что касается импорта, то в ответ на санкционное давление Запада наша страна была вынуждена ответить мерами по запрету поставок широкого спектра сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Европейского Союза и ряда других

государств мира [35]. В частности, товаропроизводители стран ЕС потеряли российский рынок плодово-ягодной продукции [36]. В свою очередь отечественные коммерческие структуры усилили закупки в других государствах, которые не вводили в отношении России санкции. В результате изменилась структура импорта по странам, из которых поступали иностранные виды сельскохозяйственной продукции. Например, в 2014 г. Испания присутствовала среди держав, поставляющих цитрусовые в нашу страну, а после ответных мер России ее место заняли другие государства [37].

Новые внешнеэкономические вызовы заставляют особенно внимательно отнестись к проблеме экономической безопасности России, и одной из важнейших составляющих экономической безопасности – продовольственной безопасности [38]. Основопологающим условием ее обеспечения в государстве в целом или его конкретного региона в частности являются физическая [39] и экономическая [40] доступность основных продуктов питания. Сложившиеся геополитические реалии объективно требуют усиления не только безопасности, но и независимости нашей страны по сельскохозяйственной продукции [41]. Важнейшие положения продовольственной независимости России как основы продовольственной безопасности закреплены в соответствующей национальной Доктрине, впервые утвержденной в нашей стране в 2010 г. и пересмотренной в 2020 г. [42]. В ней установлены пороговые значения уровней самообеспечения (отношение объема произведенной в России сельскохозяйственной продукции к объему внутреннего потребления) по всем основным видам продовольствия: зерну, сахару, растительному маслу, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, рыбе, картофелю, овощам и другим [43]. Развитие сельского хозяйства в нашей стране успешно решает поставленные задачи по самообеспечению: начиная с 2011 г. обеспечено пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности РФ по зерну [44], в 2020 г. впервые превышено пороговое значение по мясу и мясопродуктам, есть хорошие результаты и по другим группам [45]. Тем не менее, по некоторым видам, например, по плодово-ягодной продукции, еще предстоит большая работа в области развития тех направлений садоводства, которые являются традиционными для России [46]. Как показывают наши исследования и научные труды коллег, по фруктам, ягодам и продуктам их переработки продовольственная безопасность нашей страны во многом закрывается за счет их импорта [47]. Когда речь идет о тропических фруктах, например, бананах, то это вполне уместно. Учитывая, что их экономически нецелесообразно производить на территории России, соответствующий национальный рынок будет и дальше насыщаться за счет их поставок

их других государств [48]. Однако, наша страна до сих пор находится на первом месте в мире по импорту яблок, несмотря на рост в последние годы их валовых сборов в ряде регионов РФ [49]. А это обстоятельство вызывает вполне справедливые вопросы. Тем не менее, достигнутые успехи как с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, так и наращивания объемов производства целого спектра аграрной продукции позволяет правительству ставить новые задачи по увеличению экспортного потенциала АПК России и росту поставок в другие государства сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Материалы и методы исследования. Основной целью нашего исследования было изучение обеспечения продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- обозначить теоретические аспекты и выявить практические особенности обеспечения продовольственной безопасности нашей страны;
- отразить изменение стоимостных объемов экспорта сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции из России за 1992-2020 гг., рассчитать и проанализировать вариацию их значений в совокупном товарном экспорте РФ;
- более подробно охарактеризовать за 2001-2020 гг. изменение объемов и структуры экспорта агропродовольственной продукции в разрезе конкретных их видов, входящих в двадцатку важнейших.

Исследование поставленной проблемы потребовало применения ряда общенаучных и специальных методов и приемов экономического исследования. Были использованы монографический, статистический, расчетно-конструктивный методы. Основной базой для анализа стоимостных объемов экспорта сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции послужили данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (<https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>).

Изменение стоимостных объемов экспорта сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции из России за период с 1992 по 2020 гг. отражены на рисунке 1. Нами за охваченное время исследования был рассчитан удельный вес этих групп в общем объеме товарного экспорта из РФ, трансформация которых представлена на рисунке 2. С целью изучения изменения за 2001-2020 гг. объемов и структуры поставок агропродовольствия из нашей страны за рубеж были выявлены 20 конкретных его видов по наибольшему стоимостному объему экспорта по данным 2020 г. Полученные

результаты оформлены в таблице 1. Отметим, что в данных ФАО по экспорту агропродовольствия не отражена рыба и прочая аквапродукция, что необходимо учитывать при использовании результатов проведенного нами исследования.

Результаты и обсуждение. Отразим изменение за 1992-2020 гг. стоимостных параметров экспорта сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции из России (рис. 1). Заметно, что в течение этого периода они значительно возросли. Если в 1992 г. они были равны 0,91 млрд. долл. и 0,49 млрд. долл., то в его конце составили 23,36 млрд. долл. и 21,2 млрд. долл. соответственно. Однако, темпы этого процесса за три охваченных десятилетия существенно отличаются. В 90-е годы XX века наблюдались небольшие объемы поставок за рубеж с максимальными уровнями в 1996 г. В первом десятилетии XXI столетия обозначился устойчивый рост вплоть до 2007 г., а затем стагнация и даже сравнительно значимое снижение в 2010 г. Как мы помним, именно в этом году по итогам аномальной засухи в нашей стране Правительство РФ в начале августа ввело мораторий на вывоз зерна, что естественно, повлияло на параметры стоимостного экспорта из России сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции. Во втором десятилетии XXI века произошло довольно существенное увеличение их объемов с небольшим застаиванием в 2012-2016 гг., но тем не менее, в целом для 2011-2020 гг. характерен восходящий тренд. Конечно же, за этот почти тридцатилетний промежуток времени покупательная способность доллара США несколько сократилась, что необходимо учитывать в более глубоких исследованиях по анализу обозначенных нами тенденций.

Рисунок 1 – Изменение стоимостных объемов экспорта сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции из России в 1992-2020 гг., млрд. долл.

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Охарактеризуем изменение доли сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции в совокупном товарном экспорте из России в 1992-2020 гг. (рис. 2). Заметно, что удельный их вес до 2010 г. колебался примерно в пределах 0,5-2,5 % с довольно значительной просадкой в 1997-2006 гг. Однако, начиная с 2011 г., их доля в рассматриваемом показателе неуклонно повышался [50]. Максимальный размер удельного веса сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции в совокупном товарном экспорте из России наблюдался в 2020 г. – 7,03 % и 6,38 % соответственно.

Рисунок 2 – Изменение доли сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции в совокупном товарном экспорте из России в 1992-2020 гг., %

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Проанализируем изменение стоимостных параметров и структуры экспорта из России двадцатки важнейших видов агропродовольственной продукции по состоянию на 2020 г. в сравнении с 2001 г. (таблица 1). Заметно, что как в начале охваченного нами времени исследования, так и в его конце на первой позиции находится пшеница. Однако, ее объемы как в абсолютном (млн. долл.), так и относительном (%) существенно возросли. Так, если поставки зерна этой злаковой культуры из нашей страны в международную торговлю в 2001 г. были осуществлены на сумму в 143,8 млн. долл., то в 2020 г. их размер составил 7918,3 млн. долл., что в 55,1 раза больше. В итоге, ее доля в стоимостном экспорте агропродовольственной продукции выросла с 16,09 % до 37,34 %. Отметим еще раз, что мы использовали данные ФАО, где не отражена рыба и прочая аквапродукция. На втором месте в 2020 г. по значимости поставок за рубеж обозначенной нами группы товаров находилось подсолнечное масло, которое в 2001 г. занимало только пятую позицию.

Таблица 1. Изменение объемов и структуры экспорта из России двадцатки важнейших видов агропродовольственной продукции на 2020 г.

Вид продукции	Объем экспорта, млн. долл.		2020 г. к 2001 г., раз	Доля, %		2020г. к 2001 г. (+,-)
	2001 г.	2020 г.		2001 г.	2020 г.	
Пшеница	143,8	7918,3	55,07	16,09	37,34	21,25
Масло подсолнечное	46,8	2472,1	52,80	5,24	11,66	6,42
Ячмень	121,4	898,9	7,41	13,59	4,24	-9,35
Шоколадные изделия прочие	60,4	729,2	12,08	6,76	3,44	-3,32
Продукты питания прочие	50,1	638,8	12,75	5,61	3,01	-2,59
Масло рапсовое	0,0	585,5	45039,46	0,00	2,76	2,76
Семена подсолнечника	38,3	562,5	14,69	4,29	2,65	-1,63
Масло соевое	1,1	443,0	409,04	0,12	2,09	1,97
Соевые бобы	2,2	415,3	185,92	0,25	1,96	1,71
Кукуруза	0,2	395,2	2171,67	0,02	1,86	1,84
Сахар рафинированный	37,1	393,6	10,60	4,16	1,86	-2,30
Кондитерские изделия	29,6	303,9	10,28	3,31	1,43	-1,88
Рапс	3,7	292,6	79,62	0,41	1,38	0,97
Мясо курицы	2,2	262,0	117,07	0,25	1,24	0,99
Льняное семя	0,1	230,4	2425,00	0,01	1,09	1,08
Напитки безалкогольные	9,2	217,4	23,64	1,03	1,03	0,00
Кофе, экстракты	2,1	196,1	94,58	0,23	0,92	0,69
Сахарные кондитерские изделия	26,2	178,6	6,81	2,94	0,84	-2,09
Мясо свиньи	0,0	177,3	7388,13	0,00	0,84	0,83
Горох сухой	2,6	170,2	64,38	0,30	0,80	0,51
Прочие виды	316,3	3722,5	11,77	35,40	17,56	-17,85
Агропродовольственная продукция, в целом	893,4	21203,3	23,73	100,0	100,0	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

На третьем месте в 2020 г. находилось зерно ячменя, которое довольно сильно просело по его удельному весу в анализируемой нами структуре (с 13,59 % до 4,24 %), несмотря прирост по абсолютным стоимостным параметрам с 121,4 млн. долл. до 898,9 млн. долл., то есть в 7,41 раза. Изменения по другим видам агропродовольственной продукции наглядно отражены в таблице, поэтому не будем уделять им более подробное внимание.

В условиях сложившейся к настоящему времени геополитической и геоэкономической реальности наша страна может существенно нарастить производственный и экспортный потенциал ряда видов сельскохозяйственной и агропродовольственной продукции. Тем более, что у нас за последние тридцать лет часть сельскохозяйственных земель были выведены из оборота [51]. Однако, как показывает практика, поставки рассмотренных нами основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в международную торговлю осуществляют в основном крупные

коммерческие структуры, а небольшие товаропроизводители, как правило, вынуждены сбывать свою продукцию посредникам или отечественным перерабатывающим предприятиям. Для того, чтобы мелкие и средние хозяйствующие субъекты аграрного сектора могли получить те выгоды, которые дает международная торговля, им надо координировать свои усилия и объединяться на этапах хранения, переработки, транспортировки и сбыта в кооперативы [52]. К тому же, со стороны уполномоченных организаций следует усилить консультационную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей как в этом, так и в других направлениях, по которым требуется содействие относительно разъяснения тех преимуществ и льгот, которые может предоставить государство [53]. В том числе необходимо помогать малым и средним формам хозяйствования агропродовольственной сферы в грамотном составлении и продвижении бизнес-планов и инвестиционных проектов с целью получения необходимых денег для развития их бизнеса [54].

Для того, чтобы консультационные службы хорошо выполняли свои функции, они должны быть укомплектованы специалистами достаточно широкого профиля, разбирающихся как в современных технологиях производства, хранения, переработки, транспортировки и сбыта агропродовольственной продукции, так и в экономической оценке их эффективности [55]. Крайне важно доводить до представителей малого и среднего бизнеса информацию об инновационных методах и решениях по совершенствованию вышеотмеченных процессов, в том числе цифровых [56]. Новые технологии могут предоставить отечественным малым и средним формам хозяйствования реальную возможность занять свое достойное место в системе обеспечения качественной агропродовольственной продукцией как населения России, так и других стран мира, особенно тех, у которых возможности по производству экологически чистых продуктов значительно ограничены [57].

В свою очередь, увеличение генерации прибыли и эффективности деятельности будет повышать рыночную стоимость соответствующего бизнеса и его потенциальную привлекательность со стороны инвесторов [58]. К тому же, это будет способствовать решению ряда задач по социальному и экономическому развитию села, так как рост производственного и экспортного потенциала аграрной сферы нашей страны означает создание новых рабочих мест в деревне, снижения безработицы и повышения доходов сельских жителей [59].

В целом, наша страна является одним из традиционных поставщиков в международную торговлю сельскохозяйственной продукцией. В настоящее время Российская Федерация занимает заметное место в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. В частности, по зерну она находится в числе абсолютных лидеров, и объем его поставок на мировой рынок продолжает увеличиваться [60]. Основными покупателями российской пшеницы, которая является основной экспортируемой из нашей страны злаковой культурой, выступают развивающиеся страны Африки и Азии. Но количество государств, выступающих импортерами продукции АПК России, растет за счет стран Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки [61]. В свою очередь Россия является надежным субъектом спроса на некоторые виды продукции из Латиноамериканских стран [62].

Однако, ее достигнутое значение с точки зрения импорта продукции по ряду агропродовольственных товаров также будет в перспективе на том же уровне. В частности, речь идет о поставках некоторых видов овощей [63], тропических [64] и субтропических [65] фруктов. Например, отечественный рынок таких видов плодово-ягодной продукции как бананы [66] и мандарины [67] целиком насыщается за счет их импорта. По другим, например винограду [68] зарубежные поставки также преобладают над собственным производством.

Выводы. В результате проведенного исследования относительно обеспечения продовольственной безопасности государства и развития экспортного потенциала АПК России можно сделать следующие основные выводы, которые могут стать основой для дальнейшего осмысления поставленной нами проблемы:

1. Несмотря на сокращение доли сельского хозяйства в создании ВВП, аграрная сфера как заметная часть материального и нематериального производства и потребления современного общества, и сельская местность как основа формирования менталитета народа и место проживания его значимого количества занимают куда большее значение в национальной экономике конкретных стран, чем принято считать. Это в полной мере относится к России, тем более что она и с точки зрения исторического восприятия, и современного ее положения является не просто каким-то обычным государством, а одним из важнейших геополитических полюсов сложившегося мироустройства. Именно поэтому проблема обеспечения ее продовольственной безопасности за счет собственных производителей имеет важнейшую роль.

2. По мере решения отмеченной в первом выводе проблемы развивался не только производственный, но и экспортный потенциал ряда отраслей АПК нашей страны. В последние десятилетия поставки агропродовольственной продукции за рубеж стали играть довольно существенную роль в совокупном товарном экспорте России. Интенсивное развитие сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, повышение их производственного и экспортного потенциала, устойчивый спрос со стороны ряда государств на некоторые виды продукции аграрного сектора нашей страны, стали важными факторами увеличения поступления валюты, прежде всего доллара США и Евро. Несмотря на происходящие геополитические изменения, в рамках действующей международной финансовой системы это обстоятельство в ближайшее время не потеряет своей актуальности.

3. В 2020 г. более половины всего объема российского экспорта агропродовольственной продукции обеспечивалось за счет поставок в международную торговлю зерновых (пшеница, ячмень, кукуруза) и растительного масла (подсолнечное, рапсовое, соевое). Однако, в рассматриваемой структуре по сравнению с 2001 г. увеличилось абсолютно, но уменьшилось относительно содержание ряда продуктов с более высокой добавленной стоимостью, таких как кондитерские изделия. В то же время выросли объемы поставок свинины и курятины. Совокупность выделенных нами двадцати видов продукции покрывают более 80 % всего объема экспорта агропродовольствия из России (без учета рыбной продукции).

В целом, сельское хозяйство является стратегически значимой и важной как с точки зрения обеспечения собственной продовольственной безопасности, так и ее влияния на связанные с ней отрасли экономики [69]. Ее развитие может вызвать серьезный мультипликативный эффект и послужить драйвером роста для АПК страны в целом как на внутренних, так и на внешних рынках [70]. Однако это не может быть реализовано без внедрения современных цифровых технологий на всех этапах товародвижения сельскохозяйственной продукции, начиная от ее производства, заканчивая реализацией на внутреннем рынке и за рубежом. Понимая это, в свое время Министерством сельского хозяйства РФ на основе учета особенностей технологических процессов в аграрной сфере был разработан и стал осуществляться проект «Цифровое сельское хозяйство», рассчитанный на 2019-2024 гг. [71]. Конечно же, необходимо учитывать риски, которые могут возникнуть, учитывая, что на деятельность сельскохозяйственных производителей оказывают большое влияние как природно-климатические, так и социально-

экономические факторы, которые хозяйствующие субъект аграрной сферы не в состоянии контролировать [72]. И здесь необходима своевременная помощь государства, в случае негативных эффектов их проявления.

В целом, наше исследование за 1992-2020 гг. ретроспективы объемов и динамики поставок агропродовольственной продукции из нашей страны в международную торговлю, а также обозначенные цели в рамках выполняемых проектов в АПК, в том числе в обозначенном выше по цифровизации сельского хозяйства, позволяет заключить вывод, что поставленные правительством России задачи по достижению ее объема в 45 млрд. долларов США к 2024 г. с высокой степенью вероятности могут быть выполнены [73]. Однако, необходимо продолжать использовать и разрабатывать те меры поддержки экспорта, которые можно использовать согласно правилам ВТО. Среди них организационно-техническое и информационное обеспечение, льготное финансирование, дипломатическая поддержка деятельности отечественных компаний на зарубежных рынках [74]. Это может внести свой значительный вклад в увеличение экспорта продукции АПК нашей страны.

Список источников

1. Ревенко, Л.С. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе / Л. Ревенко, О. Пантелеева, Т. Исаченко // Современная Европа. – 2019. – № 2(88). – С. 129-142. – DOI 10.15211/soveurope22019129141.
2. Мухаметзянов, Р.Р. Производство мяса КРС и проблемы передвижного скотоводства в Африке // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 6(384). – С. 100-104. – DOI 10.24412/2587-6740-2021-6-100-104.
3. Валеева, Ю.С. Экономическое развитие стран Азии и Африки. – М.: ООО «Русайнс», 2021. – 366 с.
4. Борзова, А.Ю. Африка перед лицом современных вызовов и угроз / А.Ю. Борзова, Н.Г. Гаврилова, С.Н. Волков [и др.]. – М.: Институт Африки РАН, 2021. – 216 с.
5. Ревенко, Л.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 5. – С. 37-45. – DOI 10.31857/S032150750020171-0.
6. Гомбо, Т. Ф. Проблемы производства и обеспечения продовольственной безопасности по мясу в Африке // Аграрная наука — сельскому хозяйству: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах, Барнаул, 09–10

февраля 2022 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2022. – С. 83-86.

7. Гаврилова, Н.Г. Влияние изменения климата на сельское хозяйство и продовольственную безопасность Африки // В сборнике: Доклады ТСХА. – 2021. – С. 36-39.

8. Пантелеева, О.И. Особенности реализации программ продовольственной помощи населению в США: возможные уроки для России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 1. – С. 19-24.

9. Солдатенкова, О.И. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект / О.И. Солдатенкова, А.М. Акбаров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 49-57. – DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

10. Романюк, М.А. Современное состояние и проблемы развития сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 6. – С. 18-23.

11. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для ВУЗов. – М.: Издательство Юрайт, 2021 г. – 406 с.

12. Vorontsova, N.V. (2022). Impact of Globalization on Internal Migration of Population. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Geo-Economy of the Future. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_57

13. Воронцова, Н.В. Оценка привлекательности сельских территорий с точки зрения внутренней миграции населения в России и странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 6. – С. 40-47. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.

14. Хежев, А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45-56. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.

15. Zaretskaya, A.S. Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries // Advances in economics, business and management research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry” (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 324-330. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.046.

16. Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63-71. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
17. Хежев, А.М. Изменение параметров международной торговли плодово-ягодной продукцией // Столыпинский вестник. – 2022. – № 2. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12
18. Остапчук, Т.В. Международная торгуемость основными тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 3(387). – С. 274-277. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
19. Мухаметзянов, Р.Р. Объемы, субъекты и тенденции международной торговли плодово-ягодной продукцией // International agricultural journal. – 2022. – № 3. – С. 1353-1382. — DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_26
20. Велибекова, Л.А. Специализация и концентрация как факторы повышения эффективного функционирования АПК // Достижения науки и техники АПК. – 2008. – № 4. – С. 13-14.
21. Агирбов, Ю.И. Глава 8. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217–253.
22. Mukhametzyanov, R.R. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
23. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.
24. Арзамасцева, Н.В. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
25. Неискашова, Е.В. Анализ динамики производства картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов в мире // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 8(88). – С. 2335-2356. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.

26. Бритик, Э.В. Производство картофеля и овощей в мире и в основных странах // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 7(75). – С. 1287-1303. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.
27. Воронцова, Н.В. Современное состояние международной торговли чаем и какао-бобами // Наука без границ. – 2021. – № 9-2(61). – С. 42-49.
28. Иванцова, Н.Н. Объемы и направления экспортно-импортных операций на мировом рынке зеленого зернового кофе // Наука без границ. – 2021. – № 9-2(61). – С. 50-57.
29. Гаврилова, Н.Г. Анализ динамики мирового производства и международной торговли чаем, зеленым зерновым кофе и какао-бобами // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 6(86). – С. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
30. Остапчук, Т.В. Состояние молочного и мясного скотоводства в мире // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.
31. Frolova, E.Yu. Contradictions to Regulatory Measures and Their Impact on Global and National Agricultural Markets // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 — a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 276-280. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.
32. Чекмарева, Н.В. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственного экспорта // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 127-130
33. Кошелев, В.М. Санкции и контрсанкции: некоторые результаты для стран Запада и России // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 12. – С. 17-22.
34. Велибекова, Л.А. Садоводство России в условиях политики импортозамещения: проблемы, перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 2(47). – С. 63-66.
35. Корольков, А. Ф. Сельскохозяйственная торговля ЕС с Россией в условиях действия эмбарго // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 3. – С. 81-86. – DOI 10.32651/193-81.
36. Платоновский, Н.Г. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.

37. Агирбов, Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103-110. – DOI 10.32651/207-193.
38. Кошелев, В.М. О продовольственной независимости и ее показателях // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 12. – С. 32-39.
39. Зарецкая, А.С. Физическая доступность продовольствия как одно из основных условий обеспечения продовольственной безопасности региона // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики. Вторая региональная научно-практическая конференция. – Великий Новгород, 2013. – С. 197-200.
40. Зарецкая, А.С. Экономическая доступность продовольствия, как основополагающее условие обеспечения продовольственной безопасности региона / А.С. Зарецкая, Н.И. Гришакина // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики. Региональная научно-практическая конференция – Великий Новгород, 2012. – С. 255-260.
41. Romanyuk, M.A. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution // BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.
42. Романюк, М.А. Перспективы развития экспорта продукции АПК в условиях кризиса // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 443-448. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11172.
43. Романюк, М.А. Экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции в России // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – М.: ООО «Научный консультант», 2020. – С. 178-182.
44. Акканина, Н.В. Развитие российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия: проблемы и перспективы для внутреннего и внешнего рынков / Н. В. Акканина, М. А. Романюк // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 27-32
45. Кошелев В.М. Оценка экспортного потенциала АПК России. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2022. – 199 с.
46. Агирбов, Ю.И. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14-20.

47. Зарецкая, А.С. Состояние продовольственной безопасности России по плодово-ягодной продукции // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения: сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С.113-118 с.
48. Остапчук, Т.В. Изменение натуральных и стоимостных параметров международной торговли бананами// Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина, 14-15 апреля 2022 года. — Ульяновск: ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ, 2022. — С.584-592.
49. Хежев, А.М. Международная торговля яблоками // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 284-289.
50. Кошелев, В.М. Эффективность и риски инвестиционных проектов развития экспорта сельхозпродукции // Чайновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – М.: ООО «Научный консультант», 2020. – С. 151-156.
51. Платоновский, Н.Г. Использование земельных ресурсов России: состояние и проблемы // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9(134). – С. 165-168. – DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.024.
52. Агирбов, Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с.
53. Кошелев, В.М. Организация консультационной деятельности в агропромышленном комплексе: Учебник и практикум. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 375 с.
54. Алексанов, Д.С. Рекомендации по разработке бизнес-плана для малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе. – М.: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2007. – 224 с.
55. Корольков, А.Ф. Проблемы кадрового обеспечения информационно-консультационной службы АПК России // Аграрная Россия. – 2001. – № 5. – С. 18-20.

56. Ибрагимов, А.Г. Перспективы и проблемы цифровизации сельского хозяйства в России // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9(122). – С. 587-589. – DOI 10.34925/EIP.2020.122.9.114.
57. Бутырин, В.В. Перспективы развития малого агробизнеса в системе продовольственного обеспечения / В.В. Бутырин, Ю.А. Бутырина, А.С. Мурашова, Л.А. Заречная // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 67-71.
58. Зарук, Н.Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2017. – 184 с.
59. Романюк, М.А. Проблемы сельской бедности в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 6. – С. 100-105. – DOI 10.32651/196-100.
60. Бешапошный, М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 47-58. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.
61. Пантелеева, О.И. Экспорт продукции АПК: сможет Ли Россия стать одним из ведущих экспортеров в мире? // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 118-136. – DOI 10.22394/2071-2367-2018-13-3-118-136.
62. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59
63. Арзамасцева, Н.В. Импорт картофеля и основных видов овощей в Россию // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10686.
64. Мухаметзянов, Р.Р. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 78-85. – DOI 10.32651/2112-78.
65. Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.
66. Зарецкая, А.С. Международная торговля бананами // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4. – № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_37.
67. Хежев, А.М. Международная торговля мандаринами // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник тезисов докладов участников III

Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 290-296.

68. Остапчук, Т.В. Международная торговля виноградом // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 274-280.

69. Алексанов, Д.С. Общественная эффективность и реализуемость проектов АПК // Современные направления в агроэкономической науке Тимирязевки: научное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – С. 269-276.

70. Бутырин, В.В. Формирование системы инновационного развития агроэкономики / В. В. Бутырин, Ю. А. Бутырина // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 56.

71. Romanyuk, M. Trends of the digital economy development in Russia // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, Virtual, 17–18 ноября 2020 года. – Moscow, Virtual, 2021. – P. 012017. – DOI 10.1088/1755-1315/650/1/012017.

72. Алексанов, Д.С. Внимание: риски // Новое сельское хозяйство. – 2015. – № 3. – С. 38-41.

73. Романюк, М.А. Анализ структуры экспорта продукции АПК по классификации несырьевых товаров // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 117-120.

74. 7 Пантелеева, О.И. К вопросу о совершенствовании мер поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров в Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 10. – С. 78-84.

References

1. Revenko L., Panteleeva O. & Isachenko, T. (2019) Voprosy obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v Evrope [European regional food security policy regulation]. Contemporary Europe, 2(88), pp. 129-142. DOI 10.15211/soveurope22019129141.
2. Mukhametzyanov, R. (2021) Proizvodstvo myasa KRS i problemy peredvizhnogo skotovodstva v Afrike [Challenges of cattle breeding and mobile herding in Africa]. International Agricultural Journal, no. 6 (384), pp. 100–104. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-6-100-104

3. Valeeva, Yu.S. *Ehkonomicheskoe razvitie stran Azii i Afriki* [Economic development of Asian and African countries]. Moscow: Rusains LLC, 2021, 366 p.
4. Borzova, A.Yu. and others. *Afrika pered licom sovremennykh vyzovov i ugroz* [Africa in the face of modern challenges and threats]. Moscow, Institute for African Studies RAS, 2021, 216 p.
5. Revenko, L.S., Soldatenkova, O.I. & Revenko, N.S. (2022) *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Afriki: nedoedanie i ozhirenie* [Africa's food security: malnutrition and obesity]. *Asia and Africa today*, 5, pp. 37-45. DOI 10.31857/S032150750020171-0.
6. Gombo, T.F. (2022). *Problemy proizvodstva i obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti po myasu v Afrike* [Problems of meat production and food security in Africa]. *Proceedings of the Agrarian science — agriculture: Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference*. In 2 books (Barnaul, 09– Russia, 10 February, 2022), Barnaul: Altai State Agrarian University, pp. 83-86.
7. Gavrilova, N.G. (2021). *Vliyanie izmeneniya klimata na sel'skoe khozyajstvo i prodovol'stvennyu bezopasnost' Afriki* [Impact of climate change on agriculture and food security in Africa], *Proceedings of the Reports of the TAA: a collection of articles*, Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, pp. 36-39.
8. Panteleeva, O.I. (2019). *Osobennosti realizacii programm prodovol'stvennoj pomoshchi naseleniyu v SSHA: vozmozhnye uroki dlya Rossii* [Features of the implementation of food assistance programs in the United States: possible examples for Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1, pp. 19–22.
9. Soldatenkova O.I. (2021). *Vliyanie mezhdunarodnoj trgovli na ehpidemiyu ozhireniya: metodologicheskij aspekt* [Impact of international trade on obesity: methodological aspect]. *Russian Foreign Economic Journal*, no. 11, pp. 49-57. DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.
10. Romanyuk, M.A. (2018). *Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva i agroprodovol'stvennogo rynka Rossii* [Current state and problems of development of agricultural production and agro-food market of Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 18–23.
11. Kovalenko N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnyk dlya vuzov* [Agricultural Economics: a textbook for universities] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2021, 406 p.

12. Vorontsova, N.V. (2022). Impact of Globalization on Internal Migration of Population. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) *Geo-Economy of the Future*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_57
13. Vorontsova, N.V. (2021). Ocenka privlekatel'nosti sel'skikh territorij s tochki zreniya vnutrennej migracii naseleniya v Rossii i stranakh ES [Assessment of the attractiveness of rural areas in terms of internal migration in Russia and the EU countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 40–47. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.
14. Khezhev, A.M. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi torgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56
15. Zaretskaya, A.S. (2022). Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries. *Proceedings of the Advances in economics, business and management research (AEBMR)*, 07–08 December 2021, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 324-330. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.046.
16. Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71
17. Khezhev, A.M. (2022) Izmenenie parametrov mezhdunarodnoj torgovli plodovo-yagodnoj produkciej [Changes in the parameters of international trade in fruit and berry products]. *Stolypinskiy Vestnik*, no 2. DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12
18. Ostapchuk, T.V. (2022). Mezhdunarodnaya torguemost' osnovnymi tropicheskimi fruktami [International marketability of the main tropical fruits]. *International Agricultural Journal*, no. 3, pp. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274
19. Mukhametzyanov, R. (2022) Ob»emy, sub»ekty i tendencii mezhdunarodnoj torgovli plodovo-yagodnoj produkciej [Volume, subjects and trends of international trade in fruit and berry products]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 3. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_26
20. Velibekova, L.A (2008). Specializaciya i koncentraciya kak faktory povysheniya ehffektivnogo funkcionirovaniya APK [Specialization and concentration as factors of increasing

the effective functioning of the agro-industrial complex]. Achievements of Science and Technology of AICis, no. 4, pp. 13-14.

21. Agirbov, Yu.I. (2021). Chapter 8. Tendentsii razvitiya kartofelevodstva, ovoshchevodstva i sadovodstva v mire i v osnovnykh stranakh [Trends in the development of potato growing, vegetable growing and horticulture in the world and in the main countries] In: Agropromyshlenni kompleks Rossii: Agriculture 4.0. V 2-kh tomakh. T. 2. Sovremennye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse Rossii i zarubezhnykh stran. Sel'skoe khozyaistvo 4.0. Tsifrovizatsiya APK: monografiya [Agro-industrial complex of Russia: Agriculture 4.0. In 2 volumes. Vol. 2. Modern technologies in the agro-industrial complex of Russia and foreign countries. Agriculture 4.0. Digitalization of the agro-industrial complex: monograph], Moscow, IPR MEDIA, 2021, pp. 217-253.

22. Mukhametzyanov R.R. et others (2022). Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits. Proceedings of the Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 594-602. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.

23. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh — produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. Economy, labor, management in agriculture, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133

24. Arzamastseva, N.V. (2021). Dinamika valovykh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [Dynamics of gross harvest of nuts in the world and in the main producing countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 12, pp. 63–73. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.

25. Neiskashova, E.V. (2021). Analiz dinamiki proizvodstva kartofelya i podobnykh emu krakhmalosoderzhashchikh korneklubneplodov v mire [Analysis of the dynamics of potato production and similar starch-containing tuber-and-root crops in the world]. Scientific review: theory and practice, vol. 11, no 8, pp. 2335–2356. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.

26. Britik, E.V. (2020). Proizvodstvo kartofelya i ovoshchei v mire i v osnovnykh stranakh [Potatoes and vegetables production in the world and in the major countries]. Scientific review: theory and practice, 10, no 7, pp. 1287-1303. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303

27. Vorontsova, N.V. (2021). Sovremennoe sostoyanie mezhdunarodnoj trgovli chaem i kakao-bobami [The current state of international trade in tea and cocoa beans]. Science without borders, no. 9-2(61), pp. 42–49.

28. Ivantsova, N.N. (2021). Ob»emy i napravleniya ehksportno-importnykh operacij na mirovom rynke zelenogo zernovogo kofe [Volumes and directions of export-import operations in the world market of green coffee beans]. *Science without borders*, no. 9-2(61), pp. 50–57.
29. Gavrilova, N.G. (2021). Analiz dinamiki mirovogo proizvodstva i mezhdunarodnoj torgovli chaem, zelenym zernovym kofe i kakao-bobami [Analysis of the dynamics of world production and international trade in tea, green grain coffee and cocoa beans]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 11, no 6, pp. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
30. Ostapchuk, T. V. (2021). Sostoyanie molochного i myasnogo skotovodstva v mire [The state of dairy and beef cattle breeding in the world]. *Moscow economic journal*, 12. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.
31. Frolova, E.Yu. and others (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*, Atlantis Press, pp. 276-280. DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.
32. Chekmareva, N.V. (2020). Sostoyanie i perspektivy razvitiya sel'skokhozyajstvennogo ehksporta [Status and prospects for the development of agricultural exports], *Proceedings of the Reports of the TAA: a collection of articles*, Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, pp. 127-130.
33. Koshelev, V.M. (2015). Sankcii i kontrtsankcii: nekotorye rezul'taty dlya stran zapada i Rossii [Sanctions and countersanctions: some results for the countries of the west and Russia]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 12, pp. 17-22.
34. Velibekova, L.A (2019). Sadovodstvo Rossii v usloviyakh politiki importozameshcheniya: problemy, perspektivy [Gardening of Russia under the terms of policy import substitution: problems, prospects]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 2 (47), pp. 63-66.
35. Korolkov, A.F. (2019). Sel'skokhozyaistvennaya torgovlya ES s Rossiei v usloviyakh deistviya ehmbargo [Agricultural Trade of the EU with Russia in the conditions of embargo]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.32651/193-81
36. Platonovskiy, N.G. (2021) Proizvodstvo i vneshnyaya torgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei v stranakh Evropeiskogo soyuza [Production and foreign trade of fruit and berry products in the countries of the European Union]. *International Agricultural Journal*, 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.

37. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. Economics of agriculture of Russia, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193.
38. Koshelev, V.M. (2014). O prodovol'stvennoj nezavisimosti i ee pokazatelyakh [About food independence and its indicators]. Economics of agriculture of Russia, no. 12, pp. 32-39.
39. Zaretskaya, A.S. (2013). Fizicheskaya dostupnost' prodovol'stviya kak odno iz osnovnykh uslovii obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Physical availability of food as one of the main conditions for ensuring food security in the region]. Proceedings of the Collection of abstracts of the participants of the the Second regional scientific and practical conference, Actual problems of the humanities, social and economic sciences: questions of theory and practice. Veliky Novgorod, pp. 197-200.
40. Zaretskaya, A.S. & Grishakina, N.I. (2012). Ehkonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya, kak osnovopolagayushchee uslovie obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Economic accessibility of food as a fundamental condition for ensuring food security in the region]. Proceedings of the Collection of abstracts of the participants of the Regional scientific and practical conference, Actual problems of the humanities, social and economic sciences: questions of theory and practice. Veliky Novgorod, pp. 255-260.
41. Romanyuk, M.A. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. Proceedings of the: BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources (Kazan, May 28-29, 2021), Kazan: EDP Sciences, P. 00079. DOI 10.1051/bioconf/20213700079.
42. Romanyuk, M.A. (2020). Perspektivy razvitiya ehksporta produktsii APK v usloviyakh krizisa [Prospects for the development of exports of agricultural products in the context of the crisis]. Education and Law, no. 11, pp. 443-448. DOI 10.24411/2076-1503-2020-11172.
43. Romanyuk, M.A. (2020). Ehksportnyj potencial sel'skokhozyajstvennoj produktsii v Rossii [Export potential of agricultural products in Russia]. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference on the Development of the Agrarian Economy (Moscow, Russia, October 14–15, 2020), Moscow: LLC «Scientific Consultant», pp. 178-182.
44. Akkanina, N.V. & Romanyuk, M.A. (2017). Razvitie rossijskogo ehksporta sel'skokhozyajstvennogo syr'ya i prodovol'stviya: problemy i perspektivy dlya vnutrennego i vneshnego rynkov [Development of Russian exports of agricultural raw materials and food: problems and prospects for domestic and foreign markets]. Nikon Readings, no. 22, pp. 27-32.

45. Koshelev, V.M. Ocenka ehksportnogo potentsiala APK Rossii [Assessment of the export potential of the agro-industrial complex of Russia], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2022, 199 p.
46. Agirbov, Yu.I. (2017). Sovremennye tendentsii i ehkonomicheskie problemy razvitiya sadovodstva v Rossii [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 14–20.
47. Zaretskaya, A.S. (2022). Sostoyanie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii po plodovoyagodnoj produkcii [The state of food security in Russia for fruit and berry products]. *Proceedings of the Economic security of the agro-industrial complex: problems and directions of provision: a collection of scientific papers of the II National Scientific and Practical Conference (Kirov, Russia, March 2, 2022)*, Kirov: Vyatka State Agrotechnological University, pp. 113-117.
48. Ostapchuk, T.V. (2022). Izmenenie natural'nykh i stoimostnykh parametrov mezhdunarodnoj trgovli bananami [Changes in natural and cost parameters of international banana trade]. *Proceedings of the Agrarian science and education at the present stage of development: experience, problems and ways to solve them: materials of the XII International scientific and practical conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of P.A. Stolypin (Ulyanovsk, Russia, April 14-15, 2022)*, Ulyanovsk: Ulyanovsk State Agrarian University, pp.584-592.
49. Khezhev, A.M. (2022). Mezhdunarodnaya trgovlya yablokami [International trade in apples]. *Proceedings of the Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.)*, Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 284-289.
50. Koshelev, V.M. (2020). Ehffektivnost' i riski investicionnykh proektov razvitiya ehksporta sel'khozprodukcii [Efficiency and risks of investment projects for the development of agricultural exports]. *Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference on the Development of the Agrarian Economy (Moscow, Russia, October 14–15, 2020)*, Moscow: LLC «Scientific Consultant», pp. 151-156.
51. Platonovskiy, N.G. (2021). Ispol'zovanie zemel'nykh resursov Rossii: sostoyanie i problemy [Use of land resources in Russia: status and problems]. *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 8(121), pp. 165-168. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.024.
52. Agirbov, Yu.I. Kooperatsiya i integratsiya v APK [Cooperation and integration in the agro-industrial complex]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 154 p.

53. Koshelev, V.M. and others. Organizaciya konsul'tacionnoj deyatel'nosti v agropromyshlennom komplekse: Uchebnik i praktikum [Organization of consulting activities in the agro-industrial complex: Textbook and workshop]. Moscow, Urait, 2014, 375 p.
54. Aleksanov, D.S. Rekomendacii po razrabotke biznes-plana dlya malyx form khozyajstvovaniya v agropromyshlennom komplekse [Recommendations for developing a business plan for small businesses in the agro-industrial complex]. Moscow, Russian Research Institute of Information and Feasibility Studies for Engineering and Technical Support of the Agro-Industrial Complex, 2007, 224 p.
55. Korolkov, A.F. & Koshelev, V.M. (2001). Problemy kadrovogo obespecheniya informacionno-konsul'tacionnoj sluzhby APK Rossii [Problems of staff support of the RF AIC extension service]. Agrarian Russia, no. 5, pp. 18-20.
56. Ibragimov, A.G. (2020). Perspektivy i problemy cifrovizacii sel'skogo khozyajstva v Rossii [Prospects and problems of digitalization of agriculture in Russia]. Journal of Economy and entrepreneurship, no. 9 (122), pp. 587-589. DOI 10.34925/EIP.2020.122.9.114.
57. Butyrin, V.V. & Butyrina, Yu. A. (2015). Perspektivy razvitiya malogo agrobiznesa v sisteme prodovol'stvennogo obespecheniya [Prospects of small business development in the field of food assistance]. The Agricultural Scientific Journal, no. 7, pp. 67-71.
58. Zaruk, N.F. Otsenka stoimosti agropromyshlennoi gruppy: uchebnoe posobie [Estimating the value of an agro-industrial group: study guide]. Moscow, Rosinformagrotech, 2017, 184 p.
59. Romanyuk, M.A. (2019). Problemy sel'skoj bednosti v Rossii [Problems of rural poverty in Russia]. Economics of agriculture of Russia, no. 6, pp. 100–105. DOI 10.32651/196-100.
60. Besshaposhniy M.N (2021) Dinamika proizvodstva i ehksporta zerna v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Dynamics of grain production and export in Russia and neighboring countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 5, pp. 47–58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58
61. Panteleeva, O.I. (2018). Ehksport produkcii APK: smozhet Li Rossiya stat' odnim iz vedushchikh ehksporterov v mire? [Export of agricultural products: can Russia become one of the leading exporters in the world?]. Central Russian journal of social sciences, vol. 64, no. 3, pp. 118-136. DOI 10.22394/2071-2367-2018-13-3-118-136.
62. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Strany Latinskoj Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoi trgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59

63. Arzamastseva, N.V. (2021). Import kartofelya i osnovnykh vidov ovoshchej v Rossiyu [Import of potato and main vegetables to Russia]. Moscow economic journal, no. 11. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10686.
64. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. Economics of agriculture of Russia, no. 12, pp. 78-85. DOI 10.32651/2112-78.
65. Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya i drugie strany mira v mezhdunarodnoi torgovle tsitrusovymi fruktami [Russia and other countries of the world in the international trade of citrus fruits]. Moscow economic journal, no. 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727
66. Zaretskaya, A.S. (2022) Mezhdunarodnaya torgovlya bananami [International banana trade]. Stolypinskiy Vestnik, no 1. (in Russ.). DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_37.
67. Khezhev, A.M. (2022). Mezhdunarodnaya torgovlya mandarinami [International trade in tangerines]. Proceedings of the Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 290-296.
68. Ostapchuk, T.V. (2022). Mezhdunarodnaya torgovlya vinogradom [International trade in grapes]. Proceedings of the Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 274-280.
69. Aleksanov, D.S. (2017). Obshchestvennaya ehffektivnost' i realizuemost' proektov APK [Public efficiency and feasibility of agricultural projects], In Modern trends in agroecological science of Timiryazevka: scientific publication, Moscow, «Rosinformagrotech», pp. 269-276.
70. Butyrin, V.V. & Butyrina, Yu. A. (2020). Formirovanie sistemy innoacionnogo razvitiya agroehkonomiki [The formation of the system innovative development of agroeconomics]. Science and Education, vol. 3, no. 3, pp. 56.
71. Romanyuk, M.A. (2021). Trends of the digital economy development in Russia. Proceedings of the: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Moscow, Virtual, November 17–18, 2020). Moscow, Virtual, P. 012017. DOI 10.1088/1755-1315/650/1/012017.
72. Aleksanov, D.S. (2015). Vnimanie: riski [Attention: risks]. New agriculture, no. 3, pp. 38-41.

73. Romanyuk, M.A. (2020). Analiz struktury ehksporta produkcii APK po klassifikacii nesyr'evykh tovarov [Analysis of the structure of exports of agricultural products according to the classification of non-commodity goods], Proceedings of the Reports of the TAA: a collection of articles, Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, pp. 117-120.

74. Panteleeva, O.I. (2017). K voprosu o sovershenstvovanii mer podderzhki ehksporta sel'skokhozyajstvennykh tovarov v Rossijskoj Federacii [To the question on improvement of support measures of agricultural products export in the Russian Federation]. Economics of agriculture of Russia, no. 10, pp. 78-84.

Для цитирования: Джанчарова Г.К., Мухаметзянов Р.Р., Чекмарева Н.В., Платоновский Н.Г., Джанчаров Т.М., Тарасенко В.Н., Снегирев Д.В. Обеспечение продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomika-apk/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-57/>

© Джанчарова Г.К., Мухаметзянов Р.Р., Чекмарева Н.В., Платоновский Н.Г., Джанчаров Т.М., Тарасенко В.Н., Снегирев Д.В. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ
EARTH SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 631.153(571.51)

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_334

**МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУРАГИНСКОГО
РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
MONITORING STUDIES ON THE TERRITORY OF THE KURAGINSKY DISTRICT
OF THE KRASNOYARSK TERRITORY**

Бадмаева Ю.В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры кадастра застроенных территорий и геоинформационные технологии ФГБОУ ВО Красноярский государственный университет», Россия, г. Красноярск, E-mail: badmaeva3912@mail.ru

Козловская Н.В. аспирант кафедры кадастра застроенных территорий и геоинформационные технологии ФГБОУ ВО Красноярский государственный университет», Россия, г. Красноярск, E-mail: delta97924@mail.ru

Badmaeva Y.V. badmaeva3912@mail.ru

Kozlovskaya N.V. delta97924@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты государственного мониторинга земель о состоянии земель и наблюдение за использованием земель и земельных участков в соответствии с их целевым назначением и выявление современного состояния земель, подверженных воздействию негативных процессов на территории района на территории Курагинского района Красноярского края, которые позволят получить актуальную информацию о состоянии и использовании земель на территории, которая может быть использована при разработке мероприятий по предупреждению и устранению последствий развития негативных процессов

Abstract. The article discusses the results of state monitoring of lands on the state of lands and monitoring the use of lands and land plots in accordance with their intended purpose and identification of the current state of lands affected by negative processes in the territory of the district in the territory of the Kuraginsky district of the Krasnoyarsk Territory, which will provide up-to-date information on the state and use of lands in the territory, which may be used in the development of measures to prevent and eliminate the consequences of the development of negative processes

Ключевые слова: мониторинг земель, рациональное использование земель, наблюдение, водная эрозия, состояние земель

Keywords: land monitoring, rational use of land, observation, water erosion, land condition

Государственный мониторинг земель является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и представляет собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв. Объектами государственного мониторинга земель являются все земли в Российской Федерации.

В зависимости от целей наблюдения государственный мониторинг земель подразделяется на:

- мониторинг использования земель;
- мониторинг состояния земель.

В рамках мониторинга использования земель осуществляется наблюдения за использованием земель и земельных участков в соответствии с их целевым назначением и за изменением количественных и качественных характеристик земель, в том числе с учетом данных результатов наблюдений за состоянием почв, их загрязнением, захламливанием, деградацией, нарушением земель, оценка и прогнозирование изменений состояния земель[1].

Результаты государственного мониторинга земель систематизируются и хранятся в государственном фонде данных, полученных в результате проведения землеустройства. Информация о результатах государственного мониторинга земель является общедоступной [2].

Порядок осуществления государственного мониторинга земель устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Основанием проведения работ по мониторингу состояния и использования земель являются:

1. Своевременное выявление изменений состояния земель, оценка и прогнозирование этих изменений, выработка предложений о предотвращении негативного воздействия на земли, об устранении последствий такого воздействия.
2. Обеспечение органов государственной власти информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель в целях реализации полномочий данных органов в области земельных отношений.
3. Обеспечение органов местного самоуправления информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель в целях реализации полномочий данных органов.
4. Обеспечение юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель.

Целью работ является проведение мониторинга состояния и использования земель и наблюдение за использованием земель и земельных участков в соответствии с их целевым назначением и выявление современного состояния земель, подверженных воздействию негативных процессов на территории района [6].

Результаты проведенных работ по мониторингу состояния и использования земель позволят получить актуальную информацию о состоянии и использовании земель на территории, которая может быть использована при разработке мероприятий по предупреждению и устранению последствий развития негативных процессов [4].

Объектом работ по мониторингу использования земель являлась территория Курагинского района Красноярского края.

Курагинский район — административно-территориальная единица (район) и муниципальное образование (муниципальный район) в юго-восточной части Красноярского края России (рисунок 1).

Общая площадь земельного фонда Курагинского района Красноярского края составляет 2407261 га.

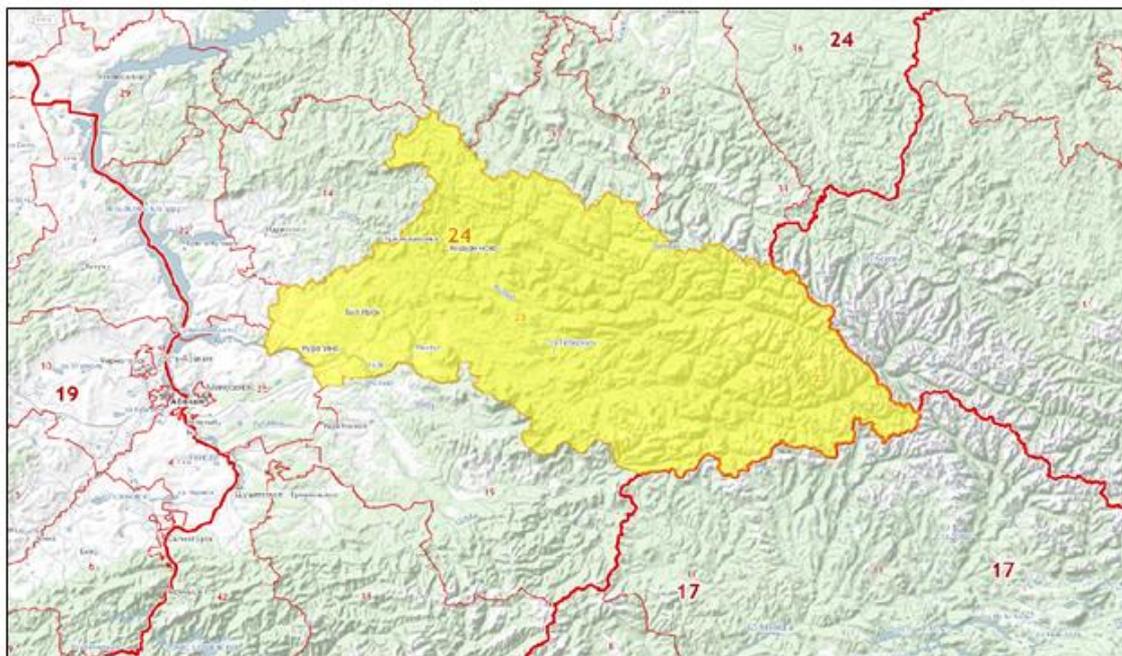

Рисунок 1 – Территория проведения мониторинговых исследований

Под негативными процессами подразумеваются явления, приводящие к ухудшению состояния почвенно-растительного покрова территории [3]. В категории негативных процессов природного происхождения на территории Курагинского района в ходе выполнения камерального дешифрирования материалов спутниковой съемки и проведения полевой верификации были выявлены следующие типы:

1. Водная эрозия – эродированные земли, потерявшие в результате эрозии частично или полностью плодородный слой почвы. В данный тип входят промоины, ложбины и овраги, зоны распространения мелких эрозионных водотоков и сплошного плоскостного смыва на склонах, в частности в предгорьях.
2. Подтопление – подъем уровня подземных вод к дневной поверхности, вызванный природными или антропогенными факторами и приводящий к водонасыщению грунта водою
3. . Заболачивание – изменение водного режима, выражающееся в увеличении периодов длительного переувлажнения, подтопления и затопления почв.
4. Затопление – образование свободной поверхности воды на участке территории в результате повышения уровня водотока или подземных вод.
5. Обвально-осыпные и оползневые процессы. Под данным типом негативных процессов подразумеваются оползневые массивы: оползни-обвалы, оползни-потоки, оползни-блоки, оплывины и сплывы.

В категории негативных процессов антропогенного происхождения и нарушенных земель были выявлены следующие типы:

1. Наземное строительство. Данный тип включает участки линейного строительства: ЛЭП, автомобильные и железные дороги, промышленное строительство, градостроительство.
2. Недропользование. Данный тип включает разработку и эксплуатацию месторождений полезных ископаемых, включая разработку и эксплуатацию месторождений открытым и подземным способом.
3. Промышленное лесопользование. Данный тип включает вырубку лесов с целью заготовки древесины.
4. Складирование и захоронение промышленных отходов, загрязнение земель. Это захламление отходами производства и потребления, загрязнение земель нефтепродуктами, промышленными отходами.
5. Гари. Данный тип включает выгоревшие поверхности ландшафтов, пройденные пожарами, содержащие видимые зольные остатки.

В данной работе для негативных процессов природного происхождения были выделены три степени развития: слабая, средняя и сильная.

Водная эрозия (слабая). Глубина вреза до 25 см. Отсутствует явно выраженные (следы явно выраженных) потоки воды, приводящих к значительному линейному смыву поверхностного слоя почвы. Также развивается на участках сплошного распространения склонов крутизной от 10 до 20-25°.

Водная эрозия (средняя). Глубина вреза до 35 см. Присутствуют следы водных потоков, имеющих сезонный характер и связанных в первую очередь с объемами воды во время снеготаяния. Может приводить к значительному линейному смыву поверхностного и срединного слоя почвы. Также развивается на участках сплошного распространения склонов крутизной от 20-25° до 30°.

Водная эрозия (сильная). Глубина вреза до 50 см. Присутствуют постоянные (за исключением засушливых периодов) потоки воды, приводящие к значительному линейному смыву и перераспределению слоя почвы вплоть до подстилающих пород. Также развивается на участках сплошного распространения крутизной более 30°.

Переувлажнение (слабая). Выделяется для участков территории, испытывающих периодическое переувлажнение почвенного слоя, носящее сезонный характер и не приводящее к развитию эрозионных процессов. Отсутствуют следы пребывания воды в

микроравнинах рельефа. Наличие влаголюбивой луговой растительности до 20% площади.

Переувлажнение (средняя). Выделяется для участков территории, испытывающих периодическое продолжительное переувлажнение почвенного слоя, не приводящее к развитию эрозионных процессов. Присутствуют следы пребывания воды в микроравнинах рельефа. Наличие влаголюбивой луговой растительности до 50% площади.

Переувлажнение (сильная). Выделяется для участков территории, испытывающих постоянное переувлажнение почвенного слоя. Скопление воды в микроравнинах рельефа (за исключением засушливых периодов). Повсеместное развитие влаголюбивой луговой растительности.

Подтопление (слабая). Выделяется для участков территории, где подъем уровня грунтовых вод, вызванный природными или антропогенными факторами, не оказывает существенного влияния на видовой состав растительности (таксационные характеристики древесной растительности).

Подтопление (средняя). Выделяется для участков территории, где подъем уровня грунтовых вод, вызванный природными или антропогенными факторами, приводит к угнетению и снижению продуктивности растительности (изреженность растительного покрова до 50%).

Подтопление (сильная). Выделяется для участков где подъем уровня грунтовых вод, приводит к значительному изменению видового состава растительности. Для лесных территорий, большая обводненность в зоне сильного подтопления и связанное с этим понижение сцепления корней с грунтом приводят к ветровалу с выворачиванием корневых систем.

Заболачивание (слабая). Территории с проявлением признаков заболачивания в виде специфической растительности (камыш, тростник, мхи, колки), занимающих до 20% площади участка.

Заболачивание (средняя). Территории с проявлением признаков заболачивания в виде специфической растительности (тростник, камыш, мхи, колки), занимающих до 50% площади участка.

Заболачивание (сильная). Территории с проявлением признаков заболачивания в виде растительности, как камыш, тростник, мхи, колки и др., занимающих всю площадь участка.

Затопление (слабая) Выделяется для небольших по площади участков территории (до 100 м²), для которых характерно кратковременное затопление, имеющее сезонный характер.

Затопление (средняя). Выделяется для небольших по площади участков территории (до 100 м²), для которых характерно длительное затопление.

Затопление (сильная). Выделяется для небольших по площади участков территории (более 100 м²), для которых характерно длительное затопление.

Обвально-осыпные и оползневые процессы (слабая). Участки склонов, для которых дешифрируются осыпи без значительного накопления аккумулятивного материала.

Обвально-осыпные и оползневые процессы (средняя). Участки склонов, для которых дешифрируются обвалы и оползни без значительного накопления аккумулятивного материала.

Обвально-осыпные и оползневые процессы (сильная). Участки склонов, для которых дешифрируются обвалы и оползни с значительным накоплением аккумулятивного материала.

Наземное строительство. Участки линейного строительства: ЛЭП, железные и автомобильные дороги, промышленное строительство и градостроительство.

Недропользование. Данные участки для разработки и эксплуатации месторождений полезных ископаемых, включая разработку и эксплуатацию месторождений открытым и подземным способом.

Промышленное лесопользование. К данному типу относятся участки вырубок лесов и прокладки просек.

Складирование и захоронение промышленных отходов, загрязнение земель. Участки захламления отходами производства и потребления, загрязнения земель нефтью и нефтепродуктами, промышленными отходами.

Гари. Негативный процесс пирогенного характера, является следствием чрезвычайной ситуации.

Негативные процессы в рамках выполнения работ выделялись для всей территории городского округа Курагинского муниципального района Красноярского края по принципу почвенного картографирования [7].

Сведения о площадях современного развития негативных процессов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Сведения об общем количестве участков выявленных негативных процессов и площадях их современного развития

Вид и степень развития негативного процесса	Площадь проявления негативного процесса	
	га	% к общей площади объекта работ
Участки проявлений негативных процессов		
Водная эрозия/ слабая	1245997,7	51,76
Водная эрозия/ средняя	124590,6	5,18
Водная эрозия/ сильная	21619,7	0,90
Переувлажнение/ слабое	161460,1	6,71
Переувлажнение/ среднее	101348,3	4,21
Переувлажнение/ сильное	78291,3	3,25
Подтопление/ слабое	86,7	0,0036
Подтопление/ среднее	41,8	0,0017
Подтопление/ сильное	62,6	0,0026
Заболачивание/ слабое	11860,0	0,49
Заболачивание/ среднее	5276,3	0,22
Заболачивание/ сильное	2715,4	0,11
Затопление/ слабое	16831,5	0,70
Затопление/ среднее	11807,0	0,49
Затопление/ сильное	43852,7	1,82
Обвально-осыпные и оползневые процессы/ слабые	394687,5	16,40
Обвально-осыпные и оползневые процессы/ средние	71385,0	2,97
Обвально-осыпные и оползневые процессы/ сильные	189,2	0,01
Участки антропогенных изменений территорий и нарушенных земель		
Наземное строительство	2,6	0,0001
Недропользование	5675,9	0,24
Промышленное лесопользование	11486,9	0,48
Складирование и захоронение пром. отходов, загрязнение земель	31,7	0,0013
Гари	57,2	0,0024
Негативный процесс отсутствует	97903,3	4,07
	2407261,0	100,00

Негативные процессы природного и антропогенного происхождения занимают 2309357,7 га или 95,93 % земель на территории. Отмечены земли, на которых не выявлено развитие негативных процессов. Они занимают 97903,3га, что составляет 4,07 % от общей площади. Максимальные площади негативных процессов приходятся на водную эрозию – 1392208,0 га, что составляет 57,83% от исследуемой площади.

Интенсивность природных негативных процессов зависит от существующих ландшафтно-климатических условий, а также от антропогенной деятельности, так или иначе влияющей на ход этих процессов [5].

Список источников

1. Бадмаева С.Э., Нешин И.В. Мониторинг плодородия почв лесостепной зоны Красноярского края// Успехи современной науки и образования – 2016 – том 11 – С. 125 – 126.
2. Бадмаева С.Э., Лидяева Н.Е. Аспекты охраны и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения//Проблемы современной аграрной науки: мат. Международной научной конференции – Красноярск, 2018. – С. 45 – 47.
3. Бадмаева С.Э., Бадмаева Ю.В., Лидяева Н.Е. Эрозионные процессы на чернозёмах лесостепной зоны Красноярского края//Вестник Красноярского государственного аграрного университета – 2019. – № 4 – С.62 – 66.
4. Дамдын, О. С. Понятие, задачи и виды мониторинга земель / О. С. Дамдын. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 1 (36). — Т. 2. — С. 165-166.
5. Белоус Д.В., Бадмаева С.Э. Совершенствование системы управления земельными ресурсами//Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований: мат. Межд. научно-практ. конф.:Нефтекамск,2020. – С. 876 – 879.
6. Бадмаева С.Э., Лидяева Н.Е. Мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения Минусинской лесостепи//Московский экономический журнал – 2021 — № 9.
7. Бадмаева С.Э., Лидяева Н.Е. Увлажненность агроландшафтов Минусинской котловины Красноярского края// Международный сельскохозяйственный журнал — 2021 — № 6 – С. 882- 892.

References

1. Badmaeva S.E., Neshin I.V. Monitoring of soil fertility in the forest-steppe zone of the Krasnoyarsk Territory// Successes of modern science and education – 2016 – volume 11 – pp. 125-126.

2. Badmaeva S.E., Lidyayeva N.E. Aspects of protection and rational use of agricultural land//Problems of modern agricultural science: mat. International Scientific Conference – Krasnoyarsk, 2018. – pp. 45-47.
3. Badmaeva S.E., Badmaeva Yu.V., Lidyayeva N.E. Erosion processes on chernozems of the forest-steppe zone of the Krasnoyarsk Territory//Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University – 2019. – No. 4 – pp.62-66.
4. Damdyn, O. S. The concept, tasks and types of land monitoring / O. S. Damdyn. — Text : direct // Young scientist. — 2012. — № 1 (36). — Vol. 2. — pp. 165-166.
5. Belous D.V., Badmaeva S.E. Improvement of the land management system//Science, education, innovation: approbation of research results: mat. International Scientific and Practical conference.:Neftekamsk, 2020. – pp. 876 – 879.
6. Badmaeva S.E., Lidyayeva N.E. Monitoring of the state of agricultural lands of the Minusinsk forest-steppe//Moscow Economic Journal – 2021 — No. 9.
7. Badmaeva S.E., Lidyayeva N.E. Moisture content of agricultural landscapes of the Minusinsk basin of the Krasnoyarsk Territory// International Agricultural Journal — 2021 — No. 6 – pp. 882- 892.

Для цитирования: Бадмаева Ю.В., Козловская Н.В. Мониторинговые исследования на территории Курагинского района Красноярского края // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-4/>

© Бадмаева Ю.В., Козловская Н.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 631.111

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_335

**О ПРОТИВОРЕЧИЯХ СВЕДЕНИЙ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА
НЕДВИЖИМОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕСНОГО РЕЕСТРА
ON CONTRADICTIONS IN THE INFORMATION OF THE UNIFIED STATE
REGISTER OF REAL ESTATE AND THE STATE FOREST REGISTER**

Бадмаева С.Э., доктор биологических наук, профессор кафедры кадастра застроенных территорий и геоинформационные технологии ФГБОУ ВО Красноярский государственный университет», Россия, г. Красноярск, E-mail: s.bad55@mail.ru

Акунченко В.И., аспирант кафедры кадастра застроенных территорий и геоинформационные технологии ФГБОУ ВО Красноярский государственный университет», Россия, г. Красноярск, E-mail: vakunchenko@list.ru

Badmaeva S.E., Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Cadastre of Built-Up Territories and Geoinformation Technologies, Krasnoyarsk State University, Russia, Krasnoyarsk, E-mail: s.bad55@mail.ru

Akunchenko V.I., post-graduate student of the department of built-up area cadastre and geoinformation technologies, Krasnoyarsk State University, Russia, Krasnoyarsk, E-mail: vakunchenko@list.ru

Аннотация. В статье проанализированы материалы лесоустройства и данные единого государственного реестра недвижимости на примере населенных пунктов Шуваевского сельсовета Емельяновского района Красноярского края. Целью анализа являлось выявить пересечения земельных участков с Красноярским лесничеством Министерства обороны Российской Федерации и зелеными зонами и защитным лесами КГБУ «Емельяновское лесничество». В статье приведены площади пересечений и количество земельных участков, которые имеют пересечения с землями лесного фонда.

Abstract. The article analyzes forest management materials and data from the unified state register of real estate on the example of the settlements of the Shuvaevsky village council of the Emelyanovsky district of the Krasnoyarsk Territory. The purpose of the analysis was to identify the intersections of land plots with the Krasnoyarsk forestry of the Ministry of Defense of the Russian Federation and green areas and protective forests of the KGBU «Emelyanovskoye forestry». The article shows the areas of intersections and the number of land plots that have intersections with the forest fund.

Ключевые слова: земельные участки, ЕГРН, государственный лесной реестр, ГЛР, пересечение, наложение, земли населенных пунктов, генеральный план, лесоустройство

Keywords: land plots, USRN, state forest register, GLR, crossing, overlay, land of settlements, master plan, forest management

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов либо исключение земельных участков из границ населенных пунктов является переводом земель населенных пунктов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию либо переводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов (ч. 1 ст. 8 № 172-ФЗ) [1].

На основании лесохозяйственного регламента, планшетов лесоустройства, таксационных материалов, а также кадастровых планов территории и цифровых ортофотопланов, были установлены земельные участки, имеющие пересечения с землями лесного фонда в населенных пунктах Шуваевского сельсовета Емельяновского района Красноярского края, с целью выявления противоречий Государственного лесного реестра (далее – ГЛР) и Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН).

Планшеты лесоустройства имеют относительно большие допуски погрешностей по точности в сравнении с данными ЕГРН. В соответствии с приказом Минэкономразвития РФ от 01.03.2016 № 90, при определении координат характерных точек картометрическим способом с использованием фотокарт, ортофотопланов, созданных в цифровом виде, величина средней квадратической погрешности принимается равной 0,0005 метра в масштабе соответствующей фотокарты, ортофотоплана. То есть с учетом масштаба планшетов лесничества (масштаб 1:25000) погрешность составляет 12,5 м.[7].

Точность ведения ЕГРН (определение границ земельных участков, цифровые ортофотопланы 2007-2011 при масштабе 1:2000), в соответствии с действующим приказом Минэкономразвития РФ от 01.03.2016 № 90, — не более +/- 0,10 метра [7].

В связи с различным качеством сравниваемых картографических материалов, анализ пересечений земель лесного фонда и земельных участков населенных пунктов возможен только при условном соотношении полигонов леса с лесными массивами на цифровых ортофотопланах в более точном масштабе [8].

В соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» в анализе представлены графические и текстовые материалы, подтверждающие отнесение спорных земельных участках к иной категории земель, отличной от земель лесного фонда. Нормы ФЗ-280 применяются к земельным участкам права правообладателей, на которые возникли до 01.01.2016 г. Вместе с тем, нормы ФЗ-280 не распространяются на земельные участки, расположенные в границах особо охраняемых природных территорий и территорий объектов культурного наследия [2].

В настоящее время был проведен анализ и сформированные земельные участки, стоящие на кадастровом учете, в п. Арей и с. Совхозе Сибиряк пересекаются с Красноярским лесничеством Министерства обороны Российской Федерации (Арейское участковое лесничество, запретная зона военного объекта); в с. Шуваево пересекаются с зелеными зонами КГБУ «Емельяновское лесничество», участковое лесничество совхоз «Шуваевский»; в д. Старцево – с защитными лесами КГБУ «Емельяновское лесничество», участковое лесничество совхоз «Шуваевский».

Проанализировав материалы лесоустройства и данные единого государственного реестра недвижимости можно сделать вывод, что площадь наложения земель лесного фонда Арейского участкового лесничества Красноярского лесничества Министерства обороны Российской Федерации в границах п. Арей составляет 50622 кв.м. (из них 40533 кв.м. неразграниченны земель, 10089 кв.м. – стоящих на кадастровом учете земельных участков/частей земельных участков); площадь наложения земель лесного фонда Арейского участкового лесничества Красноярского лесничества Министерства обороны Российской Федерации в границах с. Совхоз Сибиряк составляет 560783 кв.м. (из них 350030 кв.м. неразграниченны земель, 210753 кв.м. – стоящих на кадастровом учете

земельных участков/частей земельных участков); площадь наложения земель лесного фонда участкового лесничества совхоз «Шуваевский» КГБУ «Емельяновское лесничество» в границах с. Шуваево составляет 6666 кв.м. (из них 221 кв.м. неразграниченных земель, 6445 кв.м. – стоящих на кадастровом учете земельных участков/частей земельных участков); площадь наложения земель лесного фонда участкового лесничества совхоз «Шуваевский» КГБУ «Емельяновское лесничество» в границах д. Старцево составляет 10204 кв.м. (из них 4879 кв.м. неразграниченных земель, 5325 кв.м. – стоящих на кадастровом учете земельных участков/частей земельных участков); площадь наложения земель лесного фонда участкового лесничества совхоз «Шуваевский» КГБУ «Емельяновское лесничество» в границах п. Сухая Балка составляет 1446 кв.м.– стоящих на кадастровом учете земельных участков/частей земельных участков); площадь наложения земель лесного фонда участкового лесничества совхоз «Шуваевский» КГБУ «Емельяновское лесничество» в границах п. Красный Пахарь составляет 12808 кв.м. (из них 9106 кв.м. неразграниченных земель, 8898 кв.м. – стоящих на кадастровом учете земельных участков/частей земельных участков) (Рис.1,2,3). Общая площадь наложения земель лесного фонда в границах населенных пунктов по Шуваевскому сельсовету составляет 642529 кв.м. (64,3 га).

Далее приводятся картографические материалы, демонстрирующие пересечения (наложения) земельных участков иных категорий, стоящими на кадастровом учете, с контурами участков лесного фонда (землями лесного фонда) на примере п. Красный Пахарь.

Рисунок 1 - Фрагмент территории слоя спутниковых снимков (открытых данных) в планируемых границах населенного пункта п. Красный Пахарь Шуваевского сельсовета

Рисунок 2 - Фрагменты территорий на планшетах лесоустройства в планируемых границах населенного пункта п. Красный Пахарь Шуваевского сельсовета

Территории, в границах которых имеются наложения сведений о землях лесного фонда и населенного пункта, в материалах генерального плана отображены как «жилая зона», «зона специализированной общественной застройки», «производственная зона», «иные зоны».

Изменение границ земель, на которых располагаются леса, расположенные в зеленых зонах, которое может привести к уменьшению их площади, не допускается (часть 5 ст. 114 Лесной кодекс Российской Федерации) [3]. Порядок изменения границ лесов, расположенных в зеленых зонах, определяется Правительством Российской Федерации.

При изменении границ земель, на которых расположены леса в лесопарковых и зеленых зонах, площадь исключаемых земель компенсируется включением в изменяемые границы земель, площадь которых не меньше площади исключаемых земель на территории того же лесничества либо на территории ближайших лесничеств с учетом зон планируемого освоения лесов и территориального планирования.

В изменяемые границы земель, на которых расположены леса в лесопарковых и зеленых зонах, не должны включаться земли с расположенными на них объектами недвижимого имущества, размещение которых не допускается Лесным кодексом Российской Федерации в лесах в лесопарковых и зеленых зонах, а также земли, на которых в соответствии с документами территориального планирования предусмотрено размещение таких объектов [3].

Изменение границ земель, на которых расположены леса в лесопарковых и зеленых зонах, и определение функциональных зон в лесах, расположенных в лесопарковых зонах,

осуществляются на основании проектной документации, утвержденной в соответствии с Правилами, указанными в Постановлении Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1755 «Об утверждении Правил изменения границ земель, на которых располагаются леса, указанные в пунктах 3 и 4 части 1 статьи 114 Лесного кодекса Российской Федерации, и определения функциональных зон в лесах, расположенных в лесопарковых зонах» [4].

Помимо зеленых зон и защитных лесов в границы населенных пунктов Шуваевского сельсовета вошла территория Красноярского лесничества (квартал 34, 35, 51), являющаяся частью земельного участка с кадастровым номером 24:11:0000000:29, который закреплен на праве постоянного (бессрочного) пользования за Учреждением «Управление лесного хозяйства и природопользования Министерства обороны РФ». Также на территории Красноярского лесничества установлена зона с особыми условиями использования территорий в соответствии с постановлением Правительства РФ от 05.05.2014 г. № 405 «Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны». В соответствии с п. 12 Постановления № 405 на территории запретных зон запрещается строительство объектов капитального строительства производственного, социально-бытового и иного назначения, а также проведение ландшафтно-реабилитационных, рекреационных и иных работ, создающих угрозу безопасности военного объекта и сохранности находящегося на нем имущества [5].

Таким образом, действующий генеральный план Шуваевского сельсовета был утвержден, но не был учтен в материалах государственного лесного реестра. В границах населенных пунктов земли лесного фонда используются в соответствии с действующим генеральным планом. Большинство спорных участков имеют пересечения с земельными участками, поставленными на учет до 01.01.2016, что позволяет перевести земли лесного фонда в земли населенных пунктов (Федеральный закон от 29.07.2017 №280-ФЗ) [2]. Уточнение или перевод границ частей периферийных территорий обосновывается требованиями пожарной безопасности, оптимальными планировочными решениями (в условиях местоположения населенных пунктов в окружении защитных лесов), соблюдение требований противопожарного расстояния от зданий до границ лесных насаждений в соответствии с п.4.14 Приказа МЧС России от 24.04.2013 №288 «Об утверждении свода правил СП 4.13130 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и

конструктивным решениям» и относительно большой неточностью материалов лесоустройства [6]. Необходима корректировка картографических материалов лесоустройства и остальных ведомственных документов в связи с выявленным двойным учетом сведений ЕГРН и ГЛР. Проект генерального плана не регламентирует наличие в границах населенных пунктов защитных лесов и зеленых зон, но может послужить основой для наглядного отображения при подготовке проекта изменения границ земель, на которых расположены леса в лесопарковых и зеленых зонах, и определение функциональных зон в лесах, расположенных в лесопарковых зонах.

Список источников

1. Федеральный закон от 2.12.2004 №172-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [Электронный источник] / <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21122004-n-172-fz-o/> (дата обращения 30.03.2022)
2. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 280-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221238/ (дата обращения 30.03.2022)
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 11.12.2006. — № 50. — ст. 5278.
4. Постановление Правительства РФ от 21.12.2019 г. N 1755 «Об утверждении Правил изменения границ земель, на которых располагаются леса, указанные в пунктах 3 и 4 части 1 статьи 114 Лесного кодекса Российской Федерации, и определения функциональных зон в лесах, расположенных в лесопарковых зонах» [Электронный источник] / <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1311690/> (дата обращения 21.03.2022)
5. Постановление Правительства РФ от 05.05.2014 г. № 405 (ред. от 27.07.2017) «Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны». [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162792/ (дата обращения 30.03.2022).
6. Приказ МЧС России от 24.04.2013 N 288 (ред. от 17.12.2021) «Об утверждении свода правил СП 4.13130 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения

- пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148575/ (дата обращения 22.03.2022)
7. Приказ Минэкономразвития России от 01.03.2016 № 90 (ред. от 09.08.2018) «Об утверждении требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, требований к точности и методам определения координат характерных точек контура здания, сооружения или объекта незавершенного строительства на земельном участке, а также требований к определению площади здания, сооружения и помещения» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196699/ (дата обращения 14.03.2022).
8. Бадмаева Ю.В., Чурбаков К.В., Замараева Е.А. Особенности использования городских лесов для осуществления рекреационной деятельности г. Красноярска/ Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции посвящённая 15-летию Института землеустройства, кадастров и мелиорации. Улан – Удэ. – С. 243-246.
9. Бадмаева Ю.В. Градостроительный план земельного участка /Материалы Национальной научной конф. «Современные проблемы землеустройства, кадастров и повышения безопасности труда в АПК», Красноярск – 2021 С. 7-11.

References

1. Federal Law of December 2, 2004 No. 172-FZ (as amended on December 30, 2021) “On the transfer of land or land plots from one category to another” [Electronic source] / <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21122004-n-172-fz-o/> (accessed 03/30/2022)
2. Federal Law No. 280-FZ of July 29, 2017 (latest edition) “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to eliminate contradictions in the information of state registers and to establish that a land plot belongs to a certain category of land” [Electronic source] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221238/ (accessed 03/30/2022)
3. Forest Code of the Russian Federation dated December 4, 2006 No. 200-FZ (as amended on December 29, 2017) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 11.12.2006. — No. 50. — Art. 5278.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of December 21, 2019 N 1755 «On approval of the Rules for changing the boundaries of lands on which forests are located, specified in clauses 3 and 4 of part 1 of Article 114 of the Forest Code of the Russian Federation,

and determining functional zones in forests located in forest park zones» [Electronic source] / <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1311690/> (accessed 21.03.2022)

5. Decree of the Government of the Russian Federation of 05.05.2014 No. 405 (as amended on 07.27.2017) “On the establishment of prohibited and other zones with special conditions for the use of land to ensure the functioning of military facilities of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies, performing tasks in the field of national defense. [Electronic source] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162792/ (accessed 03/30/2022)

6. Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated April 24, 2013 N 288 (as amended on December 17, 2021) «On approval of the set of rules SP 4.13130» Fire protection systems. Limiting the spread of fire at protected facilities. Requirements for space-planning and design solutions «[Electronic source] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148575/ (accessed 22.03.2022)

7. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated March 1, 2016 No. 90 (as amended on August 9, 2018) «On approval of requirements for accuracy and methods for determining the coordinates of characteristic points of the boundaries of a land plot, requirements for accuracy and methods for determining the coordinates of characteristic points of the contour of a building, structure or object construction in progress on a land plot, as well as requirements for determining the area of a building, structure and premises» [Electronic source] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196699/ (accessed 14.03.2022)

8. Badmaeva Yu.V., Churbakov K.V., Zamaraeva E.A. Features of the use of urban forests for the implementation of recreational activities in Krasnoyarsk / Collection of materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference dedicated to the 15th anniversary of the Institute of Land Management, Cadastre and Melioration. Ulan-Ude. — S. 243-246.

9. Badmaeva Yu.V. Town-planning plan of the land plot /Materials of the National Scientific Conf. «Modern problems of land management, cadastres and improving labor safety in the agro-industrial complex», Krasnoyarsk — 2021 P. 7-11.

Для цитирования: Бадмаева С.Э., Акунченко В.И. О противоречиях сведений единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-5/>

© Бадмаева С.Э., Акунченко В.И., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК: 349.41, 332.3

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_339

**О ВИДОВОМ ДЕЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ON THE SPECIFIC DIVISION OF FORENSIC LAND MANAGEMENT EXPERTISE**

Самойленко Дмитрий Вячеславович, старший преподаватель кафедры земельного права ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: dvsamoilenko@mail.ru

Салов Сергей Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: sergeymsalov@gmail.com

Антропов Дмитрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: antropovzem@gmail.com

Рулева Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: na.ruleva@mail.ru

Смирнова Марина Александровна, кандидат экономических наук, декан факультета «Кадастр недвижимости» ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: smmarina@rambler.ru

Samoilenko Dmitrii Viacheslavovich, senior lecturer, department of land law, State University of Land Management, E-mail: dvsamoilenko@mail.ru

Salov Sergei Mikhailovich, PhD in pedagogics, associate professor of computer science, State University of Land Management, E-mail: sergeymsalov@gmail.com

Antropov Dmitry Vladimirovich, PhD in economics, associate professor of land use and cadastres, State University of Land Management, E-mail: antropovzem@gmail.com

Ruleva Nataliya Petrovna, PhD in economics, associate professor of land use and cadastres, State University of Land Management, E-mail: na.ruleva@mail.ru

Smirnova Marina Aleksandrovna, PhD in economics, State University of Land Management, E-mail: smmarina@rambler.ru

Аннотация. В статье приведены основные теоретические положения науки «Судебная экспертология» о возникновении и развитии родов, видов судебных экспертиз. Рассмотрены существующие воззрения на видовое деление судебной землеустроительной экспертизы. Предложено авторское видение перечня видов рассматриваемого рода экспертиз. Основное внимание уделено предмету, объектам – носителям информации вида землеустроительной экспертизы «Исследование земель сельскохозяйственного назначения». Обозначены причины затруднений исследования картографических материалов при проведении данного вида экспертиз. Сделан вывод о недопустимости применения органолептического метода сравнения и о необходимости разработки объективных методов исследования.

Abstract. The article presents the main theoretical terms of the Forensic expert science on the origin and development of genera, types of forensic expertise. Existing views on the specific division of forensic land management expertise are considered. The author's vision of the list of types of the genus of expertise under consideration is proposed. The main attention is paid to the subject, objects that are carriers of information of the type of land management expertise «Agricultural lands research». The reasons for the difficulties cartographic materials research this type of expertise performing are indicated. The conclusion is made about the inadmissibility of using the organoleptic method of comparison and the need to develop objective research methods.

Ключевые слова: землеустроительная экспертиза; судебная землеустроительная экспертиза; экспертное исследование; виды экспертиз; правовые споры

Keywords: land management expertise, forensic land management expertise, expert research, expertise's types, legal disputes

Род судебных землеустроительных экспертиз является относительно молодым, его теоретическая, методическая и методологическая база не сформирована на должном уровне, что негативно сказывается на качестве проводимых экспертиз. Между тем в настоящее время наблюдается тенденция к видовому делению данного рода экспертиз. Данный феномен нуждается в теоретическом осмыслении с опорой на методологическую

концепцию науки «Судебная экспертология» о возникновении и развитии родов, видов экспертиз.

Возникновение новых родов, видов судебных экспертиз связано прежде всего с потребностями осуществления правосудия. Новые виды противоправных деяний и спорных правоотношений обуславливают появление новых объектов и новых задач экспертных исследований, а, следовательно, необходимы и новые специальные знания, новые методы и средства исследования. В связи с этим Е.Р. Россинская отмечает, что появление новых объектов исследований, новых исследовательских задач может служить предпосылкой формирования новых самостоятельных родов или даже классов судебных экспертиз, вычленение которых возможно не только из уже существующих. При появлении новых объектов, новых задач экспертных исследований суды привлекают к проведению экспертиз лиц, далёких от судопроизводства, которые при этом руководствуются не экспертными технологиями, а исключительно сведениями из «большой науки». Привнесённые этими лицами научные и практические знания, опыт, методики исследований интегрируются в экспертную деятельность, после чего можно говорить о наличии предпосылок для формирования нового вида, рода или класса экспертиз [1, 144]. В дальнейшем, когда наименование родов или видов судебной экспертизы по исследуемым объектам в совокупности с решаемыми задачами уже устоялось и количество проведённых экспертиз становится существенным, экспертизы начинают проводить эксперты государственных судебно-экспертных учреждений [2].

Согласно методологической функции теории судебной экспертологии класс или род судебной экспертизы можно считать сформировавшимся, когда чётко сформулирован предмет экспертизы, определен круг исследуемых объектов, сформулированы основные решаемые задачи, разработаны методические подходы (а в идеале методики) экспертного исследования [3, 117]. Постепенно, по мере развития и становления рода экспертизы, происходит выделение специфических объектов исследования (вещественных доказательств), формулируются специфические, свойственные только данной экспертной деятельности задачи, разрабатывается инструментарий исследования. По мере развития нового рода экспертиз видовое деление осуществляется уже по исследуемым объектам [4, 149]. Т.Ф. Моисеева отмечает, что при этом возникает потребность в более углубленной профессиональной подготовке в соответствующих более узких областях знания, таким образом происходит дифференциация знаний, что и приводит к выделению новых видов экспертиз [5, 69].

Методологические воззрения, сложившиеся в судебной экспертологии относительно образования родов и видов экспертиз, в полной мере проявились при возникновении и развитии судебной землеустроительной экспертизы.

Потребность в специальных знаниях в сфере землеустройства и смежных дисциплин возникла в начале 1990-х годов после введения земли в гражданский оборот и передачи полномочий по рассмотрению земельных споров от административных органов в судебную систему [6]. В то время суды для разрешения вопросов, требующих специальных знаний в данной сфере, привлекали служащих землеустроительных органов, работников проектных предприятий по землеустройству и преподавателей профильных дисциплин.

Есть мнение, что судебная землеустроительная экспертиза до 2009 года являлась элементом строительно-технической экспертизы [7, 27]. Такая позиция представляется верной лишь отчасти. Необходимо отметить, что согласно ст. 134 Земельного кодекса РСФСР от 10.01.1970 года (полностью утратил силу с 01.01.1992 г.) только один вид земельных споров, «споры о порядке пользования общим земельным участком между совладельцами индивидуальных строений, расположенных в городах» (и приравненных к ним населённых пунктах), рассматривался судами. Учёт земельных участков в городах и приравненных к ним населённых пунктах в советский период осуществлялся органами технической инвентаризации объектов капитального строительства в качестве составного элемента таких объектов. Поэтому при рассмотрении споров о порядке пользования (а позднее и о разделе земельных участков) суды назначали экспертизы в судебно-экспертные подразделения Министерства юстиции, занимающиеся строительно-техническими экспертизами, как наиболее близкие по характеру исследований.

Возросшее количество споров, связанных с границами земельных участков, привело к необходимости официального признания судебной землеустроительной экспертизы в качестве самостоятельного рода экспертиз, что было сделано в приказе Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». В настоящее время проведение судебных землеустроительных экспертиз в основном поручается так называемым частным (негосударственным) экспертам. В роли экспертов выступают лица, для которых

экспертная деятельность является факультативной, при этом основная связана с проведением кадастровых и геодезических работ, но стоит отметить, что уже формируется кластер специалистов, занятых только в производстве экспертиз данного рода.

Род судебных землеустроительных экспертиз нельзя считать сформировавшимся, поскольку до сих пор чётко не сформулированы предмет и задачи, не определен круг исследуемых объектов, не разработан методологический аппарат исследований, его теоретическая и методологическая база, что не может не оказывать негативного влияния как на процесс их назначения, на качество формулировок ставящихся перед экспертом вопросов, так и на само производство экспертиз, что в конечном итоге отражается на качестве судопроизводства [8]. Однако в настоящее время можно констатировать складывающееся видовое деление судебных землеустроительных экспертиз.

В вышеупомянутом приказе судебная землеустроительная экспертиза представлена одним видом – «27.1. Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности». В свете отсутствия единого мнения о том, распространяется ли понятие «объекты землеустройства» на земельные участки, правильность данного наименования вида экспертиз вызывает сомнение. Например, в крупнейшем объединении негосударственных судебных экспертов «Союз лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебной экспертизы и судебных экспертных исследований «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова»» (СУДЭК) данный род экспертиз представлен также одним видом с существенно отличающимся наименованием: «27.1. Исследование объектов землеустройства, земельных участков, зон с особыми условиями использования территорий, в том числе с определением их границ на местности». Отметим, что перечень родов (видов) экспертиз, используемый в Союзе, не является точной копией перечня Министерства юстиции. Например, род строительно-технических экспертиз в перечне Министерства юстиции представлен одним видом, а в перечне Союза – шестью.

Ведущий государственный судебный эксперт Российского федерального центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Е.В. Серёгина пишет [9], что в системе экспертных учреждений Министерства юстиции землеустроительную экспертизу разделяют на три модуля (фактически речь идёт о трёх видах экспертиз): 1) определение на местности границ объектов землеустроительной экспертизы; 2) определение стоимости объектов землеустроительной экспертизы; 3) почвенные, геоботанические и иные обследования.

Причина включения экспертиз по определению стоимости земельных участков в состав рода землеустроительных экспертиз вопреки сложившейся практики ясна. Размер земельного налога определяется на основе кадастровой стоимости, определяемой с использованием методов массовой оценки. В пункте 3 статьи 66 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ предусмотрено, что в случаях определения рыночной стоимости земельного участка кадастровая стоимость устанавливается равной его рыночной стоимости. Практика показывает, что часто кадастровая стоимость в несколько раз превышает рыночную. Определение рыночной стоимости проводится по единой методике, но при этом остаётся место для субъективных подходов. Значения рыночной стоимости, определяемые разными оценщиками, могут отличаться в несколько раз. Эта ситуация провоцирует возникновение большого количества судебных споров о рыночной стоимости земельных участков. Рассматривая такие споры, суды назначают судебную оценочную экспертизу, проведение которой чаще всего поручается частным лицам, имеющим право на проведение рыночной оценки. Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ установлены специальные требования к образованию, квалификации, членству в профессиональных сообществах и другие требования, дающие право заниматься данной деятельностью. Позиция же государственных экспертных учреждений такова: нельзя отождествлять деятельность по рыночной оценке недвижимости и деятельность по определению её стоимости в процессе судебной экспертизы, хотя между ними немало общего, но есть важные законодательные различия. В этих учреждениях даже избегают употребление термина «оценка», используя вместо него фактически синоним «стоимость». Например, в вышеупомянутом приказе № 237 в 2018 и 2021 годах внесены изменения в наименование видов автотехнических, строительно-технических, товароведческих экспертиз. В частности, до изменений вид строительно-технических экспертиз был поименован так: «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки», а после изменений – «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости». Несмотря на сложившуюся в судах практику назначать судебную оценочную экспертизу, такой род экспертиз не получил официального признания в приказе № 237. Причина этого, как нам представляется, кроется в следующей позиции государственных экспертных учреждений: стоимостные исследования нельзя объединять в один род экспертиз, поскольку они являются

обособленными видами исследований во многих родах экспертиз. Кроме того, государственные экспертные учреждения таким образом пытаются избежать ряда существенных затруднений, в том числе финансовых, связанных с выполнением требований законодательства об оценочной деятельности своими сотрудниками. В конечном итоге это ещё и средство конкурентной борьбы с негосударственными судебными экспертами, выполняющими судебные экспертизы по определению рыночной стоимости различного имущества.

Во время подготовки данной статьи принято распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214 «О перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями», согласно которому судебные экспертизы по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления их кадастровой стоимости могут проводиться исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Данное распоряжение послужило основанием для принятия приказа Министерством Юстиции от 28 декабря 2021 г. N 266 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях минюста России». Таким образом в настоящее время официальное признание получили второй вид судебной землеустроительной экспертизы: «исследование объектов землеустройства с целью определения их рыночной и иной стоимости» и экспертная специальность «27.2. Исследование объектов землеустройства с целью определения их рыночной и иной стоимости».

По поводу отнесения почвенных и геоботанических обследований к роду судебных геоботанических экспертиз согласимся с позицией А.В. Федоринова, среди прочего отметившего дублирование экспертных деятельностей в разных пунктах перечня [10]. В приказе № 237 почвоведческая экспертиза представлена самостоятельным родом экспертиз. Вероятно, в данном случае речь должна идти о разных предметах исследований. Полагаем, что выделение вида почвенных и геоботанических обследований в составе судебной землеустроительной экспертизе преждевременно, поскольку, во-первых, ситуации, требующие специальных знаний из данной области землеустройства,

достаточно редки, во-вторых, не наработан эмпирический материал для формирования этого вида экспертиз, в-третьих, выделение такого вида является не практической потребностью, связанной с осуществлением правосудия, а скорее подражанием составу работ, осуществляемых при проведении землеустройства.

Как отмечалось выше, развитие рода экспертизы может приводить к видовому делению посредством выделения специфических объектов и свойственных только им задач, исследование которых требует специального инструментария и углубленной профессиональной подготовки. Полагаем, что в настоящее время наметилось деление судебной землеустроительной экспертизы на следующие виды:

- исследование земельных участков для установления границ на землях промышленности и населённых пунктов;
- исследование земельных участков для преобразования (раздела, выдела, определения порядка пользования, установления сервитута);
- исследование земель водного фонда;
- исследование земель лесного фонда;
- исследование земель сельскохозяйственного назначения;
- другие виды.

Чётких границ для такого видового деления пока не наблюдается, так как у перечисленных видов слишком много общих аспектов, между тем многополярные тяготения в явлении прослеживаются.

Рассмотрим подробнее особенности судебной землеустроительной экспертизы земель сельскохозяйственного назначения. Основные случаи, в которых назначается судебная землеустроительная экспертиза, мы уже описывали ранее [11]. Предметом таких исследований выступают следующие факты и обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения правонарушений и споров:

- к какой категории земель, виду угодий была отнесена спорная территория и её части до приватизации сельскохозяйственных предприятий и каково было их состояние;
- для какого вида сельскохозяйственного использования пригодны спорные территории;
- какие изменения в агропроизводственных характеристиках произошли на спорных территориях, какова степень деградации почв;
- каковы пространственные (позиционные) характеристики границ;
- землепользований сельскохозяйственных предприятий;

- земельных участков, предоставленных в долевую собственность в процессе приватизации;
- земельных фондов, созданных в процессе реорганизации и перераспределения земель: земельных фондов сельских администраций, специальных земельных фондов районов, фонда перераспределения, резервных фондов;
- земельных участков, сведения об описании местоположения которых не соответствуют современным требованиям ЕГРН;
- населённых пунктов, функциональных и территориальных зон, установление которых предусмотрено градостроительным законодательством;
- других территорий;
- соответствуют ли формы, размеры, в том числе площади участков земли, отражённые в сведениях землеустроительных документов, выполненных в период, предшествующий приватизации сельскохозяйственных предприятий, описанию местоположения границ земельных участков, учтённых в ЕГРН.

Перечень приведённых выше обстоятельств и фактов нельзя считать исчерпывающим, он может и должен быть расширен по мере развития данного вида экспертиз. Экспертные задачи, входящие в предмет судебных экспертиз данного вида, в основном решаются сравнением современных сведений ЕГРН и результатов экспертных натурных измерений с ретроспективной информацией, содержащейся в картографических материалах землеустроительных документов, изготовленных в 1970-2000 годы.

Специфика сельскохозяйственных земель как объектов судебно-экспертных исследований заключается не только в размерах исследуемой территории, а, следовательно, и методах натурных измерений, но в первую очередь в структуре документов, состоящих из ретроспективных источников информации о количественном и качественном состоянии территории. К настоящему времени на смену поколению землеустроителей, имевших опыт работы в советской системе органов землеустройства, пришли новые, не имеющие таких навыков, поэтому полагаем уместным привести перечень основных видов документов, исследуемых при проведении экспертиз рассматриваемого вида. Это землеустроительные документы по:

- почвенному обследованию и агропроизводственной группировке почв;
- геоботаническому обследованию;
- межхозяйственному землеустройству;
- внутрихозяйственному землеустройству;

- учёту земель;
- инвентаризации земель;
- выдачи государственных актов на право собственности (пользования) землёй;
- внутрихозяйственной оценке земель;
- пересчёту внутрихозяйственной оценки земель;
- перераспределению (реорганизации) земель;
- передаче земель в ведение сельских Советов народных депутатов и установлению черты сельских населённых пунктов;
- отводу земель;
- и другие.

Эти документы состоят из текстовой и картографической информации. Существенную сложность представляет исследование в рамках судебной землеустроительной экспертизы картографических материалов поскольку эти документы:

- представляют собой листы бумаги большого формата, превышающие формат А0 в несколько раз;
- выполнены с недостаточно высокой геометрической точностью изображения элементов карты относительно их истинного местоположения и размеров на поверхности Земли, обусловленной технологией производства и копирования картографической основы;
- деформированы из-за их небрежного хранения, а также низкого качества бумаги: с разрывами и их некачественным соединением, утраченными частями, замятиями, морщинами, складками, «волнами», возникающими вследствие отсыревания, потёртостями;
- не содержат пересечений и выходов координатных линий, позволяющих устранять искажения изображений и определять пространственное положение элементов местности, а также определять математическую связь с используемыми в настоящее время системами координат.

Отсутствие теоретико-методологической базы судебных землеустроительных экспертиз приводит к тому, что эксперты при исследовании графических материалов в основном применяют органолептический метод, в частности визуальное сравнение. Применение данного метода в рассматриваемом виде экспертиз как основного не обосновано. Результат анализа восприятия ситуации только органами зрения одного эксперта субъективен, поэтому стороны судебного разбирательства часто вполне оправданно ставят под сомнение результаты такой экспертизы. Методология исключения

субъективности предложена, например, в ГОСТе ISO 6658-2016 «Межгосударственный стандарт. Органолептический анализ. Методология. Общее руководство». Для объективизации применения метода визуального сравнения предусмотрено соблюдение ряда существенных условий: проведение исследования только комиссионно, по специально разработанным тестам, результаты исследования подвергаются статистической обработке, в т.ч. для оценки качества исследования. Обеспечение соблюдения таких требований при проведении судебной землеустроительной экспертизы не целесообразно в силу затратности процедуры, необходимости привлечения большого количества специалистов и проч.

Подводя итоги, отметим, что наметившееся деление судебной землеустроительной экспертизы на виды позволяет дифференцировать проблему методического и методологического обеспечения, что должно послужить скорейшему её решению.

Список источников

1. Россинская, Е. Р. Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз / Е. Р. Россинская // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 1. – С. 140-147. – DOI 10.31085/2310-8681-2018-1-140-147.
2. Россинская, Е. Р. Судебно-почвоведческая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / Е. Р. Россинская, Г. Г. Омелянюк // Воронежские криминалистические чтения. – 2003. – № 4. – С. 255-270.
3. Россинская, Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 3(3). – С. 114-121.
4. Россинская, Е. Р. Теоретические и организационнотехнологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е. Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3(88). – С. 146-154. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154.
5. Моисеева, Т. Ф. Новые методы и средства в формировании новых видов судебно-экспертных исследований / Т. Ф. Моисеева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 3(3). – С. 69-75.
6. Липски, С. А. Земельные правонарушения и земельные споры / С. А. Липски, В. В. Нахратов. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2014. – 161 с.

7. Федоринов, А. В. Экспертная деятельность в области землеустройства / А. В. Федоринов, Т. А. Астахова // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. – 2020. – № 12(191). – С. 25-31. – DOI 10.33920/sel-04-2012-03.
8. Салов, С. М. О некоторых проблемах в постановке вопроса эксперту о соответствии фактических и юридических границ в судебной землеустроительной экспертизе / С. М. Салов, Д. В. Самойленко // *Вопросы экспертной практики*. – 2019. – № S1. – С. 587-592.
9. Серёгина Е.В. Землеустроительная экспертиза в современном судопроизводстве // *Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность: сборник материалов международной научно-практической конференции (Государственный университет по землеустройству 18 декабря 2018 г.)*. — М.: ГУЗ, 2018. — С. 330-333.
10. Федоринов, А. В. Уровень и квалификация экспертов, проводящих судебные землеустроительные экспертизы / А. В. Федоринов // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 213-220. – DOI 10.33764/2618-981X-2021-3-2-213-220.
11. Ситуации, возникающие при осуществлении правосудия и требующие применения специальных знаний из сферы землеустройства / С. М. Салов, Е. В. Серёгина, А. В. Фаткулина, Д. В. Самойленко // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. – 2021. – № 7. – С. 536-543. – DOI 10.33920/sel-04-2106-09.

References

1. Rossinskaya, E. R. Sudebnaya e`kspertologiya kak metodologicheskaya osnova novy`x rodov i vidov sudebny`x e`kspertiz / E. R. Rossinskaya // *Soyuz kriminalistov i kriminologov*. – 2018. – № 1. – S. 140-147. – DOI 10.31085/2310-8681-2018-1-140-147.
2. Rossinskaya, E. R. Sudebno-pochvovedcheskaya e`kspertiza: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya / E. R. Rossinskaya, G. G. Omel`yanyuk // *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya*. – 2003. – № 4. – S. 255-270.
3. Rossinskaya, E. R. Genezis i problemy` razvitiya novy`x rodov i vidov sudebny`x e`kspertiz / E. R. Rossinskaya // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. – 2014. – № 3(3). – S. 114-121.
4. Rossinskaya, E. R. Teoreticheskie i organizacionnotekhnologicheskie problemy` novy`x rodov (vidov) sudebny`x e`kspertiz / E. R. Rossinskaya // *Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava*. – 2018. – № 3(88). – S. 146-154. – DOI 10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154.

5. Moiseeva, T. F. Novy`e metody` i sredstva v formirovanii novy`x vidov sudebno-e`kspertny`x issledovanij / T. F. Moiseeva // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2014. – № 3(3). – S. 69-75.
6. Lipski, S. A. Zemel`ny`e pravonarusheniya i zemel`ny`e spory` / S. A. Lipski, V. V. Naxratov. – Moskva : Federal`noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego professional`nogo obrazovaniya Gosudarstvenny`j universitet po zemleustrojstvu, 2014. – 161 s.
7. Fedorinov, A. V. E`kspertnaya deyatel`nost` v oblasti zemleustrojstva / A. V. Fedorinov, T. A. Astaxova // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`. – 2020. – № 12(191). – S. 25-31. – DOI 10.33920/sel-04-2012-03.
8. Salov, S. M. O nekotory`x problemax v postanovke voprosa e`kspertu o sootvetstviu fakticheskix i yuridicheskix granicz v sudebnoj zemleustroitel`noj e`kspertize / S. M. Salov, D. V. Samojlenko // Voprosy` e`kspertnoj praktiki. – 2019. – № S1. – S. 587-592.
9. Seryogina E.V. Zemleustroitel`naya e`kspertiza v sovremennom sudoproizvodstve // Vektory` razvitiya zakonodatel`nogo obespecheniya gosudarstvennoj zemel`noj politiki: opyt` XX veka i sovremennost`: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Gosudarstvenny`j universitet po zemleustrojstvu 18dekabrya 2018 g.). — M.: GUZ, 2018. — S. 330-333.
10. Fedorinov, A. V. Uroven` i kvalifikaciya e`kspertov, provodyashhix sudebny`e zemleustroitel`ny`e e`kspertizy` / A. V. Fedorinov // Intere`kspo Geo-Sibir`. – 2021. – Т. 3. – № 2. – S. 213-220. – DOI 10.33764/2618-981X-2021-3-2-213-220.
11. Situacii, vznikayushhie pri osushhestvlenii pravosudiya i trebuyushhie primeneniya special`ny`x znaniy iz sfery` zemleustrojstva / S. M. Salov, E. V. Seregina, A. V. Fatkulina, D. V. Samojlenko // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`. – 2021. – № 7. – S. 536-543. – DOI 10.33920/sel-04-2106-09.

Для цитирования: Самойленко Д.В., Салов С.М., Антропов Д.В., Рулева Н.П., Смирнова М.А. О видовом делении судебной землеустроительной экспертизы // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-9/>

© Самойленко Д.В., Салов С.М., Антропов Д.В., Рулева Н.П., Смирнова М.А., 2022.

Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 631.6

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_345

**ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОБОСНОВАННЫЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ
АГРОТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПЛОДОРОДИЯ
ОРОШАЕМЫХ ПОЧВ ПОВОЛЖЬЯ
ENVIRONMENTALLY SOUND RESOURCE-SAVING AGROTECHNICAL
MEASURES TO INCREASE THE FERTILITY OF IRRIGATED SOILS OF THE
VOLGA REGION**

Шадских Владимир Александрович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, главный научный сотрудник, Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, SPIN-код: 9501-6019, Author ID: 476506, Scopus ID 57224995135, shadskva@mail.ru

Кижяева Вера Евгеньевна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5319-3122>, SPIN-код: 6754-5928, Author ID: 507311, Scopus ID 57224992060, ave.61@mail.ru

Shadskikh Vladimir A., Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Worker of Agriculture of the Russian Federation, Chief Researcher, Volga Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation, shadskva@mail.ru

Kizhaeva Vera E., Candidate of Agricultural Sciences, Leading Researcher, Volga Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5319-3122>, ave.61@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты исследований по проведению агротехнических мероприятий при возделывании сельскохозяйственных культур на длительно орошаемых темно-каштановых почвах Поволжья и влиянию на их

продуктивность. Предложены ресурсосберегающие агротехнические приемы землепользования. Важным направлением повышения эффективности орошаемых земель является совершенствование структуры посевов: целесообразно под кормовые культуры отводить не менее 65 %, зерновые – до 25 %, овощи, картофель и технические культуры – 10 % посевных площадей. При размещении культур по лучшим предшественникам наиболее продуктивно используется поливная влага и эффективное плодородие почвы, повышается действенность агромелиоративных приемов по возделыванию сельскохозяйственных культур, а их урожай возрастает в среднем на 20-25 %. Доказана эффективность применения безотвальной обработки, так как она не ведет к снижению урожайности культур, при этом направлена на предотвращение негативных экологических процессов, таких как эрозия почв, и позволяет экономить энергетические ресурсы. Однако для разуплотнения пахотного горизонта целесообразна разноглубинная система основной обработки почвы. Глубина ее зависит от уровня залегания грунтовых вод и их минерализации. Поливной режим предложено осуществлять дифференцированно с учетом влагозапасов, особенно в почвах тяжелого гранулометрического состава: следует избегать проведения полива после посева культур, во избежание образования почвенной корки и изреженности посевов, а нормы полива устанавливать ниже оптимальных для предотвращения стока.

Abstract. The article presents the results of research on the conduct of agrotechnical measures in the cultivation of crops on long-term irrigated dark chestnut soils of the Volga region and the impact on their productivity. Resource-saving agrotechnical methods of land use are proposed. An important direction of increasing the efficiency of irrigated lands is to improve the structure of crops: it is advisable to allocate at least 65% for fodder crops, cereals — up to 25%, vegetables, potatoes and industrial crops — 10% of the sown area. When placing crops on the best predecessors, irrigation moisture and effective soil fertility are most productively used, the effectiveness of agromeliorative methods for the cultivation of agricultural crops increases, and their yield increases by an average of 20-25%. The effectiveness of the use of non-moldboard tillage has been proven, since it does not lead to a decrease in crop yields, while it is aimed at preventing negative environmental processes, such as soil erosion, and saves energy resources. However, for decompaction of the arable horizon, it is advisable to use a multi-depth system of basic tillage. Its depth depends on the level of occurrence of groundwater and their mineralization. It is proposed to carry out the irrigation regime differentially, taking into account moisture reserves, especially in soils with a heavy granulometric composition: irrigation should

be avoided after sowing crops, in order to avoid the formation of a soil crust and sparse crops, and the irrigation rates should be set below optimal to prevent runoff.

Ключевые слова: агроценоз; агротехнические приемы; структура посевов; обработка почвы; режим орошения; удобрения; ресурсосбережение; продуктивность

Keywords: agrocenosis; agrotechnical techniques; crop structure; soil cultivation; irrigation regime; fertilization; resource conservation; productivity

Введение. В современных условиях землепользования эффективность использования ресурсного потенциала длительно орошаемых деградированных почв обеспечивается за счет освоения следующего комплекса агротехнических приемов:

- формирование оптимальной структуры посевных площадей, разработка схем севооборотов продуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур;
- применение водосберегающих почвозащитных технологий основной обработки почвы (разноглубинная отвальная и плоскорезная обработка, дискование, щелевание, рыхление, минимальная обработка и др.);
- использование рациональных систем поливов и удобрений.

Цель и объект исследований. Определить ресурсосберегающие агротехнические приемы повышения плодородия почв и обоснование объемов оросительных мелиораций с целью повышения продуктивности орошаемых земель в условиях засушливой зоны Поволжья. Объектом исследований являлись длительно орошаемые почвы и их агроресурсный потенциал.

Методы исследования. Исследования по изучению продуктивности сельскохозяйственных культур на длительно орошаемых темно-каштановых почвах Поволжья проводились на фоне различных агротехнических мероприятий: режимов орошения и способов основной обработки почвы, использовании системы удобрений [1, 2]. Методологической основой по разработке оптимальных агротехнологий в условиях длительного орошения использовались разноглубинные обработки почвы в типовом орошаемом зернокармном севообороте [3, 4].

В производственных посевах культур в начале и в конце вегетации проводился отбор почвенных образцов из пахотного слоя 0-30 см для определения содержания элементов питания. Кроме того для поддержания заданных режимов орошения определялась влажность почвы по фазам роста и развития растений. Агротехника возделывания культур традиционная для сухостепной зоны Поволжья в условиях орошения. Основные и сопутствующие наблюдения за ростом и развитием культур, исследование

агрофизических и агрохимических свойств почвы и обработка полученных данных были проведены по общепринятым методикам и ГОСТам [5-9].

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты многолетних исследований на темно-каштановых длительно орошаемых почвах и опыт орошаемого земледелия в Поволжье доказывают, что одним из важных направлений повышения эффективности орошаемых земель является совершенствование структуры посевов. В структуре посевных площадей под кормовые культуры целесообразно отводить не менее 65 %, зерновые – до 25 %, овощи, картофель и технические культуры – 10 %. В группе зерновых должны преобладать озимые и кукуруза на зерно. В структуре кормовых культур удельный вес многолетних трав (люцерна, костреч безостый, кормосмеси) должен составлять не менее 50% орошаемой пашни. Целесообразно введение высокобелковой культуры – козлятника восточного, который обладает высокой продуктивностью (от 40 до 70 т/га зеленой массы и 5-7 ц/га семян) и питательностью, длительное время может возделываться на одном месте [10, 11].

Сортовые особенности культуры определяют весь характер технологического процесса ее возделывания. При подборе сортов следует руководствоваться, прежде всего, ежегодным каталогом сортов сельскохозяйственных культур, включенных в Государственный реестр и допущенных к использованию. Кроме того, можно использовать сорта и гибриды, хорошо зарекомендовавшие себя на орошаемых землях. Высокую продуктивность сортов и гибридов при орошении можно получить только за счет использования высококачественного посевного материала. Семена первого класса и высших категорий сортовой чистоты (элита и суперэлита) обеспечивают прибавку урожая с.-х. культур на 20-30 %.

При возделывании зерновых и кормовых культур при орошении, следует учитывать их отношение к предшественникам. Даже в условиях полива и внесения достаточного количества удобрений на фоне применения прогрессивной технологии возделывания влияние различных предшественников на урожай последующей культуры не равнозначно. Различия между предшественниками заключаются в уровне потребления влаги и питательных веществ из почвы и накоплении в ней свежего органического вещества, в интенсивности подавления сорняков, наличия одинаковых вредителей и болезней, сроках уборки [12].

При размещении культур по лучшим предшественникам наиболее продуктивно используется поливная влага и эффективное плодородие почвы, повышается

действенность каждого агромелиоративного приема по возделыванию сельскохозяйственных культур, а их урожай возрастает в среднем на 20-25 %.

Важнейшим агротехническим приемом является обработка почвы, обеспечивающая создание плодородного пахотного слоя с оптимальным физическим строением и высокой биологической активностью почвы, не нарушающим экологическое равновесие в агроландшафте [13, 14].

Основная и предпосевная обработка — ресурсоемкие технологические операции, включающие отвальную вспашку, которая способствует крошению почвы, повышает ее водопроницаемость, увеличивает запасы влаги. При сильном иссушении пахотного слоя целесообразно провести предпахотный полив нормой 300-350 м³/га. На полях, засоренных корнеотпрысковыми сорняками должно проводиться двукратное лушение [15, 16].

Неблагоприятные условия влагообеспеченности складываются на полях, где в качестве основной обработки почвы применяется мелкая плоскорезная или поверхностная обработка, что обеспечивает снижение стока поливной воды на 30% интенсивнее, чем при отвальной вспашке.

Во избежание уплотнения пахотного горизонта целесообразна разноглубинная система основной обработки почвы. Вспашка на глубину 27-30 см должна проводиться не реже чем через 3-4 года на черноземах, и не реже чем через 2-3 года на каштановых почвах. Наиболее отзывчивы на углубление вспашки – кормовые культуры.

В целях рационального использования поливной воды на посевах зерновых и кормовых культур целесообразно проведение щелевания на глубину 27-30 см, при этом интенсивность впитывания поливной воды увеличивается, а сток воды за пределы поля уменьшается.

Использование обработки почвы без оборота пласта позволяет снизить на расход топлива и увеличить производительность пахотных агрегатов, а так же предотвратить развитие эрозионных процессов.

Глубина основной обработки почвы зависит от уровня залегания грунтовых вод и их минерализации. На солонцах темно-каштановых почв основная обработка может проводиться на глубину 30-35 см или применяться ярусная вспашка.

С учетом влагозапасов, особенно в почвах тяжелого гранулометрического состава следует избегать проведения полива после посева культур во избежание образования почвенной корки и изреженности посевов.

Обработка почвы должна быть увязана с технологией полива и особенностями работы дождевальной техники, прежде всего кругового действия. Следует учитывать, что ходовые системы машин и орудий оказывают негативное воздействие на орошаемые почвы: ухудшается водопроницаемость, уменьшается воздухоемкость, резко ухудшаются агрономические свойства структуры, диапазоны активной влаги. Воздействие поливных машин и сельскохозяйственной техники приводит к повышению объемной массы почвы с 1,0-1,2 г/см³ до 1,5-1,8 г/см³, что отрицательно влияет на формирование урожая зерновых культур [4, 13].

Однократное уплотнение почвы тракторами МТЗ, ДТ-75 и Т-74 приводит к снижению урожая озимых, яровых и кормовых культур до 8 %, тракторами Т-150К — на 16 %, К-700, К-700А, К-701 — до 19%. При двух-трех кратном уплотнении почвы названными группами тракторов происходит снижение урожая, соответственно, на 16, 22 и 27 %.

Негативные последствия можно снизить за счет уменьшения количества проходов агрегатов по полю, увеличения рабочей ширины комбинированных с.-х. машин и выполнения нескольких операций за один проход.

Следует учитывать, что почвы с содержанием гумуса более 3,7% способны разуплотняться до уровня оптимальной для культурных растений объемной массы (1,00-1,23 г/см³). На почвах с содержанием гумуса менее 3,7% регулирование агрофизических свойств почвы крайне необходимо, в первую очередь приемами, обеспечивающими увеличение содержания гумуса [11].

Обработка почвы, особенно основная, является одним из трудоемких и ресурсоемких мероприятий. Поэтому важно использовать комплексы машин и орудий, обеспечивающих наименьшие затраты труда и горючего.

При проведении технологических операций по обработке почвы в условиях орошения следует учитывать агротехнические требования: отклонение глубины обработки почвы от заданной — высота гребней при лушении, вспашке с оборотом пласта, плоскорезной обработке должна быть не более 5 см, а при бороновании и предпосевной культивации — не более 2 см; не допускается наличие глыб крупнее 5-7 см.

В целях создания оптимальных условий влагообеспеченности растений, сохранения плодородия почвы и обеспечения благоприятной мелиоративной обстановки на поле применяют рациональные ресурсосберегающие режимы орошения.

Режим орошения сельскохозяйственных культур включает вегетационные и предпосевные поливы. Необходимость предпосевных поливов определяется уровнем

влагообеспеченности в предпосевной период. Их проведение целесообразно при влажности почвы в слое 0-30 см до посева не более 75% наименьшей влагоемкости на тяжелых суглинках, 70% НВ — средних и 65% НВ — на легких суглинках. Нормы предпосевного полива под поздние яровые культуры — 250-300 м³/га, под озимые — 350-400 м³/га.

Вегетационные поливы сельскохозяйственных культур в первый период вегетации составляет от 0-30-50 см, а в период максимального водопотребления и последующий — 0-60-80 см.

Порог предполивной влажности и активного слоя почвы зерновых и кормовых культур в наиболее ответственные фенологические фазы развития растений показан в таблице 1.

Нормы вегетационных поливов также должны быть дифференцированы: до 350 м³/га в начале вегетации с.-х. культур, и 400-500 м³/га в последующий период.

Более высокий уровень увлажнения почвы – 75-80% НВ – поддерживается в критические периоды роста и развития растений (бобовые – бутонизация, зерновые — трубкование — начало налива зерна, кукуруза — до и в период выметывания, цветения метелки и начала налива зерна). Поливные нормы в этот период должны составлять до 500 м³/га, суточный расход на испарение – до 80 м³/га.

Завышение поливных норм приводит к инфильтрационным потерям влаги и образованию стока. При выпадении осадков более 15-20 мм проведение поливов должно быть приостановлено [10, 11, 12].

Таблица 1. Оптимальная предполивная влажность почвы в зависимости от гранулометрического состава
Table 1. Optimum pre-irrigation soil moisture depending on particle size distribution

Период роста и развития	Расчетный слой почвы, см	Влажность расчетного слоя почвы перед поливом, % НВ		
		Гранулометрический состав почвы		
		тяжелосуглинистая	среднесуглинистая	легкосуглинистая
Озимая пшеница				
Всходы-кущение	0-30	75	70	70
Весеннее отрастание-начало трубкования	0-50	75	70	70
Трубкование - начало колошения	0-80	80	70	70
Колошение - налив зерна	0-80	75	70	70
Молочная спелость	0-80	75	70	65
Кукуруза на силос и зерно				
Всходы - 9 листьев	0-50	75	70	70
9 листьев - выметывание метелки	0-80	80	75	70
Выметывание метелки - начало налива зерна	0-80	80	80	75
Налив - созревание зерна	0-80	75	70	65
Люцерна на сено				
Отрастание - ветвление 2-го порядка	0-80	75	70	70
Ветвление 2-го порядка - бутонизация	0-80	80	80	75
Бутонизация - цветение	0-80	75	75	70
Суданская трава				
Формирование первого укоса				
Всходы - кущение	0-30	75	70	75
Кущение - начало выметывания метелки	0-50	80	75	70
Выметывание метелки - цветение	0-80	80	75	75
Формирование второго и третьего укосов				
Отрастание - выметывание метелки	0-80	75	70	70
Выметывание метелки - цветение	0-80	80	75	70
Соя на зерно				
Всходы - ветвление	0-30	75	70	70
Ветвление - бутонизация	0-50	80	75	70
Бутонизация - цветение	0-50	80	75	75
Цветение - начало налива зерна	0-80	80	75	75
Налив - созревание зерна	0-80	75	70	65
Примечание. На посевах многолетних трав элементы режима орошения при формировании второго и последующих укосов аналогичны приведенным в таблице.				

Тактика проведения поливов в севообороте должна быть осуществлена с учетом биологических особенностей возделываемых культур. Так, на посевах кукурузы к проведению первых поливов целесообразно приступать в фазу 5-7 листа, при возделывании люцерны особое внимание должно быть уделено поливам под первые два укоса.

Недостаток влаги в критические периоды развития особенно сильно сказывается на величине урожая и его качестве. К примеру, у кукурузы недостаток влаги в критический период в течение 1-2 дней в начале фазы выметывания снижает урожай на 22 %, а в течение 6-8 дней — на 50 %. В целом, недостаточная влагообеспеченность в критические

периоды снижает урожай у зерновых и кормовых культур до 50 % и более, причем потери эти невосполнимы.

Не следует размещать интенсивно поливаемые культуры на отдельных полях в конце крупных оросительных систем, так как в ранневесенний и позднесенний периоды поливы требуют дополнительных энергозатрат.

С учетом уровня залегания грунтовых вод и степени их минерализации следует оптимизировать режим орошения с.-х. культур. При УГВ 1,0-1,5 м поле практически нельзя использовать для посева сельскохозяйственных культур. На участках с пресной или слабоминерализованной грунтовой водой, поливную норму можно уменьшить до 250-300 м³/га, не допуская подъема УГВ [14].

Использование органических и минеральных удобрений способствует сохранению плодородия, повышению продуктивности расхода оросительной воды на формирование урожая.

Рекомендуемые дозы удобрений должны быть достаточными для формирования продуктивности посевов заданного уровня и обеспечивать растения доступными элементами питания. Баланс азота, фосфора и калия как под отдельными культурами, так и в целом в орошаемых севооборотах должен быть бездефицитным. Применение оптимальных доз позволит восполнить дефицит элементов питания и довести их концентрацию до необходимых уровней.

Под основную обработку почвы следует вносить фосфорные и калийные удобрения. Из общей дозы азотных удобрений под основную обработку вносятся 50-75 %, остальная часть используется для проведения подкормок в течение вегетации, которые вносятся с учетом почвенной и растительной диагностики [7, 17, 18].

Удовлетворение потребности растений в элементах питания, для получения планируемого хозяйством экономически целесообразного уровня урожайности, должно стать основой стратегии использования удобрений при их дефиците, суть которой следующая:

— при дефиците минеральных удобрений их следует вносить требуемой нормой на ограниченной площади, прежде всего под культуры, обеспечивающие наибольшую их окупаемость (озимая пшеница, кукуруза на силос и зерно), а не рассредоточивать их по всей орошаемой пашне;

- минеральные удобрения нецелесообразно вносить на полях с очень низкой обеспеченностью почвы элементами питания, так как получить на них высокий урожай даже при значительных дозировках удобрений невозможно;
- минеральные удобрения можно не вносить на полях с высоким и очень высоким плодородием, где урожайность может быть получена за счет резервов почвы, но при этом надо вести контроль за изменением содержания питательных веществ в ней, чтобы не допустить чрезмерного ее истощения [8];
- на полях, где по уровню плодородия требуется применение минеральных удобрений, первоочередно они должны вноситься под культуры, обеспечивающие наибольшую их окупаемость;
- при возделывании культур в прифермских севооборотах их потребность в питательных веществах можно удовлетворять внесением органических удобрений (навоза). Однако при возникновении азотного голодания следует проводить азотные подкормки;
- особенно желательно внесение органики на длительно орошаемых участках с пониженным содержанием доступных форм фосфора и калия.

Для внесения удобрений используют различные технические средства и технологии. На расфасовке и измельчении минеральных удобрений целесообразнее применять агрегаты АИР-20 с электроприводом; для загрузки самолетов — загрузчик ЗСВУ-3, комбинированных сеялок, сажалок, плоскорезов-удобрителей — загрузчики ЗАУ-3, разбрасывателей удобрений — наиболее экономичные погрузчики ПЭ-0,8Б и ПЭА-1,0. Сравнительная оценка эффективности различных разбрасывателей минеральных удобрений свидетельствует, что при прямоточной технологии внесения удобрений при норме от 1 до 7 ц на 1 га при расстоянии транспортировки до 7 км экономичнее по энергозатратам агрегаты на базе 1 РМГ-4 и МВУ-5. При более высоких нормах удобрений и длине маршрута более 7 км экономичнее использовать разбрасыватели МВУ-8Б. При перегрузочной схеме внесения удобрений выгоднее использовать разбрасыватели 1 РМГ-4, МВУ-5, а на перевозке удобрений — автомобили-самосвалы.

Перегрузочная схема при внесении удобрений от 1 до 10 ц на 1 га экономичнее прямоточной, если расстояние транспортировки удобрений до поля превышает 3 км при использовании автомобилей-самосвалов.

При внесении органических удобрений до 35-40 т/га эффективнее прямоточная схема разбрасывания навоза с использованием разбрасывателей МТТ-13, ПРТ-16, МТТ-19 и погрузчиков ПНД-250, ПЭА-1,0, а при внесении навоза свыше 35-40 т/га — двухфазная

схема с применением валкователей-разбрасывателей. Перевалочная схема при внесении навоза экономически невыгодна, ибо она ведет к значительному удорожанию работ, хотя и имеет определенные плюсы – органические удобрения вносятся в менее напряженные периоды работ, повышается производительность машин на разбрасывании.

В орошаемом земледелии создаются благоприятные условия для развития вредителей, болезней и сорных растений. Рекомендуемая система защиты посевов должна обеспечивать снижение или полное их уничтожение. Она должна носить системный с применением комплексных методов борьбы: агротехнического, химического, биологического и др. [9, 17].

При использовании химического метода необходимо применять менее токсичные препараты, не обладающих канцерогенными свойствами для снижения экологического ущерба в системе защиты сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков. Применять пестициды следует при развитии до уровня экономического порога вредности объектов, используя при этом только способы, не наносящие вреда полезной флоре, фауне, водным источникам, человеку [18, 19]. Необходимо строгое соблюдение норм внесения пестицидов и инструкций по соблюдению техники безопасности работы с ними. Не должны нарушаться зоны, в которых введен запрет на их использование.

Заключение (выводы)

Таким образом, на основании многолетних исследований на длительно орошаемых землях Поволжья установлено, что высокая продуктивность и отдача с орошаемого гектара обеспечивается при получении следующих урожаев сельскохозяйственных культур: зерновые – 3,2 т/га, в т. ч. озимая пшеница – 3,5 т/га, яровая пшеница – 3,0 т/га, кукуруза на зерно – 6 т/га, соя – 2,5 т/га; кормовые – сена – 7,5 т/га, зеленой массы – 35-40 т/га, кукурузы на силос – более 40 т/га; овощи – 30 т/га.

Доказано, что эффективность орошения обеспечивается до 50 % за счет поливов, до 30 % от внесения удобрений, остальное зависит от сорта, агротехники, применяемых гербицидов и других факторов.

Современное орошаемое земледелие располагает значительным потенциалом, реализация которого позволяет повысить продуктивность и рентабельность поливного гектара, способствует ресурсосбережению, предотвращению развития эрозионных процессов и положительно влияет на плодородие почв и экологию агроландшафта.

Список источников

1. Шадских В.А., Романова Л.Г., Кижаяева В.Е. Основные принципы оптимизации экологической ситуации орошаемых агроландшафтов степной и сухостепной зон Поволжья // Мелиорация и водное хозяйство. 2017. № 6. С. 17-20.
2. Филин В.И. Агрохимические проблемы и принципы управления плодородием почв // Почвенно-экологические проблемы в степном земледелии. Пушкино, 1992. С. 71-86.
3. Маркин Б.К. Экономическое обоснование севооборотов при орошении в Поволжье: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Саратов 1984.
4. Шадских В.А., Кижаяева В.Е., Рассказова О.Л., Панченко Т.А. Почвозащитные особенности основной обработки почвы в звене орошаемого севооборота // Научная жизнь. М., 2018. № 6. С. 77-84.
5. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) // 6-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат. 352 с.
6. Вадюнина А.Ф., Корчагина З. А. Методы исследования физических свойств почв // М.: Агропромиздат. 1986. 416 с.
7. Аринушкина Е. В. Руководство по химическому анализу почв. 2-е изд. М.: МГУ. 488 с.
8. Качинский Н.А. Почва, её свойства и жизнь. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1975. 296 с.
9. Рекомендации по методике проведения наблюдений и исследований в полевом опыте. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1973. 223 с.
10. Токарев К.Е., Лебедь Н.И., Кузьмин В.А., Чернявский А.Н. Теория и технологии управления орошением сельскохозяйственных культур на основе информационных технологий поддержки принятия решений и математического моделирования // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2020. № 4 (60). С. 433-448.
11. Шадских В.А., Романова Л.Г., Кижаяева В.Е., Рассказова О.Л., Панченко Т.А. Рекомендации по использованию комплекса агромелиоративных приемов, обеспечивающих стабилизацию почвенного плодородия, повышение продуктивности сельскохозяйственных культур и экономное расходование материальных ресурсов на орошаемых землях Поволжья // Саратов. 2020. 54 с.
12. Шадских В.А., Кижаяева В.Е., Рассказова О.Л. Оптимизация режима орошения сельскохозяйственных культур для различных зон Саратовской области // Мелиорация и водное хозяйство. М., 2019. № 6. С. 4-9.

13. Шадских В.А., Кизжаева В.Е., Романова Л.Г. Влияние культур орошаемого зернокормowego севооборота на агрофизические и агрохимические свойства почвы // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2018. № 4(32). С.166-183.
14. Безднина С. Я. Оптимальные параметры мелиоративного режима почв // Гидротехника и мелиорация. 1986. № 11. С. 58–63.
15. Семененко С.Я. Исследование влияния орошения на свойства и плодородие почвы //Аграрная наука. 2004. № 6. С. 27.
16. Korsak V., Pronko N., Karpova O., Shadskikh V., Kizhaeva V. Influence of irrigation methods on agrophysical properties and productivity of dark chestnut soils of dry steppe on the left bank of the Volga river // Advances in Dynamical Systems and Applications. ISSN 0973-5321, Volume 16, Number 1, (2021) – pp. 121-132.
17. Васильев В. А., Филиппова Н. В.. Справочник по органическим удобрениям // М.: Росагропромиздат, 1988. 255 с.
18. Шадских В.А., Кизжаева В.Е. Использование агроэкологических приемов основной обработки темно-каштановой почвы для оптимизации ее водно-физических свойств // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2014. № 1. С. 45-47.
19. Кирейчева Л.В., Решеткина Н.М. Концепция создания устойчивых мелиоративных агроландшафтов // РАСХН, ВНИИГиМ. М., 1997. 54 с.

References

1. Shadskikh V.A., Romanova L.G., Kizhaeva V.E. Osnovnye printsipy optimizatsii ekologicheskoi situatsii oroshaemykh agrolandshaftov stepnoi i sukhostepnoi zon Povolzhia // Melioratsiia i vodnoe khoziaistvo. 2017. № 6. S. 17-20.
2. Filin V.I. Agrokhimicheskie problemy i printsipy upravleniia plodorodiem pochv // Pochvenno-ekologicheskie problemy v stepnom zemledelii. Pushchino, 1992. S. 71-86.
3. Markin B.K. Ekonomicheskoe obosnovanie sevooborotov pri oroshenii v Povolzhe: dissertatsiia ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05 Saratov 1984.
4. Shadskikh V.A., Kizhaeva V.E., Rasskazova O.L., Panchenko T.A. Pochvozashchitnye osobennosti osnovnoi obrabotki pochvy v zvene oroshaemogo sevooborota // Nauchnaia zhizn. M., 2018. № 6. S. 77-84.
5. Dospekhov B.A. Metodika polevogo opyta (s osnovami statisticheskoi obrabotki rezultatov issledovaniia) // 6-e izd., pererab. i dop. M.: Agropromizdat. 2010. 352 s.
6. Vadiunina A.F., Korchagina Z. A. Metody issledovaniia fizicheskikh svoistv pochv // M.: Agropromizdat. 1986. 416 s.

7. Arinushkina E. V. Rukovodstvo po khimicheskomu analizu pochv. 2-e izd. M.: MGU. 1970. 488 s.
8. Kachinskii N.A. Pochva, ee svoistva i zhizn. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Nauka, 1975. 296 s.
9. Rekomendatsii po metodike provedeniia nabludeniia i issledovaniia v polevom opyte. Saratov: Privolzh. kn. izd-vo, 1973. 223 s.
10. Tokarev K.E., Lebed N.I., Kuzmin V.A., Cherniavskii A.N. Teoriia i tekhnologii upravleniia orosheniem selskokhoziaistvennykh kultur na osnove informatsionnykh tekhnologii podderzhki priniatiia reshenii i matematicheskogo modelirovaniia // Izvestiia Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professionalnoe obrazovanie. 2020. № 4 (60). S. 433-448.
11. Shadskikh V.A., Romanova L.G., Kizhaeva V.E., Rasskazova O.L., Panchenko T.A. Rekomendatsii po ispolzovaniiu kompleksa agromeliorativnykh priemov, obespechivaiushchikh stabilizatsiiu pochvennogo plodorodiia, povyshenie produktivnosti selskokhoziaistvennykh kultur i ekonomnoe raskhodovanie materialnykh resursov na oroshaemykh zemliakh Povolzhia // Saratov. 2020. 54 s.
12. Shadskikh V.A., Kizhaeva V.E., Rasskazova O.L. Optimizatsiia rezhima orosheniia selskokhoziaistvennykh kultur dlia razlichnykh zon Saratovskoi oblasti // Melioratsiia i vodnoe khoziaistvo. M., 2019. № 6. S. 4-9.
13. Shadskikh V.A., Kizhaeva V.E., Romanova L.G. Vliianie kultur oroshaemogo zernokormovogo sevooborota na agrofizicheskie i agrokhimicheskie svoistva pochvy // Nauchnyi zhurnal Rossiiskogo NII problem melioratsii. 2018. № 4(32). S.166-183.
14. Bezdina S. Ia. Optimalnye parametry meliorativnogo rezhima pochv // Gidrotekhnika i melioratsiia. 1986. № 11. S. 58–63.
15. Semenenko S.Ia. Issledovanie vliianiia orosheniia na svoistva i plodorodie pochvy //Agrarnaia nauka. 2004. № 6. S. 27.
16. 16. Korsak V., Pronko N., Karpova O., Shadskikh V., Kizhaeva V. Influence of irrigation methods on agrophysical properties and productivity of dark chestnut soils of dry steppe on the left bank of the Volga river // Advances in Dynamical Systems and Applications. ISSN 0973-5321, Volume 16, Number 1, (2021) – pp. 121-132.
17. Vasilev V. A., Filippova N. V.. Spravochnik po organicheskim udobreniiam // M.: Rosagropromizdat, 1988. 255 s.

18. Shadskikh V.A., Kizhaeva V.E. Ispolzovanie agroekologicheskikh priemov osnovnoi obrabotki temno-kashtanovoi pochvy dlia optimizatsii ee vodno-fizicheskikh svoistv // Vestnik Saratovskogo gosagrouniversiteta im. N.I. Vavilova. 2014. № 1. S. 45-47.

19. Kireicheva L.V., Reshetkina N.M. Kontsepsiia sozdaniia ustoichivykh meliorativnykh agrolandshaftov // RASKhN, VNIIGiM. M., 1997. 54 s.

Для цитирования: Шадских В.А., Кижяева В.Е. Экологически обоснованные ресурсосберегающие агротехнические мероприятия для повышения плодородия орошаемых почв Поволжья // Московский экономический журнал. 2022. № 6.

URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-15/>

© Шадских В.А., Кижяева В.Е., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 630*228

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_389

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОХРАНЕ АГРОЛАНДШАФТОВ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ЗОНАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ**

**AN INTEGRATED APPROACH TO THE PROTECTION OF AGRICULTURAL
LANDSCAPES OF THE STAVROPOL TERRITORY, TAKING INTO ACCOUNT
REGIONAL AND ZONAL FEATURES**

Лошаков Александр Викторович, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой землеустройства и кадастра, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, E-mail: alexandrloshakov@mail.ru

Loshakov Alexander Viktorovich, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the Department of Land Management and Cadastre, Stavropol State Agrarian University, E-mail: alexandrloshakov@mail.ru

Одинцов Станислав Владимирович, кандидат географических наук, доцент, кафедра землеустройства и кадастра, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, E-mail: qwer20052008@mail.ru

Odintsov Stanislav Vladimirovich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Land Management and Cadastre, Stavropol State Agrarian University, E-mail: qwer20052008@mail.ru

Кипа Людмила Викторовна, старший преподаватель кафедры землеустройства и кадастра, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, E-mail: kipa2014@inbox.ru

Kipa Lyudmila Viktorovna, Senior Lecturer of the Department of Land Management and Cadastre, Stavropol State Agrarian University, E-mail: kipa2014@inbox.ru

Аннотация. В статье приводятся разработанные комплексные программы охраны агроландшафтов, которые подвержены интенсивным деградиционным процессам. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения Ставропольского края в разрезе агроклиматических зон и муниципальных округов показал существенную проблему сельскохозяйственного землепользования. В целях сохранения агроландшафтов необходимо внедрять комплексные охранные программы.

Abstract. The article presents the developed comprehensive programs for the protection of agricultural landscapes that are subject to intensive degradation processes. Monitoring of agricultural lands of the Stavropol Territory in the context of agro-climatic zones and municipal districts showed a significant problem of agricultural land use. In order to preserve agricultural landscapes, it is necessary to implement comprehensive security programs.

Ключевые слова: охрана агроландшафтов, мониторинг земель, проблемы землепользования

Keywords: protection of agricultural landscapes, land monitoring, land use problems

Результаты мониторинга агроландшафтов за 2000-2021 гг. свидетельствуют о сложной экологической обстановке и усугублению проблемы деградации сельскохозяйственных угодий. Составленные матрицы основных проблем сельскохозяйственного землепользования необходимы для разработки комплексных мероприятий, направленных на исправление сложившейся ситуации. В принципе противоэрозионные мероприятия одинаковы, но для каждого конкретного региона они должны иметь определенную специфику, отражающую особенности данной территории.

В целом для агроландшафтов Центрального Предкавказья в пределах Ставропольского края для всех агроклиматических зон основные проблемы землепользования связаны с одинаковыми причинами: засолением, водной эрозией, дефляцией и наличием солонцеватых и солонцовых комплексов. Только на территории IV агроклиматической зоны одной из основных проблем является каменистость агроландшафтов и с учетом этих показателей составлена матрица проблем сельскохозяйственного землепользования.

Засоление и водная эрозия – две основные проблемы для территории Ставрополья, хотя за 2000-2021 гг. их площади сокращаются. Это связано не только с проведением мелиорации, рекультивации и сохранением угодий, но и, к сожалению, с исключением из хозяйственного оборота сильнозасоленных и сильноэродированных агроландшафтов. Площадь сельскохозяйственных угодий, подверженных ветровой эрозии, имеет

положительную динамику, как и площадь солонцеватых и солонцовых комплексов, а также совместной водной эрозии.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что более 68% территории Ставропольского края (3826893 га) уже деградированы в различной степени, что более чем в два раза превышает общепринятый показатель, указываемый в отчетах министерства сельского хозяйства и Росреестра. При этом более 613 тыс. га угодий имеют сильную степень деградации, а это более 10% земель, используемых в сельском хозяйстве региона.

На основе комплексного подхода к использованию агроландшафтов и с целью уменьшения или полного предотвращения эрозии нами разработан комплекс агротехнических, гидротехнических и почвозащитных приемов, соответствующих местным зональным и региональным особенностям.

Агротехнические мероприятия включают противоэрозионную агротехнику: обработку поперек склона или по горизонталям, щелевание, залужение, валкование, лункование, бороздование, глубокое рыхление, полосное размещение культур, кулисы, безотвальные обработки. Данные приемы способствуют восстановлению структуры в пахотном слое, накоплению продуктивной влаги, повышению устойчивости против выдувания.

Большую роль в защите почв от ветровой и водной эрозии играет правильный выбор севооборотов. Включение в севооборот многолетних трав и промежуточных культур способствует очищению почвы от пестицидов, а применение бобовых культур — снижению потребления азотных удобрений.

При выборе и размещении севооборотов и сельскохозяйственных угодий необходимо принимать во внимание уровень смывости и степень дефлированности земель, размещение участков пашни, полей севооборотов, лесных полосазащитных полос, полевых станов, источников полевого водоснабжения, простейших гидротехнических сооружений. При проектировании освоения комплекса агротехнических приемов в районах совместного проявления ветровой и водной эрозии следует обращать внимание на следующие положения. Полосы чистого пара обязательно размещать в контурных полосах между полосами многолетних трав и озимой пшеницы. Технология обработки чистого пара должна быть почвозащитной. На Ставрополье начала внедряться новая технология обработки почвы No-Till, которая способствует защите пахотных угодий от деградационных процессов (водная и ветровая эрозия). В настоящее время площадь

внедрения этой технологии составляет более 400 тыс. га. Агротехнические мероприятия на пашне в крае должны проводиться в первую очередь на площади 1115891 га, в том числе уже эродированных 498173 га, дефлированных – на 501382 га и эродированных совместной водной и ветровой эрозии – 116336 га. Второй этап – это проведение агротехнических мероприятий на пашне на площади 5120133 га, в том числе на 1738719 га эрозионно-опасной и 3381414 га дефляционно-опасной (рис. 1).

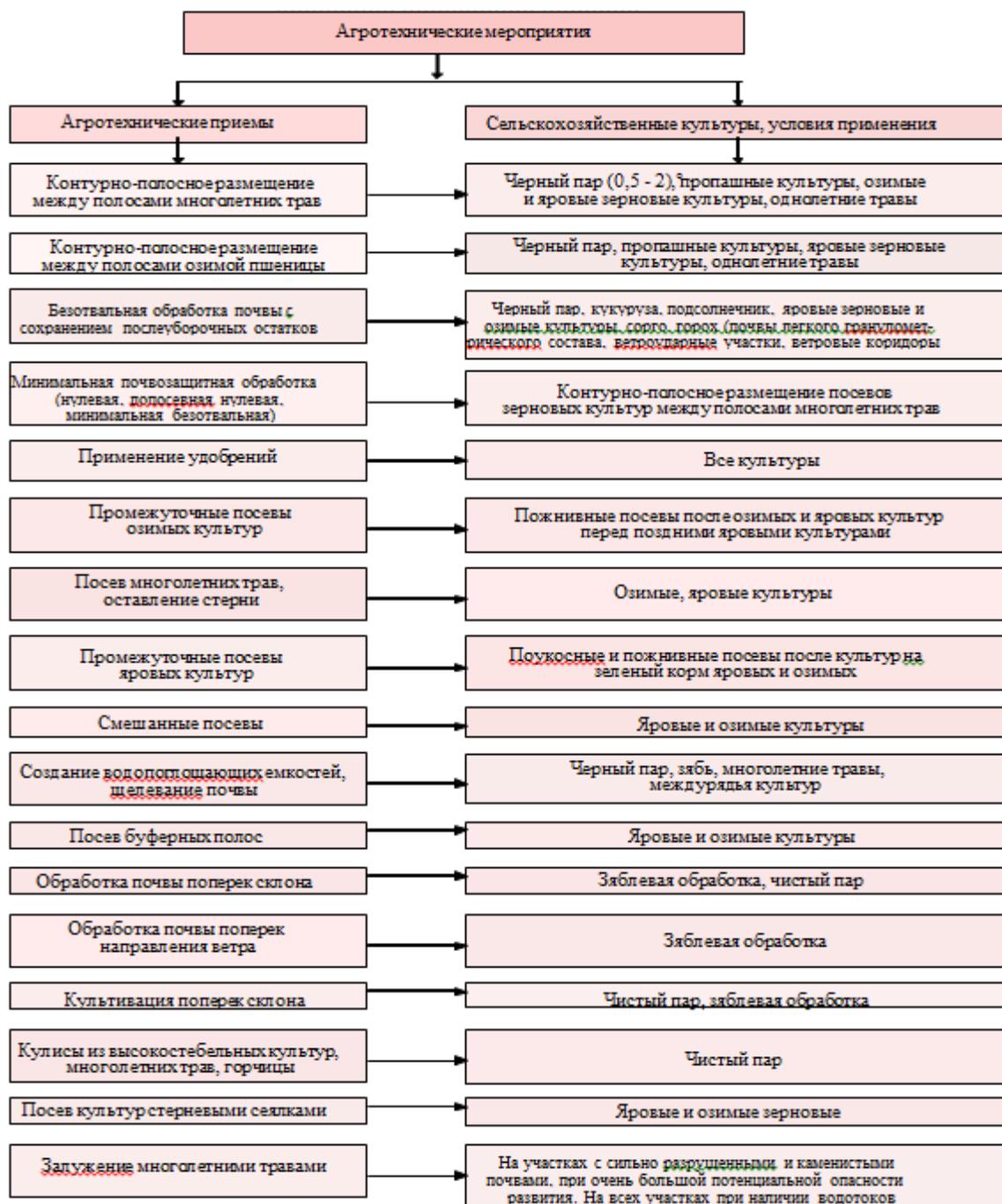

Рисунок 1. Схема агротехнических мероприятий на территории Ставропольского края

Гидромелиоративные противоэрозионные мероприятия. Для задержания поверхностного стока иногда приходится применять простейшие гидротехнические приемы борьбы с эрозией в комплексе с другими противоэрозионными мероприятиями. Многие гидротехнические сооружения из-за их дороговизны применяют только там, где другие приемы не эффективны. К гидромелиоративным относятся мероприятия, связанные с мелиорацией разрушенных эрозией земель и освоением крутых склонов (засыпка промоин и оврагов, выполаживание откосов, оврагов, планировка склонов, террасирование) (рис. 2, 3). Проблемы заовраженности территории отмечаются в районах Ставропольской возвышенности и предгорьях Большого Кавказа.

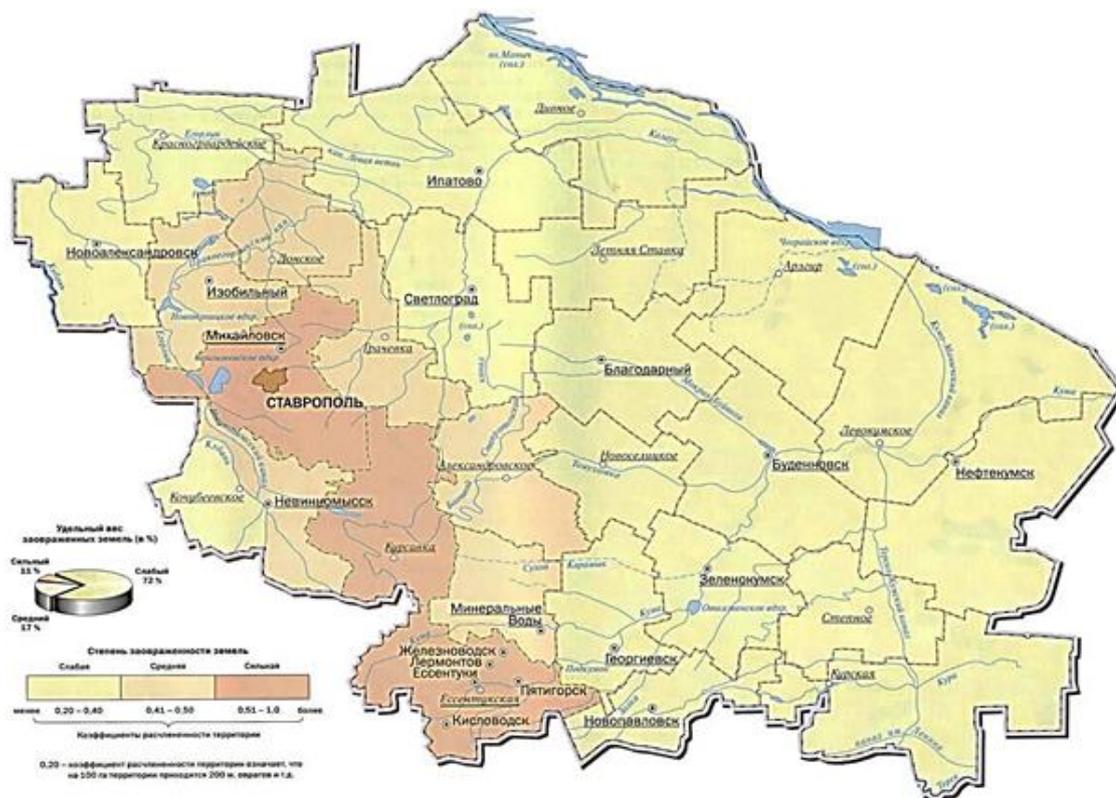

Рисунок 2. Заовраженность территории Ставропольского края (Атлас земель..., 2000)

К гидротехническим мероприятиям также относятся работы по засыпке и выполаживанию оврагов и регулированию русла рек. Противоэрозионные гидротехнические сооружения создаются на водосборной площади, лощинах и по дну оврагов. На Ставрополье подобные работы проводятся в границах населенных пунктов для защиты от подтопления и наводнения вдоль русел основных рек.

Рисунок 3. Схема гидротехнических мероприятий на землях Ставропольского края

Гидромелиоративные противоэрозионные мероприятия в крае должны проводиться в первую очередь на общей площади 90493 га пашни, в том числе на 4997 га заболоченной и 85496 га подтопленной проведение дренажных работ. Кроме этого, срочно должны проводиться гидромелиоративные работы по рассолению 393086 га пашни солонцеватых и солонцовых комплексов.

Кроме основных перечисленных мероприятий по защите сельскохозяйственных земель и, в первую очередь пашни, необходимы **культуртехнические мероприятия**. Основное из них – это борьба каменистостью на 70339 га пашни.

Основные **почвозащитные мероприятия**, применяемые в различных природно-климатических зонах края. Эффективным приемом защиты почв и одновременно вариантом почвозащитной организации территории является полосное размещение посевов, суть которого заключается в исключении сплошного сева культуры на одном поле и в применении полосного чередования посевов-буферов, устойчивых к ветровой и водной эрозии, с полосами культур, неустойчивых против почворазрушительного действия ветра или воды. Благодаря такому методу организации территории, формируется новый вариант пашенной антропогеосистемы, в условиях которого исключаются или сокращаются потери почвы. В зависимости от крутизны склона, гранулометрического состава почвы и других факторов развития эрозии ширина полос составляет 10-250 м.

Применение системы отвальной обработки почв без учета рельефа даже при незначительной крутизне склона ($0,8-1,5^\circ$) вызывает поверхностный сток осадков в период активного снеготаяния (после глубокого промерзания почвы) и выпадения ливневых дождей. В настоящее время в районах распространения ветровой и водной эрозии широко распространена прямоугольная организация полей, при которой длинная сторона полей направлена поперек восточных ветров. На склоновых землях такая организация территории не обеспечивает надежную защиту почв от выдувания и вследствие игнорирования условий рельефа способствует усилению стока осадков и смыву почвы, так как технологические операции часто проводятся вдоль линий стока.

Существенное снижение потерь почвы происходит, если все технологические операции на склонах проводят поперек линий стока, все почвозащитные приемы – по направлению горизонталей или по контуру с некоторым отклонением от горизонталей. Гребни, различные емкости, образуемые при проходах сельскохозяйственных машин и орудий, проложенные поперек склона валы задерживают сток осадков.

Проведение всех технологических операций по контуру, не менее чем на 10% уменьшает сток осадков и на 50% — потери почвы. С применением мульчирующей обработки по контуру поверхностный сток и смыв почвы уменьшаются на 95-100%.

Необходимо полное изменение конфигурации полей, в укрупненных севооборотах – конфигурации рабочих участков полей. Необходимо не частичное решение вопроса, например, применение контурной обработки в прямоугольном поле, а организация контурных границ поля.

При проектировании освоения комплекса агротехнических приемов в районах совместного проявления ветровой и водной эрозии следует обращать внимание на

следующие положения. Полосы чистого пара обязательно размещать в контурных полосах между полосами многолетних трав и озимой пшеницы. Технология обработки чистого пара должна быть почвозащитной. Посевы яровых культур надо размещать в контурных полосах между посевами многолетних трав или озимых культур. Если направление контурной обработки совпадает с направлением почворазрушительного действия ветра, необходимо применять контурно-полосное размещение культур с многолетними травами и обработку почв с сохранением пожнивных остатков. Размещать полосы следует с отклонением от направления ветра так, чтобы дистанция пробега воздушного потока вдоль контурной полосы не превышала установленные нормативы (рис. 4).

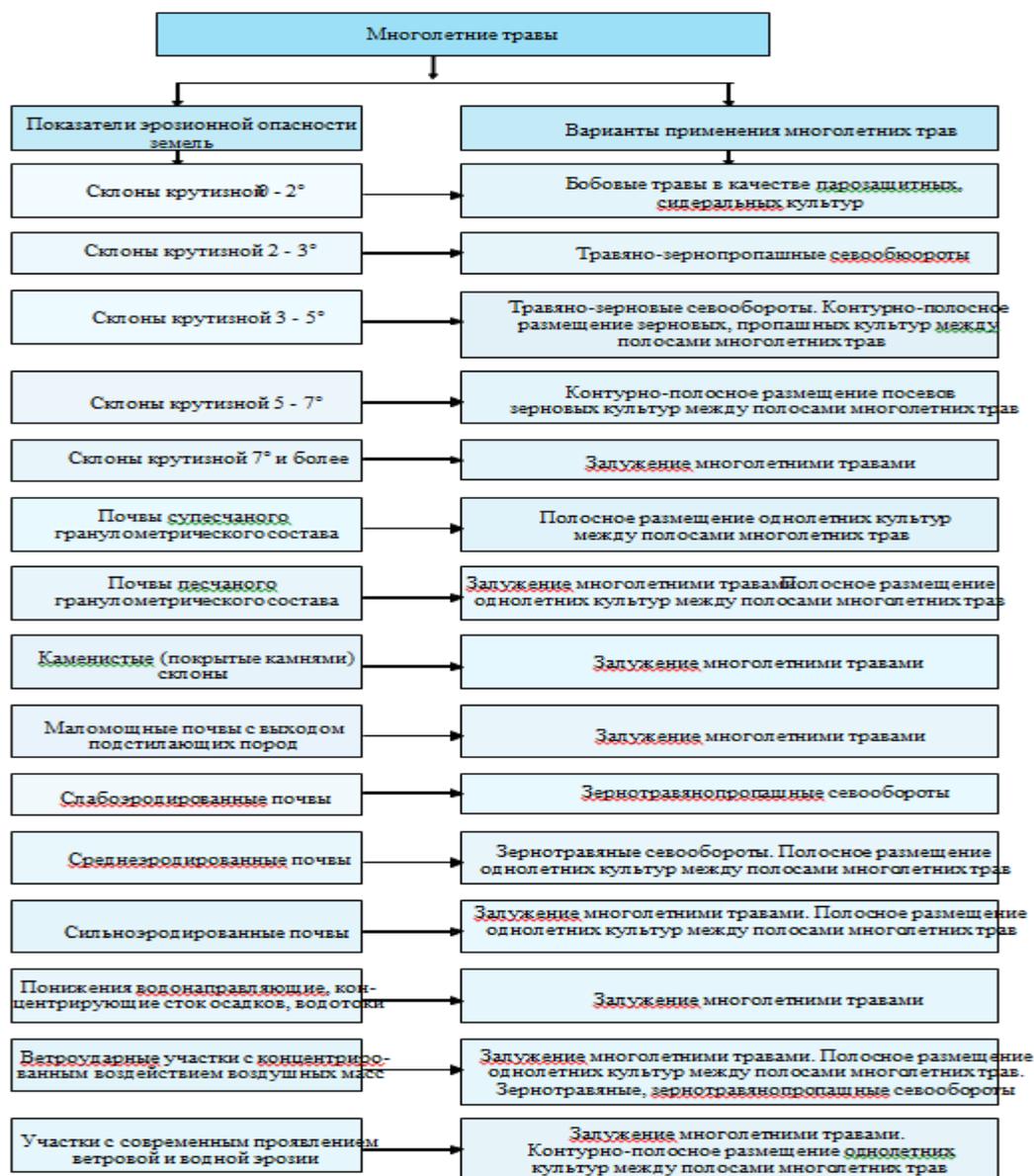

Рисунок 4. Схема почвозащитного применения многолетних трав в Ставропольском крае

На естественных кормовых угодьях, в границах контурно-рабочего участка, осуществляется комплекс почвозащитных приемов: водорегулирующие валы и каналы, террасирование, контурно-травобуферные полосы, облесение, водорегулирующие и ветрозащитные лесные полосы.

В садах и виноградниках почвозащитные мероприятия включают контурную обработку почвы, буферные полосы из трав, валы-каналы с органическим наполнителем, террасирование. В понижениях и на участках, непригодных для сельскохозяйственного использования, проводят сплошное облесение или посев многолетних трав.

В зависимости от природных условий Ставропольского края и типов сельскохозяйственного производства рекомендуются комплексы почвозащитных мероприятий. Для районов с ветровыми коридорами рекомендуется введение травопольных севооборотов и зернопропашных с занятым паром, залужение сильноэродированных земель и полосное размещение посевов, посадка лесных полос через 250–350 м, водорегулирующих насаждений, гидротехнические сооружения, безотвальная обработка и посев стерневыми сеялками, посев промежуточных культур.

В районах достаточного увлажнения с черноземами выщелоченными, типичными и обыкновенными рекомендуется введение травопольных севооборотов из 6–8 полей, контурная организация территории с водорегулирующими лесными полосами, контурная и безотвальная обработка, щелевание, гидротехнические сооружения.

В зерно-овцеводческих и овцеводческих районах сухих степей рационально при отсутствии системы лесных полос размещать чистый пар и посевы озимой пшеницы поперек господствующих ветров с шириной полос 70–150 м, закладывать лесные полосы через 350–400 м, обрабатывать поля с сохранением пожнивных остатков, на паровых участках сев зерновых культур проводить стерневыми сеялками.

Для зерно-овцеводческих и зерно-скотоводческих типов хозяйств в умеренно-засушливой зоне рекомендуется введение 5–8-польных зернопаропропашных севооборотов с занятыми или чистыми парами, залужение сильноэродированных земель, обработка почв с сохранением стерни под озимую пшеницу после паровых предшественников, закладка лесных полос через 300–500 м, контурно полосное размещение посевов, посев промежуточных культур и др. (рис. 5).

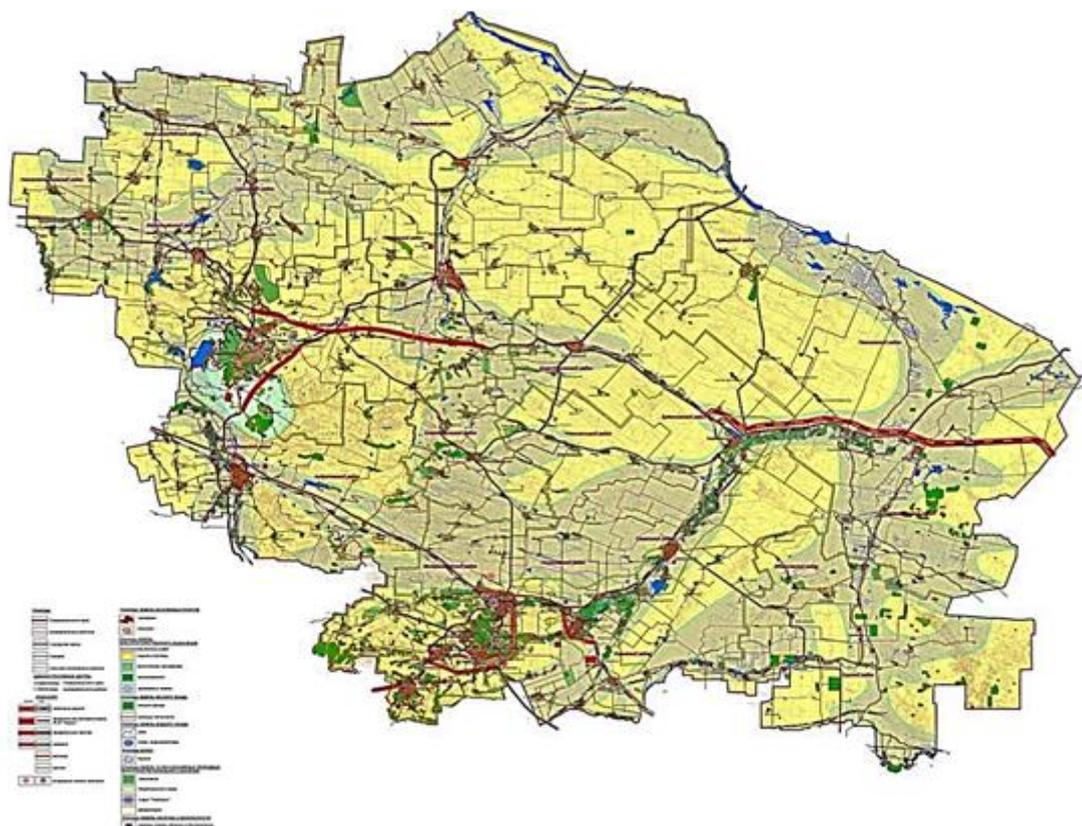

Рисунок 5. Схема охраны агроландшафтов Ставропольского края

Для условий полупустынной зоны с овцеводческим и зерноовцеводческим типом хозяйств рекомендуется введение 3–4-польных зернопаровых севооборотов с полосным размещением чистых паров поперек направления ветра и шириной полос 50–100 м, посадка лесных полос через 250–300 м, сохранение стерни и посев стерневыми сеялками.

Список источников

1. Земельные ресурсы Ставропольского края: учебное пособие / В.И. Трухачев, П.В. Ключин, А.С. Цыганков, В.Н. Чернышев. – Ставрополь, 2001. – 158 с.
2. Ключин П.В., Савинова С.В., Лошаков А.В., Кипа Л.В. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения на территории Ставропольского края / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – Москва, 2017. – С. 61 – 69.
3. Коссинский В.В., Ключин П.В., Савинова С.В., Лошаков А.В. Мониторинг и рациональное использование пахотных земель Ставропольского края // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. — №9. – С. 47-56.
4. Савинова С.В., Ключин П.В., Марьин А.Н., Подколзин О.А. Мониторинг деградационных процессов земель сельскохозяйственного назначения Ставропольского края [Текст] / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2009. № 11 (59). С. 69-76.

5. Современные проблемы эффективного землепользования в Северо-Кавказском Федеральном округе / П. Ключин, Д. Шаповалов, В. Широкова, А. Хуторова, С. Савинова // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 2. С. 27-32.
6. Трухачев В.И., Ключин П.В., Цыганков А.С. Основные мероприятия по защите земель от негативных явлений / монография. – Ставрополь: АГРУС, 2005. – 192 с.
7. Цховребов В.С., Фаизова В.И., Никифорова А.М., Новиков А.А., Марьин А.Н. Проблемы плодородия почв в Центральном Предкавказье // Научный журнал фармацевтических, биологических и химических наук. 2017. Т. 8. № 6. С. 574-580.

References

1. Zemel'ny'e resursy` Stavropol'skogo kraja : uchebnoe posobie / V.I. Truxachev, P.V. Klyushin, A.S. Cygankov, V.N. Cherny`shev. – Stavropol`, 2001. – 158 s.
2. Klyushin P.V., Savinova S.V., Loshakov A.V., Kipa L.V. Racional'noe ispol'zovanie zemel' sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya na territorii Stavropol'skogo kraja / Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. – Moskva, 2017. – S. 61 – 69.
3. Kossinskij V.V., Klyushin P.V., Savinova S.V., Loshakov A.V. Monitoring i racional'noe ispol'zovanie paxotny`x zemel' Stavropol'skogo kraja // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. – 2017. — №9. – S. 47-56.
4. Savinova S.V., Klyushin P.V., Mar`in A.N., Podkolzin O.A. Monitoring degradacionny`x processov zemel' sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya Stavropol'skogo kraja [Tekst] / Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. 2009. № 11 (59). S. 69-76.
5. Sovremenny`e problemy` e`ffektivnogo zemlepol'zovaniya v Severo-Kavkazskom Federal`nom okruge / P. Klyushin, D. Shapovalov, V. Shirokova, A. Xutorova, S. Savinova // Mezhdunarodny`j sel'skoxozyajstvenny`j zhurnal. 2017. № 2. S. 27-32.
6. Truxachev V.I., Klyushin P.V., Cygankov A.S. Osnovny`e meropriyatiya po zashhite zemel' ot negativny`x yavlenij / monografiya. – Stavropol`: AGRUS, 2005. – 192 s.
7. Czxovrebov V.S., Faizova V.I., Nikiforova A.M., Novikov A.A., Mar`in A.N. Problemy` plodorodiya pochv v Central`nom Predkavkaz`e // Nauchny`j zhurnal farmacevticheskix, biologicheskix i ximicheskix nauk. 2017. Т. 8. № 6. S. 574-580.

Для цитирования: Лошаков А.В., Одинцов С.В., Кипа Л.В. Комплексный подход к охране агроландшафтов Ставропольского края с учетом региональных и зональных особенностей // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-59/>(откроется в новой вкладке)

© Лошаков А.В. 2022. Московский экономический журнал, 2022. № 6.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Научная статья

Original article

УДК 336.12

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_333

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИСКАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА
БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ
DIRECTIONS FOR IMPROVING THE FISCAL MECHANISM OF THE BUDGET
SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Таранова Ирина Викторовна, профессор, доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», E-mail: taranovairina@yandex.ru

Фомин Александр Анатольевич, профессор, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», E-mail: agrodar@mail.ru

Багута Николай Александрович, старший преподаватель, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», E-mail: Baguta2022@mail.ru

Taranova Irina Viktorovna, Professor, Doctor of Economics, FSBEI HE «Russian state social university», FSBEI HE «The State University for Land Use Planning», E-mail: taranovairina@yandex.ru

Fomin Alexander Anatolyevich, Professor, Candidate of Economics, FSBEI HE «The State University for Land Use Planning», E-mail: agrodar@mail.ru

Baguta Nikolay Alexandrovich, Senior Lecturer at, Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunova – branch of the FSBEI HE «Don State Agrarian University», E-mail: Baguta2022@mail.ru

Аннотация. В статье отражена структура собираемости налогов, динамика налоговых поступлений в бюджетную систему РФ за период 2017-2021 гг, обоснованы предложения по совершенствованию бюджетной системы РФ, в частности, уточнены пропорции распределения основных фискальных доходов между уровнями бюджетной системы. Прогнозируемый социально-экономический эффект заключается в увеличении собственных доходов регионов и муниципальных образований РФ, сглаживании межрегиональных диспропорций социально-экономического развития. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти РФ, субъектов РФ, органами местного самоуправления при планировании бюджетной и налоговой политики.

Abstract. The article reflects the structure of tax collection, the dynamics of tax revenues to the budget system of the Russian Federation for the period 2017-2021, justifies proposals for improving the budget system of the Russian Federation, in particular, the proportions of distribution of the main fiscal revenues between the levels of the budget system are clarified. The predicted socio-economic effect is to increase the own incomes of the regions and municipalities of the Russian Federation, smooth out inter-regional disproportions in socio-economic development. The results of the study can be used by state authorities of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, local governments when planning budget and tax policies.

Ключевые слова: бюджет, налоги, нормативы, бюджетная система, регион, социально-экономическое развитие

Key words: budget, taxes, standards, budget system, region, socio-economic development

Введение

В условиях резко усилившегося санкционного давления на экономику Российской Федерации, особое значение приобретает стабильность государственных финансов, основой которой является бюджетная система. Указанные обстоятельства подтверждают актуальность и своевременность научных исследований, направленных на совершенствование фискального механизма бюджетной системы РФ.

Материалы и методы

При подготовке исследования нами использовались такие методы научного поиска, как: сравнение, построение динамических рядов, абстрагирование, анализ и синтез, эконометрическая интерпретации эмпирических данных. Применение указанных методов позволило обеспечить надлежащий уровень достоверности, обоснованности результатов и выводов статьи.

Результаты и обсуждение

На современном этапе бюджетная система РФ сформирована следующими уровнями бюджетов: федеральным, региональным, местным [1]. Права, обязанности, полномочия субъектов бюджетного процесса, механизм взаимодействия различных уровней бюджетной системы установлены федеральными законодательными актами. Бюджетная система является важным компонентом финансовой системы страны и находится в тесной взаимосвязи с налоговой системой, выступающей для неё источником доходов. Налоговое законодательство РФ [3] регламентирует налоговые режимы, сроки, ставки, порядок уплаты налогов и сборов, бюджетное законодательство устанавливает пропорции распределения налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы РФ. В таблице 1 отражены пропорции распределения фискальных доходов бюджетной системы РФ.

Таблица 1 – Действующие в настоящее время нормативы распределения основных налоговых доходов между уровнями бюджетной системы РФ, % [1]

Вид налога, сбора	Бюджет		
	Федеральный	Региональный	Местный
Налоги			
на прибыль, рассчитанный по ставке 2 % (3 % в 2017 - 2024 гг.)	100	0	0
на прибыль, рассчитанный по ставке 18 % (17 % в 2017 - 2024 гг.)	0	100	0
на добавленную стоимость (НДС)	100	0	0
на имущество организаций	0	100	0
на игорный бизнес	0	100	0
транспортный	0	100	0
на доходы физических лиц (НДФЛ)	0	85	15
водный	100	0	0
на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (НДПИ)	100	0	0
земельный налог	0	0	100
на имущество физических лиц	0	0	100
единый сельскохозяйственный	0	0	100
Акцизы			
на спиртосодержащие напитки	16	84	0
на табачные изделия	100	0	0
на транспортные средства	100	0	0
на бензин, дизтопливо, моторные масла	12	88	0

Анализ информации, представленной в таблице 1 позволяет говорить об имеющихся значительных диспропорциях в распределении фискальных доходов между уровнями бюджетной системы РФ. Крупнейшие по объемам сборов налоги – НДС, НДС, – полностью поступают в доход федерального бюджета. Один из наиболее доходных акцизов – акциз на табачную продукцию, — также в полном объеме поступает в бюджет РФ. Российская Федерация имеет долю в сборах налога на прибыль, акцизов на алкогольную продукцию, бензин, дизельное топливо и др. Водный налог в полном объеме зачисляется в бюджет РФ.

Основными источниками собственных фискальных доходов субъектов РФ является группа региональных налогов: на имущество организаций, транспортный, на игорный бизнес. Перечисленные налоги в полном объеме поступают в доходную часть бюджетов субъектов РФ, однако в абсолютных значениях уровень поступлений налога на игорный бизнес крайне незначителен. Значимым источником пополнения доходной части бюджетов регионов является сборы НДФЛ, региональная доля в которых составляет (85 %) Важными источниками собственных доходов субъектов РФ являются доли от сборов акциза на алкогольную продукцию (84 %), а также акцизов на бензин, дизтопливо, моторные масла (88 %).

Фискальными источниками доходов бюджетов муниципальных образований являются местные налоги: на имущество физических лиц, земельный, а также единый сельскохозяйственный налог (не относится к категории местных, т. к. представляет собой один и специальных налоговых режимов). Сборы по указанным налогам зачисляются в муниципальные бюджеты в полном объеме. Также важным источником дохода для муниципалитетов является доля в 15 % от сборов НДФЛ.

На рисунке 1 отражена структура собираемости налогов в РФ в 2021 году [4, 5, 6].

Рисунок 1 – Структура собираемости налогов в РФ в 2021 году

Согласно данным рисунка 1, подавляющее большинство налоговых сборов в РФ в 2021 году приходится на федеральные налоги и сборы, доля которых составляет 95 %, удельный вес региональных налогов составляет около 4 %, местных – около 1 %.

Динамика налоговых доходов консолидированного бюджета РФ за период 2017-2021 гг. представлена на рисунке 2 [4, 5, 6].

Рисунок 2 – Динамика налоговых доходов консолидированного бюджета РФ за период 2017-2021 гг.

Анализ информации рисунка 2 позволяет сказать о том, что за период 2017-2021 г. объём налоговых поступлений в бюджетную систему РФ значительно увеличился: с 23,1 трлн руб. в 2017 г. до 36,6 трлн руб. в 2021 г. (+13,5 трлн руб., +158,4 %). Подобная динамика значительно превосходит темп роста валового внутреннего продукта, а также накопленную инфляцию и свидетельствует о следующих тенденциях:

- увеличении фискального давления на экономику (в частности, повышение ставок налогов, например, НДС с 18 % до 20 % в 2019 г.);
- резком увеличении поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья, обусловленную ростом мировых цен на нефть и газ в 2021 году.

В целях совершенствования государственной финансовой системы РФ, повышения эффективности межбюджетных взаимоотношений, нами предлагаются изменения пропорций распределения основных фискальных доходов между уровнями бюджетной системы (таблица 2).

Таблица 2 – Предлагаемая структура распределения доходов бюджетной системы РФ *.

Вид налога, акциза	Бюджет		
	Федеральный	Региональный	Местный
Налоги			
на прибыль, рассчитанный по ставке 2 % (3 % в 2017 - 2024 гг)	100	0	0
на прибыль, рассчитанный по ставке 18 % (17 % в 2017 - 2024 гг)	0	50	50
на добавленную стоимость (НДС)	50	25	25
на имущество организаций	0	50	50
на игорный бизнес	0	100	0
транспортный	0	100	0
на доходы физлиц (НДФЛ)	5	10	85
водный	50	40	10
на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья	100	0	0
земельный	0	0	100
на имущество физических лиц	0	0	100
единый сельскохозяйственный	0	0	100
Акцизы			
на спиртосодержащие напитки	15	70	15
на табачные изделия	15	70	15
на транспортные средства	100	0	0
на бензин, дизтопливо, моторные масла	12	88	0

* - обосновано авторами по результатам исследования

Представленный в таблице 2 формат распределения основных фискальных доходов позволяет обеспечить бюджеты муниципальных образований и субъектов РФ собственными доходами, что позволит резко сократить объём межбюджетных трансфертов. Это, в свою очередь, значительно снизит нагрузку на органы федерального казначейства, являющегося оператором межбюджетных трансакций, а также документооборот между федеральными, региональными, местными органами власти и управления.

Заключение

В завершение необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Анализ динамики фискальных доходов бюджетной системы РФ за последние годы свидетельствует об усилении фискальной нагрузки на хозяйствующие субъекты и физических лиц. Среди негативных последствий подобной налоговой политики

необходимо отметить сокращение финансовых ресурсов, доступных организациям и гражданам для осуществления инвестиций, увеличении сроков окупаемости реализуемых инвестиционных проектов, снижении эффективности капиталовложений (отдачи на вложенный капитал), замедлении темпов экономического роста [2, 9]. Особую тревогу вызывает осуществлённое в 2019 г. повышение налога на добавленную стоимость, являющегося, по своей природе, оборотным налогом, провоцирующим рост спроса хозяйствующих субъектов на дорогостоящие краткосрочные кредиты [7, 8], а также усиление инфляционных тенденций в российской экономике.

2. Имеющиеся в настоящее время диспропорции в распределении фискальных доходов между уровнями бюджетной системы РФ провоцируют усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации, угрожающей в средне- и долгосрочной перспективах территориальной целостности РФ. Фактическое отсутствие у муниципальных образований собственной доходной базы приводит к невозможности развития социальной, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры на местном уровне за счёт собственных средств органов местного самоуправления. Подобная тенденция провоцирует рост социального недовольства граждан.

3. Обоснованные нами предложения по совершенствованию механизма распределения основных фискальных доходов между уровнями бюджетной системы РФ позволяют достичь следующих позитивных социально-экономических результатов: увеличить собственные доходы регионов и муниципальных образований РФ, что позволит ускорить модернизацию социальной, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры, повысить качество жизни граждан; сформировать заинтересованность у руководителей органов местного самоуправления в развитии бизнеса на территориях, т. к. это способствует увеличению налоговых поступлений в местный бюджет; постепенно сглаживать межрегиональные диспропорции социально-экономического развития, наблюдаемые в настоящее время.

Список источников

1. Бюджетный кодекс РФ
2. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики / Москаленко А.П., Москаленко С.А., Ревунов Р.В., Вильдяева Н.И. // Санкт-Петербург, 2018. (1-е, Новое)
3. Налоговый кодекс РФ, часть вторая

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.gov.ru/> дата обращения 8 июня 2022 г.
5. Официальный сайт Министерства финансов РФ <https://minfin.gov.ru/ru/> дата обращения 8 июня 2022 г.
6. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru> дата обращения 8 июня 2022 г.
7. Таранова И. В. Оценка кредитного риска российских компаний на современном этапе экономики / Таранова И. В., Подколзина И. М., Закалюкина Е. В. // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. №3(59). С. 35-42.
8. Таранова И. В. Информационно-управленческое обеспечение финансовой стабильности организаций реального сектора экономики региона / Таранова И. В., Шаврина Ю. О. // Вестник Института мировых цивилизаций. Т. 12. №1 (30). С. 89-95.
9. Anopchenko T. Yu. Diversification of regulatory powers in social, environmental, and economic relations as a factor for stimulating regional development / Anopchenko T.Yu., Lazareva E.I., Murzin A.D., Revunov R.V., Roshchina E.V. // В сборнике: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206» Heidelberg, 2021. С. 561-570. DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_62

References

1. Byudzhetnyj kodeks RF
2. Moskalenko A. P. Investicionnoe proektirovanie: osnovy teorii i praktiki / Moskalenko A.P., Moskalenko S.A., Revunov R.V., Vil'dyaeva N.I. // Sankt-Peterburg, 2018. (1-e, Novoe)
3. Nalogovyj kodeks RF, chast vtoraya
4. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby <https://www.nalog.gov.ru/> data obrashcheniya 8 iyunya 2022 g.
5. Oficial'ny sajt Ministerstva finansov RF <https://minfin.gov.ru/ru/> data obrashcheniya 8 iyunya 2022 g.
6. Oficial'nyj sajt Rosstata <https://rosstat.gov.ru> data obrashcheniya 8 iyunya 2022 g.
7. Taranova I. V. Ocenka kreditnogo riska rossijskih kompanij na sovremennom etape ekonomiki / Taranova I. V., Podkolzina I. M., Zakalyukina E. V. // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2021. №3(59). S. 35-42.

8. Taranova I. V. Informacionno-upravlencheskoe obespechenie finansovoj stabilnosti organizacij real'nogo sektora ekonomiki regiona / Taranova I. V., Shavrina Y. O. // Vestnik Instituta mirovyh civilizacij. 2021. T. 12. №1 (30). S. 89-95.

9. Anopchenko T. Yu. Diversification of regulatory powers in social, environmental, and economic relations as a factor for stimulating regional development / Anopchenko T.Yu., Lazareva E.I., Murzin A.D., Revunov R.V., Roshchina E.V. // В сборнике: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206» Heidelberg, 2021. С. 561-570. DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_62

Для цитирования: Таранова И.В., Фомин А.А., Багута Н.А. Направления совершенствования фискального механизма бюджетной системы РФ // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-3/>

© Таранова И.В., Фомин А.А., Багута Н.А., 2022. Московский экономический журнал,
2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 339.564

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_343

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

**PROSPECTS OF THE RUSSIA AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX PRODUCTS
EXPORT IN MODERN CONDITIONS**

Логинова Валерия Александровна, к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, E-mail: 000234@pnu.edu.ru

Голубничая Юлия Анатольевна, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, E-mail: 2017103961@pnu.edu.ru

Loginova Valeria Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Pacific State University, E-mail: 000234@pnu.edu.ru

Golubnichaya Yuliya Anatolyevna, Pacific State University, E-mail: 2017103961@pnu.edu.ru

Аннотация. В работе дана характеристика экспорта продукции агропромышленного комплекса РФ. Приведена товарная структура экспорта продукции агропромышленного комплекса. Дана оценка позиции российского экспорта продукции АПК в мировой торговле в 2021 году, приведены данные о выполнении целевых показателей программы развития экспорта продукции АПК. Выявлено опережение темпов роста целевых показателей программы развития экспорта АПК. Рассмотрены отдельные факторы, оказывающие влияние на переход к экспорту продукции АПК с высокой добавленной стоимостью. Представлены меры государственной поддержки экспорта продукции агропромышленного комплекса.

Abstract. The paper describes the agro-industrial complex products export of the Russian Federation. The exports commodity structure of agro-industrial complex products is given. The Russian exports of agro-industrial complex position in world trade in 2021 is assessed, data on the fulfillment of program target indicators for the development of agro-industrial complex exports are given. The target indicators growth rates outpacing of the program for the development of agricultural exports was revealed. Some factors influencing the transition to the export of agricultural products with high added value are considered. Measures the export of agro-industrial complex products state support for are presented.

The target indicators growth rates outpacing of the program for the development of agricultural exports was revealed.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продукция АПК, экспорт продукции АПК, государственная поддержка, санкции

Keywords: agro-industrial complex, agro-industrial complex products. agro-industrial complex products export, governmental support, sanctions

Сельское хозяйство и продукция агропромышленного комплекса (далее АПК) являются ключевыми стратегическими направлениями развития экспортной политики не только отдельных аграрных регионов, но и в целом Российской Федерации.

Россия обладает крупнейшим в мире сельскохозяйственным потенциалом: 9 % обрабатываемых земель, 10 % мирового производства минеральных удобрений, 20 % пресной воды, 52 % черноземов планеты. Нет другой страны, превосходящей Россию более, чем по одному из перечисленных показателей [1]. Кроме того, Российская Федерация имеет ряд дополнительных преимуществ, увеличивающих ее экспортный потенциал в области агропромышленного комплекса. Во-первых, достаточно широкое климатическое разнообразие, позволяющее выращивать огромный спектр продовольственных культур. Не менее важным достоинством России является логистическая доступность ключевых рынков продовольствия: рынки Евросоюза – через Европейскую часть, рынки Китая и Юго-Восточной Азии – через Сибирь и Дальний Восток, а рынки Африки и Ближнего Востока – через южные порты. Еще одно преимущество – это возможность производства экологически чистой органической продукции, которая сегодня в остром дефиците на мировом рынке.

На формирование экспортного потенциала продукции АПК направлен приоритетный проект РФ «Экспорт продукции АПК» [2], ключевая цель которого создание отраслевой системы поддержки и продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции и

обеспечение соответствия российской продукции требованиям целевых мировых рынков. Проектом определены целевые показатели на период до 2024 года, к которому объем экспорта продукции АПК должен достичь 45 млрд долларов (фактически двукратный рост относительно 2018 года).

По результатам мировой торговли 2020 года Россия в рейтинге крупнейших экспортеров поднялась с 19-го на 17-е место с долей 1,9%, нарастив поставки за рубеж на 19% до 30,5 млрд долл. При этом российский экспорт зерна достиг 10,2 млрд долл. (рост составил 128%), экспорт масложировой продукции вырос на 21% до 4,9 млрд долл., продуктов пищевой и перерабатывающей промышленности – на 13% до 4,5 млрд долл. Изменение позиции России в мировом рейтинге обусловлено самыми высокими среднегодовыми темпами роста экспорта – 13,4% в течение 2015–2020 годов [3].

По данным Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России в 2021 году на мировые рынки было поставлено 71068,3 тыс. тонн продукции АПК на сумму 37122,5 млн долларов [4], что составило 7,5% экспорта страны. Объем экспорта превысил целевой показатель приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» соответствующего года на 32,5%. Средняя стоимость вывозимой продукции за год увеличилась с 384 долларов до 552 долларов или на 44 % [5], что может свидетельствовать в том числе и об изменении структуры экспорта в сторону продукции с более высокой степенью переработки. Второй год Россия является нетто-экспортером в сегменте аграрно-продовольственной торговли.

Как в натуральных, так и в стоимостных показателях основную долю составляет экспорт зерновых культур соответственно 60,6% и 30,7%, по 19,7% экспортных поступлений принесла реализация масложировой продукции и рыбы и морепродуктов (табл. 1).

Основными товарными группами, которые должны стать драйверами роста экспорта России, является продукция пищевой и перерабатывающей промышленности, расширение номенклатуры продуктов переработки зернобобовых, значительное расширение производства и реализации продукции пищевой перерабатывающей промышленности с тем, чтобы зарабатывать максимальную добавленную стоимость при продаже продукции. Эта тенденция отражена в динамике целевых показателей приоритетного проекта по экспорту продукции АПК.

Таблица 1. Структура экспорта продукции АПК РФ в 2021 году

	Стоимость, млрд долл.	Количество, млн тонн	Структура экспорта, %	
			стоимость	количество
Экспорт - всего	37,1	71,1	100,0	100,0
из них				
Зерновые культуры	11,4	43,1	30,7	60,6
Масложировая продукция	7,3	7,7	19,7	10,8
Рыба и морепродукты	7,3	2,1	19,7	3,0
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	5,2	9,3	14,0	13,1
Прочая продукция АПК	5,9	8,9	15,9	12,5

Составлено по данным [4]

При программном росте объемов экспорта продукции АПК 208,3% за период реализации программы до 2024 года объем экспорта мясной и молочной продукции должен вырасти в 4,7 раза, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности на 152,9%, а вот экспорт зерновых, рыбы и морепродуктов предполагается с замедлением темпов (коэффициенты опережения соответственно 0,73 и 0,93). Это обусловлено теми позициями в мировой торговле, которые занимает РФ по различным группам продукции АПК (таблица 2).

Таблица 2. Позиции российского экспорта отдельных товаров АПК в мировой торговле в 2021 году

Товарная группа	Место в мировой торговле	Доля в мировой торговле, %
Злаки в целом	6	6,1
– пшеница и меслин	1	13,1
– ячмень	4	9,3
– гречиха	5	5,4
Масложировая продукция	7	3,6
Рыба и морепродукты	5	4,5
Мяса и пищевые мясные субпродукты	24	0,8
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока	24	1,1
Мороженое и прочие виды пищевого льда	13	1,7

Составлено по данным [6]

При этом ряд факторов развития мировой торговли обуславливает переход на более глубокую переработку продукции агропромышленного комплекса, среди которых влияние пандемии, государственных ограничений на экспорт не переработанной продукции, изменение бизнес-моделей работы на внешнем рынке российских компаний, санкции и другие.

В частности, из-за пандемии Ковид-19 КНР в 2,5 раза (с 1,2 млрд долл. до 473,2 млн долл.) сократил закупки у России замороженного минтая, который перерабатывался на китайских фабриках в рыбное филе, поставляемое затем на рынки ЕС и США. Сократившиеся поставки из Китая филе минтая частично заместили российские рыбодобытчики, которые увеличили производство и поставку филе минтая первой заморозки в эти страны. В 2021 году поставки рыбного филе в ЕС выросли в стоимостном выражении на 43%, до 348,4 млн долларов, в натуральном — почти на 58%, до 69,5 тыс. т [7].

Другим направлением может стать переход зерноэкспортеров на другие бизнес-модели, в частности, на экспортную поставку муки вместо экспорта пшеницы, или экспортировать готовые корма вместо кукурузы. Отчасти это является вынужденным шагом, обусловленным вводимыми государством ограничениями на экспорт зерновых. Президент ГК «Прогресс агро» А.Олейник [8] так комментирует такие изменения: «Та же Турция в Африку поставляет до 1,5 млн тонн муки в год, закупая у нас при этом зерно. Почему они могут, а мы не можем?» и прогнозирует выход на мировой рынок нескольких десятков крупных сельскохозяйственных и продуктовых экспортных компаний, которые смогут предложить покупателям экологически чистые продукты.

Актуальным для Дальнего Востока является переход от экспорта сои к реализации продуктов из переработанной сои. Одним из таких продуктов может стать соевый изолят, производимый из пищевого шрота, основными покупателями которого являются производители колбасных изделий, спортивного питания (соевый изолят содержит более 90 % белка), полуфабрикатов, детского питания и т. д. В настоящее время РФ находится на 24 месте по экспорту данной группы продуктов (пептоны и их производные; белковые вещества прочие и их производные) с долей 0,44%, но за 10 лет рост экспорта составил 1614,7% при росте мирового экспорта на 201,4%. Главным конкурентным преимуществом российского соевого изолята является его не генно-модифицированное происхождение.

Нельзя не отметить, что продукция с высокой добавленной стоимостью в структуре внешней торговли РФ занимает все большее место, в частности, экспорт кондитерских изделий вырос на 20 %, а напитков — на 35 [5].

В РФ предусмотрены различные меры государственной поддержки экспорта продукции АПК, в частности:

— организация бизнес-коммуникации с потенциальными потребителями продукции и эффективное маркетинговое продвижение российских производителей за рубежом [9];

- компенсация затрат на сертификацию продукции АПК на внешних рынках, включая поддержку получения ветеринарных и фитосанитарных сертификатов, сертификатов соответствия, лабораторных испытаний, сертификатов «Халяль» и «Кошер», сертификатов страны происхождения товаров, сертификатов, требуемых принимающей страной [10];
- компенсация части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции за рубеж [11];
- поддержка регистрации объектов интеллектуальной собственности за рубежом [12].

В 2022 году на объёмы и структуру экспорта продукции АПК может оказать влияние санкционная и контрсанкционная политики мировой торговли данной продукцией. В феврале – марте 2022 года руководство РФ в целях обеспечения безопасности страны реализовало ряд специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности, в частности, запрет и ограничение вывоза из страны некоторых видов продукции [13, 14], под которые продукция АПК не попадает, что позволяет предполагать, что экспорт не будет снижаться и целевые показатели приоритетного проекта по экспорту продукции АПК будут реализованы.

Список источников

1. *Экспортная доктрина* : МНИАП, 2021 – [Электронный ресурс]. // URL : <http://xn--80aplem.xn--p1ai/project-export/> (дата обращения 08.04.2022).
2. *Паспорт* приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» [Электронный ресурс]. // URL : <http://static.government.ru/media/files/cMQSd7VmfBXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf> (дата обращения 15.04.2022).
3. *Россия* поднялась на 17-е место в мировом рейтинге крупнейших агроэкспортеров по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. // URL : <https://aemcx.ru/2021/05/31/россия-поднялась-на-17-место-в-мировом/> (дата обращения 15.04.2022).
4. *Экспорт АПК РФ 2021 год* [Электронный ресурс]. // URL : <https://aemcx.ru/analytics/statistics/stat2021/> (дата обращения 15.04.2022).
5. *Меньше в тоннах, больше в деньгах*. Средняя стоимость поставляемой за рубеж сельхозпродукции за год увеличилась на 44%. [Электронный ресурс]. // URL : <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37495-menshe-v-tonnakh-bolshe-v-dengakh-srednyaya-stoimost-postavlyaemoy-za-rubezh-selkhozproduktsii-za-go/> (дата обращения 20.04.2022).

6. *List of exporters for the selected product* [Электронный ресурс]. // URL : https://www.trademap.org/Country_SelProduct (дата обращения 04.04.2022).
7. *Евросоюз вытеснил Китай с первого места по ввозу продовольствия из России.* [Электронный ресурс]. // URL : <https://www.rbc.ru/business/22/02/2022/620f78f99a794776bba1be00> (дата обращения 20.04.2022).
8. *АПК устал разгонять экономику и взялся за инфляцию* [Электронный ресурс]. // URL : <https://www.interfax.ru/business/811898> (дата обращения 20.04.2022).
9. *Постановление* правительства РФ от 26.02.2021 № 255 «об утверждении правил предоставления государственной поддержки организациям в целях продвижения продукции агропромышленного комплекса на внешние рынки и о признании утратившими силу некоторых актов правительства российской федерации» [Электронный ресурс]. // URL : <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-26.02.2021-N-255>.
10. *Постановление* Правительства РФ от 25.12.2019 N 1816 «О государственной поддержке организаций в целях компенсации части затрат, связанных с сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках».
11. *Постановление* Правительства РФ «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции наземным, в том числе железнодорожным, транспортом» от 15 сентября 2017 года №1104.
12. *Постановление* Правительства РФ от 15 декабря 2016 г. № 1368 «О предоставлении субсидий российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности».
13. *Указ* Президента Российской Федерации от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности».
14. *Постановление* Правительства РФ от 09.03.2022 № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. N 100».

References

1. *E`ksportnaya doktrina* : MNIAP, 2021 – [E`lektronny`j resurs]. // URL : <http://xn--80aplem.xn--p1ai/project-export/> (data obrashheniya 08.04.2022).

2. Pasport prioritetnogo proekta «E`ksport produkcii APK» [E`lektronny`j resurs]. // URL : <http://static.government.ru/media/files/cMQSd7VmfBXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf> (data obrashheniya 15.04.2022).
3. Rossiya podnyalas` na 17-e mesto v mirovom rejtinge krupnejshix agro`eksporterov po itogam 2020 goda [E`lektronny`j resurs]. // URL : <https://aemcx.ru/2021/05/31/rossiya-podnyalas`-na-17-mesto-v-mirovom/> (data obrashheniya 15.04.2022).
4. E`ksport APK RF 2021 god [E`lektronny`j resurs]. // URL : <https://aemcx.ru/analytics/statistics/stat2021/> (data obrashheniya 15.04.2022).
5. Men`she v tonnax, bol`she v den`gax. Srednyaya stoimost` postavlyaemoj za rubezh sel`xozprodukcii za god uvelichilas` na 44%. [E`lektronny`j resurs]. // URL : <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37495-menshe-v-tonnakh-bolshe-v-dengakh-srednyaya-stoimost-postavlyaemoy-za-rubezh-selkhozprodukcii-za-go/> (data obrashheniya 20.04.2022).
6. List of exporters for the selected product [E`lektronny`j resurs]. // URL : https://www.trademap.org/Country_SelProduct (data obrashheniya 15.04.2022).
7. Evrosoyuz vy`tesnil Kitaj s pervogo mesta po vvozu prodovol`stviya iz Rossii. [E`lektronny`j resurs]. // URL : <https://www.rbc.ru/business/22/02/2022/620f78f99a794776bba1be00> (data obrashheniya 20.04.2022).
8. APK ustal razgonyat` e`konomiku i vzyalsya za inflyaciyu [E`lektronny`j resurs]. // URL : <https://www.interfax.ru/business/811898> (data obrashheniya 20.04.2022).
9. Postanovlenie pravitel`stva RF ot 26.02.2021 № 255 «ob utverzhdenii pravil predostavleniya gosudarstvennoj podderzhki organizacijam v celyax prodvizheniya produkcii agropromy`shlennogo kompleksa na vneshnie ry`nki i o priznanii utrativshimi silu nekotory`x aktov pravitel`stva rossijskoj federacii» [E`lektronny`j resurs]. // URL : <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-26.02.2021-N-255>.
10. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 25.12.2019 N 1816 «O gosudarstvennoj podderzhke organizacij v celyax kompensacii chasti zatrat, svyazanny`x s sertifikaciej produkcii agropromy`shlennogo kompleksa na vneshnix ry`nkax».
11. Postanovlenie Pravitel`stva RF «O predostavlenii subsidij iz federal`nogo byudzheta rossijskim organizacijam na kompensaciyu chasti zatrat na transportirovku sel`skoxozyajstvennoj i prodovol`stvennoj produkcii nazemny`m, v tom chisle zheleznodorozhny`m, transportom» ot 15 sentyabrya 2017 goda №1104.

12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 dekabrya 2016 g. № 1368 «O predostavlenii subsidij rossijskim proizvoditelyam na finansirovanie chasti zatrat, svyazannyx s registraciej na vneshnix ry`nkax ob«ektiv intellektual`noj sobstvennosti».

13. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 08.03.2022 № 100 «O primenenii v celyax obespecheniya bezopasnosti Rossijskoj Federacii special`nyx e`konomicheskix mer v sfere vneshnee`konomicheskoj deyatel`nosti».

14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.03.2022 № 311 «O merax po realizacii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 8 marta 2022 g. N 100».

Для цитирования: Логинова В.А., Голубничая Ю.А. Перспективы экспорта продукции АПК России в современных условиях // Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-13/>

© Логинова В.А., Голубничая Ю.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.45

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_346

**РЫНОК ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**
**THE ENERGY MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN
CONDITIONS**

Утяшова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры истории и экономической теории, ФГБОУ ВО Академия государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва. E-mail: 7127917@rambler.ru

Utyashova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory of the Academy of State and Fire Service (Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow)

Забелин Александр Александрович, старший преподаватель кафедры истории и экономической теории, ФГБОУ ВО Академии государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва

Zabelin Alexander Alexandrovich, Senior Lecturer of the Department of History and Economic Theory of the Academy of State and Fire Service (Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow).

Аннотация. В данной статье описаны и проанализированы особенности развития российской нефтеперерабатывающей и газоперерабатывающей промышленности. Выявлены тенденции развития данного сектора экономики на глобальном уровне. Выявлены закономерности работы отрасли в условиях плановой экономики, перехода к рынку, а также в условиях санкций со стороны Запада. Сделан вывод о необходимости значительного снижения затрат на производство нефти и газа, своеобразного «разворот» к новым технологическим разработкам, которые в разы и кратно снижают издержки производства.

Abstract. This article describes and analyzes the features of the development of the oil refining and gas processing industry. Trends in the development of this sector of the economy at the global level have yet revealed. The regularities of the industry's work in the conditions of a planned economy, transition to the market, as well as in the conditions of sanctions from the West revealed. The conclusion made about the need to significantly reduce the costs of oil and gas production, a peculiar «turn» to new technological developments, which significantly and multiply reduce production costs.

Ключевые слова: энергоносители, промышленность, плановая экономика, нефть, издержки производства

Keywords: energy carriers, industry, planned economy, oil, production costs

В настоящее время Президент РФ большое внимание уделяет положению дел в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации. О текущей ситуации в нефтегазовом секторе В.В. Путин выступил на совещании 14 апреля 2022 года. Затем эта тема получила свое развитие на проходившем в Санкт-Петербурге Международном экономическом форуме.

Санкционные меры в отношении топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, которые мы наблюдаем в настоящее время, являются беспрецедентными. Страны так называемого «коллективного Запада», развязали против России экономическую войну, в результате чего в текущем году произойдет снижение объемов добычи нефти.

По прогнозу главы Минфина А. Силуанова, сокращение добычи нефти возможно на величину до 17%; оценка норвежской консультационной компании Rystad Energy – падение на 9 %. Оценка «Газпрома» по добыче природного газа – сокращение на 4 %; прогноз Rystad Energy – снижение в пределах 1 %. [1].

Развитие нефтяной отрасли в нашей стране началось еще в середине XIX столетия с разработки запасов нефти на Северном Кавказе. В XIX веке основным районом нефтедобычи в России стал Кавказ. В 1846 году на Апшеронском полуострове, относившемся в те времена к Российской Империи, в поселке Биби-Эйбат (в районе Баку) была пробурена первая в мире нефтяная разведывательная скважина. Первая в России эксплуатационная скважина была пробурена на Кубани, в селе Киевском, в долине реки Кудако в 1864 году [2]. Одновременно, большое внимание уделялось геологическим изысканиям с целью поиска новых нефтеносных районов.

С началом Великой Отечественной войны появилась острая необходимость в разработке нефтяных месторождений, находящихся в тылу – Волго-Уральская нефтегазовая провинция. На послевоенный период (1945-1965 гг.) приходится бум в строительстве нефтеперерабатывающих заводов, многие из которых работают и в настоящее время. В этот период Урало-Поволжье стало лидером по нефтедобыче и переработке. Важной вехой развития отрасли стало решение Совета экономической взаимопомощи (1959 г.) о строительстве нефтепровода «Дружба», по которому нефть из Башкирии и Татарстана стала поступать в Польшу, ГДР, Чехословакию и Венгрию. Строительство началось в 1960 г., а уже 15 октября 1964 г. нефтепровод «Дружба» официально был введен в строй.

С конца 1960-х гг. и до распада Советского Союза в стране было построено 7 современных нефтеперерабатывающих заводов. Но, к сожалению, только один из них – Ачинский нефтеперерабатывающий завод (1982 г.) – был построен на территории современной России. В 1975 г. на территории Белоруссии был возведен Новополоцкий НПЗ, в 1976 г. на Украине введен в строй Лисичанский НПЗ, в Казахстане в 1978 г. построен Павлодарский, а в 1984 г. – Чимкентский НПЗ, в 1979 г. НПЗ возведен в г. Мажейкяй (Литва) и в 1989 г. НПЗ был построен в Туркмении (г. Чарджоу). С помощью СССР были построены нефтеперерабатывающие заводы в Польше, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Венгрии, ГДР. Уже к середине 1980-х гг. нефтеперерабатывающая промышленность СССР стала входить в первую четверку стран, уступая только США, Японии и Германии [2]. Но, учитывая, что в 70-80-е годы современные НПЗ были построены в основном на территории союзных республик, к моменту распада Советского Союза на территории нынешней Российской Федерации остались физически и морально устаревшие нефтеперерабатывающие заводы.

Несмотря на «холодную войну», в 80-е гг. XX в. был реализован крупнейший проект Советского Союза в газовой сфере – строительство газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. В реализации проекта был задействованы немецкие, французские банки и японский экспортно-импортный банк. Целый ряд западных компаний в рамках подписанных контрактов поставляли компрессоры, трубы, трубоукладчики. Для заполнения трубопровода было задействовано Уренгойское газовое месторождение. Трансконтинентальная система по снабжению Западной Европы газом из Западной Сибири была завершена в 1983 г. и уже с января 1984 г. по ней пошел газ.

Распад СССР и переход от плановой экономики к рыночной привел к сокращению объемов производства в нефтехимических отраслях и снижению потребления нефти в России. Толчком для оживления нефтеперерабатывающей отрасли послужила девальвация национальной валюты, вызванная дефолтом 1998 г., а также большой объем незагруженных производственных мощностей [4].

Еще одним стимулом для дальнейшего развития отрасли в 2000-х гг. стал перманентный рост цен на нефть и нефтепродукты, продлившийся вплоть до кризиса 2008 г. К 2005 г. под влиянием растущего спроса на нефтепродукты и ввода ранее простаивавших производственных мощностей объем первичной переработки нефти вырос до 207 млн т. [3].

В посткризисный период больше внимания стало уделяться глубине переработки нефти, повышению качества нефтепродуктов.

Очередной переломный момент в развитии нефтегазового сектора России произошел в 2014 г. после принятия Западом санкций в отношении Российской Федерации. Крупнейшей нефтегазовой компанией России является ПАО «Роснефть». Ее годовая выручка составляет 8 трлн руб. В результате примененных санкций 2014 года в отношении ПАО «Роснефть» доходы компании снизились в 141 раз по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [5].

Корпорация планировала добычу нефти на Карском море в Арктике вместе с партнерами из США и Европы. Однако, данным партнерам было запрещено сотрудничать с Роснефтью, что привело к замедлению реализации проекта и уменьшению капитализации корпорации. Но, несмотря на ограничения, правильная организация работы антикризисного управления ПАО «Роснефть» способствовала минимизации дальнейших убытков в условиях санкций. В конце 2014 года компания инициировала выпуск акций на сумму в 11 миллиардов долларов, что обеспечило приток необходимых финансовых средств для реализации важных проектов по освоению новых месторождений газа и нефти. Более того, в 2016 году пакет акций компании в размере 19,5% был приобретен иностранными инвесторами за сумму более 10 миллиардов евро, в результате чего курс акций вырос на 52% [6].

Инвестиционную программу из-за санкций сократила компания «Лукойл»; компания «Газпром» пострадала из-за запрета поставок технологий, которые она планировала использовать на Арктическом шельфе. Так или иначе, санкции коснулись всего топливно-энергетического комплекса России.

Выступая на Энергетической панели Санкт-Петербургского международного экономического форума, глава Роснефти Игорь Сечин отметил, что Европа, приняв навязываемые ей антироссийские санкции, столкнулась с социальной деградацией, в результате окончательно утратив субъектность и шансы стать не только политическим, но и конкурентоспособным экономическим полюсом, альтернативным США [7].

К сожалению, Европейские страны забыли некоторые исторические уроки. В 1973 г. в результате нефтяного кризиса больше известного как «нефтяное эмбарго», цены на нефть выросли в 3 раза. После исламской революции в Иране в 1979 г. нефть подорожала еще вдвое. Чтобы избавиться от монопольной зависимости от стран – членов ОПЕК Европейские страны заключили соглашение с Советским Союзом о строительстве газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. Таким образом они смогли получить новый канал поставки углеводородов, а также независимость от арабов, шантажировавших их повышением цен. Несмотря на «холодную войну», СССР был для Западной Европы выгодным и стабильным партнером, который никогда их не подводил. Тогдашние лидеры стран Западной Европы смогли противостоять давлению США, которые были против строительства этого газопровода.

В октябре 2021 года уже весь мир столкнулся с энергетическим кризисом, который произошел на фоне стремительного роста цен в Европейских странах на природный газ. Кризису способствовал переход Европы на возобновляемые источники энергии и сокращение поставок газа из Норвегии, Российской Федерации, а также сжиженного природного газа из США. В начале августа 2021 года фьючерсы на газ в ЕС торговались в районе 525 \$ за 1000 м³, к концу сентября они выросли более, чем вдвое, а в начале октября уже превышали 1900\$ за м³, тогда как средняя цена в 2020 году составляла 200 \$ за м³.

Если нефтяной кризис 1974 г. затронул только цены на нефть и продукты нефтепереработки, то с августа 2021 года мы наблюдали непрекращающийся рост цен на все виды энергетических ресурсов – нефть, газ, уголь, — за исключением роста цен на урановые руды. Все это привело к резкому росту промышленной инфляции, вслед за которой подорожали все потребительские товары. Не следует забывать, что нефть и газ являются не только энергетическими ресурсами. Они являются сырьем для химической промышленности. Поэтому рост цен на энергоносители привел к удорожанию теплоэлектроэнергии, сельскохозяйственных удобрений, и соответственно, росту цен на сельскохозяйственную продукцию. Рост цен произошел еще и из-за нарушения поставок

минеральных удобрений и их компонентов из РФ и Украины. Эти страны являются крупнейшими производителями химических удобрений. По данным ООН, в 2021 г. РФ была крупнейшим в мире экспортером азотных удобрений и вторым по величине поставщиком на мировые рынки калийных и фосфорных удобрений. А поскольку именно газ является важнейшим источником при производстве минеральных удобрений, то в странах ЕС произошло сокращение этого производства. В этой ситуации Россия должна извлечь для себя максимальную пользу. По оценкам Всемирного банка, стоимость удобрений может вырасти до 70% за 2022 год (в дополнение к росту на 80% за 2021 г.) [8].

Огромные ресурсы были затрачены компанией «Газпром» на строительство газопроводов в Европу. Выше уже упоминалось о строительстве в Советском Союзе газопровода Уренгой-Помары-Ужгород. То есть, и СССР, и, впоследствии, Россия более 70 лет занимались строительством газопроводов, нефтепроводов, поставками газа, нефти, угля в Европу. А сейчас, когда большинство европейских стран проводит недружественную по отношению к Российской Федерации политику, возникла необходимость поворота потоков всех энергоресурсов с Запада на Восток и Юг. При этом нельзя ориентироваться только на Китай и Индию, чтобы эти две страны впоследствии не диктовали России свои условия. Необходимо проводить диверсификацию наших поставок.

Выступая в апреле 2022 г. на совещании о текущей ситуации в нефтегазовом секторе, Президент страны В.В. Путин отметил, что перед нашей нефтегазовой отраслью стоят три стратегические задачи: устойчивое снабжение энергоресурсами внутреннего рынка, диверсификация экспорта и развитие глубокой переработки нефти и газа.

Что касается глубокой переработки нефти и газа, то в стране такая работа активно ведется. Это уже возведенные и еще находящиеся в стадии строительства такие заводы, как Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ, строится, запущены 2 линии из 6), комплекс по переработке этансодержащего газа и производству сжиженного природного газа (СПГ) в Усть-Луге, Оренбургский ГПЗ, Астраханский ГПЗ, Нижневартовский ГПЗ, газохимический комплекс Ставролен Лукойл, Тольяттиазот, Белозерный газоперерабатывающий комплекс, Вынгапуровский ГПЗ, Южно-Балыкский ГПЗ, Сосногорский ГПЗ, Невинномысский азот.

На построенных и строящихся предприятиях по переработке газа производится либо планируется производить полипропилен, полиэтилен низкой и высокой плотности,

пропилен, этилен, бутадиен, гелий, этан, пропан, бутан и другие высокомаржинальные побочные продукты.

В нынешних условиях необходимо менять логистику, для чего потребуются суда для транспортировки сжиженного газа, угля; танкеры для перевозки нефти. Необходимо развивать Дальневосточные, Арктические порты и прочую инфраструктуру. Перед страной стоит амбициозная задача по переводу к 2030 году экспортных потоков с Запада на Восток, так как европейские страны продолжают переход на возобновляемые источники энергии.

Конечно, процесс сокращения потребления углеводородов растянется на десятки лет, еще долго нефть и газ будут сохранять свою роль в мировом энергобалансе. Да и европейским странам не так просто перейти к зеленой экономике. Уже сегодня Польша задумывается о возобновлении добычи угля, а Германия – о расконсервации тепловых электростанций, работающих на угле. Но для нашей страны важно понимание того, что в любом случае необходимо готовиться к снижению бюджетных поступлений от экспорта энергоносителей, и, модернизируя топливно-энергетический комплекс, не забывать о структурной перестройке российской экономики в части создания высокотехнологичной и инновационной продукции.

По мнению А. М. Мастепанова, первой задачей нефтегазового комплекса России для того, чтобы оставаться ведущей отраслью страны и в эпоху энергоперехода, является значительное снижение затрат на производство нефти и газа, своеобразный «разворот» к новым технологическим разработкам, которые в разы и кратно снижают издержки производства. Для этого необходимо прежде всего не жалеть денег на развитие отраслевой науки. Это одновременно позволит решить и проблемы оттока за рубеж научных кадров, особенно перспективных молодых ученых, которые в настоящее время массово «отсасываются» из России через многочисленные представительства зарубежных компаний [8].

Список источников

1. Евстигнеев Д. С., Рудницкий С. В. Цепочки поставок в добыче нефти и газа: от разрыва к развитию. Вызовы и возможности на фоне ГРП // Бурение и нефть. 2022. № 5.
2. Антипова К. А., Кулакова О. В. История нефтегазовой отрасли // Учебное пособие. ФГБОУВО Самарский Государственный технический университет. – 2020 г.

3. Филимонова И. В., Немов В. Ю., Дзюба Ю. А. Современные тенденции развития нефтеперерабатывающей отрасли в Российской Федерации // Бурение и нефть.- 2021. — № 11.
4. Маков В. М. Анализ состояния нефтеперерабатывающей промышленности Российской Федерации // Вестник экономики и менеджмента. — 2017. — №. 2. — С. 58–67.
5. Афанасьева Е. А., Новова А. А. Влияние санкций на нефтегазовую отрасль на примере ПАО «Роснефть» // Вестник современных исследований. – 2016. – № 3. – С. 12 – 17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28376829&>
6. Калюков Е., Лисицына М. ЕС продлил еще на полгода санкции против России // РБК. – 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/03/2020/5e6ba3fb9a7947bd26dfd907>
7. Гайсумов А.С., Вазаев Ш.А., Алиев Р.Р. Проблемы, возникшие перед российским компаниями, против которых были введены санкции 2014 года. // Международный журнал «Естественно-гуманитарные исследования». — 2020. — № 29 (3). — С. 124-128.
8. Мировой рынок удобрений // <https://smart-lab.ru/blog/812116.php>
9. Мамонов Е. Без российской нефти не обойтись // Российская газета. – 19.06.2022. — №130.
10. Мастепанов А. М. Энергетическая безопасность в период геополитической и экономической неопределенности // Бурение и нефть. – 2022. — № 1.
11. Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании// Московский экономический журнал, -№ 9 – Москва, -2020. –С. 56.

References

1. Evstigneev D. S., Rudnitsky S. V. Supply chains in oil and gas production: from gap to development. Challenges and opportunities against the background of hydraulic fracturing // Drilling and oil.2022. No. 5.
2. Antipova K. A., Kulakova O. V. History of the oil and gas industry // Textbook. FGBOUVO Samara State Technical University. – 2020
3. Filimonova I. V., Nemov V. Yu., Dziuba Yu. A. Modern trends in the development of the oil refining industry in the Russian Federation // Drilling and oil. — 2021. — No. 11.
4. Makov V. M. Analysis of the state of the oil refining industry of the Russian Federation // Bulletin of Economics and Management. — 2017. — no. 2. — S. 58–67.

5. Afanasyeva E. A., Novova A. A. The impact of sanctions on the oil and gas industry on the example of PJSC Rosneft // Vestnik sovremennykh issledovaniya. — 2016. — No. 3. — P. 12 — 17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28376829&>
6. Kalyukov E., Lisitsyna M. EU extended sanctions against Russia for another six months // RBC. — 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/03/2020/5e6ba3fb9a7947bd26dfd907>
7. Gaysumov A.S., Vazaev Sh.A., Aliev R.R. Problems faced by Russian companies against which sanctions were imposed in 2014. // International journal «Natural-Humanitarian Research». — 2020. — No. 29 (3). — S. 124-128.
8. Global fertilizer market // <https://smart-lab.ru/blog/812116.php>
9. Mamonov E. You can't do without Russian oil // Rossiyskaya Gazeta. — 06/19/2022. — No. 130.
10. Mastepanov A. M. Energy security in the period of geopolitical and economic uncertainty // Drilling and oil. — 2022. — No. 1.
11. Kokorev A.S. Factors of competitiveness and financial stability of the company// Moscow Economic Journal, -No. 9 – Moscow, -2020. –p. 56.

Для цитирования: Утяшова О.В., Забелин А.А. Рынок энергоносителей в Российской Федерации в современных условиях // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-16/>

© Утяшова О.В., Забелин А.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 625.72

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_355

**ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
NATURAL RESOURCE POTENTIAL AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE
REGIONAL SYSTEM**

Сулимин Владимир Власович, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, Екатеринбург, 8 Марта, 62

Шведов Владислав Витальевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, Екатеринбург, 8 Марта, 62

Sulimin Vladimir Vlasovich

Shvedov Vladislav Vitalevich

Аннотация. В статье рассмотрено значение совокупности вовлеченных в хозяйственный оборот природных ресурсов для стабильного и поступательного развития территориальной единицы государства. Показана роль исследований компонентов окружающей среды, используемых в ходе производства для создания общественных материальных и духовных благ, в процессе повышения благосостояния населения региона посредством обновления и совершенствования экономического сектора хозяйства.

Abstract. The article considers the importance of counting turnovers in economic turnover for the stable and progressive development of the territorial population. An indicator of the role in environmental studies, the use in the course of creating mass production of material and spiritual goods, in the process of using the welfare of the population in the region using the economic sector of the economy.

Ключевые слова: развитие региона, природно-ресурсный потенциал, стабильная экономика

Keywords: development of the region, natural resource potential, stable economy

Одной из ключевых характеристик уровня развития региона является эффективность вовлечения в хозяйственный оборот и другие виды деятельности социума совокупности всех видов природных ресурсов, расположенных на территории субъекта государства.

Качественный, количественный составы, значимость компонентов окружающей среды, используемых в производстве, существенно влияют на распределение средств производства и людей, приводящих в действие эти средства, а, значит, на экономический потенциал региона [1, с. 62].

Чем разнообразнее мир имеющихся в наличии объектов живой и неживой природы, которые можно использовать для удовлетворения потребностей людей, тем шире возможности социально-экономического развития территории. Поэтому наиважнейшей задачей представляется исследование специфики природных богатств местности в целях определения возможностей их применения в хозяйственной деятельности человека, что позволит вооружить региональную экономику эффективными инструментами повышения ее конкурентоспособности. Кроме того, это даст возможность эффективно управлять природными богатствами, а также стабилизировать и пополнять их.

Базовыми признаками объектов и сил природы, используемых людьми для поддержания своего существования, считаются два фактора: а) природный (особенности происхождения ресурса); б) экономический (специфика применения ресурса в народном хозяйстве).

Отнесение ресурса к элементам природы включает его в одну из групп: полезные ископаемые (минеральные вещества земной коры: топливно-энергетические, металлогорные, неметаллические); комплекс агроклиматических условий, влияющих на объемы получаемой сельскохозяйственной продукции; запасы плодородных земель, которые можно использовать в качестве средств производства в сельском хозяйстве и лесном деле; запасы поверхностной и подземной пресной воды; растения с прямым или опосредованным хозяйственным значением; охотничье-промысловые животные.

В последнее время большой интерес стали представлять собой альтернативные ресурсы, например, практически не истощаемая, абсолютно экологически безопасная энергия солнца, ветра, особенно актуальная на фоне истощения запасов нефти и газа.

Важным показателем компонентов природной среды, используемых человеком в процессе производства материальных и духовных благ, который непременно следует учитывать при формировании экономической стратегии региона, современные ученые называют свойство запасов расходоваться и возобновляться.

С экономической точки зрения основополагающим признаком богатств природы считается степень их применения в хозяйственном комплексе региона. По этому критерию объекты, системы живой и неживой природы классифицируются следующим образом: а) используемые в материальном производстве, в первую очередь, в промышленности (топливо, древесина, металлы), а также в сельском хозяйстве (почвы, вода для полива, животные, растения); б) потребляемые непосредственным образом (вода для питья, растения для еды, зеленые насаждения для проведения досуга) [2, с. 78].

Следует учитывать такие показатели, как суммарные запасы, качество, состав, свойства ресурса, условия залегания, эксплуатации, допустимые объемы добычи. Эти характеристики играют решающую роль в процессе формирования хозяйственной специализации и территориальной организации региона. Необходим поиск разумного баланса в условиях рынка между стремлением к максимальной выгоде от использования природных богатств и их рациональным расходованием, посредством четкого выделения групп целевого и многоцелевого использования.

К первой группе относятся неравномерно размещенные, сосредоточенные в отдельных месторождениях естественные ресурсы, например, железорудные. Ко второй группе отнесены те богатства, которые присутствуют повсеместно, однако обладают различными качествами и свойствами. Это земли, воды, энергетические, топливные запасы.

Для грамотного управления природно-ресурсным потенциалом региона важно понимание специфики неделимых (вода, атмосферный воздух) и делимых (земля, недра, растения, животные) тел и силы природы, применяемых человеком для удовлетворения своих жизненных потребностей. Вода и воздух динамичны, способны к перемещениям на огромные расстояния. Земля, недра, растения, животные представляют собой объекты управления на строго закрепленных территориях.

Помимо экономического состояния природной основы, субъект хозяйствования непременно должен учитывать перспективы ее развития, реальные и потенциальные проблемы. На первом плане здесь стоит охрана окружающей среды. Функционирование большинства добывающих заводов и перерабатывающих фабрик вследствие недостаточно

разработанной законодательной базы, морального, технического устаревания техники, способов добычи осуществляется без должного внимания к этому вопросу [6, с. 239].

Из-за пожаров, неразумной деятельности людей, быстрыми темпами снижаются естественные запасы лесов, происходит опустынивание огромных территорий. Негативную роль играет комплексное применение минерального сырья. Неэффективны надзор за охотой на животных, выловом рыбы.

По причине медленного развития технологий, замены устаревшего оборудования, ненадлежащих утилизации и хранения отходов, накопления в различных учреждениях медицины средств радиационной защиты, созданных с применением обедненного урана, в атомной отрасли происходит радиационное заражение земли, воды, воздуха.

Для преодоления названных кризисных явлений в регионе должна быть разработана специальная программа, включающая, к примеру, производство биологических удобрений, создание специальных биотехнологий для сбережения почв, биологических препаратов для выращивания устойчивых к болезням злаков; внедрение геномных технологий сертификации селекционных работ; утилизацию отходов посредством микробиологической конверсии; выработки специальных кормовых добавок и лечебных биологических средств для сельскохозяйственных животных; обновление оборудования и технологий на добывающих, перерабатывающих заводах, предприятиях атомной энергетики.

Следствием высокой обеспеченности региона компонентами окружающей среды, необходимыми для направленного на удовлетворение материальных потребностей социума производства, являются регулярное увеличение объемов добычи, экспорта сырьевых ресурсов, что вызывает снижение темпов развития рынка в связи с минимальной конкуренцией и, соответственно, ослабление экономической сферы [4, с. 50].

Для регионов, природно-ресурсный потенциал которых достаточно объемен, характерны: а) низкое качество функционирования государственных и общественных структур в связи со значительными нетрудовыми доходами определенной части населения; б) неудовлетворительный уровень технологической обеспеченности производства; в) стабильно возрастающая негативная взаимосвязь стабильного отставания отраслей производства, в структуру активов которых заложена большая часть основных средств, а также выпускающих высокотехнологическую продукцию, от вывоза сырья за рубеж. Если такая тенденция прослеживается в экономике региона, будет целесообразной

разработка специальной стратегии, направленной на минимизацию зависимости первичного экономического сектора от продажи природных богатств за границу.

Используя возможности природной ренты, территории, на которых размещены значительные природные объекты, используемые человеком для поддержания своего существования, могут значительно активизировать инновационные процессы, предварительно создав качественные правовые, организационные механизмы управления экономикой, исключив или минимизировав отрицательное влияние следующих факторов: экономической ситуации в целом по стране; географического положения региона; уровня жизни населения; степени внешнеэкономического взаимодействия с другими регионами, зарубежными странами; ожиданий социума.

Необходимо сдерживать темпы роста добывающих отраслей в пользу активизации производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, например, углубленной переработки природного сырья. В целях создания замкнутой цепи производства, начинающейся с добычи компонентов природной среды, завершающейся их глубокой переработкой в инновационный продукт, создавать на базе существующих заводов и фабрик объединения с новыми задачами и возможностями.

В процессе размещения в регионе производств следует учитывать такие обстоятельства, как: их удаленность от источников топлива, энергии, сырья, мест сбыта продукции; наиболее эффективные с точки зрения прибыльности виды естественных ресурсов; возможности разделения труда в ходе размещения производительных сил (преимущества, экономические выгоды), а также противодействия экстремальным условиям (суровый климат, низкая плотность населения, существенная территориальная изолированность промышленных комплексов, слабое развитие транспортной инфраструктуры) [5, с. 240].

Недопустимо нерациональное использование региональных природно-ресурсных запасов. Важно организовать качественное административное управление процессами добычи, переработки, сбыта сырья: создавать условия для неистощенного природопользования; регулярно обновлять материально-техническую базу высокотехнологичных и наукоемких отраслей, перерабатывающей промышленности; совершенствовать государственные механизмы регулирования добычи природных ресурсов рыночными методами; поддерживать стабильность минерально-сырьевой базы, необходимой для удовлетворения потребностей целостной территории.

Большой экономический эффект может дать резервирование природных ресурсов для их сохранения и дальнейшего преумножения, перераспределения резервных финансов в не сырьевые сферы производства, на выявление альтернативных ресурсных источников. Это, в свою очередь, даст возможность еще и снизить зависимость региона от определенного вида совокупности объектов живой или неживой природы, необходимой для удовлетворения потребностей человека.

Снизить зависимость экономики региона от сырьевого сектора можно также посредством повышения темпов развития неэкономических сфер социума, вложений значительных денежных средств в область научно-технических исследований, повышения благосостояния населения [2, с. 22].

Таким образом, в процессе исследования влияния природно-ресурсного потенциала на стабильное развитие региона необходимо:

1. Четко формулировать взаимосвязанные задачи формирования и развития совокупности объектов, систем живой, неживой природы, необходимых для осуществления общественного производства в целях удовлетворения материальных потребностей населения.
2. Сформировать единый теоретический подход к экономической оценке используемых в хозяйстве региона естественных ресурсов.
3. Создать систему показателей оценивания совокупности систем, объектов живой и неживой природы, необходимых для создания товаров, услуг, духовных ценностей.
4. Разработать технологии предотвращения конфликтов в сфере природопользования на основе оптимального размещения предприятий по добыче и переработке естественных ресурсов, целесообразного распределения рабочей силы.
5. Подготовить цикл основанных на инвестициях социально-экономических проектов, направленных на систематизацию и совершенствование компонентов природной среды, используемых людьми для удовлетворения своих материальных и культурных нужд.

Решение перечисленных выше задач позволит обеспечить стабильное развитие экономики на основе достижений научно-технического прогресса: а) внедрять новые устройства для автоматизации технологических процессов; б) вкладывать средства в разработку и выпуск новых видов продукции; в) применять новые способы организации производства и управления им; г) систематически преобразовывать и совершенствовать политические, правовые, общественно-экономические формы социальных контактов.

Список источников

1. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В., Гришина Т.В. Социально-экономические условия инновационного развития регионов Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2020 № 5 (107). — С. 59-69.
2. Затонский А.В. Значение и роль природно-ресурсного потенциала в обеспечении устойчивого развития региона / Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» — № 1. – 2019. — С. 76-79.
3. Кондратенко И.С. Повышение устойчивости и эффективности птицепродуктовых подкомплексов свердловской области // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 2 (60). С. 125-129.
4. Куликова Е.С., Дурандина О.А. Оценка маркетингового потенциала территории как основа устойчивого развития региона на примере свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 4 (21). С. 10-21.
5. Рязанова О.Е., Грибова Е.В. Взаимосвязи в устойчивом развитии сложной социо-эколого-экономической системы // Экономические науки. — 2016. — № 134. — С. 20-25.
6. Сагинтаева С.С., Жанбаев Р.А., Абильдина А.Ш., Елеманова А.А., Жанбаева Л.А., Темирбаева Г.Р., Назаров А.Д., Покусов В.В. Технология форсайт и цифровизация в интеграции образования, науки и производства. Монография. Алматы, 2020.
7. Скиба А.Н. Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития / А.Н. Скиба // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – №26 (161). – С. 41–51.
8. Точиев И.А. Совершенствование стратегического управления природно – ресурсным потенциалом региона / Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 239-243.
9. Хасанова А.Ш., Амирова Н.Р., Саргина Л.В. Природно-ресурсный потенциал как фактор регионального развития // ЦИТИСЭ. — 2020. — № 2. – С.234-245.

References

1. Bondarenko N.E., Gubarev R.V., Grishina T.V. Socio-economic conditions of innovative development of the regions of the Russian Federation // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. — 2020 No. 5 (107). — pp. 59-69.
2. Zatonsky A.V. Significance and role of natural resource potential in ensuring the sustainable development of the region / Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management» — No. 1. — 2019. — P. 76-79.

3. Kondratenko I.S. Povyshenie ustojchivosti i effektivnosti pticeproduktovyh podkompleksov sverdlovskoj oblasti // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 2 (60). S. 125-129.
4. Kulikova E.S., Durandina O.A. Assessment of the marketing potential of the territory as the basis for sustainable development of the region on the example of the Sverdlovsk region // Municipality: economics and management. 2017. No. 4 (21). pp. 10-21.
5. Ryazanova O.E., Gribova E.V. Relationships in the sustainable development of a complex socio-ecological-economic system // Economic Sciences. — 2016. — No. 134. — S. 20-25.
6. Sagintaeva S.S., Zhanbaev R.A., Abildina A.Sh., Elemanova A.A., Zhanbaeva L.A., Temirbaeva G.R., Nazarov A.D., Pokusov V.V. Foresight technology and digitalization in the integration of education, science and production. Monograph. Almaty, 2020.
7. Skiba A.N. Resource supply and innovation: features of raw materials economies and the choice of a regional development strategy / A.N. Skiba // Regional Economics: Theory and Practice. — 2019. — No. 26 (161). — P. 41–51.
8. Tochiev I.A. Improving the strategic management of the natural resource potential of the region / Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. — 2018. — S. 239-243.
9. Khasanova A.Sh., Amirova N.R., Sargina L.V. Natural resource potential as a factor of regional development // CITISE. — 2020. — No. 2. — P. 234-245.

Для цитирования: Сулимин В.В., Шведов В.В. Природно-ресурсный потенциал и устойчивое развитие региональной системы // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-25/>

© Сулимин В.В., Шведов В.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 331.1

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_366

**ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЭКОНОМИКИ РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**
**MAJOR DEMOGRAPHIC TRENDS AND STAFF POTENTIAL OF THE RUSSIAN
ECONOMY IN MODERN CONDITIONS**

Рогова Татьяна Михайловна, доцент, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», E-mail: Rogova.TM@rea.ru

Дубская Оксана Сергеевна, доцент, кандидат экономических наук, ФГАОУ «Южный федеральный университет», E-mail: odubskaya@sfnu.ru

Ревунов Сергей Вадимович, доцент, кандидат экономических наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Rogova Tatiana Mikhailovna, docent, Candidate of Economic Sciences, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics» E-mail: Rogova.TM@rea.ru

Dubskaya Oksana Sergeevna, Docent, Candidate of Economic Sciences, FSAEO «South Federal University», E-mail: odubskaya@sfnu.ru

Revunov Sergey Vadimovich, Docent, Candidate of Economic Sciences, Southern Federal University, Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov — branch of the FSBEI HE «Don State Agrarian University», E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Аннотация. В статье представлены структуры населения РФ в соотношениях удельных весов различных категорий трудоспособности граждан, городского населения РФ в соотношениях удельных весов различных категорий трудоспособности граждан за период

2012-2021 гг., рассчитана динамика миграционного притока в РФ. Авторами установлены основные демографические тенденции, влияющие на рынок труда РФ в средне-, и долгосрочной перспективе, а также основные отрасли экономики, испытывающие нехватку персонала. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти и местного самоуправления при планировании социально-экономической политики.

Abstract. The article presents the structures of the population of the Russian Federation in the ratios of the shares of various categories of the working capacity of citizens, the urban population of the Russian Federation in the ratios of the shares of various categories of the working capacity of citizens for the period 2012-2021, the dynamics of the migration inflow in the Russian Federation is calculated. The authors established the main demographic trends affecting the labor market of the Russian Federation in the medium and long term, as well as the main sectors of the economy that are experiencing a shortage of personnel. The results of the study can be used by state authorities and local governments when planning social and economic policy.

Ключевые слова: демография, персонал, кадровый потенциал, экономика, развитие, динамика, тенденции, эффективность

Key words: demography, personnel, personnel potential, economy, development, dynamics, trends, efficiency

Введение

Среди приоритетных задач современного этапа социально-экономического развития Российской Федерации необходимо выделить интенсификацию кадрового потенциала. Указанные обстоятельства аргументируют актуальность, своевременность и практико-прикладную востребованность научных исследований, направленных на эконометрическую интерпретацию взаимосвязи демографических и экономических процессов.

Методы

При подготовке данной статьи нами использовались такие методы научного познания, как синтез, анализ, эконометрические и статистические методы расчёта динамики, выявления основных тенденций позволили обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов исследования

Результаты и обсуждение

Проблемы взаимосвязи демографических и социально-экономических процессов, интерпретация влияния демографии на различные аспекты человеческого капитала, показатели трудовых ресурсов и т. д. исследуются российскими учёными.

Проблемы воспроизводства кадрового потенциала в аграрных территориях рассматриваются Гайнутдиновой Е. А., Осиповым А. К., Кондратьевым Д. В. [1]. В статье Тарановой И.В., Оганьяна А.Г., Янченко Е.А. [3] проанализированы аспекты интенсификации экономического развития на региональном уровне за счёт факторов человеческого капитала. Палий Н.С. [4], Томских А. А. [5] изучают вопросы взаимосвязи демографических, миграционных процессов и трудовых ресурсов.

Представим структуру населения РФ за период 2012-2021 в соотношениях удельных весов различных категорий граждан (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 - Структура населения РФ за период 2012-2021 в соотношениях удельных весов различных категорий трудоспособности граждан, %.

Анализ информации, отражённой на рисунке 1, показывает устойчивое сокращение доли граждан трудоспособного возраста в общей численности населения РФ с 60,9 % в 2012 г. до 56,0 % в 2021 г. (-4,9 %). Удельный вес групп граждан моложе и старше трудоспособного возраста увеличивался за период наблюдения приблизительно в равных пропорциях. Структура городского населения РФ за период 2012-2021 в соотношениях

удельных весов различных категорий трудоспособности граждан отражена на рисунке 2 [2].

Рисунок 2 - Структура городского населения РФ за период 2012-2021 в соотношениях удельных весов различных категорий трудоспособности граждан, %.

Анализ структуры городского населения РФ за период 2012-2021 в соотношениях удельных весов различных категорий трудоспособности граждан показывает соответствие для россиян, проживающих в городах, общероссийской тенденции постепенного сокращения удельного веса трудоспособных граждан (снижение с 61,7 % до 56,8 % за период наблюдения (-4,9 %)), при этом, доля трудоспособных граждан в городском населении РФ превышает общероссийскую (56,8 % и 56,0% соответственно).

Рассмотрим на рисунке 3 [2] структуру сельского населения РФ за период 2012-2021 в соотношениях удельных весов различных категорий трудоспособности граждан.

Рисунок 3 - Структура сельского населения РФ за период 2012-2021 в соотношениях удельных весов различных категорий трудоспособности граждан, %.

Анализ информации, представленной на рисунке 3 показывает, что удельный вес граждан трудоспособного возраста, проживающих в сельской местности РФ, сокращается с 58,4 % в 2012 г. до 53,8 % в 2021 г. (-4,6 %). Также для сельской местности РФ характерен сравнительно меньший (относительно городов) удельный вес трудоспособных граждан, меняющийся в диапазоне от 58,4 % до 53,8 % (аналогичный диапазон для городов составляет от 61,7 % до 56,8 %). Указанное соотношение подтверждает неравномерность распределения кадрового потенциала между урбанизированными и сельскими территориями РФ в пользу городов.

Серьёзное влияние на показатели кадрового потенциала оказывает миграция граждан из других стран. Динамика миграционного притока в РФ за период 2012-2021 гг представлена на рисунке 4 [2].

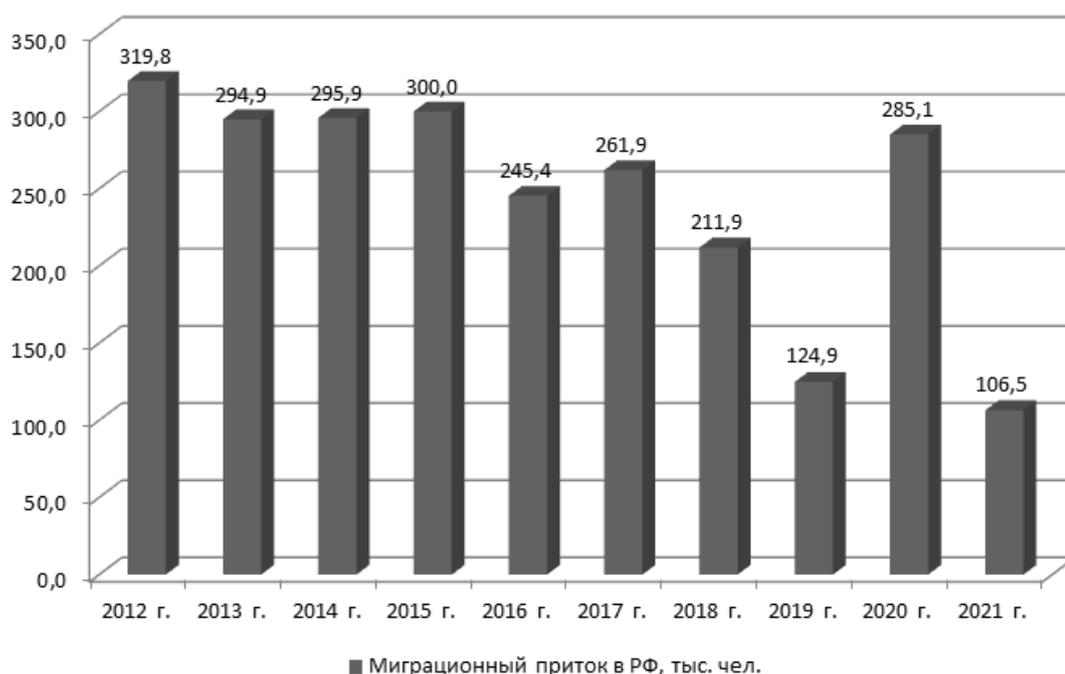

Рисунок 4 – Динамика миграционного притока в РФ за период 2012-2021 гг, тыс. чел.

Как показывают данные, представленные на рисунке 4, за период 2012-2021 гг наблюдается устойчивая тенденция снижения притока трудовых мигрантов в РФ. В частности, ежегодный приток уменьшился с 319,8 тыс. чел. в 2012 г. до 106,5 тыс. чел. в 2021 г. (-213,3 тыс. чел.). Указанная тенденция объясняется действием нескольких факторов, в частности:

- усилением государственного миграционного контроля, что способствовало снижению нелегальной миграции;
- пандемией коронавирусной инфекции, вследствие которой были введены ограничения на передвижения между странами;
- ухудшением состояния российской экономики, выражающимся в росте налогов и падении доходов граждан, что снижает привлекательность российского рынка труда для мигрантов.

Серьезной проблемой в формировании трудовых ресурсов России являются изменения в возрастной пирамиде страны, приводящие к старению населения и, как следствие, к сокращению наличных трудовых ресурсов в среднесрочной перспективе. Негативные последствия этого явления пока сглаживаются миграционным притоком и работающими инвалидами.

Государственная политика в области интенсификации трудовых ресурсов как за счёт роста их численности, так и за счёт увеличения квалификации, должна способствовать успешному решению некоторых задач, касающихся демографической сферы. Выделим основные из них. В частности: укрепление здоровья граждан РФ, реализация мер, направленных на увеличение продолжительности активной жизни, пропаганда ценностей здорового образа жизни, повышение доступности спортивной инфраструктуры; снижение уровня заболеваемости социально значимыми болезнями за счёт реализации мер диагностики на ранней стадии, повышения эффективности лечения в системе обязательного медицинского страхования; улучшение качества жизни граждан РФ, страдающих хроническими заболеваниями; повышение уровня рождаемости за счёт рождения в семьях второго ребенка и последующих детей за счёт реализации мер экономической мотивации.

Осуществлённый российскими учёными-экономистами анализ [6, 7, 8, 9] длительной динамики функционирования рынка труда в РФ говорит о том, что вследствие снижения суммарного предложения трудовых ресурсов, обусловленного сокращением количества трудоспособных граждан, сопровождающимся резким снижением качества подготовки специалистов в системе профессионального образования (обусловленного хроническим недофинансированием образования в РФ), региональными и отраслевыми социально-экономическими диспропорциями, проблема дефицита квалифицированных трудовых ресурсов будет проявляться всё более остро.

На современном этапе недостаток квалифицированного персонала в наибольшей мере проявляется, главным образом, в нехватке на рынке специалистов рабочих профессий. Также, в силу технико-технологической отсталости российской экономики, сохраняющейся в ней высокой доли ручного труда, ощущается недостаток работников для выполнения низкоквалифицированных видов работ, в основном, в строительных и добывающих отраслях. Максимальный спрос на персонал высокой квалификации демонстрируют хозяйствующие субъекты отраслей промышленности (особенно машиностроения и металлообработки), строительства, транспортно-логистического комплекса. Отмечаемое широкое использование иностранных трудовых мигрантов (в основном из стран Средней Азии) подтверждает вышеуказанные тенденции.

Заключение

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Наблюдаемые в настоящее время в Российской Федерации демографические процессы свидетельствуют о том, что в кратко- и среднесрочной перспективе – 3-5 лет, – ситуация на рынке труда будет становиться всё более напряжённой для работодателей, т. к. доля граждан трудоспособного возраста имеет устойчивую тенденцию к постепенному сокращению.
2. Особенно остро негативные демографические тенденции проявляются в сельской местности, где негативные процессы, связанные с ускоренным снижением доли трудоспособных граждан (по сравнению с гражданами, проживающими в городах), усиливаются региональной миграцией – т. е. экономически обусловленным переездом граждан из сельской местности в города.
3. Вышеизложенные тенденции способствуют увеличению ценности трудовых ресурсов для организаций. Дополнительное конкурентное преимущество на рынке получит хозяйствующий субъект, сформировавший эффективную систему поиска и привлечения к работе наиболее квалифицированных кадров, способных реализовывать цели и задачи корпоративного стратегического планирования.

Список источников

1. Гайнутдинова Е.А. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов сельской местности региона / Гайнутдинова Е. А., Осипов А. К., Кондратьев Д. В. // *Фундаментальные исследования*. 2020. №8. С. 12-16.
2. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru/statistic> дата обращения 2 июня 2022 г.
3. Палий Н. С. Трудовая миграция в условиях кризиса / Палий Н.С. // *Вести Автомобильно-дорожного института*. 2020. №4(35). С. 95-101.
4. Таранова И. В. Интенсификация человеческого капитала как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Ростовской области) / Таранова И.В., Оганьян А.Г., Янченко Е.А. // *Московский экономический журнал*. 2021. №10.
5. Томских А. А. Демография и кадры — ключевые проблемы Дальнего Востока и Забайкалья / Томских А.А. // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. Т. 26. №7. С. 140-147.
6. Anopchenko T. Yu. Diversification of regulatory powers in social, environmental, and economic relations as a factor for stimulating regional development / Anopchenko T. Yu., Lazareva E. I., Murzin A. D., Revunov R. V., Roshchina E. V. // *V sbornike: The Challenge of*

Sustainability in Agricultural Systems. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206» Heidelberg, 2021. S. 561-570. DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_62

7. Lazareva E. Administration of interbudgetary relations as a tool for increasing the level of economic welfare of the macroregion (on the example of the South of Russia) / Lazareva E., Revunov R., Gorbaneva O., Murzin A. // V sbornike: Proceedings — 2020 2nd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2020. 2. 2020. S. 156-160. DOI: 10.1109/SUMMA50634.2020.9280730

8. Mitrofanova I. V. National project “demography” as an instrument of human capital development in Russia / Mitrofanova I.V., Yurchenko K.G., Kiseleva N.N., Taranova I.V. // В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk, Russia, 2021. С. 2866-2875.

9. Revunov S. V. Modern information and communication technologies as a factor of human capital development / Revunov S. V., Rogova T. M., Tutaeva D. R., Murzin A. D., Plokhotnikova G. V. // V sbornike: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. S. 275-283. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_32

References

1. Gajnutdinova E.A. Problemy vosпроизводства chelovecheskih resursov selskoj mestnosti regiona / Gajnutdinova E. A., Osipov A. K., Kondratev D. V. // Fundamental'nye issledovaniya. №8. S. 12-16.

2. Oficial'nyj sajt Rosstata https://rosstat.gov.ru/statistic/data/obrashcheniya_2_06_2022 g.

3. Palij N. S. Trudovaya migraciya v usloviyah krizisa / Palij N.S. // Vesti Av-tomobilno-dorozhnogo instituta. 2020. №4(35). S. 95-101.

4. Taranova I. V. Intensifikaciya chelovecheskogo kapitala kak faktor povysheniya investicionnoj privlekatelnosti regiona (na primere Rostovskoj oblasti) / Taranova I.V., Oganyan A.G., YAnchenko E.A. // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. №10.

5. Tomskih A. A. Demografiya i kadry — klyuchevye problemy Dal'nego Vostoka i Zabajkal'ya / Tomskih A.A. // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 26. №7. S. 140-147.

6. Anopchenko T. Yu. Diversification of regulatory powers in social, environmental, and economic relations as a factor for stimulating regional development / Anopchenko T. Yu., Lazareva E. I., Murzin A. D., Revunov R. V., Roshchina E. V. // V sbornike: The Challenge of

Sustainability in Agricultural Systems. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206» Heidelberg, 2021. S. 561-570. DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_62

7. Lazareva E. Administration of interbudgetary relations as a tool for increasing the level of economic welfare of the macroregion (on the example of the South of Russia) / Lazareva E., Revunov R., Gorbaneva O., Murzin A. // V sbornike: Proceedings — 2020 2nd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2020. 2. 2020. S. 156-160. DOI: 10.1109/SUMMA50634.2020.9280730

8. Mitrofanova I. V. National project “demography” as an instrument of human capital development in Russia / Mitrofanova I.V., Yurchenko K.G., Kiseleva N.N., Taranova I.V. // V sbornike: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk, Russia, 2021. S. 2866-2875.

9. Revunov S. V. Modern information and communication technologies as a factor of human capital development / Revunov S. V., Rogova T. M., Tutaeva D. R., Murzin A. D., Plokhotnikova G. V. // V sbornike: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. S. 275-283. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_32

Для цитирования: Рогова Т.М., Дубская О.С., Ревунов С.В. Основные демографические тенденции и кадровый потенциал экономики РФ в современных условиях // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-36/>

© Рогова Т.М., Дубская О.С., Ревунов С.В., 2022. Московский экономический журнал,
2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.12: 354

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_370

**A NEW ROUND OF INNOVATIVE INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN CHINA
НОВЫЙ ВИТОК ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ**

Qi Zhendong, postgraduate, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, 463054979@qq.com

Ци Чжэньдун, аспирант, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, 463054979@qq.com

Abstract. Geopolitical conflicts and a new round of the COVID-19 pandemic have now increased downward pressure on China's industrial economy, but this impact is estimated to be temporary. In the long term, China's industrial system is still expected to remain coherent and resilient. Thanks to stimulative policy measures, the country's industrial economy is expected to return to normal as soon as possible. Innovation is seen as the main driver of not only China's industrial sector, but also its socioeconomic development as a whole. This article is devoted to identifying the role of innovation in China's industrial development, as well as systematizing the key (most promising) applications of innovative development products to achieve economic growth.

Аннотация. Геополитические конфликты и новый виток пандемии COVID-19 в настоящее время усилили сдерживающие тенденции на промышленность Китая, но это явление оценивается как временное. Ожидается, что в долгосрочной перспективе промышленность Китая сохранит последовательность и устойчивость развития. Благодаря мерам стимулирующей политики экономика промышленности вернется к нормальной жизни в кратчайшие сроки. Инновации рассматриваются как основной двигатель не только промышленного сектора Китая, но и всего социально-экономического развития государства в целом. Данное исследование посвящено выявлению роли инноваций в развитии промышленности Китая. Автором систематизированы ключевые (наиболее

перспективные) области применения элементов инновационного развития для достижения устойчивого экономического роста.

Key words: industry, innovation, economic growth, research and development, digitalization

Ключевые слова: промышленность, инновации, экономический рост, исследования и разработки, цифровизация

Background

At the beginning of the 21st century China has become not only one of the world leaders in economic growth, but also a country that sets the direction of global scientific and technological development. This rapid growth by historical standards is accompanied by the process of digitalization, which affects various areas of life: from medicine and science to public administration and manufacturing industry. In addition, the implementation of digital technologies is actively supported by the state. It is clear that in the near future the digital economy will prevail over traditional industries, strengthening its role both in the global economy and in the economies of individual countries, including China, which will lead to the need for continued theoretical and applied research in this area [9].

The level of development of information technology and the digital economy is directly related to the country's innovation capabilities, which continue to improve. In the global innovation ranking, China rose from 29th place in 2015 to 14th position in 2019, and became the world's largest source country for patent applications [8]. As of 2021, China ranks 13th in this ranking [31].

Since this article deals with the relationship between the digitalization of China's economy and the development of the industrial sector, it is useful to outline the general significance of the application of the results of digital transformation in this sector.

In the context of the digital transformation of industry and neo-industrial development, it can be noted that the application of digital technologies has contributed to the emergence of smart products and services, the blurring of boundaries between the virtual and real parts of the world, and the opening up of broad innovative possibilities [15].

Industrial companies that use digital technologies and platforms apply their technologies to jointly extend the value of the products produced with its participants, which, in addition to the «owner», should include, technology providers, customers and competitors. The emergence of competitors is also due to a change in the idea of competition under the influence of the digital transformation of the economy. While earlier competition was seen as the only driving force for

development, in the digitalization era it is replaced by the concept of cooperation and collaboration as a factor of sustainable co-development.

The widespread use of digital technologies in the industrial sector makes it easier for consumers to access, buy and use a wide variety of products and services, using digital technologies to connect people, organizations and resources in an interactive ecosystem in which value is created (the ecosystem approach to digital transformation). Speaking of industry and B2B companies, it is important to note that end-to-end digital technologies such as the Industrial Internet of Things (IoT), artificial intelligence and cloud services have become drivers of the digital service model of the industrial segment of the economy, which is closely linked to the platform approach and digital platforms [6].

Thus, the object of the study is the innovative development of the industrial sector of China's economy. The significance of the study lies in the systematization of statistical data on China's digital transformation with a focus on the industrial sector, justification of the main factors for the effective implementation of digital technology, as well as highlighting the most promising areas for further innovation based on the evolution of the country's digital economy.

Literature Review

Speaking of the term «digital economy», many researchers refer to the work of American computer scientist N. Negroponte (University of Massachusetts), who in 1995 first introduced the term «digital economy» [2]. In his published book «Being Digital» Negroponte presented the main characteristics of the digital economy, but he did not define the digital economy, the book does not contain the phrase Digital Economy, which is easy to see. The author predicted the imminent merging of the world of information technology and the world of entertainment, the priority use of computer technology in education, making it accessible to all. Negroponte rightly argued that, like a force of nature, the digital age cannot be denied or stopped. It has four very powerful qualities that will lead to its final triumph: decentralization, globalization, harmonization, and empowerment [13].

Another interesting work that defines the term «digital economy» is the 1994 book of the same name by D. Tapscott. In this book the author defines the digital economy as an economy based on the use of information computer technologies. D. Tapscott lists ten technological shifts that will accompany the development of the new economy and make the world economy more efficient: the need to introduce multi-user access to the Internet, the integration of various data in the form of audio, video, text into multimedia, the transition to open source software, and the emergence of various aspects of virtual reality and artificial intelligence [4].

Among the definitions of the digital economy given by Russian scientists, G.Kh. Batov's definition seems the most complete: «The digital economy is a social and economic system characterized by the presence of specific productive forces and production relations, where the reproduction process is based on digital technologies, driven by data, information and other digital tools, where interaction between actors is based on platforms and ecosystems, where production, social and economic processes are carried out on the basis of digital technologies [1].

Speaking of the relationship between the digital transformation of the economy and China's socio-economic development, it is worth mentioning a detailed review of the authors' works on this topic, systematized in the article by Liu Yang Chen Xiaodong entitled «The Impact of China's Digital Economy Development on Industrial Structure Modernization» (2021) [21]. The author notes that at this stage much of the literature on the digital economy and industrial development begins in terms of digital technologies that empower traditional industries and digital industrialization. Digital technologies herald a new era of entrepreneurship and are changing the entrepreneurial process, the nature of entrepreneurship, and the way entrepreneurship works [11].

Yan Ruosen and Qian Xiangyang (2018) analyzed the external competitive environment, own resources and capabilities of three major operators, constructing a PEST-SWOT model for the digital transformation of Chinese operators, and analyzed data monetization methods, strategic business transformation and Organizational Unit Emphasis. Based on the four aspects of plastic and independent research and development, the strategic choice of digital transformation of operators is proposed [14].

Hae Fan and Lu Hongxia (2019) used A-share data from 2012 to 2017 to evaluate the productivity improvement effect of digital transformation of physical enterprises, and found that digital economic policies have a greater impact on the effectiveness of digital transformation of physical enterprises [3].

Researchers such as Hu Wai (2018) [18] and Chen Nan (2019) [12] conducted research on the development level, regional development differences and spatial evolution of China's electronic information and ICT manufacturing industry.

In studies directly related to the digital economy and industrial structure upgrading, different scholars used different research methods and research points of view. In theoretical analysis, Zhao Xisang (2017) believes that the digital economy stimulates China's manufacturing transformation and upgrading through four aspects: removing bottlenecks in the innovation

chain, improving the quality of the manufacturing chain, optimizing supply chain efficiency, and expanding the service chain space [16].

Zhang Yuche (2018) pointed out that the digital economy driving industrial structure upgrading should take supply-side structural reform as the main direction, adopt digital transformation of manufacturing industry as the starting point and carry out digital, network and intelligent reform of all real economies to manage the industrial structure K medium and high level [21]. In the empirical analysis, Li Xiaojun and Yu Jiaxiu (2020) believe that the digital economy plays a significant positive role in promoting the transformation and upgrading of the industrial structure, and there are obvious regional differences in the driving effect [20].

Shen Yunhong and Heng Hian (2020) empirically analyzed the positive effect of digital economy on optimizing and upgrading the industrial structure of manufacturing industry from three aspects: building digital infrastructure, developing digital industry, digital innovation and scientific research based on panel data of Zhejiang province from 2008 to 2017 [24].

Chen Xiaohui et al. (2020) believe that the digital economy further promotes the modernization of the industrial structure through government intervention [19].

Thus, all the reviewed studies indicate that there is a relationship between the digital development of the economy and the improvement of the performance of China's industrial sector. Based on the data already available, this article will highlight the new stage of China's industrial development and the participation of innovation and the results of digital transformation in the evolution of Chinese industry.

Analysis of the current stage of the digital evolution of China's industry

Before examining the relationship between innovation and the development of Chinese industry, it is necessary to highlight some statistical data. From 2012 to 2021, China's industrial value added increased by an average of 6.3% annually against the backdrop of a significant strengthening of the country's manufacturing industry. This growth rate was significantly higher than the global average growth rate of about 2% over this period. China's industrial value added rose from 20.9 trillion yuan in 2012 to 37.3 trillion yuan in 2021 [33].

On the basis of these data we are able to draw a graph of the change in the volume of industrial value added in China (Figure 1).

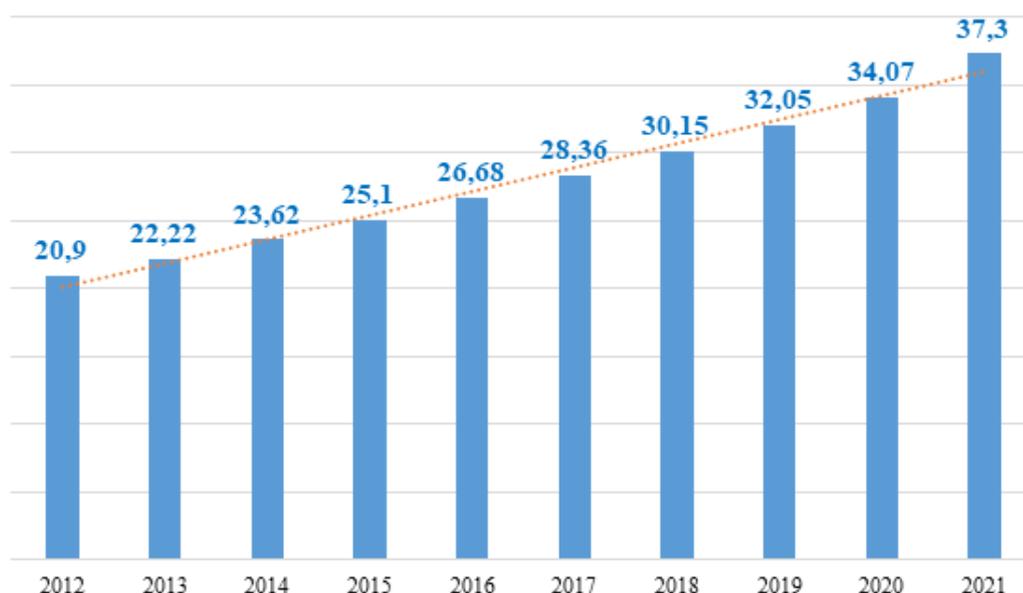

Figure 1 – Evolution of China's industrial value added in 2012-2021, trillion yuan

At the same time, China's innovation economy is also growing rapidly [25], as shown in Figure 2.

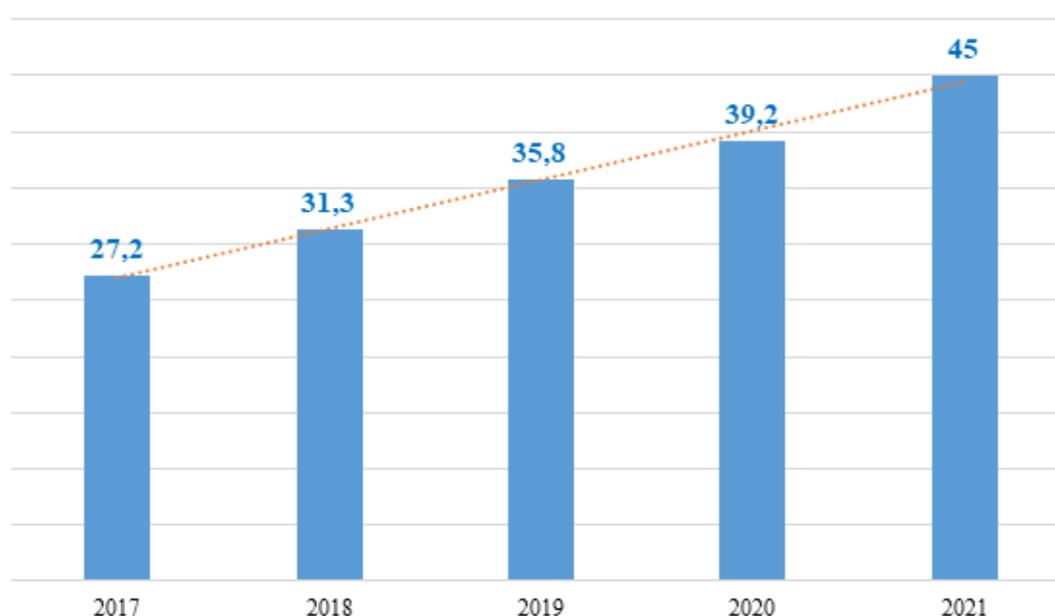

Figure 2 – The size of China's digital economy in 2017-2021, trillion yuan [22]

Despite the COVID-19 pandemic, China's average industrial production growth rate reached 6.1% in 2020-2021, which played an important role in stabilizing global production and supply chains and contributing to the global economic recovery. China's manufacturing value added increased from 16.98 trillion yuan in 2012 to 31.4 trillion yuan in 2021, accounting for approximately 30% of the global total [17].

The growing scale of the industrial economy has been driven by an optimized production structure, with the modernization of traditional industries accelerating and new industries such as service robots and smart wearable equipment showing accelerated development.

Based on the data presented in Figures 1 and 2, we can hypothesize that the increasing volume of industrial development in China is associated with the digitalization of the economic system of the state. This hypothesis can be tested using correlation analysis (data analysis was conducted for the period from 2017 to 2021). The correlation coefficient is 0.997165, indicating a strong direct relationship between the volume of China’s digital economy and the added value of the industrial sector. Let us reflect the correlation field in Figure 3.

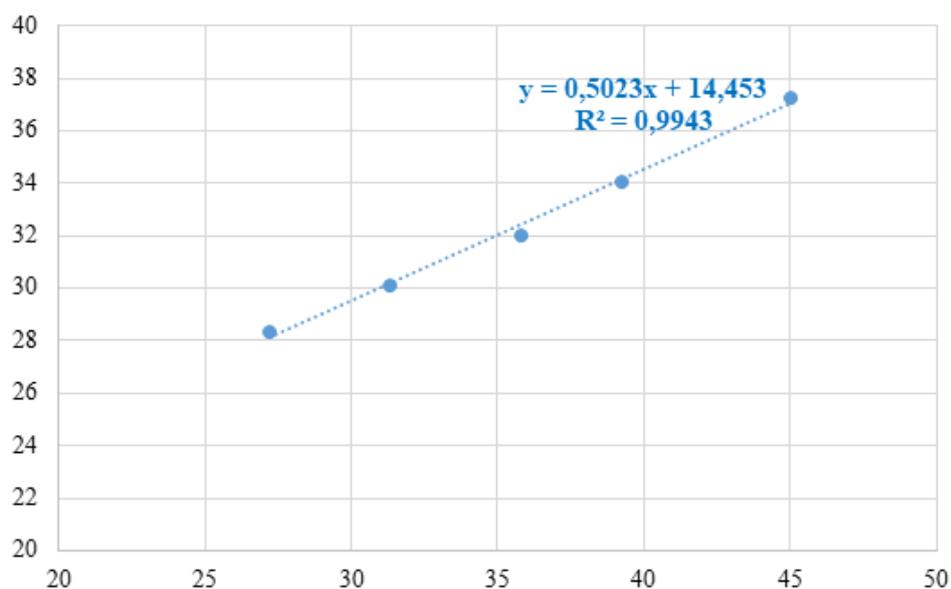

Figure 3 – Correlation field of China's industrial value added and digital economy in 2017-2021

Going forward, China will make efforts to strengthen the production chain and holistic industrial system, strengthen weaknesses and build up advantages, and promote high-level development, intelligent upgrading and green transformation of the manufacturing industry.

In 2022, China will intensify efforts to promote innovative development, focusing on scientific and technological innovation and industrial upgrading, according to a new Chinese Government Work Report (2022) [30].

This year, the government will seek to motivate enterprises to engage in research and development to create new growth drivers.

According to the government report, China will work to increase from 75% to 100% the deduction coverage for small and medium-sized science and technology enterprises, provide tax

incentives for enterprises that invest in basic research, and improve accelerated equipment depreciation and preferential corporate income tax policies for new and high-tech enterprises [29].

Moreover, in 2022, China will make significant efforts to improve industrial competitiveness, promote stable industry operation, secure the supply of raw materials and basic spare parts, and maintain the stability and security of industrial and supply chains.

Work will also be done to develop specialized and integrated enterprises producing new and unique products.

Additional efforts will be made to promote the development of the digital economy, build digital information infrastructure, make greater use of 5G technology, strengthen the digitalization of industries, accelerate industrial Internet development, build up digital industries such as integrated circuit manufacturing and artificial intelligence, and strengthen technological innovation capabilities and the supply of key software and hardware [10].

The report states that China will launch a group of projects in the following major areas which are shown in Figure 4.

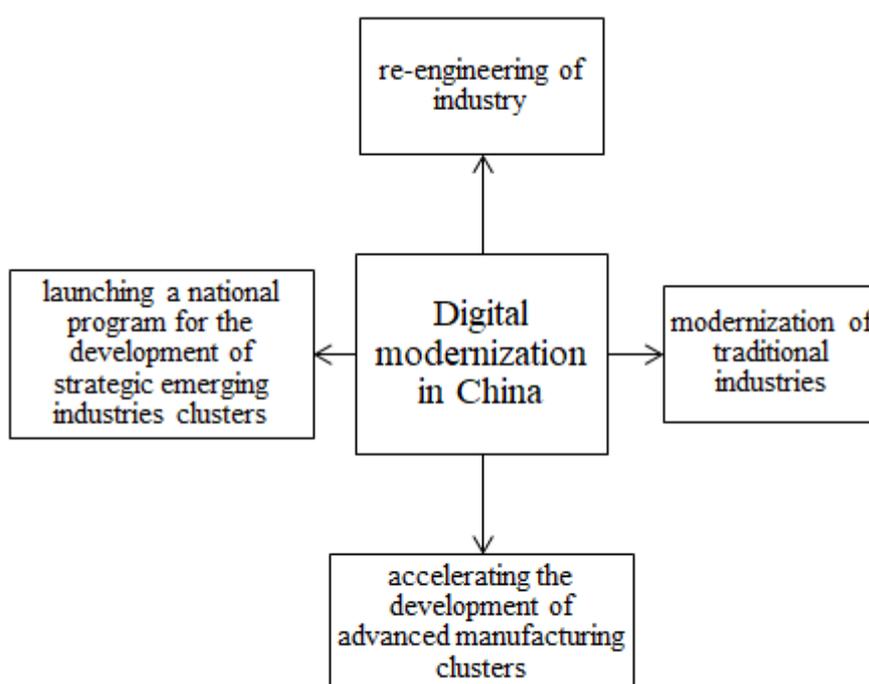

Figure 4 – Trends in digital modernization in China [29]

China intends to continue innovative growth and accelerate industrial upgrading amid multiple pressures and uncertainties, as high-quality development remains key to the country’s future, Chinese officials and experts say.

Improving the quality and efficiency of development is key to growth during the «14th Five-Year Plan» (2021-2025). The expansion of innovation and the rapid modernization of industry will help cope with negative impacts and give a new impetus to the economy [5].

The government report calls for more efforts to stimulate innovative growth this year, emphasizing the promotion of scientific and technological innovation and industrial modernization [30].

Technological innovation is seen as the key to boosting overall manufacturing productivity and ensuring sustainable, stable and high-quality economic growth. This approach will help China cope with current economic challenges, such as the triple pressures of shrinking demand, supply chain shocks and weakening expectations. The main beneficiary of this strategy will be the manufacturing sector.

The central government has observed that industry is the «ballast» that stabilizes economic growth. The government is expected to focus on accelerating the development of electronic information, sectors related to carbon control and carbon neutralization, and high-tech manufacturing, including integrated circuits, artificial intelligence, new energy, new energy vehicles and new materials [7].

According to the Government report, China will generally improve the competitiveness of its industry, ensure adequate and timely supplies of raw materials and basic parts, develop specialized and integrated enterprises producing new and unique products, and encourage financial institutions to increase medium- and long-term lending to the manufacturing sector [30].

Such a course of action would help industry and businesses recover from the pandemic. Referring to the report, he notes that the government intends to support the development of new energy vehicles, green and smart home appliances. It will also boost the digital economy in areas such as smart cities and digital farming, which will encourage the development of «new infrastructure» and the application of digital technologies such as big data, artificial intelligence and cloud computing [10].

In order to maintain high business activity in China, the government's financial policy is built accordingly. At the end of 2021, for example, the tax burden of market participants was reduced by more than 1 trillion yuan through additional tax and fee reductions. The PRC government took measures to postpone payment of taxes and fees for medium-sized, small and micro enterprises in the manufacturing, thermal power and heating industries. Support for the real economy, the most important sectors of the economy, was increased. The total amount of

new RMB loans disbursed last year was 19.95 trillion yuan, more than 300 billion yuan higher than in 2020 [28].

In view of the fact that China’s industrial innovation development is regarded as the driver of the country’s social and economic development, a 10-year plan to develop basic research and expand the network of research institutions was outlined to further strengthen China’s science, technology and innovation capacity. Speaking of the state innovation policy, the need to implement the 10-year plan of basic research and the three-year project of reforming the science and technology system was conditioned.

According to data released by the State Statistical Office of the PRC, R&D spending amounted to 2.44% of the country’s GDP at the end of 2021. This was 0.03% higher than in 2020. Thus, China’s total R&D spending last year was about 2.79 trillion yuan (or \$441.1 billion) [37]. The dynamics of China’s share of R&D expenditures from 2017 to 2021 is shown in Figure 5.

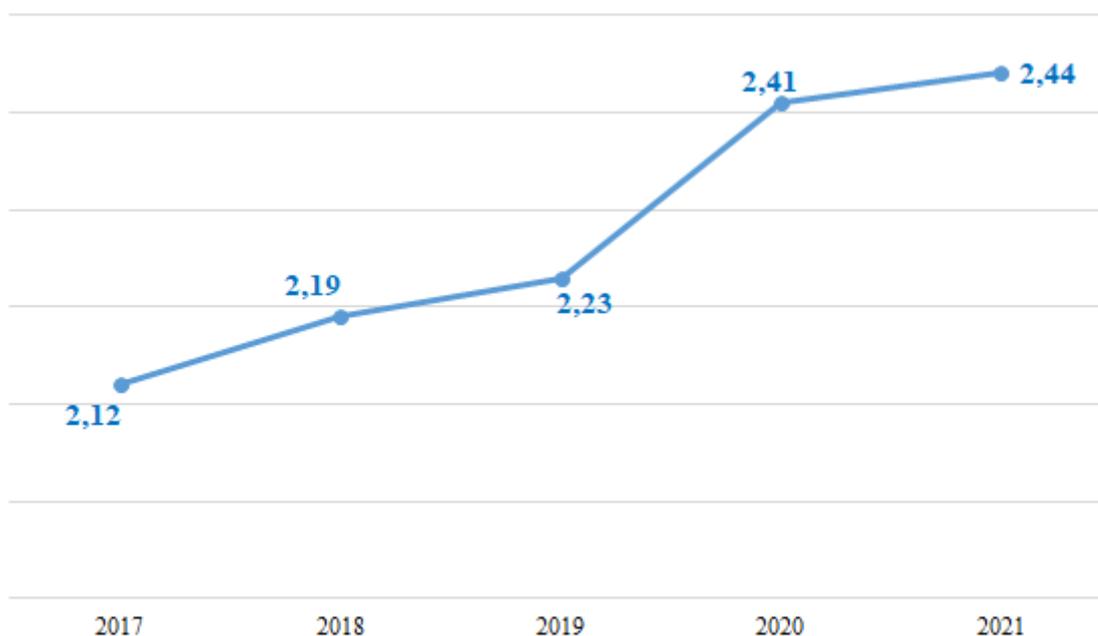

Figure 5 – Evolution of China's share of R&D in 2017-2021, % [34, 26-27]

The digital economy is becoming the new engine of industrial transformation and modernization. And China, it must be admitted, has succeeded significantly in this. Since 2018, the World Economic Forum (WEF) and the international consulting firm McKinsey & Company have jointly launched a project to select «beacons» (lights out factories), which are pioneer enterprises that represent an exemplary example of digital manufacturing and successfully use the global trends of the fourth industrial revolution [31].

In total, the global list included 90 companies representing 22 industries from around the world. It is noteworthy that 31 (34.44%) of them are located in China. They cover many areas, including consumer products, automobiles, household appliances, medical devices, etc., and their work demonstrates the enormous potential of implementing the transition to digital technology [28].

According to experts, the growing number of «beacons» in China will help accelerate the transition from «Chinese manufacturing» to «China smart manufacturing» and the qualitative transformation of the national industry.

The digitalization of industry was highlighted in a China Business Intelligence Network News study titled «Prospective Analysis of Digital Technology Development, Empowering the Multidisciplinary Digital Economy Industry to Reduce Carbon Emissions» (2022). According to the study, the accelerated growth of industrial digitalization, which has become a powerful engine of digital economy development, has also mitigated the negative impact of the pandemic on China’s real economy. The China Business Industry Research Institute predicts that the scale of China’s industrial digitalization will reach 41.52 trillion yuan in 2022 (Figure 6).

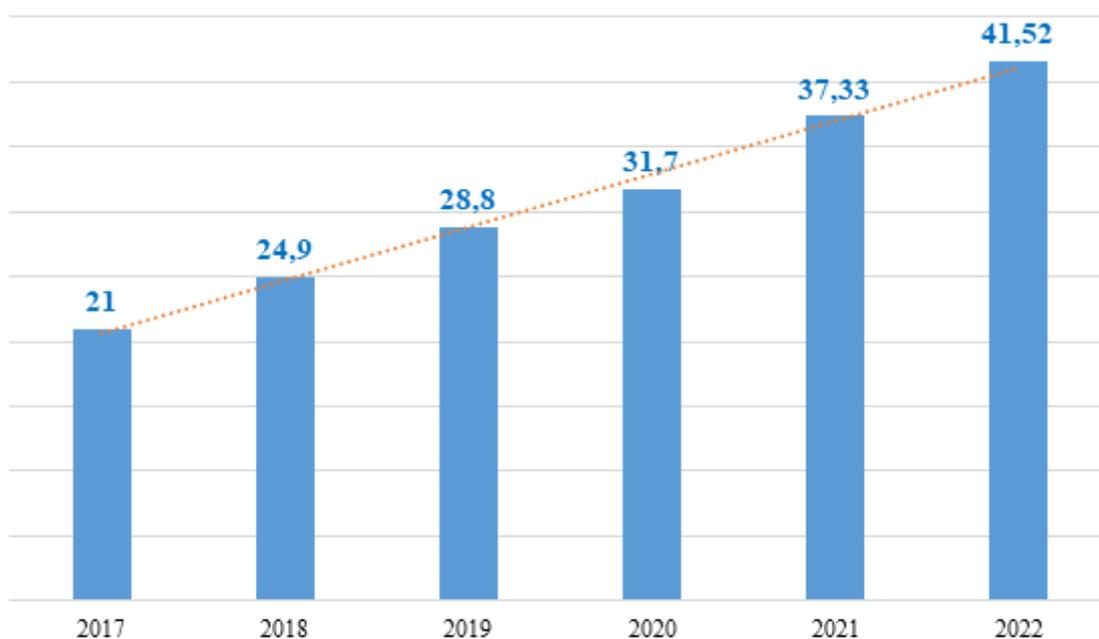

Figure 6 – Evolution of China's Industrial Digitalization in 2017-2022, trillion yuan [36]

Based on the data in Figures 2 and 6, using correlation analysis, we are also able to assess the impact of the development of the digital economy on the digitalization of industry in China.

The correlation coefficient is close to 1 and is 0.999701, which reflects the strong interdependence of the studied factors. Figure 7 shows the correlation field.

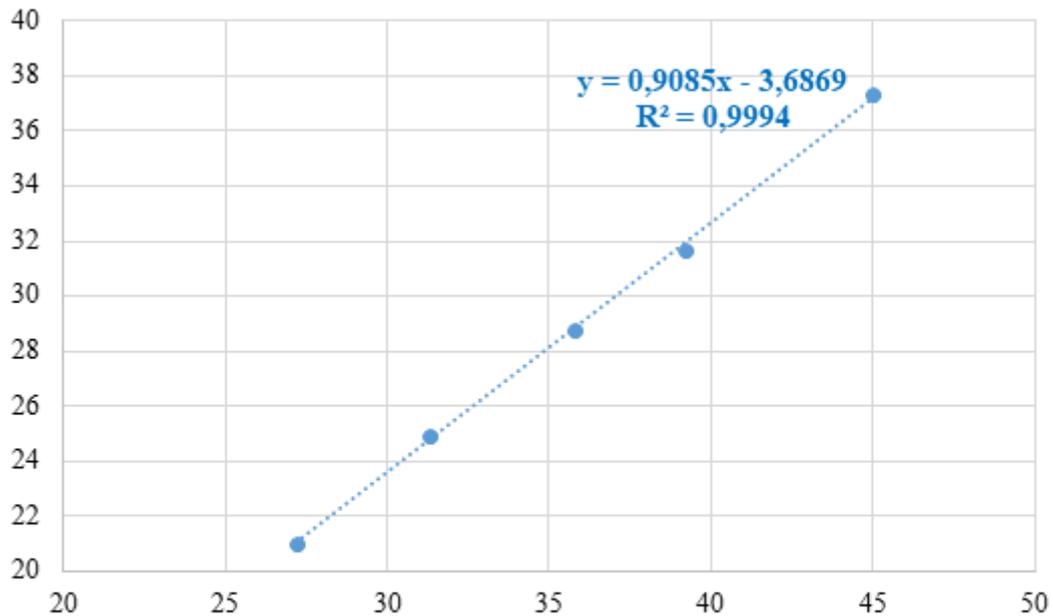

Figure 7 – Correlation field of industry digitalization and China's digital economy development in 2017-2021

Digital development in all industries is supported and enshrined at the state level. The Chinese Government Report lists four pillars of the digital economy: promoting technological innovation, streamlining and modernizing industry, combating supply constraints, and qualitative growth [30]. These goals can be achieved by supporting research and technological development, strengthening incentives for corporate innovation, and enhancing competitiveness in areas such as 5G, big data, artificial intelligence, industrial internet and industrial digitalization.

Conclusion

Thus, the theoretical and methodological materials on the formation and development of the digital economy as a new phenomenon have been studied in the course of writing the article. Models to determine the relationship between the digital transformation and the development of China's industry of the past years were studied, and the main trends were systematized.

Based on the actual data for the period from 2020 to 2022, the most promising areas of industrial digitalization, which China considers as a «lever» of socio-economic development, were identified.

The study hypothesized the relationship between the development of China's digital economy and the dynamics of industrial value added, as well as the dynamics of changes in the digital transformation of the industrial sector specifically. Using the correlation analysis on the basis of statistical data, both hypotheses were confirmed by the factor correlation coefficients were 0.997165 and 0.999701, respectively.

On the basis of the analysis we can assume that its further deepening with the definition of the regression dependence of several independent variables on the dependent variable (which can be various qualitative indicators of industrial development in China) may allow to make more in-depth conclusions and to identify the cause-effect relations of phenomena. To summarize, it can be said that while in the first three industrial revolutions China was in the role of «catching up,» in the fourth it is on a par with the most developed countries in the world, and even leading in some areas. It should be noted that Chinese «beacons» include both production bases established by large multinational companies in the PRC and domestic Chinese enterprises such as Sany Heavy Industry, the plant of Contemporary Amperex Technology Co.Limited (CATL), the Qingdao Brewery and the factory of e-commerce company Alibaba [28].

China's draft 2022 economic and social development plan emphasizes the need for «orderly, healthy and sustainable development of the platform economy. Including promoting the construction of state pilot zones for innovative development of the digital economy, and implementing pilot projects for digital transformation. Develop «smart cities» and «digital villages» [37]. It follows that the number of the above-mentioned «beacons» in China will soon further increase its presence in the list of the Eastern Economic Forum and McKinsey & Company.

China's economic flywheel, including the well-constructed innovation policy and the strategy of scientific, technological and technological renewal of the country, is now so powerful that it can hardly be sharply stopped by the restrictive measures that have emerged as a result of the current political situation [38, 39]. The combination of a strong innovation policy with the expansion of the «field» of application of the results of economic digitalization makes China one of the clear leaders in increasing the production and sale of goods and services, increasing the competitiveness of the national economy [40].

References

1. Batov G.Kh. Methodological Aspects of Digital Economy Formation / G.Kh. Batov // Digital Economy. — 2020. — № 4(12). — Pp. 11-16.

2. Bukhtiyarova T.I. Digital Economy: Features and Development Trends / T.I. Bukhtiyarova // Business and Society: electronic scientific journal. — 2019. — №1 (21). — Pp. 1-12.
3. Fan H., Hongxia L. Assessment of the effect of increasing the efficiency of digital transformation of physical enterprises in terms of digital economy / H. Fan, L. Hongxia // Reform. — 2019. — № 4. — Pp. 137-148.
4. Ishchenko M.V. Digital economy in the theoretical aspect / M.V. Ishchenko // Vestnik SIBIT. — 2020. — №4 (36). — Pp. 20-26.
5. Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Smirnova V.A., Litvinov A.A., Potashev N.A. Chinese experts on the new five-year plan of China / V.B. Kashin, A.S. Pyatachkova, V.A. Smirnova [and others]. — 2021. — № K — Pp. 11-13.
6. Kleiner G.B. Industrial ecosystems: a look into the future / G.B. Kleiner // EWR. — 2018. — №2 (56). — Pp. 53-62.
7. Koledenkova, N.N. High-tech production: the basis of modernization of the manufacturing industry of China / N.N. Koledenkova // East Asia: facts and analytics. — 2022. — №1. — Pp. 53-64.
8. Levchenko, T.A. Digital economy in China: the level and factors of development / T.A. Levchenko // Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. — 2021. — № 3. — Pp. 28-36.
9. Levchenko T. A., Levchenko D. M. Analysis of the Level and Prospects of Digital Economy Development: Russian and Global Trends / T.A. Levchenko, D.M. Levchenko // Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. — 2020. — № 4. — Pp. 25-36.
10. Moly G.M. Peculiarities of China's Innovative Development. Experience for Russia / G.M. Moly // International Trade and Trade Policy. — 2021. — № 7(2). — Pp. 109-118.
11. Nambisan S. Digital entrepreneurship: towards the prospects of entrepreneurship in terms of digital technology / S. Nambisan // Theory and practice of entrepreneurship. — 2017. — №. 41(6). — Pp. 1029-1055.
12. Nan Ch., Yuezhou C. Development quality and regional characteristics of China's ICT manufacturing industry in the digital economy boom: an empirical analysis based on provincial data / Ch. Nan, C. Yuezhou // Graduate School of Chinese Academy of Social Sciences (Report). — 2019. — 5. — 23-39.
13. Negroponte N. Being digital / N. Negroponte – Alfred A. Knopf, Inc., 1995. – P. 237

14. Ruosen Y., Xiangyan Q. Strategic Analysis of Digital Transformation of Chinese Operators in the Era of Digital Economy / J. Ruosen, Q. Xiangyan // Chinese Soft Science. — 2018. — № 4. — Pp. 172-182.
15. Serdyukov R.D. The role and place of digital platforms in the development of industrial enterprises: an ecosystem approach / R.D. Serdyukov // Natural and Humanitarian Research. — 2021. — № 37(5). — Pp. 249-255.
16. Sisan C. Exploring the transformation and modernization of Chinese manufacturing under the influence of digital economy / C. Sisan // Zhunyazhou Academic Journal. — 2017. — № 12. — Pp. 36-41.
17. Syutin C. Economic Development of China and its Impact on Sino-Russian Cooperation in the Post-Pandemic Period / C. Syutin // Power and Management in the East of Russia. — 2021. — №2 (95). — Pp. 8-16.
18. Wei H., Xiaodong C., Zhu C. Differences in regional development and spatial development of the manufacturing industry of electronic information industry in China / X. Wei, Xiaodong C., Zhu C. // Regional Economic Review. — 2018. — № 1. — Pp. 36-47.
19. Xiaohui C., Hongwei C., Yunchao U. How digital economy affects the level of industry structure? / Xiaohui C., Hongwei C., U. Yunchao // Bulletin of the Stock Market. — 2020. — № 7. — Pp.20-29.
20. Xiaojun L., Jiaxiu Yu. Regional differences in the transformation and modernization of the industrial structure under the influence of digital economy / L. Xiaojun, Yu. Jiaxiu // International Economic Cooperation. — 2020. — № 4. — Pp. 81-91.
21. Xiaojun L. The Impact of China's Digital Economy Development on Industrial Structure Modernization / L. Xiaodong // Studies in Economics and Management. — 2021. — Vol. 42. — № 8. — Pp. 15-29.
22. Yampolskaya D.O., Guo S. Experience of Digital Technology Implementation in PRC / D.O. Yampolskaya, S. Guo // Human Progress. — 2021. — Vol. 7 — № 3. — Pp. 19-35.
23. Yuizhe Ch. Development ideas and main tasks of digital economy leading industrial structure to medium and high level / Ch. Yuizhe // Economic Aspects. — 2018. — № 9. — Pp. 85-91.
24. Yunhong Sh., Heng H. Study on the Impact of Digital Economy Level on Optimization and Modernization of Manufacturing Structure — Based on Zhejiang Provincial Panel Data from 2008 to 2017 / Sh. Yunhong, H. Heng // Research in Technology Management. — 2020. — № 3. — Pp. 147-154.

25. China's digital economy has quadrupled in a decade [Electronic resource] // IA Red Spring — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/4b69ab4b> (accessed on: 01.07.2022).
26. China's R&D spending reaches an all-time high [Electronic resource] // SINHUA News — URL: http://russian.news.cn/2019-09/07/c_138373791.htm (accessed on: 01.07.2022).
27. China's R&D spending reaches an all-time high in 2019 [Electronic resource] // CRLOnline — URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20200827/533529.html> (accessed on: 01.07.2022).
28. China's State Committee for Development and Reform: The 14th Five-Year Plan has been successfully launched [Electronic resource] // RG.Ru — URL: <https://rg.ru/2022/03/29/goskomitet-knr-po-razvitiu-i-reformam-polozheno-udachnoe-nachalo-14-j-piatiletke.html> (accessed on: 07.2022).
29. China will accelerate innovation-driven development [Electronic resource] // itWeek — URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=222929> (accessed on: 07.2022).
30. Full Text: Report on the Work of the Government [Electronic resource] // The State Council. The people's Republic of China — URL: <http://english.www.gov.cn/atts/stream/files/622c9400c6d0cc300eea7894> (accessed on: 07.2022).
31. Global Innovation Index 2021 (Summary. Brief review) [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization (WIPO) — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2021_exec.pdf (accessed on: 01.07.2022).
32. Global Lighthouse Network: Reimagining Operations for Growth (2021) [Electronic resource] // World Economic Forum (WEF) — URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GLN_2021_Reimagining_Operations_for_Growth.pdf (accessed on: 07.2022).
33. In 2012-2021 the average annual growth of industrial production in China was 6.3% [Electronic resource] // Metallurgprom — URL: <https://metallurgprom.org/news/asia/11710-v-2012-2021-gg-srednegodovoj-rost-promyshlennogo-proizvodstva-v-kitae-sostavil-63.html> (accessed on: 07.2022).
34. In 2017, China invested about \$280 billion in scientific research [Electronic resource] // TASS Science — URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/4952886> (accessed on: 01.07.2022).
35. Plan focuses on digital economy development during 14th Five-Year Plan period [Electronic resource] // The State Council. The people's Republic of China —

URL: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202201/12/content_WS61de9a35c6d09c94e48a385f.html (accessed on: 07.2022).

36. Prospective Analysis of Digital Technology Development, Empowering the Multidisciplinary Digital Economy Industry to Reduce Carbon Emissions» emissions (2022) [Electronic resource] // China Business Intelligence Network News – URL: <https://studlandia.com/files/attachments/im/1019/10198036e576eca.docx> (accessed on: 07.2022).

37. R&D spending reaches new high of 2.44% of GDP in 2021 as innovation ability grows [Electronic resource] // Global Times – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1247969.shtml> (accessed on:07.2022).

38. Murzin A., Yiru Comprehensive socio-ecologo-economic assessment of agricultural efficiency in China // Earth and Environmental Science «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032063.

39. Zhang X., Murzin Big data for sustainable education development // Russian regions in the focus of change. Collection of reports of the XVI International Conference. Yekaterinburg, 2021. S. 18-20. 0, 2021. С. 18-20.

40. Cheng Sh., Murzin Industrial environmental risk of BRICS country // Russian regions in the focus of change. Collection of reports of the XVI International Conference. Yekaterinburg, 2021. С. 8-10.

41. Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L. Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories/ Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 7. С. 128-137 DOI:5539/ass.v11n7p128

Для цитирования: Qi Zhendong. A new round of innovative industrial development in China // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-40/>

© Qi Zhendong, 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 336.71

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_380

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО
СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**
**ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF THE REGULATION SYSTEM OF THE
BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Львова Майя Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, Екатеринбург, 8 Марта, 62

Кондратенко Илья Сергеевич, кандидат экономических наук, и.о. зав кафедры логистики и коммерции, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, Екатеринбург, 8 Марта, 62

Lvova Maiia Ivanovna

Kondratenko Iiia Sergeevich

Аннотация. Оперативное управление и регулирование деятельности российских банков является залогом достижения устойчивости и надежности национальной банковской системы в целом, а значит и экономической безопасности страны. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты развития банковской инфраструктуры России в современных условиях. Проанализированы проблемы, тормозящие формирование инфраструктуры банковской системы и определены приоритетные направления развития отдельных элементов банковской инфраструктуры как необходимого условия адекватного развития банковской системы. Описан механизм повышения эффективности государственного регулирования банковского сектора российской экономики. Определены инструменты для повышения эффективности системы государственного регулирования.

Abstract. The operational management and regulation of the activities of Russian banks is the key to achieving the stability and reliability of the national banking system as a whole, and hence the economic security of the country. The article considers the theoretical and practical aspects of the development of the Russian banking infrastructure in modern conditions. The problems hindering the formation of the infrastructure of the banking system are analyzed and the priority directions for the development of individual elements of the banking infrastructure are determined as a necessary condition for the adequate development of the banking system. The mechanism for increasing the efficiency of state regulation of the banking sector of the Russian economy is described. Tools have been identified to improve the efficiency of the state regulation system.

Ключевые слова: система регулирования, банковский сектор, национальная банковская система, устойчивость банковской инфраструктуры

Keywords: regulatory system, banking sector, national banking system, stability of banking infrastructure

Процесс государственного регулирования банковской деятельности основан на регулярном получении информации о состоянии безопасности банка и появлении угроз, а также выявлении их возможного воздействия на развитие деятельности банка.

Следует отметить, что все меры Центрального банка РФ по регулированию банковской деятельности учитывают лишь общий уровень прибыльности банковского сектора, предполагая обеспечение его эффективности на основе выполнения пруденциальных норм и требований. Безусловно, это является важным условием в достижении эффективности банковской деятельности в целом, вместе с тем, такой подход не учитывает возможности небольших частных банков в достижении целевых ориентиров развития.

В этой связи, целесообразным является использование инструментов государственного регулирования банковской деятельности с учетом региональной дифференциации. С одной стороны, наличие эффективного банковского сектора региона способствует его социально-экономическому развитию, а с другой стороны – развитие банковской деятельности в регионе определяется ее востребованностью. В любом случае, государство в лице Центрального банка РФ заинтересовано как в снижении асимметрии регионального развития банковской деятельности, так и в повышении общего уровня эффективности банковского сектора экономики.

При этом разделение системы коммерческих банков на однородные группы кредитных организаций с базовой и универсальной лицензией позволяет несколько упростить пруденциальный контроль над частью российских банков. В этом случае меры государственного воздействия должны учитывать кластеризацию регионов по степени развития банковской деятельности, механизм реализации которой представлены на рисунке 1.

Представленный механизм позволит учитывать в системе государственного регулирования не только тип лицензии регионального банка, но и условия внешней среды его развития. Критерием результативности предпринимаемых мер пруденциального контроля и надзора в этом случае будет являться сокращение региональной дифференциации банковского сектора экономики и его максимальное приближение к однородности банковского обслуживания.

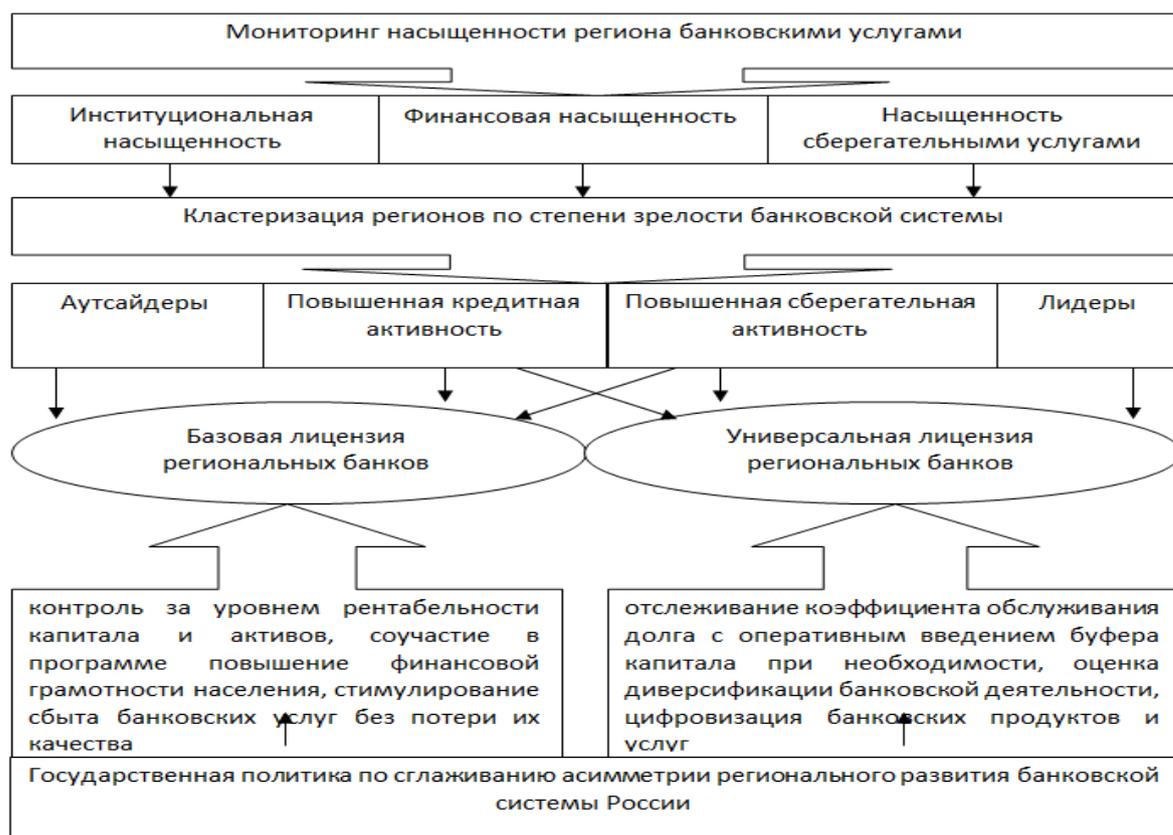

Рисунок 1 – Механизм повышения эффективности государственного регулирования банковского сектора российской экономики

Следует учитывать, что в процесс цифровизации также оказывает воздействие на этот процесс – в современных условиях доступность банковских услуг практически не зависит от региона присутствия коммерческого банка. Однако данное утверждение справедливо пока только в отношении крупных, в том числе системообразующих, коммерческих

банков. Преобразование региональных кластеров национальной банковской системы под воздействием изменившихся норм и подходов государственного регулирования банковской деятельности позволит сгладить асимметрию в её развитии и будет способствовать повышению эффективности, как отдельных коммерческих банков, так и их совокупности

Классификация подходов к цифровой трансформации позволяет выделить четыре направления повышения эффективности государственного регулирования банковского сектора:

1. Интеграция российских банков в действующую цифровую экосистему. Заинтересованность Центрального банка РФ в развитии данного направления связана с возможностями цифровых экосистем по обеспечению экономического роста на основе создания наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, а также сокращением случаев финансового мошенничества за счет концентрации функций банковского контроля и надзора.

2. Формирование и развитие собственного финтех-потенциала. Заинтересованность Центрального банка РФ в развитии данного направления связана с повышением уровня конкурентоспособности банковского сектора российской экономики на основе идентификации и анализа социально-экономических трендов. Вовлечение всех российских банков в процесс построения цифровой экосистемы невозможно, а точечное развитие финтех-потенциала крупных и средних кредитных организаций позволит повысить эффективность государственного регулирования их деятельности на основе обеспечения высокого уровня технологичности их взаимодействия с макрорегулятором.

3. Участие в финтех-акселерации предполагает взаимодействие институтов цифровых экосистем со стартапами, обладающими высоким уровнем инновационной активности. Заинтересованность Центрального банка РФ в этом направлении заключается в формировании новых источников создания добавленной стоимости, что способствует приросту потенциальных рабочих мест и повышению уровня технологичности банковского сектора российской экономики. В качестве акселераторов для мелких частных банков, не способных самостоятельно осилить цифровую трансформацию, могут выступать крупные, системообразующие банки.

4. Инвестирование в финтех-компании или финтех-проекты. Заинтересованность Центрального банка РФ в этом направлении развития заключается в привлечении инвестиционных средств в цифровую трансформацию банковского сектора российской

экономики. Единственным необходимым условием развития финтех-проектов в данном направлении, является обеспечение эффективности инвестиционного капитала.

Совокупная заинтересованность макрорегулятора характеризуется необходимостью цифровой трансформации как банковского сектора российской экономики в качестве фактора социально-экономического развития, так и системы его государственного регулирования. Эффективность системы государственного регулирования банковской деятельности в условиях ее цифровой трансформации будет проявляться в формировании новых возможностей по развитию инновационного потенциала, охвату новых рынков сбыта, расширению клиентской базы и повышению финансовой результативности бизнес-проектов с использованием финансовых технологий. Эффект для банковских клиентов состоит в повышении качества обслуживания, безопасности совершения операций и надежности сохранения баз данных, а также получении удаленного доступа к финтех-сервисам в режиме 24/7.

Учитывая сочетание количественных и качественных параметров достижения эффективности системы государственного регулирования банковского сектора, ее оценку целесообразно описать математической моделью, основанной на обработке экспертных оценок методов анализа иерархий. Ключевыми параметрами оценки являются:

- оптимизация банковских рисков, сопряженных с процессом цифровой трансформации, а также с развитием деятельности российских банков в цифровой среде;
- потенциал развития финансовых технологий в системе государственного регулирования (SupTech и RegTech);
- уровень обеспечения кибербезопасности банковской деятельности, в том числе на основе отслеживания и противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансовым мошенничествам;
- уровень развития цифровой инфраструктуры, определяющий как инновационную зрелость, так и инновационный потенциал системы государственного регулирования банковского сектора.

Практическая реализация цифровой трансформации традиционной системы государственного регулирования банковского сектора на основе внедрения финансовых технологий позволит сформировать конкурентные преимущества российских банков в современных условиях экономического развития. Достигнутые параметры эффективности способствуют быстрому переходу от идей к прототипам финансовых сервисов и платформ, что способствует наращиванию банковской прибыли с минимизацией рисков и

затрат. Обеспечение оптимального уровня прибыльности банковского сектора в сочетании со снижением рискованности банковской деятельности, является одной из задач пруденциального контроля и надзора. С этой точки зрения эффективность системы государственного регулирования в условиях цифровизации банковского сектора российской экономики обеспечивается сочетанием следующих инструментов управления:

- минимизация рисков банковской деятельности;
- достижение высокого уровня безопасности банковских операций в цифровом пространстве;
- разработка и внедрение финансовых технологий, сервисов и платформ в деятельность российских банков, в том числе в процесс взаимодействия с регулятором в лице Центрального банка РФ;
- обеспечения необходимой цифровой инфраструктуры, включая разработку и принятие необходимой нормативно-правовой документации с учетом опыта и результатов работы регулятивных «песочниц».

Таким образом, современные условия развития банковского сектора в период цифровой трансформации мировой финансовой системы, формируют предпосылки для преобразования систему государственного регулирования, контроля и надзора за банковской деятельностью. В этом процессе целесообразно учитывать как международный опыт, так и специфику развития российской банковской системы. При таком подходе преобразование системы государственного регулирования банковского сектора будет наиболее эффективным.

Список источников

1. Акаева, А.И. Особенности риск-ориентированного надзора «Базель III» / А.И. Акаева // Молодой ученый. – 2019. – №4. – С. 451-453.
2. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 652 с.
3. Бахарева, А.А. Перспективы развития банковского сектора в условиях внедрения современных финансовых технологий / А.А. Бахарева // Символ науки. – 2017. – № 1. – С. 12-14.
4. Братко, А.Г. Банковское право России / А.Г. Братко. – М.: Юрайт, 2018 – 490 с.
5. Дудка, А.Б. Банковский надзор / А.Б. Дудка. – Омск: Омский государственный университет, 2016. – 228 с.

6. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Сущность инновационных систем // В сборнике: Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. сборник научных статей по итогам девятой международной научной конференции. Казань, 2020. С. 102-103.
7. Крылова, Л.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления её трансформации / Л.В. Крылова, С.В. Крылов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – № 40. – С. 2-10.
8. Лаврушин, О.И. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова, Н.И. Валенцева – М.: КНОРУС, 2019. – 768 с.
9. Марамыгин М.С. Некоторые аспекты современного банкинга: [монография] / Марамыгин М.С., Юзвович Л.И., Мокеева Н.Н. Стрельников Е.В., Родичева В.Б. // под ред. М.С. Марамыгина, Л.И. Юзвович. – Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2019. – 368 с. – ISBN 978-5-9070809-3-5.
10. Носова, И.В. Новые меры пруденциального регулирования и надзора / И. В. Носова. // Банковское дело. – 2018. – №5. – С. 26-31.
11. Овчинникова, О.П. Параметризация устойчивости банковской системы на федеральном и региональном уровне / О.П. Овчинникова, Е. А. Дынников // Экономические и гуманитарные науки. – 2021. – № 5 (232). – С. 63-70.
12. Сулимин В.В. Роль бюджетирования в период цифровизации экономики // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2020. № 5. С. 18.
13. Усоскин, В.М. Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований) / В.М. Усоскин, В.Ю. Белоусова, М.В. Клинцева // Деньги и кредит. – 2016. – №9. – С. 32-38.
14. Хрусталева, Е.Ю. Моделирование прогрессивных механизмов развития банковского сектора России в условиях глобализации / Е.Ю. Хрусталева, А.Н. Омельченко, О.Е. Хрусталева // Финансы и кредит. – 2013. – № 15. – С. 2-11.
15. Шведов В.В. Совершенствование системы управления финансами логистического предприятия в период цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 35.

References

1. Akaeva, A.I. Osobennosti risk-orientirovannogo nadzora «Bazel' III» / A.I. Akaeva // Molodoj uchenyj. – 2019. – №4. – S. 451-453.

2. Bankovskoe delo. Organizaciya deyatel'nosti kommercheskogo banka: uchebnik dlya vuzov / pod red. G.N. Beloglazovoj, L.P. Kroliveckoj. – M.: Finansy i statistika, 2016. – 652 s.
3. Bahareva, A.A. Perspektivy razvitiya bankovskogo sektora v usloviyah vnedreniya sovremennyh finansovyh tekhnologij / A.A. Bahareva // Simvol nauki. – 2017. – № 1. – S. 12-14.
4. Bratko, A.G. Bankovskoe pravo Rossii / A.G. Bratko. – M.: YUrajt, 2018 – 490 s.
5. Dudka, A.B. Bankovskij nadzor / A.B. Dudka. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet, 2016. – 228 s.
6. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. Sushchnost' innovacionnyh sistem // V sbornike: Prioritetnye napravleniya innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti. sbornik nauchnyh statej po itogam devyatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 2020. S. 102-103.
7. Krylova, L.V. Institucional'naya struktura rossijskoj bankovskoj sistemy i napravleniya eyo transformacii / L.V. Krylova, S.V. Krylov // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2018. – № 40. – S. 2-10.
8. Lavrushin, O.I. Bankovskoe delo: uchebnik / O.I. Lavrushin, I.D. Mamonova, N.I. Valenceva – M.: KNORUS, 2019. – 768 s.
9. Maramygin M.S. Nekotorye aspekty sovremennogo bankinga: [monografiya] / Maramygin M.S., YUzvovich L.I., Mokeeva N.N. Strel'nikov E.V., Rodicheva V.B. // pod red. M.S. Maramygina, L.I. YUzvovich. – Ekaterinburg: OOO Universal'naya tipografiya «Al'fa Print», 2019. – 368 s. – ISBN 978-5-9070809-3-5.
10. Nosova, I.V. Novye mery prudencial'nogo regulirovaniya i nadzora / I. V. Nosova. // Bankovskoe delo. – 2018. – №5. – S. 26-31.
11. Ovchinnikova, O.P. Parametrizaciya ustojchivosti bankovskoj sistemy na federal'nom i regional'nom urovne / O.P. Ovchinnikova, E. A. Dynnikov // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2021. – № 5 (232). – S. 63-70.
12. Sulimin V.V. Rol' byudzhetrovaniya v period cifrovizacii ekonomiki // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij Integral. 2020. № 5. S. 18.
13. Usoskin, V.M. Bazel' III: vliyanie na ekonomicheskij rost (obzor empiricheskikh issledovanij) / V.M. Usoskin, V.YU. Belousova, M.V. Klincova // Den'gi i kredit. – 2016. – №9. – S. 32-38.
14. Hrustalev, E.YU. Modelirovanie progressivnyh mekhanizmov razvitiya bankovskogo sektora Rossii v usloviyah globalizacii / E.YU. Hrustalev, A.N. Omel'chenko, O.E. Hrustalev// Finansy i kredit. – 2013. – № 15. – S. 2-11.

15. SHvedov V.V. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya finansami logisticheskogo predpriyatiya v period cifrovizacii ekonomiki //Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 9. S. 35.

Для цитирования: Львова М.И., Кондратенко И.С. Анализ эффективности системы регулирования банковского сектора российской экономики // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-50/>

© *Львова М.И., Кондратенко И.С., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 631.6

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_337

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ ПРИ КОМБИНИРОВАННОМ ПОЛИВЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР
THE PROSPECTS OF USING DIGITAL TECHNOLOGICAL SOLUTIONS FOR
COMBINED IRRIGATION OF AGRICULTURAL CROPS

Акпасов Антон Павлович, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего отделом оросительных систем и гидротехнических сооружений, ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации» (413123 Россия, Саратовская обл., Энгельский р-н, р.п. Приволжский, ул. Гагарина, д. 1), тел. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3252-7849>, 1a9@mail.ru

Туктаров Ренат Бариевич, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник отдела оросительных систем и гидротехнических сооружений, заместитель директора по науке, ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации» (413123 Россия, Саратовская обл., Энгельский р-н, р.п. Приволжский, ул. Гагарина, д. 1), тел. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6063-3801>, tuktarov.rb@gmail.com

Akpasov Anton P., candidate of technical sciences, senior researcher, acting head of department of irrigation systems and hydraulic structures, Federal State Budgetary Scientific Institution «Volga Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation»

(Gagarina st., 1, w. s. Privolzhsky, Engels district, Saratov region 413123 Russia), tel. 8(8453) 75-44-20, <https://orcid.org/0000-0002-3252-7849>, 1a9@mail.ru

Tuktarov Renat B., candidate of agricultural sciences, leading researcher of department of irrigation systems and hydraulic structures, deputy director of science, Federal State Budgetary Scientific Institution «Volga Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation» (Gagarina st., 1, w. s. Privolzhsky, Engels district, Saratov region 413123 Russia), tel. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6063-3801>, tuktarov.rb@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, посвященные разработке новой отечественной оросительной техники комбинированного орошения с применением современных передовых технологических решений и телеметрических систем. Предложены структурная и конструктивная схемы автоматизированной системы комбинированного орошения (АСКО), обеспечивающая мониторинг почвенно-климатических условий территории и автоматическое управление режимом орошения сельскохозяйственных культур, описан принцип ее работы. Представлены технические решения, которые позволят дистанционно давать фактическую информацию о метеорологической ситуации и водном режиме почвы в режиме реального времени на орошаемом участке и автоматически принимать соответствующие решения о включении в работу капельного или защитного спринклерного полива для получения стабильного урожая. Для определения необходимости включения того или иного вида орошения в АСКО предусмотрен блок управления, анализирующий данные с системы мониторинга, состоящей из датчиков влажности и температуры воздуха и емкостного датчика влажности почвы. В соответствии с заданной программой блока управления или решением оператора системы определяется режим работы насосной станции. При необходимости поддержания оптимального водного режима почвы обеспечивается уровень низкого давления в системе, а при возникновении необходимости поддержания оптимального приземного микроклимата насосная станция увеличивает давление в системе для включения защитного спринклерного орошения.

Abstract. The article discusses issues related to the development of a new domestic irrigation technology of combined irrigation with the use of modern advanced technological solutions and telemetry systems. The structural and constructive schemes of the automated combined irrigation system (ASCO) are proposed, which provides monitoring of soil and climatic conditions of the territory and automatic control of the irrigation regime of agricultural crops, the principle of its operation is described. Technical solutions are presented that will allow to remotely provide

actual information about the meteorological situation and the water regime of the soil in real time on the irrigated area and automatically make appropriate decisions on the inclusion of drip or protective sprinkler irrigation in order to obtain a stable harvest. To determine the need to include a particular type of irrigation in the ASCO, a control unit is provided that analyzes data from a monitoring system consisting of humidity and air temperature sensors and a capacitive soil moisture sensor. In accordance with the specified program of the control unit or the decision of the system operator, the operating mode of the pumping station is determined. If it is necessary to maintain an optimal water regime of the soil, a low pressure level in the system is provided, and if it becomes necessary to maintain an optimal surface microclimate, the pumping station increases the pressure in the system to turn on protective sprinkler irrigation.

Ключевые слова: телеметрическая система, система мониторинга, блок управления, язык программирования, комбинированное орошение, преобразователь частоты, датчик, насосная станция

Keywords: telemetry system, monitoring system, control unit, programming language, combined irrigation, frequency converter, sensor, pumping station

Введение. На современном этапе развития научно-технологического прогресса все более широкое применение обрели цифровые технологии. Цифровизация прочно укрепилась в жизни практически каждого современного человека. Последние годы многие отечественные и зарубежные производители в сфере сельскохозяйственного производства могут предложить большой спектр продукции технологических решений, основанных на применении цифровых технологий и телеметрических систем.

В сфере гидромелиорации современные информационные технологии направлены на решение основных задач мониторинга и управления работой различными структурно-функциональными объектами мелиоративных систем, которые позволяют дистанционно с применением минимальных трудозатрат давать фактическую информацию в режиме реального времени о состоянии работы системы, водном режиме почве, погодных характеристиках и т.п.

На первоначальном этапе полученные данные, в зависимости от их типа, проходят соответствующую обработку и анализ, которые представлены комплексом качественных и количественных оценок. На следующем этапе проводится визуализация данных для интерактивного взаимодействия с оператором с целью мониторинга и принятия плановых или экстренных мер. На конечном этапе производится выбор и принятие соответствующих мер для достижения конкретных целей.

В рамках обеспечения продовольственной безопасности страны и реализации Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации началось интенсивное расширение орошаемых площадей в том числе и при возделывании овощных культур в степных и сухостепных регионах России. В условиях экстремально высоких летних температур, частых суховеев и больших площадей сельскохозяйственных угодий овощеводческих хозяйств без комбинированного орошения с применением современных технологических решений получение стабильного урожая будет затруднено.

Изучению технологий применения комбинированного орошения при возделывании сельскохозяйственных культур посвящены научные исследования Бородычева В.В., Овчинникова А.С. и других ученых [2-4]. Спринклерный мелкодисперсный полив в дополнении к основному капельному показало в условиях сухостепной зоны обеспечивает существенную прибавку урожая овощных и плодовых культур, образуя благоприятный для вегетации растений приземный микроклимат и снизив негативное влияние высоких температур.

Разработка отечественной оросительной техники комбинированного орошения с применением современных передовых технологических решений и телеметрических систем направлена на снижение трудозатрат при выращивании сельскохозяйственных культур в зоне рискованного земледелия и производить дистанционный мониторинг почвенно-метеорологических условия для принятия оперативных решений.

Научный и практический мировой опыт в сфере создания автоматизации оросительной техники и оборудования свидетельствует о необходимости применения контроллеров и одноплатных компьютеров с интегрированной программной средой, разработанной на средне и высокоуровневых языках программирования (C++, Си, Python, Arduino IDE и т.д.). Емкостные датчики влажности почвы и датчики влажности и температуры воздуха позволят производить автоматизированный мониторинг почвенно-климатических условий сельскохозяйственных угодий в режиме реального времени. Автоматические насосные станции с горизонтальным центробежным электронасосом позволят производить плавный пуск и регулирование давления в системе орошения для управления типом полива (капельное или сприклерное).

Материалы и методы исследований. Целью исследования является разработка автоматизированной системы комбинированного орошения (АСКО) с применением

современных технических решений в сфере телеметрии и цифровых технологий. Методической базой при разработке нового оросительного оборудования являются научные труды ученых ФГБНУ «ВНИИГиМ им. А.Н. Костякова» (Бородычев В.В., Овчинников А.С.), положения теории технических систем (Хубка В., 1987 г.), основные положения теории проектирования новой техники (А.И. Половинкин, 1991 г., Дж. К. Джонс, 1986 г. и др.).

Объект исследования – конструктивные элементы комбинированной системы орошения, обеспечивающие мониторинг климатических условий и автоматическое управление режимом орошения. Предмет исследования – телеметрические системы управления преобразователем частоты насосной станции на основе фактических данных с датчика влажности почвы и влажности и температуры воздуха.

Результаты и обсуждение. В условиях засушливого климата Заволжья при возделывания овощных культур наряду с капельным орошением необходимо проводить мелкодисперсный полив для защиты зеленой массы растений от негативного воздействия высоких температур и сухих ветров. В связи с этим, автоматизированная система комбинированного орошения должна управлять, как и водным режимом почвы, так и приземным микроклиматом на участках орошения [1]. Структурная схема управления АСКО представлена на рисунке 1.

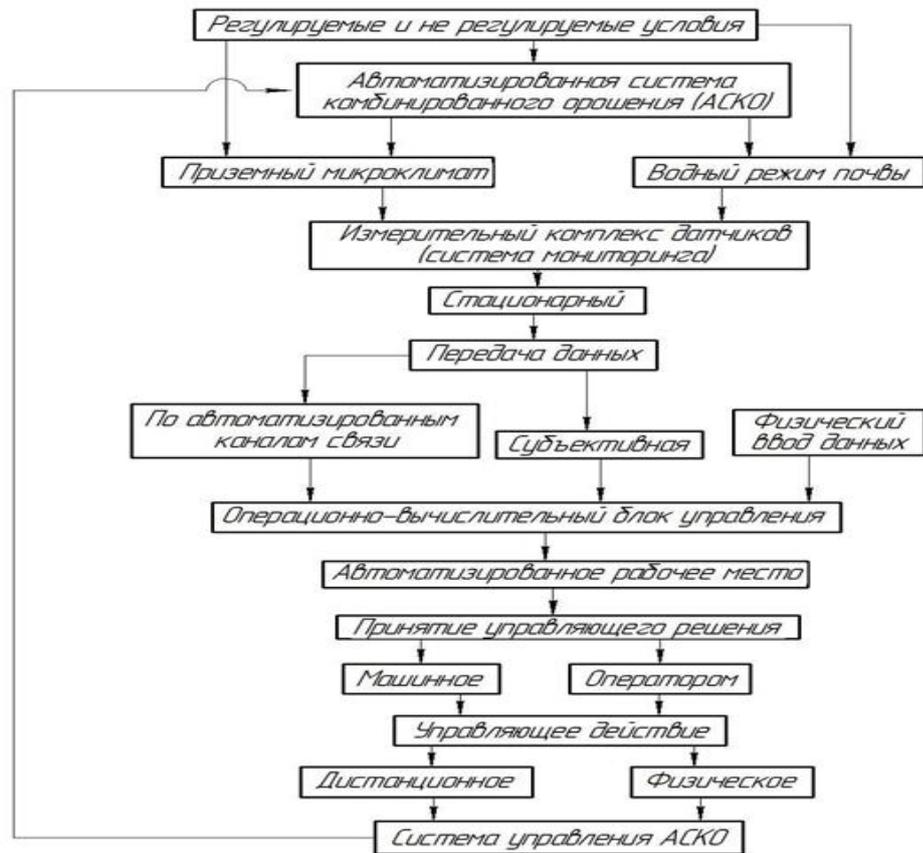

Рисунок 1 – Структурная схема управления автоматизированной системы комбинированного орошения

Конструктивная схема предлагаемой автоматизированной системы комбинированного орошения представлена на рисунке 2. АСКО включает в себя автоматическую насосную станцию, обеспечивающую водой систему и работу мелкодисперсных сприклеров, блок управления насосной станции, систему мониторинга, магистральный трубопровод, фильтр очистки воды, малые задвижки, кран регулятор давления, сеть участковых трубопроводов.

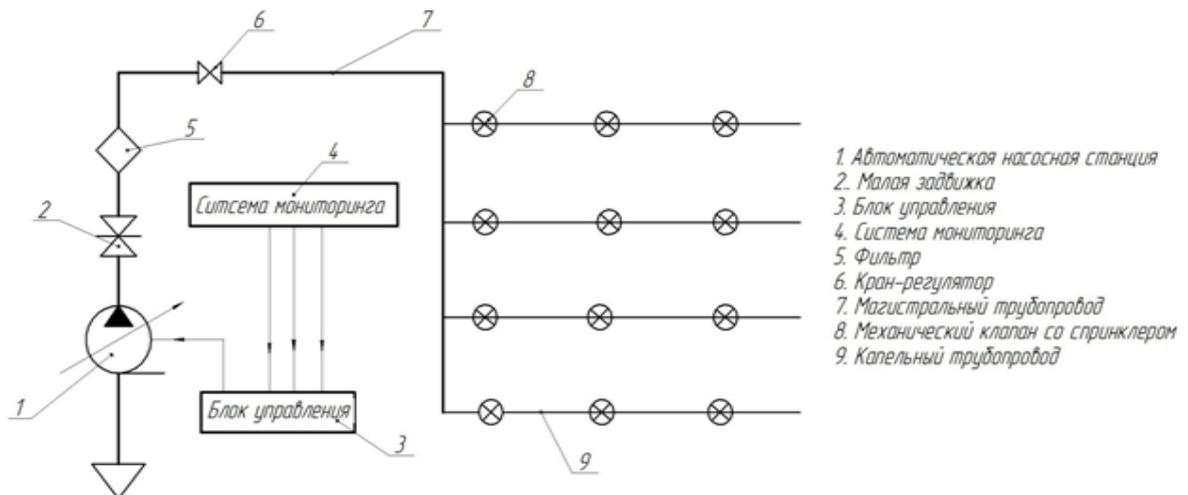

Рисунок 2 – Конструктивная схема АСКО

Система мониторинга АСКО представляет собой измерительный комплекс, состоящий из датчика влажности и температуры воздуха и емкостных датчиков влажности почвы. Круглосуточно данные с системы мониторинга АСКО поступают в блок управления.

На каждой ветке капельного трубопровода через 10-14 м установлены сприклерные стойки, которые через механические клапаны производят полив при повышении давления в ветке.

Принцип работы. При больших площадях сельскохозяйственных угодий управление в ручном режиме весьма затруднено, поэтому при разработке АСКО упор делается на автоматизацию. Согласно режиму орошения конкретной овощной культуры АСКО производит капельный полив с установленной периодичностью. В соответствии с заданной программой подается команда с блока управления на преобразователь частоты насосной станции, который в свою очередь производит плавный пуск насосной станции на заданное давление воды, обеспечивающее капельный полив сельскохозяйственных культур на участке орошения до достижения необходимого уровня влажности почвы.

При условии долговременного показания низкого уровня влажности почвы в период между поливами, согласно заданной программе, производится принудительный запуск насосной станции на капельный полив для поддержания необходимого для развития растений режима влажности почвы.

В засушливые летние месяцы при критических показателях датчика температуры и влажности воздуха блок управления АСКО дает сигнал в установленное программой время для включения насосной станции на увеличенное давление, необходимое для открытия механических клапанов и осуществление защитного сприклерного полива для благоприятной вегетации растений.

Блок управления автоматизированным поливом комплектуется контроллерами или одноплатными компьютерами с заданными программами в интегрированной среде разработки, которые в соответствии с режимом орошения конкретной сельскохозяйственной культуры управляют работой АСКО.

Программное обеспечение блоков управления с удобным интерфейсом, разработанное на средне- и высокоуровневых языках программирования (C++, Си, Python, Java, Arduino IDE и т.д.) позволяет в соответствии с установленными характеристиками осуществлять заданную работу с возможностью принятия экстренного решения в ручном режиме. В зависимости от почвенно-метеорологических условий и орошаемой культуры

важно изменять продолжительность поливов и давление в системе при работе сприклеров для равномерного распределения интенсивности орошения.

Метеорологические данные с датчика влажности и температуры воздуха наряду играют особую роль в определении рабочих характеристик системы и в принятии оперативных решений во избежание потери урожая. Информация с подобных датчиков всегда должна иметь визуализацию для оператора и, при возможности, хранение на электронном носителе. На АСКО возможно применение датчиков типа DHT22.

Емкостные датчики влажности, применяемые на АСКО, по сравнению с обычными датчиками имеют преимущество в изоляции электродов от агрессивной почвенной среды, но требуют ручной настройки при интеграции с программным обеспечением блока управления.

С целью обеспечения необходимого давления в магистральном трубопроводе и сети участкового трубопровода требуется применение насосной станции с возможностью работы электродвигателя насоса в нескольких режимах с помощью встроенного преобразователя частоты. Для оптимальной работы АСКО требуется поддержание напора на входе в систему до 50 м. Таким требованиям отвечают поверхностные горизонтальные центробежные одно- или многоступенчатые электронасосы со встроенным устройством контроля потока, диапазон характеристик которых представлен на рисунке 3.

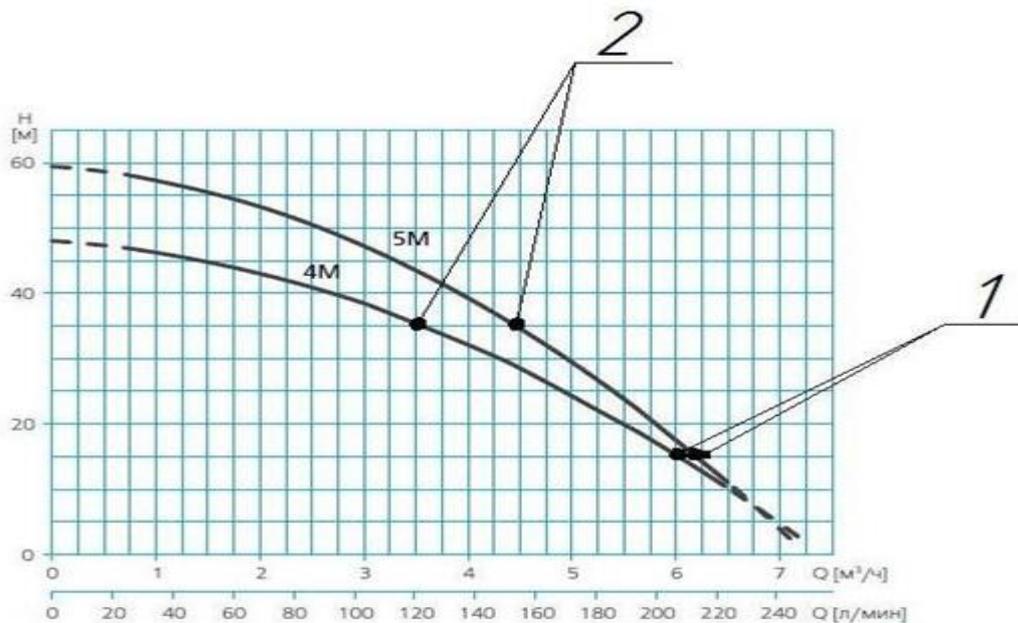

Рисунок 3 – Диапазон характеристик применяемого на АСКО насоса

При капельном поливе, как в плановом, так и в экстренном случаях, работа насоса будет производиться в районе точки 1. Преобразователем частоты обеспечивается

плавный запуск насосного оборудования и работу всей системы в диапазоне напора на входе – $10 \div 20$ м при расходе $5,5 \div 6,5$ м³/ч в зависимости от площади орошения [7, 8].

Подключение спринклерного орошения в целях поддержания благоприятного приземного микроклимата для вегетации растений производится увеличением давления в системе при работе насоса в районе точки 2. Для подачи воды к спринклерам требуется открытие механическим клапанов путем работы насосной станции в диапазоне напора – $30 \div 50$ м при расходе $3,5 \div 5,0$ м³/ч.

Заключение. Интенсивное внедрение в мелиоративное оборудование и технику современных технологических решений и автоматизации в сельскохозяйственное производство способно успешно решать задачи обеспечения продовольственной безопасности страны. Применение телеметрии и цифровизации при комбинированном орошении в борьбе с негативными воздействиями метеорологических условий степных и сухостепных регионов России позволит получить возможность увеличения площади орошаемых земель и получения стабильного урожая овощных культур.

Разработка автоматизированной системы комбинированного орошения с телеметрической системой мониторинга метеорологических условий и блоком управления системы направлена на решение задач по поддержанию, как оптимального водного режима почвы при возделывании овощных культур, так и благоприятного для вегетации растений приземного микроклимата, обеспечивающего снижение негативного воздействия высоких температур летних месяцев.

Список источников

1. Бородычев В.В., Лытов М.Н. Обобщенная модель автоматизированной информационной системы мониторинга и управления орошением в режиме реального времени // Известия нижевожского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2017. №1 (45). С. 1 – 10.
2. Бородычев В.В., Лытов М.Н. Технологические функции технической системы для регулирования гидротермического режима агрофитоценоза и комплексной протекции посевов от климатических рисков // Известия нижевожского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2020. № 2 (58). С. 1 – 13.
3. Бородычев В.В., Лытов М.Н. Система «анализ – визуализация данных – принятие решений» в составе ГИС управления орошением // Известия нижевожского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2018. № 2 (50). С. 37 -43.

4. 4. Казаринов Л.С., Шнайдер Д.А., Барбасова Т.А. Автоматизированные информационно-управляющие системы // учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 320 с.
5. Клевцов, С.И. Анализ и формирование требований к программному обеспечению информационных систем сбора и обработки данных / Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2007. – 100 с.
6. Овчинников А.С., Бородычев В.В., Храбров М.Ю., Гуренко В.М., Майер А.В., Бородычев А.В. Перспективная система управления водным режимом почвы и микроклиматом насаждений // Известия нижеволжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2016. №3(43). С. 175 – 184.
7. He Y., Xi B., Blooberg M. Effects of drip irrigation and nitrogen fertigation on stand growth and biomass allocation in young triploid *Populus tomentosa* plantations // Forest ecology and management. 2020. V. 461. N.117937. DOI: 10.1016/j.foreco.2020.117937.
8. Yang Q., Huang X., Tang Q. Irrigation cooling effect on land surface temperature across China based on satellite observations // Science of the total environment. 2020. V. 705. N 135984. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.135984.

References

1. Borodychev V.V., Lytov M.N. Obobchshennaya model avtomatizirovannoi informacionnoi sistemy monitoringa I upravleniya orosheniem v rezhime pealnogo vremeni // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. 2017. №1 (45). S. 1 – 10.
2. Borodychev V.V., Lytov M.N. Technologicheskie funkicii technicheskoi sistemy dlya regulirovaniya gidrotermicheskogo rezhima agrofitocenoza I kompleksnoi protekcii posevov ot klimaticheskih riskov// Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. 2020. №2 (58). S. 1 – 13.
3. Borodychev V.V., Lytov M.N. Sistema “analiz – vizualizaciya dannih – prinyatie peshenii” v sostave GIS upravleniya orosheniem// Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. 2018. №2 (50). S. 37 – 43.
4. Kazarinov, L. S. Avtomatizirovannye informacionno-upravlyayuschie sistemy // uchebnoe. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2008. — 320 s.
5. Klevcov, S. I. Analiz i formirovanie trebovanij k programmnomu obespecheniyu informacionnyh sistem sbora i obrabotki dannyh / Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2007. — 100 с.

6. Ovchinnikov A.S., Borodychev V.V., Khrabrov M. U. Gurenko V.M. Mayer A.V. Borodychev A.V. Perspektivnaya sistema upravleniya vodnim rezhimom pochvi I mikroklimatom nasazdenii// Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. 2016. № 3 (43). S. 175 – 184.
7. He Y., Xi B., Blooberg M. Effects of drip irrigation and nitrogen fertigation on stand growth and biomass allocation in young triploid *Populus tomentosa* plantations // Forest ecology and management. 2020. V. 461. N.117937. DOI: 10.1016/j.foreco.2020.117937.
8. Yang Q., Huang X., Tang Q. Irrigation cooling effect on land surface temperature across China based on satellite observations // Science of the total environment. 2020. V. 705. N 135984. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.135984.

Для цитирования: Акпасов А.П., Туктаров Р.Б. Перспективы применения цифровых технологических решений при комбинированном поливе сельскохозяйственных культур // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyenauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-7/>

© Акпасов А.П., Туктаров Р.Б., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_344

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СЦЕНАРНЫХ
ПРОГНОЗОВ**

**IMPROVEMENT OF STATE SUPPORT FOR GRAIN PRODUCTION BASED ON THE
RESULTS OF SCENARIO FORECASTS**

Суслов Сергей Александрович, к.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов», ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, E-mail: nccmail4@mail.ru

Suslov Sergey Alexandrovich, Candidate of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Automation of Business Processes, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino. E-mail: nccmail4@mail.ru

Аннотация. Обеспечение устойчивого производства зерна как выполнение народохозяйственной продовольственной задачи формируется, в том числе за счет благоприятных экономических условий создаваемых государственными программами развития сельского хозяйства. Разработанные сценарные прогнозы производства зерна, численности населения, обеспеченности населения зерном до 2035 выявили необходимость корректировки в программах государственной поддержки зерновой отрасли. Реализация мероприятий государственной поддержки должна основываться с обоснованным соблюдением принципов, направлений и инструментов предоставления поддержки. Программы развития должны быть обязательно дополнены мероприятиями по раскрытию и реализации производственно-экономического потенциала обеспечения устойчивого производства зерна. Они помогут без дополнительных существенных затрат достигать оптимистические сценарии развития зерновой отрасли.

Abstract. Ensuring sustainable grain production as the fulfillment of the national economic food task is formed, including due to favorable economic conditions created by state programs for the development of agriculture. The developed scenario forecasts of grain production, population size, provision of the population with grain until 2035 revealed the need for adjustments in the state support programs for the grain industry. The implementation of state support measures should be based on reasonable observance of the principles, directions and tools for providing support. Development programs must necessarily be supplemented with measures to unlock and implement the production and economic potential to ensure sustainable grain production. They will help achieve optimistic scenarios for the development of the grain industry without significant additional costs.

Ключевые слова: государственные программы, модель государственной поддержки, производство зерна, производственно-экономический потенциал, сценарии прогнозов, устойчивость, численность населения

Key words: government programs, government support model, grain production, production and economic potential, forecast scenarios, sustainability, population

Обеспечение устойчивого производства зерна, выступая одним из базисов развития экономики страны, требует всесторонней поддержки со стороны государства по созданию благоприятных экономических условий деятельности сельскохозяйственных организаций занимающихся производством зерна.

Благоприятные экономические условия создают такую среду, в которой сельскохозяйственные организации занимающиеся производством зерна могут экономически эффективно и с расширенным воспроизводством вести свою производственно-финансовую деятельность.

Эффективная организация производственной деятельности в зерновой отрасли включает формирование и оптимальное использование материально-технической базы, своевременное обеспечение в требуемом размере оборотными фондами, комплектование трудового коллектива обладающего необходимыми трудовыми компетенциями, организация сбыта и внутрихозяйственное использование продукции.

Правильная организация финансово-инвестиционной деятельности обеспечивает своевременное решение вопросов по поступлению финансовых ресурсов, инвестиционных потоков обеспечивающих обновление материально-технической базы на инновационной основе, участие в государственных программах развития зерновой отрасли и получению положенных субсидий и дотаций.

Экономические условия формируют производственно-экономическую систему функционирования сельскохозяйственной организации, которая должна постоянно адаптироваться и совершенствоваться в соответствии с реализацией государственной аграрной политике и внешним условиям хозяйствования.

Государственная поддержка, являясь элементом государственного регулирования, включает в себя методы, приемы, формы и инструменты воздействия на результаты деятельности аграрного производства, и в частности производства зерна.

Цели государственной поддержки в обеспечении устойчивого производства зерна должны заключаются в достижении устойчивых результатов макроэкономических показателей развития зерновой отрасли на уровне страны, и ее регионов, с достижением необходимых размеров обеспеченности зерном, и улучшением качества жизни населения за счет повышения экономической и физической доступности продовольствия.

Разрабатываемые мероприятий государственной поддержки обеспечения устойчивого зернового производства должны основываться на:

- оценке современного состояния производства зерна в стране и ее регионов с выявлением текущих тенденций;
- выявлении территорий с благоприятными агроклиматическими ресурсами для размещения и ведения зерновой отрасли с учетом изменения погодно-климатических условий;
- рациональном и доступном укомплектовании материально-техническими и информационными ресурсами производителей зерна;
- обеспечении сельскохозяйственных организации высококвалифицированными кадрами способными работать и осваивать современную технику и информационные технологии (создание в том числе возможностей по обучению и повышению квалификации);
- развитию необходимой инфраструктуры зернового подкомплекса и логистической системы обеспечения;
- выявлении внутрихозяйственных потребностей в зерне с учетом формирования продовольственного обеспечения и достижения продовольственной независимости страны как продукцией зернопроизводства, так и продукцией животноводства;
- возможностях экспорта зерна, но только при выполнении критериев продовольственной независимости страны;

- совершенствовании проводимых работ обеспечивающих необходимый уровень фитосанитарной обстановки и контроля качества зерна и зерновой продукции;
- развитию научно-технических достижений применимых в производстве зерна и реализации инновационной деятельности, с доведением информации до производителей зерна;
- контроле финансового состояния производителей зерна с предоставлением поддержки позволяющей вести расширенное воспроизводство с достижением необходимого уровня экономической эффективности;
- возможности проведения биржевой торговли и функционирования рынка зерна в соответствии с рыночными законами.

Государственная поддержка и мероприятия обеспечения устойчивого производства зерна имеют прямую (при реализации данной формы поддержки, субъекты руководствуются ей, частности государственные программы развития), косвенную (реализации мероприятий которой создаются предпосылки для самостоятельного принятия решений в деятельности – концепции развития) и опосредственную (на прямую не связана с обеспечением устойчивого производства зерна, но оказывает влияние – программа устойчивого развития сельских территорий) формы.

Реализуемые Федеральные и региональные программы, влияющие на обеспечение устойчивого производства зерна в Нижегородской области имеют все выше представленные формы. Совмещение различных форм, мероприятий, принципов государственной аграрной политики в области производства зерна выражены в Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года.

Правовую основу стратегии составили более 20 законодательных и нормативно правовых актов. Разработанная стратегия для Российской Федерации предполагает три возможных сценария: оптимистический, базовый и пессимистический. Для Нижегородской области нет разработанной стратегии, поэтому на основе данных о реализации государственных программ, имеющих статистических и аналитических данных и разработанной экономико-математической модели определения производственно-экономического потенциала обеспечения устойчивого производства зерна, были определены возможные сценарные варианты производства зерна в Нижегородской области, которые соответствуют сценариям, разработанным для РФ в целом (рис. 1, 2).

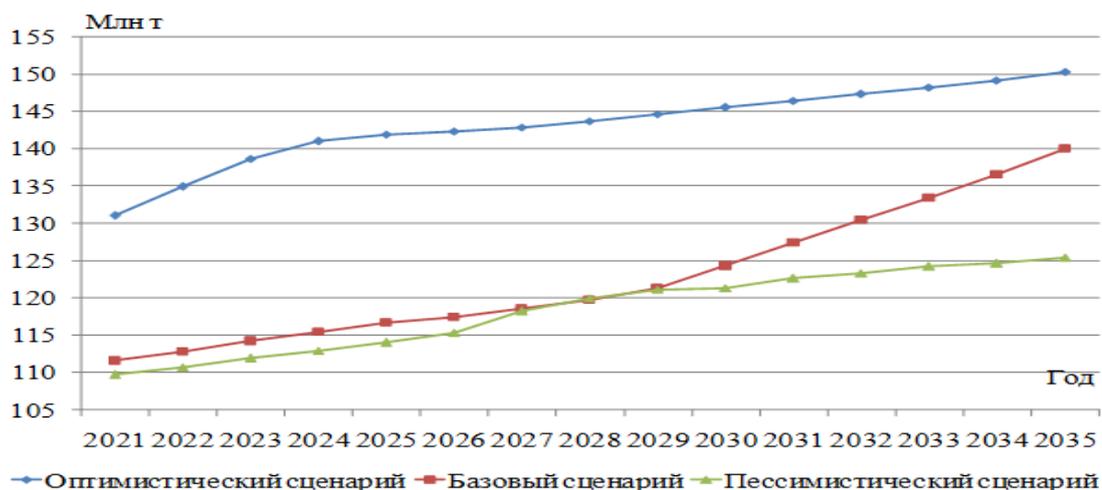

Рисунок 1 – Варианты сценариев производства зерна в РФ*

* оставлено автором на основании [1]

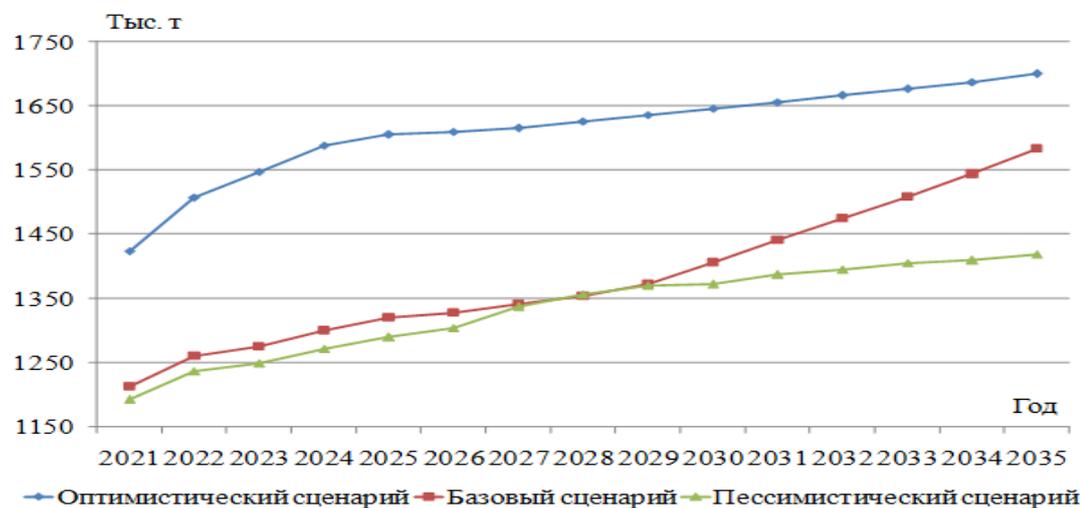

Рисунок 2 – Варианты сценариев производства зерна в Нижегородской области

* авторские расчеты на основании [1, 2]

Оптимистические и базовые варианты прогнозов могут быть достигнуты только за счет полной реализации производственно-экономического потенциала и дополнительной реализации мер государственной поддержки обеспечения устойчивого производства зерна основанных на принципах: гарантированности, оптимальности, приоритетности, преемственности.

Принцип гарантированности – подразумевает ежегодное предоставление финансовой или иной поддержки производителям зерна для обеспечения устойчивого производства.

Принцип оптимальности – основывается на распределении бюджетных средств с достижением наилучшее соотношение эффективности с минимальным размеров поддержки.

Принцип приоритетности – меры поддержки предоставляются определенным производителям зерна, с учетом обеспечения в достижении целевых показателей региона и страны.

Принцип преемственности – соблюдение единых норм, правил, условий и порядка предоставления государственной поддержки.

Реализация данных принципов возможна через экономические методы (денежно-кредитную, бюджетную, валютную, таможенно-тарифную и налоговую политику, а также ценовое регулирование) и институционально-административные (институционально-правовые отношения, стратегические и программно-целевые методы).

Оптимистический сценарий развития почти на 20 % выше значений пессимистического варианта, как в Российской Федерации, так и Нижегородской области.

Согласно состоянию, тенденциям и реализации программ развития социально-экономического состояния территорий Российской Федерации, законам эволюции и рождаемости, смертности и миграции, влияния социально-экономической ситуации на ход демографических процессов, последствий пандемий и современной мировой ситуации были рассчитаны возможные сценарии (оптимистический, базовый и пессимистический) тенденций среднегодовой численности населения на отдельных территориях страны.

Среднегодовая численность населения в Российской Федерации при оптимистическом сценарии может возрасти на 2,96 млн чел – 2,01 % к уровню 2021 года. Базовый и пессимистический вариант подразумевают сокращение численности населения 3,53 и 11,46 млн чел к уровню 2021 года или на 2,41 и 7,84 % соответственно (рис. 3, 4).

В Нижегородской области все сценарные варианты численности населения предполагают сокращение численности: базовый на 62,2, базовый на 195,4, а пессимистический на 348,2 тыс. чел относительно уровня 2021 года, или на 1,95, 6,14 и 10,96 % соответственно.

Определенные результаты сценариев среднегодовой численности по различным территориям, еще раз подтверждают о сильных негативных социально-экономических тенденциях, происходивших в Нижегородской области.

Основываясь на сценариях развития зерновой отрасли, с достижением различных уровней валового производства зерна и сценариев среднегодовой численности населения, были получены возможные результаты производства зерна на душу населения во всех возможных случаях и соотношениях.

Как по данным Российской Федерации так и Нижегородской области наилучшее обеспечение зерном во всех сценариях валового производства зерна были получены только в пессимистическом сценарии среднегодовой численности населения.

В Российской Федерации в оптимистическом сценарии валового производства зерна и при любых сценариях численности населения достигается валовое производство зерна на душу населения свыше 1 тонны. В базовом и пессимистическом сценарии валового производства зерна обеспеченность зерном в базовом варианте численности падает до 979 и 877 кг.

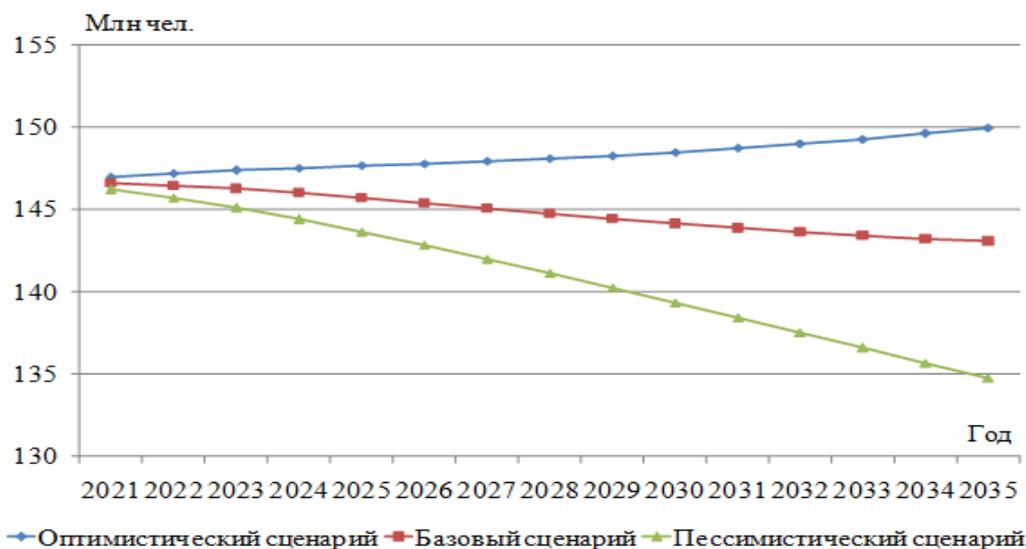

Рисунок 3 – Сценарии среднегодовой численности населения в РФ до 2035 год

* составлено автором по данным [3]

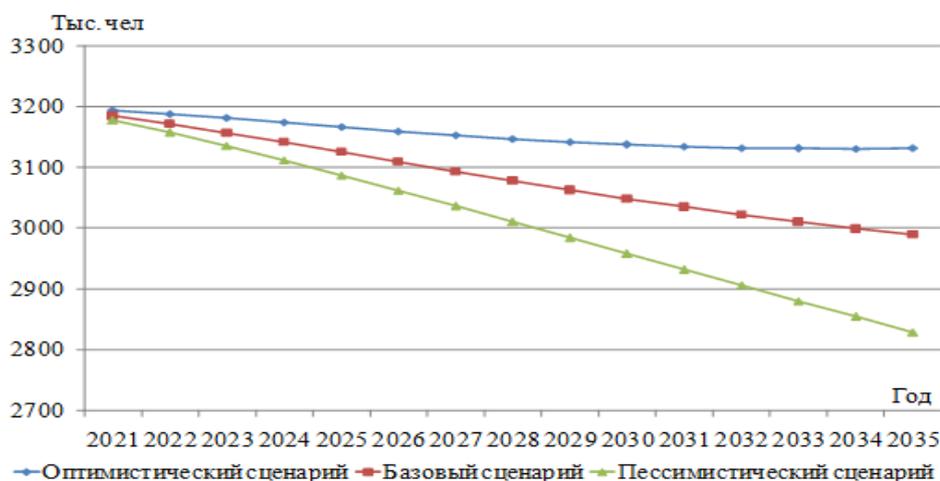

Рисунок 4 – Сценарии среднегодовой численности населения в РФ до 2035 года

* составлено автором по данным [3]

В Нижегородской области наивысшее значение обеспеченности зерном из всех вариантов может достигать 600 кг, а наименьшее – 474 кг. Примечательно, что все сценарии численности населения Нижегородской области предполагают его сокращение, а валовое производство зерна на душу населения, даже при самом оптимистическом варианте не превысило 600 кг. Однако достижение наилучшего результата при данных условиях имеет малую вероятность вследствие выявленных следующих обстоятельств.

В Нижегородской области нагрузка сельскохозяйственных угодий на 1 трактор и нагрузка посевных площадей зерновых культур на комбайн достигли наивысших значений за всю историю функционирования зерновой отрасли в регионе. Это охарактеризовано в большей части недостатком машинотракторного парка, чем наличие высокопроизводительной ресурсоемкой техники и освоения ресурсосберегающих технологий.

Также данный вопрос обостряется в связи сложившейся геополитической ситуацией и введением санкций на поставку комплектующих к единицам техники имеющие иностранное производство.

Влияние санкций также сказывается на поставках отдельных элементов химических средств защиты растений. Что может привести к повышению стоимости зерна за счет удорожания ресурсов и затрат на более качественную доработку зерна.

Выявленные циклические закономерности валового производства зерна в регионе позволяют обратить внимание, что при неизменных условиях валовое производство, как и размер производства зерна на душу населения начнут сокращаться уже в ближайшее пятилетие 2021-2025 год.

Сокращение внесения органических удобрений не позволяют проводить процесс воспроизводства почвенного плодородия в требуемом объеме.

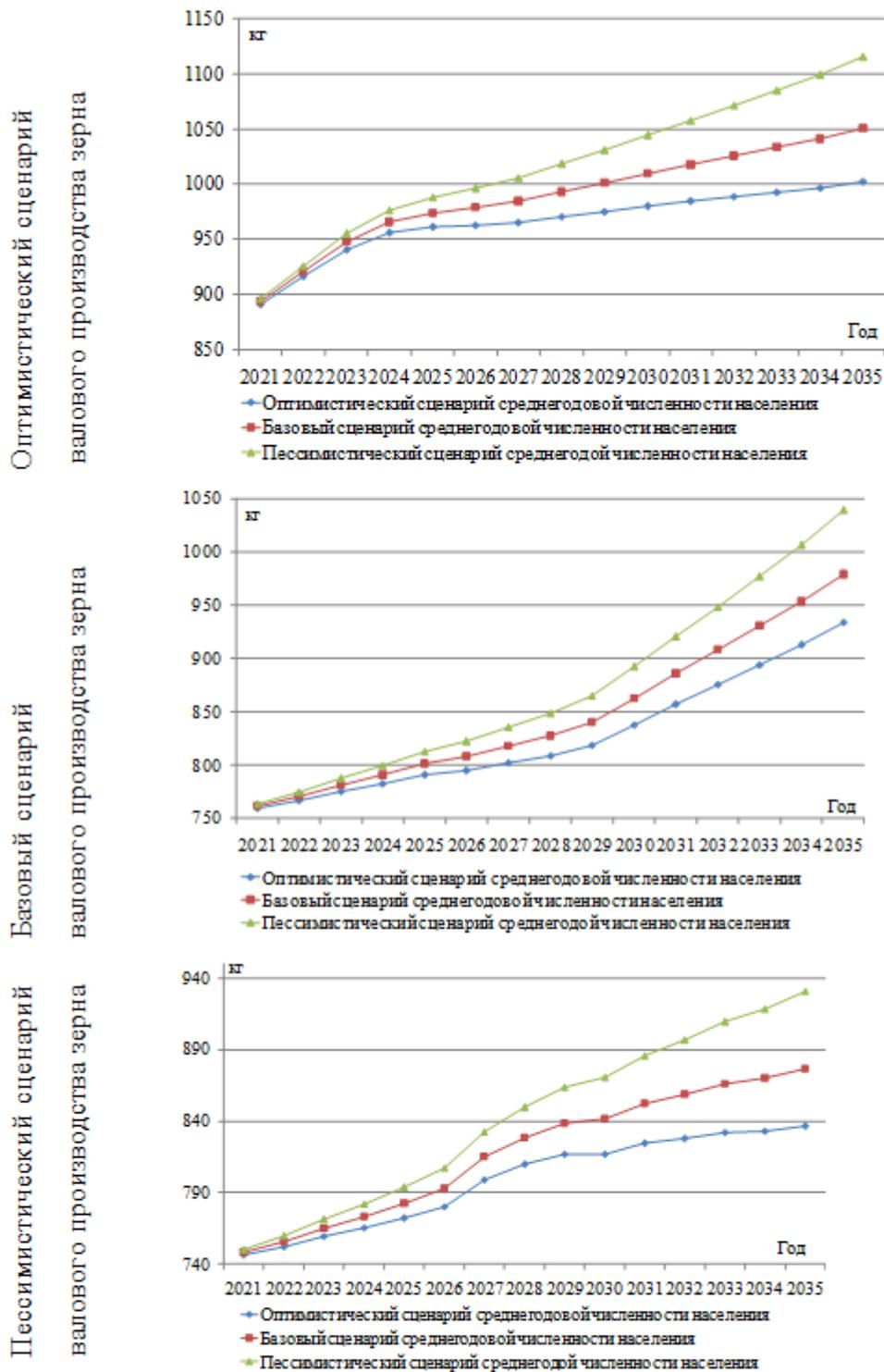

Рисунок 5 – Производство зерна на душу населения в Российской Федерации по разным вариантам прогноза

* авторские расчеты на основании данных рис. 1 и рис. 3

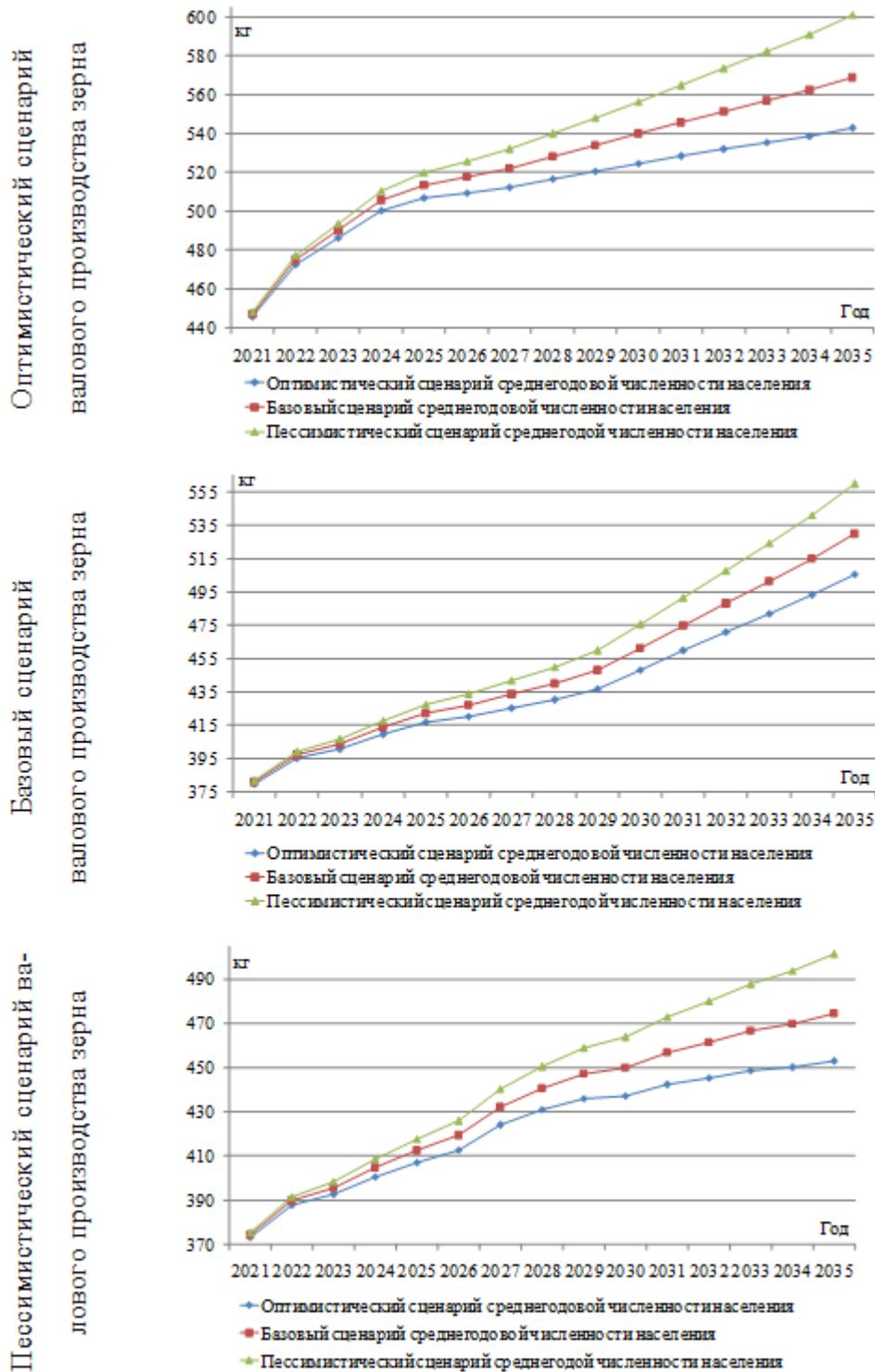

Рисунок 6 – Производство зерна на душу населения в Нижегородской области по разным вариантам прогноза

* авторские расчеты на основании данных рис. 2 и рис. 4

Результаты проведенного анализа мер государственной аграрной поддержки производителей зерна [4; 5; 7], происходящих тенденций [6], сложившихся

геополитических ситуаций [8; 9] вскрыли необходимость в расширении мер государственной поддержки направленных на повышение уровня использования производственно-экономического потенциала обеспечения устойчивого производства зерна основанных на целесообразной реализации принципов, направлений и инструментов (рис. 7).

Рисунок 7 – Модель государственной поддержки обеспечения устойчивого производства зерна

* авторская разработка

Особую роль в повышении устойчивости производства зерна играет принцип оптимальности заключающийся в том что поддержка должна учитывать реальные потребности производителей и только в этом случае она будет давать наибольший эффект при рациональном расходовании бюджетных средств.

Представленная структурная модель производственно-экономического потенциала в разделе 1.2 как раз описывает, что в каждой организации существует свой ограничивающий фактор или ресурс сдерживающий процесс производства. Особую роль в выявлении данных факторов при работе с производителями зерна должна ложиться на

консультационные службы и образовательные учреждения соответствующего профиля (рис. 8).

Рисунок 8 – Схема управления направлениями повышения обеспечения устойчивого производства зерна

* авторская разработка

На сегодняшний день ни в одной программе государственной поддержки и развития относящиеся к производству зерна нет затрат на проведение консультационных работ с производителями, расчета их производственно-экономического потенциала, ознакомления с текущими возможностями внедрения инноваций, подготовка их к участию в реализации программ государственной поддержки, помощи в построении стратегии развития. Затраты на данные мероприятия обязательно должны быть заложены государственных программах. Только их реализация может обеспечивать достижение оптимистических вариантов сценариев производства зерна без увеличения дополнительных затрат на другие мероприятия.

Список источников

1. Распоряжение Правительство Российской Федерации от 10 августа 2019 года N 1796-р «Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035

- года». [Электронный ресурс]. Доступ <https://docs.cntd.ru/document/560974985?marker=7EK0KJ> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Постановление Правительства Нижегородской области от 09.06.2022 № 431 о внесении изменений в государственную программу «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области», утвержденную постановлением Правительства Нижегородской области от 28 апреля 2014 г. № 280. [Электронный ресурс]. Доступ <https://mcx-nnov.ru/gospodderzhka/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-apk-no/> (дата обращения: 10.06.2022).
3. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года (статистический бюллетень). – Москва, 2020. – [Электронный ресурс]. Доступ <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 10.06.2022).
4. Мордовченков, Н. В. Создание и перспективы формирования программы устойчивого развития зернового производства в АПК Нижегородской области / Н. В. Мордовченков, П. Г. Николенко // Вестник Нижегородского института управления. – 2015. – № 3 (36). – С. 42-48.
5. Нурсапина, К. У. Роль государственной поддержки в развитии материально-технической базы зернового производства России / К. У. Нурсапина // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 4 (97). – С. 189-191.
6. Суслов, С. А. Тенденции и циклические закономерности производства зерна / С. А. Суслов // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 5. – С. 84-90.
7. Тихонова, А. В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК / А. В. Тихонова. – Москва, 2017. – 122 с.
8. Vaganova, O. V. Russia and sanctions / O. V. Vaganova // Research Result. Economic Research. 2022. Т. 8. № 1. С. 4-11.
9. Айдиев, Э. А. Санкции и их влияние на экономику России / Э. А. Айдиев // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 40-44.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii ot 10 avgusta 2019 goda N 1796-r «Dolgosrochnaya strategiya razvitiya zernovogo kompleksa Ros-sijskoj Federacii do 2035 goda». [E'lektronny`j resurs]. Dostup <https://docs.cntd.ru/document/560974985?marker=7EK0KJ> (data obrashheniya: 19.05.2022).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 09.06.2022 № 431 o vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu «Razvitie agropro-my`shlennogo kompleksa

Nizhegorodskoj oblasti», utverzhdenuyu postanovleniem Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 28 aprelya 2014 g. № 280. [E`lektronny`j resurs]. Dostup <https://mcx-nnov.ru/gospodderzhka/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-apk-no/> (data obrashheniya: 10.06.2022).

3. Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii do 2035 goda (statisticheskij byulleten'). – Moskva, 2020. – [E`lektronny`j resurs]. Dostup <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (data obrashheniya: 10.06.2022).

4. Mordovchenkov, N. V. Sozdanie i perspektivy` formirovanie programmy` ustojchivogo razvitiya zernovogo proizvodstva v APK Nizhegorodskoj oblasti / N. V. Mordovchenkov, P. G. Nikolenko // Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniya. – 2015. – № 3 (36). – S. 42-48.

5. Nursapina, K. U. Rol` gosudarstvennoj podderzhki v razvitii material`no-texnicheskoj bazy` zernovogo proizvodstva Rossii / K. U. Nursapina // Global'ny`j nauchny`j potencial. – 2019. – № 4 (97). – S. 189-191.

6. Suslov, S. A. Tendencii i ciklicheskie zakonomernosti proizvodstva zerna / S. A. Suslov // E`konomika sel'skogo xozyajstva Rossii. – 2022. – № 5. – S. 84-90.

7. Tixonova, A. V. Gosudarstvennoe regulirovanie osnovny`x faktorov pro-izvodstva v APK / A. V. Tixonova. – Moskva, 2017. – 122 s.

8. Vaganova, O. V. Russia and sanctions / O. V. Vaganova // Research Result. Economic Research. 2022. T. 8. № 1. S. 4-11.

9. Ajdiev, E`. A. Sankcii i ix vliyanie na e`konomiku Rossii / E`. A. Ajdiev // E`konomika i predprinimatel'stvo. 2022. № 3 (140). S. 40-44.

Для цитирования: Суслов С.А. Совершенствование государственной поддержки производства зерна на основе результатов сценарных прогнозов // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyenauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-14/>

© Суслов С.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 339.1

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_347

**СОСТОЯНИЕ МИРОВОГО РЫНКА ЗЕРНА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМНОГО
САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ
STATE OF THE GRAIN MARKET ON THE BACKGROUND OF THE INTRODUCED
SANCTIONS**

Шейхова Марина Сергеевна, к.э.н, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: Marina_sheykhova@mail.ru

Сафонова Светлана Геннадиевна, к.э.н, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Бреусова Евгения Александровна, к.э.н, доцент кафедры экономики и менеджмента, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО ДГТУ в г. Шахты Ростовской области, E-mail: eva_breusova@mail.ru

Sheikhova Marina Sergeevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences, FSBEI HE Don State Agrarian University, E-mail: Sholuhmarina@rambler.ru

Safonova Svetlana Gennadievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences, FSBEI HE Don State Agrarian University, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Breusova Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of the Federal State Educational Institution in DSTU in Shakhty, Rostov region, E-mail: eva_breusova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема состояния мирового рынка зерна. Исследована динамика зернового рынка, представлена оценка экспортного потенциала России по зерновым культурам в 2022 — 2023 сельскохозяйственном году. Приведены данные о крупнейших экспортерах зерна. Рассмотрено влияние санкционных ограничений на состояние и функционирование рынка зерна. Отмечено, что вследствие взаимного санкционного давления мировой рынок зерна характеризуется нестабильностью, что ведет к резкому повышению цен, дефициту ряда необходимых ресурсов. Приведены данные о крупнейших экспортерах зерна.

Abstract. This article discusses the problem of the state of the world grain market. The dynamics of the grain market is studied, an assessment of Russia's export potential for grain crops in the 2022-2023 agricultural year is presented. Data on the largest grain exporters are given. The influence of sanctions restrictions on the state and functioning of the grain market is considered. It is noted that due to mutual sanctions pressure, the global grain market is characterized by instability, which leads to a sharp increase in prices, a shortage of a number of necessary resources. Data on the largest grain exporters are given.

Ключевые слова: рынок зерна, сельскохозяйственные культуры, экспорт, зерновые, санкционные ограничения, экспортный потенциал

Keywords: grain market, crops, instability, exports, cereals

Ближайшее будущее для производителей сельскохозяйственной продукции выглядит весьма смутно. Запрет экспорта ряда культур, появившиеся проблемы с ремонтом техники из-за нехватки запчастей, а также дефицит и повышение цен на семена и удобрение. Весь этот комплекс проблем будет оказывать большое влияние на рынок зерна в 2022 году.

Как известно, Россия является одним из крупнейших поставщиков ряда культур и продуктов на мировом рынке. А продолжение конфликта между странами и стремительный рост цен с каждым разом всё сильнее наводит о мысли по поводу будущих проблем с продовольственной безопасностью. Особенно остро эта проблема будет выражена в странах, которые зависят от импорта в Ближневосточной Азии и Африке.

Большая часть черноморских портов России функционируют, но при этом имеется ряд ограничений, которые связаны с финансированием, а также введением различных требований к страхованию морских грузов [1]. Если рассматривать закрытые порты Украины, то они оказали влияние на сокращение экспорта из страны, что в свою очередь повлияло на финансовые и логистические факторы, осложнив экспорт из России. Скорее

всего, эти осложнения останутся и будут негативно оказывать своё влияние до окончания сезона 2021-2022 гг. Из-за снижения экспорта из Черноморского региона, произошёл спад товарооборота в регионе, повышение цен, уменьшение доли импорта, а также снижение запасов и темпов роста спроса во многих странах.

В апреле 2022 Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO), основной задачей которой является борьба с голодом, произвела корректировки в прогнозе по объёму производства зерновых в мире в 2021-2022 сельскохозяйственном году. Это было связано с последствиями конфликта на Украине. По ее оценкам произошёл небольшой рост, благодаря которому объём производства стал 2 799 млн. тонн, что отличается от 2020 года на 0,8%. Также было уделено внимание производству фуражных зерновых. В данной сфере также произошёл рост и он оценивается примерно в 1 206 млн. тонн, что объясняется повышением оценок по объёму производства кукурузы в Украине, где благодаря ряду данных урожай может быть выше ожидаемого ранее.

Если рассматривать потребление зерна в мире на сезон с 2021 по 2022 год, то и здесь были подкорректированы прогнозы из-за ряда факторов. Так, потребление было снижено и составляет 2 789 млн. тонн.

На рис. 1 представлена информация по производству и потреблению зерновых в мире с 2015 года по 2022.

Рисунок 1. Соотносительная характеристика общемирового производства и потребления зерновых, млн т

Обращаясь к рисунку 1 можно рассмотреть общую динамику производства и потребления зерновых [2].

Обращая внимание на запасы зерновых в мире, отметим, что на конец 2022 года ожидается их повышение. Оно составит 2,4 % или около 851 млн. тонн, хотя месяц назад прогнозы были меньше на 15 млн. тонн. Все запасы пшеницы, кукурузы также увеличились. В случае с пшеницей повышение составило 4,5 млн. тонн, а с кукурузой повышение составило 8,3 млн. тонн. Это напрямую связано непосредственно с увеличением запасов этих культур в России и Украине на фоне ожидаемого уменьшения экспорта.

Рост запасов позволил компенсировать пересмотр прогноза в сторону понижения по ряду других стран. Если рассматривать частные случаи в странах, которые занимаются экспортом, то там понижение прогноза по запасам можно объяснить повышением экспорта. В то же время в странах-импортёрах, в частности среди ближневосточных и североафриканских, то у них всё объясняется уменьшения поставок из России и Украины.

Если рассматривать ситуацию в общем и целом, то запасы пшеницы и кукурузы в мире должны будут увеличиться. В случае с пшеницей на 2,3%, а в случае с кукурузой на 3,1%.

На рис. 2 представлена информация по запасу зерновых в мире с 2015 по 2022 год[2].

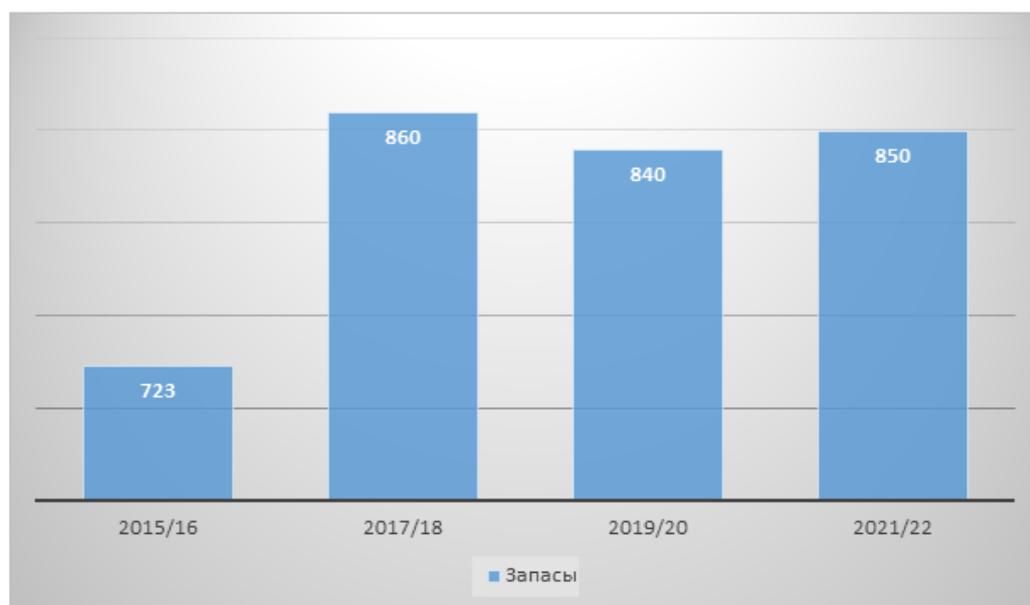

Рисунок 2. Динамика изменений общемировых запасов зерновых, млн т

Следует отметить, что даже увеличение экспорта со стороны ряда других стран, не сможет полностью компенсировать поставки по Чёрному морю до окончания сезона. Из-за того, что ожидается активный рост цен, мировая торговля такими культурами, как пшеница и кукуруза, уже не будут соответствовать составленным планам ранее. При этом

точные прогнозы о том, как будет складываться ситуация в 2022-2023 году отсутствуют вследствие неопределенности и рисков. Россия является одним из лидеров по экспорту зерновых, пшеницы в частности. Крайне трудно будет заменить поставки России другими странами-экспортёрами.

На рисунке 3 мы сможем более подробно изучить экспорт пшеницы из России с 2015 года по март 2022 года[3].

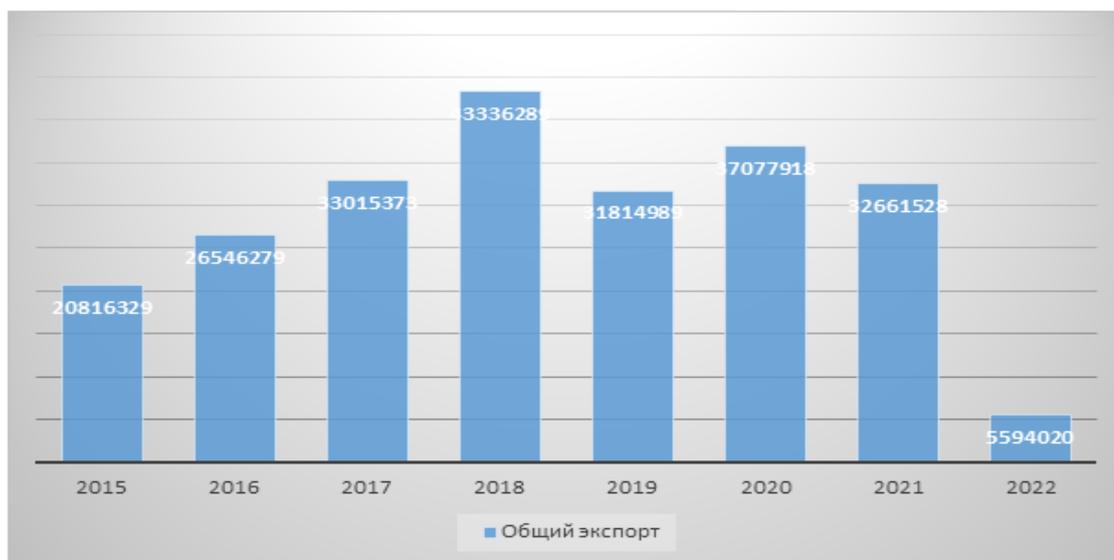

Рисунок 3. Экспорт пшеницы из РФ за 2015-2022 годы, метр.т

К числу лидеров по производству пшеницы (в тоннах) относятся:

1. Китай – 134 млн. т;
2. Индия – 108 млн. т.;
3. Россия – 85 млн. т.;
4. США – 50 млн. т.;
5. Канада – 35 млн. т.;
6. Австралия – 33 млн. т.;
7. Франция – 30 млн. т.;
8. Украина — млн. т.;
9. Пакистан – 25 млн. т.;
10. Германия – 22 млн. т.

Лидерами по экспорту зерна являются:

1. Россия – 39,5 млн. т.;
2. Евросоюз – 27,5 млн. т.;

3. США — 27 млн. т.;
4. Канада -27 млн. т.;
5. Австралия – 19,5 млн. т. ;
6. Украина — 14 млн. т.

Но что станет с урожаем в 2022 из-за трудностей, с которыми столкнулись российские аграрии в начале марта?

Как известно, урожай зерновых состоит из двух составляющих: озимые и яровые. Озимые в данном году хорошо перезимовали, а яровые были посеяны в начале марта. К тому времени сельскохозяйственные производители уже заранее закупили всё необходимое по прежним ценам, не успев ощутить повышение цен и дефицит.

Таким образом, посевная прошла успешно, поэтому особых проблем с урожаем не должно быть.

Все аграрии, опрошенные ТАСС, оптимистичны в отношении будущего урожая. Общая посевная площадь 2022 года по планам составит 81,3 млн. га, что практически на 1 млн. га больше, чем годом ранее. Краснодарский край, являющийся одним из основных сельскохозяйственных регионов страны, рассчитывает, что в 2022 году яровыми культурами будет засеяно около 1,8 млн. га. Таким образом, объем посевных площадей сохранится на уровне 2021 года. При этом увеличатся посевные площади сои, зернового гороха и сахарной свеклы. Увеличить посевные площади рассчитывают в Курганской области (на 100 тыс. га, до 1,4 млн. га), в Пермском крае (на 30 тыс. га, до 243 тыс. га зерновых и зернобобовых культур), в Мордовии, в Пензенской, Омской и Кировской и других областях.

В Ростовской области озимыми с осени 2021 года засеяно больше площади, чем в прошлом году, — 2,9 млн. га (2020 году — 2,8 млн. га). Яровыми весной 2022 г. засеяно более 1,8 млн. га. Ростовская область является одним из лидеров в России по валовым сборам зерна и подсолнечника. На долю Ростовской области приходится более 28% производимой продукции сельского хозяйства в Южном федеральном округе. Более 77% валовой продукции сельского хозяйства области производится в отрасли растениеводства. Зерновое направление в растениеводстве имеет первостепенное значение. По выращиванию зерновых область занимает 2-е место в России (в 2021 году). Под зерновыми культурами занято около 76% посевных площадей. Главная зерновая культура – озимая пшеница. Широко распространены посевы ярового ячменя, кукурузы, проса, риса, гречихи, гороха, сои. Ведущей технической культурой является

подсолнечник. Сбор зерновых культур ежегодно составляет в среднем 12,8 млн. тонн, масличных культур – до 2 млн. тонн. По производству подсолнечника область занимает 1-е место в России (в 2021 году). Ростовская область поставляет зерно и подсолнечное масло в северные регионы и промышленно развитые центры страны.

Кроме того, она является крупнейшим экспортером продукции сельского хозяйства и продуктов ее переработки. Экспорт продукции агропромышленного комплекса на внешний рынок составляет около 20 млн. тонн в год, в том числе зерновых культур порядка 17 млн. тонн. Ежегодный экспорт растительных масел – около 2 млн. тонн. [7]

По данным Минсельхоза обеспеченность зерном в России составляет 150% на май – июнь 2022г.

Общий объем экспорта пшеницы составляет почти 32 млн. тонн, а в целом по зерновым — около 39 млн. тонн.

10 марта Россия ввела временный запрет на экспорт зерна из России в страны ЕАЭС. Ограничения коснулись пшеницы и меслина, ржи, ячменя и кукурузы. Ограничения по зерну будут действовать до 30 июня.

При этом официальный экспорт в страны ЕАЭС достигнет примерно 3 млн тонн, что ЕАЭС никогда не являлся основным рынком для России, так что принципиальных изменений не произошло.

Как известно, Россия и Украина суммарно поставляют на мировой рынок четверть всего объема пшеницы и пятую часть рынка кукурузы. Однако в ближайшие недели поставки из России, скорее всего, будут задержаны из-за неопределенности, а украинские порты сейчас закрыты. Как результат, происходит значительный рост цен на зерно. В мае Россия экспортировала 1,26 млн. т. пшеницы, что почти в 2 раза больше, чем год назад (675 тыс. т.). С начала сельхозгода по 5 июня было экспортировано 41,7 млн. т. зерновых культур, из них около 35 млн. т пшеницы, 3,42 млн.т. ячменя, 3,2 млн. т. кукурузы. По сравнению с аналогичным периодом прошлого сезона, отгрузки снизились на 14%. При этом основные российские клиенты — страны, не имеющие отношение к санкционной политике — Турция, Египет и Иран.

Санкции в виде запрета российским кораблям пользоваться береговой инфраструктурой западных стран, захода иностранных судов в российские порты, сложности с оплатой поставок и другие санкционные ограничения серьезным образом нарушили работу глобальной логистики и транспортной инфраструктуры. Значительная

доля зерновых операций осуществлялась попавшими под санкции ВТБ и Сбербанком. В новых реалиях проводить финансовые операции стало сложнее, дороже и дольше.

Российские производители сельхозпродукции вынуждены адаптироваться к изменяющимся условиям, искать альтернативные пути поставок, открывать счета в другой валюте, например, в китайских юанях.

Текущий сельскохозяйственный сезон должен принести хороший урожай. Минсельхоз рассчитывает собрать 123 млн. тонн зерна, говорил министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев в ходе совещания президента РФ Владимира Путина с Кабинетом Министров.

В Российском зерновом союзе урожай зерна оценивают в 128 млн. т, из которых 85 млн. т. — пшеница. Цена на пшеницу по предварительным прогнозам составит \$370-390 за тонну FOB. Кроме риса и подсолнечника, в текущем сезоне увеличится производство всех зерновых и масличных культур. По оценке Минсельхоза США, производство подсолнечника составит 14,5 млн. т, РЗС прогнозирует 15 млн. т.

Оценка экспортного потенциала России по пшенице на новый сельскохозяйственный год (июль 2022 – июнь 2023) повышена до 41 млн. т. против 39 млн. т. в предыдущем году. В целом, возможности экспорта по зерну прогнозируются на уровне 52 млн. т.

Таким образом, по мнению специалистов, проблемы которые создадут российскому сельскому хозяйству санкции Запада и Европы, будут не критичными. Основные продукты питания локализованы на 80%. Сельское хозяйство — одна из самых независимых от импорта отраслей. Однако часть семенного материала все еще остается импортным, но они не попали под санкционные ограничения.

Вполне возможно, что проблемы могут появиться при обработке и уборке культур. Эксперты отмечают, что самое важное — это то, что под удар попало оборудование для сельского хозяйства. Сейчас санкции введены на высокие технологии, а в этой технике их очень много: это те же чипы и микросхемы. Кроме того, сейчас годами проверенные поставщики требуют стопроцентной предоплаты. Если ситуация не стабилизируется, то проблемы могут возникнуть при посевной следующего года [4].

Из-за постоянного введения новых санкций, ограничений, запретов и тесной цепочки поставки удобрений между странами, было оказано значительное влияние на Россию и Беларусь, которые являются ведущими поставщиками азотных и калийных удобрений. А стремительный рост цен на природный газ, который является главной составляющей частью для производства удобрений, способствовал росту цен. Этот фактор приведёт к

увеличению издержек производства, что негативно повлияет на количество посевных площадей, норму высева, внесения удобрения, обработки растений и т.д.

Весь этот комплекс проблем окажет значительное влияние на урожайность и его качество. Если обратиться к мировому рынку, то индекс зерновых и масличных культур вырос на 13%. Этот показатель является одним из самых высоких за последние 20 лет, так как на фоне конфликта произошёл активный рост на рынках зерна и масличных культур.

Цена на пшеницу на европейском рынке в мае достигала рекордной отметки в 435 евро. Июльские котировки мягкой озимой пшеницы СВОТ на Чикагской товарно — сырьевой бирже составляют 393, 52 долл. (22740 руб./т). В декабре 2021г. цена составляла 277,78 долл./т. На Парижской бирже (МАТИФ) котировки августовских и сентябрьских контрактов составили по пшенице 413,24 долл./т. (23880 руб./т).

Говоря про мировую торговлю, по прогнозам, она должна будет сократиться на 3%, так как другие страны не смогут покрыть потери черноморского экспорта [5]. Но каким же образом вся эта ситуация отразится на производстве и ценах на конечную продукцию?

По некоторым данным, затраты аграриев в этом году на посевную выросли на 20% — 40%, что неизбежно приведёт к росту цен на конечную продукцию. Такое повышение издержек в первую очередь связано с ростом цен на материально-технические ресурсы. Отечественные производители сельскохозяйственной продукции очень сильно зависимы от импорта. В первую очередь зависимость проявляется в технике, запчастях к ним, семенам ряда культур. Однако в Министерстве сельского хозяйства уже сообщили, что рост цен будет частично возмещён хорошим урожаем. Несмотря на успешный ход посевной, и всё необходимое для неё было закуплено заранее, но вполне возможно, что проблемы появятся при обработке растений или их уборке. В этой связи, некоторые аграрии готовы отказаться от западных средств защиты растений и перейти на китайские аналоги. Проблемы же с техникой и деталями для них решаются при помощи отечественных производителей. Однако из-за большого спроса уже начинает наблюдаться дефицит. [8]

Кроме того, имеются опасения из-за нехватки в будущем некоторых гибридов и сортов, хотя запасы посевного материала ещё имеются [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок зерна на данный момент крайне нестабилен. Крайне тяжело делать долгосрочные прогнозы. Следует отметить, что все проблемы, с которыми встречаются аграрии, уже начинают активно решаться государством. Проблемы с техникой, посевным материалом, средством защиты растений

и т.д. решаемые, нужно только немного времени, чтобы настроить процесс производства всего необходимого внутри страны или закупок аналогов из других стран.

Список источников

1. Багаева, Т. А. Рынок зерна в России: особенности функционирования и современное состояние / Т. А. Багаева, В. В. Торопова // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 15 июня 2017 года / Под редакцией Н.И. Кузнецова. – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2017. – С. 14-17. – EDN ERHNBV.
2. Бунчиков, О. Н. Основные тенденции развития и роль продовольственного сектора Ростовской области в обеспечении продовольственной безопасности/ О.Н. Бунчиков, С. Г. Сафонова, М. С. Шейхова, Ю. З. Насиров // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 51.
3. Габдрашитов, Р. Р. Состояние и прогноз развития мирового рынка зерна / Р. Р. Габдрашитов // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, Самара, 25 февраля 2021 года. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. – С. 15-18. – EDN GYVVEN.
4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/>
5. Российский зерновой экспорт. [Электронный ресурс]: Википедия. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российский_зерновой_экспорт
6. Формирование инновационной модели развития предприятий АПК : теоретические основы, приоритеты и инструменты реализации : монография / О. Н. Бунчиков, С. Г. Сафонова, М. А. Холодова, М. С. Шейхова ; Донской ГАУ ; ФГБНУ Федеральный Ростовский аграрный центр (ФРАНЦ). – Персиановский : Донской ГАУ, 2020. – 188с.
7. Холодова, М.А. Об обновленных формах государственной поддержки сельского хозяйства региона / М.А. Холодова, С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 42-50.
8. Шейхова М. С. Продовольственная безопасность России: угрозы и возможности в условиях постпандемической реальности / М. С. Шейхова, С. Г. Сафонова, Н. М. Кувичкин // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 26.

References

1. Bagaeva, T. A. Rynok zerna v Rossii: osobennosti funkcionirovaniya i sovremennoe sostoyanie / T. A. Bagaeva, V. V. Toropova // Aktual'nye problemy i perspektivy innovacionnoj agroekonomiki : Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Saratov, 15 iyunya 2017 goda / Pod redakciej N.I. Kuznecova. – Saratov: OOO «Centr social'nyh agroinnovacij SGAU», 2017. – S. 14-17. – EDN ERHNBV.
2. Bunchikov, O. N. Osnovnye tendencii razvitiya i rol' prodovol'stvennogo sektora Rostovskoj oblasti v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti/ O.N. Bunchikov, S. G. Safonova, M. S. SHEjhova, YU. Z. Nasirov // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2018. № 4. S. 51.
3. Gabdrashitov, R. R. Sostoyanie i prognoz razvitiya mirovogo rynka zerna / R. R. Gabdrashitov // Sovremennaya ekonomika: problemy, puti resheniya, perspektivy : materialy VIII vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Samara, 25 fevralya 2021 goda. – Kinel': Samarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. – S. 15-18. – EDN GYVVEH.
4. Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizaciya ob»edinennyh nacij. –URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/>
5. Rossijskij zernovoj eksport. [Elektronnyj resurs]: Vikipediya. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Rossijskij_zernovoj_eksport
6. Formirovanie innovacionnoj modeli razvitiya predpriyatij APK : teoreticheskie osnovy, priority i instrumenty realizacii : monografiya / O. N. Bunchikov, S. G. Safonova, M. A. Holodova, M. S. SHEjhova ; Donskoj GAU ; FGBNU Federal'nyj Rostovskij agrarnyj centr (FRANC). – Persianovskij : Donskoj GAU, 2020. – 188s.
7. Holodova, M.A. Ob obnovlennyh formah gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva regiona / M.A. Holodova, S.G. Safonova, M.S. SHEjhova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. № 11 (109). S. 42-50.
8. SHEjhova M. S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i vozmozhnosti v usloviyah postpandemicheskoy real'nosti / M. S. SHEjhova, S. G. Safonova, N. M. Kuvichkin // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 10. S. 26.

Для цитирования: Шейхова М. С., Сафонова С. Г., Бреусова Е. А., Орлова Е. П. Состояние мирового рынка зерна в условиях взаимного санкционного давления // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-17/>

© Шейхова М. С., Сафонова С. Г., Бреусова Е. А., Орлова Е. П., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 332.13

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_348

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА МЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМ
TOPICAL ISSUES OF ACCOUNTING FOR RECLAIM SYSTEMS**

Статья написана в рамках проекта № 122031400239-3 по заказу Министерства сельского хозяйства России

Синица Юлия Станиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0929-5154>, sinitsay@mail.ru

Кириллов Роман Андреевич, ассистент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), romone@yandex.ru

Sinitsa Yulia Stanislavovna, candidate of economic sciences, Senior Lecturer of the department of land use and cadastres, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15) ORCID: 0000-0002-0929-5154, sinitsay@mail.ru

Kirillov Roman Andreevich, assistant of the department of land use and cadastres, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), romone@yandex.ru

Аннотация. Развитие сельскохозяйственного производства является одним из ключевых направлений экономики, способствует социальному и инновационному развитию страны. В последние годы под влиянием внешних политических, экономических и экологических факторов остро встает вопрос об обеспечении национальной продовольственной безопасности. Российские специалисты указывают, что для повышения ресурсного потенциала сельскохозяйственных земель и для снижения рисков потери урожая

необходима мелиорация земель с эффективной мелиоративной системой. Для повышения ее эффективности необходимо наличие актуальной и достоверной информации обо всех объектах, входящих в данную систему. Авторами были рассмотрены актуальные вопросы по учету мелиоративных систем, а также даны предложения по решению данных вопросов.

Abstract. The development of agricultural production is one of the key areas of the economy, contributing to the social and innovative development of the country. In recent years, under the influence of external political, economic and environmental factors, the issue of ensuring national food security has become acute. Russian experts point out that in order to increase the resource potential of agricultural lands and to reduce the risk of crop loss, land reclamation with an effective reclamation system is necessary. To increase its effectiveness, it is necessary to have up-to-date and reliable information about all objects included in this system. The authors considered topical issues on the accounting of ameliorative systems, and also made proposals for solving these issues.

Ключевые слова: мелиоративная система, кадастровый учет, объекты недвижимости, водные объекты

Keywords: land reclamation system, cadastral registration, real estate objects, water objects

Обеспечение оптимальных водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях достигается с помощью мелиоративных систем — комплекса взаимосвязанных гидротехнических и других сооружений и устройств.

Мелиоративная система представляет собой комплекс взаимосвязанных гидротехнических и ряда других сооружений, а также устройств, включая сельскохозяйственные земельные участки [6;7].

Земельные участки, предназначенные для производства сельскохозяйственной продукции, имеют достаточно ограниченную площадь. Поэтому на протяжении долгого времени внедряются различные системы, позволяющие повысить плодородие и, соответственно, урожайность сельскохозяйственных угодий. На рисунке 1 показана площадь мелиорированных земель Центрального федерального округа Российской Федерации.

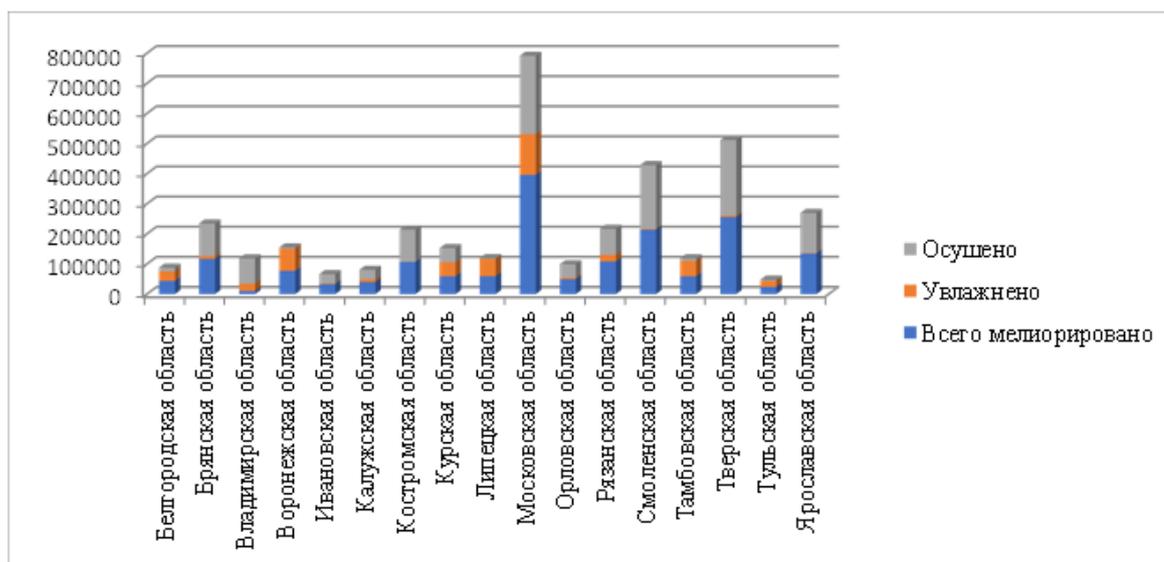

Рисунок 1 – Площадь мелиорированных земель Центрального федерального округа Российской Федерации

Для эксплуатации мелиоративных систем возводятся различные объекты недвижимости, такие как жилые, культурно-бытовые здания, сооружения, инженерные коммуникации [6].

С целью установления правового статуса мелиоративных систем и определения его объектом налогообложения необходимо проведения кадастрового учета всех объектов недвижимости, входящих в данную систему. Вопрос определения мелиоративной системы как объект недвижимости в целом или как отдельные объекты до сих пор вызывает споры среди органов регистрации прав, кадастровых инженеров и юристов. Ниже рассмотрим особенности определения мелиоративных систем как недвижимости, объекта кадастрового учета и объекта налогообложения.

Положения Налогового кодекса РФ (п.1, п.4 ст.374) определяют объекты, которые признаются или не признаются объектами налогообложения. Согласно п.1 ст. 374 НК РФ налогами облагается недвижимое имущество, находящиеся в границах Российской Федерации, которое находится либо в собственности, либо на праве хозяйственного ведения [2]. Объектный состав недвижимого имущества, который подлежит обязательному кадастровому учету и впоследствии налогообложению, указан в Федеральном законе о государственной регистрации недвижимости. К таким объектам относятся земельный участок, здание, сооружения, помещение, объекты незавершенного строительства, машино-места и иные объекты [3]. Но земельный участок не всегда

признается объектом налогообложения. В частности, та же ст. 374 НК РФ (часть первая) указывает, что земельные участки и иные объекты природопользования (водные объекты и другие природные ресурсы) не признаются объектами налогообложения.

Для разъяснения ситуации обратимся к Письму ФНС России от 06.10.2020 N БС-4-21/16270@ «О применении пп. 1 п. 4 ст. 374 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении водоприемников, мелиоративных каналов и мелиоративных систем» (вместе с Письмом Росприроднадзора от 24.09.2020 N СЖ-09-01-29/31809 «О направлении информации»). В письме разъясняется, что входящие в состав мелиоративной системы, в частности каналы, коллекторы, трубопроводы, плотины, насосные станции и другие сооружения обеспечивающих работу данной системы, не являются объектами природного объекта и не имеют рекреационного и защитного значения [5].

Все объекты входящие в единую мелиоративную систему, а также отдельные гидротехнические сооружения подлежат паспортизации, где указываются технические характеристики каждого объекта. Правовые вопросы введения данных объектов в эксплуатации регулируются нормами Градостроительного кодекса и правилами безопасности гидротехнических сооружений [1].

Что касается водных объектов, входящих в состав мелиоративной системы (например, водохранилище, каналы), то согласно Правилам охраны поверхностных водных объектов, такие объекты относятся к поверхностным водам и сведения о них содержатся в государственном водном реестре [7;8].

С учетом разъяснений предоставленных Роспотребнадзором и Минсельхозом России, становится очевидным, что все объекты возведённые на земельном участке для мелиорации, а также для обслуживания объектов, входящих в мелиоративную систему подлежат кадастровому учету как сооружения, и подлежат налогообложению. Водные объекты, которые попадают под определение поверхностных вод, ставятся на учет в водном реестре и не подлежат налоговому учету.

Сведения по учету мелиоративных систем, как единого комплекса, предоставляет ФГБУ «Управление «Спецмелиоводхоз» подведомственное Минсельхозу Российской Федерации [4].

Как показывает практика, многие собственники земельных участков сталкиваются с проблемой строительства жилых домов на землях сельскохозяйственного назначения, из-за отсутствия сведений о мелиоративных системах в Едином государственном реестре недвижимости. Согласно законодательству, строительство жилого дома на таких землях

возможно, при условии, что земельный участок имеет вид разрешенного использования – для дачного строительства, либо если собственник является фермером и ведет сельскохозяйственную деятельность на участке площадью не менее одного гектара. При обращении за разрешением строительства жилого дома, собственнику отказывают в строительстве по причине того, что на данных землях числятся мелиоративные системы, хотя по факту их уже давно нет.

Подводя итог, следует отметить, что для эффективного и рационального использования сельскохозяйственных земель необходимо провести кадастровый учет объектов недвижимости, входящих в мелиоративную систему, с целью формирования актуальной и достоверной информации об этих объектах, а также для вовлечения их в экономический оборот.

Список источников

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации» N 190-ФЗ [федер. закон: принят Гос.Думой от 29.12.2004; по состоянию: 01.05.2022] / [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) N 146-ФЗ [федер. закон: принят Гос.Думой от 31.07.1998; по состоянию: 28.05.2022] / [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» N 218-ФЗ [федер. закон: принят Гос.Думой от 13.07.2015; по состоянию: 01.05.2022] / [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Административный регламент Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению сведений, полученных в ходе осуществления учета мелиорированных земель (сроки эксплуатации и техническое состояние), утвержденный приказом Минсельхоза России от 22.10.2012 № 558 / [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Письмо ФНС России от 06.10.2020 N БС-4-21/16270@ «О применении пп. 1 п. 4 ст. 374 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении водоприемников, мелиоративных каналов и мелиоративных систем» (вместе с Письмом Росприроднадзора от 24.09.2020 N СЖ-09-01-29/31809 «О направлении информации / [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. СП 100.13330.2016. Свод правил. Мелиоративные системы и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 2.06.03-85 [утв. Приказом Минстроя России

16.12.2016 N 953/пр; по состоянию: 01.02.2019] / [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Бородина, О. Б. Актуальные вопросы совершенствования системы создания единого информационного ресурса о Земле и недвижимости / О. Б. Бородина, Ю. С. Сеница // Московский экономический журнал. — 2022. — Т. 7. — № 3. — DOI 10.55186/2413046X_2022_7_3_175. — EDN QOQJCC.

8. Innovative approaches to the formation of an intellectual system of support of decision making during the solution of tasks of management of land resources / S. A. Galchenko, D. V. Antropov, S. I. Komarov [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 10 марта 2020 года. — Moscow, 2020. — P. 012149. — DOI 10.1088/1755-1315/579/1/012149. — EDN NHSOCE.

References

1. Gradostroitel'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii» N 190-FZ [feder. zakon: prinyat Gos.Dumoj ot 29.12.2004; po sostoyaniyu: 01.05.2022] / [E`lektronny`j resurs]. — Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

2. Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) N 146-FZ [feder. zakon: prinyat Gos.Dumoj ot 31.07.1998; po sostoyaniyu: 28.05.2022] / [E`lektronny`j resurs]. — Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

3. Federal`ny`j zakon «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» N 218-FZ [feder. zakon: prinyat Gos.Dumoj ot 13.07.2015; po sostoyaniyu: 01.05.2022] / [E`lektronny`j resurs]. — Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

4. Administrativny`j reglament Ministerstva sel`skogo xozyajstva Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po predostavleniyu svedenij, poluchenny`x v xode osushhestvleniya ucheta meliorirovanny`x zemel` (sroki e`kspluatacii i texnicheskoe sostoyanie), utverzhdenny`j prikazom Minsel`xoza Rossii ot 22.10.2012 № 558 / [E`lektronny`j resurs]. — Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

5. Pis`mo FNS Rossii ot 06.10.2020 N BS-4-21/16270@ «O primenenii pp. 1 p. 4 st. 374 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v otnoshenii vodopriemnikov, meliorativny`x kanalov i meliorativny`x sistem» (vmeste s Pis`mom Rosprirodnadzora ot 24.09.2020 N SZh-09-01-29/31809 «O napravlenii informacii / [E`lektronny`j resurs]. — Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

6. SP 100.13330.2016. Svod pravil. Meliorativny`e sistemy` i sooruzheniya. Aktualizirovannaya redakciya SNIp 2.06.03-85 [utv. Prikazom Ministroya Rossii 16.12.2016 N

953/pr; po sostoyaniyu: 01.02.2019] / [E`lektronny`j resurs]. — Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

7. Borodina, O. B. Aktual`ny`e voprosy` sovershenstvovaniya sistemy` sozdaniya edinogo informacionnogo resursa o Zemle i nedvizhimosti / O. B. Borodina, Yu. S. Sinicza // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 7. – № 3. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_3_175. – EDN QOQJCC.

8. Innovative approaches to the formation of an intellectual system of support of decision making during the solution of tasks of management of land resources / S. A. Galchenko, D. V. Antropov, S. I. Komarov [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 10 marta 2020 goda. – Moscow, 2020. – P. 012149. – DOI 10.1088/1755-1315/579/1/012149. – EDN NHSOCE.

Для цитирования: Синица Ю.С., Кириллов Р.А. Актуальные вопросы учета мелиоративных систем // Московский экономический журнал. 2022. № 6.

URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-18/>

© Синица Ю.С., Кириллов Р.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 343.98; 349.41

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_349

ЛЕСА РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
FORESTS OF RUSSIA AND PROBLEMS OF THEIR USE

Конокотин Н.Г., профессор кафедры земельного права, д.э.н., ФГБОУ ВО ГУЗ, г. Москва, konokotinng@mail.ru

Конокотин Д.Н., доцент кафедры земельного права, к.ю.н., ФГБОУ ВО ГУЗ, г. Москва, dmitry27@mail.ru

Фаткулина А.В., доцент кафедры земельного права, к.т.н., ФГБОУ ВО ГУЗ, г. Москва, fatkulina_ecology@mail.ru

Konokotin N.G., Professor, Doctor of Economics? State University of Land Use Planning, Moscow, konokotinng@mail.ru

Konokotin D.N., Associate Professor, Ph.D.,
State University of Land Use Planning, Moscow, dmitry27@mail.ru

Fatkulina A.V., Associate Professor, Ph.D., State State University of Land Use Planning, Moscow, fatkulina_ecology@mail.ru

Аннотация. В статье дается краткий обзор состава лесов Российской Федерации по видам и районам размещения. Рассмотрены основные виды использования лесов и доходность лесного фонда при современной системе управления лесными землями. Затронут вопрос совершенствования правового регулирования рационального использования лесов в России, вопросы цифровизации лесной отрасли. Дается краткий обзор стратегии развития лесного комплекса. Проведен анализ нововведений лесного законодательства и направление его развития, а также отдельные проблемы его совершенствования.

Abstract. The article gives a brief overview of the composition of the forests of the Russian Federation by types and areas of placement. The main types of forest use and profitability of the forest fund under the modern system of forest land management are considered. The issue of

improving the legal regulation of the rational use of forests in Russia, the issues of digitalization of the forest industry were touched upon. A brief overview of the development strategy of the forest complex is given. The analysis of innovations in forest legislation and the direction of its development, as well as individual problems of its improvement, is carried out.

Ключевые слова: лес, лесной фонд, лесной участок, лесное право, рациональное использование, лесопользование, ответственность

Keywords: forest, forest fund, forest area, forest law, rational use, forest management

Леса России — это ее уникальное богатство. Они занимают примерно половину территории нашей страны и составляют примерно четверть всех мировых запасов древесины. Основные лесобразующие породы в лесном фонде Российской Федерации: лиственница, сосна, ель, кедр, дуб, бук, береза, осина (табл.). Они занимают более 90% земель, покрытых лесной растительностью. Прочие древесные породы (груша, каштан, орех грецкий, орех маньчжурский и др.) – менее 1% земель, остальная площадь – кустарники (кедровый стланик, береза кустарниковая и др.). Территория, на которой располагается лесная растительность, раскинулась от Арктики до южных границ Российской Федерации.

Основное распространение лесной растительности попадает на территории где температура, в июле месяце, превышает отметку в десять градусов по Цельсию. И при этом присутствует достаточное увлажнение. К таким территориям относятся, например, Сибирский Дальневосточный, а также Северо-Западный федеральный округ.

Ценность и виды российских лесов также разнообразны. Одними из распространённых пород является лиственница сосна и ель. Хвойные породы занимают примерно восемьдесят процентов площади всех лесов России. При этом половина этих лесов являются либо спелыми, либо перестойными лесами.

Хвойные леса делятся на темнохвойные и светлохвойные. К темнохвойным относятся ель, пихта, кедр. Такие леса распространены в районах с умеренно холодным и влажным климатом. Территории на которых располагаются эти леса находятся в тайге Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин, в горах Кавказа, Урала, Сихотэ-Алиня, в некоторых частях Алтая и Саян. Больше половины площади темнохвойной тайги занимают еловые леса.

К светлохвойным относятся сосновые и лиственничные леса. В светлохвойных лесах основными лесобразующими породами являются лиственница сибирская и даурская, сосна обыкновенная. Лиственничные леса господствуют в Средней и Северо-Восточной

Сибири, Прибайкалье, Забайкалье. Сосновые леса распространены от Белого моря до низовой Дона, от западных границ до Центральной Якутии и Алданского нагорья.

Из широколиственных пород в лесах России представлены: дуб, липа, клён, ясень, вяз, граб, бук и др. Преобладают дубравы, дубово-липовые и липовые леса. На Кавказе и в Калининградской области встречаются буковые леса.

Более половины всех лесов России произрастает на вечномёрзлотных почвах (Сибирь и Дальний Восток) в условиях сурового климата, что определяет их низкую продуктивность. Лишь 45% площади лесов представляет интерес и доступно для эксплуатации, но преобладающая их часть – на Европейском Севере и вдоль Транссибирской магистрали – значительно истощена в результате интенсивной эксплуатации в течение прошлого столетия.

К сожалению, в России заготовка древесины в большинстве случаев осуществляется в лесах где древостои имеют естественное происхождение. А доступные леса подпадают под категорию вторичных, которые по породному составу (береза и осина) не представляют большого интереса для лесной промышленности.

Лесозаготовительная отрасль страны довольно долго была убыточной из-за ежегодного увеличения плеча вывозки и ухудшения качества древесины, незаконных рубок, небрежного отношения к лесовосстановлению. В результате получалась высокая себестоимость конечной продукции всех отраслей лесопромышленного комплекса, ее низкая конкурентоспособность на внешнем рынке.

В настоящее время ситуация с лесным фондом хоть и остается сложной, но и имеются некоторые тенденции к улучшению. Например, по данным за 2019 год в казну перечислено 52,8 млрд рублей за пользование лесами, а расходы федерального бюджета на лесное хозяйство составили 34,7 млрд рублей. Такие данные приводит Рослесинфорг. В том числе 36,5 млрд рублей оказались в федеральном бюджете, а 16,3 млрд рублей — в региональных. [7]

Например, Рослесинфорг сравнивая доходную и расходную части лесных бюджетов регионов СФО пришел к выводу, что «Окупаемость достигнута лишь в четырех. Сильнее всего доходы от использования лесов превысили расходы на ведение лесного хозяйства в Томской области — 77%, далее расположились Иркутская область — 40%, Кемеровская область — 34% и Красноярский край — 10%. В целом, по лесной доходности СФО занимает по стране второе место, уступив лишь СЗФО. Там в этом году регионы принесли в казну страны почти 19 млрд рублей. Всего по стране лесной доход составил в 2021 году

73,8 млрд рублей», — уточнил директор Рослесинфорга Павел Чащин. [8] Возникает вопрос –почему в разных субъектах цифры доходов и расходов на лесную отрасль могут серьезно различаться? Такая разница в цифрах обусловлена многими факторами такими как: климат; уровень развитие инфраструктуры; освоенность территории; наличие лесов, в том числе пригодных для использования и т.д.

Что касается данных на январь 2022 год, по данным Федерального казначейства доходы федерального бюджета от лесной отрасли в январе 2022 года выросли приблизительно на 15%, а в то же время расходы – на 34%.

И составили, 2,7 миллиарда рублей (платы за использование лесов)– это на 15,1% больше, чем в январе 2021 года. Расходы федерального бюджета на лесное хозяйство на январь 2022 года составили 3,2 миллиарда рублей – на 33,8% больше, чем в январе 2021 года.

Увеличение доходов, по всей видимости, в основном объясняется большей собираемостью платы за использование лесов и (или) ликвидацией задолженности – поскольку ставки платы за заготовку древесины увеличились всего на 4% по сравнению с уровнем прошлого года.

Увеличение расходов, по всей видимости, связано с выделением новой линии субвенций – на охрану лесов от пожаров, и с тем, что значительная часть лесопожарных средств доведена до регионов заранее. [9]

Мировая практика добычи древесины в последнее время отходит от использования естественно растущих лесов. Заготовка древесины происходит в интенсивно выращиваемых лесах, которая, в свою очередь, постепенно заменяется на добычу древесины на лесных плантациях. В Российском законодательстве, вопрос лесных плантаций регулируется статьей 41 Лесного кодекса РФ. Законодатель допускает образование плантаций и за пределами земель лесного фонда и рассматривает такую деятельность как предпринимательскую.

В целом при рассмотрении вопроса об эффективном рациональном использовании лесов России невозможно не учитывать такую составляющую как нормативно правовое регулирование. В последнее время законодатель серьезно озаботился вопросами рационального использования и охраны лесов и земель лесного фонда. Осознание важности развития лесной отрасли видно из принятой стратегии развития лесного комплекса до 2030 года утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р. Основой для стратегии послужили: Указ

Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Поручение Президента Российской Федерации от 06.11.2020 № Пр-1816; План мероприятий по декриминализации и развитию лесного комплекса, утв. Правительством Российской Федерации от 01.10.2020 № 9282п-П11.

В рамках реализации стратегии планируется принятие ряда нормативных правовых актов по совершенствованию лесного и земельного законодательства, а также проведение различных мероприятий, направленных на совершенствование лесной отрасли.

Среди подобных мероприятий выделяется направление на цифровизацию лесной отрасли, развитие инфраструктуры (в частности транспортной доступности), совершенствования лесообрабатывающего комплекса борьба с незаконной рубкой и незаконным оборотом древесины.

Незаконная добыча древесины является давнишней и серьезной проблемой. В законодательстве закреплена ответственность как уголовная, так и административная. В Уголовном кодексе предусматривается ответственность как за незаконную рубку лесных насаждений в значительном размере ст.260 УК РФ, так и 191.1 УК РФ предусматривающая ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Наличие статьи 191.1 в Уголовном кодексе дополнительно усиливает эффективность борьбы с незаконной заготовкой древесины. Эта статья может применяться и в том случае если лицо было привлечено не к уголовной ответственности, а привлечено к административной ответственности по статье 8.28 за незаконную рубку либо повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан. За подобные нарушения, предусмотренные данными статьями, штрафов в 2020 году было взыскано на сумму 2,2 млрд рублей. Это показывает, что даже наличие серьезных штрафов не останавливают нарушителей от противоправных действий.

Наличие только штрафных санкций не поможет избавиться от незаконного оборота древесины и пиломатериалов. Цифровизация это один из компонентов, призванных бороться с нарушением лесного законодательства.

Еще в 2013 году В Лесной кодекс РФ Федеральным законом от 28.12.2013 N 415-ФЗ были введены глава 2.1 «Учет и маркировка древесины»; глава 2.2. Транспортировка древесины, хранение, производство продукции переработки древесины и учет сделок с ними; глава 2.3 Единая государственная автоматизированная информационная система

учета древесины и сделок с ней. Нормы этих глав продолжают свое развитие до сих пор. С января 2022 года в соответствии со ст.50.4 ЛК РФ бумажные сопроводительные документы не действительны. И для перевозки необходимо оформлять электронный документ. Чтобы сформировать такой документ и QR-код для транспортировки древесины, предприниматели теперь обязаны будут использовать мобильное приложение, которое называется ЛесЕГАИСmobile. [10]

Этим способом планируется добиться большей прозрачности процесса от добычи древесины до финальной стадии. Под контролем окажется как транспортирование древесины, так и ее хранение, и заготовка. Указанные меры таким образом будут способствовать пресечению нарушения лесного законодательства.

Не маловажными являются изменения в законодательстве касающиеся такой важной процедуры как лесоустройство. Принятый Федеральный закон от 02.07.2021 N 304-ФЗ (ред. от 26.03.2022) призван внести в Лесной кодекс и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» изменения с целью совершенствования процедуры лесоустройства. В частности на законодательном уровне закреплена за лесоустройством функция информационной основы для ведения лесного реестра, оценки лесов и их инвентаризации. Лесоустроительная документация получила статус первоисточника сведений о лесах, об их количестве и качестве. В дальнейшем при развитии цифровизации ожидается переход всех соответствующих документов лесоустройства в электронную форму. Законом предусматривается, что лесоустройство проходит в отношении всех лесов лесного фонда с определенной периодичностью в зависимости от видов лесов. Урегулированы полномочия заказчиков и исполнителей лесоустроительных работ, а также введены квалификационные требования к лицам выполняющим работы по лесоустройству.

Изменения коснулись и разграничения полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления в сфере лесоустройства, в частности установления границ лесничеств.

Говоря о совершенствовании управления лесным фондом нельзя не упомянуть попытку принятия нового Лесного кодекса. Такой проект был внесен в Государственную Думу 16.02.2022 года. под номером № 72794-8.

Авторы предполагали, что предлагаемое введение лицензий, а также применение лицензионных соглашений и договоров доверительного управления помогут решить

проблему эффективности лесовосстановительных работ, поскольку заготовители будут заключать их на более долгие сроки, чем договоры аренды. [11]

Однако обозначились и сомнения в целесообразности использования модели доверительного управления лесным участком. В любом случае законопроект не получил поддержки в Правительстве из-за его серьезных недостатков и недоработки ряда важных вопросов, например, таких как оборот лесных участков.

Рассматривая вопросы использования лесов, в основном, в первую очередь, говорят и лесозаготовке хотя статья 25 Лесного кодекса РФ предусматривает довольно широкий спектр и более того позволяет считать этот перечень открытым. Условно добычу древесины можно считать основным видом лесопользования, а сбор ягод, грибов, лекарственных трав и т.д. побочным видом лесопользования. Это отчасти справедливо поскольку и доход от побочного лесопользования не сопоставим с доходом от лесозаготовки: на первом месте 60 процентов дохода, на втором геологическая разведка; третье место приносит использование линейных объектов и лишь в конце сбор ягод, грибов, трав и т.д.

Конечно, современное использование лесов РФ не является идеальным и нуждается в серьезной работе. Огромное количество вопросов требуют решения в том числе и правового. Однако при решении проблем лесопользования в РФ следует учитывать, что излишний контроль государства над всеми процессами, избыток нормативно правовых актов (там где они действительно не требуются), постоянные запреты и ограничения плюс правовая безграмотность большой массы населения может привести к нежелательным последствиям и курьезам. В пример можно привести ФАН Федеральное агентство новостей (05 мая 2021) опубликовало новость что для сбора березового сока необходимо арендовать земельный участок, в том числе даже если сок вы собираете «для собственных нужд». А прежде чем собирать грибы необходимо убедиться в том что диаметр шляпки не менее положенной по закону. [12]

В итоге Министерству природных ресурсов и экологии РФ пришлось дать официальное заявление по поводу сбора грибов и берёзового сока. В котором было сказано » Для граждан нет ограничений по сбору недревесных и пищевых лесных ресурсов, в том числе грибов и берёзового сока. Граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных и недревесных ресурсов.» [13]

Список источников

1. Липски, С. А. О правовом обеспечении земельно-информационных систем / С. А. Липски // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2001. – № 2. – С. 162-170.
2. Шуплецова, Ю. И. К вопросу об определении понятия «незаконная рубка лесных насаждений» / Ю. И. Шуплецова // Совершенствование лесного и смежного законодательства : Сборник материалов круглого стола, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 29 мая 2018 года / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО Юстиция, 2018. – С. 89-93
3. Липски, С. А. О закреплении в законодательстве понятия рационального использования земель (земельного участка) / С. А. Липски // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5. – № 3(16). – С. 151-155.
4. Липски, С. А. Проблема сопоставимости ведомственной отчетности о наличии и состоянии земель (на примере данных о землях лесного фонда)/С.А. Липски //Издательство «Ким Л.А.» 2019
5. Шуплецова, Ю. И. Генезис прав и обязанностей граждан при использовании лесов для собственных нужд / Ю. И. Шуплецова // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 5. – С. 132-145. – DOI 10.12737/jrl.2021.066.
6. Шуплецова, Ю. И. Особенности правового регулирования использования лесов на землях различных категорий / Ю. И. Шуплецова // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 120-133. – DOI 10.12737/jrl.2020.111.
7. <https://rg.ru/2020/11/12/kakie-dohody-biudzhet-poluchaet-ot-rossijskih-lesov.html>
8. <https://irkutsk.bezformata.com/listnews/godu-snizilis-do-4-95-mlrd-rublej/103985053/>
9. <https://babr24.com/?IDE=225226>
10. <https://bumprom.ru/news/otraslevye-novosti/rosleskhoz-prodolzhit-tsifrovizatsiyu-lesnogo-otrasli-v-2022-godu/>
11. <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-gosdumu-vnesen-proekt-novogo-lesnogo-kodeksa/>
12. <https://riafan.ru/> 23349376- pravitel_stvo_rf_uzhestochilo _pravila_sbor_a_gribov_yagod_i_berezovogo_soka

13. https://www.mnr.gov.ru/press/news/ofitsialnoe_zayavlenie_minprirody_rossii_po_povodu_sbora_gribov_i_beryezovogo_soka/

References

1. Lipski, S. A. O pravovom obespechenii zemel'no-informacionny`x sistem / S. A. Lipski // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Geodeziya i aerofotos`emka. – 2001. – № 2. – S. 162-170.
2. Shupleczoza, Yu. I. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «nezakonnaya rubka lesny`x nasazhdenij» / Yu. I. Shupleczoza // Sovershenstvovanie lesnogo i smezhnogo zakonodatel`stva : Sbornik materialov kruglogo stola, Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii, 29 maya 2018 goda / Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii. – Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: OOO Yusticiya, 2018. – S. 89-93
3. Lipski, S. A. O zakreplenii v zakonodatel`stve ponyatiya racional`nogo ispol`zovaniya zemel` (zemel`nogo uchastka) / S. A. Lipski // Rossijskij zhurnal pravovy`x issledovanij. – 2018. – T. 5. – № 3(16). – S. 151-155.
4. Lipski, S. A. Problema sopostavimosti vedomstvennoj otchetnosti o nalichii i sostoyanii zemel` (na primere danny`x o zemlyax lesnogo fonda)/S.A. Lipski //Izdatel`stvo «Kim L.A.» 2019
5. Shupleczoza, Yu. I. Genezis prav i obyazannostej grazhdan pri ispol`zovanii lesov dlya sobstvenny`x nuzhd / Yu. I. Shupleczoza // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – T. 25. – № 5. – S. 132-145. – DOI 10.12737/jrl.2021.066.
6. Shupleczoza, Yu. I. Osobennosti pravovogo regulirovaniya ispol`zovaniya lesov na zemlyax razlichny`x kategorij / Yu. I. Shupleczoza // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 9. – S. 120-133. – DOI 10.12737/jrl.2020.111.
7. <https://rg.ru/2020/11/12/kakie-dohody-biudzhet-poluchaet-ot-rossijskih-lesov.html>
8. <https://irkutsk.bezformata.com/listnews/godu-snizilis-do-4-95-mlrd-rublej/103985053/>
9. <https://babr24.com/?IDE=225226>
10. <https://bumprom.ru/news/otraslevye-novosti/rosleskhoz-prodolzhit-tsifrovizatsiyu-lesnogo-otrasli-v-2022-godu/>
11. <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-gosdumu-vnesen-proekt-novogo-lesnogo-kodeksa/>

12. <https://riafan.ru/> 23349376- pravitel_stvo_rf_uzhestochilo
_pravila_sbora_gribov_yagod_i_berezovogo_soka
13. [https://www.mnr.gov.ru/press/
news/ofitsialnoe_
zayavlenie_
minprirody_rossii_po_povodu_sbora_gribov_i_beryezovogo_soka/](https://www.mnr.gov.ru/press/news/ofitsialnoe_zayavlenie_minprirody_rossii_po_povodu_sbora_gribov_i_beryezovogo_soka/)

Для цитирования: Конокотин Н.Г., Конокотин Д.Н., Фаткулина А.В. Леса России и проблемы их использования // Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-19/>

© Конокотин Н.Г., Конокотин Д.Н., Фаткулина А.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_351

**ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF RURAL AREAS OF THE
NOVOSIBIRSK REGION**

Макурина Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального администрирования, ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ (630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160), тел. 8 (383) 267-39-10, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2653-7178>, mak-july@yandex.ru

Прокопьев Кирилл Олегович, магистрант 2-го года обучения, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160), kirillprokopievvv@gmail.com

Makurina Yuliya Alexandrovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Novosibirsk State University (160 Dobrolyubova st., Novosibirsk, 630039 Russia), tel. 8 (383) 267-39-10, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2653-7178>, mak-july@yandex.ru

Prokopyev Kirill Olegovich, master's student of the 2nd year of study, training direction 38.04.04 State and Municipal Administration, Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolyubova st., Novosibirsk, 630039 Russia), kirillprokopievvv@gmail.com

Аннотация. Несмотря на то, что в последние 20 лет правительство страны принимает усилия и проводит мероприятия по улучшению условий жизни на селе, социально-экономическое положение и инфраструктурное развитие сельских территорий отстает от городских. Проблема сближения села и города остается актуальной. Данная проблема усиливает необходимость поиска подходов, способных обеспечить развитие сельских

территорий. Цель исследования заключается в изучении методических подходов к оценке потенциала развития сельских территорий и анализе потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области. Для реализации цели определен перечень следующих задач: обзор научных подходов к изучаемому вопросу; разработка методики оценки потенциала развития сельских территорий региона; оценка потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области. В работе использована совокупность научных методов: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, сравнительного анализа. Научная новизна работы заключается в разработке методики оценки потенциала развития сельских территорий. Результаты. Комплексное развитие сельских территорий формируется за счет сбалансированного сочетания потенциала сельской территории и совокупности (внутренних и внешних) факторов, обеспечивающих ее развитие. Выводы. Проведенный анализ научных трудов позволил обосновать влияние факторов и потенциала на комплексное развитие сельских территорий по индивидуальной траектории; систематизировать научные подходы к понятию «потенциал развития» и методикам его оценки; провести оценку потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области. Таким образом, развитие сельских территорий, имеет сложную природу, в общих чертах определяемую имеющимся потенциалом, внутренними и внешними факторами. В своей совокупности они дают представление о сельской территории и ее особенностях, формируя индивидуальный подход к ее комплексному развитию.

Abstract. Despite the fact that in the last 20 years the Government of the country has been making efforts and taking measures to improve living conditions in rural areas, the socio-economic situation and infrastructural development of rural areas lags behind urban ones. The problem of the convergence of the village and the city remains relevant. This problem reinforces the need to find approaches that can ensure the development of rural areas. The purpose of the study is to study methodical approaches to assessing the development potential of rural areas and analyzing the development potential of municipal districts of the Novosibirsk region. To achieve the goal, a list of the following tasks has been defined: a review of scientific approaches to the issue under study; development of a methodology for assessing the development potential of rural areas in the region; assessment of the development potential of municipal districts of the Novosibirsk region. The work uses a set of scientific methods: monographic, abstract-logical, economic-statistical, comparative analysis. The scientific novelty of the work lies in the development of a methodology for assessing the potential of rural development. Results. The

integrated development of rural territories is formed due to a balanced combination of the potential of the rural territory and a combination of (internal and external) factors that ensure its development. Conclusions. The analysis of scientific works made it possible to substantiate the influence of factors and potential on the integrated development of rural areas along an individual trajectory; to systematize scientific approaches to the concept of «development potential» and methods of its assessment; to assess the development potential of the municipal districts of the Novosibirsk region. Thus, the development of rural areas has a complex nature, generally determined by the available potential, internal and external factors. In their entirety, they give an idea of the rural territory and its features, forming an individual approach to its complex development.

Ключевые слова: сельские территории, потенциал развития, факторы развития, цифровизация, комплексное развитие сельских территорий, Новосибирская область, траектория развития

Keywords: rural territories, development potential, development factors, digitalization, integrated development of rural territories, Novosibirsk region, development trajectory

Введение

Сельские территории играют важную роль в развитии России. Комплексное развитие сельских территорий является общегосударственной задачей и одним из приоритетов государственной политики. В тоже время все они разнообразны с точки зрения географического местоположения, наличия природных, демографических, экономических инфраструктурных и др. ресурсов, ведущей сферы экономики, историко-культурных традиций и т.д., что позволяет говорить об индивидуальности и специфичности сельских территорий, характеризующейся потенциалом и уровнем его использования.

На современном этапе важным является исследование потенциала сельских территорий, т.к. это позволяет увидеть возможности и предполагаемые пути развития сельской территории, сделать выбор наиболее эффективного механизма управления ее развитием [3].

Сельские территории в процессе развития должны стремиться к максимальному удобству для жизнедеятельности населения.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования являются научные разработки современных ученых по вопросам развития территорий.

Цель исследования заключается в изучении методических подходов к оценке потенциала развития сельских территорий и анализе потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области.

Объект исследования – сельские территории.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических отношений, возникающих при оценке потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области.

Результаты исследования

В современных условиях комплексное развитие сельских территорий предполагает необходимость сосредотачиваться на всех сферах жизни (экономической, социальной, политической, культурной, экологической и географической), учитывая их индивидуальные характеристики. Кроме того, необходимо включить местные заинтересованные стороны в процесс развития, а также усилить взаимодействие с другими территориями.

Комплексное развитие сельских территорий по индивидуальной траектории формируется за счет сбалансированного сочетания потенциала сельской территории и совокупности (внутренних и внешних) факторов, обеспечивающих ее развитие.

В широком смысле комплексное развитие сельских территорий по индивидуальной траектории представляет собой систему уникальных взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом факторов и потенциала данной территории, которые обеспечивают эффективность и прогрессивность ее развития как в текущих условиях, так и в перспективе (рис.1).

Факторы развития внутренней среды сельской территории условно можно разделить на 5 направлений, выбор которых обусловлен в том числе составляющими устойчивого развития:

- 1) социальное – комплекс характеристик, в рамках которых население реализует свои потребности жизнедеятельности в обществе: развитие институтов гражданского общества; наличие и ценность исторического/ культурного развития территории;
- 2) экономическое – комплекс характеристик, свидетельствующих об изменении уровня жизни населения рассматриваемой территории: динамика числа рабочих мест; развитие производственного потенциала;
- 3) экологическое – комплекс характеристик, свидетельствующих о сохранности окружающей среды от возможных негативных воздействий: вписанность в природно-

ландшафтную среду, динамика соотношения земель сельхозназначения и земель населенных пунктов; наличие и состояние природоохранных территорий,

4) инфраструктурное – комплекс характеристик, свидетельствующих о степени развития инфраструктуры территории: появление энергосберегающих и энергоэффективных технологий; комфортная среда проживания; более гармоничное зонирование территории;

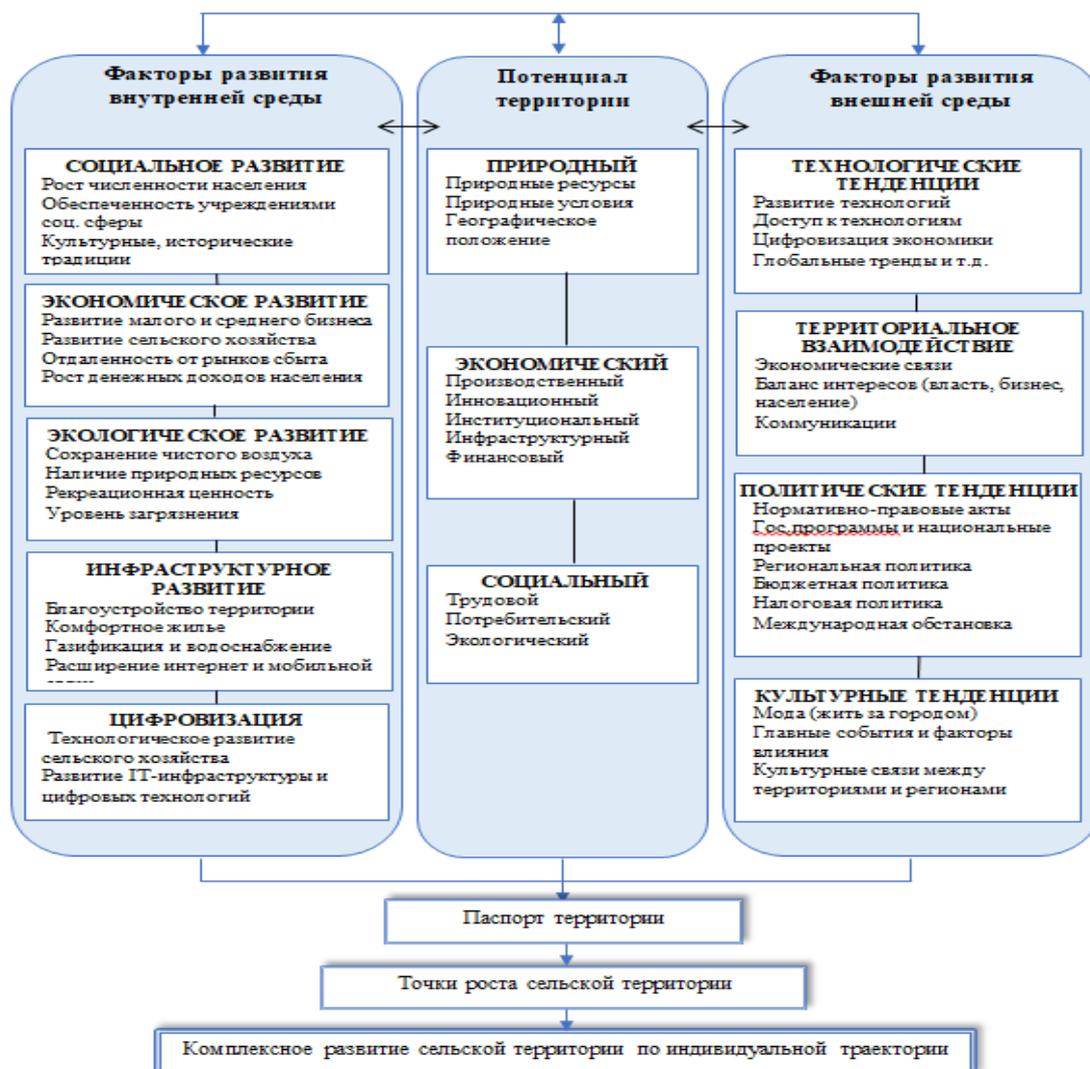

Рис. 1. Влияние факторов и потенциала на комплексное развитие сельских территорий по индивидуальной траектории (предложено автором)

5) цифровизация – комплекс характеристик, свидетельствующих о степени развития ИТ-инфраструктуры и цифровых технологий: телемедицина, дистанционное образование, работа онлайн, робототехника и др.

Современные цифровые технологии являются базой для развития сельских территорий, помогая преодолеть сезонность сельскохозяйственного производства за счет привлечения туристов, организации онлайн-курсов и др. Пандемия 2020 года стала

объективным фактором перехода на цифровые технологии, что, с одной стороны, привело к объединению людей, находящихся друг от друга на огромных расстояниях за счет расширения онлайн-коммуникаций, а с другой – к разъединению, делая людей более зависимыми от современных гаджетов (рис. 2). Что касается цифровизации экономики, то она позволяет изменить скорость и объективность принятия решений.

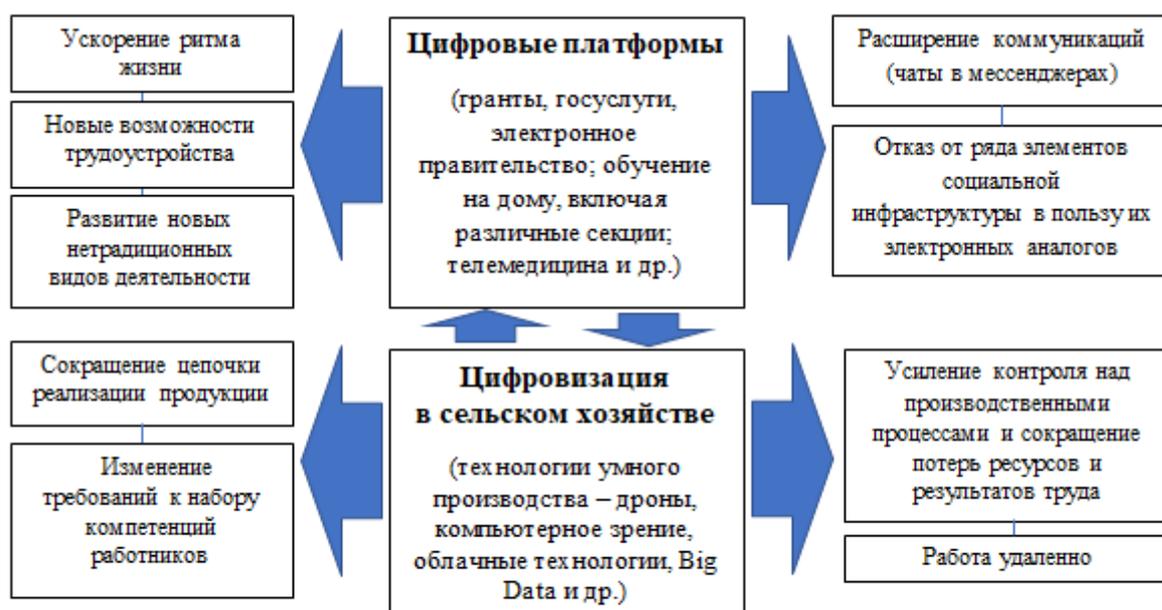

Рис. 2. Влияние цифровизации на развитие сельских территорий
(составлено автором)

Все 5 факторов развития внутренней среды дают целостное представление о сельской территории, ее возможностях, что позволяет достаточно адекватно представить основные направления ее развития.

Абстрагируясь от состояния потенциала территории и внутренних факторов развития, которые имеют свои особенности для каждой конкретно взятой сельской территории (не смотря, например, на кажущуюся схожесть природных условий и развития инфраструктуры), рассмотрим ряд факторов внешней среды, оказывающих систематическое воздействие на развитие всех сельских территорий:

- технологические тенденции – совокупность характеристик, связанных с развитием науки и внедрением достижений НТП в экономику;
- территориальное взаимодействие – совокупность характеристик, описывающих динамику взаимодействия между соседними территориями и регионами и способствующих их развитию;

- политические тенденции – совокупность характеристик, связанных с действиями федеральной власти в отношении сельских территорий;
- культурные тенденции – совокупность характеристик, описывающих динамику религиозных учений и нравственных позиций.

При этом перспективы развития сельской территории, в первую очередь, определяются ее потенциалом.

Изучение трудов ряда современных [1-5, 8-9] ученых позволяет говорить о разнообразии методов и подходов к понятию «потенциал территории» и его оценке.

Автор разделяет мнение тех исследователей, кто считает «потенциал развития» базовой категорией по отношению к сельским территориям. Так как данное понятие характеризуется сложностью и многоаспектностью, то обычно потенциал рассматривается как совокупность потенциалов отдельных элементов социально-экономической системы, к которой относят и сельские территории.

Автор согласен с мнением Т.В. Савченко и Ю.А. Присянниковой, что под потенциалом развития следует понимать «совокупные возможности ресурсов, которыми она обладает, по обеспечению ее функциональной и структурной целостности и воспроизводства как самой системы, так и ее элементов в соответствии с установленной целью» [8].

С точки зрения А.Н. Семина, Т.И. Бухтияровой и Ю.С. Немыкиной экономическому, социальному, инвестиционному развитию сельских территорий будет способствовать формирование организационно-экономического потенциала сельской территории на основе применения индикативного подхода и институционального взаимодействия [9].

Что касается методики оценки потенциала территории, Н.К. Кажухметова и Е.П. Евтушкова [5] выделяют следующие:

- балльно-индексная (относительная) покомпонентная;
- балльно-индексная (относительная) интегральная;
- оценочное картографирование природных условий и ресурсов;
- энергетическая;
- стоимостная (абсолютная) оценка отдельных видов природных ресурсов;
- стоимостная комплексная оценка потенциала территории.

При этом ученые считают, что развивать надо не только сельские населенные пункты, а среду в целом, формируя систему сельскохозяйственного землепользования на многоукладной основе с учетом структурно-формирующих факторов.

В качестве примера для анализа взята территория Новосибирской области, муниципальный срез которой представлен 30 муниципальными районами, 8 городами областного подчинения, 17 поселками городского типа, 428 сельскими поселениями [11].

Новосибирская область производит 16% от общего объема продукции сельского хозяйства Сибирского федерального округа и занимает 2 место среди регионов СФО. В последние годы регион полностью обеспечивает себя фуражным зерном и семенным материалом. В Сибирском федеральном округе область занимает 1 место по производству овощей, яиц и 2 место по производству молока, скота и птицы на убой (в живом весе). Животноводство области специализируется на разведении крупного рогатого скота молочно-мясных пород, свиноводстве, птицеводстве. Производственные мощности предприятий агропромышленного комплекса позволяют не только обеспечивать внутренние потребности области качественными продуктами питания в необходимом объеме, но и экспортировать за ее пределы около 23% молока и молокопродуктов, 29% мяса и мясопродуктов, 34% овощей, 20-35% произведенного в области зерна и зернопродуктов [6].

Рассмотрим дифференциацию сельских территорий Новосибирской области по ряду показателей, используемых отечественными и зарубежными исследователями для типизации сельских территорий.

Одним из таких наиболее распространенных критериев является плотность населения. Как показал анализ, по данному показателю муниципальные образования региона имеют слабую дифференциацию. Так только у 3 муниципальных районов наблюдается плотность населения менее 1 чел/км² (Кыштовский, Северный, Убинский). 3 района имеют плотность 10-20 чел/км² (Искитимский, Мошковский, Черепановский) и Новосибирский район, расположенный вокруг административного центра региона, имеет среднюю плотность населения 52,23 чел/км² [7].

При использовании в качестве критерия долю сельского населения для оценки дифференциации муниципальные образования региона дифференцированы в большей степени. Так только у двух муниципальных районов доля сельского населения составляет менее 33%. При этом в Барабинском районе доля сельского населения – 28,98%, а в Куйбышевском – 22,24, а значит большая часть населения проживает в городских условиях – г. Барабинск и г. Куйбышев соответственно. В тоже время 9 районов имеют только сельские поселения [10].

Более показательным, на наш взгляд, является использование критерия «средняя людность сельских поселений, имеющих постоянное население». При этом 2/3 муниципальных районов имеют значение показателя в пределах 100-400 человек на населенный пункт, и только 9 – 400-700 человек. В тоже время для Новосибирского муниципального района значение данного показателя составило 1510.

Рассмотрим применение еще одного критерия на примере Новосибирской области. Анализ сельских территорий региона по показателю «доля поселений с численностью жителей от 1 до 100 в общем объеме численности населенных пунктов» показал, что в 5 муниципальных районах доля таких поселений составляет 5-20%, что свидетельствует о малонаселенности при больших территориях, а в 6 – 50-65%. Оставшиеся 19 муниципальных районов равномерно распределены между значениями показателя 20-35 и 35-50% [10].

Размер средней заработной платы по данным за 2020 г. показывает более сильную дифференциацию: размах колебаний составляет 19176 руб. Результирующим показателем, отражающим условия жизнедеятельности в сельской местности, может рассматриваться миграционный приток/ отток населения, свидетельствующий в том числе о перемещении сельского населения из менее развитых районов в более благополучные [11].

Для оценки потенциала развития сельских территорий региона использовалась балльно-рейтинговая система. Это обосновано тем, что не во всех районах Новосибирской области сконцентрированы все критерии потенциала развития и некоторые из них имеют преимущество перед другими. Ранжирование территорий дает возможность для определения более привлекательных территорий, что в свою очередь позволяет определить приоритетные направления траектории развития территории.

Анализ потенциала муниципальных районов Новосибирской области был проведен по ряду социально-экономических показателей, характеризующих различные составляющие потенциала развития сельских территорий.

В качестве критериев оценки потенциала развития сельских территорий использованы следующие группы:

— географическое положение: расстояние до областного центра; наличие железнодорожных станций; площадь территории; количество населенных пунктов; протяженность автомобильных дорог;

- природные ресурсы: количество рек и озер; количество озер с лечебной грязью; количество памятников природы и особо охраняемых природных территорий (ООПТ); оценка природно-климатических условий;
- производственный потенциал: количество К(Ф)Х, ЛПХ и сельхозорганизаций; площадь земель сельхозназначения; количество промышленных предприятий; число торговых предприятий;
- инфраструктурный потенциал: количество объектов питания; количество детских садов, школ и учреждений дополнительного образования; количество учреждений здравоохранения; количество учреждений культуры; количество спортивных сооружений;
- трудовой потенциал: численность населения; доля сельского населения; доля поселений с численностью жителей менее 100 чел.; средняя людность сельских поселений; миграционный и естественный прирост;
- рекреационный потенциал: количество гостиниц; количество музеев; количество санаторно-курортных организаций, баз отдыха и туркомплексов; количество памятников архитектуры; количество археологических объектов; количество охотоведческих хозяйств.

Методика расчета аддитивного коэффициента A_i , который характеризует по абсолютной величине место i -го района в ряду муниципальных районов Новосибирской области, выглядит следующим образом:

1. Рассчитаем оценку i -го муниципального района по j -му частному критерию:

$$a_{ij} = a_j / a_{max}$$

2. Выполнить расчет аддитивного коэффициента A_{ij} путем суммирования частных критериев по рассматриваемому виду потенциала. Будем считать, что все критерии имеют одинаковую значимость
3. Определить место i -го района в ряду муниципальных районов Новосибирской области в зависимости от значения A_{ij} . Наилучшим считается муниципальный район, имеющий максимальное значение критерия.
4. Повторить пп. 1-3 для всех видов потенциала.
5. Рассчитать интегральную оценку i -го муниципального района

$$A_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n a_{ij} \cdot w_j, (a_{max});$$

w_j – значимость j –го критерия. Будем считать, что все критерии имеют одинаковую значимость, тогда

$$A_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n a_{ij}.$$

Совокупные баллы и рейтинг по 6 составляющим потенциала сельских территорий в районах Новосибирской области позволяют рассчитать интегральную оценку потенциала их развития (табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, что:

- по географическому положению лидирующими являются следующие районы Новосибирской области: Тогучинский, Новосибирский, Мошковский, Болотнинский и Коченевский;
- по природным ресурсам наиболее обеспеченными являются такие районы Новосибирской области, как: Барабинский, Здвинский, Карасукский, Чановский и Чистоозерный;
- по производственной составляющей потенциала лидирующими являются такие районы Новосибирской области, как: Новосибирский, Сузунский, Татарский, Купинский и Тогучинский;
- по инфраструктурной составляющей наиболее обеспеченными районами в Новосибирской области являются: Искитимский, Новосибирский, Ордынский, Тогучинский и Черепановский;
- по трудовой составляющей наиболее высокие места в рейтинге занимают Кольванский, Куйбышевский, Новосибирский, Черепановский и Маслянинский районы;
- по рекреационной деятельности наиболее перспективными являются следующие районы Новосибирской области: Кольванский, Новосибирский, Ордынский, Куйбышевский, Сузунский.

Таблица 1. Оценка потенциала развития сельских территорий в районах Новосибирской области

Муниципальный район	Показатели места в упорядоченном ряду районов													
	Географическое положение		Природные ресурсы		Производственная составляющая		Инфраструктурная составляющая		Трудовая составляющая		Рекреационная деятельность		Интегральная оценка	
	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№	A _i	№
Баганский	0,3816	23	0,2121	24	0,2792	21	0,4547	19	0,0128	29	0,2392	30	0,2633	28
Барабинский	0,4969	11	0,5042	2	0,3486	17	0,6044	6	0,1886	9	1,0083	10	0,5252	8
Болотнинский	0,7011	3	0,3544	10	0,3049	20	0,4338	24	0,1529	12	0,3901	26	0,3896	20
Венгеровский	0,3267	26	0,2806	17	0,3954	14	0,4826	14	0,0345	25	0,4250	25	0,3241	26
Доволенский	0,3877	22	0,3936	8	0,2686	25	0,4366	23	-0,0242	30	0,4858	23	0,3247	25
Завинский	0,3705	24	0,4125	5	0,3057	19	0,4476	21	0,0202	27	1,2262	7	0,4638	14
Искитимский	0,6031	6	0,3946	7	0,5065	7	0,6404	4	0,1345	14	0,8600	14	0,5232	9
Карасукский	0,5280	9	0,4411	4	0,3821	15	0,5811	9	0,2207	6	1,5162	6	0,6115	6
Каргатский	0,4506	14	0,2679	19	0,2389	27	0,4792	15	0,1279	16	0,5255	21	0,3483	22
Колыванский	0,4220	18	0,1750	26	0,3716	16	0,4395	22	0,2769	4	2,4912	1	0,6960	4
Кочневский	0,6386	5	0,1568	27	0,4684	8	0,5109	13	0,2170	7	0,7256	17	0,4529	15
Кочковский	0,3957	20	0,1226	29	0,2694	24	0,3858	27	0,0653	23	0,2592	28	0,2496	29
Краснозерский	0,4235	17	0,2376	22	0,5146	6	0,4761	18	0,1249	18	1,0099	9	0,4644	13
Куйбышевский	0,4831	12	0,3965	6	0,4381	11	0,5988	7	0,2666	5	2,2305	4	0,7356	2
Купинский	0,3953	21	0,2917	14	0,5183	5	0,5594	10	0,0560	24	0,9846	11	0,4675	12
Кыштовский	0,2277	30	0,2729	18	0,1917	29	0,3712	29	0,1261	17	1,0101	8	0,3666	21
Маслянинский	0,3984	19	0,1890	25	0,2260	28	0,4765	17	0,2878	3	0,7802	16	0,3930	19
Мошковский	0,6507	4	0,1264	28	0,4393	9	0,5193	12	0,1333	15	0,7103	18	0,4299	18
Новосибирский	0,7203	2	0,2181	23	0,6771	1	0,8074	1	0,5873	1	2,4619	2	0,9120	1
Ордынский	0,5286	8	0,2500	21	0,4391	10	0,6730	3	0,1105	20	2,2547	3	0,7093	3
Северный	0,2524	29	0,2904	15	0,1635	30	0,3430	30	0,0763	22	0,3135	27	0,2398	30
Сузунский	0,4999	10	0,3413	12	0,5616	3	0,4504	20	0,1838	10	1,7191	5	0,6260	5
Татарский	0,4485	15	0,3315	13	0,5470	4	0,5957	8	0,2034	8	0,5072	22	0,4389	16
Тогучинский	0,8167	1	0,0764	30	0,5963	2	0,7081	2	0,1618	11	0,6029	19	0,4937	10
Убинский	0,3106	28	0,3450	11	0,2768	22	0,3846	28	0,0248	26	0,2485	29	0,2650	27
Усть-Таркский	0,3141	27	0,3799	9	0,2758	23	0,4125	26	0,0187	28	0,5891	20	0,3317	23
Чановский	0,4299	16	0,5694	1	0,3165	18	0,5324	11	0,1236	19	0,8886	13	0,4767	11
Черепановский	0,5536	7	0,2900	16	0,4065	13	0,6157	5	0,4011	2	0,8968	12	0,5273	7
Чистоозерный	0,3461	25	0,4911	3	0,4197	12	0,4782	16	0,0789	21	0,7813	15	0,4325	17
Чулымский	0,4639	13	0,2563	20	0,2419	26	0,4188	25	0,1426	13	0,4354	24	0,3265	24

Проведенная балльно-рейтинговая оценка потенциала развития муниципальных районов Новосибирской области показала: хорошие предпосылки для развития имеют только 4 района (Новосибирский, Куйбышевский, Ордынский, Колыванский), 9 – имеют средний потенциал развития и 17 – слабый. Однако многое зависит от того, как используется имеющийся потенциал.

Заключение

Проведенный анализ муниципальных районов Новосибирской области подтверждает их неоднородность, что обуславливает необходимость разработки подходов для их дифференциации с целью формирования индивидуальной траектории развития.

Факторы и имеющийся потенциал развития должны найти свое отражение в паспорте сельской территории – документе, содержащем информацию об основных характеристиках каждой отдельной территории. Это позволит выделить точки роста сельской территории, формируя перспективные направления ее комплексного развития по индивидуальной траектории.

Таким образом, развитие сельских территорий, имеет сложную природу, в общих чертах определяемую имеющимся потенциалом, внутренними и внешними факторами. В своей совокупности они дают представление о сельской территории и ее особенностях, формируя индивидуальный подход к ее комплексному развитию.

Список источников

1. Belei S. Socio-economic content of definition “development of rural territories” and its relationship with the development of rural economy //KNOWLEDGE-International Journal. 2019. Т. 32. №. 1. С. 39-45.
2. Kolesnikova E. G. et al. Assessing Sustainable Development Potential of Rural Territories //Amazonia Investiga. 2020. Т. 9. №. С. 479-485.
3. Белоусова Е. А. Развитие муниципальных районов в экономическом пространстве региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2019. 212 с.
4. Добрунова А. И. Методика оценки уровня развития сельских территорий //Достижения науки и техники АПК. 2014. №. 12. С. 76-78.
5. Кажохметова Н. К., Евтушкова Е. П. Устойчивое развитие сельских территорий //Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. 2016. С. 627-631.
6. Министерство сельского хозяйства Новосибирской области /Официальный сайт // URL: <http://mcx.nso.ru/> (дата обращения: 17.05.2022)
7. Потенциал сельских территорий Новосибирской области. Том 2: Воспроизводство населения и социально-экономическое развитие / Ю.А. Макурина, С.В. Шарыбар, О.С. Ковалева, С.Л. Соколов [и др.]. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – 347 с.
8. Савченко Т. В., Просяникова Ю. А. Специфика формирования и использования потенциала развития сельских территорий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. №. 3. С. 195-202.
9. Семин А. Н., Бухтиярова Т. И., Немыкина Ю. С. Организационно-экономический потенциал сельских территорий: индикативный подход к управлению //Аграрный вестник Урала. 2019. №. 9 (188). С. 91-98.
10. Шелковников С.А., Макурина Ю.А., Петухова М.С., АфанасьеваТ.А. Сельские территории как объект управления социально-экономическими системами: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. №1. С. 52-67.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2022)

References

1. Belei S. Socio-economic content of definition “development of rural territories” and its relationship with the development of rural economy //KNOWLEDGE-International Journal. 2019. T. 32. №. 1. S. 39-45.
2. Kolesnikova E. G. et al. Assessing Sustainable Development Potential of Rural Territories //Amazonia Investiga. 2020. T. 9. №. 26. S. 479-485.
3. Belousova E. A. Razvitie munitsipal’nykh raionov v ehkonomicheskom prostranstve regiona: dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05. Ekaterinburg, 2019. 212 s.
4. Dobrunova A. I. Metodika otsenki urovnya razvitiya sel’skikh territorii //Dostizheniya nauki i tekhniki APK. 2014. №. 12. S. 76-78.
5. Kazhakhmetova N. K., Evtushkova E. P. Ustoichivoe razvitie sel’skikh territorii //Aktual’nye voprosy nauki i khozyaistva: novye vyzovy i resheniya. 2016. S. 627-631.
6. Ministerstvo sel’skogo khozyaistva Novosibirskoi oblasti /Ofitsial’nyi sait // URL: <http://mcx.nso.ru/> (data obrashcheniya: 17.05.2022)
7. Potentsial sel’skikh territorii Novosibirskoi oblasti. Tom 2: Vosproizvodstvo naseleniya i sotsial’no-ehkonomicheskoe razvitie / YU.A. Makurina, S.V. Sharybar, O.S. Kovaleva, S.L. Sokolov [i dr.]. – Novosibirsk: ITS NGAU «Zolotoi koloS», 2020. – 347 s.
8. Savchenko T. V., Prosyannikova YU. A. Spetsifika formirovaniya i ispol’zovaniya potentsiala razvitiya sel’skikh territorii // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehkonomiki i prava. 2014. №. 3. S. 195-202.
9. Semin A. N., Bukhtiyarova T. I., Nemykina YU. S. Organizatsionno-ehkonomicheskii potentsial sel’skikh territorii: indikativnyi podkhod k upravleniyu //Agrarnyi vestnik Urala. 2019. №. 9 (188). S. 91-98.
10. Shelkovnikov S.A., Makurina YU.A., Petukhova M.S., Afanas’eva T.A. Sel’skie territorii kak ob»ekt upravleniya sotsial’no-ehkonomicheskimi sistemami: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i upravleniya. 2022. №1. S. 52-67.
11. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Ehlektronnyi resurs] / Ofitsial’nyi sait // URL: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 17.05.2022)

Для цитирования: Макурина Ю.А., Прокопьев К.О. Оценка потенциала развития сельских территорий Новосибирской области // Московский экономический журнал. 2022. №6. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-21/>

© Макурина Ю.А., Прокопьев К.О. 2022. Московский экономический журнал, 2022, №6.

Научная статья

Original article

УДК 351/354

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_377

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СЕМЕНОВОДСТВЕ» № 454-ФЗ ОТ 30 ДЕКАБРЯ 2021
Г. НОВЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В ОБЛАСТИ СЕМЕНОВОДСТВА
FEDERAL LAW «ON SEED PRODUCTION» NO. 454-FZ OF 30 DECEMBER 2021.
NEW ADMINISTRATIVE BARRIERS TO SEED PRODUCTION**

Работа выполнена в рамках ГЗ ГБС РАН (№ 122020300187-2)

Клименков Фёдор Иванович, к.с.-х.н, старший научный сотрудник отдела отдаленной гибридизации, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук (ГБС РАН) 127276 г. Москва, ул. Ботаническая, д.4, email: fedorklim@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2556-7287>

Градсков Сергей Матвеевич, к.с.-х.н., старший научный сотрудник отдела отдаленной гибридизации, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук (ГБС РАН) 127276 г. Москва, ул. Ботаническая, д.4, email: gradskovs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1199-1626>

Мишанова Екатерина Викторовна, к.б.н, научный сотрудник лаборатории биотехнологии растений, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук (ГБС РАН) 127276 г. Москва, ул. Ботаническая, д.4, email: mishanova@gbsad.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3433-8897>

Клименкова Ирина Николаевна, научный сотрудник отдела отдаленной гибридизации, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук (ГБС РАН) 127276 г.

Москва, ул. Ботаническая, д.4, email: irinaklimleon@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9370-4442>

Klimenkov Fedor Ivanovich, Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher of the Department of Remote Hybridization, Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences (GBS RAS), 127276, Moscow, st. Botanicheskaya, 4, email: fedorklim@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2556-7287>

Gradskov Sergey Matveyevich, Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher, Department of Remote Hybridization, Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences (GBS RAS), 127276, Moscow, Botanicheskaya str. 4, email: gradskovs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1199-1626>

Mishanova Ekaterina Viktorovna, Candidate of Biological Sciences, Researcher at the Laboratory of Plant Biotechnology, Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences (GBS RAS), 127276, Moscow, st. Botanicheskaya, 4, email: mishanova@gbsad.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3433-8897>

Klimenkova Irina Nikolaevna, Researcher, Department of Remote Hybridization, Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences (GBS RAS), 127276, Moscow, st. Botanicheskaya, 4, email: irinaklimleon@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9370-4442>

Аннотация. Федеральный закон «О семеноводстве» N 149-ФЗ был разработан и принят 17.12.1997 г. в целях законодательного регулирования всех этапов в области производства и торговли семенным и посадочным материалом, создания благоприятных и взаимовыгодных условий развития рынка семян в Российской Федерации. Прошло 25 лет и каждый последующий год, принятый закон дополнялся существенными поправками и дополнительными разъяснениями. За это время прекратил свое действие Закон РФ «О селекционных достижениях» от 06.08.1993 N 5605-1 (последняя редакция). Все его основные положения перешли в «Гражданский кодекс РФ (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022), а именно статьи 1408 – 1417, но «львиная доля» его первостепенных и значимых положений осталась без внимания и не была учтена в Гражданском Кодексе РФ, в частности, был нарушен порядок работы селекционных центров РФ при поэтапной регистрации сортов и гибридов в Государственном реестре селекционных достижений и получении патентов. В 2000 году обязательная сертификация семян и посадочного материала была заменена добровольной системой сертификации, потому как, обязательная сертификация превратилась в откровенную коррупционную составляющую рынка семеноводства, но и после

прошедших 20 лет следует отметить, что и добровольная сертификация себя не оправдала. В январе 2011 года Указом Президента РФ №86 была создана Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация), которая начала осуществлять свою деятельность по аккредитации в установленном порядке испытательных лабораторий, органов по сертификации и органов инспекции осуществляющих работы в области семеноводства. Все эти события привели к назревшей и своевременной разработке совершенного нового законопроекта «О семеноводстве». Новый Федеральный закон «О семеноводстве» N 454-ФЗ был подписан Президентом Российской Федерации 30 декабря 2021 г. И вступит в силу с января 2023 года.

Abstract. Federal Law «On Seed Production» N 149-FZ was developed and adopted on 17.12.1997 in order to regulate legally all stages in the production and trade of seed and planting material, creating favorable and mutually beneficial conditions for the development of seed market in the Russian Federation. 25 years have passed and each subsequent year, the adopted law has been supplemented by significant amendments and additional clarifications. During this time the RF Law «On Breeding Achievements» dated 06.08.1993 N 5605-1 (the latest version) ceased to be effective. All its main provisions were included into the «Civil Code of the Russian Federation (Part Four)» dated 18.12.2006 N 230-FZ (ed. of 11.06.2022 with amendments of 16.06.2022). 2022), namely Articles 1408 — 1417, but the «lion's share» of its primary and significant provisions were left without attention and were not taken into account in the Civil Code of the Russian Federation, in particular the order of work of the Russian Federation's breeding centers in step-by-step registration of varieties and hybrids in the State Register of Breeding Achievements and patent acquisition was violated. Mandatory certification of seeds and planting material was replaced by voluntary certification system in 2000, because mandatory certification has become an open corruption component of seed market, but even after the past 20 years it should be noted that voluntary certification has not justified itself either. The Federal Accreditation Service (Rosakkreditatsiya) was established by the Decree of the President of the Russian Federation No. 86 in January 2011, which began to carry out the accreditation of testing laboratories, certification bodies and inspection bodies which work in the field of seed growing in accordance with established procedure. All these events led to the overdue and timely development of a perfect new draft law «On Seed Production». The new Federal Law On Seed Production No. 454-FZ was signed by the President of the Russian Federation on December 30, 2021 and will become effective in January 2023.

Ключевые слова: федеральный закон, семеноводство, сорт, посевные качества, государственное регулирование

Key words: federal law, seed production, variety, seed quality, state regulation

Целью научной работы являлся анализ положений и статей новой редакции закона «О семеноводстве», которые в свою очередь внесут существенное недопонимание и возникновение неизбежных административных барьеров, после его официального вступления в законодательную силу.

Федеральный закон (далее ФЗ) «О семеноводстве» в новой редакции направлен на создание наилучших условий для более эффективного развития рынка семян в РФ, своевременного обеспечения информацией потребителей и производителей семян о доступности на рынке высококачественного посевного и посадочного материала, для воспроизводства и получения гарантированных высококачественных урожаев, повышения кондиционных норм самого семенного материала, усовершенствования законодательной базы в области семян и устранения административных барьеров.

В ФЗ предлагается урегулирование отношений, возникающих между производителями и потребителями семян, соответственно и органами исполнительной власти, так же установить значительное количество обязательных требований, не затрагивая вопросы стимулирования развития отрасли семеноводства в целом по РФ. При этом возникают опасения, что принятый закон может ужесточить государственное регулирование в области производства и оборота семян. Предлагаемые дополнительные обязанности хозяйствующих субъектов по прохождению испытаний для выявления хозяйственно полезных признаков сорта или гибрида, оформлению генетического паспорта, внесению сорта или гибрида в Государственный реестр селекционных достижений (далее Госреестр) с уплатой государственной пошлины (статьи 6 и 7 ФЗ) не будут в полной мере способствовать достижению обозначенных целей, а соответственно и стимулированию производства семян в РФ, созданию оптимальных и выгодных условий для развития экспортного потенциала отечественной селекции и семеноводства.

Данные процедуры ФЗ не соответствуют поручению Президента РФ о представлении Правительством РФ предложений о внесении в законодательство Российской Федерации в области семеноводства и в области карантина растений изменений, направленных на обеспечение прав сельскохозяйственных товаропроизводителей [1].

Установленные процедуры, могут привести к увеличению обязательных платных испытаний, а соответственно к формированию дополнительных административных

барьеров при развитии рынка семян ввиду увеличенного роста расходов на селекционные достижения.

В статье 23 часть 1, 2, 3 ФЗ закрепляется определение, что семена — предназначенные для использования и реализации, виды и роды которых входят в перечень, который в свою очередь утвердит Правительство РФ (статья 7 часть 3), будут допущены к обороту на территории РФ только при наличии удостоверения о качестве семян, это же касается и семян произведенных на территории иностранного государства, ввезенных в РФ.

Если на партию семян не оформлено в установленном порядке удостоверение о качестве семян, такие семена могут использоваться только для пищевых и (или) кормовых, и (или) технических целей.

По положению части 2 статьи 23 ФЗ утвержденная форма удостоверения о качестве семян и порядок его выдачи устанавливаются Правительством РФ. Исходя из части 3 этой же статьи ФЗ удостоверения о качестве семян имеют право выдавать только аккредитованные в установленном порядке органы инспекции по заявкам производителей и за счет самих указанных лиц.

При отсутствии такого удостоверения контроль за оборотом семян представляется неполноценным, что влечет за собой появление на рынке фальсифицированных партий семян, с нарушением прав автора селекционного достижения и интеллектуальной собственности. Вред, от таких действий исчисляется недополученным урожаем, неуплаченными налогами и т.д., подрывается финансовое и нравственное состояние селекционеров и селекционных центров в целом.

В свою очередь, отсутствие данного удостоверения о качестве семян приведет к возникновению на рынке семян неизвестного происхождения, что существенно снизит спрос на данные семена.

В ФЗ четко не прописано требований и условий по выдаче удостоверения о качестве семян. Предполагается, что данное удостоверение будет выдаваться только после проведения комплекса исследований на соответствие требованиям нормативно-технической документации в области семеноводства. Исходя из решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 18 утвержден перечень документов, содержащих сведения о сортовых и посевных (посадочных) качествах семян сельскохозяйственных растений, взаимно признаваемых государствами-членами Евразийского экономического союза при обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза [2].

По требованиям данного решения в РФ признаются документы, содержащие следующие сведения: о сортовых качествах семян — акт апробации посевов; о посевных (посадочных) качествах семян — протокол испытаний; о сортовых и посевных (посадочных) качествах семян – сертификат соответствия, выданный в соответствии с законодательством РФ (по положениям системы добровольного подтверждения соответствия).

В свою очередь, данное требование предполагает выдачу удостоверения за плату аккредитованным органом инспекции, что можно считать спорным моментом. Аккредитованная испытательная лаборатория, которая проводит испытания, исходя из положений ФЗ, наделена функциями по определению показателей качества семян и оформлению документов — акт апробации и протокол испытаний и может самостоятельно оформить удостоверение.

Замена сертификата соответствия, выданного в системе добровольной сертификации, на удостоверение о качестве существенно не приведет к изменению ситуации на рынке семян. Данное решение только усугубит положение в виде возникновения дополнительных сложностей, затрат и административных процедур [3].

Следует отметить, что по результатам анализа регулярно публикуемых данных ФГБУ «Российский сельскохозяйственный центр», проблема качества семян сельскохозяйственных растений представляется преувеличенной. Так, в большинстве субъектов Российской Федерации доля кондиционных семян, используемых для сельскохозяйственного производства, весной 2021 года достигала 100% [4]. Это только исходя из данных данного Учреждения, таких альтернативных обобщенных данных из других государственных структур нет, хотя первостепенный государственный контроль в сфере семеноводства осуществляет Россельхознадзор.

В статье 25 второй части ФЗ прописано, что при ввозе семян на территорию РФ генетический паспорт на сорт (гибрид) и документы, в которых указаны сведения о сортовых и посевных (посадочных) показателях стран-экспортеров, признаются только при условии, что проведен внешний аудит лаборатории страны-экспортера для подтверждения компетентности, методов и результатов исследований (не касается лабораторий государств членов Евразийского экономического союза).

В целях проведения такого вида аудита иностранных лабораторий требуется проведение долгосрочных переговоров и заключения соглашений на уровне федеральной

государственно власти. Это попросту может привести к отказу ряда государств от такого взаимодействия, особенно в свете последних событий.

Согласно части 1 статьи 20 ФЗ в семенах, предназначенных для посева с целью воспроизводства, обязательно определяются показатели сортовых и посевных качеств семян и дополнительно наличие в них генно-модифицированных организмов (ГМО), которое осуществляется лицами, согласно части 3 этой же статьи, одновременно с определением показателей сортовых и посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений.

Как известно, сортовые качества семян определяются в период вегетации сельскохозяйственных растений на семенных посевах путем проведения полевой апробации. С учетом правоприменительной практики, а также согласно части 4 статьи 21 Федерального закона от 17 декабря 1997 года № 149-ФЗ «О семеноводстве» и положениям нового ФЗ на территории РФ запрещен высев семян, содержащих ГМО (часть 5 статьи 25) [5]. В Госреестре отсутствуют сорта и гибриды, полученные методами генно-модифицированной селекции.

Проведение таких исследований следует осуществлять опираясь на принципы риск ориентированного подхода и только в рамках государственного задания аккредитованным в установленном порядке учреждениям, за счет средств федерального бюджета, а также при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий, в том числе и при ввозе семян на территорию РФ.

В статье 16 ФЗ прописан порядок формирования Федеральной государственной информационной системы в области семеноводства сельскохозяйственных растений. На сегодня известно, что разработана интернет платформа – ФГИС «Семеноводство», которая должна включать в себя информацию о месте, объеме производства семян, сделках с семенами, объем реализованных семян, объем семян для собственных нужд, о количестве ввезенных и вывезенных семян в масштабах всей страны.

Какая-то часть из этой информации, в силу части 1 статьи 4 ФЗ от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» может относиться к коммерческой тайне и соответственно, размещение этой информации в открытом доступе может приводить к риску злоупотреблений и недобросовестной конкуренции [6].

В связи с этим появляется необходимостью соотнесения приведенных положений с нормами ФЗ от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [7].

По интерпретации подпункта 2 части 1 статьи 5 ФЗ федеральные органы власти при осуществлении государственной политики и правового регулирования в сфере государственного контроля (надзора) в области семеноводства должны обеспечивать открытый доступ ко всем сведениям, по средствам размещения на официальных сайтах в сети «Интернет», тоже качается и ежегодной информации о состоянии семеноводства в РФ, но только в части не отнесенной к сведениям, составляющим государственную тайну. Следует отметить, что это уже содержит коррупционные риски ввиду отсутствия законодательного закрепления понятия «состояние семеноводства на территории России» [8].

Согласно статьи 7 ФЗ, пункт 6, 7, 8 прописывается порядок оформления генетического паспорта на сорт или гибрид сельскохозяйственного растения. В утвержденную форму генетического паспорта вносится следующая информация: наименование сорта или гибрида, класс, категория, вид, подвид, генотип, белковые и (или) ДНК-маркеры, идентифицирующие сорт семян. Сразу следует обратить внимание на то, что паспортизация сортов по белковым и ДНК-маркерам не всегда возможна, а иногда попросту и невозможна. Это относится в первую очередь к ГМО второго типа, так как, к примеру, у перекрестно-опыляемых растений сорт — это группа генетически неоднородных растений, но со сходными морфологическими признаками.

В статье 20 части 4 ФЗ стати 20 сказано, что только Правительство РФ устанавливает порядок определения наличия в семенах ГМО, но как известно, в самих семенах наличие ГМО в принципе невозможно, согласно расшифровке понятия генно-инженерно-модифицированного организма, закрепленного в статье 2 Федерального закона от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», генно-инженерно-модифицированный организм это организм или несколько организмов, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением методов генной инженерии и содержащие генно — инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов [9].

Здесь следует отметить тот факт, что в семенах может содержаться не ГМО, а генно-инженерный материал или генно-модифицированные источники.

Согласно статьи 50 ФЗ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в РФ возделывание и разведение растений и животных, у которых изменена генетическая программа с использованием генной инженерии, и которые содержат генно-

инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением выращивания и разведения таких растений и животных при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ — запрещено [10].

Согласно статье 16 ФЗ пункта 7 части 9, во ФГИС «Семеноводство» вносятся информация об объемах партий семян, которые используются для собственных целей – пищевых, кормовых и технических целей. Сбор, такого рода информации, представляется необоснованным в виду очень больших объемов и как следствие, получению неполной и недостоверной информации.

В статье 29 ФЗ закрепляется понятие — институт анализа рисков, однако это понимание не раскрыто в полной и понятной форме. Это может стать причиной для формирования административных барьеров, повышения коррупционных составляющих и различного рода злоупотреблений.

В статье 4 части 3 ФЗ прописано положение, по которому партии семян несоответствующие нормативно-технической документации по показателям сортовых и посевных качеств, подлежат уничтожению, хотя более рациональным является разработка дополнительных подзаконных актов, согласно которым, такие партии семена подлежат переводу в более низкую категорию семян или категорию семян на товарные цели. Любое уничтожение имущества (каковым здесь являются семена) без решения суда нарушает гарантированные Конституцией РФ права собственников (статья 35 Конституции Российской Федерации) [11].

Новый Федеральный закон «О семеноводстве» N 454-ФЗ был подписан Президентом Российской Федерации 30 декабря 2021 г. Настоящий ФЗ вступит в силу с 1 сентября 2023 года, за исключением частей 6, 7 и 8 статьи 20, которые в свою очередь, вступают в силу с 1 сентября 2024 года. Предлагается признать утратившими силу Федеральный закон от 17.12.1997 N 149-ФЗ «О семеноводстве» и ряд положений законодательных актов.

Все спорные моменты новой версии закона будут призваны устранить принимаемые сегодня подзаконные акты, положения, инструкции и рекомендации, ответственность за их разработку ложиться целиком и полностью на Министерство сельского хозяйства РФ, которое в свою очередь совместно с заинтересованными профильными подведомственными органами, должно устранить существующие противоречия, путем принятия и утверждения, дополнительных нормативно-правовых документов в области семеноводства.

Список источников

1. Перечень поручений по итогам встречи с представителями общественности в Адыгее (утв. Президентом РФ 04.03.2020 N Пр-434). [Электронный ресурс]. Доступ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347144/ (дата обращения: 05.05.2022).
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии 31.01.2018 № 18 «О перечне документов, содержащих сведения о сортовых и посевных (посадочных) качествах семян сельскохозяйственных растений, взаимно признаваемых государствами — членами Евразийского экономического союза при обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. Доступ <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/laws/7582.html> (дата обращения: 16.05.2022).
3. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021). Статья 21. Добровольное подтверждение соответствия. [Электронный ресурс]. Доступ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 16.05.2022).
4. Официальный сайт ФГБУ «Российский сельскохозяйственный центр» [Электронный ресурс]. Доступ <https://rosselhocenter.ru/index.php/semenovodstvo> (дата обращения: 20.05.2022)
5. Федеральный закон «О семеноводстве» от 17.12.1997 N 149-ФЗ (последняя редакция). Статья 21. Заготовка, обработка, хранение и использование семян [Электронный ресурс]. Доступ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17121/ (дата обращения: 25.05.2022)
6. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (последняя редакция). Статья 4. Право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и способы получения такой информации [Электронный ресурс]. Доступ <https://docs.cntd.ru/document/901904607> (дата обращения: 25.05.2022).
7. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ <https://base.garant.ru/12148517/> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2454 «Об утверждении Правил оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах, подготовки, рассмотрения доклада о достижении целей введения обязательных требований и принятия решения о продлении срока действия

нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, или о проведении оценки фактического воздействия нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования». [Электронный ресурс]. Доступ <http://government.ru/docs/all/132045/> (дата обращения: 08.06.2022).

9. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (с изменениями и дополнениями). Статья 2. Основные понятия. [Электронный ресурс]. Доступ <https://base.garant.ru/10135402/> (дата обращения: 08.06.2022).

10. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). Статья 50. Охрана окружающей среды от негативного биологического воздействия. [Электронный ресурс]. Доступ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 19.05.2022).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 35. [Электронный ресурс]. Доступ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2022).

References

1. List of instructions following the results of the meeting with public representatives in Adygea (approved by the President of the Russian Federation on 04.03.2020 N Pr-434). [Electronic resource]. Access http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347144/ (date of reference: 05.05.2022).

2. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission 31.01.2018 No. 18 «On the list of documents containing information on varietal and sowing (planting) qualities of seeds of agricultural plants mutually recognised by member states of the Eurasian Economic Union when circulating seeds of agricultural plants within the Eurasian Economic Union». [Electronic resource]. Access: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/laws/7582.html> (date of reference: 16.05.2022).

3. Federal Law dated 27.12.2002 N 184-ФЗ (ed. from 02.07.2021) «About technical regulation» (with amendments and additions, in force since 23.12.2021). Article 21. Voluntary confirmation of conformity. [Electronic resource]. Access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (date of handling: 16.05.2022).

4. Official website Federal State Budgetary Institution «Russian agricultural centre». [Electronic resource]. Access: <https://rosselhocenter.ru/index.php/semenovodstvo> (date of access: 20.05.2022).

5. Federal law «About seed production» dd 17.12.1997 N 149-ФЗ (last edition). Article 21. Preparation, processing, storage and use of seeds [Electronic resource]. Access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17121/ (date of accession: 25.05.2022).
6. Federal law «About commercial secrets» dd 29.07.2004 N 98-ФЗ (last edition). Article 4 — Right to classify information as trade secret and ways of obtaining such information [Electronic resource]. Access <https://docs.cntd.ru/document/901904607> (date of reference: 25.05.2022).
7. Federal law of July, 26, 2006 № 135-FZ «About competition protection» (with amendments and additions). [Electronic resource]. Access: <https://base.garant.ru/12148517/> (date of reference: 08.06.2022).
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2454 dated 31 December 2020 «On Approval of the Rules for Assessing the Application of Mandatory Requirements Contained in Regulatory Legal Acts, Preparation and Consideration of a Report on Achieving the Goals of Introducing Mandatory Requirements and Making a Decision on Extending the Effect of a Regulatory Legal Act Establishing Mandatory Requirements or on Assessing the Actual Impact of a Regulatory Legal Act Establishing Mandatory Requirements». [Electronic resource]. Access <http://government.ru/docs/all/132045/> (date of reference: 08.06.2022).
9. Federal Law dated July 5, 1996 № 86-FZ «On state regulation in the field of genetically engineered activity» (as amended and supplemented). Article 2 — Basic notions. [Electronic resource]. Access: <https://base.garant.ru/10135402/> (date of access: 08.06.2022).
10. Federal Law On Environmental Protection from 10.01.2002 N 7-FZ (last edition). Article 50. Protection of environment from negative biological impact. [Electronic resource]. Access http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (date of reference: 19.05.2022).
11. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide voting on 12.12.1993 with amendments approved by nationwide voting on 01.07.2020). Article 35. [Electronic resource]. Access http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 20.05.2022).

Для цитирования: Клименков Ф.И., Градсков С.М., Мишанова Е.В., Клименкова И.Н., Федеральный закон «О семеноводстве» № 454-ФЗ от 30 декабря 2021 г. Новые административные барьеры в области семеноводства // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-47/>

© Клименков Ф.И., Градсков С.М., Мишанова Е.В., Клименкова И.Н., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.585

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_386

**АНАЛИЗ ОБЪЕМА ПЕРЕМЕННЫХ ЗАТРАТ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ ОЗИМОЙ
ПШЕНИЦЫ**
**ANALYSIS OF THE VOLUME OF VARIABLE COSTS IN THE CULTIVATION OF
WINTER WHEAT**

Кухаренко Андрей Андреевич, кафедра институциональной экономики и инвестиционного менеджмента ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, e-mail: i@akuharenko.ru

Кухаренко Лидия Евгеньевна, главный агроном, ГК «Концерн Покровский», e-mail: kuharenko1608@gmail.com

Гайдук Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, e-mail: vi_gayduk@mail.ru

Kukharenko Andrey Andreyevich, Department Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: i@akuharenko.ru

Kukharenko Lidiya Evgenievna, chief Agronomist of Concern Pokrovsky Group of Companies, e-mail: kuharenko1608@gmail.com

Gaiduk Vladimir Ivanovich, Doctor of Economics, Professor Head of the Department Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: vi_gayduk@mail.ru

Аннотация. Выращивание озимой пшеницы является важнейшей и стратегической задачей для производителей сельскохозяйственной продукции. Согласно севообороту, аграрии отводят до 50% площади пашни под выращивание озимой пшеницы. В данной статье, на примере ГК «Концерн Покровский», рассмотрен и проанализирован объем

затрат, в том числе переменных издержек, за период времени с 2014 по 2021 год при выращивании озимой пшеницы. ГК «Концерн Покровский» является одним из передовых организаций аграрной отрасли Кубани. Хозяйства агроконцерна являются лидерами, так с точки зрения получения наибольшей урожайности озимой пшеницы, так и эффективности получения прибыли в расчете на один гектар пашни. Авторами в ходе систематизации полученных данных, сделан вывод, что рациональное увеличение затрат на выращивание озимой пшеницы при соблюдении четкой технологии ее выращивания, положительно пропорционально отражается на рентабельности возделывания данной сельскохозяйственной культуры.

Abstract. Growing winter wheat is the most important and strategic task for agricultural producers. According to the crop rotation, farmers set aside up to 50% of the arable land for growing winter wheat. In this article, using the example of the Pokrovsky Concern Group of Companies, the amount of costs, including variable costs, for the period from 2014 to 2021 when growing winter wheat is considered and analyzed. GC «Concern Pokrovsky» is one of the leading organizations in the agricultural sector of the Kuban. The farms of the agroconcern are leaders, both in terms of obtaining the highest yield of winter wheat, and the efficiency of making a profit per hectare of arable land. The authors, in the course of systematizing the data obtained, concluded that a rational increase in the cost of growing winter wheat, subject to a clear technology for its cultivation, positively proportionally affects the profitability of the cultivation of this agricultural crop.

Ключевые слова: озимая пшеница, семеноводство, переменные затраты, себестоимость продукции, рентабельность товара, окупаемость затрат

Keywords: winter wheat, seed production, variable costs, cost of production, profitability of goods, cost recovery

Объектом исследования является – ГК «Концерн Покровский».

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, которые возникают в процессе выращивания озимой пшеницы.

Авторы при проведении исследования использовали следующие научные методы: анализ, синтез, аналогия, обобщение.

Введение

Несмотря на реализацию государственной политики импортозамещения, остается риск снижения продовольственной безопасности России [5, 6]. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что озимая пшеница является самой важной сельскохозяйственной

культурой для нашей страны. Под ее выращивание выделяется наибольшее количество площади земель сельскохозяйственного назначения.

Краснодарский край – является лидером среди регионов нашей страны по урожайности озимой пшеницы, опережая ближайших субъектов РФ, регионы Черноземья – Белгородскую и Курскую область, более чем на 10 центнеров с 1 гектара, а среднероссийскую урожайность более чем на 20 центнеров с 1 гектара (рисунок 1).

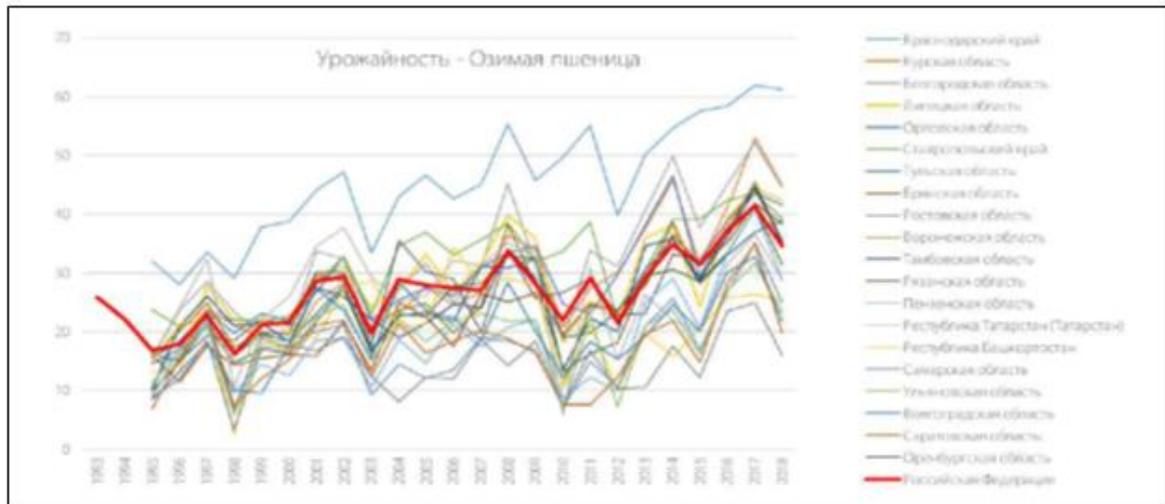

Рисунок 1 – Урожайность озимой пшеницы в регионах Российской Федерации [1].

Интерес авторов к объекту исследования обусловлен тем, что ГК «Концерн Покровский» осуществляет свою деятельность практически на всей территории Краснодарского края, имея в своем пользовании земельный банк в размере более 240 000 га.

Агробизнес Концерна находится в разных природно-климатических районах края:

- Северо-западная часть Краснодарского края (Щербиновский, Ейский, Каневской Приморско-Ахтарский районы);
- Северо-восточная часть Краснодарского края (Куцеский, Новопокровский, Крыловской, Павловский районы);
- Центральная часть Краснодарского края (Тимашевский, Динской, Красноармский районы);
- Предгорная часть Краснодарского края (Курганский, Лабинский, Московский, Отрадненский районы).

Ежегодный общий сбор зерновых культур ГК «Концерн Покровский» составляет более 670 000 тонн [2].

Таким образом, расположение предприятий холдинга в разных частях региона позволяет объективно проводить анализ и делать выводы по производству озимой пшеницы. Предприятия агроконцерна систематически получают наибольшую урожайности озимой пшеницы в своих природно-климатических зонах.

Данные обстоятельства, а также грамотная работа специалистов холдинга по управлению затратами при выращивании сельскохозяйственных культур, позволяет ГК «Концерн Покровский» являться одним из самых эффективным агропредприятий в России по показателю полученной прибыли на один гектар [4].

Основная часть

В начале своего исследования проанализируем общие затраты на выращивание основных сельскохозяйственных культур (рисунок 2).

Из представленного выше рисунка видно, что наибольшие затраты среди основных сельскохозяйственных культур приходится на сахарную свеклу, на которую приходится примерно в 2 раза выше расходов, чем на производство озимой пшеницы и кукурузы. Меньше всего затрат на выращивание подсолнечника.

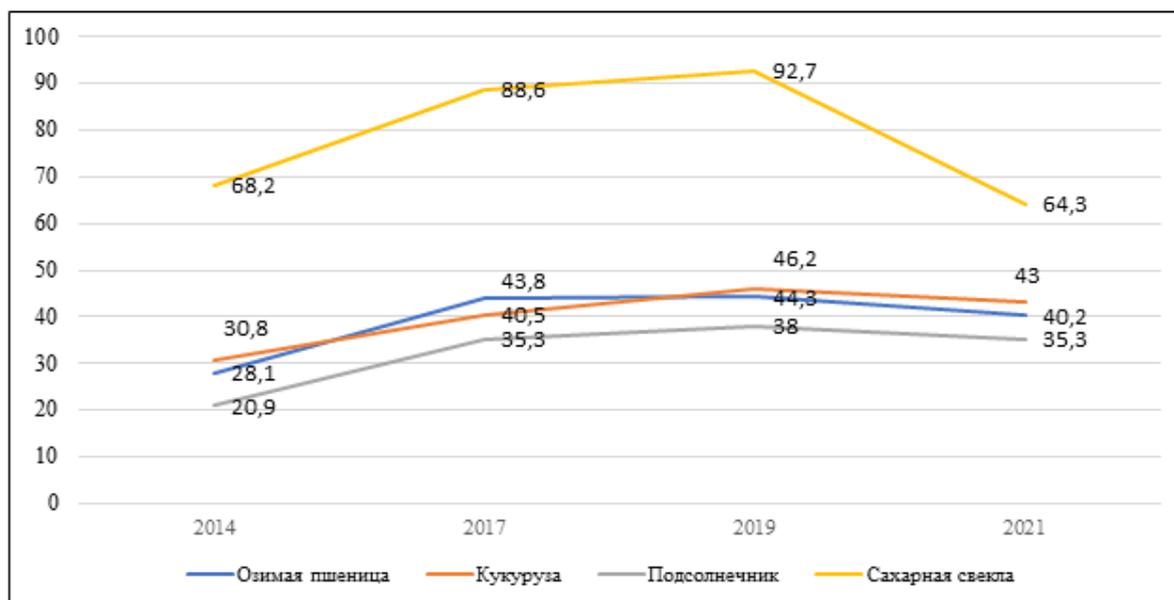

Рисунок 2 – Анализ общих затрат на выращивание основных сельскохозяйственных культур в ГК «Концерн Покровский», тыс. руб./га

За исследуемый период расходы при выращивании 1 га:

— озимой пшеницы выросли с 28 100 рублей в 2014 году до 40 200 рублей в 2021 году – рост составил 43%;

— кукурузы выросли с 30 800 рублей в 2014 году до 43 000 рублей в 2021 году – рост составил 40%;

— подсолнечника выросли с 20 900 рублей в 2014 году до 35 300 рублей в 2021 году – рост составил 69%.

Данная динамика роста стоимости затрат обусловлена увеличением всех переменных затрат, в особенности на закупку топлива, техники и ее ремонт.

Вместе с тем, издержки на выращивание сахарной свеклы с 2014 по 2021 гг. снизились с 68 200 рублей до 64 300 рублей на 1 га.

Данный факт обусловлен существенными затратами, которые нес ГК «Концерн Покровский», на обновление свеклоуборочной техники в 2017 – 2019 годы, в последующем, после завершения инвестирования в сельскохозяйственные машины, произошло снижение затрат на данные статьи расходов.

Что касается переменных издержек на выращивание озимой пшеницы в ГК «Концерн Покровский», то они отражены на рисунке 3.

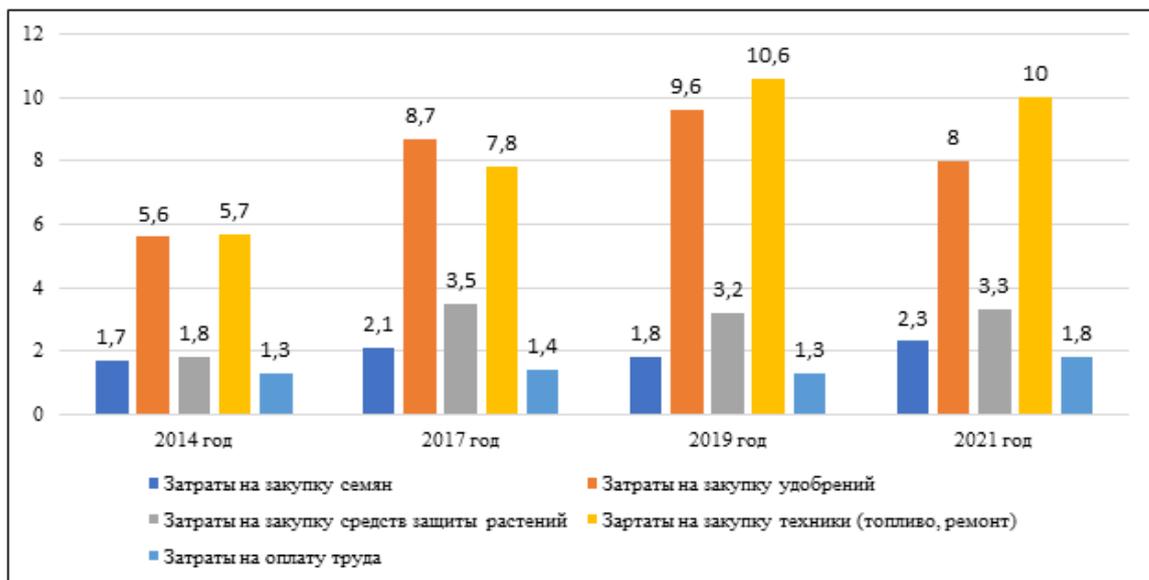

Рисунок 3 – Переменные затраты при выращивании озимой пшеницы, тыс. руб./га

Наибольшие переменные издержки при выращивании озимой пшеницы связаны:

— с закупкой удобрений: в 2014 году на покупку удобрений на 1 га приходилось 5 600 рублей, в 2017 году – 8 700 рублей, в 2019 году – 9 600 рублей, в 2021 году – 8 000 рублей – рост составил 43 %;

— на содержание техники, ее ремонт, закупку топлива, так если в 2014 году на данную статью расходов из расчета на 1 га приходилось 5 700 рублей, в 2017 году – 7 800 рублей, в 2019 году – 10 600 рублей, в 2021 году – 10 000 рублей – рост составил 75 %.

Меньше всего издержек приходится на оплату труда – около 3% от общих издержек, в 2014 году оплату труда работников из расчета на 1 га приходилось 1300 рублей, в 2017 году – 1 400 рублей, в 2019 году – 1 300 рублей, в 2021 году – 1800 рублей – рост составил 38%.

Вместе с тем, даже самые современные технологии возделывания озимой пшеницы не дадут эффект, если аграрии используют для посева семена низкого качества или низкопродуктивных сортов.

Затраты на закупку семян варьируются за исследуемый период времени в диапазоне от 4% до 6%, что в денежном выражении на 1 гектар составляет в 2014 году – 1 700 рублей, в 2017 году – 2 100 рублей, в 2019 году – 1 800 рублей, в 2021 году — 2 300 рублей – рост составил 35%.

Основная часть семян озимой пшеницы производится организациями ГК «Концерн Покровский» самостоятельно, что свидетельствует о высокой развитости семеноводческих служб в хозяйствах холдинга (таблица 1).

Таблица 1 – Потребность в посевном материале озимой пшеницы ГК «Концерн Покровский»

Год	Посевная площадь, га	Потребность в семенах, всего в тоннах	Доля приобретенных семян, %
2017	81 315	21 142	6 %
2019	102 777	26 722	5 %
2021	104 432	27 152	7 %

Ряд организаций Агроконцерна имеют статус семеноводческих. Лишь небольшая доля семян 5-7% закупается у российских государственных учреждений и научных институтов.

По другой статье расходов – на приобретение средств защиты растений за анализируемый период времени также произошел рост с 1 800 рублей в 2014 году до 3 300 рублей в 2021 году – или на 83%.

За исследуемый период доля переменных затрат составляет в диапазоне 55-65%, от совокупных издержек производства.

Проведем анализ эффективности показателей сельскохозяйственных организаций России в зависимости от посевной площади зерновых культур в 2020 году (таблица 2).

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать вывод: с ростом площади сельскохозяйственной организации растут затраты на 1 га посева и уровень рентабельности производства зерна.

Таблица 2 – Эффективность показателей сельскохозяйственных организаций России, в зависимости от посевной площади зерновых культур в 2020 году [3]

Площадь сельскохозяйственных организаций, га	Число сельскохозяйственных организаций		Затраты на 1 га посева, рублей	Уровень рентабельности производства зерна, %
	Всего, тыс.	В процентах от общего числа с/х организаций		
до 100	5,2	32,2	19 841	26,3
200 – 1 000	4,5	27,9	19 929	30,0
1 100 – 1 500	1,4	8,8	20 201	33,8
1 600 – 2 000	1,1	6,4	20 483	42,1
2 100 – 3 000	1,3	7,8	20 877	41,8
3 100 – 4 000	0,8	5,1	21 587	45,0
Свыше 4 000	1,9	11,8	23 255	55,4
Итого	16,3	100	22 258	49,9

Вывод

Производство озимой пшеницы в Краснодарском крае эффективно, аграриями края достигаются высокие показатели урожайности и рентабельности выращивания зерновых.

Анализ структуры переменных затрат ГК «Концерн Покровский» позволяет сделать вывод о том, что наибольший удельный вес в структуре затрат при выращивании озимой пшеницы приходится на содержание техники и на закупку удобрений, приобретение средств защиты растений и семян.

Общие затраты на выращивание 1 га пшеницы за период времени с 2014 года по 2021 год увеличились на 43%.

Анализ показателей сельскохозяйственных организаций России в 2020 году позволяет сделать вывод о том, что крупные производители получают наибольшую урожайность зерна и рентабельность от производства и реализации озимой пшеницы.

Список источников

1. Иванов А.Ю., Куликов Р.С., Харченко М.М. «Исследовательский проект «Селекция 2.0» // Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/427845791.pdf/> (дата обращения 29.06.2022).
2. Официальный сайт ГК Концерн Покровский. // Режим доступа: <https://concernpokrovsky.com/>(дата обращения 29.06.2022).
3. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – С 29 М., 2021. – 100 С.
4. Комсомольская правда// Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27282/4418387/> (дата обращения 29.06.2022).

5. Trubilin A.I. Practical training of students of agrarian universities as a key element in training future specialists in the agro-industrial complex /Trubilin A.I., Kondrashova A.V. Gorokhova A.E., Gasanbekov S.K./ RPGE – Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara, v. 26, n. esp. 2, e022053, Mar. 2022.
6. Sekerin V.D. Substantiation of priority areas to ensure food security in the russian federation: a system-cognitive analysis /Gaiduk V.I., Kondrashova A.V., Paremuzova M.G., Sekerin V.D., Singilevich D.A./ Bioscience Biotechnology Research Communications. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 1806-1812.

References

1. Ivanov A.Yu., Kulikov R.S., Kharchenko M.M. «Research project «Selection 2.0» // Access mode: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/427845791.pdf> / (date of issue 29.06.2022).
2. Official website of Concern Pokrovsky Group of Companies. // Access mode: <https://concernpokrovsky.com> /(accessed 29.06.2022).
3. Agriculture in Russia. 2021: Stat.sat./Rosstat – From 29 M., 2021. – 100 P.
4. Komsomolskaya Pravda// Access mode: <https://www.kp.ru/daily/27282/4418387> / (accessed 29.06.2022).
5. Trubilin A.I. Practical training of students of agrarian universities as a key element in training future specialists in the agro-industrial complex /Trubilin A.I., Kondrashova A.V. Gorokhova A.E., Gasanbekov S.K./ RPGE – Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara, v. 26, n. esp. 2, e022053, Mar. 2022.
6. Sekerin V.D. Substantiation of priority areas to ensure food security in the russian federation: a system-cognitive analysis /Gaiduk V.I., Kondrashova A.V., Paremuzova M.G., Sekerin V.D., Singilevich D.A./ Bioscience Biotechnology Research Communications. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 1806-1812.

Для цитирования: Кухаренко А.А., Кухаренко Л.Е., Гайдук В.И. Анализ объема переменных затрат при выращивании озимой пшеницы // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-56/>

© Кухаренко А.А., Кухаренко Л.Е., Гайдук В.И., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Научная статья

Original article

УДК 502.11

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_358

**АНАЛИЗ ПРИЧИН ИЗМЕНЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ ЭКОЛОГО-
ХОЗЯЙСТВЕННОГО БАЛАНСА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ**
**ANALYSIS OF THE CAUSES OF CHANGES IN THE TENSION OF THE
ECOLOGICAL AND ECONOMIC BALANCE OF MUNICIPALITIES OF THE KOMI
REPUBLIC OVER THE PAST 10 YEARS**

Саприн Сергей Викторович, канд. геогр. наук, доцент кафедры экологии, землеустройства и природопользования, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, E-mail: odsaprin@yandex.ru

Дроздова Анастасия Романовна, кафедра экологии, землеустройства и природопользования, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, E-mail: drozdova.nastya@mail.ru

Осадчая Галина Григорьевна, д-р геогр. наук, профессор кафедры экологии, землеустройства и природопользования, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, E-mail: galgriosa@yandex.ru

Saprin Sergei Viktorovich, Candidate of Geographic Sciences, associate Professor of the Department of Ecology, Land Management and Nature Management, Ukhta State Technical University, E-mail: odsaprin@yandex.ru

Drozdova Anastasia Romanovna, of the Department of Ecology, Land Management and Nature Management, Ukhta State Technical University, E-mail: drozdova.nastya@mail.ru

Osadchaya Galina Grigorievna, Doctor of Geographic Sciences, Professor of the Department of Ecology, Land Management and Nature Management, Ukhta State Technical University, E-mail: galgriosa@yandex.ru

Аннотация. В статье дана краткая характеристика сравнительная эколого-хозяйственного баланса Республики Коми в настоящее время и 10 лет назад. Рассмотрены основные причины ухудшения экологической ситуации в республике, показана динамика развития ситуации по муниципальным образованиям территории. Выявлено, что сохранение территорий общего экологического баланса обеспечено, прежде всего, в арктических районах, а также в ряде районов юга и востока Республики Коми. Критическая степень сохранности экосистем отмечена у четырех административных районов, тогда как десять лет назад можно было говорить только об одном районе, количество административных районов с утраченными биосферными функциями также увеличилось.

Abstract. It is revealed that the preservation of the territories of the general ecological balance is ensured, first of all, in the Arctic regions, as well as in a number of the south and east regions of the Komi Republic. A critical degree of ecosystem preservation was noted in 4 administrative districts, whereas 10 years ago it was possible to talk about only one district, the number of administrative districts with lost biosphere functions has also increased.

Ключевые слова: эколого-хозяйственный баланс, коэффициент относительной напряженности, природные подзоны, вырубка лесов

Keywords: ecological and economic balance, relative tension index, natural areas, deforestation

К настоящему времени остро назрела необходимость переориентировать развитие регионов Российской Федерации (РФ) с пути интенсивного использования природных ресурсов на путь создания устойчивой экологически безопасной системы природопользования, которая, обеспечивая потребности населения, одновременно поддерживала бы средо- и ресурсоформирующие функции природных систем. В основе этого направления должен быть переход от чисто потребительского отношения к природе, к идее отношения общества и природы, как отношения равенства. В соответствии с Концепцией перехода к устойчивому развитию (УР), принятой в РФ 1 апреля 1996 г., одной из важнейших проблем его обеспечения является сохранение определяющего базового индикатора – природного (биосферного) равновесия. Количественно степень биосферной устойчивости может быть оценена через показатель эколого-хозяйственного баланса (ЭХБ) [1].

В соответствии теорией биотической регуляции биосферы В. Г. Горшкова [2] нарушение экологического равновесия в биосфере, ведущее в дальнейшем к ее необратимой деградации и утрате биосферных функций, возникает при определенной степени интенсивного площадного освоения определенной крупной территории (государства, региона, района, природной зоны и т.п.). Показатель доли площадей интенсивно эксплуатируемых территорий по отношению к общему размеру территориального выдела существенно различается для разных природных зон, составляя для Республики Коми (РК) от 5 до 50 % их площади (табл. 1) [3, 4, 5]. Если соотнести этот показатель к предельно допустимому значению коэффициента относительной напряженности $limK_0$, используемого при экодиагностики и обозначающего отношение между площадями между интенсивно эксплуатируемыми и экстенсивно используемыми территориями, получим базовый показатель ЭХБ, используемый при экодиагностике [1].

При расчетах значений K_0 на настоящее время основными источниками информации явились данные Государственного кадастра объектов недвижимости по РК (Форма федерального статистического наблюдения № 22-2 «Сведения о наличии и распределении земель по категориям и угодьям»), а также статистические источники о площадях вырубок (Формы 12-ОИП «Сведения об отводе лесосек и рубках лесных насаждений») и данные Лесного плана Республики Коми [6], так как биосферные функции на участках производных лесов считаются утраченными на более чем 120-летний период.

Таблица 1. Значения лимитов интенсивного использования территории $lim_{инт}$ (%) и коэффициентов относительной напряженности K_0^{lim} (дол.ед) для административных районов Республики Коми

$lim_{инт} / K_0^{lim}$	Преобладающие природные подзоны по районам	Административные районы Республики Коми
5 / 0,05	Южная кустарниковая тундра, северная лесотундра	Воркутинский
10 / 0,11	Южная лесотундра, крайнесеверная тайга	Интинский, Усть-Цилемский, Усинский
20 / 0,25	Северная и средняя тайга	Сыктывкарский, Вуктыльский, Ижемский, Княжпогостский, Койгородский, Корткеросский, Печорский, Сосногорский, Сыктывдинский, Сысольский, Троицко-Печорский, Удорский, Ухтинский, Усть-Вымский, Усть-Куломский
50 / 1,00	Южная тайга	Прилузский

Исходя из полученных результатов в зависимости от соотношения значений K_0^{lim} и K_0 , административные районы РК были дифференцированы по степени сохранности природных экосистем.

Таблица 2. Степень сохранности природных экосистем районов РК

Высокая степень сохранности природных экосистем	Средняя степень сохранности природных экосистем	Критическая степень сохранности природных экосистем	Биосферные функции утрачены
K_o^{lim}/K_o более 2,0 ед.	$K_o^{lim}/K_o = 1,2-2,0$ ед.	$K_o^{lim}/K_o=0,8-1,1$ ед.	K_o^{lim}/K_o менее 0,8 ед.
Воркутинский, Усинский, Интинский, Печорский, Троицко-Печорский, Ижемский	Усть-Цилемский, Прилузский, Удорский, Ухтинский	Койгородский, Сосногорский, Вуктыльский, Усть-Куломский	Княжпогостский, Корткеросский, Сыктывдинский, Сыктывкарский, Сысольский, Усть-Вымский

Выявлено, что сохранение территорий общего экологического баланса обеспечено, прежде всего, в арктических районах, а также в ряде районов юга и востока РК. Критическая степень сохранности экосистем отмечена у 4 административных районов, хотя 10 лет назад можно было говорить только об одном районе [7, 4]. За эти же 10 лет количество административных районов с утраченными биосферными функциями увеличилось за счет Усть-Вымского.

Если учесть, что структура земельного фонда РК за последние 10 лет практически не изменилась, становится очевидным, что ухудшение ситуации произошло за счет рубок на землях лесного фонда, которые для районов отличаются по интенсивности и характеру.

На рисунке 1 показаны сравнительные значения площадей рубок за периоды с 1950-2000 гг., с 2001-2010 гг. и с 2011 по настоящее время. В ряде районов интенсивность рубок очень сильно сократилась, в других – заметно увеличилась.

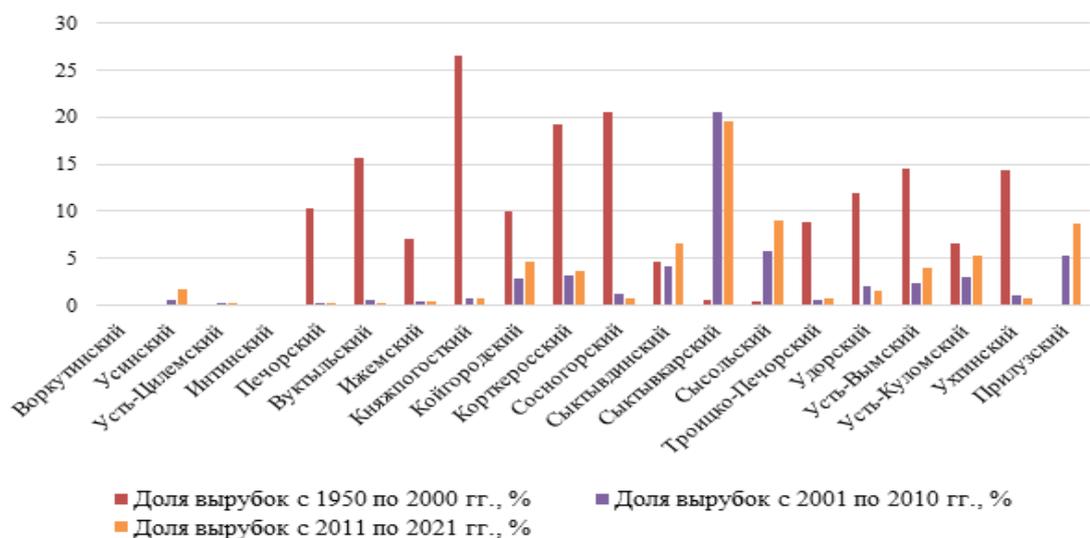

Рисунок 1. Площадь вырубок относительно лесопокрытой площади районов за различные периоды, %

Недостаточно информации по районам Арктической зоны, леса которых относятся к притундровым. Эксплуатационные рубки ранее велись в Усть-Цилемском районе, но ограничено. В настоящее время проводятся преимущественно рубки под объекты инфраструктуры и санитарные, которые особенно заметны в Усинском районе, являющимся промышленным центром добычи и транспортировки нефти. Также для Прилузского района отсутствует информация по вырубкам до 2000 г. В большинстве районов вырубki ведутся для развития лесопромышленного комплекса (районы Удорский, Койгородский, Усть-Куломский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Сыктывкарский, Княжпогостский, Усть-Вымский).

Принимая во внимание различие по лимитам интенсивного использования территории, проведен пространственный анализ (на уровне лесничеств) истощения K_o^{lim} (рисунок 2). В результате наибольшие значения показателя наблюдаются в Прилузском (73,9%), Сыктывдинском (70,8%), Сысольском (68,7%), Локчимском (56,1%) лесничествах.

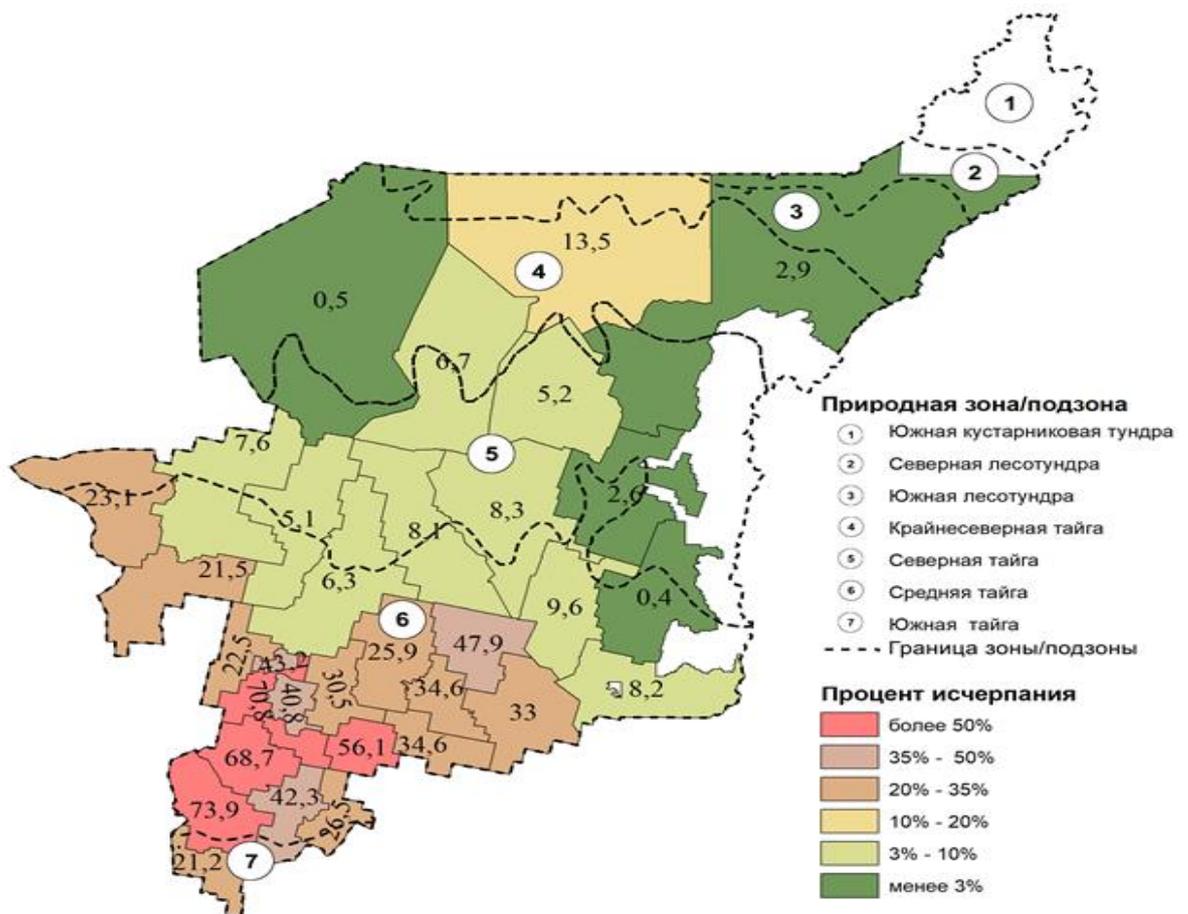

Рисунок 2. Картограмма истощения K_o^{lim} по территории занятой лесом (цифра на картограмме – истощение K_o^{lim} , %)

В целом, для РК экологическая ситуация ухудшилась до критических значений, только условно республика может считаться территорией биосферного равновесия.

При организации природопользования в целом и землепользования в частности пристальное внимание необходимо обратить на районы с критической степенью сохранности природных экосистем.

Список источников

1. Кочуров Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. – Смоленск : СГУ, 1999. – 154 с.
2. Горшков, В. Г. Энергетика биосферы и устойчивость состояния окружающей среды / В. Г. Горшков//Итоги науки и техники ВИНТИ. Сер. Теоретические и общие вопросы географии. – Т.7. – М., 1990. – 238 с.
3. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). – М.: «Россия Молодая», 1994. – 367 с.
4. Тихонова Т.В., Осадчая Г.Г. Экологическая ситуация северного региона (на примере Республики Коми) // Потенциал современной науки. – № 1 (9). – С. 51-58.
5. **Осадчая Г.Г., Зенгина Т.Ю., Ковалёва Н.С.** Принципы и методы экодиагностики криолитозоны (на примере Европейского Северо-Востока) // Проблемы региональной экологии. – № 2. – С. 102-107.
6. Лесной план Республики Коми / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды республики коми. – электронная версия. – Вологда, 2019. – 316 с.
7. Ковалева Н.С., Желтоножко П.В., Осадчая Г.Г. Оценка эколого-хозяйственного баланса районов Республики Коми с разной хозяйственной специализацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ugtu.net/sites/default/files/users/user_212/_87._kovalevazheltonozhko.pdf.

References

1. Kochurov B.I. Geoe`kologiya: e`kodiagnostika i e`kologo-xozyajstvenny`j balans territorii. – Smolensk : SGU, 1999. – 154 s.
2. Gorshkov, V. G. E`nergetika biosfery` i ustojchivost` sostoyaniya okruzhayushhej sredy` / V. G. Gorshkov//Itogi nauki i texniki VINITI. Ser. Teoreticheskie i obshhie voprosy` geografii. – Т.7. – М., 1990. – 238 s.
3. Rejmers N.F. E`kologiya (teorii, zakony`, pravila, principy` i gipotezy`). – М.: «Rossiya Molodaya», 1994. – 367 s.

4. Tixonova T.V., Osadchaya G.G. E`kologicheskaya situaciya severnogo regiona (na primere Respubliki Komi) // Potencial sovremennoj nauki. – 2015. – № 1 (9). – S. 51-58.
5. Osadchaya G.G., Zengina T.Yu., Kovalyova N.S. Principy` i metody` e`kodiagnostiki kriolitozony` (na primere Evropejskogo Severo-Vostoka) // Problemy` regional`noj e`kologii. – 2016. – № 2. – S. 102-107.
6. Lesnoj plan Respubliki Komi / Ministerstvo prirodny`x resursov i ohrany` okruzhayushhej sredy` respubliki komi. – e`lektronnaya versiya. – Vologda, 2019. – 316 s.
7. Kovaleva N.S., Zheltonozhko P.V., Osadchaya G.G. Ocenka e`kologo-xozyajstvennogo balansa rajonov Respubliki Komi s raznoj khozyajstvennoj specializaciej [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.ugtu.net/sites/default/files/users/user_212/_87._kovalevazheltonozhko.pdf.

Для цитирования: Саприн С.В., Дроздова А.Р., Осадчая Г.Г. Анализ причин изменения напряженности эколого-хозяйственного баланса муниципальных образований Республики Коми за последние 10 лет // Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-28/>

© Саприн С.В., Дроздова А.Р., Осадчая Г.Г., 2022. Московский экономический журнал,
2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 551.5(470)

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_360

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ: ЗИМА – ЛЕТО**
**STATISTICAL PATTERNS OF NATURAL PHENOMENA IN CENTRAL RUSSIA:
WINTER – SUMMER**

Тонких Александр Павлович, кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: a_tonkih@mail.ru

Tonkikh Alexander Pavlovich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: a_tonkih@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена подтверждению народного метода по предсказанию летней погоды на основе наблюдений, какой она была зимой. Другими словами, можно определить исход лета (будет ли оно дождливым или засушливым, жарким или прохладным) на основе того, какой была зима (снежной или малоснежной, морозной или теплой). Исследования проводились исходя из статистических материалов, которые были получены с российских сайтов прогноза погоды. Основой послужили метеорологические данные, выборочно отобранные для городов Центрального федерального округа РФ за несколько лет (с 2009 г. по 2022 г.). В частности, в Брянской, Воронежской, Курской, Московской, Липецкой, Смоленской и Тульской областях. Полученные статистические закономерности наглядно демонстрируют, что народная примета «по зиме судят о лете» подтверждается. При этом обоснованы утверждения: если в какой-то день зимой был сильный снег, то через 6 месяцев летом будет сильный дождь; если зимой в какой-то день

был сильный мороз, то через 6 месяцев летом будет сильная жара; если в какой-то период времени зимой было мало (много) атмосферных осадков, то через 6 месяцев их тоже будет мало (много); если в какой-то период времени зимой была оттепель (был холод), то через 6 месяцев будет похолодание (потепление).

Abstract. The article is devoted to the confirmation of the folk method of predicting summer weather based on observations of what it was in winter. In other words, it is possible to determine the outcome of summer (whether it will be rainy or dry, hot or cool) based on what kind of winter it was (snowy or little snow, frosty or warm). The research was conducted based on statistical materials that were obtained from Russian weather forecast sites. The basis was meteorological data selectively selected for the cities of the Central Federal District of the Russian Federation for several years (from 2009 to 2022). In particular, in the Bryansk, Voronezh, Kursk, Moscow, Lipetsk, Smolensk and Tula regions. The obtained statistical patterns clearly demonstrate that the folk sign «winter is judged by summer» is confirmed. At the same time, the statements are justified: if there was heavy snow on some day in winter, then in 6 months it will rain heavily in summer; if there was a severe frost in winter on some day, then in 6 months there will be a strong heat in summer; if at some time in winter there was little (a lot) of precipitation, then after 6 months there will also be little (a lot); if at some time in winter there was a thaw (there was a cold), then after 6 months there will be a cooling (warming).

Ключевые слова: природные явления, метеорологические данные, погода, народные приметы, корреляционный анализ, статистическая закономерность, прогноз

Keywords: natural phenomena, meteorological data, weather, folk signs, correlation analysis, statistical regularity, forecast

Введение

За последнее время появился ряд работ, в которых обобщаются народные приметы и поверья о погоде. Однако анализ публикаций, как погода в зимние месяцы влияет на погоду летом, показывает, что научные исследования в данном направлении, по крайней мере, в России не проводились. Лишь встречаются материалы, в которых предпринимаются попытки обобщить наблюдения, основанные на народных приметах, которые дают возможность, исходя из тех или иных климатических фактов, предсказать, что может произойти после их проявления. Такие примеры приведены (удивительно!) лишь в исследовательских проектах школьников [1], [5]. Всевозможные приметы представлены в других работах: «В феврале большие морозы – к жаркому лету». «В декабре морозы – в июле жара», «Январь метет – июль зальет» [2], «15 февраля. На

Сретенье капель – урожай на пшеницу» [4], «Если январь будет сухой, морозный и вода в реках очень убывает, то лето будет сухое и жаркое», «Если в январе частые снегопады и метели, то в июле частые дожди», «Февраль холодный и сухой – август жаркий», «Гладкий снег на полях – к неурожайному году» [6], «Если январь холодный, июль будет сухой и жаркий: не жди грибов до осени», «В январе снегу надует – хлеба прибудет» [12].

В работе [10] отмечается, что «В результате вековых наблюдений крестьяне заметили взаимосвязь между противоположными порами года. Поэтому в народном календаре каждый месяц составляет пару с противоположным ему месяцем второй половины года. Так, по характеру погоды декабрь, январь и февраль соответствуют июню, июлю и августу, в то время как март, апрель и май – сентябрю, октябрю, ноябрю».

В подтверждение данного факта приведем еще один пример, как пользовались народными приметами в селах Липецкой области во второй половине XX века. У бабушки вашего покорного слуги (Тонких Ксении Сафоновны) в доме висел отрывной календарь, и она, скажем, если 18 декабря был сильный снег, то в календаре на листке 18 июня писала «Будет сильный дождь»... Если 20 февраля был сильный мороз, то 20 августа в календаре писала «Будет жарко»... Потом, когда постепенно отрывались листы календаря, мы подходили к помеченным датам и, как правило, прогноз был верен! При этом, обычно предсказание сбывалось с точностью ± 3 дня, а то и день в день.

Прошли годы, но этой приметой наша семья и наши знакомые пользуются до сих пор. И надо отдать должное, что прогнозы о том, каким будет лето (дождливым или засушливым, теплым или холодным) в большинстве случаев сбываются. Особенно запомнился 2010 год, когда холодная зима (январь – середина февраля) предсказала жаркое лето (июль – середина августа) 2010 года.

В представленной работе эти народные приметы будут подвергнуты тщательной научной проверке. Мы статистически подтвердим закономерность подобной взаимосвязи.

Материалы и методы исследования

Сформулированные нами положения проверялись посредством применения следующих методов исследования для обработки статистических данных, представленных на сайтах метеонаблюдений: анализ, синтез, аналогия, сравнение, обобщение и ряд других, включая статистические (сбор первичных данных, методы сводки группировок, методы анализа обобщающих показателей, методы корреляционного анализа). Исследования проводились на основе выборочных статистических данных, которые были получены с сайтов <http://weatherarchive.ru>, <http://pogoda-service.ru>,

<http://www.pogodaiklimat.ru>. Метеорологические данные были проанализированы для нескольких регионов и городов Центрального федерального округа РФ за 2009 г. – 2022 г. В данной работе представлена лишь малая их часть – установлены статистические закономерности природных явлений на основе анализа метеорологических данных Брянской, Воронежской, Курской, Московской, Липецкой, Смоленской и Тульской областей. К сожалению, данные за один и тот же период по одному и тому же показателю (атмосферные осадки, температура воздуха) иногда отличаются друг от друга. Например, на рисунке 1 приведены данные о температуре воздуха по городу Брянску за июнь 2021 года с сайта <http://pogoda-service.ru/>, на рисунке 2 – с сайта <https://pogoda1.ru/>, а на рисунке 3 – с сайта <http://weatherarchive.ru>. Видим, что расхождения в архивных данных с сайтов существуют. Но эти расхождения не оказали существенное влияние на достоверность статистических закономерностей, которые установлены в результате нашего исследования.

Дата	Максимальная температура	Минимальная температура	Средняя температура
01.06.2021	16.3	3.2	11.7
02.06.2021	20.0	7.1	14.6
03.06.2021	20.0	10.0	15.3
04.06.2021	20.7	10.0	15.6
05.06.2021	23.0	7.8	15.6
06.06.2021	20.2	12.3	15.8
07.06.2021	21.4	12.7	15.9
08.06.2021	22.0	12.1	16.6
09.06.2021	21.1	13.1	16.3
10.06.2021	19.0	13.6	16.3
11.06.2021	19.0	13.7	15.9
12.06.2021	22.0	13.0	17.2
13.06.2021	25.0	12.0	18.4
14.06.2021	26.0	13.0	20.4
15.06.2021	27.0	14.3	22.2
16.06.2021	26.0	15.3	20.8
17.06.2021	25.0	14.4	20.7
18.06.2021	26.6	12.3	21.1
19.06.2021	28.6	14.0	22.9
20.06.2021	28.6	16.2	23.2
21.06.2021	31.5	15.6	24.8
22.06.2021	34.0	18.6	27.1
23.06.2021	33.7	20.3	27.8
24.06.2021	35.0	20.3	27.9
25.06.2021	34.0	20.6	25.2
26.06.2021	33.0	17.0	23.7
27.06.2021	29.0	17.0	21.3
28.06.2021	23.0	16.9	19.7
29.06.2021	25.0	15.0	20.2
30.06.2021	24.3	14.8	19.3

Рис.1. Брянск. Данные из архива погоды с сайта http://pogoda-service.ru/archive_gsod_res.php?country=RS&station=268980&datepicker_beg=01.06.2021&datepicker_end=30.06.2021&submit=Посмотреть

Мы не приводим на рисунках в качестве примера данные о температуре воздуха по городу Брянску за июнь 2021 года с сайта <http://www.pogodaiklimat.ru/>, так как они почти полностью совпадают с данными на сайте <http://pogoda-service.ru/>. При проведении нашего исследования были проанализированы данные не с одного сайта погоды, а с нескольких (в основном с трех сайтов: <http://pogoda-service.ru/>, <http://www.pogodaiklimat.ru/>, <http://weatherarchive.ru/>), потому что иногда необходимая информация есть на одном сайте, но её нет на другом.

pogoda1.ru/bryansk/june-2021/

	1	2	3	4	5	6
	+15° +4°	+20° +8°	+19° +10°	+20° +10°	+22° +10°	+20° +13°
7	8	9	10	11	12	13
+19° +13°	+19° +13°	+21° +17°	+19° +14°	+18° +14°	+22° +14°	+23° +12°
14	15	16	17	18	19	20
+26° +13°	+26° +16°	+25° +13°	+25° +15°	+18° +18°	+28° +17°	+28° +17°
21	22	23	24	25	26	27
+31° +18°	+23° +22°	+33° +22°	+34° +22°	+33° +21°	+32° +19°	+28° +18°
28	29	30				
+22° +18°	+24° +17°	+23° +15°				

Рис.2. Брянск. Данные из архива погоды с сайта <https://pogoda1.ru/bryansk/june-2021/>

Рис.3. Брянск. Данные из архива погоды с сайта <http://weatherarchive.ru/Temperature/Bryansk/June-2021>

Результаты и обсуждение

Цель и задача нашего исследования предполагают установление устойчивой статистической закономерности природных явлений в Центральной России и установление взаимосвязей между зимними и летними природными явлениями (атмосферные осадки и температура воздуха). С помощью собранных статистических данных подтвердим, что справедливы такие народные приметы, как: «Морозный февраль – жаркий август» и «Если зима малоснежная, то лето сухое», а также обоснуем более конкретные утверждения: «Если в какой-то день зимой был сильный снег, то через 6 месяцев летом будет сильный дождь» и «Если зимой в какой-то день был сильный мороз, то через 6 месяцев летом будет сильная жара». При этом точность предсказания составляет примерно ± 3 дня, а то и меньше.

Нами было обработано большое количество метеорологических данных, взятых из архивов сайтов погоды [7] – [9], [13] – [15]. Лишь небольшую часть из них мы представили в данной работе, чтобы обосновать статистические закономерности природных явлений на основе анализа метеорологических данных нескольких областей Центрального федерального округа РФ за 2009 – 2022 годы.

Особенно четко прослеживаются эти статистические закономерности на графиках, представленных на рисунках 4 – 6. Графики температуры воздуха показаны на рис. 4 и на рис. 5.

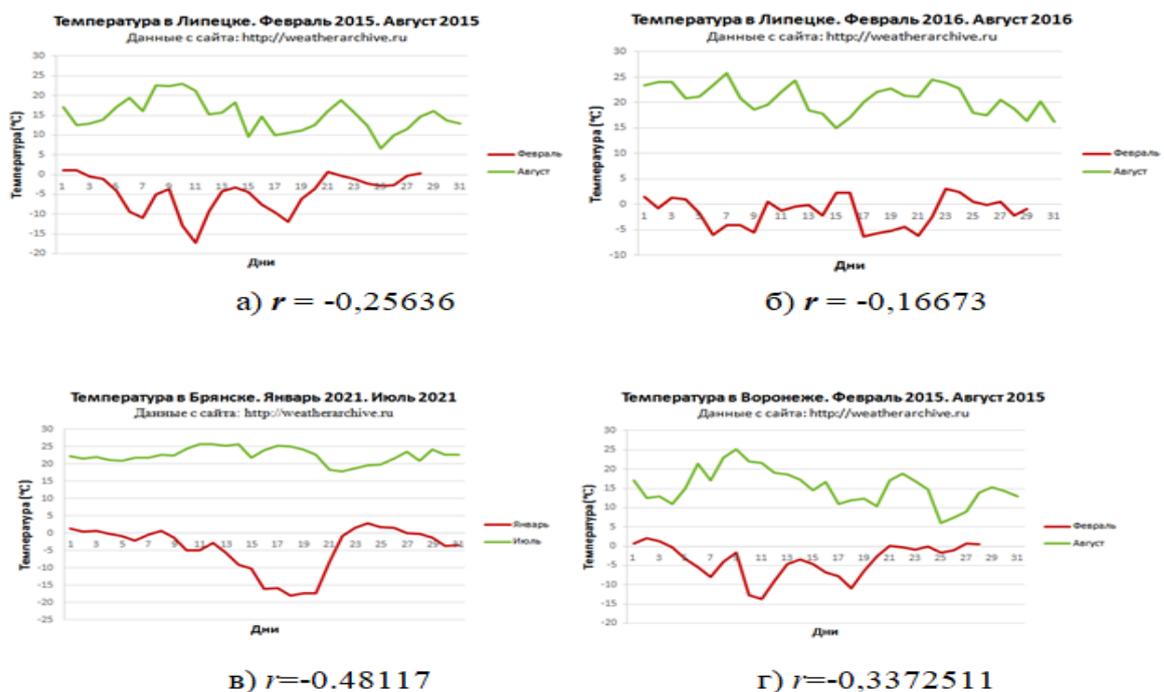

Рис.4. Месячная динамика среднесуточной температуры воздуха в городах ЦФО

Так, сильные морозы 2015 года в Липецке 7-12 февраля (рис. 4а) соответствует высокой температуре воздуха 7-12 августа 2015 гола, а оттепель 21-28 февраля 2015 соответствует понижению температуры воздуха 21-28 августа. Подобные закономерности мы видим и на других графиках на рис. 4. Морозы в Брянске 15-20 января 2021 года коррелируют с жаркими днями 11-19 июля, а повышение температуры 22-29 января вызвало похолодание 20-26 июля. Не очень холодный февраль в Липецке в 2016 году повлиял на то, что август в этом году был не жарким.

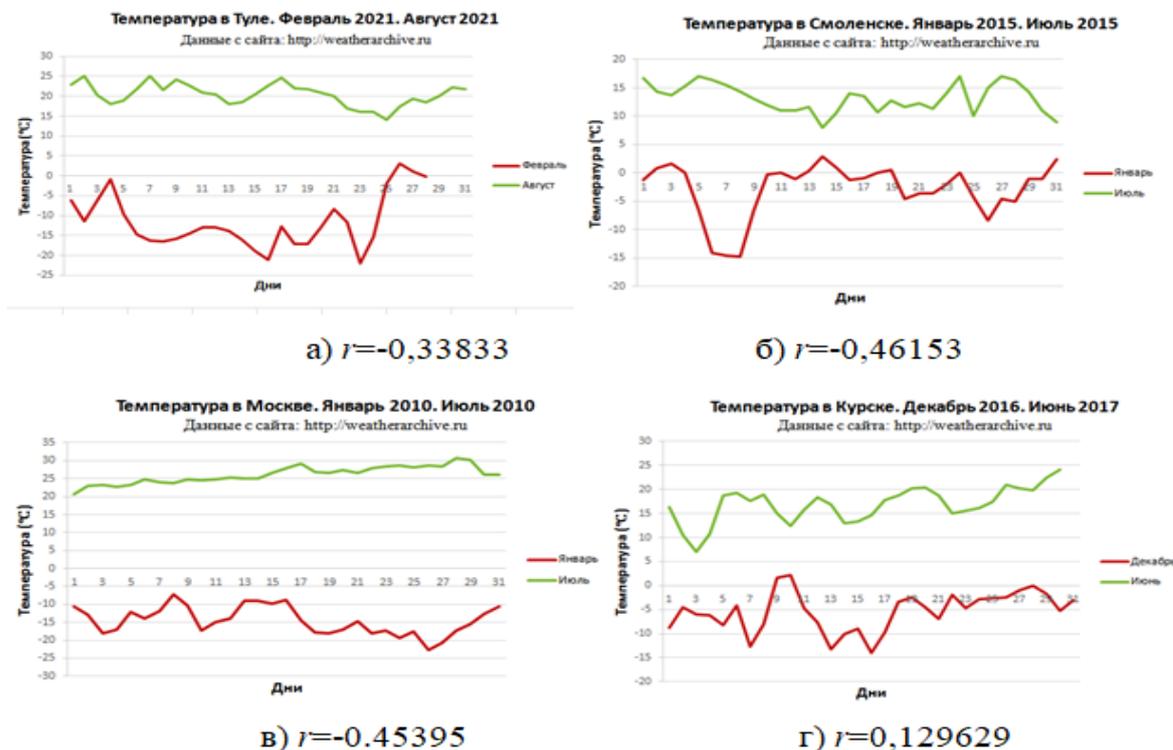

Рис.5. Месячная динамика среднесуточной температуры воздуха в городах ЦФО

Подтверждением выявленных статистических закономерностей являются математические расчеты. Будем считать, что случайная величина X – это температура воздуха зимнего месяца, а случайная величина Y – это температура воздуха соответствующего летнего месяца (через 6 месяцев).

Корреляционная связь в численном выражении – это число в диапазоне от -1 до +1. Обозначается буквой « r ». Для вычисления коэффициента корреляции Браве-Пирсона используется формула [11]:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\left[\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2\right] \left[\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2\right]}}$$

Здесь n – объем выборки (число дней в месяце), $x_i y_i$ – значения случайных величин X и Y , \bar{x} и \bar{y} — средние арифметические:

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i, \quad \bar{y} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i.$$

Чем выше значение r (без учета знака), тем корреляционная связь сильнее. Чем ниже численное значение коэффициента, тем взаимосвязь между явлениями и показателями меньше. Обычно оценку силы корреляционной связи можно получить, если воспользоваться шкалой Чеддока (Таблица 1).

Таблица 1. Шкала Чеддока для классификации силы связи

Значение r	Теснота (сила) корреляционной связи
менее $ \pm 0,3 $	слабая
от $ \pm 0,3 $ до $ \pm 0,5 $	умеренная
от $ \pm 0,5 $ до $ \pm 0,7 $	заметная
от $ \pm 0,7 $ до $ \pm 0,9 $	высокая
более $ \pm 0,9 $	весьма высокая

Знак плюс перед коэффициентом r указывает на то, что связь между случайными величинами прямая (положительная). Это означает, с увеличением (уменьшением) одной случайной величины увеличивается (уменьшается) другая случайная величина. Забегая вперед, отметим, что в большей мере интенсивность атмосферных осадков будет находиться именно в такой зависимости.

Если коэффициент r имеет знак минус, то это означает, что корреляция обратная (отрицательная). В этом случае с увеличением (уменьшением) одной случайной величины уменьшается (увеличивается) другая случайная величина.

Для каждого набора данных на рисунках 4 и 5 мы оценили тесноту (силу) корреляционной связи, используя формулу Браве-Пирсона. Расчеты показали, что значение r практически везде отрицательно. Это означает, что величины X и Y связаны отрицательной корреляцией, т.е. с понижением (повышением) температуры воздуха зимой повышается (понижается) летняя температура воздуха. Отсюда следуют, например, такие выводы: «Морозный февраль – жаркий август», «Теплый декабрь – прохладный июнь» и тп. Вычисленные значения коэффициента корреляции для данных, представленных на рисунках 4 и 5 показывают, что его значения в основном заключены в пределах от $-0,5$ до $-0,2$. Так, для данных на рисунках 4б) $r = -0,16673$, 4г) $r = -0,33725$, 5б) $r = -0,46153$, 5в) $r = -0,45395$. Что, согласно таблицы Чеддока, можно интерпретировать, как достаточно заметную связь температурных явлений «Зима – лето». Даже, при всем том,

что коэффициент корреляции для данных, представленных на рисунке 5г), $r = 0,129629$, видим, что повышение температуры воздуха 2-3 и 9-11 декабря 2016 года в Курске приводит к понижению температуры 2-3 и 9-11 июля, а понижение температуры 29-30 декабря приводит к повышению температуры 29-30 июля.

Вычисления коэффициентов корреляции Браве-Пирсона для случайных величин X – количество атмосферных осадков зимнего месяца и Y – количество атмосферных осадков соответствующего летнего месяца (через 6 месяцев) так же демонстрируют достаточно заметную связь выпавших осадков зимой с количеством выпавших осадков через 6 месяцев летом. Связь в данном случае положительная, значения r заключены в пределах от 0,1 до 0,3. Так, для данных на рисунке 6в) $r = 0,088958$, 6г) $r = 0,289616$. Поэтому можно считать, что применение математических методов позволило доказать такие народные приметы, как «Январь метет – июль зальет», «Если в январе частые снегопады и метели, то в июле частые дожди». В этой связи, перечень народных примет можно расширить, например, такими: «Малоснежный декабрь – засушливый июнь», «Мало снега в феврале – мало дождей в августе», «Зима снежная – лето дождливое» и тп.

Безусловно, сильных корреляционных связей ($|r| \geq 0,5$) ожидать не приходится. Но и даже такие значения коэффициента корреляции неоспоримо свидетельствуют о достоверности, сделанных нами выводов. При всём том, что не всегда при статистической обработке результатов природных явлений (атмосферные осадки, температура воздуха) по городам и месяцам мы можем получить значения $|r| \geq 0,2$. Но в большинстве своем это все же так.

Продолжим дальнейший анализ графиков атмосферных осадков, которые показаны на рисунке 6. Видим, что обильные снегопады 19-23 января в Воронеже коррелируют с проливными дождями в середине 22-24 июля 2018 гола (рис. 6а)), отсутствие осадков 14-26 декабря предопределило, что 15-23 июня в Курске не было дождей (рис. 6б)), пики атмосферных осадков в Москве в феврале 2021 года соответствуют пикам атмосферных осадков в августе (с погрешностью ± 3 дня, а то и совпадают) (рис. 6в)), относительно дождливый июнь 2021 года в Туле был вызван тем, что декабрь 2020 года в этом городе был снежным (рис. 6г)).

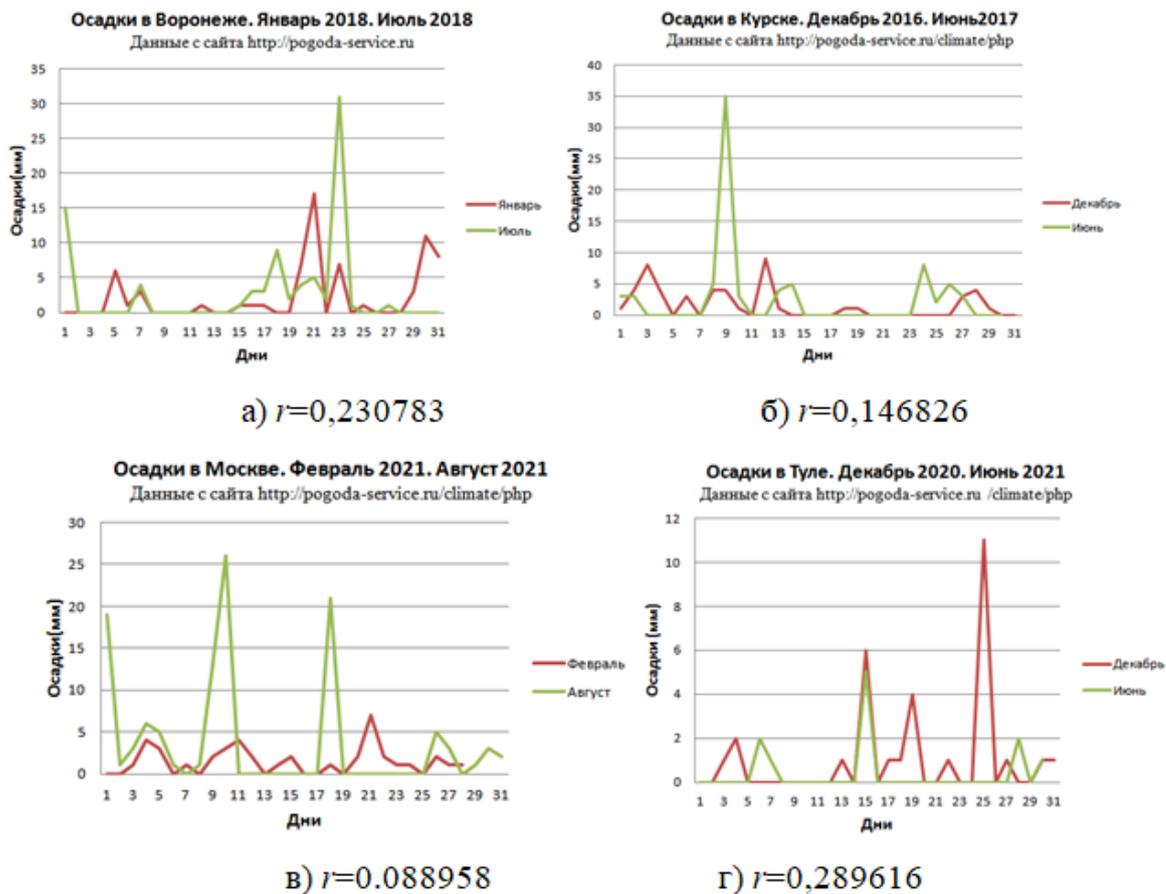

Рис.6. Месячная динамика атмосферных осадков в городах ЦФО

В данной работе мы постарались показать устойчивую климатическую связь между тремя месяцами зимы и тремя месяцами лета. Однако похожая закономерность может наблюдаться и в связке «ноябрь – май», и в связке «март – сентябрь». Но это тема уже другого исследования, начало которому мы положим сейчас, частично проанализировав климатические данные ноября 2021 года и мая 2022 года по Брянской области, полученные с сайта <http://www.pogodaiklimat.ru/> (рис.7, рис.8).

Коэффициенты корреляции (r) не высокие, но отражают сложившуюся тенденцию: коэффициент отрицательный при сопоставлениях значений температуры воздуха и положительный – при значениях величины осадков (рис. 8).

На рисунке 7 видим, что отклонение от нормы ежедневной температуры воздуха в ноябре 2021 года в Брянске положительное, т.е. ноябрь был теплым. Поэтому согласно нашей теории еще в декабре 2021 года можно было предположить, что май 2022 года будет холодным. Так оно и произошло. В мае 2022 года в Брянске все его жители в этом убедились. Холодную погоду в мае подтверждают и статистические данные, представленные на рисунке 7б: отклонение от нормы ежедневной температуры воздуха в

мае 2022 года в Брянске отрицательное практически каждый день. При этом прослеживается довольно высокая корреляция между датами потепления в ноябре и датами похолодания в мае. Например, в период с 1 по 8 ноября отклонение температуры от средней в положительную сторону достаточно большая (до $+8,3^{\circ}\text{C}$), а в период с 1 по 6 мая отклонение отрицательное (до $-5,5^{\circ}\text{C}$) – тоже большая. Четко взаимосвязь прослеживается по датам: 5 ноября $+8,3^{\circ}\text{C}$ – 5 мая $-5,5^{\circ}\text{C}$; 8 ноября $+4,4^{\circ}\text{C}$ – 10 мая $-5,0^{\circ}\text{C}$; 25 ноября $+3,3^{\circ}\text{C}$ – 24 мая $-3,5^{\circ}\text{C}$. Безусловно, несовпадение по числам имеет место. Однако наблюдаемое расхождение всего лишь 1-2 дня, что вполне допустимо. Аналогичная картина по динамике температуры воздуха наблюдается и в другие дни этих месяцев.

Дата	Температура воздуха, $^{\circ}\text{C}$				Осадки, мм
	Минимум	Средняя	Максимум	Отклонение от нормы	
1	-0.4	4.2	11.3	+1.3	0.0
2	-0.5	4.3	8.1	+1.6	1.0
3	7.2	8.3	9.6	+5.8	2.0
4	2.9	6.7	10.3	+4.4	0.0
5	7.2	10.3	12.0	+8.3	0.3
6	7.0	8.7	12.0	+6.9	0.6
7	5.5	7.3	8.6	+5.7	0.0
8	4.5	5.8	6.9	+4.4	4.6
9	-2.2	0.8	4.5	-0.4	1.2
10	-3.6	-1.7	0.9	-2.7	0.0
11	-1.3	1.1	3.4	+0.3	0.0
12	-1.4	2.0	5.6	+1.3	0.3
13	-0.8	3.0	6.0	+2.5	0.0
14	-3.7	-0.6	1.8	-0.9	0.0
15	-4.6	-0.9	1.8	-1.0	0.0
16	-6.8	-3.9	-0.9	-3.8	0.0
17	-3.0	-2.1	-0.5	-1.8	0.0
18	-5.5	-2.1	0.7	-1.7	0.4
19	-0.6	1.2	2.2	+1.8	0.5
20	1.8	4.5	7.5	+5.3	10.0
21	1.8	3.7	6.6	+4.7	1.0
22	-2.0	0.8	6.6	+1.9	2.0
23	-6.4	-4.4	-2.0	-3.1	0.0
24	-9.3	-5.6	0.4	-4.2	0.0
25	0.4	1.7	2.3	+3.3	0.3
26	1.0	1.8	3.2	+3.6	0.0
27	0.2	2.6	5.3	+4.5	5.0
28	0.7	2.3	5.5	+4.4	0.4
29	2.1	6.0	7.8	+8.2	4.0
30	-1.1	2.0	8.1	+4.4	13.7

а)

Дата	Температура воздуха, $^{\circ}\text{C}$				Осадки, мм
	Минимум	Средняя	Максимум	Отклонение от нормы	
1	0.5	8.3	13.4	-3.2	0.0
2	4.0	10.4	17.1	-1.3	0.0
3	6.6	12.4	18.0	+0.5	0.0
4	6.7	9.9	12.8	-2.2	0.0
5	-0.5	6.8	13.0	-5.5	0.0
6	1.5	9.7	16.5	-2.8	0.0
7	6.4	12.5	18.4	-0.2	0.0
8	10.4	13.1	19.7	+0.2	3.0
9	6.3	10.0	12.9	-3.1	4.0
10	1.7	8.2	12.3	-5.0	0.0
11	5.4	11.6	18.6	-1.8	0.0
12	12.3	17.2	23.3	+3.6	9.0
13	8.8	12.7	16.8	-1.1	0.0
14	8.2	12.2	17.2	-1.7	0.0
15	8.3	11.0	14.8	-3.1	2.0
16	5.0	10.0	15.2	-4.3	0.0
17	3.8	9.3	14.4	-5.1	0.0
18	6.3	10.8	16.5	-3.8	0.6
19	4.8	12.5	18.6	-2.2	0.0
20	7.0	13.2	17.6	-1.7	0.0
21	8.8	10.1	13.3	-4.9	14.0
22	7.7	10.2	15.7	-4.9	23.9
23	2.5	10.0	15.4	-5.3	0.0
24	5.8	11.9	17.4	-3.5	0.0
25	8.4	14.2	20.8	-1.3	0.0
26	8.0	11.6	17.4	-4.0	7.0
27	9.8	13.0	17.1	-2.8	0.3
28	8.9	10.5	14.3	-5.4	7.0
29	5.9	10.9	15.0	-5.1	2.7
30	4.2	12.8	20.8	-3.3	2.0
31	13.1	16.8	21.9	+0.6	10.0

б)

Рис.7. Погода в Брянске. Температура воздуха и атмосферные осадки: а) Ноябрь 2021 г.; б) Май 2022 г.

а) <http://www.pogodaiklimat.ru/monitor.php?id=26898&month=11&year=2021>

б) <http://www.pogodaiklimat.ru/monitor.php?id=26898>

Отметим, что выпадение осадков (рис. 8) тоже подчиняется выявленной нами закономерности: атмосферные осадки 4,6 мм 8 ноября соответствуют осадкам 4,0 мм 9 мая; небольшие атмосферные осадки 10-19 ноября соответствует небольшим осадкам 10-20 мая; осадки 10,0 мм 20 ноября соответствуют осадкам 14,0 мм 21 мая и 23,9 мм 22 мая, обильные осадки в конце ноября соответствуют обильным осадкам в конце мая. Другими словами, пики атмосферных осадков в ноябре 2021 года почти один в один соответствуют пикам атмосферных осадков в мае 2022 года (рис. 8б)).

Таким образом, анализ статистических данных на рисунках 7 и 8 подтверждает, что по погоде в ноябре можно судить, какая погода будет в мае следующего года.

Заметим, что практически во всех областях Центрального федерального округа РФ май 2022 года оказался холодным. И этот факт является следствием того, что ноябрь 2021 года в этих областях был достаточно теплым.

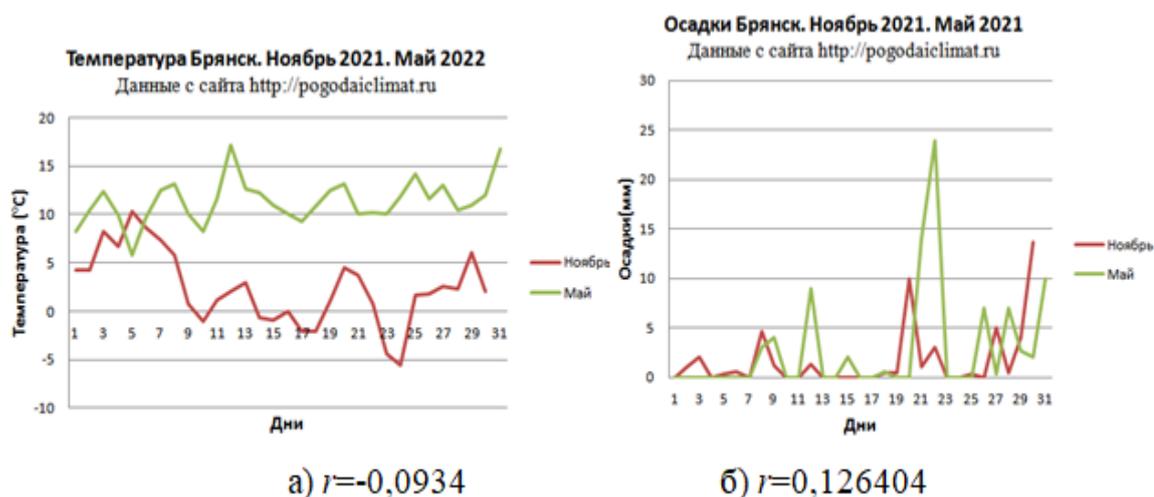

Рис.8. Месячная динамика температуры воздуха и атмосферных осадков в г. Брянске

И последнее. Метеонаблюдения за зимним периодом 2021–2022 годов в Брянской области показывают:

- декабрь 2021 года был без особых аномалий, но было теплее обычного во второй декаде месяца и холоднее обычного в третьей декаде месяца, поэтому июнь 2022 года будет тоже без особых отклонений, практически в рамках климатической нормы, но немного прохладно будет во второй декаде и жаркая погода будет в третьей декаде месяца;
- снежный январь 2022 года – это в будущем дождливый июль 2022 года;
- теплый февраль 2022 года – это прохладный август 2022 года;

— прохладные дни в середине марта 2022 года гарантирует достаточно теплый сентябрь 2022 года (особенно в середине месяца).

Если последний прогноз сбудется, то он послужит подтверждением того, что по погоде в марте можно судить о погоде в сентябре.

Заметим, что в Брянске 21-25 декабря были морозы (до -18°C), значит, 21-25 июня 2022 года в этом городе будут жаркие дни, а 1-3 января 2022 года в Брянске был сильный снег, следовательно, 1-3 июля в этом городе будут ливневые дожди (как мы отмечали ранее, погрешность может составить ± 3 дня).

Данные прогнозы легко будет проверить в июне – сентябре 2022 года и лишний раз убедиться, что установленные в данной работе статистические закономерности имеют место.

Заключение

Полученные в данной работе статистические закономерности наглядно демонстрируют, что народная примета «по зиме судят о лете» подтверждается. Исследования были направлены на то, что бы доказать не только народные приметы, что «Морозный февраль – жаркий август» и «Если зима малоснежная, то лето сухое», но и подтвердить более сильные утверждения, а именно: если зимой был сильный снегопад, то через 6 месяцев будет ливень; если в какой-то период времени зимой было мало (много) атмосферных осадков, то через 6 месяцев их тоже будет мало (много); если зимой был сильный мороз, то через 6 месяцев будет сильная жара; если в какой-то период времени зимой была оттепель (был холод), то через 6 месяцев будет похолодание (потепление).

Безусловно, встречаются и такие статистические данные погодных явлений, которые не коррелируют так явно между собой. Но это ни сколько не уменьшает ценность выявленных статистических закономерностей. Особенно ярко они подтверждаются при аномальных значениях температуры воздуха и осадков.

Проделанная работа по установлению статистических закономерностей природных явлений в Центральной России может послужить началом более серьезной и глубокой теоретической и практической проработке взаимосвязей между зимними и летними природными явлениями. По нашему мнению, исследование можно было бы продолжить в разных направлениях. Например, таких:

1. Сопоставить поведение природных явлений (атмосферные осадки, температура воздуха) за другие периоды в Европейской части России. Например, можно ли судить по марту о сентябре или по ноябрю о мае.

2. Рассмотреть другие федеральные округа России: в частности, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Сибирский и др.
3. Рассмотреть другие регионы мира северного полушария Земли (Европу, Канаду, Северную Америку, Азию, Китай, Северную и Центральную Африку и др.).
4. Установить статистические закономерности погодных явлений в южном полушарии Земли. Их открытие также может оказать определенное влияние на прогнозирование погодных явлений в этой части Земного шара. При этом здесь может наблюдаться другая статистическая закономерность, суть которой будет в том, что в этих регионах нужно судить не «о лете по зиме», а «о зиме по лете». Для этого следует также подвергнуть статистическому анализу данные, полученные, например, в Австралии, Бразилии, Чили, ЮАР и в других странах этого полушария.

Выводы, сделанные по разным регионам мира, подтвердили бы тот факт, что процесс урбанизации и промышленного развития мировой экономики ещё не в силах существенно влиять на устойчивые закономерности природных явлений.

5. Выявить причины появления подобных закономерностей и выяснить, что лежит в их основе, от каких факторов они зависят. Знание фундаментальных причинно-следственные связей между зимними и летними климатическими явлениями в будущем может реально позволить, если не управлять климатом на планете, то, по крайней мере, осознанно корректировать факторы его формирования.

Надеемся, что статистические закономерности, установленные на основе анализа метеорологических данных, найдут свое применение при составлении долгосрочных прогнозов погоды в отдельных регионах России и мира.

Список источников

1. Исследовательская работа «Какова зима, таково и лето» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/04/07/issledovatel'skaya-rabota-kakova-zima-takovo-i-letto>.
2. Календарь народных примет о погоде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lilihappiness.ru/библиотека-клуба/main/3219-kalendar-narodnix-primet.html>.
3. Комиссарова Н.В. Бабушкин сундук [Текст]. Ч. I / Н. В. Комиссарова.. – Иркутск: Типография ООО ПИФ «Круг», 2009.
4. Народные приметы и суеверия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primeti.chat.ru/feb.htm>.

5. Научно-исследовательская работа «Как зимняя погода влияет на летнюю?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/nauchnoissledovatel'skaya_rabota_kak_zimnyaya_pogoda_135046.html.
6. Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. – СПб: Азбука-классика, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fileskachat.com/download/31403_e498421041b63f06e8bd7aac218c761f.html.
7. Погода и климат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pogodaiklimat.ru>.
8. Погода 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pogoda1.ru>.
9. Погодные сервисы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pogoda-service.ru>.
10. Русский народный календарь. Обычай, поверья, приметы на каждый день / «Издательство АСТ», 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/download/russkiy-narodnyy-kalendar-obychai-poverya-primety.html?f=pdf>.
11. Тонких А.П. Основы математической обработки информации: учебно-методическое пособие. – Брянск: Курсив, 2013.
12. Январь. Народный календарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://botanichka.ru/article/calendar-january/>.
13. Gismeteo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gismeteo.ru>.
14. rp5.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rp5.ru>.
15. WeatherArchive.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://weatherarchive.ru>.

References

1. Research paper «What is winter, so is summer» [Electronic resource]. – Access mode: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/04/07/issledovatel'skaya-rabota-kakova-zima-takovo-i-letno> .
2. Calendar of folk signs about the weather [Electronic resource]. – Access mode: <http://lilihappiness.ru/библиотека-клуба/main/3219-kalendar-narodnix-primet.html> .
3. Komissarova N.V. Babushkin chest [Text]. Ch. I / N. V. Komissarova.. – Irkutsk: Printing house of LLC Mutual fund «Krug», 2009.
4. Folk signs and superstitions [Electronic resource]. – Access mode: <http://primeti.chat.ru/feb.htm> .
5. Research paper «How does winter weather affect summer weather?» [electronic resource]. – Access mode: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/nauchnoissledovatel'skaya_rabota_kak_zimnyaya_pogoda_135046.html .

6. Nekrylova A.F. Russian traditional calendar for every day and for every home. – St. Petersburg: ABC Classics, 2007. [electronic resource]. – Access mode: https://fileskachat.com/download/31403_e498421041b63f06e8bd7aac218c761f.html .
7. Weather and climate [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.pogodaiklimat.ru> .
8. Weather 1 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.pogoda1.ru> .
9. Weather services [Electronic resource]. – Access mode: <http://pogoda-service.ru> .
10. Russian folk calendar. Customs, beliefs, signs for every day / «AST Publishing House», 2010 [Electronic resource]. – Access mode: <https://avidreaders.ru/download/russkiy-narodnyy-kalendar-obychai-poverya-primety.html?f=pdf>.
11. Tonkikh A.P. Fundamentals of mathematical information processing: an educational and methodical manual. – Bryansk: Italics, 2013.
12. January. People's Calendar [Electronic resource]. – Access mode: <https://botanichka.ru/article/calendar-january/>.
13. Gismeteo [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gismeteo.ru> .
14. rp5.ru [Electronic resource]. – Access mode: <https://rp5.ru> .
15. WeatherArchive.ru [Electronic resource]. – Access mode: <http://weatherarchive.ru> .

Для цитирования: Тонких А.П. Статистические закономерности природных явлений в центральной России: зима – лето// Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-30/>

© Тонких А.П. 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК: 630*41:504

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_382

**УЩЕРБЫ ОТ НЕГАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ И ВОЗДЕЙСТВИЙ ПРИРОДНОГО И
ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСНИЧЕСТВА
DAMAGES FROM NEGATIVE PROCESSES AND IMPACTS OF NATURAL AND
MAN-MADE NATURE ON THE TERRITORY OF THE FORESTRY**

Гилёва Лариса Николаевна, кандидат географических наук ФГБОУ Омский ГАУ имени П.А. Столыпина, г. Омск

Балтабеков Сайран Адильбекович, ФГБОУ Омский ГАУ имени П.А. Столыпина, г. Омск

Gileva Larisa Nikolaevna, candidate of geographical Sciences study of Omsk State University named after P.A. Stolypin, Omsk

Baltabekov Sairan Adilbekovich, Omsk State University named after P.A. Stolypin, Omsk

Аннотация. В статье представлены результаты расчетов ущерба и убытков от негативных процессов и воздействий природного и техногенного характера на территории лесничества. Представлена методика расчета. На основе результатов расчета произведено эколого-хозяйственное зонирование территории лесничества, отражающее степень и последствия негативных воздействий на лесопользование. Составлена карта эколого-хозяйственного зонирования территории Называевского лесничества с применением цифровых технологий. Даны рекомендации возможного хозяйственного использования земель.

Abstract. The article presents the results of calculations of damage and losses from negative processes and impacts of natural and man-made nature on the territory of the Nazyvaevsky forestry. The calculation method is presented. Based on the results of the calculation, ecological and economic zoning of the forestry territory was carried out, reflecting the degree and consequences of negative impacts on forest management. A map of the ecological and economic

zoning of the territory of the Nazyvaevsky forestry with the use of digital technologies has been compiled. Recommendations of possible economic use of land are given.

Ключевые слова: ущерб, убытки, стоимостная оценка, лесопользование, негативные процессы и явления

Keywords: damage, losses, valuation, forest management, negative processes and phenomena

Введение

Земле- и лесопользование относятся к категории вероятностных систем, подверженных различным рискам, и нуждающихся в возмещении ущербов. В природоохранных законодательных актах понятия «риск», «ущерб», «убытки» рассматриваются в смысле негативного воздействия на природные компоненты. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» определено, что к ущербам относятся фактические или возможные потери, возникающие в результате каких-либо событий или явлений, в частности изменений в природной среде вследствие антропогенного или природного воздействия [1].

В настоящее время различают следующие виды ущерба: экономический – связан с потерями от недополучения выгоды с реализации продукции; материальный – ущерб, причиненный материальным объектам; экологический – связан с исчезновением биологического вида.

Под экономическим ущербом понимается стоимость, которая не была произведена в результате негативного воздействия природного и антропогенного характера. Эколого-экономический ущерб понимается как совокупность экологических убытков, связанных с проявлением негативных воздействий в окружающей среде, вызванных природным, техногенным или антропогенным фактором, и экономических убытков, связанных с опасностью прямых потерь (дохода, прибыли, выгоды) [2]. Расчет эколого-экономического ущерба позволяет выполнить его стоимостную оценку не только с точки зрения экономики, но и экологии, то есть в комплексе, что является актуальным для обоснования приоритетных векторов развития лесопользования, сохранения и увеличения объемов лесных ресурсов и их качества в целях обеспечения в целом рационального и устойчивого земле- и природопользования.

Целью нашего исследования является расчет убытков от негативных процессов и явлений в стоимостной форме. Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать современное состояние лесопользования на территории Называевского муниципального района; 2) рассчитать убытки в стоимостных

показателях от природных, антропогенных и техногенных негативных процессов на территории Называевского лесничества; 3) отразить результаты расчета на карте эколого-хозяйственного зонирования территории Называевского лесничества.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступает Называевское лесничество, расположенное на территории Называевского муниципального района в западной части Омской области.

Общая площадь лесничества составляет 149 976 га или 26% от площади муниципального района. Площадь лесничества, участковых лесничеств, распределение площади лесов по целевому назначению и категории земель может меняться по мере постановки земельных участков земель лесного фонда на государственный кадастровый учет и внесении изменений в государственный лесной реестр [3].

Расположение Называевского лесничества представлено на рисунке 1

Рисунок 1 – Расположение Называевского лесничества

В состав лесничества входят четыре участковых лесничества: Называевское, Федоровское, Князевское и Называевское сельское.

Характеристика территориальной организации лесничества в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика территориальной организации лесничества

Наименование участкового лесничества	Муниципальное образование	Категория земель	Площадь, га
Называевское	Называевский муниципальный район	Земли лесного фонда	15676
Федоровское			13671
Князевское			18395
Называевское сельское			102234
Итого			149976

Лесные земли занимают 84,2% общей площади лесничества, покрытые лесной растительностью – 67,8%. Непокрытые лесной растительностью земли занимают площадь 25 488 га. Нелесные земли (15,8% общей площади) представлены преимущественно сенокосами, пастбищами, пашней.

Леса района отнесены к лесостепной лесорастительной зоне, а в пределах зоны – к Западно — Сибирскому подтаёжно – лесостепному лесному району. Эксплуатационные леса занимают 98236 га или 65,5% площади лесничества. Леса эксплуатационного назначения призваны при проведении в них лесохозяйственной деятельности удовлетворять потребности населения в древесине и других лесных ресурсах, а также в продуктах их переработки. Общая площадь лесов, относящихся к защитным, составляет 51740 га или 34,5% площади лесничества. Резервных лесов на территории Называевского лесничества нет [4].

Объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры, расположенных непосредственно на землях лесного фонда лесничества, нет. Переработка древесины осуществляется на землях населенных пунктов. Строительство объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры на территории лесничества документами территориального планирования не предусмотрено.

Дорожная сеть на территории района расположения лесничества развита хорошо. Центральную часть территории пересекает Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб), по территории района проходят автодороги общего пользования регионального значения Крутинка — Называевск — Исилькуль и Называевск — Тюкалинск. Кроме того, существует развитая сеть проселочных и полевых грунтовых дорог. Общая протяженность дорог, расположенных на землях лесного фонда лесничества, по данным лесоустройства, составляет 784 км, из них дорог с твердым покрытием — 4 км, грунтовых дорог — 780 км.

Методы проведения исследования. В нашем исследовании применялись следующие методы: анализа-синтеза, системного анализа, абстрактно-логический, экономико-математический, статистический, картографический.

Научные исследования П.Т. Воронкова, И.Г. Русовой, И.С. Зиновьевой, О.П. Яремко [5,6,7] и практика установили, что лесное хозяйство несет прямые и косвенные убытки. К косвенным убыткам относится упущенная выгода с реализации продукции. В состав убытков включается стоимость природных объектов, поврежденных или уничтоженных вследствие негативных воздействий. Прямые убытки проявляются в виде количества

погибших животных, кубических метров поврежденной древесины, тонн уничтоженной не древесной продукции и т.д. Стоимостной формой убытков является экономический ущерб, который выражается в виде стоимостной оценки негативных изменений основных свойств и функций природной среды, связанной с фактическими или возможными потерями от негативных воздействий, включая недополученные доходы.

В рамках научного исследования нами была представлена методика, выполнены расчеты по определению убытков в стоимостных показателях от природных, антропогенных и техногенных негативных процессов на территории Называевского лесничества, составлена карта эколого-хозяйственного зонирования территории.

Результаты и обсуждение. На территории Называевского лесничества были определены размеры убытков от негативных процессов и явлений, вызванных подтоплением территории, распространением очагов вредителей и болезней леса, лесными пожарами и незаконными рубками.

В основу расчетов были положены данные учета площадей лесного фонда, подвергшихся негативным воздействиям, отчеты Федерального государственного учреждения «Российский центр защиты леса» по Омской области, данные лесного реестра, учета лесного фонда Называевского лесничества, а также результаты рейдов.

Методика исследования при выполнении расчета ущерба от негативных воздействий природно-техногенного характера представлена в таблице 2.

Таблица 2

Методика расчета ущерба от негативных воздействий природно-техногенного характера

Этап	Содержание
I этап	- осуществляется сбор и анализ статистической информации по состоянию земельных и природных ресурсов территории; - выполняется сбор и анализ информации о площадях земель лесного фонда, подвергшихся негативным воздействиям и последствиях.
II этап	- устанавливается биологическая продуктивность лесных ресурсов на нарушенных площадях; - устанавливаются объемы поврежденных или уничтоженных ресурсов.
III этап	- количественные показатели (биологическая продуктивность, объем) преобразуются в стоимостные показатели с учетом уровня рыночных цен на каждый вид ресурса по состоянию на дату (период) оценки.

На I этапе установлено что, площадь земель лесного фонда, подвергшихся негативным воздействиям и последствиям составляет: по подтоплению – 60 000 га, по

распространению очагов вредителей леса – 9 208 га, по лесным пожарам – 579,2 га, по незаконным рубкам – 0,6 га.

На II этапе устанавливаются объемы поврежденных или уничтоженных ресурсов, которые составляют: около 2000 тыс. м³ древесины, около 4 тонн не древесных лесных ресурсов.

На III этапе количественные показатели (биологическая продуктивность, объем) преобразуются в стоимостные показатели с учетом уровня рыночных цен на каждый вид ресурса по состоянию на дату (период) оценки.

Убытки, связанные с природно-техногенными негативными воздействиями, определены как упущенная выгода с реализации потенциальных природных ресурсов, связанные по формуле:

$$\text{Уп. – т.} = S \times \Delta Y \times a, \quad (1)$$

где: S – площадь земель, подверженная негативным природно-техногенным воздействиям, га;

ΔY – потери продукции, м³/га;

a – ставки за древесину основных пород, руб./м³ [4,8].

Пользуясь данными лесного плана Омской области и Постановлением Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 (ред. от 06.01.2020) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности», определяем средний запас насаждений на 1 га Называевского лесничества, который составляет 78 м³. Средняя ставка 1 м³ средних по крупности насаждений в Омском лесотаксовом районе 1 разряда такс составляет 14 рублей [4,8].

В 2020 году наблюдалось подтопление территории земель лесного фонда Называевского лесничества на площади более 60 000 га и убытки от данного негативного явления составили 6 5520 000 рублей; сумма убытков, вызванных лесными вредителями, на площади 9 208 га составила 10 055 136 рублей.

Общая площадь, пройденная лесными пожарами в 2020 году на территории Называевского лесничества, составила 579,2 га, что соответствует ущербу в 632486,4 рублей.

При подтоплении территории земель лесного фонда, а также при лесных пожарах, наряду с древесными ресурсами, истощаются и не древесные лесные ресурсы, в частности грибы и ягоды.

Биологическая продуктивность, принятая для расчетов, составляет по грибам – 0,2 кг/га, по ягодам – 0,05 кг/га. Закупочная цена грибов принята для грибов в размере 400 руб./кг, для ягод – 300 руб./кг. Потери продукции, связанные с проявлением негативных процессов приняты в размере 10% от биологической продуктивности.

Убытки по грибам и ягодам определяются по формуле:

$$У_{г.я} = S \times \Delta Y \times b, \quad (2)$$

где: S – площадь земель, подверженная негативным природно-техногенным воздействиям, га;

ΔY – потери продукции, кг/га;

b – закупочная цена, руб./м³.

Сумма убытков, причиненных лесными пожарами, по грибам составляет 4633,6 рублей, по ягодам 868,8 рублей. Подтопление 60 000 га территории лесничества нанесло ущерб по грибам 480 000 рублей, по ягодам 90 000 рублей.

Убытки, связанные с нарушением лесного законодательства, определены в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 года № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» [9], и рассчитаны по формуле:

$$У_{н.з} = S \times \Delta Y \times a \times K \quad (3)$$

где: S – площадь земель, на которой зарегистрировано нарушение, га;

ΔY – потери продукции, м³/га;

a – ставки за древесину основных пород, руб./м³.;

K — это 50-кратная стоимость древесины деревьев хвойных или лиственных пород, исчисленная по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов.

В 2020 году на территории Называевского лесничества были зарегистрированы 6 случаев незаконной рубки древесины на общей площади 0,6 га. Убытки от незаконных рубок составили 32 760 рублей.

Размеры убытков от негативных воздействий распределены по функциональным зонам, установленным в результате проведения эколого-хозяйственного зонирования территории на основании следующих факторов: ресурсно-экологические возможности территории, объем природных ресурсов и их экономическая оценка; наличие населенных пунктов и плотность населения; общее экологическое состояние территорий [10].

Результативные показатели размеров убытков от негативных воздействий представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результативные показатели размеров убытков от негативных воздействий

Типы и виды негативного воздействия на леса	Общая площадь подвергшаяся негативному воздействию, га	Зона ограниченной возможности эксплуатации		Зона частичной возможности эксплуатации		Зона полной возможности эксплуатации	
		Площадь, га	Убытки, тыс. руб.	Площадь, га	Убытки, тыс. руб.	Площадь, га	Убытки, тыс. руб.
<i>Природные</i>							
Подтопление территории	60000	30500	33595,8	19600	21589,4	9900	10904,8
Распространение очагов вредителей	9208	4951	5406,5	2940	3210,5	1317	1438,2
Итого		35451	39002,3	22540	24799,9	11217	12343,0
<i>Техногенные</i>							
Лесные пожары	579,2	198,2	218,3	224,1	246,8	156,9	172,7
<i>Нарушение законодательства</i>							
Незаконные рубки	0,6	0,13	7,1	0,27	14,7	0,20	10,9
Всего		35649,3	39227,7	22764,4	25061,4	11374,1	12526,6
Итого, тыс. руб.				76815,7			

Убытки в функциональных зонах ограниченной, частичной и полной возможности эксплуатации составили 39 227,7 тыс. руб., 25 061,4 тыс. руб., и 12 526,6 тыс. руб. соответственно.

Общий убыток лесному хозяйству на территории Называевского лесничества в 2020 году составил около 77 миллионов рублей, наибольший ущерб нанесли природные негативные воздействия на лесной фонд, вызванные распространением вредителей и болезней леса, а также подтоплением территории.

Имея данные о площадях, подверженных негативным, размеры рассчитанных ущербов, нами была составлена карта эколого-хозяйственного зонирования территории Называевского лесничества с нанесением границ подзон негативного воздействия природного и техногенного характера в пределах функциональных зон. В границах зон выделены подзоны, отражающие степень и последствия негативных воздействий на лесопользование, а также хозяйственные возможности использования земель и территорий.

Карта эколого-хозяйственного зонирования территории Называевского лесничества представлена на рисунке 2.

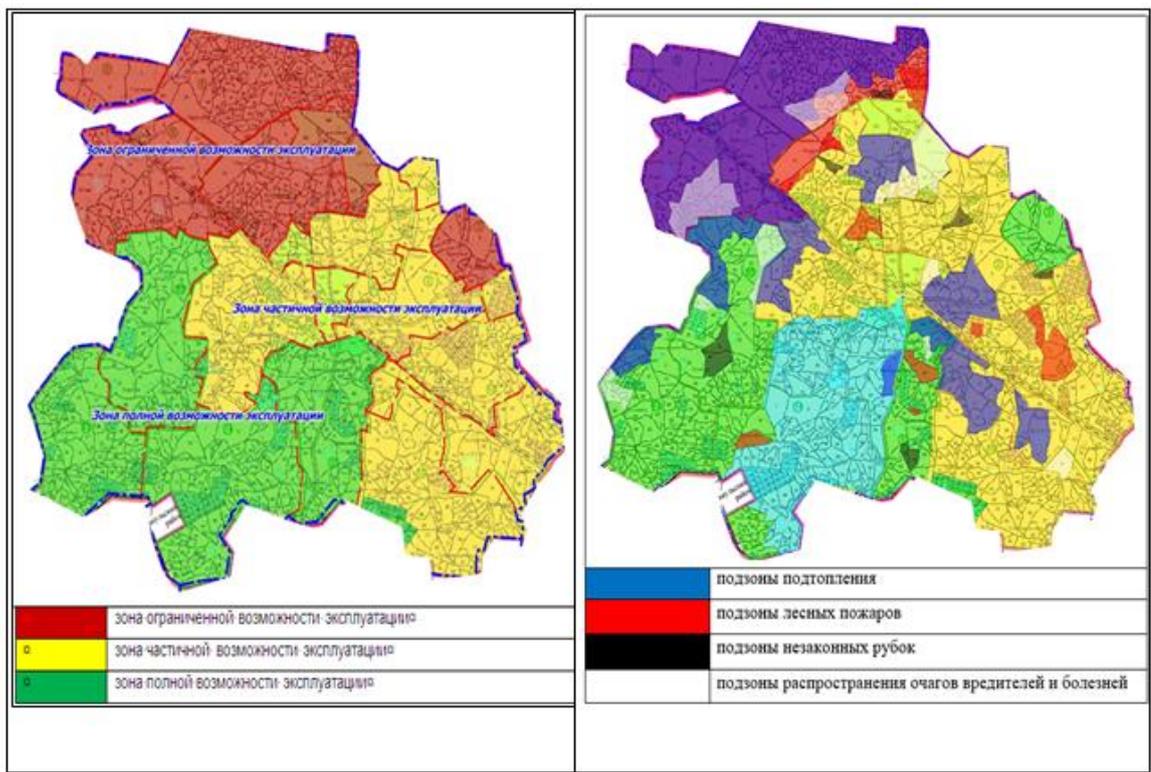

Рисунок 2 - Карта эколого-хозяйственного зонирования территории Называевского лесничества

Данная карта составлена с использованием ГИС-технологий, в программном продукте MapInfo [11] и сформированные электронные цифровые слои карты могут являться одной из информационных основ о составе и характере неблагоприятных процессов для идентификации рисков. Границы подзон проходят по границам лесных кварталов, подвергшихся различным негативным процессам.

В таблице 4 представлены обобщенные сведения о площадях функциональных зон, подзон, подверженных ущербам и размерам ущербов.

Таблица 4

Обобщенные сведения о площадях функциональных зон, подзон, подверженных ущербам и размерам ущербов

Функциональные зоны	Общая площадь, га	Площадь, подверженная ущербам		Сумма убытков, тыс. руб.
		га	% от зоны	
зона ограниченной возможности эксплуатации	37550	35649,3	95	39227,7
зона частичной возможности эксплуатации	58241	22764,4	39	25061,4
зона полной возможности эксплуатации	54185	11374,1	21	12526,6
Итого	149976	69787,8	47	76815,7

Зона ограниченной возможности эксплуатации почти полностью подвержена негативным воздействиям (95%). В северо-западной части Называевского лесничества наблюдается проблема сильного подтопления и заболачивания территории, а также распространение очагов вредителей и болезней леса. Сумма убытков в зоне ограниченной возможности эксплуатации наибольшая, и составляет 39 227,7 тыс. рублей.

Зона частичной возможности эксплуатации занимает площадь 58241 га, из них 39% подвержено ущербам. Распространение болот вдоль железной дороги, крупные лесные пожары на территориях Фёдоровского и Называевского участков лесничеств, а также случаи незаконных рубок около крупных деревень и сёл в 2020 году нанесли суммарный убыток в 25061,4 тыс. рублей.

Наиболее благоприятная обстановка сложилась в границах зоны полной возможности эксплуатации. Лишь пятая часть территории подвержена негативным процессам и явлениям. Суммарный убыток составил 12526,5 тыс. рублей, что в разы меньше по сравнению с остальными зонами. Поспособствовало этому географическое положение территории, гидрологическое и гидрогеологическое состояние, а также расположение в границах зоны ООПТ «Приграничный», который находится под особой охраной.

В целом, по состоянию на 2020 год общая площадь, подверженная ущербам на территории Называевского лесничества, вызванными негативными процессами и явлениями, составила 69 787,8 га или 47% от общей территории лесничества.

Выводы. В целом, лесохозяйственная деятельность в Называевском районе отмечается стабильностью и имеет потенциальную возможность к устойчивому развитию, благодаря наличию и разнообразию природных ресурсов. В то же время, негативные процессы природного и техногенного характера препятствуют эколого-хозяйственному развитию, ежегодно нанося многомиллионные убытки лесному хозяйству района, что требует быстрого поиска решений по минимизации экологических рисков и предотвращения чрезвычайных ситуаций. Проведенные расчеты убытков и эколого-хозяйственное зонирование территории Называевского лесничества позволили определить и выделить площади, подвергшиеся негативным процессам и явлениям. Результаты исследования могут являться основой для обоснования приоритетных векторов развития лесопользования в районе. Основной задачей устойчивого развития лесопользования является сохранение и увеличение объемов природных ресурсов, а также качества этих ресурсов, в целях обеспечения рационального и устойчивого земле- и природопользования.

Список источников

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 13.05.2022). — Текст: электронный.
2. Комарова Н.Г. Геоэкология и природопользование : учеб. пособие для высш. пед. проф. образования / Н. Г. Комарова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2010. — с. 256. — Текст: непосредственный.
3. Лесохозяйственный регламент Называевского лесничества 2020 год. [Электронный ресурс] // Омская Губерния. [Электронный ресурс]. — URL: <http://gulh.omskportal.ru/oiv/gulh/> (дата обращения: 14.05.22). — Текст: электронный.
4. Лесной план Омской области 2019 года. [Электронный ресурс]. — URL: <http://gulh.omskportal.ru/oiv/gulh/otrasl/lesplan> (дата обращения: 14.05.22). — Текст: электронный.
5. Воронков П.Т., Русова И.Г. О подходах к оценке ущерба в лесном хозяйстве. Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, Московская область. 2014 год: [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-otsenke-uscherba-v-lesnom-hozyaystve/viewer> (дата обращения: 15.05.2022). — Текст: электронный.

6. Зиновьева, И.С. Современные пути устойчивого развития лесного сектора в России / Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2015: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Том 10. Экономика. – М.: Черноморье, 2015. – С. 73-75. – Текст: непосредственный.
7. Яремко О.П. / Организационно-экономические инструменты обеспечения эколого-сбалансированного лесопользования / Журнал: «Актуальные проблемы лесного комплекса»; – М.: Брянская государственная инженерно-технологическая академия 2017. – № 48. – С. 118-121. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29196694> (дата обращения: 15.05.2022). – Текст: электронный.
8. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 310 (ред. от 29.11.2021) «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 16.05.2022). – Текст: электронный.
9. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 N 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299/ (дата обращения: 17.05.2022). – Текст: электронный.
10. Балтабеков С.А., Гилёва Л.Н. Эколого-хозяйственное зонирование территории Называевского лесничества на основе оценки природно-ресурсного потенциала // Материалы IV международной научно-практической конференции «Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития», посвященной 100-летнему юбилею кафедры землеустройства и землеустроительного факультета, 30-31 марта 2022 года / – Омск: ОмГАУ, 2022. – Текст непосредственный.
11. Долматова, О.Н. Географические и земельно-информационные системы: учеб. пособие / О.Н. Долматова, Л.Н. Гилева, Е.В. Коцур. – Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2012. – 189 с.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob ohrane okruzhayushhej sredy» ot 10.01.2002 N 7-FZ (poslednyaya redakciya). [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (data obrashheniya: 13.05.2022). – Tekst: elektronnyj.

2. Komarova N.G. Geoe`kologiya i prirodopol`zovanie : ucheb. posobie dlya vy`ssh. ped. prof. obrazovaniya / N. G. Komarova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Izdatel`skij centr «Akademiya», 2010. — s. 256. — Tekst: neposredstvenny`j.
3. Lesoxozyajstvenny`j reglament Nazy`vaevskogo lesnichestva 2020 god. [E`lektronny`j resurs] // Omskaya Guberniya. [E`lektronny`j resurs]. — URL: <http://gulh.omskportal.ru/oiv/gulh/> (data obrashheniya: 14.05.22). — Tekst: e`lektronny`j.
4. Lesnoj plan Omskoj oblasti 2019 goda. [E`lektronny`j resurs]. — URL: <http://gulh.omskportal.ru/oiv/gulh/otrasl/lesplan> (data obrashheniya: 14.05.22). — Tekst: e`lektronny`j.
5. Voronkov P.T., Rusova I.G. O podxodax k ocenke ushherba v lesnom xozyajstve. Vserossijskij nauchno-issledovatel`skij institut lesovodstva i mexanizacii lesnogo xozyajstva, Moskovskaya oblast`. 2014 god: [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-otsenke-uscherba-v-lesnom-hozyaystve/viewer> (data obrashheniya: 15.05.2022). — Tekst: e`lektronny`j.
6. Zinov`eva, I.S. Sovremenny`e puti ustojchivogo razvitiya lesnogo sektora v Rossii / Sovremenny`e napravleniya teoreticheskix i prikladny`x issledovanij – 2015: sbornik nauchny`x trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tom 10. E`konomika. – M.: Chernomor`e, 2015. – S. 73-75. — Tekst: neposredstvenny`j.
7. Yaremko O.P. / Organizacionno-e`konomicheskie instrumenty` obespecheniya e`kologosbalansirovannogo lesopol`zovaniya / Zhurnal: «Aktual`ny`e problemy` lesnogo kompleksa»; – M.: Bryanskaya gosudarstvennaya inzhenerno-texnologicheskaya akademiya 2017. – № 48. – S. 118-121. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29196694> (data obrashheniya: 15.05.2022). — Tekst: e`lektronny`j.
8. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 22.05.2007 N 310 (red. ot 29.11.2021) «O stavkax platy` za ediniczu ob`ema lesny`x resursov i stavkax platy` za ediniczu ploshhadi lesnogo uchastka, naxodyashhegosya v federal`noj sobstvennosti» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (data obrashheniya: 16.05.2022). — Tekst: e`lektronny`j.
9. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 29.12.2018 N 1730 (red. ot 18.12.2020) «Ob utverzhdenii osobennostej vozmeshheniya vreda, prichinennogo lesam i naxodyashhimsysya v nix prirodny`m ob`ektam vsledstvie narusheniya lesnogo zakonodatel`stva» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299/ (data obrashheniya: 17.05.2022). — Tekst: e`lektronny`j.

10. Baltabekov S.A., Gilyova L.N. E`kologo-xozyajstvennoe zonirovaniye territorii Nazy`vaevskogo lesnichestva na osnove ocenki prirodno-resursnogo potentsiala // Materialy` IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Geodeziya, zemleustrojstvo i kadastry`: problemy` i perspektivy` razvitiya», posvyashhennoj 100-letnemu yubileyu kafedry` zemleustrojstva i zemleustroitel`nogo fakul`teta, 30-31 marta 2022 goda / – Omsk: OmGAU, 2022. – Tekst neposredstvenny`j.

11. Dolmatova, O.N. Geograficheskie i zemel`no-informacionny`e sistemy`: ucheb. posobie / O.N. Dolmatova, L.N. Gileva, E.V. Koczur. – Omsk: Izd-vo FGBOU VPO OmGAU im. P.A. Stoly`pina, 2012. – 189 s.

Для цитирования: Гилёва Л.Н., Балтабеков С.А. Ущерб от негативных процессов и воздействий природного и техногенного характера на территории лесничества // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-52/>

© Гилёва Л.Н., Балтабеков С.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 504.064.47

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_388

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ГРУНТА,
ПОЛУЧЕННОГО МЕТОДОМ КОМПОСТИРОВАНИЯ ТВЕРДЫХ
КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ**
**FEATURES OF APPLICATION OF TECHNOLOGICAL SOIL OBTAINED BY
COMPOSTING SOLID MUNICIPAL WASTE**

Забелина Александра Викторовна, аспирантка, Национальный исследовательский университет ИТМО, E-mail: zabelina@econw.ru

Молодкина Нелли Ринатовна, доцент, кандидат технических наук, Национальный исследовательский университет ИТМО, E-mail: nrkh25@hotmail.com

Сергиенко Ольга Ивановна, доцент, кандидат технических наук, Национальный исследовательский университет ИТМО, E-mail: oisergienko@itmo.ru

Zabelina Alexandra Viktorovna, Postgraduate student, ITMO National Research University (ITMO University), E-mail: zabelina@econw.ru

Molodkina Nelly Rinatovna, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, NIU ITMO (ITMO University), E-mail: nrkh25@hotmail.com

Sergienko Olga Ivanovna, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, NIU ITMO (ITMO University), E-mail: oisergienko@itmo.ru

Аннотация. В статье рассмотрены нормативно-правовые аспекты применения технологического грунта, полученного путем компостирования вторичных твердых коммунальных отходов, образующихся в результате обработки первичных отходов. Во исполнение экологической стратегии государства, направленной на ресурсосбережение и снижение негативного воздействия на компоненты окружающей природной среды, предлагается использовать технологический грунт, полученный из твердых коммунальных отходов, в качестве рекультиванта. В связи с наличием большого

количества несанкционированных свалок грунт техногенный рассматривается как продукт, способный обеспечить рекультивацию не только легальных объектов размещения, но и мест несанкционированного складирования отходов на землях различных категорий. В работе описывается процесс производства грунта техногенного методом открытого буртового компостирования, также предлагается вариант мембранного компостирования с целью сокращения сроков производства готового продукта. Приводится перечень нормируемых показателей полученного грунта в соответствии с заявленной целью использования в качестве изолирующего материала на полигонах захоронения твердых коммунальных отходов и свалках на землях промышленности; приводится перечень возможных контролируемых показателей в соответствии с намечаемой целью использования для ликвидации последствий размещения несанкционированных свалок на землях сельскохозяйственного назначения и лесного фонда Российской Федерации.

Abstract. The article discusses the regulatory and legal aspects of the use of technological soil obtained by composting secondary solid municipal waste generated as a result of processing primary waste. In pursuance of the state's environmental strategy aimed at resource conservation and reducing the negative impact on the components of the environment, it is proposed to use technological soil obtained from solid municipal waste as a recultivant. Due to the presence of a large number of unauthorized landfills, technogenic soil is considered as a product capable of providing reclamation not only of legal accommodation facilities, but also of places of unauthorized waste storage on lands of various categories. The paper describes the process of producing technogenic soil by the method of open-pile composting, and also offers a variant of membrane composting in order to reduce the production time of the finished product. A list of normalized indicators of the obtained soil is provided in accordance with the stated purpose of use as an insulating material at landfills for solid municipal waste and landfills on industrial lands; a list of possible controlled indicators is provided in accordance with the intended purpose of use to eliminate the consequences of the placement of unauthorized landfills on agricultural lands and the forest fund of the Russian Federation.

Ключевые слова: техногенный грунт, компостирование, твердые коммунальные отходы, несанкционированная свалка

Keywords: technogenic soil, composting, municipal solid waste, unauthorized landfill

Проблема восстановления нарушенных земель носит на территории Российской Федерации повсеместный характер. Каждый год в стране образуется около 65-70 млн.

тонн твердых коммунальных отходов, на одного человека в среднем приходится до 450 кг произведенных отходов в год. В странах Европейского союза уровень переработки твердых коммунальных отходов достигает до 60%, в то время как в России он составляет всего 5-7% от общего количества образованных и переданных на обращение в лицензированные предприятия отходов [1].

Основным видом обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации является их захоронение, которое предполагает размещение отходов на специальных инженерных капитальных сооружениях с последовательным укрытием уплотненных отходов слоями инертных материалов, например, грунтом или сыпучими строительными материалами. Часть образованных от предприятий и населения отходов попадает на не предназначенные для обращения с отходами территории и образует несанкционированные свалки. Этот процесс обусловлен рядом причин, например, отсутствием заключенного договора с региональным оператором по обращению с отходами, удаленностью мест накопления и легального захоронения от источника образования отходов, низкая экологическая осведомленность граждан и представителей юридических лиц.

По состоянию на декабрь 2021 года на территории одного только субъекта Российской Федерации – Ленинградской области зафиксировано 760 несанкционированных свалок отходов разных видов и классов опасности [2]. Сложности в их ликвидации и обеспечении последующей рекультивации нарушенных земель связаны с рядом технических и организационных проблем (отсутствие необходимого транспорта для вывоза отходов на лицензированный объект, отсутствие финансирования на приобретение средств для рекультивации и т.д.). Как правило, ликвидация последствий несанкционированного размещения отходов и восстановление нарушенных земель проводятся за счет бюджетных средств местной администрации, на чьих землях расположена свалка. Для восстановления земель после удаления несанкционированных отходов в основном используется природный грунт. В рамках ресурсосбережения предлагается использовать техногенный грунт, полученный путем утилизации вторичных твердых коммунальных отходов (остатков сортировки первичных твердых коммунальных отходов, поступивших от образователей) и содержащий преимущественно органоминеральную фракцию.

Согласно ГОСТ 25100-2020, грунт техногенный – это минеральный субстрат, который по своим свойствам и внешнему виду может соответствовать природному грунту, однако,

содержит явные признаки изменения, перемещения или образования по результатам хозяйственной деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя или отдельного физического лица [3]. В соответствии с Федеральным классификационным каталогом отходов остатки сортировки твердых коммунальных, из которых производится техногенный грунт, также относятся к твердым коммунальным отходам [4]. Компостируемые остатки сортировки образуются в ходе обработки первичных твердых коммунальных отходов методом грохотания через сито с ячейей установленного размера и составляют 35-65% по массе (тонн) от общего количество поступивших на линию сортировки отходов за минусом технологических потерь. Процент отсеянной фракции зависит от компонентного (морфологического) состава отходов, процесса их происхождения, сезона образования и ряда других аспектов. Остальную, небольшую по массе от первоначального количества часть первичных твердых коммунальных отходов составляют полезные фракции, из которых могут быть получены вторичные материальные ресурсы (термопластичный полимеры разных видов, макулатура бумажная и картонная, лом черных и цветных металлов, стекло, резиновые, древесные и текстильные фракции для топливных брикетов типа RDF и т.д.), из которых может быть произведена новая товарная продукция.

В связи с большим количеством образования остатков сортировки твердых коммунальных отходов актуален вопрос их утилизации методом компостирования для последующего использования полученной продукции в качестве материала для рекультивации земель, поврежденных в результате стихийной организации несанкционированных свалок.

Важно отметить, что компостирование упоминается в качестве меры, направленной на предотвращение биологического загрязнения окружающей среды при размещении твердых коммунальных отходов в ИТС «17-2021. Размещение отходов производства и потребления» [5]. Однако в качестве отдельной наилучшей доступной или перспективной технологии по обращению с многокомпонентными отходами от предприятий и населения компостирование не рассматривается и актуально на данный момент как промежуточный этап обработки отходов перед их окончательным размещением на полигонах. В то же время, организация участка компостирования для производства грунта техногенного помогает решить проблему количества отходов, поступающих на объекты размещения (полигоны) путем его сокращения. Организация и эксплуатация участка компостирования должна осуществляться на основании разработанного технологического регламента, в

котором установлены методы производства, технологические параметры используемого оборудования, условия процесса, обеспечивающие получение готовой продукции с показателями качества, отвечающими требованиям утвержденных стандартов.

Технология производства в общем виде основывается на методе буртового компостирования на открытом участке. С приемной площадки погрузчик перемещает исходный материал (остатки сортировки) и закладывает бурты. В буртах происходит аэробное разложение органических компонентов. Реакция протекает с выделением тепла. При компостировании материал сокращается в объеме и массе. После компостирования (ориентировочно 60 дней) наступает период стабилизации, который длится в среднем 120 дней. С целью сокращения срока производства готовой продукции возможно укрытие буртов специальной мембраной, которая, в зависимости от типа мембранного материала, позволяет сократить срок производства готовой продукции до 30 или 90 дней с учетом периода стабилизации. После окончания стабилизации техногрунт перемещается на место отгрузки готового продукта и далее используется по назначению. Техногрунт предполагается использовать как в качестве изолирующего материала для промежуточной послойной и окончательной рекультивации полигонов твердых коммунальных отходов и подсыпки временных дорог на полигоне, укрепления откосов и глиняной дамбы, так и для укрытия площадей несанкционированных свалок после удаления отходов.

В соответствии с заявленными целями использования готовый продукт должен соответствовать параметрам, представленным в таблице 1 [6].

Таблица 1 – Физико-химические показатели готового продукта

Наименование показателя	Характеристика и норма
Внешний вид	Масса рыхлая, сыпучая
Цвет	Черный, темно-коричневый
Влажность	Не более 65%
Содержание органического вещества	Не более 50 %
Насыпной вес	850-900 кг/м ³
pH водной вытяжки	5,6-7,5
Концентрации металлов:	Не более миграционного водного показателя вредности (K_{max})
Индекс токсичности	$I_{\Sigma R} \geq 80\%$
Чувствительность дафний	При разбавлении менее 100 гибель дафний не более 10% в течении 96 часов
Кожно-резорбтивное, сенсibilизирующее действие	Отсутствует
Бенз (а) пирен	Не более 5 ПДК
Раздражающее действие (на кожу: однократное / повторное, на слизистые оболочки)	Отсутствует
Острая токсичность при в/ж введении	$DL50 > 5000,0$ мг/кг
Острая токсичность летучих компонентов при статическом ингаляционном воздействии	Летучие компоненты не оказывают раздражающего воздействия на слизистые оболочки глаз и верхних дыхательных путей

По бактериологическим и паразитологическим показателям грунт техногенный должен соответствовать параметрам, представленным в таблице 2 [6].

Таблица 2 – Бактериологические и паразитологические показатели

Нормативные санитарно-бактериологические и паразитологические показатели	Показатель	Единицы измерения
Индекс бактерии группы кишечной палочки (БГКП)	1-1000	КОЕ/кг
Индекс энтерококков	1-1000	КОЕ/кг
Патогенная кишечная флора, в т.ч. сальмонеллы	Не допускаются	Кл/г
Паразитарная чистота	Не должно содержаться яиц, личинок гельминтов и цист кишечных патогенных простейших	-

Контроль показателей осуществляется экспериментально путем проведения исследований готовой продукции в лабораторных условиях с привлечением лаборатории, имеющей соответствующую область аккредитации.

Следует отметить, что вышеуказанные параметры допустимы для использования готового продукта в качестве материала для укрытия (т.е. промежуточной и окончательной изоляции) откосов и отработанных карт полигона или несанкционированных свалок на землях промышленного назначения, однако, для использования грунта техногенного в качестве материала для рекультивации нарушенных земель сельскохозяйственного назначения или лесного фонда в ходе ликвидации несанкционированных свалок рекомендуется ориентироваться на параметры для органических удобрений на основе твердых бытовых отходов по ГОСТ Р 55571-2013 [7]. Стоит сделать оговорку, что в 2014 году федеральным законом 458-ФЗ вместо понятия «твердые бытовые отходы» было введено более широкое понятие «твердые коммунальные отходы».

В ГОСТ Р 55571-2013 содержатся требования, предъявляемые к продукту по ряду показателей (агрохимических, токсикологическим, физико-механическим, гигиеническим и др.) удобрений, произведенных из твердых коммунальных отходов. Нормируется валовое содержание примесей токсических элементов (тяжелых металлов и их соединений), бенз(а)пирена, удельная активность техногенных и природных радионуклидов, концентрация остаточных количеств пестицидов в сухом веществе. Также лимитируются или не допускаются наличие энтеробактерий, патогенных микроорганизмов, личинок гельминтов и цист простейших. Определяются на соответствие и физические параметры продукта, анализируется размер частиц удобрения, содержание инородных и балластных фракций, их размер в мм, вводятся ограничения по влажности продукта, водородному показателю и массовой доли органического вещества в сухом продукте [6].

Если полученный техногенный грунт соответствует требованиям, указанным в технических условиях на его производство, составленным в соответствии с В ГОСТ Р 55571-2013, он будет пригоден для выращивания сидеральных, технических и декоративных культур. Для рассмотрения возможности выращивания фуражных культур, необходимо проводить дополнительные лабораторные исследования сельскохозяйственной продукции, выращенной на технологическом грунте.

Вышеуказанный ГОСТ – единственный стандарт, в котором содержатся требования к органическим удобрениям, произведенным непосредственно из отходов. Конкретных отдельных стандартов с требованиями к компосту из твердых коммунальных отходов отсутствуют; на готовую продукцию выпускаются технические условия, оформляется каталожный лист продукции.

Если же полученный продукт не отвечает нормативным требованиям к содержанию тяжелых металлов, он все еще может быть использован, к примеру, для окультуривания истощенных почв, рекультивации нарушенных земель и откосов вдоль обочин автомобильных дорог, рекультивации несанкционированных свалок отходов на землях промышленности. Однако дозирование техногенного грунта, соотношение к общему количеству используемого природного грунта для целей восстановления нарушенных земель зависит от конкретных превышений показателей и рассчитывается для каждого случая применения индивидуально [7].

В целом можно утверждать, что возможность использования остатков сортировки твердых коммунальных отходов в качестве рекультивата для объектов размещения опасных отходов и земель, нарушенных в ходе образования несанкционированных свалок существует в рамках имеющейся в Российской Федерации нормативно-правовой базы. Наличие большого количества несанкционированных свалок придает данной теме исследования большую значимость.

Список источников

1. Российский экологический оператор: Промежуточные итоги реализации реформы в сфере ТКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/Презентация%20Гудкова%20И.Э..pdf> .
2. Карта сообщений: Несанкционированные свалки Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://poszlo.lenreg.ru/problems/map/?status=&district=&city_object=10.
3. ГОСТ 25100-2020. Грунты. Классификация. – Введен 01.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://docs.cntd.ru/document/1200174302>.
4. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 22 мая 2017 г. Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://base.garant.ru/71695086/>.

5. ИТС НДТ 17-2021. Размещение отходов производства и потребления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://burondt.ru/NDT/NDTDocsDetail.php?UrlId=1669&etkstructure_id=1872.
6. Технологический регламент производства грунта техногенного ТУ 38.32.39-006-51549182-2017. Новый Свет, ООО «Новый Свет-ЭКО». – 2017. – 23 с.
7. ГОСТ Р 55571-2013. Удобрения органические на основе твердых бытовых отходов. Технические условия. – Введен 01.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://docs.cntd.ru/document/1200105940>.

References

1. Rossijskij e`kologicheskij operator: Provezhutochny`e itogi realizacii reformy` v sfere TKO [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: – <https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/Prezentaciya%20Gudkova%20I.E`..pdf>.
2. Karta soobshhenij: Nesankcionirovanny`e svalki Leningradskoj oblasti [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: – https://poszlo.lenreg.ru/problems/map/?status=&district=&city_object=10.
3. GOST 25100-2020. Grunty`. Klassifikaciya. – Vveden 01.01.2021. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: – <https://docs.cntd.ru/document/1200174302>.
4. Prikaz Federal`noj sluzhby` po nadzoru v sfere prirodopol`zovaniya ot 22 maya 2017 g. Ob utverzhdenii Federal`nogo klassifikacionnogo kataloga otxodov [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: – <https://base.garant.ru/71695086/>.
5. ITS NDT 17-2021. Razmeshhenie otxodov proizvodstva i potrebleniya [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: – http://burondt.ru/NDT/NDTDocsDetail.php?UrlId=1669&etkstructure_id=1872.
6. Tekhnologicheskij reglament proizvodstva grunta texnogennogo ТУ 38.32.39-006-51549182-2017. Novy`j Svet, ООО «Novy`j Svet-E`KO». – 2017. – 23 s.
7. GOST R 55571-2013. Udobreniya organicheskie na osnove tverdy`x by`tovy`x otxodov. Texnicheskie usloviya. – Vveden 01.01.2015 [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: – <https://docs.cntd.ru/document/1200105940>.

Для цитирования: Забелина А.В., Молодкина Н.Р., Сергиенко О.И. Особенности применения технологического грунта, полученного методом компостирования твердых коммунальных отходов // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-58/>

© Забелина А. В., Молодкина Н. Р., Сергиенко О. И., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

Научная статья

Original article

УДК: 336.131

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_331

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И МОНИТОРИНГА
РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**THE ORGANIZATIONAL FEATURES OF THE SYSTEM OF CONTROLLING AND
MONITORING THE NATIONAL PROJECTS IMPLEMENTATION IN RUSSIAN
FEDERATION**

Юфкин Александр Юрьевич, аспирант, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», a.yufkin@mail.ru

Научный руководитель: **Галкин Андрей Игоревич**, к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Iufkin Aleksandr Iurevich

Galkin Andrei Igorevich

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов, связанных с особенностями функционирования системы мониторинга реализации национальных проектов в Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что под национальным проектом следует понимать обеспечивающий достижение обозначенных действующим законодательством национальных целей комплекс взаимосвязанных по времени, ресурсам и исполнителям мероприятий, реализация которых имеет начальную и конечную дату. По итогам исследования сделан вывод о том, что мониторинг и реализация проекта неразрывно связаны, поскольку осуществление мониторинга является логичной и неотъемлемой частью процесса реализации мероприятий, предусмотренных проектом.

Установлено, что мониторинг реализации национальных проектов по своей сути является системой мероприятий, направленных на измерение их фактических параметров, расчет отклонения фактических параметров от плановых, определенных в паспортах проектов. Обосновано, что мониторинг как процесс сбора данных о состоянии системы управления и выявления отклонений от запланированного состояния может быть рассмотрен в качестве разновидности контроля. Определено, что в настоящее время российская система мониторинга реализации национальных проектов опирается на оптимизированную модель с применением информационной системы, позволяющей осуществлять отслеживание исполнения мероприятий не по финансированию, а их фактическому исполнению. Благодаря цифровизации система мониторинга позволяет не только фиксировать факты отклонения от запланированных показателей, но и риски недостижения мероприятиями целей. Сравнительный анализ российской и зарубежных систем мониторинга национальных проектов показал, что отечественная практика вобрала в себя множество характеристик, свойственных зарубежным системам, однако сохраняются отдельные направления, по которым возможно дальнейшее развитие российской системы мониторинга нацпроектов.

Abstract. The article is devoted to the issues of the monitoring system functioning for the implementation of national projects in the Russian Federation. The author treats the national project as ensuring the achievement of the national goals outlined by the current legislation, a set of mutually related measures in terms of time, resources and performers, the implementation of which has a starting and ending date. Based on the results of the study, the author notes that monitoring and project implementation are inextricably linked, since monitoring is a logical and integral part of the process of implementing the activities envisaged by the project. The author considers that monitoring the implementation of national projects is essentially a system of measures aimed at measuring their actual parameters, calculating the deviation of actual parameters from the planned ones defined in the project passports. The author proves that monitoring as a process of collecting data on the state of the control system and identifying deviations from the planned state can be considered as a type of control. At the present time Russian system for monitoring the implementation of national projects relies on an optimized model with the use of an information system that allows monitoring the implementation of measures not only for financing, but also for their actual execution. Thanks to digitalization, the monitoring system allows to record the facts of deviations from the planned indicators and the risks of not achieving the goals of the activities. A comparative analysis of the Russian and

foreign monitoring systems of national projects shows that domestic practice has absorbed many characteristics of foreign systems, but there are still some areas for the further development of Russian monitoring system of national projects.

Ключевые слова: национальный проект, проектное управление, государственный сектор, электронный бюджет

Keywords: national project, project management, public sector, electronic budget

В мае 2018 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ № 204, положениями которого были обозначены ключевые цели работы Правительства Российской Федерации и органов государственной власти, достижение которых первоначально должно было быть обеспечено до 2024 г. по 12 направлениям socioэкономического развития страны [3]. В соответствии с нормами данного указа Правительству РФ и органам государственной власти в развитие национальных целей поручено было разработать и представить национальные проекты.

Примечательно при этом, что в важнейшем нормативно-правовом акте, регламентирующем основы стратегического развития России, – федеральном законе № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», – понятие «национальный проект» не было закреплено [1].

В научном дискурсе проект обычно рассматривается в качестве имеющего начальную и конечную дату комплекса мероприятий, взаимоувязанных по времени, ресурсам и исполнителям и выполняемых для достижения определенной цели [11; 17]. В национальном стандарте ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту» закреплено следующее понятие проекта: это уникальный набор процессов, состоящих из контролируемых, скоординированных со сроками работ, выполняемых для достижения целей проекта, которые требуют достижения конкретного, отвечающего требованиям результата [14].

В Постановлении Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» приведены сразу оба понятия «проект» и «национальный проект». Под проектом в данном Постановлении понимается комплекс мероприятий, увязанных между собой и обеспечивающих достижение уникального результата в условиях временных и ресурсных ограничений, в то время как национальный проект представляет собой обеспечивающий достижение обозначенных действующим законодательством национальных целей проект.

Проект следует отличать от государственной программы. Так, в соответствии с положениями постановления Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» проект представляет собой комплекс мероприятий, которые увязаны между собой и направлены на достижение уникального результата в условиях временных и ресурсных ограничений [5], в то время как под программой в федеральном законе № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» понимается документ стратегического планирования, который содержит комплекс планируемых мероприятий, увязанных между собой в соответствии с задачами, сроками осуществления, ресурсами, инструментами государственной политики, обеспечивающими достижение приоритетов государственной политики в сфере социально-экономического развития [1].

Таким образом, два этих понятия, закрепленных в указанных нормативных правовых актах, довольно схожи, что объясняется их взаимосвязанностью, поскольку по своей сути переход к проектному управлению подразумевает более продуманную и рациональную реализацию государственных программ.

В целом, можно прийти к выводу, что национальный проект – это обеспечивающий достижение обозначенных действующим законодательством национальных целей комплекс взаимоувязанных по времени, ресурсам и исполнителям мероприятий, реализация которых имеет начальную и конечную дату. Данное понятие, как представляется, в полной мере соотносится с теми целями, в которых национальные проекты применяются именно в государственном управлении.

Анализ приведенных выше определений позволяет выделить такие признаки национального проекта, как:

- а) инициирование высшими руководящими органами государства;
- б) общенациональный характер;
- в) направляющий характер, предполагающий оказание воздействия на общественные отношения.

Как отмечает Ю.К. Кронитова, функционально национальные проекты направлены на реализацию государственной политики. Сущность национальных проектов, по ее мнению, раскрывается в целеполагании, под которым понимаются определение приоритетов и направлений socioэкономической политики и обеспечение национальной безопасности страны [10, с. 336]. Перечисленные характеристики придают нацпроектам силу инструмента стратегического планирования развития страны.

Стратегическое управление при опоре на национальные проекты, как следствие, опирается на принципы проектного управления на всех этапах реализации нацпроектов. Эффективность их реализации зависит от целого ряда факторов. В их числе:

- организация управления, подразумевающая такое функционирование системы управления нацпроектами, при котором будет обеспечиваться не только взаимодействие органов власти всех уровней, но также и регулярный мониторинг их работы;
- базирование системы управления национальными проектами на организационно-экономическом механизме, обеспечивающем эффективное распределение финансовых средств в целях обеспечения прозрачности и эффективности расходования бюджета;
- обеспечение информационной поддержки как важной части реализации национальных проектов, требующей существенных усилий и ресурсов для своего формирования и поддержания на всех стадиях проекта [8, с. 1].

Как следует из приведенного выше перечня факторов, одним из необходимых инструментов функционирования системы проектного управления в органах государственной власти является обеспечение постоянного контроля и мониторинга. Указанное обстоятельство определяется требованиями Постановления Правительства РФ № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», закрепляющими компетенции субъектов проектной деятельности и формирующими систему обратной связи.

Нормы указанного Постановления в пп. 53-75 предполагают осуществление мониторинга реализации национальных проектов, под которым понимается система мероприятий, содержание которых раскрывается в измерении установленных показателей и в их сравнении с запланированными параметрами, а также в выявлении причин отклонений [5]. На основе полученных по итогам мониторинга данных впоследствии осуществляется принятие управленческих решений.

Также стоит отметить, что сам проект по своей структуре состоит из взаимосвязанных последовательных процессов, в числе которых:

- а) инициирование проекта;
- б) планирование проекта;
- в) исполнение проекта;
- г) мониторинг;
- д) координация;
- е) завершение проекта.

Это означает, что мониторинг и реализация проекта неразрывно связаны: осуществление мониторинга является логичной и неотъемлемой частью процесса реализации мероприятий, предусмотренных проектом.

В научной литературе под мониторингом принято понимать систему организационно-технических, методических и методологических процедур, которые увязывает между собой единая цель, состоящая в получении достоверных данных об изучаемых процессах и явлениях для их последующего использования в научной или практической деятельности [12, с. 9].

В п. 53 Постановления Правительства РФ № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», мониторинг реализации национальных проектов есть система мероприятий, направленных на измерение их фактических параметров, расчет отклонения фактических параметров от плановых, определенных в паспортах проектов.

Как следствие, можно предположить, что мониторинг реализации национальных проектов в определенном смысле представляет собой собственно процесс управления, поскольку по своей сути мероприятия по мониторингу нацпроектов являются более обширными, чем простое наблюдение и сбор информации.

В то же самое время применительно к реализации нацпроектов как к процессу, последовательно и поэтапно осуществляемому на разных стадиях, мониторинг выполняет функцию контроля: последующего контроля для каждого отдельного этапа и периодического контроля – для полного цикла реализации проекта [7, с. 192-193].

Таким образом, мониторинг как процесс сбора данных о состоянии системы управления и выявления отклонений от запланированного состояния может быть рассмотрен в качестве разновидности контроля. Данное предположение также подтверждается нормами, закрепленными в ст. 74 федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», которые регулируют такое понятие как «мониторинг безопасности» как разновидность контроля (надзора), осуществляемое на основе получаемых в результате межведомственного взаимодействия данных и данных, имеющихся у контрольно-надзорного органа и содержащихся в государственных информационных системах [2].

Кроме того, в данном Федеральном законе закрепляются основы проведения мониторинга как особого режима государственного контроля (надзора), предполагающего

непрерывное получение субъектом контроля (надзора) информации об управляемом объекте при опоре на технические системы дистанционного контроля.

В настоящее время система мониторинга национальных проектов в нашей стране опирается на оптимизированную модель с применением информационной системы, позволяющей осуществлять отслеживание исполнения мероприятий не по финансированию, а их фактическому исполнению. Благодаря цифровизации система мониторинга позволяет не только фиксировать факты отклонения от запланированных показателей, но и риски недостижения мероприятиями целей.

На сегодняшний день результаты реализации нацпроектов фиксируются в отдельной подсистеме системы «Электронный бюджет». Технически мониторинг исполнения нацпроектов сводится к составлению отчетов (ежемесячных, ежеквартальных, ежегодных), в которых находят отражения сведения о достижении всех запланированных контрольных точек проекта (ежемесячно), а также о прогнозных и дополнительных показателях (ежеквартально) и, наконец, о фактическом достижении поставленных в нацпроектах целях (ежегодно). Указанные сведения отражаются в установленный срок в системе «Электронный бюджет» участниками проектов, ответственными за достижение контрольных точек проекта.

При этом в открытой части системы в настоящее время нет раздела «Национальные проекты». Как следствие, для внешних пользователей проблемным остается процесс поиска необходимых сведений: так, данные о реализации национальных проектов возможно отобразить в блоке «Расходы», размещенный в подразделе «Оперативное исполнение бюджета по расходам». На основе такой выборки становится возможным анализ источников финансового обеспечения по нацпроектам [15, с. 26-27]. Тем не менее, процесс поиска необходимой информации является достаточно затруднительным, отсутствует возможность оперативного получения всех необходимых статистических данных по прямым ссылкам.

В то же время существует закрытая часть системы «Электронный бюджет», доступ к сведениям которой зависит от роли участника в реализации нацпроекта. В этой части содержатся сведения о рисках реализации нацпроектов, прогнозные значения и дополнительные показатели, значения, представленные в ежеквартальных отчетах нарастающим итогом, а фактическое достижение этих показателей и результатов. При этом многие из результатов, в силу специфики составления отчетности, доступны только за каждый год реализации проекта.

Таким образом, полную картину мониторинга сложно составить даже по целевым показателям закрытой части системы, что непосредственным образом сказывается на оперативность и качество данных мониторинга.

К числу недостатков действующей системы мониторинга можно отнести также то обстоятельство, что содержащиеся в системе сведения охватывают только планы реализации проекта и выделенные и освоённые объёмы бюджетных ассигнований федерального бюджета, что не позволяет в полной мере составить картину реализации целей и задач нацпроектов. Это не только обуславливает повышенные требования к качеству разработки паспортов, их актуализации, планов реализации федеральных проектов, но и осложняет проведение комплексной оценки достижения закреплённых в проекте показателей.

В целом, можно сказать, что автоматизированная система мониторинга позволяет обеспечивать контроль реализации каждого конкретного нацпроекта и собирать аналитику онлайн в различных разрезах. Тем не менее, применяемая сегодня автоматизированная система мониторинга не лишена недостатков и требует дальнейшего совершенствования.

В этой связи представляет интерес сравнение отечественной системы мониторинга реализации национальных проектов с зарубежными образцами.

Так, например, в странах ЕС существует свой аналог нацпроектов – отраслевые или тематические программы развития, разрабатываемые Еврокомиссией. Данными программами охватывается широкий спектр национальных и региональных проблем, актуальных для стран-участниц Евросоюза. Важной частью реализации данных программ является их мониторинг, осуществляемый в двух форматах: внешнем и внутреннем.

Внутренний формат предполагает осуществление мониторинга партнерами-исполнителями программ и входящих в них проектов, правительствами стран, в которых реализуются проекты, общественными организациями, а также региональными представительствами Еврокомиссии и отдельными ее сотрудниками. Осуществление внешнего мониторинга возложено на генеральный директорат Европейской комиссии по переговорам о соседстве и развитии, а также на специально нанятые аудиторские агентства [16, с. 30].

Функционирование системы мониторинга программ в странах ЕС основывается на утверждаемой дорожной карты мониторинга, содержащей показатели оценки эффективности реализации программ и сроки, отражающие периодичность

предоставления отчетности. Кроме того, в структуру мониторинга национальных и региональных программ в странах ЕС входят:

- а) анализ статистики, касающейся достижения показателей;
- б) проведение очных встреч для обозревания текущих действий по реализуемому проекту и оценки степени успешности их совершения;
- в) проведение встреч с непосредственными исполнителями проекта, инвесторами, представителями госструктур, а также иных заинтересованных лиц [16, с. 30].

Важно подчеркнуть, что на подобных встречах участники оценивают не только действующие программы, но и уже завершенные проекты, реализованные в отдельных странах или в ЕС в целом. Полученные результаты ложатся в основу разработки предложений по дальнейшему развитию в сфере реализации проектов.

В других странах Европы применяются собственные модели организации системы мониторинга реализации государственных программ. К примеру, в Швейцарии система мониторинга была внедрена не так давно – во второй половине 1990-х гг. – с переводом системы государственного управления на принцип New Public Management. Ключевой характеристикой функционирования швейцарской системы можно назвать применение институционального подхода, в соответствии с которым оценку эффективности реализации госпрограмм дают органы исполнительной власти (Министерство финансов, органы Казначейства), а также органы законодательной власти (Счетная палата). В Швейцарии достаточно развита система нормативных правовых актов различных уровней (общегосударственного, регионального), которыми регулируется функционирование системы мониторинга. Оценка эффективности реализации нацпроектов в Швейцарии проводится по результатам на правительственном и министерском уровнях [6]. Вышеперечисленные факторы во многом роднят швейцарскую систему мониторинга с российской.

В Соединенных Штатах оценка эффективности реализации национальных программ осуществляется на основании закона «Об оценке результатов деятельности государственных учреждений», с 2002 г. Специфика американской системы заключается в том, что ее функционирование основывается на профессиональном принципе: это означает, что оценку эффективности реализации национальных программ осуществляют профессионалы – эксперты, которые оценивают эффективность плана реализации мероприятий, а также достигнутые результаты.

Эксперты оценивают реализацию программ при опоре на несколько групп критериев, в числе которых логическая структура программы и заявленные цели, параметры стратегического планирования, эффективность управления программой (финансового контроля и мер, предпринимаемых для совершенствования), а также конечные результаты и показатели итоговой отчетности [6]. Таким образом, оценка в США проводится независимыми специалистами и охватывает все этапы реализации проектов, не фокусируясь лишь на достигнутых результатах.

Таким образом, зарубежный опыт организации мониторинга национальных программ включает в себя активное вовлечение в процесс всех заинтересованных лиц и обеспечение максимальной открытости доступа к сведениям, собираемым в ходе мониторинга, а также проведение всесторонней оценки не только по результатам. В Российской Федерации сегодня система мониторинга нацпроектов имеет ряд схожих черт с европейскими. Тем не менее, как показал предпринятый анализ, в настоящее время существуют сложности ее функционирования: например, есть проблемы доступа внешних пользователей к данным, зафиксированным в информационной системе «Электронный бюджет».

В данном контексте представляется уместным упомянуть об опыте мониторинга, осуществляемого Счетной палатой РФ.

До сентября 2020 г. Счетная палата вела сайт с сервисом, предоставлявшим данные о текущих показателях реализации нацпроектов, сведения на котором перестали обновляться в связи с корректировкой национальных целей и национальных проектов в соответствии с указом Президента Российской Федерации № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4]. Несомненным преимуществом данного сервиса можно было назвать тот факт, что он имел общедоступный характер и предоставлял актуальные сведения всем заинтересованным лицам, включая граждан. Обратиться к данным сведениям мог любой человек.

Тем не менее, в настоящее время Счетная палата продолжает осуществлять комплекс контрольных мероприятий, направленных на анализ и оценку всего объема национальных проектов, что позволяет выявлять системные проблемы их реализации и препятствия на пути достижения заявленных целей. Результаты контрольных действий Счетной палаты принимаются во внимание Правительством РФ при внесении корректировок в паспорта национальных проектов. И хотя объемы финансирования национальных проектов, которые мониторит Счетная палата РФ, не являются показателями эффективности по

своей сути, мониторинг объемов финансирования проектов способствует своевременному реагированию на возникающие риски [9, с. 198–199].

Деятельность Счетной палаты, таким образом, не только обеспечивает усиление контроля за реализацией национальных проектов, но и обращает внимание на достигаемые результаты не только органов власти, но и граждан страны, благодаря доступности информации, которую Счетная палата размещает на своих цифровых ресурсах.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации получила развитие система мониторинга реализации нацпроектов, осуществляемой сразу на нескольких уровнях. Тем не менее, система мониторинга в ее текущем состоянии имеет достаточно закрытый, запутанный характер, что не обеспечивает должной открытости системы для внешних пользователей.

Указанное обстоятельство существенно отличает российскую систему мониторинга от зарубежных образцов, предполагающих не только большую открытость информации для дистанционного доступа, но и возможность проведения встреч с непосредственным участием всех заинтересованных сторон. Представляется, что объединение всех заинтересованных сторон в процессе мониторинга в российских реалиях может обеспечить качественное достижение целей, заявленных в национальных проектах.

Примечателен также опыт российских регионов, где сформировались практики мониторинга, опирающиеся на различные информационные ресурсы.

Так, например, в Ленинградской области используется открытый информационный ресурс, на котором размещаются оперативные данные по достижению основных социально-экономических показателей развития региона в целом и муниципальных образований в частности, а также сведения об оценке выполнения указов Президента РФ и о рейтингах социально-экономического развития территории. Таким образом, внешние пользователи могут получить данные, всестороннее отражающие эффективность реализации нацпроектов [13, с. 155].

В Самарской области также используется автоматизированный программный продукт, обеспечивающий оперативный мониторинг реализации нацпроектов в форме ситуационных панелей. Система мониторинга в Самарской области развернута на базе информационных ресурсов регионального Министерства управления финансами, в которые внедрены автоматизированные сервисы и системы. В совокупности все эти

информационные ресурсы входят в состав единой информационной системы управления бюджетным процессом региона.

Кроме того, в составе этой системы действует портал «Бюджет для граждан», обеспечивающий открытость и доступность информации о бюджете и всех бюджетных процессах в Самарской области. Данный портал был создан для привлечения интереса граждан, проживающих в Самарской области, не только к реализации нацпроектов, но и к деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. В Нижегородской области функционирует Аналитический центр информационной поддержки процессов мониторинга и анализа финансово-экономического развития всей области и отдельных муниципальных образований, благодаря которому заинтересованные лица могут получить оперативные данные об исполнении регионального бюджета [13, с. 155].

Таким образом, на уровне регионов к настоящему моменту накопился значительный опыт организации систем мониторинга, в том числе и процесса реализации национальных проектов. Представляется, что отдельные элементы этого опыта могут быть усвоены в процессе развития системы мониторинга нацпроектов на федеральном уровне.

При опоре на изложенный материал можно прийти к выводу о том, что для эффективной работы системы реализации национальных проектов требуется организация эффективного информационного обеспечения этой системы, необходимой не только для предоставления руководящим лицам, ответственным за реализацию нацпроектов, как сведений об эффективности финансирования проектов, так и сведения об определении организационно-экономических механизмов, позволяющих достичь поставленных в национальных проектах целей. Предпринятый анализ показал, что мониторинг является одним из неотъемлемых взаимосвязанных последовательных процессов, из которых состоит реализация нацпроекта. В настоящее время в Российской Федерации сформирована система мониторинга реализации национальных проектов, базирующаяся на автоматизированной информационной системе. Тем не менее, как показал предпринятый анализ, в функционировании данной системы сохраняется ряд проблем, обуславливающих необходимость ее дальнейшего совершенствования.

Список источников

1. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6947.
6. Зарубежный опыт мониторинга программ и проектов, реализуемых в государственном секторе. URL: <https://rud.exdat.com/docs/index-630724.html?page=4#591861> (дата обращения: 05.06.2022).
7. Зырянов С.М. Государственный контроль в области реализации национальных проектов. Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 190–195.
8. Ильченко С.В. Национальные проекты России и риски их реализации. Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22). С. 1.
9. Коростелкина И.А., Чебнева О.Н. Достижение национальных целей развития России в период пандемии: особенности мониторинга национальных проектов Счетной палатой РФ. Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2020. № 7. С. 196–200.
10. Кронитова Ю.К. Национальные проекты как форма стратегического планирования в системе государственного управления Российской Федерации: правовой аспект. Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 6 (18). С. 331–338.
11. Маркова В.Д. Проектный менеджмент в государственном управлении. Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения. URL: http://lib.ieie.su/docs/2014/AktualProblRazvNovosib_2014/16pdf (дата обращения: 05.06.2022).
12. Пищулин Н.П., Пищулин С.Н. О научном обосновании деятельности центра общественного мониторинга реализации национальных проектов. URL: <https://miiimel.ru/wp-content/uploads/2019/07/-2.pdf> (дата обращения: 05.06.2022).

13. Региональные практики мониторинга хода реализации национальных проектов. Н.А. Безрукова и др. *Russian Economic Bulletin. Российский экономический вестник*. 2021. № 2. С. 153–158.
14. Руководство по проектному менеджменту (ГОСТ Р ИСО 21500-2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020> (дата обращения: 05.06.2022).
15. Сергиенко Н.С. Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе Электронный бюджет. *Финансовая жизнь*. 2020. № 3. С. 25–27.
16. Федотов А.В., Лебедев К.В., Коваленко А.А., Полушкина А.О. Национальные проекты и совершенствование мониторинга их реализации в сфере непрерывного профессионального образования. *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. № 1. С. 28–43.
17. Яковлев Е.А. Управление взаимодействием субъектов инновационного проекта. *Вестник ЧГУ*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Управление-взаимодействием-субъектов-инновационного-Анатольевич/7ca518c78e14712ba9d27c73a7049108db51f369> (дата обращения: 05.06.2022).

References

1. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federatsii». *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*. 2014. № 26 (ch. I). St. 3378.
2. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossijskoj Federatsii». *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*. 2020. № 31 (chast' I). St. 5007.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 07.05.2018 № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda». *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*. 2018. № 20. St. 2817.
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 21.07.2020 № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda». *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*. 2020. № 30. St. 4884.
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 31.10.2018 № 1288 «Ob organizatsii proektnoj deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii». *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2018. № 45. S. 6947.
6. Zarubezhnyj opyt monitoringa programm i proektov, realizuemykh v gosudarstvennom sektore. URL: <https://rud.exdat.com/docs/index-630724.html?page=4#591861> (data obrashheniya: 05.06.2022).
7. Zyrianov S.M. Gosudarstvennyj kontrol' v oblasti realizatsii natsional'nykh proektov. *Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti*. 2020. № 5. S. 190–195.

8. Il'chenko S.V. Natsional'nye proekty Rossii i riski ikh realizatsii. *Biznes i dizajn revyu*. 2021. № 2 (22). S. 1.
9. Korostelkina I.A., Chebneva O.N. Dostizhenie natsional'nykh tselej razvitiya Rossii v period pandemii: osobennosti monitoringa natsional'nykh proektov Schetnoj palatoj. *Ekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovatsii, podgotovka kadrov*. 2020. № 7. S. 196–200.
10. Kronitova Yu.K. Natsional'nye proekty kak forma strategicheskogo planirovaniya v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Rossijskoj Federatsii: pravovoj aspekt. *Teoriya prava i mezhdgosudarstvennykh otnoshenij*. 2021. № 6 (18). S. 331–338.
11. Markova V.D. Proektnyj menedzhment v gosudarstvennom upravlenii. Aktual'nye problemy razvitiya Novosibirskoj oblasti i puti ikh resheniya. URL: <http://lib.ieie.su/docs/2014/AktualProblRazvNovosib2014/16Markova.pdf> (data obrashheniya: 05.06.2022).
12. Pischulin N.P., Pischulin S.N. O nauchnom obosnovanii deyatel'nosti tsentra obshhestvennogo monitoringa realizatsii natsional'nykh proektov. URL: <https://miiimel.ru/wp-content/uploads/2019/07/-2.pdf> (data obrashheniya: 05.06.2022).
13. Regional'nye praktiki monitoringa khoda realizatsii natsional'nykh proektov. N.A. Bezrukova i dr. *Russian Economic Bulletin. Rossijskij ehkonomicheskij vestnik*. 2021. № 2. S. 153–158.
14. Rukovodstvo po proektnomu menedzhmentu (GOST P ISO 21500-2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020> (data obrashheniya: 05.06.2022).
15. Sergienko N.S. Analiz monitoringa sistemy otchetov po federal'nym proektam v sisteme EHlektronnyj byudzhet. *Finansovaya zhizn'*. 2020. № 3. S. 25–27.
16. Fedotov A.V., Lebedev K.V., Kovalenko A.A., Polushkina A.O. Natsional'nye proekty i sovershenstvovanie monitoringa ikh realizatsii v sfere nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2020. № 1. S. 28–43.
17. Yakovlev E.A. Upravlenie vzaimodejstviem sub»ektov innovatsionnogo proekta. *Vestnik CHGU*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Upravlenie-vzaimodejstviem-sub»ek-tov-innovatsionnogo-Anatol'evich/7ca518c78e14712ba9d27c73a7049108db51f369> (data obrashheniya: 05.06.2022).

Для цитирования: Юфкин А.Ю. Особенности организации системы контроля и мониторинга реализации национальных проектов в Российской Федерации // *Московский экономический журнал*. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022/>

© Юфкин А.Ю., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.28

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_332

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ АГРАРНЫМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ**
**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF SECURITY AND EFFICIENCY OF THE USE OF
FIXED PRODUCTION ASSETS BY AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP**

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, Заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Сироткин Владимир Александрович, к.э.н., доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, E-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines, FSBEI HE Don State agricultural university, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Sirotkin Vladimir Alexandrovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department institutional economics and investment management, FSBEI HE Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, E-mail: E-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспеченностью и эффективностью использования в сельскохозяйственных организациях, расположенных на территории РФ, основных производственных фондов, а именно специализированной сельскохозяйственной техники. Проведен анализ динамики показателей за десятилетний период, с 2011 по 2020 годы, таких как обеспеченность сельскохозяйственных предприятий тракторами, сеялками, свеклоуборочными машинами, картофелеуборочными и зерноуборочными комбайнами. Изучена динамика наличия свеклоуборочных машин, а

также свеклоуборочных и зерноуборочных комбайнов, в расчете на одну тысячу гектаров посевов, изучены показатели нагрузки пашни на один трактор, а также дана оценка эффективности использования парка сельскохозяйственной техники в СХО РФ через анализ таких показателей, как энергообеспеченность и энерговооруженность труда

Abstract. The article deals with issues related to the security and efficiency of use in agricultural organizations located on the territory of the Russian Federation, fixed production assets, namely specialized agricultural machinery. An analysis was made of the dynamics of indicators over a ten-year period, from 2011 to 2020, such as the provision of agricultural enterprises with tractors, seeders, beet harvesters, potato harvesters and grain harvesters. The dynamics of the availability of beet harvesters, as well as beet harvesters and grain harvesters, per one thousand hectares of crops was studied, the indicators of arable land load per tractor were studied, and an assessment was made of the efficiency of using the fleet of agricultural machinery in the agricultural sector of the Russian Federation through the analysis of indicators such as energy supply and power supply labor

Ключевые слова: производственные фонды, сельскохозяйственная техника, продукция растениеводства, комбайны, трактора, сеялки, машины для внесения удобрений, эффективность использования, энерговооруженность, энергообеспеченность, нагрузка, лошадиные силы

Key words: production assets, agricultural machinery, crop production, combines, tractors, seeders, fertilizer machines, efficiency of use, power-to-weight ratio, energy supply, load, horsepower

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций РФ основными производственными фондами, и в частности современным парком сельскохозяйственной техники, наряду с наличием у отечественных аграриев сельскохозяйственных угодий, и в частности пашни, оборотных средств и трудовых ресурсов, играет первостепенное значение, в обеспечении населения страны продуктами питания, а перерабатывающих и обслуживающих предприятий необходимым сырьем и загрузкой производственных мощностей[1,3,6,7,9]

На рисунке 1 представлена динамика показателей обеспеченности сельскохозяйственных организаций (СХО) РФ специализированной сельскохозяйственной техникой, количество единиц на 1000 га соответствующих посевов культур.

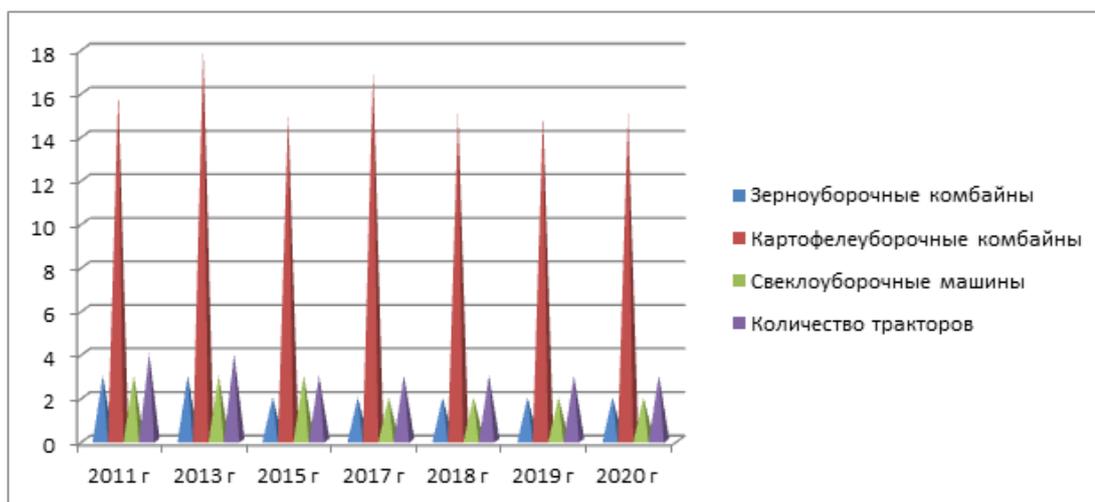

Рисунок 1. Динамика показателей обеспеченности СХО РФ специализированной с/х техникой, шт./1000 га посевов

Анализируя динамику показателей, представленного на рисунке 1 парка сельскохозяйственной техники в СХО РФ, за десятилетний период, следует отметить, что в целом по представленным видам она отрицательная. Самая высокая концентрация специализированной техники приходится на 1000 гектаров площади посевов картофеля, за период с 2011 по 2020 годы средняя обеспеченность СХО РФ картофелеуборочными комбайнами составляет 16 единиц на 1000 гектаров площади посевов картофеля, и в 2020 году этот показатель равнялся 15 комбайнам на тысячу гектар посевов. А в сравнении с 2011, 2013 и 2017 годами он сократился на 6,3%, 11,8 и 11,7% соответственно, и равнялся показателям 2018 и 2019 годов.

Обеспеченность аграриев остальным парком техники в разы меньше. Так, среднее количество зерноуборочных комбайнов, приходящееся на тысячу гектаров посевов соответствующих культур, за десятилетний анализируемый период, с 2011 по 2020 годы составило 2,3 единицы, и в 2020 году составило в среднем 2 комбайна на одну тысячу посевов, что на треть (33,3%) меньше к уровням 2011 и 2013 годов, у равнялось соответствующим показателям обеспеченности соответствующей техникой СХО в 2013, 2015, 2017 и 2019 годах.

Обеспеченность СХО РФ свеклоуборочными машинами, за десятилетний период в среднем составило 2,5 комбайна на 1000 гектаров площади посевов свеклы, и в 2020 году этот показатель равнялся также 2 единицы данной техники на одну тысячу соответствующих посевов, что на 33,3% меньше аналогичного показателя в 2011 и 2013 годах, и соответствовал аналогичным показателям в 2015, 2017 и 2019 годах.

Средняя обеспеченность СХО России тракторами, за анализируемый десятилетний период составила в среднем 3,3 единицы данной техники на одну тысячу гектаров пашни, и в 2020 этот показатель составил 3 трактора на 1000 гектаров пашни, что на 25% или одну единицу техники меньше чем в 2011 и 2013 годах, соответствовал соответствующим показателям 2015, 2017 и 2019 годов.

На рисунке 2 представлена динамика показателей, обеспеченности СХО России такой специализированной сельскохозяйственной техникой, как машины для внесения в почву твердых и жидких органических удобрений, а также общее количество картофелеуборочных комбайнов и свеклоуборочных машин.

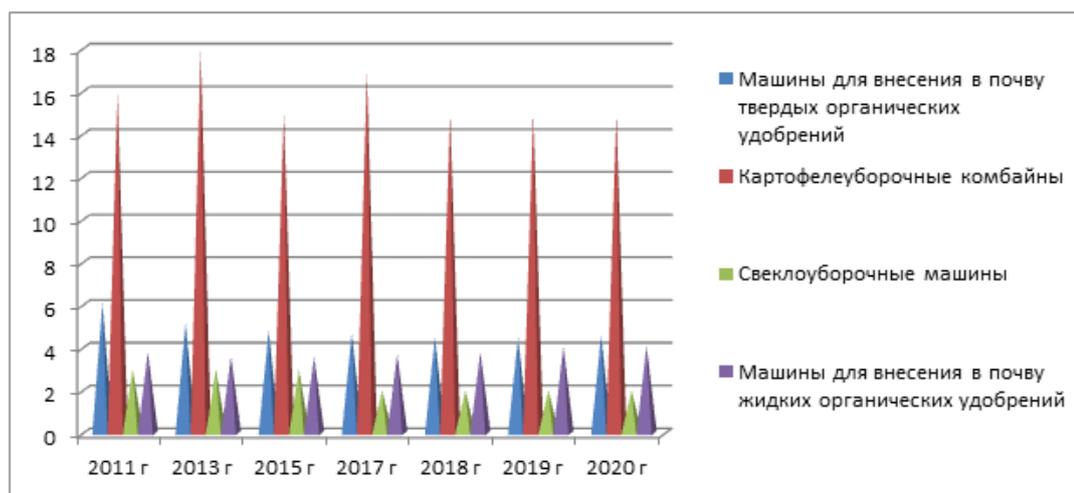

Рисунок 2. Динамика показателей обеспеченности СХО РФ машинами для внесения твердых и жидких органических удобрений, картофелеуборочными комбайнами и свеклоуборочными машинами, тыс. шт.

Анализ данных рисунка 2 свидетельствует в целом об отрицательной динамике обеспеченности специализированной сельскохозяйственной техникой СХО РФ за период с 2011 по 2020 годы.

Количество машин для внесения в почву твердых органических удобрений в 2020 году насчитывало 4,6 тысяч единиц, что в сравнении с 2011 годом меньше, на 24,6% или на 1500 штук. В сравнении с 2013, 2015 и 2017 годами, этот показатель просел соответственно на 600 ед., 200 ед. и 100 единиц соответствующей техники, и на 100 штук машин для внесения в почву твердых органических удобрений в 2020 году стало больше, чем в соответствующем периоде 2018 и 2019 годов.

Общее количество картофелеуборочных комбайнов в СХО России в 2020 году насчитывало 1,9 тысяч единиц, что в сравнении с уровнем 2011 года меньше на 900

комбайнов или на 32,2%, а в сравнении с 2013, 2015 и 2017 годами, парк соответствующей техники поредел соответственно на 700, 400 и 200 картофелеуборочных комбайна, и соответствовал уровню 2019 года.

Общий парк свеклоуборочных машин в СХО РФ в 2020 насчитывал 1900 единиц, что на 1200 штук или на 38,7% меньше, к уровню 2011 года, а в сравнении с 2013, 2015, 2017 и 2018 годами, он сократился соответственно на 600, 300, 300, и 200 машин.

Общее количество машин для внесения в почву жидких органических удобрений в 2020 году в сельскохозяйственных предприятиях РФ в 2020 году насчитывало четыре тысячи сто единиц, что на 300 машин, или на 7,9% больше к уровню 2011 года, а в сравнении с аналогичным периодом 2013, 2015, 2017 и 2019 годов, парк данной техники вырос соответственно на 500, 500, 400 единиц, и равнялся количеству 2019 года.

На рисунке 3 представлена динамика обеспеченности СХО РФ зерноуборочными комбайнами, тракторами и сеялками, за период с 2011 по 2020 годы.

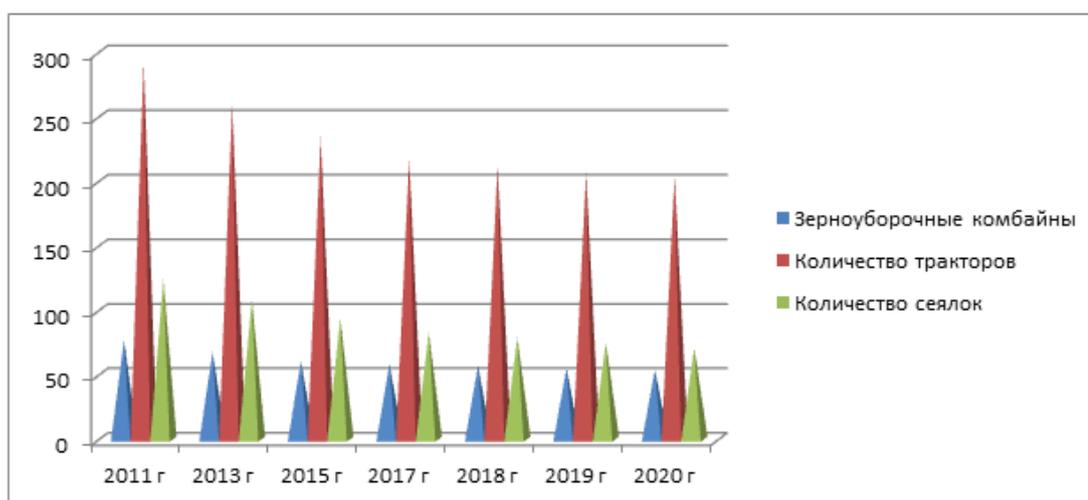

Рисунок 3. Динамика показателей обеспеченности СХО РФ зерноуборочными комбайнами, тракторами и сеялками, тыс. шт.

Анализ данных рисунка 3 свидетельствует о том, что общая динамика обеспеченности сельскохозяйственных предприятий тракторами, сеялками и зерноуборочными комбайнами, за десятилетний анализируемый период, в целом отрицательная.

Так общий парк тракторов в 2020 по СХО РФ насчитывал 204 тысячи единиц, что на 89 тысяч штук или на 30,4% меньше к уровню 2011 года, а в сравнении с 2013, 2015, 2017 и 2019 годами, он стал реже соответственно на 56, 30, 13 и 3 тысячи тракторов.

В 2020 году парк зерноуборочных комбайнов в СХО РФ составлял пятьдесят три тысячи девятьсот штук, что на 22,7 тысяч единиц меньше, чем в 2011 году.

В сравнении с аналогичными показателями 2013, 2015, 2017 и 2019 годов, количество зерноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях России, сократилось соответственно на четырнадцать, семь тысяч пятьсот, три тысячи семьсот и одну тысячу двести единиц зерноуборочных комбайнов.

В 2020 году в на балансе в СХО РФ насчитывалось семьдесят одна тысяча сеялок, что на 53 тысячи единиц, или на 42,8% меньше, к уровню 2011 года. В сравнении с аналогичным периодом 2013, 2015, 2017 и 2019 годов, парк сеялок стал реже, соответственно на тридцать семь, двадцать три, двенадцать и четыре тысячи штук меньше.

На рисунке 4 представлены показатели, характеризующие эффективность использования сельскохозяйственной техники в СХО РФ за период с 2011 по 2020 годы.

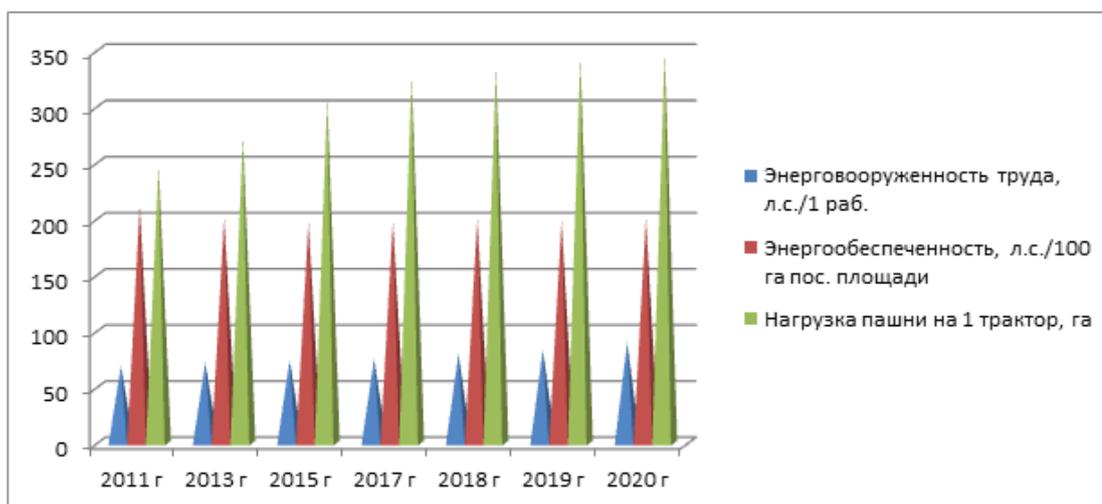

Рисунок 4. Динамика показателей энерговооруженности труда, энергообеспеченности и нагрузки пашни на один трактор в СХО РФ

Анализ данных рисунка 4 свидетельствует о том, что показатели энерговооруженности труда за десятилетний анализируемый период, имеют положительную и устойчивую динамику.

Так энерговооруженность труда в 2020 году в СХО РФ в среднем составила 90 лошадиных сил на одного среднесписочного работника, что в сравнении с аналогичным периодом 2011 года, больше на 21 лошадиную силу, а в сравнении с аналогичным периодом 2013, 2015, 2017 и 2019 года, соответственно больше, на восемнадцать, шестнадцать, пятнадцать и семь лошадиных сил, в расчете на одного среднесписочного работника сельскохозяйственных организаций России.

Показатель энергообеспеченности в 2020 году составил в среднем по СХО РФ 201 лошадиную силу, на 100 гектаров посевной площади, что на 11 л.с./100 га или 5,2% меньше, чем в 2011 году. В сравнении с аналогичным периодом 2015, 2017 и 2019 года, энергообеспеченность в 2020 году выросла соответственно на четыре, три и две лошадиные силы, в расчете на сто гектаров посевной площади.

Показатели нагрузки пашни на один трактор, за период с 2011 по 2020 годы, имеют устойчивую положительную динамику.

Данный показатель в 2020 году был в пределе 349 гектар на один трактор, что на 102 гектара больше, чем в 2011 году. К уровню 2013, 2015, 2017 и 2019 года, нагрузка на трактор увеличилась соответственно на семьдесят пять, сорок один, двадцать один и четыре гектара.

На рисунке 5 представлена динамика показателей валового сбора картофеля, сахарной свеклы и подсолнечника в СХО РФ за период с 2011 по 2020 годы.

Анализ данных свидетельствует о том, что динамика объемов валового сбора сахарной свеклы в СХО РФ, за десятилетний анализируемый период, в целом отрицательная. Так в 2020 году валовой сбор составил 31290 тыс.тонн, что в сравнении с 2011 годом, на 9878 тыс. тонн, или на четверть (24,0%) меньше.

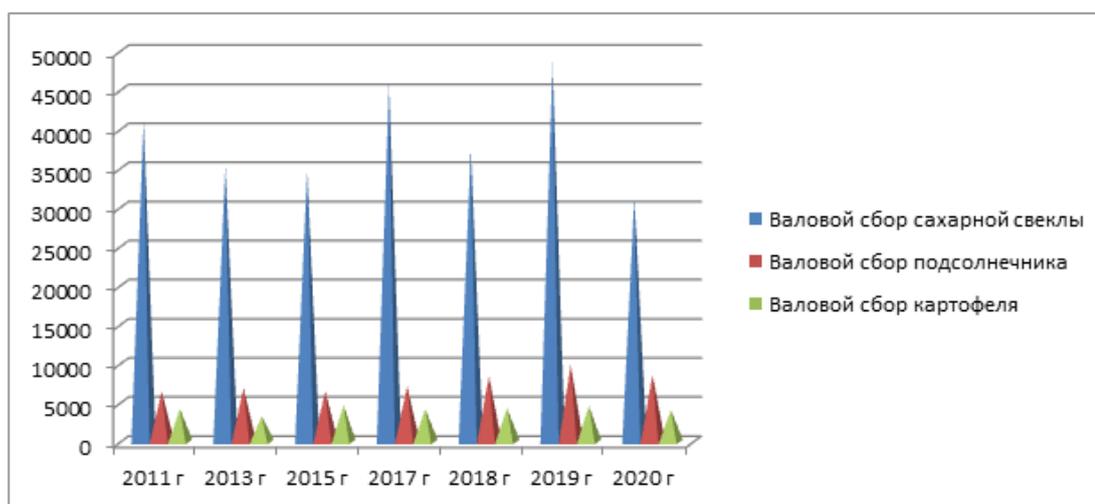

Рисунок 5. Динамика показателей валового сбора сахарной свеклы, подсолнечника и картофеля в СХО РФ, тыс. тонн

В сравнении с 2013, 2015, 2017 и 2019 годами, этот показатель уменьшился соответственно на 3942 тыс.тонн, 3425 тыс. тонн, 14501 тыс. тонн и 17142 тыс. тонн.

Валовой сбор подсолнечника, за десятилетний анализируемый период, в целом имеет устойчивую положительную динамику, и в 2020 году в среднем по сельскохозяйственным

организациям России этот показатель равнялся 8,6 млн. тонн, что на 2,1 млн. тонн или на треть (32,9%) больше, к уровню 2011 года.

В сравнении с аналогичными периодами 2013, 2015 и 2017 годов, в 2020 году СХО России собрали подсолнечника соответственно больше на 1,7 млн. тонн, 2,1 млн. тонн и 1,5 млн. тонн, а по отношению к предыдущему, 2019 году, этот показатель уменьшился на 1,3 млн. тонн подсолнечника.

В 2020 году всеми сельскохозяйственными организациями РФ собрано 4,1 млн. тонн картофеля, что в сравнении с 2011 годом меньше на 159 тыс. тонн или на 3,8%, а сравнении с 2013 годом объем валового сбора картофеля вырос на 784 тыс. тонн. Однако в сравнении с аналогичным периодом 2015, 2017 и 2019 года в 2020 году, собрано картофеля меньше, соответственно на 566 тыс. тонн, 143 тыс. тонн и 539 тыс. тонн.

Представляется актуальным, определить влияние наличия и использование в производственном процессе сельскохозяйственными организациями РФ специализированной техники, на валовые сборы соответствующих сельскохозяйственных культур[2,4,8,10].

Данную задачу предлагается выполнить, используя автоматизированный системно-когнитивный анализ, и соответствующего программного продукта, системы «Эйдос» созданной д.э.н., профессором Е.В. Луценко [5].

Использование автоматизированного системно – когнитивного анализа позволяет выявить закономерности и влияние описательных факторов на результирующие показатели, в данном случае, это влияние количества специализированной техники на валовые сборы соответствующих сельскохозяйственных культур, возделываемы в СХО РФ за период с 2011 по 2020 годы.

На рисунке 6 показан когнитивный график прогнозного сценария влияния количества зерноуборочных комбайнов в СХО РФ за период с 2011 по 2020 годы на объемы валового сбора подсолнечника.

Анализ рисунка 6 свидетельствует о том, что количество зерноуборочных комбайнов имеет три уровня: малое 1/3 — (53,0 – 61,5 тыс. шт.), среднее 2/3 — (61,5 – 69,0 тыс. шт.) и большое 3/3 — (69,0 – 76,6 тыс. шт.).

Объемы валового сбора подсолнечника также имеют три градации: малое 1/3 (5408,0 – 6909,3 тыс. тонн), среднее 2/3 (6909,3 – 8410,7 тыс. тонн) и большое 3/3 (8410,7 – 9912,0 тыс. тонн).

Оценка данных рисунка 6 показывает, что малое количество зерноуборочных комбайнов 1/3, в пределах 53,0 – 61,5 тыс. единиц, будет способствовать тому, объемы валового сбора подсолнечника будут максимальными 3/3, в пределах 8410,7 – 9912,0 тыс. тонн. В тоже время среднее 2/3 — (61,5 – 69,0 тыс. шт.) и большое 3/3 — (69,0 – 76,6 тыс. шт.) количество зерноуборочной техники будет способствовать тому, что объемы валового сбора подсолнечника в сельскохозяйственных организациях РФ будут минимальными, 1/3, в пределах 5408,0 – 6909,3 тыс. тонн.

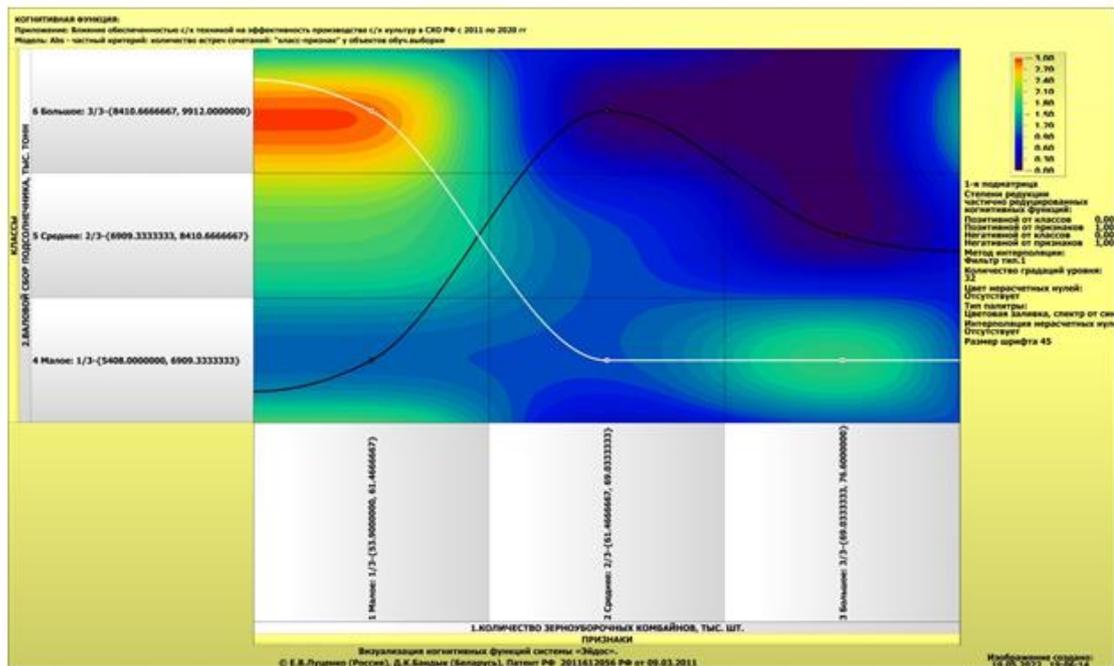

Рисунок 6. Прогнозный сценарий влияния количества зерноуборочных комбайнов на валовой сбор подсолнечника в СХО РФ, тыс. тонн

На рисунке 7 представлен прогнозный сценарий влияния количества картофелеуборочных комбайнов, которые находились на балансах сельскохозяйственных организаций РФ за период с 2011 по 2020 годы, на показатели валового сбора картофеля.

Количество картофелеуборочных комбайнов было разделено на три группы: малое 1/3, в пределах 1,9 – 2,2 тыс. штук, среднее 2/3 в диапазоне 2,2 – 2,5 тысяч единиц, и большое, 3/3 от 2,5 до 2,8 тысяч комбайнов.

Показатели объемов валового сбора картофеля в СХО за тот же период, также были разделены на три группы: малое 1/3, от 3306,0 до 3756 тыс. тонн, среднее, 2/3 в пределах 3756,0 – 4206,0 тыс. тонн и большое, 3/3 от 4206,0 до 4656,0 тыс. тонн.

Прогнозный сценарий, влияния количества картофелеуборочной техники, находившейся в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации, за период с 2011 по 2020 годы на валовые объемы производства ими картофеля, свидетельствует о

том, что малое 1/3 (1,9 – 2,2 тыс. штук) и среднее количество 2/3 (2,2 – 2,5 тыс. штук), будет способствовать тому, что валовой сбор картофеля будет максимально большим 3/3, в пределах 4206,0 – 4656,0 тыс. тонн, а большое количество картофелеуборочных комбайнов 3/3 (2,5 – 2,8 тысяч единиц), приведет к тому, что объемы валового сбора картофеля в СХО РФ будут минимальными, 1/3 в пределах 3306,0 – 3756,0 тыс. тонн).

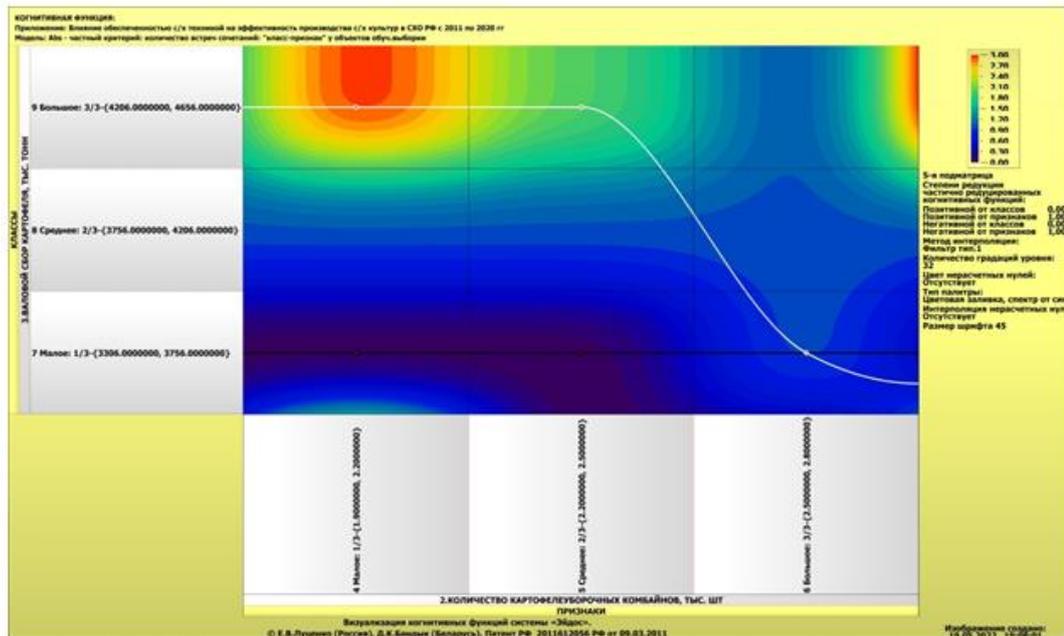

Рисунок 7. Прогнозный сценарий влияния количества картофелеуборочных комбайнов на валовой сбор картофеля в СХО РФ, тыс. тонн

На рисунке 8 представлен прогнозный сценарий влияния количества свеклоуборочных машин, находившихся в СХО РФ за десятилетний период, с 2011 по 2020 на показатели объемов валового сбора сахарной свеклы.

Анализ данных рисунка 8 свидетельствует о том, что общее количество свеклоуборочных машин, которые были в СХО РФ за период с 2011 по 2020 годы разбиты на три уровня: малое 1/3 (1,9 – 2,3 тыс. шт.), среднее 2/3 (2,3 – 2,7 тыс. шт.) и большое 3/3 (2,7 – 3,1 тыс. шт.).

Валовой сбор сахарной свеклы за этот же период, имеет также три градации: малое 1/3 (29879,0 – 36063,3 тыс. тонн), среднее 2/3 (36063,3 – 42247,7 тыс. тонн) и большое 3/3 42247,7 – 48432,0 тыс. тонн).

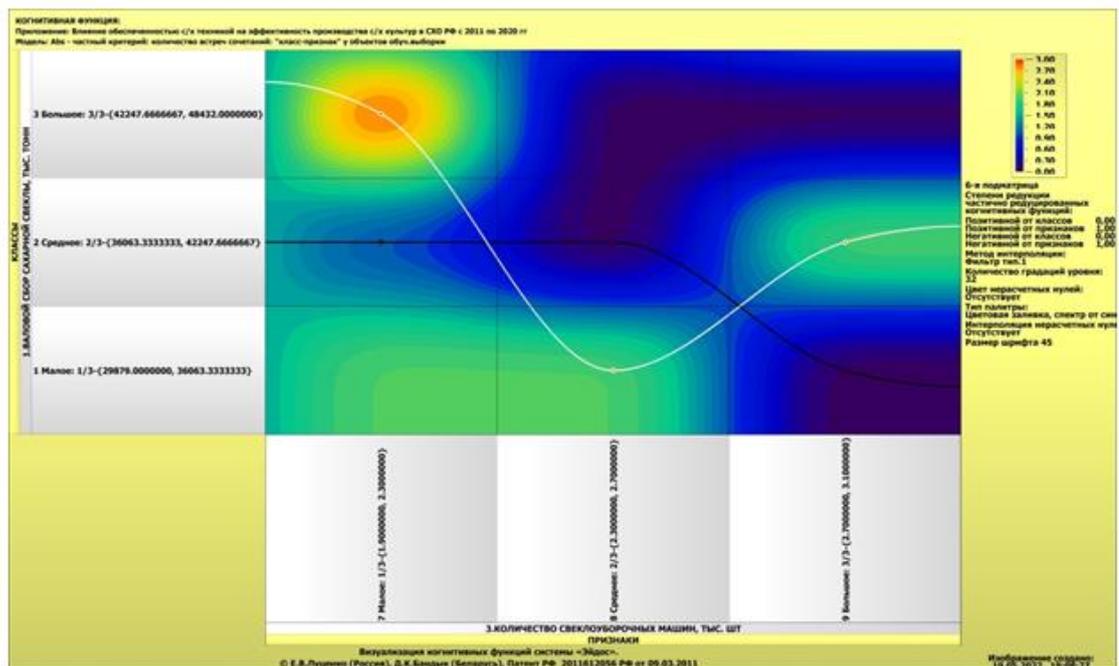

Рисунок 8. Прогнозный сценарий влияния количества свеклоуборочных машин на валовой сбор сахарной свеклы в СХО РФ, тыс. тонн

Анализ данных прогнозного сценария влияния количества свеклоуборочных машин на показатели валового сбора сахарной свеклы, возделываемой сельскохозяйственными предприятиями РФ, за период с 2011 по 2020 годы, свидетельствует о том, что малое количество свеклоуборочных машин, 1/3 в пределах 1,9 – 2,3 тысячи штук, будет способствовать тому, что показатели валового сбора сахарной свеклы, производимой с СХО РФ будут максимальными, 3/3, в пределах 42247,7 – 48432,0 тысяч тонн.

Среднее количество свеклоуборочных машин 2/3 (2,3 – 2,7 тыс. шт.), будет способствовать тому, что объемы валового сбора сахарной свеклы в СХО России будут малыми, 1/3, в пределах 29879,0 – 36063,3 тысячи тонн, а максимальное количество 3/3 (2,7 – 3,1 тыс. шт.), будет способствовать тому, что показатели валового сбора сахарной свеклы в сельскохозяйственных организациях РФ будут средними, 2/3 в диапазоне 36063,3 – 42247,7 тысяч тонн.

Проведенный анализ динамики показателей наличия и эффективности использования сельскохозяйственными организациями РФ своих основных производственных фондов, и в частности специализированной техники, свидетельствует о том, что несмотря на определенное сокращение за десятилетний анализируемый период ряда ее видов, однако показатели эффективности ее использования, свидетельствуют о ее обновлении и замене морально и физически устаревших образцов, на более производительные, экономичные и

эффективные, способствующие росту урожайности с/х культур, увеличению валового сбора, реализации, повышению прибыли СХО и снижению затрат при производстве сельскохозяйственной продукции.

Список источников

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Холодов О.А. Эффективность менеджмента в аграрном предпринимательстве для обеспечения продовольственной безопасности региона // Современные подходы в развитии аграрной экономики и образования. Материалы всероссийской (национальной) научно — практической конференции . п. Персиановский: Донской государственный аграрный университет, 2019. С.122-128.
2. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Козьявкина А.С., Михненко Т.Н. Развитие сельских территорий// Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Козьявкина А.С., Михненко Т.Н. Вестник Донского государственного аграрного университета № 4 (42), 2021 – с.148 — 154
3. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Баранов В.И., Лобов Ф.М. Оценка эффективности аграрного бизнеса в условиях инновационной экономики. – Текст : непосредственный / Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Баранов В.И., Лобов Ф.М. // Институциональные тренды трансформации социально – экономической системы в условиях глобальной нестабильности : текстовое электронное издание (14 ноября 2021 г.). — Краснодар : Кубанский ГАУ, 2021. С. 155-162
4. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Озеров П.В., Кокин А.Н., Реук А.М. Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе малого и среднего аграрного предпринимательства Ростовской области // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 74.
5. Луценко Е. В. Универсальная когнитивная аналитическая система «Эйдос- X++» / Е. В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета(Научный журнал КубГАУ). – Краснодар : КубГАУ, 2012. – №09(083). – С. 328–356. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/09/pdf/25.pdf>
6. Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. Эффективность реализации политики импортозамещения в региональной экономике / Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. // «Московский экономический журнал» (QJE.SU) № 6/2021
7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Грицунова С.В. Организационно-экономическая эффективность аграрного бизнеса, и его вклад в обеспечение продовольственной безопасности региона // Аграрная экономика и образование в современных условиях

развития общества. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию ФГБОУ ВО «Донского государственного аграрного университета». пос. Персиановский, 2020. С.148-152.

8. Бунчиков О.Н., Рубайлов А.В. Основные направления повышения экономической эффективности отрасли растениеводства // Теория и практика современной аграрной науки. Материалы IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. г.Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2021. С.1067-1069.

9. Бунчиков О. Н., Гайдук В. И., Гладкий С. В., Паремузова М. Г. Эффективность инвестиций в модернизацию аналитическо-испытательной лаборатории сельскохозяйственной организации // Бунчиков О. Н., Гайдук В. И., Гладкий С. В., Паремузова М. Г. // Журнал Экономика и управление: проблемы, решения 5, том 1 (113) – 2021 МАЙ С.64-7

10. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. Assessment of agricultural business activities and its contribution to the formation of food security of the country// В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081

References

1. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kholodov O.A. Efficiency of management in agrarian entrepreneurship to ensure the food security of the region // Modern approaches to the development of agrarian economy and education. Materials of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference. Persianovsky: Don State Agrarian University, 2019. P.122-128.

2. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Kozyavkina A.S., Mikhnenko T.N. Development of rural areas // Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Kozyavkina A.S., Mikhnenko T.N. Bulletin of the Don State Agrarian University No. 4 (42), 2021 — p.148 — 154

3. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Baranov V.I., Lobov F.M. Evaluation of the efficiency of the agricultural business in an innovative economy. — Text: direct / Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Baranov V.I., Lobov F.M. // Institutional trends in the transformation of the socio-economic system in the context of global instability: text electronic edition (November 14, 2021). — Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2021. S. 155-162

4. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Ozerov P.V., Kokin A.N., Reuk A.M. Peasant (farm) households in the system of small and medium-sized agrarian business in the Rostov region // Moscow Economic Journal. 2019. No. 1. S. 74.
5. Lutsenko E. V. Universal cognitive analytical system «Eidos-X++» / E. V. Lutsenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubSAU). — Krasnodar: KubGAU, 2012. — No. 09 (083). — S. 328-356. -[Electronic resource]. – Access mode: <http://ej.kubagro.ru/2012/09/pdf/25.pdf>
6. Bunchikov O.N., Kosenko O.Yu. The effectiveness of the implementation of import substitution policy in the regional economy / Bunchikov O.N., Kosenko O.Yu. // Moscow Economic Journal (QJE.SU) No. 6/2021
7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gritsunova S.V. Organizational and economic efficiency of agrarian business, and its contribution to ensuring the food security of the region // Agrarian economy and education in modern conditions of society development. Materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 180th anniversary of the Don State Agrarian University. settlement Persianovskiy, 2020. P.148-152.
8. Bunchikov O.N., Rubailov A.V. The main directions of increasing the economic efficiency of the crop industry // Theory and practice of modern agrarian science. Proceedings of the IV national (all-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk: Novosibirsk State Agrarian University, 2021. P.1067-1069.
9. Bunchikov O. N., Gaiduk V. I., Gladkiy S. V., Paremuzova M. G. Efficiency of investments in the modernization of the analytical and testing laboratory of an agricultural organization // Bunchikov O. N., Gaiduk V. I., Gladkiy S. V., Paremuzova M. G.// Journal of Economics and Management: Problems, Solutions 5, Volume 1 (113) – 2021 MAY P.64-7
10. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. Assessment of agricultural business activities and its contribution to the formation of food security of the country// В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081

Для цитирования: Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-2/>

© Бунчиков О.Н., Сироткин В.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК: 334.72

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_336

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КРАУДФАНДИНГА И
ВЛИЯНИЕ ЕГО НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ
RESEARCH OF LEGISLATION IN THE FIELD OF CROWDFUNDING AND ITS
IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA**

Степанова Людмила Алексеевна, преподаватель, Колледж, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», e-mail: ludmila-stepanov@mail.ru

Андрюшина Евгения Андреевна, преподаватель, Колледж, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», e-mail: andryushina_ea@mail.ru

Stepanova Ludmila Alekseevna, lecturer, College, Ural State University of Economics, e-mail: ludmila-stepanov@mail.ru

Andryushina Evgenia Andreevna, lecturer, College, Ural State University of Economics, e-mail: andryushina_ea@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения инновационных способов финансирования предпринимателей малого и среднего бизнеса на ранних стадиях развития за счет использования цифровых технологий. Дано определение краудфандинга, как источника привлечения «народных» средств, в качестве инвестиций. Цель статьи – исследовать нормы действующего законодательства в сфере регулирования краудфандинга в современных условиях в России.

Авторы предполагают выявить проблемы и предложить решения по вопросам: правоприменения в данной сфере предпринимательской деятельности; выявления рисков для участников краудфандинга; использования форм расчетов и учета; применения современных цифровых технологий.

В статье представлен анализ исследований и публикаций различных авторов по теме. Описаны результаты собственных исследований и обозначены проблемы.

Сформулированы и подготовлены для отправки в Департамент стратегического развития финансового рынка ЦБ РФ конкретные предложения для внесения изменений в нормативно-законодательную базу, в целях расширения доступности и увеличения объемов инвестирования малого и среднего бизнеса за счет расширения краудфандинга.

Abstract. The article is devoted to the application of innovative ways of financing entrepreneurs of small and medium-sized businesses at the early stages of development through the use of digital technologies. The definition of crowdfunding as a source of attracting «popular» funds as an investment is given. The purpose of the article is to investigate the norms of current legislation in the field of regulation of crowdfunding in modern conditions in Russia. The authors propose to identify problems and propose solutions to the following issues: law enforcement in this area of business activity; identification of risks for crowdfunding participants; use of forms of calculations and accounting; application of modern digital technologies.

The article presents an analysis of research and publications by various authors on the topic. The results of our own research are described and problems are identified. Specific proposals have been formulated and prepared for sending to the Department of Strategic Development of the Financial Market of the Central Bank of the Russian Federation for making changes to the regulatory and legislative framework in order to expand the availability and increase the volume of investment of small and medium-sized businesses through the expansion of crowdfunding.

Ключевые слова: закон, финансирование, краудфандинг, «народные» средства, стартап, бизнес-проект, инвестиционная платформа

Keywords: law, financing, crowdfunding, «people's» funds, startup, business project, investment platform

ВВЕДЕНИЕ

В условиях ограничения доступа к международным капиталам из-за введенных в 2014 году санкций и мирового кризиса, вызванного пандемией коронавируса, социально-экономическое состояние России значительно ухудшилось. Только по данным официальной статистики безработными на конец июня 2020 года оказались 4,5 млн. человек, по неофициальным данным безработными признаются более 10 млн. человек. В данных условиях роль сектора предприятий малого и среднего бизнеса становится все более актуальной и значимой. Уже доказана связь между ростом количества малых, средних предпринимателей и ростом благосостояния населения и экономики в целом. Считается, что малый бизнес более мобильный и быстрее приспосабливается к

изменениям условий конкурентной рыночной среды. Кроме того, создание «частниками» рабочих мест обеспечивает население доходами, снижая социальную нагрузку государства.

Изучив аналитические материалы, размещенные на официальных сайтах федеральных служб (Росстат, Правительства России, Центрального Банка России) и публикации ученых-исследователей, размещенные в научной электронной библиотеке Elibrary авторами установлено следующее.

Еще в 2016 году Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев утвердил Распоряжение № 1083-р от 02.06.2016г «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». Основной задачей, согласно утвержденной Стратегии, должно явиться оказание помощи малому и среднему бизнесу, в частности в увеличении их доли в экономике страны. Предполагается увеличить долю в валовом внутреннем продукте малых и средних предприятий в два раза с 20 до 40%. Одновременно предполагается увеличение производительности труда в данном секторе в два – два с половиной раза. А доля занятых, в общей численности трудоспособного населения России, на таких предприятиях должна составить 35% [1,2].

Общеизвестными проблемами малых и средних предприятий (далее по тексту – МСП) является недостаток финансирования. Особенно в современных условиях вновь регистрируемые предприятия или обновляемые бизнес-проекты зачастую являются инновационными и материалоемкими. Отсутствие должного финансирования или его ограниченность значительно препятствует зарождению и расширению деятельности.

Альтернативным, инновационным, эффективным источником финансирования признается краудфандинг. Такое мнение подтверждено размещением в августе 2020 года на сайте ЦБ РФ доклада для общественных консультаций «Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг». Основными задачами для стимулирования альтернативных источников финансирования бизнес-проектов признается выявление барьеров для использования краудфандинга, формирование мер по его развитию и созданию необходимых условий [3].

По мнению авторов для расширения использования краудфандинга в России с учетом современных требований следует иметь соответствующие законы, регулирующие такую деятельность, методики позволяющие оценить особенности и риски финансирования на разных стадиях ведения бизнеса и, что особенно важно, контроля за денежными расчетами, осуществляемыми всеми участниками такого процесса.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Повышенный интерес к малому и среднему предпринимательству в настоящее время обусловлен, прежде всего:

- мобильностью данного сектора предпринимательства;
- возможностью быстрее переключаться на возникающие новые потребности рынка, создавать инновационные компании, использующие цифровые технологии;
- создание рабочих мест для работоспособного населения, практически в любом, даже малонаселенном районе;
- финансирование деятельности, как правило, исключительно за счет своих собственных средств, без привлечения субсидий государства.

Так как предприниматель осуществляет деятельность на определенной территории России, где установлены конкретные нормы законодательства со стороны государства необходимо сформировать четкие, понятные требования, определяющие не только порядок финансирования, но и порядок контроля, налогового администрирования МСП, привлекающих средства частных инвесторов.

Использование в бизнесе цифровых технологий с одной стороны требует достаточно значительных финансовых вложений, с другой стороны такие технологии, при разумном их применении, позволяют быстро привлечь свободные финансовые ресурсы частных инвесторов посредством доступности массовых социальных сетей.

Одним из таких источников является краудфайдинг, как финансирование различных новых проектов путем привлечения денежных средств от неопределенного круга лиц, как правило, в виде безвозмездного дарения [4].

Проведя анализ последних публикаций, связанных с проблемами распространения краудфандинга на территории России, следует признать, что до сих пор нет единого определения данному явлению. Так, например, в монографии «Краудфандинг как новая финансовая технология в парадигме финансовой системы цифровой экономики» С.В. Руковишников указал что: «На сегодняшний день учеными и исследователями дано более 40 определений краудсорсингу и краудфандингу, но все еще нет единого, общепринятого определения. Даже написание краудфандинга встречается в разных формах: «краудфандинг», «крауд фандинг», «крауд-фандинг» [5].

Как рассматривать это явление? Как социальное вследствие того, что в нем участвует достаточно большая часть населения или финансовое, так как конечным результатом являются денежные расчеты.

Интерес к краудфандингу проявляют не только предприниматели, имеющие цели быстро и практически бесплатно получить доступ к финансам, не только государственные структуры заинтересованные в развитии экономики страны, но и инвесторы – физические и юридические лица, получающие возможность инвестировать порой незначительные свободные ресурсы, участвовать в социально значимых проектах, получать дополнительный доход на любой территории России, не выходя из дома.

Следует отметить, что данный процесс, в связи с развитием цифровых технологий приобретает все больший интерес именно как финансовое явление. В прессе появилось достаточно много публикаций, который рассматривают и обсуждают краудфандинг как инструмент стартапа, бизнес-проекта.

В настоящее время применение краудфандинга достаточно широко обсуждается во всем мире на различных площадках: интернет-форумах, конференциях, семинарах. Не исключение и Россия. Например, на форуме, который прошел в 2017 году в рамках MeetUp в ходе секции «Новая эра инвестиций» прошло обсуждение лучших краудфандинговых проектов.

Появились не только отдельные сайты, предлагающие услуги краудфандинга, но различные учебные курсы, как для инвесторов, так и для тех, кто желает собрать средства на свой стартап. Привлекательным является возможность любого попробовать организовать свой бизнес, реализовать свою идею, мечту. Для любого государства финансирование иногда совсем экзотических проектов «народными» средствами также считается выгодным. Даже при наличии риска несостоятельности проекта существует движение денежных средств, изменение экономики.

В настоящее время обсуждение вопросов инвестирования особенно субъектов малого предпринимательства за счет альтернативных источников вышло на государственный уровень, о чем свидетельствует размещенный 11.08.2020 на сайте ЦБ РФ доклада для общественных консультаций «Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг». В докладе представлено не только описание особенностей прямых инвестиций и краудфандинга, но и описаны состояние и проблемы развития таких инвестиций в России. Одновременно предложено всем заинтересованным субъектам направить предложения, замечания до 1 ноября 2020 года.³

Таким образом обзор публикаций по данной тематике, проведенный за 2017-2020 гг., позволяет сделать следующие выводы.

1. Большая часть исследований связана с историей возникновения такого явления как «народное» финансирование и попытки сравнить механизмов распространения, функционирования его на территории России.

2. Достаточно много публикаций посвящены вопросам, регулирующим законодательную базу для осуществления такого вида бизнеса.

3. Достаточно часто информация дублируется, отсутствуют конкретные предложения позволяющие вывести на новый уровень отношения «народных» инвесторов и нуждающихся в финансировании экономических субъектов с применением цифровых технологий.

СПОСОБЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании вопросов наличия или отсутствия норм законодательства, регулирующих сферу краудфандинга, применялись различные общенаучные методы: сравнительный, логический, статистический анализ.

Период, за который проводилось исследование с 2000г по 2019 г.

Для анализа и сравнения использованы:

- статистические данные по финансированию МСП банковским сектором;
- статистика изменения ставок кредитования, установленных банковским сектором с учетом ставки рефинансирования Центральным Банком РФ;
- нормативные законодательные акты, принятые и утвержденные для исполнения, как на федеральном, так и на региональном уровне.

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными источниками финансирования для МСП являются собственные средства предпринимателя, организовавшего бизнес, а при их отсутствии займы банковского сектора. По данным ЦБ РФ в 2020 году коммерческие банки России предоставляли предпринимателям малого и среднего бизнеса кредиты в среднем под 7-11% годовых с ограничением сумм кредита, учетом финансового состояния заемщика и наличия обеспечения займа. Данные условия для многих субъектов МСП являются не приемлемыми или недоступными.

Одним из современных, технологичных способов привлечения финансовых ресурсов, минуя банки и аналогичных финансовых посредников, является финансирование бизнес-проектов посредством краудфандинга — «народного» капитала, который становится все более популярным в России.

Несмотря на зарубежное происхождение краудфандинга механизм его действий, как процесса привлечения «народных» средств существовал в России с незапамятных времен. Например, строительство Храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве, построенного в честь победы в Отечественной войне 1812 года осуществлялось полностью на «народные» средства. Однако со временем, особенно с внедрением цифровых технологий способы привлечения денежных средств, как на социальные, так и на коммерческие проекты значительно изменились. И это обязательно должно учитываться в правовом государстве.

1. Учет финансовых рисков участниками процесса.

Финансовые риски — это, пожалуй, одна из самых главных проблем любого инвестора. Если инвестору понятны «правила игры» он может минимизировать риски. В случае отсутствия четко регламентированного законодательства или его постоянное изменение не способствует увеличению инвесторов, рискнувших разместить свои свободные средства в новые бизнес-проекты.

Для регулирования, и стимулирования процессов краудфандинга в России был принят №259-ФЗ от 02.08.2019г «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил определенные правила для обычных граждан-физических лиц, которые решили вложить средства в бизнес-проект с применением специальной интернет-площадки. На данный момент закон действует с изменениями принятыми 20.07.2020 №212-ФЗ. Это говорит о том, что закон начал работать и появляющиеся проблемы требуют устранения посредством его корректировки.

Анализ изменений, внесенных в отдельные статьи закона, показал, что все они связаны в основном с ограничениями в размерах привлечения инвестиций. Таким образом, государство пытается защитить инвесторов от рисков мошенничества, так как особенно на ранней стадии стартапа риски потерять средства достаточно высоки. Современные методики оценки рисков доходности компании на разных стадиях существования не всегда доступны обычному гражданину [6]. Кроме того, отсутствие определенных знаний в данных вопросах не всегда позволяют принять правильное решение: инвестировать или нет в данный проект и какую сумму. Уровень риска напрямую зависит от доходности компании. Чем ниже доход, тем выше риск для финансовых вложений.

Авторы считают, что должны быть предусмотрены механизмы, позволяющие поддержать инвестора, а именно предоставить определенную, независимую, квалифицированную помощь в виде обязательной консультации (заключение), позволяющей инвестору принять правильное решение. В настоящее время законом это не предусмотрено [7].

Уменьшить риски призваны меры, которые применяются к посредникам – инвестиционной платформе, осуществляющей сбор «народных» средств. Во-первых, это ведение контроля со стороны ЦБ РФ с помощью формирования специального реестра и во-вторых — увеличение ответственности за счет размера собственного капитала, который должен быть не менее 5 млн. рублей. Данные меры должны помочь установить «здоровую» конкуренцию и отсеять недобросовестные компании. Однако, авторы считают, что согласно п.2 ст.12 федерального закона от 02.08.2019г №259-ФЗ (с учетом последних дополнений и изменений) операторы инвестиционной платформы не несут ответственности по обязательствам лиц, привлекающих инвестиции и не обеспечивают ответственность инвестиционной платформы при потере инвестором своих средств или получения убытка. В настоящее время в качестве операторов инвестиционных платформ официально зарегистрировано 7 компаний. Всего, на основании открытых данных интернет-ресурсов в настоящее время мире насчитывается чуть более 1000 краудфандинг-платформ [8].

Наибольшее количество зарегистрировано на территории США (41%), Во Франции по официальным источникам осуществляют деятельность порядка 9% краудфандинг-платформ. В России таким видом деятельности занято около 1% от общего количества всех зарегистрированных компаний в мире.

Интернет — платформы — это совершенно инновационные предприятия, которые также, как и любой другой бизнес требует определенного финансирования. Такой бизнес не является социальным, при этом его основная функция финансировать, поддерживать, развивать экономику за счет создания новых компаний или обеспечения социально значимых проектов. По мнению авторов, следует ужесточить ответственность операторов инвестиционной платформы и вменить в обязанности проводить самостоятельно базовую экспертизу с оценкой риска проектов, размещаемых на интернет-площадке в зависимости от объемов инвестирования (исключая единичные, незначительные суммы). Доводить результаты до сведения граждан пожелавших профинансировать новые проекты, размещая их в открытом доступе. Данные требования авторов основываются на

отсутствии определенной финансовой грамотности большей части «народных» инвесторов, участвующих в краудфандинге [9].

Как отмечалось выше, краудфандинг является одним из инструментов финансирования МСП путем привлечения от населения денежных средств, которые передаются исключительно на добровольной основе, без участия кредитных или иных финансовых организаций. Однако «подарить» свободные денежные средства готов не каждый. Остро встает вопрос конкуренции среди предпринимателей, которые претендуют на «народное» финансирование, поддержку.

В настоящее время соискатели «народного» финансирования размещают в открытом доступе на интернет-площадках видеоролики, презентации или просто фотографии с описанием проектов, требующих финансовой поддержки. В лучшем случае используется классическая методика составления бизнес-плана, которая воплощается в виде различных таблиц, картинок. «Народный» инвестор в большинстве случаев выбирает «глазами», так как практически не имеет возможности выполнить дополнительную проверку размещенной информации, он полностью зависит от представленных ему сведений интернет — площадкой. Никто со стороны государства данную информацию не проверяет и, следовательно, не несет ответственности, если она является недостоверной.

Авторы считают, что необходимо установить единые требования для соискателей финансирования по информации, размещаемой на интернет-площадках. Обязать законодательно операторов инвестиционной платформы проводить как минимум юридическую проверку представителя бизнес-проекта с размещением результатов проверки в открытом доступе, в целях уменьшить риски инвестора.

Открытость, прозрачность, доверительная среда должна обеспечить привлекательность краудфандинга повысить популярность таких альтернативных инвестиций, притоку дополнительного капитала, повышению экономического потенциала страны.

2. Расчеты: порядок проведения, бухгалтерского и налогового учета.

Исходя из ежедневных оборотов, осуществляемых на основных краудфандинговых интернет-платформах (десятки миллионов рублей за день) вопросы своевременного, полного и правдивого учета предпринимательских доходов и расходов является достаточно актуальным как для государства, так и для инвестора и предпринимателя.

Любое финансирование предпринимательской деятельности требует определенного бухгалтерского и налогового учета. Проблемы учета современных источников

закljučаются не только в формах их поступления (возвратные средства, безвозвратные), но и вида поступлений (наличные, безналичные, валюта, электронные денежные средства, биткойн). Кроме того, с развитием цифровых технологий практически регулярно возникают новые, своеобразные виды и формы расчетов. Так как это связано напрямую с предпринимательской деятельностью, следовательно, бухгалтерское и налоговое законодательство должны своевременно учитывать такие изменения путем внесения соответствующих поправок в законодательные акты. В настоящее время в законодательстве по бухгалтерскому учету отдельных положений, правил, устанавливающих порядок отражения финансирования, полученного посредством краудфандинга, не существует. В части налогового учета существуют только отдельные нормативные документы в виде различных разъяснений ФНС РФ, которые носят рекомендательный характер.

По мнению авторов, что касается непосредственно механизма работы краудфандинга, существуют определенные вопросы контроля сбора, хранения и списания денежных средств, собираемых интернет-площадками. В определенном смысле гарантии для инвестора заключается в том, что основная часть производимых расчетов существуют только безналичным путем.

Исходя из обязательной функции инвестиционной площадки, которая по закону №259-ФЗ от 02.08.2019 (в ред. от 20.07.2020) заключается в обеспечении возможности расчета, между инвестором и предпринимателем существует необходимость заключения договора. В соответствии с таким договором будут оказываться услуги по содействию в инвестировании. Форма и конкретные условия договора устанавливает инвестиционная площадка на свое усмотрение и в соответствии с общепринятыми нормами Гражданского Кодекса [10].

Однако достаточное большинство количество граждан «по старинке» увидев информацию о сборе средств в «Facebook» или «Twitter» откликаются на безвозмездное финансирование. И только «продвинутые» пользователи социальных сетей интернета переходят на соответствующие площадки. Для работы на специализированных площадках придется затратить определенные временные ресурсы, связанные с авторизацией и принятием определенных соглашений, предусматривающих ответственность площадки. Авторы считают, что следует большее внимание в действующем законодательстве уделить контролю именно за операциями, совершаемыми на не зарегистрированных

площадках так, как это может быть банальное мошенничество, нелегальное получение доходов с последующим уклонением от налогообложения.

В настоящее время в России популярными сервисами, предоставляющими услуги краудфандинга, считаются интернет площадки Planeta.ru и Boomstarter.ru. Обе площадки ориентированы на привлечение финансирования в креативные проекты в таких областях как музыка, фильмы, игры, искусство, новые технологии, дизайн, еда. То есть проекты, которые, как правило, осуществляют представители СМП и которые имеют спрос у широкого круга населения. Так по состоянию на август 2020 года на площадке Planeta.ru было зарегистрировано более 1 млн. участников, более 600 проектов, получено более 300 млн. рублей вознаграждений [11, 12].

На площадке Boomstarter.ru зарегистрировано около 900 тыс. участников, профинансировано более 2 тыс. успешных проектов на сумму более 420 млн. рублей.

Следует отметить особенности в работе данных площадок. В качестве вознаграждения от вложенных в проект средств «народный» инвестор получает не деньги, а различные материальные блага (буклеты, одежда с символикой, билеты на концерты) и нематериальные (учебные программы, электронные книги и т.д.).

Площадки показывают, что краудфандинг — это возможность протестировать первоначальный спрос и заявить о компании своем продукте потенциальным партнерам и СМИ. Такая возможность протестировать новый продукт на активной аудитории, без особых усилий позволит расширить бизнес или принять решение о реформировании. Кроме того, в современных условиях такое «сарафанное радио» неоспоримо лучший рекламный канал.

Несмотря на то, что в основе краудфандинга лежит добровольное пожертвование, однако, оно связано с финансированием либо деятельности, либо конкретного человека. Кроме того, для осуществления такой деятельности привлекается профессиональный посредник – инвестиционная платформа. Следовательно, возникает необходимость уточнения порядка финансового и налогового учета доходов и расходов различных экономических субъектов. В настоящее время вопросы учета и налогообложения субъектов краудфандинга рассматриваются контролирующими органами исключительно как учет и налогообложение благотворительной деятельности. Разъяснения представлены письмом ФНС РФ №СД-4-3/22415@ от 25.11.2016г «О налогообложении средств, полученных посредством краудфандинга». В данном письме указано на необходимость налогообложения средств, полученных посредством краудфандинга [13]. Несмотря на это

на форумах бухгалтеров и специалистов налоговой службы можно встретить обсуждения проблемы, возникающие при необходимости вести учет такой деятельности. Как правильно заметили А.Ф. Дятлова и Г.С. Клычова в статье «Некоторые аспекты бухгалтерского учета и налогообложения в краудфандинговой сфере деятельности» «В связи с отсутствием государственного регулирования краудфандинговых отношений и целью недопущения противоправных действий в настоящее время участникам этого процесса необходимо активно изучать зарубежный и российский (ограниченный) опыт в этой сфере, владеть всеми аспектами деятельности краудфандинговых субъектов, объективно ориентироваться на действующие нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету и расчету налоговых платежей, широко использовать цифровую интернет – информацию, а при необходимости воспользоваться консультациями профильных профессиональных специалистов».

3. Контроль: функции, механизмы, способы применения.

В целях усиления контроля за проводимыми расчетами по краудфандингу считаем необходимым рассмотреть возможность создания СРО (саморегулируемой организации) членами которой будут являться операторы инвестиционных платформ [14]. СРО должно взять на себя функции разработки и принятия единых стандартов данного вида деятельности, а также совместно с государством своевременно контролировать процесс соблюдения требований стандартов и правил, установленных законодательством. Очевидно, такая форма контроля должна повысить доверие и интерес различных категорий инвесторов.

Исследуя развитие краудфандинга в России следует учитывать территориальные особенности. Россия по протяженности одна из самых крупных стран. Её территория расположена в 12-часовых поясах и имеет различные климатические условия. Следовательно, и потребности в бизнес-проектах на разных территориях имеют специфические особенности [15]. Например, где-то необходимо финансировать рыболовство, где-то туризм или организовать переработку леса и т.д. Даже в отдельных населенных пунктах, расположенных в одном регионе, могут быть различные запросы на товары, работы, услуги.

Авторы считают, что в законодательство необходимо внести изменения, согласно которым заказчики бизнес-проектов могут размещать сведения непосредственно на сайтах администрации конкретного города в виде совместных мероприятий инвестиционной платформы и исполнительного органа власти.

Считаем, что такие условия приведут к тому, что:

- точнее будут учитывать особенности запроса конкретной территории по организации конкретного вида бизнеса;
- «народные» инвесторы смогут лично увидеть (наблюдать) результаты своих инвестиций;
- краудфандинг не имеет территориальных ограничений, так как любая инвестиционная платформа размещается в общем доступе в сети интернет, следовательно, финансирование не будет ограничено только определенной территорией;
- взаимодействие бизнеса и исполнительной власти снизит опасения инвесторов от мошенничества, повысит статус предпринимателя [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования отдельных норм действующего законодательства в сфере краудфандинга и влияние их на развитие малого бизнеса в России авторами сделаны выводы и сформулированы следующие предложения.

1. Анализ последних публикаций исследователей по вопросам распространения инновационных способов финансирования субъектов малого предпринимательства с использованием краудфандинга показал, что данный процесс, в связи с развитием цифровых технологий приобретает все больший интерес именно как финансовое явление [17]. Однако не все материалы содержат конкретные предложения позволяющие вывести на новый уровень отношения «народных» инвесторов и нуждающихся в финансировании экономических субъектов.
2. Нормы, действующего законодательства не в полной мере позволяют уменьшить (исключить) риски для всех участников процесса краудфандинга. Для повышения привлекательности процесса и получения дополнительного капитала субъектами предпринимательской деятельности авторы считают необходимым установить единые требования по информации, размещаемой соискателями финансирования на интернет-площадках. Обязать в рамках законодательства операторов инвестиционной платформы проводить юридическую проверку представителя бизнес-проекта с размещением результатов проверки в открытом доступе.
3. С учетом отсутствия на данный момент законодательных норм, регулирующих финансовый и налоговый учет, следует разработать и внедрить соответствующую нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок финансового и налогового учета доходов и расходов субъектов, осуществляющих деятельность в сфере краудфандинга.

4. В целях усиления контроля за деятельностью краудфандинга считаем необходимым рассмотреть возможность создания СРО (саморегулируемой организации), которое должно взять на себя функции разработки и принятие единых стандартов данного вида деятельности, а также совместно с государством своевременно контролировать процесс соблюдения требований стандартов и правил, установленных законодательством [18].
5. Авторы считают, что в законодательство необходимо внести изменения, согласно которым заказчики бизнес-проектов могут размещать сведения непосредственно на сайтах администрации конкретного города в виде совместных мероприятий инвестиционной платформы и исполнительного органа власти.
6. Разработать и внедрить в структуру программы обучения в дисциплину «Инвестиции» для всех учащихся, получающих высшее и средне-специальное образование.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики — <https://rosstat.gov.ru/>
2. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года — <http://government.ru/docs/23354/>
3. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг — http://www.cbr.ru/content/document/file/112055/consultation_paper_200811.pdf
4. Руковишников С.В. Краудфандинг как новая финансовая технология в парадигме финансовой системы цифровой экономики: монография, 2019
5. Гамбеева Ю.Н. Развитие инновационных цифровых финансовых технологий на примере краудфандинга // Экономика и управление: теория и практика. – 2019.- Том 5. — №1. – с 17-23.
6. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности — http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/#highli.
7. Санин М.К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» № 4, 2015.
8. Статья 12. Ответственность оператора инвестиционной платформы — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/742409996dec47b1fad9c956fe41137c5198ff29/

9. Чугреев В.Л. Краудфандинг – социальная технология коллективного финансирования: зарубежный опыт использования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2013. №4 (28). С. 280.
10. КонсультантПлюс — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/9a9208cd900312f79261b8ae841dc048af39b
11. Planeta.ru – Российская краудфандинговая платформа — <https://planeta.ru/>
12. Boomstarter — Российская краудфандинговая платформа 2420 успешных проектов — <https://boomstarter.ru/>
13. О налоге на прибыль при безвозмездном получении имущества (денежных средств) посредством краудфандинга — <http://www.consultant.ru/search/?q=%E2%84%96%D0%A1%D0%94-4-3%2F22415%40+>
14. Дятлова А.Ф., Клычова Г.С., Некоторые аспекты бухгалтерского учета и налогообложения в краудфандинговой сфере деятельности // Вестник казанского аграрного университета, – 2019.- Том 14. — №3(54). – с 149-154.
15. Ergunova, O. T. Customs examination of intellectual property items in international economic activity / O. T. Ergunova, V. E. Kovalev, V. A. Blaginin // Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies 2017 (TTIESS 2017) : electronic edition, Tomsk, 28–30 июня 2017 года. – Tomsk: Tomsk Polytechnic University, 2017. – P. 150-156. – EDN ASWEDC.
16. Glukhikh, P. L. Serial entrepreneurs' strategies for innovative business: A typology and assessment / P. L. Glukhikh, A. N. Golovina // The Manager. – 2021. – Vol. 12. – No 5. – P. 84-95. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-5-6. – EDN VUIDJP.
17. Марамыгин, М. С. Экономическая природа комплексных инновационных инвестиций / М. С. Марамыгин, А. А. Бобов // Управленец. – 2015. – № 6(58). – С. 25-27. – EDN VENXAJ.
18. Ergunova, O. Banks and derivatives: exploring the financial characteristics of banks that use interest rate swaps / O. Ergunova, V. Blaginin // 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017, Albena, 24–30 августа 2017 года. – Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2017. – P. 81-88. – DOI 10.5593/sgemsocial2017/13/S03.011. – EDN CRBNTM.

References

1. Federal State Statistics Service — <https://rosstat.gov.ru/>

2. On the approval of the Strategy for the development of small and medium-sized businesses until 2030 — <http://government.ru/docs/23354/>
3. Development of alternative investment mechanisms: direct investment and crowdfunding — http://www.cbr.ru/content/document/file/112055/consultation_paper_200811.pdf
4. Rukovishnikov S.V. Crowdfunding as a new financial technology in the paradigm of the financial system of the digital economy: monograph, 2019
5. Gambeeva Yu.N. Development of innovative digital financial technologies on the example of crowdfunding // Economics and management: theory and practice. — 2019.- Volume 5. — No. 1. — 17-23.
6. Interest rates on loans and deposits and the structure of loans and deposits by maturity — http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/#highli.
7. Sanin M.K. The history of the development of crowdfunding. Classification of species. Analysis of development prospects and benefits. Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management» No. 4, 2015.
8. Article 12. Responsibility of the investment platform operator — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/742409996dec47b1fad9c956fe41137c5198ff29/
9. Chugreev V.L. Crowdfunding is a social technology of collective financing: foreign experience of use // Economic and social changes: facts, trends, forecast, 2013. No. 4 (28). p. 280.
10. ConsultantPlus — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/9a9208cd900312f79261b8ae841dc048af39b
11. ru – Russian crowdfunding platform — <https://planeta.ru/>
12. Boomstarter – Russian crowdfunding platform 2420 successful projects — <https://boomstarter.ru/>
13. On income tax upon gratuitous receipt of property (money) through crowdfunding — <http://www.consultant.ru/search/?q=%E2%84%96%D0%A1%D0%94-4-3%2F22415%40+>
14. Dyatlova A.F., Klychova G.S., Some aspects of accounting and taxation in the crowdfunding field of activity // Bulletin of the Kazan Agrarian University, — 2019. — Volume 14. — No. 3 (54). — pp. 149-154.
15. Ergunova, O. T. Customs examination of intellectual property items in international economic activity / O. T. Ergunova, V. E. Kovalev, V. A. Blaginin // Proceedings of the

International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies 2017 (TTIESS 2017) : electronic edition, Tomsk, 28–30 июня 2017 года. – Tomsk: Tomsk Polytechnic University, 2017. – P. 150-156. – EDN ASWEDC.

16. Glukhikh, P. L. Serial entrepreneurs' strategies for innovative business: A typology and assessment / P. L. Glukhikh, A. N. Golovina // *The Manager*. – 2021. – Vol. 12. – No 5. – P. 84-95. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-5-6. – EDN VUIDJP.

17. Maramygin, M. S. Economic nature of complex innovative investments / M. S. Maramygin, A. A. Bobov // *Manager*. — 2015. — No. 6(58). — S. 25-27. – EDN VEHXAJ.

18. Ergunova, O. Banks and derivatives: exploring the financial characteristics of banks that use interest rate swaps / O. Ergunova, V. Blaginin // 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017, Albena, 24–30 августа 2017 года. – Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2017. – P. 81-88. – DOI 10.5593/sgemsocial2017/13/S03.011. – EDN CRBNTM.

Для цитирования: Степанова Л.А., Андрюшина Е.А. Исследование законодательства в сфере краудфандинга и влияние его на развитие малого бизнеса в России // *Московский экономический журнал*. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-6/>

© Степанова Л.А., Андрюшина Е.А., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_338

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИФРОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ: ОСОБЕННОСТИ
ВОПЛОЩЕНИЯ**
ECONOMIC DIGITAL PLURALISM: FEATURES OF IMPLEMENTATION

Разуваева Елена Борисовна, старший преподаватель, Кафедра экономической теории и анализа, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, e.b.razuvaeva@strbsu.ru

Бобылева Ирина Валерьевна, доцент кафедры Педагогика и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет

Борейша Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры ИИи ГЭ «Инженерных Изысканий и ГеоЭкологии», Научно-Исследовательский Университет Московский Государственный Строительный Университет, elena.boreysha@mail.ru

Чиганова Наталья Викторовна, доцент кафедры «Цифровые технологии и моделирование», Уфимский государственный нефтяной технический университет, Natali-th@yandex.ru

Улыбин Владислав Сергеевич, Уфимский государственный нефтяной технический университет, elegichnost@mail.ru

Razuvaeva Elena Borisovna

Bobyleva Irina Valerevna

Boreisha Elena Viktorovna

Chiganova Natalia Viktorovna

Ulybin Vladislav Sergeevich

Аннотация. В статье проведено исследование особенностей современного экономического цифрового плюрализма, а именно – различных мнений, взглядов и

подходов в области цифровизации экономики на микро- и макроуровнях. Автор отмечает, что развитие цифровых возможностей имеет важное значение для создания инноваций и использования посреднического эффекта технологических возможностей для повышения эффективности работы компаний. Это еще более важно в странах с менее развитой экономикой, поскольку внедрение цифровых платформ оказывает разрушительное воздействие из-за снижения затрат и простоты внедрения.

Abstract. The article examines the features of modern economic digital pluralism, namely, different opinions, views and approaches in the field of digitalization of the economy at the micro and macro levels. The author notes that the development of digital capabilities is important for creating innovations and using the intermediary effect of technological opportunities to improve the efficiency of companies. This is even more important in countries with less developed economies, as the introduction of digital platforms has a devastating impact due to lower costs and ease of implementation.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, современные цифровые тренды, экономико-цифровые горизонты

Keywords: economy, digitalization, modern digital trends, economic and digital horizons

Рост и развитие цифровых или электронных технологий в настоящее время является фундаментальной тенденцией в развитии всех секторов экономики [1]. Такие инновационные направления, как цифровая экономика, Интернет вещей и информационное общество, вносят важный вклад в развитие стран, зависящих от конкурентоспособности их национальной экономики. Нет никаких сомнений в том, что цифровая экономика выступает как фактор, который определяет будущие горизонты развития как производственной, так и непроизводственной сфер.

Как следствие технологических инноваций и развития простой информационной экономики возникла идея цифровой экономики [2]. Цифровая экономика — это экономическая, социальная и культурная сфера, в центре внимания которой находится использование электронных коммуникационных и информационных технологий [4]. Цифровая экономика также в современной цивилизации играет особую роль в повышении уровня жизни людей [5].

В последнее время цифровая экономика появляется как новое ключевое слово [3], которое является направлением прорыва [1], а также основным фактором, определяющим глобальный экономический рост и развитие [2]. Развитие цифровой экономики,

безусловно, способствует развитию бизнеса и использованию инновационных технологий, тем самым предоставляя новые

возможности для компаний [9]. Цифровая экономика позволяет компаниям создавать ценность для бизнеса, используя Интернет для расширения своего охвата. Целью применения информационно-коммуникационных технологий стала интенсификация развития науки в целом, однако объем знаний в рамках цифровой экономики для каждой сферы используется различный.

Поскольку цифровые технологии являются основой для многочисленных структур знаний и систем для эффективной коммуникации [6], креативная и маркетинговая индустрия также растет и развивается в соответствии с цифровыми возможностями.

Преимущества и возможности цифровой экономики не вызывают сомнений. Но, с другой стороны, риски и проблемы использования цифровой экономики, которые угрожают развитию новой модели экономического сектора, также неизбежны. В этом контексте цифровая грамотность потребителя очень важна [3].

За последние несколько лет на международном уровне проводились и развивались исследования, связанные с цифровой экономикой в области информатики, менеджмента и промышленности. Особое внимание традиционно уделяется появлению новых цифровых технологий, их прикладное значение и влияние на микро- и макроэкономическое развитие.

Технологические возможности относятся к способности фирмы разрабатывать новые продукты и услуги, согласовывая свою стратегию с инновационными процессами. Такие возможности включают знания и навыки в приобретении, использовании, освоении, адаптации, улучшении и создании новых технологий. Эти возможности позволили разработать новые продукты и технологии, улучшить производственные процессы и навыки контроля качества, а также прогнозировать технологические изменения в отрасли.

Точно так же цифровые возможности в качестве системы предоставляются посредством другого взаимодействия между поставщиком и пользователем, которое создает ценность, также определяемую как цифровой результат или услуга. Исследователи определяют это как внутреннюю способность предоставлять информацию о клиентах в нужный момент. Есть мнение, что цифровые возможности – это цифровые системы, которые генерируют новые результаты и структуры без нескоординированного участия сторонних акторов и без преднамеренного планирования создателем

системы. Несколько продуктов или подсистем можно разрабатывать и контролировать с помощью одних и тех же цифровых инструментов [6].

Технологические возможности позволили организациям создавать возможности для поддержки своих конкурентных преимуществ. В связи с этим понимание динамики, влияющей на внедрение цифровых технологий, становится критически важным для их успеха. Исследователи изучают конкретные аспекты цифровизации, влияющие на внедрение технологий в организациях, анализируют влияние динамических возможностей на цифровую революцию в деятельности компаний. Есть также мнение, что цифровая революция снижает затраты на посредничество и более эффективно внедряет технологии.

Проведенные отдельными авторами эмпирические исследования оставили неоднозначным отношение между цифровыми возможностями и эффективностью фирмы. Специалисты подчеркивают роль бизнес-аналитики и аналитики (BI&A) и ее положительную связь с эффективностью фирмы с точки зрения динамических возможностей. Однако другие авторы предлагают компаниям изменить свои возможности для удовлетворения новых потребностей рынка, приняв цифровую трансформацию в качестве своей основной организационной стратегии. Эта среда также может быть представлена возможностями ИТ-сферы, искусственного интеллекта и машинного обучения, использования виртуальной реальности, видеоконференций и Интернета, которые действуют как перенастройка возможностей и ресурсов внутри организации [6].

Учитывая реконфигурирующую роль цифровых возможностей в других возможностях, мы предположили, что цифровые возможности как возможности третьего порядка не влияют положительно на производительность фирмы; вместо этого эти отношения могут быть вредными [6].

К настоящему времени есть свидетельства того, что цифровые динамические возможности, которые дополняют другие возможности, имеют положительную связь с производительностью фирмы. Так, отдельные авторы изучали роль динамических способностей как посредников в отношениях между влиянием семьи и инновационной цифровой бизнес-моделью (ИМТ), а также сдерживающую роль динамизма окружающей среды. Точно так же другая группа исследователей исследовали влияние цифровой ориентации и возможностей на цифровые инновации и их опосредующее влияние на связь между производительностью фирмы, цифровым направлением и цифровыми возможностями. Однако настоящее исследование включает новые переменные, такие как управление и цифровые возможности. Кроме того, в ответ на «новую норму» появилось

взаимодействие ИРЧП (управляющей переменной) с цифровыми возможностями, технологическими возможностями и производительностью фирмы.

Основы обеспечения успешного процесса внедрения зависят от того, как организации могут определить необходимость внедрения таких технологических инноваций. Следовательно, необходимо внедрить цифровые инструменты для повышения эффективности организационных функций и процессов. Цифровые возможности позволяют нам использовать большой объем информации из окружающей среды и более эффективно внедрять технологии в соответствии с ценностным предложением организации [3].

В этой «новой нормальности» исследователи сформулировали признаки влияния цифровых возможностей в трех сферах бизнеса в новой нормальности: трудовые и социальные отношения, маркетинговые возможности и технологические возможности. Исходя из вышеизложенного, цифровые технологии объединяют технологические возможности для достижения целей организации.

В последние годы цифровые инструменты позволили компаниям постоянно собирать значительные объемы информации о потребителях. В этом смысле развитие цифровых возможностей приобретает актуальность в организациях, позволяя использовать информацию для снижения структуры затрат и перепроектирования их процессов. Следовательно, технологические возможности активизируются цифровыми, повышая качество предоставляемых продуктов и услуг и, следовательно, повышая производительность фирмы.

Есть мнение, что цифровые возможности позволяют идентифицировать сигналы из окружающей среды и являются основным дополнением к другим возможностям. Точно так же возможности третьего порядка позволяют активировать ресурсы и низшие возможности. Таким образом, можно утверждать, что технологические возможности имеют посреднический эффект между цифровыми возможностями и эффективностью фирмы.

Совместная экономика возникает и растет за счет возможности развития или преобразования новых видов деятельности в странах с развивающейся экономикой. Совместная экономика помогает перенастроить возможности и ресурсы с помощью цифровых технологий. Точно так же развитие новых возможностей в компаниях может привести к прорывным возможностям. Исследователи утверждают, что новые возможности в большей степени способствуют эффективности компаний в странах с

развивающейся экономикой, чем в странах с развитой экономикой. Институциональные факторы, такие как неформальность и институциональные пробелы, способствуют развитию совместной экономики на развивающихся рынках[4].

Таким образом, коллаборативные экономики имеют более значительные преимущества в странах с развивающейся экономикой из-за более низкого уровня инвестиций и более простой реализации. Так, в экономиках с низким уровнем развития использование коллаборативных экономик значительно снижает посреднические издержки.

Существует мнение, что развивающиеся страны имеют низкий ИЧР. Первоначальная предпосылка этого индекса заключалась в том, что национальное развитие должно включать как ожидаемую продолжительность жизни, так и грамотность. Страны с формирующейся рыночной экономикой с низким уровнем ИЧР демонстрируют высокий уровень творчества, и в странах с формирующейся экономикой растет экономика сотрудничества. Развитие экономики сотрудничества в странах с развивающейся экономикой требует меньшей сложности в разработке этих инструментов, чем в странах с развитой экономикой. ИЧР представляет собой уровень инфраструктуры общественного здравоохранения, неравенства и бедности.

Во время пандемии термин «гиг-экономика» стал популярным из-за роста цифровых платформ и приложений. В этом смысле быстрое распространение цифровых технологий породило новые виды экономической деятельности. Кроме того, коммуникационные технологии, цифровые платформы и приложения позволили людям с компьютером, мобильным телефоном и подключением к Интернету выполнять работу из любой точки мира. Таким образом, интенсификация гиг-экономики в развивающихся странах с низким ИЧР создает новые возможности для трудоустройства.

Важным аспектом «гиг-экономики» является то, что она предлагает нетрадиционные формы работы, потому что нет отношений между работодателем и работником, что обеспечивает большую гибкость, поскольку работники сами определяют часы и дни своей работы.

Быстрый рост «гиг-экономики» в странах с развивающейся экономикой (низкий ИЧР) обусловлен тем, что в этих странах больше неформальных работников, а также более широкое использование временной работы предприятиями, управляемыми мобильными приложениями. В этом смысле цифровые возможности компаний увеличиваются, снижая издержки бизнеса и повышая производительность фирмы. Соответственно, в странах с

низким ИЧР влияние цифровых навыков на технологические возможности более существенно, чем в странах с высоким ИЧР.

Таким образом, можно заключить, что технологические возможности служат посредниками между цифровыми возможностями и эффективностью фирмы. Кроме того, в странах с низким уровнем ИЧР влияние цифровых возможностей на технологический потенциал более существенно, чем в странах с высоким уровнем ИЧР. В этом смысле цифровая инфраструктура, такая как цифровой маркетинг, позволила компаниям выжить в этой «новой нормальности». Более того, в странах с развивающейся экономикой с низким ИЧР во время вспышки пандемии активизировалось использование цифровых платформ и приложений (гиг-экономика), что позволило компаниям повысить свою эффективность.

Кроме того, развитие цифровых возможностей имеет важное значение для создания инноваций и использования посреднического эффекта технологических возможностей для повышения эффективности работы компаний. Это еще более важно в странах с менее развитой экономикой, поскольку внедрение цифровых платформ оказывает разрушительное воздействие из-за снижения затрат и простоты внедрения.

Список источников

1. Дащенко Ю.Ю. Цифровая экономика как экономика будущего // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35-1. С. 18-19.
2. Кокурхаева Р. М.-Б., Газдиева Е.Х. Цифровая экономика – экономика будущего // Журнал прикладных исследований. 2022. №4.
3. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. №2 (42).
4. Мякишев А.А. Цифровая экономика — единственная экономика современности // Цифровая трансформация образования: электрон. сб. тезисов докладов 1-й науч.-практ. конф. 2018. С. 468-472.
5. Филиппова, И.А. Развитие цифровой экономики в России [Электронный ресурс] / И.А. Филиппова, Д.Д. Незванов // Вестник УлГТУ. — 2018. — №3
6. El-Haddadeh Digital innovation dynamics influence on organisational adoption: The case of cloud computing services Information Systems Frontiers, 22 (4) (2020), pp. 985-999

References

1. Dashchenko Yu.Yu. Digital economy as the economy of the future // Trends in the development of science and education. 2018. No. 35-1. pp. 18-19.

2. Kokurkhaeva R. M.-B., Gazdieva E.H. Digital economy – the economy of the future // Journal of Applied Research. 2022. No.4.
3. Kamneva V.V. Digital economy, digitalization and digital transformation // Skif. 2020. №2 (42).
4. Myakishev A.A. Digital economy — the only economy of modernity // Digital transformation of education: electron. collection of abstracts of the 1st scientific-practical conference 2018. pp. 468-472.
5. Filippova, I.A. The development of the digital economy in Russia [Electronic resource] / I.A. Filippova, D.D. Nezvanov // Bulletin of UISTU. — 2018. — No.3
6. R. El-Haddadi The impact of digital innovation dynamics on organizational implementation: an example of cloud computing information systems, 22 (4) (2020), pp. 985-999

Для цитирования: Разуваева Е.Б., Бобылева И.В., Борейша Е.В., Чиганова Н.В., Улыбин В.С. Экономический цифровой плюрализм: особенности воплощения // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-8/>

© Разуваева Е.Б., Бобылева И.В., Борейша Е.В., Чиганова Н.В., Улыбин В.С., 2022.

Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 332.12

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_340

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ КАРКАС СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА
ТРАДИЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА
CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR STRATEGIC PLANNING OF MUNICIPALITIES
OF INDUSTRIAL TYPE OF TRADITIONAL-INDUSTRIAL REGION**

Джалилов Эльвин Вахидович, ассистент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия, Email: elvin.dzhalilov.94@mail.ru

Dzhalilov Elvin Vakhidovich, assistant of department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ документов стратегического планирования муниципальных образований индустриального типа Свердловской области. Автор рассматривает выделяемые отечественными исследователями трудности в рамках стратегического планирования. Также в работе проводится анализ стратегических документов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в разрезе муниципальных образований индустриального типа, образованных на основе горнозаводских городов Свердловской области. По мнению автора документы стратегического планирования являются одним из важнейших факторов территориального развития, однако на уровне регионов и муниципалитетов существует ряд трудностей, связанных с низким качеством документов стратегического планирования и отсутствием учета особенностей социально-экономического развития рассматриваемых территорий, а также отсутствие должного уровня проработки в документах стратегического планирования промышленной компоненты. Далее в работе подробно рассматриваются стратегии 18 муниципальных образований, в их число входят: город Алапаевск;

Верхнесалдинский городской округ; городской округ Верхняя Пышма; Каменск-Уральский городской округ; Кировградский городской округ; городской округ Красноуральск; городской округ Краснотурьинск; Кушвинский городской округ; Невьянский городской округ; городской округ Нижняя Салда; Нижнетуринский городской округ; город Нижний Тагил; городской округ Первоуральск; Полевской городской округ; городской округ Ревда; Режевской городской округ; Североуральский городской округ; Серовский городской округ и выделяются особенности документов данных территорий. Автором отмечается, что из всех рассматриваемых муниципальных образований стратегические программы направленные на развитие промышленности разработаны у 61% муниципалитетов. Итогом работы автор выделяет необходимость создания перечня муниципальных образований, куда входят рассматриваемые муниципалитеты как «приоритетные», и в отношении которых будет проводиться политика, учитывающая особенности социально-экономического развития данных территорий.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of strategic planning documents for municipalities of industrial type in the Sverdlovsk region. The author considers the difficulties identified by domestic researchers in the framework of strategic planning. The paper also analyzes strategic documents at the federal, regional and municipal levels in the context of industrial-type municipalities formed on the basis of mining cities in the Sverdlovsk region. According to the author, strategic planning documents are one of the most important factors of territorial development, however, at the level of regions and municipalities, there are a number of difficulties associated with the low quality of strategic planning documents and the lack of consideration of the characteristics of the socio-economic development of the territories under consideration, as well as the lack of an adequate level of elaboration in the documents strategic planning of industrial components. Further, the paper discusses in detail the strategies of 18 municipalities, including: the city of Alapaevsk; Verkhnesaldinsky urban district; urban district Verkhnyaya Pyshma; Kamensk-Uralsky urban district; Kirovgrad city district; city district Krasnouralsk; city district Krasnoturinsk; Kushvinsky urban district; Nevyansk city district; city district Nizhnyaya Salda; Nizhneturinsky urban district; the city of Nizhny Tagil; city district Pervouralsk; Polevskoy urban district; city district of Revda; Rezhevsky urban district; Severouralsky urban district; Serov urban district and highlights the features of the documents of these territories. The author notes that of all the municipalities under consideration, strategic programs aimed at the development of industry have been developed in 61% of municipalities.

As a result of the work, the author highlights the need to create a list of municipalities, which include the considered municipalities as «priority ones», and in respect of which a policy will be carried out that takes into account the peculiarities of the socio-economic development of these territories.

Ключевые слова: стратегия, муниципальное образование индустриального типа, традиционно-промышленный регион, территориальное развитие

Keywords: strategy, municipality of industrial type, traditional industrial region, territorial development

В условиях различных политических и экономических нестабильностей муниципальные образования выступают главной опорой регионального развития. Муниципальные образования индустриального типа Свердловской области играют ключевую роль в социально-экономическом развитии региона, соответственно они особенно остро нуждаются в качественных документах стратегического планирования, это усиливается ещё и тем, что рассматриваемые муниципалитеты в основном являются моногородами и старопромышленными территориями.

Ранее проведенное исследование демонстрирует, что последние годы происходит снижение масштаба присутствия муниципальных образований индустриального типа в воспроизводственном процессе Свердловской области в части промышленного производства, что характеризуется нами как снижение качества экономического пространства региона [1].

В основе стратегического планирования муниципальных образований индустриального типа лежит Федеральный закон N 172-ФЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации. Данный документ разделяет нормативную базу стратегического планирования на три уровня: федеральный, региональный, муниципальный. На наш взгляд документы стратегического планирования являются одним из важнейших факторов территориального развития, однако на региональном и муниципальном уровне они имеют определенные недостатки:

- низкое качество документов стратегического планирования;
- отсутствие учета особенностей социально-экономического развития традиционно-промышленных территорий и отсутствие должного уровня проработки в документах стратегического планирования промышленной компоненты.

Дорошенко С.В. в своём исследовании отмечает, что теоретическая база муниципального стратегического планирования представляет собой обобщение и

сравнение зарубежного и российского опыта. Документы стратегического планирования в разных странах имеют определенные модели, которые можно объединить в три концепции: «снизу-вверх» свойственна странам ЕС, где финансовые возможности муниципалитетов лучше и круг полномочий достаточно широк; модель «общественного договора» свойственен больше для малых и средних городов США; «сверху-вниз» модель централизованного планирования свойственна Китаю [2].

Российская модель стратегического планирования имеет свои особенности, на наш взгляд её можно отнести к модели «общественного договора», но местами проявляются признаки отношений «сверху вниз».

Как отмечает Дорошенко С.В. «власти субъектов сами выходят с предложениями и даже требованиями к органам местного самоуправления об обязательном наличии «необязательной» стратегии социально-экономического развития муниципального образования» [2]. Некоторые присутствующие элементы модели «общественного договора» позволили муниципальным образованиям самим определять направления развития, что вызвало ряд трудностей, связанных с разработкой стратегий муниципальных образований.

Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. утверждают «позволив муниципальным образованиям, в процессе разработки стратегий сконцентрироваться на собственных приоритетах, но, с другой стороны, отсутствие единой методики в этой сфере породило огромное разнообразие подходов (далеко не всегда удачных), что не могло не сказаться на качестве документов стратегического планирования» [3]. Авторы отмечают, что из проанализированных методических рекомендаций ряда регионов касательно стратегического планирования только в методических рекомендациях Свердловской области подробно описана процедура разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований.

В другой работе Антипин И.А., Власова Н.Ю. проводят комплексный анализ стратегий субъектов РФ и предлагают инкрементальный подход в региональном стратегировании, особенностью которого является «непрерывное совершенствование», позволяющее постоянно корректировать стратегические действия [4].

Дорошенко С.В. в своём исследовании анализирует методические рекомендаций 11 субъектов РФ, в число которых входит Свердловская область. Анализ методических рекомендаций Свердловской области осуществляется в два параллельных этапа, используя компаративный метод и проводя анкетный опрос с интервьюированием

представителей муниципальных образований данного региона относительно методических рекомендаций муниципалитетам. Автор отмечает, что «методические рекомендации этой области существенно отличаются от рекомендаций других субъектов Федерации» [2].

Исследователи Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. также в своей работе проводят анкетирование и интервьюирование работников местного самоуправления и отмечают, что одной из трудностей является недостаток опыта и знаний о процессе стратегического планирования, сюда же добавляется отсутствие юридической квалификации у разработчиков стратегий и финансовые возможности муниципалитетов [5].

Мы поддерживаем Дорошенко С.В., что подходы к процессу разработки стратегий должны быть дифференцированы внутри регионов, исходя из типа муниципального образования, также согласны с тем, что неправильно предъявлять одинаковые требования к стратегиям мегаполисов и небольших муниципалитетов [2]. Также согласны с Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К., которые в своей работе отмечают, что «одними из существенных характеристик стратегии являются полнота и качество отражения в ней аспектов пространственного развития» [6].

Предлагаемая в работе Антипиным И.А., Казаковой Н.В. стратегия пространственного развития сегодня является элементом структуры методических рекомендаций региона и реализована в виде отдельного раздела в стратегиях социально-экономического развития. С одной стороны, это помогает избежать излишнего бюрократизма в виде двух отдельных документов и не вызывает вопросов, связанных с приоритетностью одного из документов на другим и возможных противоречий между собой. Однако это не снимает трудностей, которые возникают у представителей муниципальных образований по поводу понимания сущности пространственного развития. Авторы в своей работе делают четкое разграничение содержания стратегии социально-экономического развития, и что должен содержать документ пространственного развития, который теперь можно отнести к разделу стратегии социально-экономического развития муниципалитета [7].

Перечисленные ранее проблемы отражаются на качестве стратегических документов, что в свою очередь оказывает отрицательный эффект на развитие муниципальных образований индустриального типа.

На сегодняшний день стратегии социально-экономического развития на федеральном уровне нет, но существует ряд концептуальных подходов, сформулированных в Указе

Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [8], которые определяют основные направления данного документа.

Также на федеральном уровне в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу разработана Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 [9], где определены направления укрепления.

На региональном уровне разработан Закон Свердловской области N 45- ОЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области [10], содержание которого детализирует прописанные в Федеральном законе N 172-ФЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации требования.

Помимо требований Федерального закона N 172- ФЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации в Свердловской области разработаны Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области [11], в которых устанавливается структура стратегий муниципальных образований.

В отношении муниципальных образований индустриального типа в Свердловской области также существует ряд дополнительных нормативных документов.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [12] из анализируемых муниципальных образований индустриального типа 11 относятся к монопрофильным. В отношении данных муниципальных образований существует перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов Российской Федерации, а также разработан комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов).

Разработано Постановление Правительства Свердловской области от 31.07.2015 N 692-ПП (ред. от 11.02.2021) «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, порядка формирования, утверждения и реализации комплексных программ развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» [13]. Данный документ является инициатором разработки в ряде муниципальных образований программ комплексного развития.

Федеральный закон N 172-ФЗ также устанавливает перечень документов стратегического планирования на уровне муниципалитета, к ним относятся: стратегия социально-экономического развития муниципального образования; план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период; бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период; муниципальная программа [14].

Проанализировав стратегии социально-экономического развития муниципальных образований (таблица 1), четко прослеживается их уклон на развитие сферы услуг и привлечение инвестиций.

Таблица 1 – Анализ стратегий социально-экономического развития муниципальных образований индустриального типа

№	Название	Программы, проекты и мероприятия в рамках направленного развития экономического потенциала:
1.	Стратегия СЭР ЗАО город Алматы.	1. Инвестиционная стратегия. 2. Торговая этикетка – современная культура потребления. 3. Развитие малого и среднего предпринимательства. 4. Повышение эффективности кадровой политики и противодавления коррупции. 5. Управление муниципальными имуществом и земельными ресурсами.
2.	Стратегия СЭР Берлинградского городского округа	1. Развитие предпринимательства на территории Берлинградского ГО. 2. Диверсификация экономики Берлинградского ГО. 3. Развитие потребительского рынка.
3.	Стратегия СЭР городского округа Верхняя Пышма	1. Развитие предпринимательства с высокой добавленной стоимостью. 2. Формирование условий для развития малого и среднего предпринимательства. 3. Развитие туристического потенциала.
4.	Стратегия СЭР ЗАО город Каменск-Уральский	1. Развитие промышленного комплекса. 2. Развитие малого и среднего предпринимательства. 3. Развитие потребительского рынка. 4. Развитие внутреннего и внешнего туризма.
5.	Стратегия СЭР Кировградского городского округа	1. Стратегическая программа «Социально-экономическое развитие Кировградского городского округа». 2. Стратегическая программа «Создание филиальной сети Кировградского городского округа». 3. Стратегическая программа «Создание системы муниципального управления и предоставления услуг».
6.	Стратегия СЭР городского округа Красноуральск	1. Развитие предпринимательства 2. Округ для бизнеса. 3. Развитие малого и среднего бизнеса, рынка товаров и услуг 4. Управление инвестиционной привлекательности.
7.	Стратегия СЭР городского округа Красноуральск	1. Развитие и модернизация системнообразующих предприятий городского округа Красноуральск. 2. Территория опережающего социально-экономического развития «Красноуральск» – «точка роста» Свердловской области. 3. Развитие малого и среднего предпринимательства городского округа Красноуральск. 4. Развитие логистического потенциала. 5. Торговые точки, качественные услуги – новое качество индустрии сервиса.
8.	Стратегия СЭР Кушвинского городского округа	1. Развитие предпринимательства 2. Управление инвестиционного капитала 3. Развитие малого и среднего бизнеса, рынка товаров и услуг
9.	Стратегия СЭР Нижнетагильского городского округа	1. Развитие туристической индустрии. 2. Промысловый (инновационный) центр. 3. Развитие финансовых услуг. 4. Промышленно-качественных и безопасных потребительских товаров. 5. Торговая этикетка – современная культура потребления. 6. Высокое качество услуг – новый уровень обслуживания. 7. Город для бизнеса.
10.	Стратегия СЭР городского округа Нижняя Салда	1. Муниципальная программа «Развитие и поддержка предпринимательства и агропромышленного комплекса в городском округе Нижняя Салда». 2. Муниципальная программа «Развитие туризма на территории городского округа Нижняя Салда». 3. Муниципальная программа «Управление муниципальными финансами городского округа Нижняя Салда». 4. Муниципальная программа «Повышение эффективности управления муниципальными финансами городского округа Нижняя Салда». 5. Программа управления муниципальной собственностью и развитием муниципального искусства городского округа Нижняя Салда.
11.	Стратегия СЭР Нижнетуринского городского округа	1. Увеличение номенклатуры изделий по государственному заказу. 2. Освоение новых видов изделий, реализация программ модернизации. 3. Продолжение реализации мероприятий по переобучиванию, созданию, продвижению, осуществлению программ их освоения, промышленной реконструкции и модернизации. 4. Реализация инициатив и разработка новых инвестиционных проектов с обязательным продолжением внебюджетной инновационной поддержки, осуществление мероприятий по поиску эффективных индустриальных инвесторов и поддержке инвестиционных проектов
12.	Стратегия СЭР города Нижний Тагил	1. Инновационный центр. 2. Повышение инвестиционной привлекательности.
13.	Стратегия СЭР городского округа Первоуральск	1. Точка роста для малого и среднего предпринимательства. 2. Развитие сельскохозяйственного производства и системы сбыта сельскохозяйственной продукции. 3. Развитие потребительского рынка и бытового обслуживания населения.
14.	Стратегия СЭР Павловского городского округа	1. Увеличение объема промышленного производства. 2. Развитие инноваций. 3. Развитие транспортной инфраструктуры. 4. Развитие агропромышленного комплекса. 5. Пилотный инновационный
15.	Стратегия СЭР городского округа Реал	1. Стратегическая программа «Реал – город современной промышленности». 2. Стратегическая программа «Развитие инновационного потенциала».
16.	Стратегия СЭР Режевского городского округа	1. Округ промышленный. 2. Промышленно-качественных и безопасных потребительских товаров в Режевском городском округе. 3. Торговая этикетка – современная культура потребления. 4. Высокое качество услуг – новый уровень обслуживания. 5. Округ для бизнеса.
17.	Стратегия СЭР Свердловского городского округа	И.Д.
18.	Стратегия СЭР Сыртовского городского округа	1. Округ инновационный. 2. Округ для бизнеса. 3. Развитие аграрного сектора 4. Развитие рынка товаров и услуг.

Примечание. Составлено автором по: Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Алматы до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития Берлинградского городского округа на период до 2030 года, Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2050 года, Стратегия социально-экономического развития Кировградского городского округа на период 2018 – 2035 года, Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на период до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на 2018–2030 годы и на период до 2033 года, Стратегия социально-экономического развития Кушвинского городского округа, Стратегия социально-экономического развития Нижнетагильского городского округа на период до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижняя Салда на период до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития Нижнетуринского городского округа на период до 2030 года, Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижний Тагил, Стратегия социально-экономического развития городского округа Первоуральск до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития городского округа Павловский на период до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития Режевского городского округа до 2035 года, Стратегия социально-экономического развития Сыртовского городского округа на период до 2030 года, Стратегия социально-экономического развития Свердловского городского округа.

Как и в региональной стратегии в стратегиях муниципальных образований в рамках направления развития экономического потенциала определяются стратегические программы. Из всех рассматриваемых муниципальных образований стратегические программы направленные на развитие промышленности на своей территории разработаны у 61% муниципалитетов (таблица 1).

Как ранее было отмечено на федеральном уровне разработана Стратегия пространственного развития в виде отдельного документа, на уровне субъекта такого документа нет, однако Стратегия пространственного развития реализована в виде раздела в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области. По такому же принципу разработаны стратегии муниципальных образований Свердловской области.

В стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы выделяются 3 приоритета социально-экономической политики, промышленный аспект затрагивает приоритет «создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области» [15], в рамках данного приоритета выделяется 5 направлений, одним из которых выступает «Повышение конкурентоспособности промышленного комплекса Свердловской области». На наш взгляд такое определение направления носит некоторую размытость так как нет четких механизмов и мер по развитию данного направления.

Федеральный закон N 172-ФЗ делает обязательным разработку и реализацию документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях, на муниципальном уровне разработку данных документов делает обязательным Закон Свердловской области от 15 июня 2015 года N 45-ОЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области.

Для моногородов аналогом стратегии стала разработка в 2009 году Комплексных инвестиционных планов, по мнению автора, благодаря принудительной разработке данных документов после событий в Пикалеве Ленинградской области, у большого количества муниципальных образований появились документы стратегического планирования [5].

На муниципальном уровне первым документом стал федеральный закон N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 года, который обязывал органы местного самоуправления принимать планы

и программы, а также утверждение отчетов об исполнении данных планов, которые направлены на развитие муниципальных образований [3].

Помимо указанных выше документов, в отношении муниципальных образований индустриального типа в Свердловской области существует ряд дополнительных нормативных документов. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [16] из анализируемых муниципальных образований индустриального типа 11 относятся к монопрофильным. В отношении данных муниципальных образований существует перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов Российской Федерации, а также разработан комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов).

Также в отношении монопрофильных муниципальных образований разработана приоритетная региональная программа «Моногорода», которая обеспечивается следующими документами: Федеральный паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11); Комплексные программы развития монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, утвержденные на заседании проектного офиса Министерства инвестиций и развития Свердловской области по приоритетной региональной программе «Комплексное развитие моногородов Свердловской области» (протокол от 31.05.2017 № 11) и ряд других.

Таким образом, несмотря на обширную нормативно-правовую базу, содействующую территориальному развитию муниципальных образований индустриального типа, существуют некоторые трудности, которые остаются за горизонтом возможностей данных документов. На основе вышеизложенного, на наш взгляд необходимо решить следующие задачи:

— разработка перечня муниципальных образований индустриального типа, сформированных на основе горнозаводских городов, а также включение этого перечня в методические рекомендации как «приоритетных территорий», в отношении которых будут разработаны дополнительные документы, учитывающие особенности данных территорий;

— разработка государственной программы субъекта и комплексных муниципальных программ, направленных на развитие и поддержку традиционных для данных территорий видов экономической деятельности.

Список источников

1. Джалилов Э.В. Муниципальные образования индустриального типа в развитии традиционно-промышленного региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 4 (68). – 10 С.
2. Дорошенко С.В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий // *Arg Administration* (Искусство управления). 2019. Том 11, №1. С. 96-118.
3. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация // *Управленец*. Т.12, №6. С. 33-48.
4. Antipin I. A., Vlasova N. Yu. (2020). Incremental approach to regional strategising: Theory, methodology, practices. *Journal of New Economy*, vol. 21, no. 3, pp. 73–90
5. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегическое планирование на уровне поселений: факты и мнения, 2016. // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. №1. С. 47-67.
6. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014-2019 гг.// *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. №4. С. 184-204.
7. Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // *Российское предпринимательство*. – 2016. -Т.17. -№8. -С. 1011-1026.
8. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
9. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (утверждена распоряжением Правительства РФ №207-р от 13.02.2019).
10. Закон Свердловской области от 15 июня 2015 года N 45-ОЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области».
11. Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.
12. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов).

13. Постановление Правительства Свердловской области от 31.07.2015 N 692-ПП (ред. от 11.02.2021) «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, порядка формирования, утверждения и реализации комплексных программ развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области».
14. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ.
15. Закон Свердловской области от 21.12.2015 N 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016 — 2030 годы» (принят Законодательным Собранием Свердловской области 15.12.2015)
16. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

References

1. Dzhililov E.V. Municipalities of industrial type in the development of a traditional industrial region // *Regional economy and management: electronic scientific journal*. 2021. No. 4 (68). — 10 С.
2. Doroshenko S.V. Regional approaches to the development of municipal strategies // *Ars Administration (The Art of Management)*. 2019. Volume 11, No. 1. pp. 96-118.
3. Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. Methodology of municipal strategizing: comparative analysis and unification // *Manager*. Т.12, No.6. pp. 33-48.
4. Antipin I. A., Vlasova N. Yu. (2020). Incremental approach to regional strategising: Theory, methodology, practices. *Journal of the New Economy*, vol. 21, no. 3, pp. 73–90
5. Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. Strategic planning at the level of settlements: facts and opinions, 2016. // *Issues of state and municipal management*. 2018. No. 1. pp. 47-67.
6. Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. Urban Development Strategies: Russian Practice 2014-2019 // *Spatial Economics*. 2019. V. 15. No. 4. pp. 184-204.
7. Antipin I.A., Kazakova N.V. Conceptual Framework for the Development of a Spatial Development Strategy in a Municipal Formation // *Russian Journal of Entrepreneurship*. — 2016. -V.17. -#8. -FROM. 1011-1026.
8. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030».
9. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated February 13, 2019).

10. Law of the Sverdlovsk region of June 15, 2015 N 45-OZ «On strategic planning in the Russian Federation, carried out on the territory of the Sverdlovsk region».
11. Guidelines for the development (updating) of strategies for the socio-economic development of municipalities located on the territory of the Sverdlovsk region.
12. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 N 1398-r «On approval of the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns).
13. Decree of the Government of the Sverdlovsk Region dated July 31, 2015 N 692-PP (as amended on February 11, 2021) «On Approval of the Procedure for Making Decisions on the Development, Formation, Approval and Implementation of Comprehensive Programs for the Development of Municipalities Located on the Territory of the Sverdlovsk Region».
14. Federal Law «On Strategic Planning in the Russian Federation» dated June 28, 2014 N 172-FZ.
15. Law of the Sverdlovsk Region of December 21, 2015 N 151-OZ «On the Strategy for the Social and Economic Development of the Sverdlovsk Region for 2016 — 2030» (adopted by the Legislative Assembly of the Sverdlovsk Region on December 15, 2015)
16. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 N 1398-r «On approval of the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns)».

Для цитирования: Джалилов Э. В. Концептуальный каркас стратегического планирования муниципальных образований индустриального типа традиционно-промышленного региона // Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-10/>

© Джалилов Э. В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 005.521:711(470.54-25)

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_341

**ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА
DEVELOPMENT FORECAST OF YEKATERINBURG CITY**

Гусев Алексей Сергеевич, к.б.н., доцент, заведующий кафедрой землеустройства, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, E-mail: a_anser@mail.ru

Броницкая Софья Александровна, студентка направления бакалавриата «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, E-mail: ledysona@mail.ru

Старицына Ирина Анатольевна, к. г.-м. н., доцент, доцент кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, E-mail: i-staritsina@yandex.ru

Варнина Валерия Андреевна, студентка направления бакалавриата «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, E-mail: inyshevav@mail.ru

Вяткина Галина Владимировна, к.с.-х.н., доцент кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, E-mail: vyatkina.galya@mail.ru

Gusev Alexey Sergeevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Land Management Department, Ural State Agrarian University, E-mail: a_anser@mail.ru

Bronitskaya Sofia Alexandrovna, Bachelor's degree student of the Department of Land Management, Ural State Agrarian University, E-mail: ledysona@mail.ru

Staritsina Irina Anatolievna, Candidate of Geology-Mineralogical Sciences, Associate Professor of the Land Management Department, Ural State Agrarian University, E-mail: i-staritsina@yandex.ru

Varnina Valeria Andreevna, Bachelor's degree student of the Department of Land Management, Ural State Agrarian University, E-mail: inyshevav@mail.ru

Vyatkina Galina Vladimirovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Land Management Department, Ural State Agrarian University, E-mail: vyatkina.galya@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе был составлен прогноз развития города Екатеринбург. Для этого был проведен анализ текущего социально-экономического состояния и территориального планирования, в том числе рассмотрены инерционный и инновационный сценарии, а также экстенсивная и интенсивная фазы развития города. Большое влияние на городское развитие оказывают миграционные факторы и процессы урбанизации. Сегодня Екатеринбург – это активно развивающийся центр агломерации, имеющий свои сильные и слабые стороны, ранее рассмотренные в SWOT-анализе в стратегических документах. Формирование пространственного развития рассмотрено в статье с точки зрения компактного размещения городских территорий, когда сохраняются интересы общества, исторически важные места и ценные природные компоненты.

Abstract. The development forecast of Yekaterinburg city was compiled in this article. For this purpose, an analysis of the current socio-economic state and territorial planning was carried out, including the inertial and innovative scenarios, as well as the extensive and intensive phases of the city's development. Migration factors and urbanization processes have a great influence on urban development. Today, Yekaterinburg is an actively developing agglomeration center, which has its own strengths and weaknesses, previously considered in the SWOT analysis in strategic documents. The formation of spatial development is considered in the article from the point of view of the compact placement of urban areas, when the interests of society, historically important places and valuable natural components are preserved.

Ключевые слова: прогноз, градостроительство, агломерация, миграция, оптимизационная модель, пространственное развитие, Екатеринбург

Keywords: forecast, urban planning, agglomeration, migration, optimization model, spatial development, Yekaterinburg city

При быстром развитии городских территорий важно соблюдать интересы общества и стремиться к разностороннему, гармоничному и последовательному развитию. В России, наряду с формированием несколько крупных центров экономического роста, входящих в городские агломерации, сохраняется устойчивый тренд снижения численности населения в средних и малых городах (менее 100 тыс. человек), а также сельских территориях [1].

Город Екатеринбург – один из наиболее динамично развивающихся промышленных, научно-образовательных, транспортно-логистических и финансовых центров страны, в

котором располагаются крупные научные учреждения и производственные объединения военно-промышленного комплекса. Является ядром Екатеринбургской агломерации – одной из крупнейших в России с позиции опережающего экономического роста страны [2].

Существует несколько видов проблем развития городских территорий, к которым относятся: разрастание занимаемых площадей при наличии внутригородского резерва, при этом происходит присоединение территорий без учета инфраструктурных ограничений; наличие требующего замены ветхого и аварийного жилищного фонда; неэффективное использование земель, имеющих высокую экономическую ценность. К проблемам транспортной инфраструктуры можно отнести: дорожные заторы из-за низкой пропускной способности улиц и автомобильных дорог; неразвитую сеть общественного транспорта; отсутствие связной системы велосипедных и пешеходных путей [3].

Основными предпосылками урбанизации в г. Екатеринбурге наряду с развитием торговли, науки, здравоохранения является рост промышленности, совершенствование культурных и политических функций, механизация сельского хозяйства, безработица в сельской местности. Урбанизация сопровождается возрастающим маятниковым движением населения из сельского окружения и ближайших малых городов в крупные города (на работу, по культурно-бытовым надобностям).

Процесс урбанизации в целом по Свердловской области происходит за счёт преобразования сельских населённых пунктов в городские, формирования широких пригородных зон, миграции из сельской местности в городскую (рис.1).

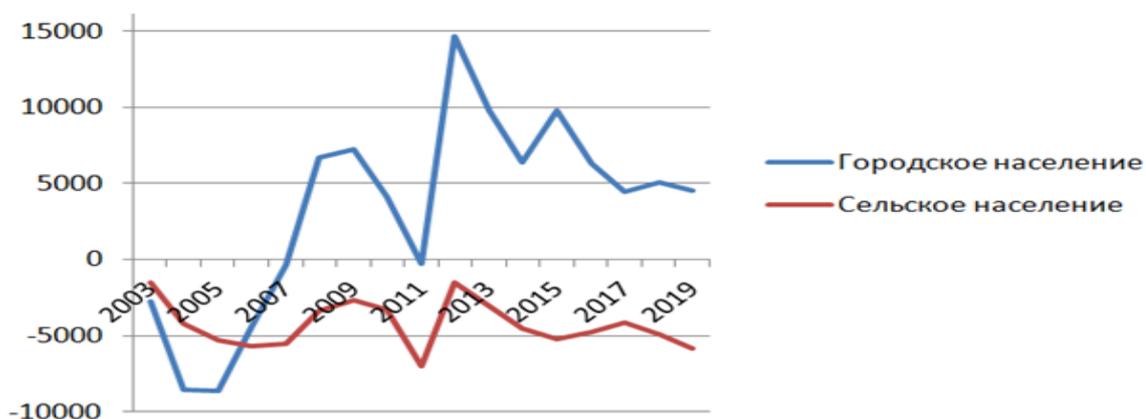

Рисунок 1. Миграционный прирост, убыль населения за 2002-2019 годы в Свердловской области

На графике видно, что с 2012 года население городов стабильно возрастает, так как значения на графике находятся выше 0, в то время как сельское население стабильно убывает, так как значения на графике находятся ниже 0.

Численность населения муниципального образования «город Екатеринбург» в 2020 году составила 1 526 384 человек [4]. Динамика численности за более чем 150 лет представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Динамика численности населения г. Екатеринбург [5]

В настоящей работе на основании анализа документов стратегического развития, градостроительного зонирования города Екатеринбурга выполнены измерения текущих и проектируемых границ и площадей, проведены расчеты коэффициента компактности. Кроме того, на базе SWOT-анализа, проведенного для рассмотрения вариантов развития г. Екатеринбург [3], выполнена сравнительная оценка двух сценариев-инерционного и инновационного.

Согласно генеральному плану [6,7], площадь МО «Город Екатеринбург» к 2035 году увеличится на 23%. По приведенным в таблице 1 расчетам видно, что коэффициент компактности [8] увеличится с 1,88 до 2,27.

Таблица 1. Сравнение основных пространственных характеристик МО «город Екатеринбург»

Показатели	г. Екатеринбург, 2022 г	г. Екатеринбург, согласно Генеральному плану
Протяженность границ, км	228,2	307,1
Площадь, км ²	924,77	1142,89
Коэффициент компактности	1,88	2,27

Это может неблагоприятно сказаться на транспортной загруженности города поэтому важно грамотно распределить фокусы тяготения населения и постепенно уходить от моноцентрической планировки города к полицентрической.

Ранее в работе [3] был проведен анализ исходной ситуации (SWOT-анализ) для рассмотрения вариантов развития г. Екатеринбурга.

Сильными сторонами, характеризующими городскую среду, были признаны: сложившаяся компактная структура с формирующейся транспортно-логистической

инфраструктурой; наличие в границах города природного ландшафта, зеленых территорий и водных объектов; стилевое многообразие и локальная специфика городского архитектурно-художественного облика.

Слабые стороны города: множество искусственных рубежей, снижающих связность транспортной сети; низкий уровень транспортной доступности окраин; несбалансированность в части формирования объектов городской инфраструктуры; неэффективность использования городских территорий и городской среды; большое количество ветхих и аварийных зданий жилого и нежилого назначения.

Возможностями для развития в городе призваны стать: высокий градостроительный потенциал застроенных территорий; сети скоростного и ускоренного видов общественного транспорта (метро, трамвай) с транспортно-пересадочными узлами; повышение спроса населения на формирование локальных культурных центров, общественных пространств (развитие полицентричности); проведение международных мероприятий.

Одновременно с этим имеются следующие угрозы: экстенсивное освоение городских территорий; застройка перспективных многофункциональных зон преимущественно жилыми объектами; утрата ценных для города пойменных территорий в процессе застройки; исчезновение исторически ценных участков городской среды, элементов природного компонента в ходе строительства новых объектов и редевелопмента; утрата исторически сформированных городских панорам, силуэта и идентичности города.

При выполнении данной работы проведена сравнительная оценка по отдельным показателям двух сценариев развития города: инерционного и инновационного. В таблице 2 рассмотрены среднегодовые темпы роста оборота различных предприятий, инвестиций, прироста миграции, уровня безработицы. На графиках рисунка 3 представлены динамические показатели, характеризующие эффективность развития транспортно-логистической структуры, селитебных и общественно-значимых территорий.

Таблица 2. Сравнение сценариев развития г. Екатеринбург по среднегодовым темпам роста

Среднегодовой темп роста оборота:	Сценарий развития	
	инерционный	инновационный
предприятий промышленного производства	102,9%	106,9%
предприятий торгово-сервисного сектора	104,6%	105,6%
инвестиций	107,1%	109,8%
ежегодный миграционный прирост	6 тыс. чел.	12 тыс. чел.
уровень зарегистрированной безработицы к 2030 году	0,65%	0,47%

По результатам таблицы 2 видна перспективность инновационного сценария, который основан на предположении о наиболее успешном использовании конкурентных преимуществ Екатеринбурга и инструментов ускорения социально-экономического роста за счет перехода на модель развития в рамках новой индустриализации.

Представленные на рисунке 3 графики подтверждают, что инерционный сценарий развития города в долгосрочной перспективе даст менее высокие результаты и именно поэтому инновационный сценарий развития выбран в качестве приоритетного и предполагает активное создание, внедрение и распространение инноваций во все сферы городского пространства.

Ранее уже было отмечено [9], что усиление инновационной компоненты развития говорит о сценарии новой индустриализации, которая характеризуется формированием новых промышленных секторов, а также новым качеством промышленного роста, что даст возможность говорить о сохранении уникальной исторической миссии Екатеринбурга как столицы индустриальной территории.

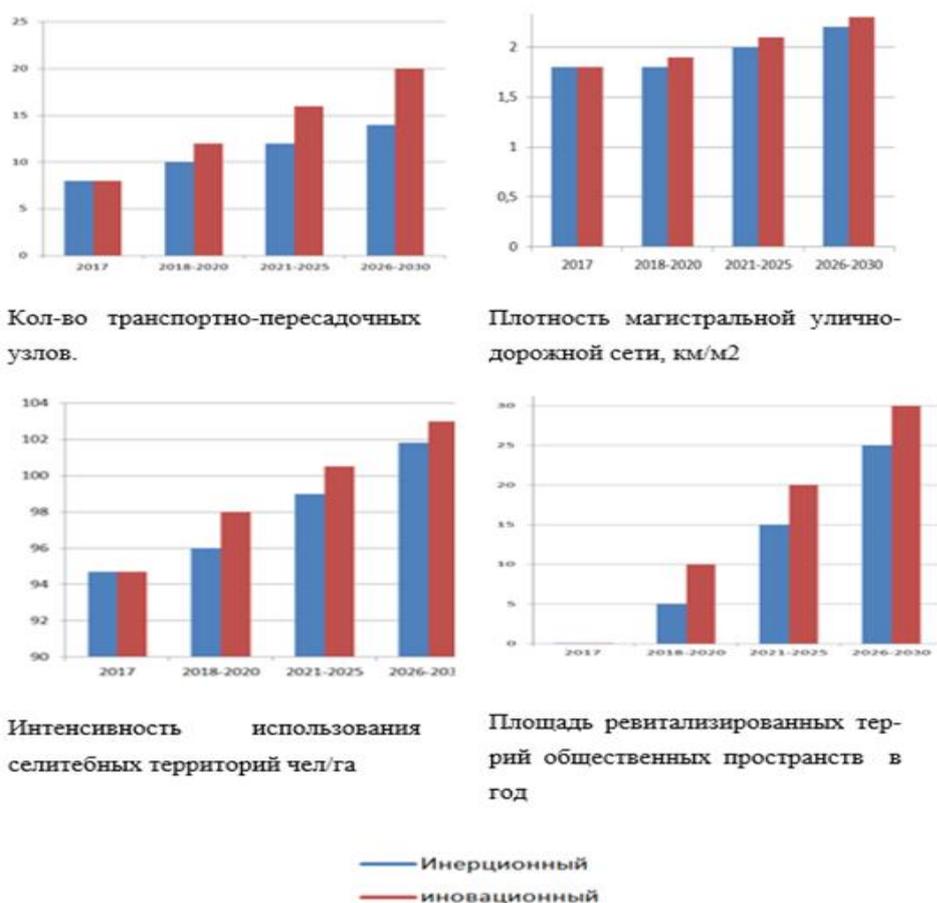

Рисунок 3. Динамика развития г. Екатеринбурга при использовании различных сценариев по некоторым показателям пространственного развития

Пространственные аспекты прогноза размещения мест приложения труда любого мегаполиса индивидуальны и определяются такими факторами, как ключевые отрасли промышленности и особенности их размещения, стоимость земли в районах города, особенности застройки, эффективность транспортно-дорожной сети [10].

Екатеринбург – это большой постиндустриальный город, состоящий из нескольких районов со своей историей, образовательными, медицинскими учреждениями, историческими зданиями, природным ландшафтом, зеленой территорией. Планирование и организация территории города должна происходить на уровне улицы, района или парка в зависимости от внутренней стратегии развития района с рядом количественных параметров: площадь района, численность района, количество промышленных предприятий, количество городских, районных сообществ, советов, количество парков, количество стадионов, количество спортивных зданий и сооружений, количество улиц, переулков, финансовый бюджет и экономика района, количество ветхих и брошенных зданий и сооружений [11].

Для Екатеринбурга можно выделить следующие принципы пространственного развития [3]: функциональное и пространственное разнообразие; эффективное, рациональное и бережливое использование городского пространства (компактное развитие города); приоритетное развитие комфортного общественного транспорта; соразмерный человеку масштаб архитектурной среды.

Пространственное развитие планировочной структуры города будет определяться закономерностями одной из фаз ее развития: экстенсивной или интенсивной. В настоящее время Екатеринбург находится в экстенсивной фазе развития планировочной структуры. Это подтверждается наличием большого числа жилых образований, строящихся на свободных территориях: районы Академический, Истокский, Солнечный и другие.

Рассмотрим другой сценарий — компактное развитие. Повышение интенсивности застройки позволит осуществить развитие застроенных территорий, сократив территориальное разрастание. Произойдет переход от моноцентрической планировки к полицентрической — с развитыми центрами.

Необходимо сохранять территории промышленных и коммунально-складских зон, которые будут развиваться в соответствующих видах разрешенного использования, сохраняя рабочие места, которые предусматриваются во всех планировочных зонах. Это позволит сократить маятниковые трудовые миграции населения и уменьшить транспортные нагрузки. Следует отказаться от практики создания монофункциональных

«спальных» районов. Развитие планировочных зон должно производиться сбалансированно, с особым вниманием к качеству создаваемого городского пространства.

Повышение интенсивности использования территорий вызовет повышенную нагрузку на экологические системы. Необходимо сберечь лесопарковые зоны, исключив в них застройку любых видов. Цель лесных зон — образовывать разрывы в застройке. Каждая планировочная зона должна иметь парковые и лесопарковые территории.

Формирование городского пространства Екатеринбурга по сценарию компактного развития обеспечит наиболее рациональную территориальную организацию видов использования земли и связей между реализуемыми на них функциями, позволит сбалансировать городскую застройку с необходимостью защиты окружающей среды и целями социально-экономического развития.

Таким образом, основными направлениями развития города Екатеринбург следует выбрать: преобразование неэффективно используемых пространств, в том числе реновация объектов жилой застройки, развитие транспортной и других элементов городской инфраструктуры. При этом важно грамотно распределять бюджет, соблюдая очередность выполнения плана, доводить начатые работы до логического завершения. Особое внимание следует уделять формированию, развитию и гармонизации общественных пространств в разных районах города. Это позволит сформировать новый тип городской полицентричности, позволяющий снизить несбалансированное развитие городских территорий, повысить уровень транспортной доступности для окраин. Также необходимо увеличивать число пассажиров, пользующихся общественным транспортом, сервисами каршеринга, развивать пешеходные и велосипедные маршруты.

Пространственное развитие Екатеринбурга планируется направить по пути повышения эффективности использования существующих застроенных (освоенных) городских территорий.

По данным нашего исследования были выявлены следующие причины переезда в Екатеринбург, которые также следует учитывать во всех сценариях развития города: расширение торговли, спорта, культурно-творческой сферы, науки, здравоохранения, промышленного роста, развитие политических функций, механизация труда, достаточное количество рабочих мест.

При планировании новой застройки и реконструкции территории Екатеринбурга необходимо учитывать принципы сохранения элементов природной составляющей и исторически ценных объектов городской среды.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://government.ru/docs/35733/>
2. Стратегический план развития Екатеринбурга, 2 раздел –Социоэкономика Екатеринбурга: конкурентные возможности и особенности развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://екатеринбург.рф/официально/стратегия/раздел2/внешние#:~:text=Екатеринбург%20%20один%20из%20наиболее,центрам%20опережающего%20экономического%20роста%20Остраны>
3. Решение Екатеринбургской городской думы от 10.06.2003 г. N40/6 «О стратегическом плане развития Екатеринбурга» (с изменениями на 25.05.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/802003648>
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области, раздел «Население» [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://sverdl.gks.ru/folder/29698>
5. «Население Екатеринбурга» [Электронный ресурс]. — Режим доступа https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Население_Екатеринбурга
6. Официальный портал Екатеринбурга, раздел «Территориальное планирование» [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://м.екатеринбург.рф/дляработы/гиз/градостроительство/документация/гп>
7. Городской округ – Муниципальное образование «Город Екатеринбург», Генеральный план на период до 2035 г., Основной чертеж [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://екатеринбург.рф/file/9a6b9379abc0a6122175b5de7e40eed3>
8. Методы оценки пространственных условий землепользований [Электронный ресурс]. — Режим доступа https://studopedia.su/7_27537_metodi-otsenki-prostranstvennih-usloviy-zemlepolzovaniy.html
9. Lavrikova Yu.G., Antipin I.A., Pryadein A.A., Suvorova A.V. Major city development forecast: designing the innovative future// Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. № 6 (48). С. 214-235

10. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей// Экономика региона. 2020. Т. 16. № 4. С. 1017-1030
11. Лопаткин Д.С., Николаева С. Г. Анализ стратегии пространственного развития города Екатеринбурга на период до 2030 года // XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен», 16-18 ноября 2017 года : сборник докладов со специальных мероприятий конференции. — Екатеринбург: Высш. шк. экономики и менеджмента УрФУ, 2018. – С.89-95

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02. 2019 g. №207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya do 2025 goda» [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa <http://government.ru/docs/35733/>
2. Strategicheskij plan razvitiya Ekaterinburga, 2 razdel –Socioe`konomika Ekaterinburga: konkurentny`e vozmozhnosti i osobennosti razvitiya [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa <https://ekaterinburg.rf/oficial`no/strategiya/razdel2/vneshnie#:~:text=Ekaterinburg%20-%20odin%20iz%20naibolee,centram%20operezhayushhego%20e`konomicheskogo%20rosta%20strany`>
3. Reshenie Ekaterinburgskoj gorodskoj dumy` ot 10.06. 2003 g. N40/6 «O strategicheskom plane razvitiya Ekaterinburga» (s izmeneniyami na 25.05 2018 g.) [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa <http://docs.cntd.ru/document/802003648>
4. Upravlenie Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Sverdlovskoj oblasti i Kurganskoj oblasti, razdel «Naselenie» [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa <https://sverdl.gks.ru/folder/29698>
5. «Naselenie Ekaterinburga» [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Naselenie_Ekaterinburga
6. Oficial`ny`j portal Ekaterinburga, razdel «Territorial`noe planirovanie» [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa <https://m.ekaterinburg.rf/dlyaraboty`/giz/gradostroitel`stvo/dokumentaciya/gp>
7. Gorodskoj okrug – Municipal`noe obrazovanie «Gorod Ekaterinburg», General`ny`j plan na period do 2035 goda, Osnovnoj chertezh [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa <https://ekaterinburg.rf/file/9a6b9379abc0a6122175b5de7e40eed3>

8. Metody` ocenki prostranstvenny`x uslovij zemlepol`zovanij [E`lektronny`j resurs]. — Rezhim dostupa https://studopedia.su/7_27537_metodi-otsenki-prostranstvennih-usloviy-zemlepolzovaniy.html
9. Lavrikova Yu.G., Antipin I.A., Pryadein A.A., Suvorova A.V. Major city development forecast: designing the innovative future// Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2016. № 6 (48). S. 214-235
10. Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. Optimal`naya prostranstvennaya organizaciya e`konomiki regiona: poisk parametrov i zavisimostej// E`konomika regiona. 2020. T. 16. № 4. S. 1017-1030
11. Lopatkin D.S., Nikolaeva S. G. Analiz strategii prostranstvennogo razvitiya goroda Ekaterinburga na period do 2030 goda // XII Mezhdunarodnaya konferenciya «Rossijskie regiony` v fokuse peremen», 16-18 noyabrya 2017 goda: sbornik dokladov so special`ny`x meropriyatij konferencii. — Ekaterinburg: Vy`ssh. shk. e`konomiki i menedzhmenta UrFU, 2018. — S.89-95

Для цитирования: Гусев А.С., Броницкая С.А., Старицына И.А., Варнина В.А., Вяткина Г.В. Прогноз развития города Екатеринбурга // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-11/>

© Гусев А.С., Броницкая С.А., Старицына И.А., Варнина В.А., Вяткина Г.В., 2022,
Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 334.75.2

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_342

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ COVID-19: В УСЛОВИЯХ
ВОЗРАСТАНИЯ И УГРОЗ КРИЗИСНОГО ПРОСТРАНСТВА**
**SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE AGE OF COVID-19: IN THE CONDITIONS
OF INCREASING AND THREATS OF THE CRISIS SPACES**

Елсуков Богдан Сергеевич, аспирант (соискатель) кафедры финансов и экономической безопасности, ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, E-mail: stud127599@vyatsu.ru

Elsukov Bogdan Sergeevich, postgraduate student (applicant) of the Departments of Finance and Economic Security, Vyatka State University, E-mail: stud127599@vyatsu.ru

Аннотация. В странах по всему миру глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный COVID-19, является одной из самых серьезных проблем, с которыми человечество столкнулось в последнее время. Во всех частях общества возникали экономические, социальные, политические и культурные проблемы. Пришлось принять решительные меры, и многие страны вложили дополнительные инвестиции в сектор здравоохранения и оказали поддержку людям, которые не могут работать из-за введенных правил блокировки. Пандемия коронавируса заставила институты переосмыслить то, как функционирует правительство. Различные учреждения, от благотворительных и неправительственных организаций до государственного и частного секторов, являются движущей силой в борьбе с этой пандемией.

Социальное предпринимательство рассматривается как сияющий свет для государственных политиков в эти новые времена, поскольку социальное предпринимательство считается большим новатором для решений. Основное внимание в этой статье уделяется критическому изучению важности социального предпринимательского лидерства в эту новую эпоху COVID-19.

В этой статье рассматривается переосмысление связей между социальным предпринимательством и лидерством и управлением в условиях возрастания и угроз кризисного пространства.

Abstract. In countries around the world, the global health crisis caused by COVID-19 is one of the biggest challenges humanities has faced in recent times. Economic, social, political and cultural problems arose in all parts of society. Drastic action had to be taken and many countries have invested more in the health sector and provided support to people who cannot work due to lockdown rules. The coronavirus pandemic has forced institutions to rethink how government functions. Institutions ranging from charities and non-governmental organizations to the public and private sectors are driving the fight against this pandemic.

Social entrepreneurship is seen as a shining light for public policy makers in these new times, as social entrepreneurship is seen as a big innovator for solutions. The focus of this article is a critical examination of the importance of social entrepreneurial leadership in this new era of COVID-19.

This article examines the rethinking of the links between social entrepreneurship and leadership and management in the face of a growing and threatening crisis space.

Ключевые слова: Социальная предпринимательство, COVID-19, экономика, финансовая безопасность, экономическая модель, кризисное пространство, кризис, лидерство и управление

Keywords: Social entrepreneurship, COVID-19, economics, financial security, economic model, crisis space, crisis, leadership and management

Введение

Социальное предпринимательство рассматривается как движущая сила, которая создает инновации в различных учреждениях, будь то государственный, частный или третий сектор. Социальное предпринимательство, обычно рассматриваемое как стартап, имеет два явных альтруистических аспекта: одно предназначено для получения прибыли, а другое — не для получения прибыли. С точки зрения социальных наук, наблюдается лавина академического дискурса по теме социального предпринимательства

По сути, социальное предприятие воспринимается в общественных кругах как настоящий инноватор воздействия на социальные сообщества.

Термин «социальное предприятие» пытается охватить различные организационные и правовые формы с различными моделями собственности и мотивами, определяющими их участие в экономической деятельности.

Литература по исследованию социальных предприятий уже давно посвящена пониманию взаимосвязи между государственной политикой и социальными предприятиями и, следовательно, роли социальных предприятий в современных обществах. Для некоторых политический интерес и доводы в пользу социального предприятия основаны на убеждении, что традиционные западные модели социального обеспечения подходят к концу и что «государства всеобщего благосостояния недоступны, бюрократические и неэффективные, а потому неспособные удовлетворить социальные потребности граждан. Этот функциональный и управленческий подход считает социальное предпринимательство неизбежным, а государственную политику — средством, с помощью которого третий сектор может быть преобразован в более эффективный механизм удовлетворения социальных потребностей.

Именно на это предположение обращаем внимание в данной статье, и на предположение о том, что социальное предпринимательство будет играть еще более важную роль в нынешнем глобальном кризисе в области здравоохранения. Данная статья разделена на три раздела. В первом разделе представлен обзор на аналитическое резюме пандемии COVID-19 и того, как этот глобальный кризис в области здравоохранения вынудил учреждения во всем мире нажать кнопку перезагрузки. Исходя из этого, во втором разделе рассматриваются проблемы лидерства и управления, с которыми может столкнуться социальное предпринимательство в глобальном мире после COVID-19; поскольку лидеры социального предпринимательства рассматриваются как новаторы, которые развивают социальные изменения и расширяют социальные сети, здесь авторы представляют шестиэтапную модель кризисного лидерства и управления со ссылкой на глобальный кризис здравоохранения COVID-19. Подчеркивая идеи из двух предыдущих разделов, третий раздел предлагает некоторые новые идеи для социального предпринимательства и представляет новую структуру аватара социального предпринимателя.

Наконец, данная статья завершает основные дискуссии и рекомендует новые области социальных исследований в междисциплинарном контексте. Третий раздел предлагает некоторые новые идеи для социального предпринимательства и представляет новую структуру аватара социального предпринимателя.

1. COVID-19 и большая перезагрузка в глобальной повестке дня

Воздействие COVID-19 стимулировало множество нарративов о серьезных изменениях в глобальном экономическом порядке. Вспышку пандемии COVID-19

сравнивают с Великой депрессией 1930-х годов и Второй мировой войной. Глобальная пандемия вызвала недовольство мира во многих отношениях. Кризис COVID-19 усугубил осложнения, которые доминировали в преобладающем мировом порядке, возглавляемом США; на самом деле его можно считать «переломным моментом», изменившим либеральный мировой порядок, основанный на правилах.

Кризис COVID-19 показывает западным странам зеркало, заставляя нас осознать, что наше восприятие самих себя может быть искажено. Кризис станет огромным испытанием: наша эффективность в управлении им может попеременно ускорить или замедлить девестернизацию мира. В любом случае это бросит вызов глобализации и изменит мировой порядок.

Когда мы вступаем в мир после COVID-19, нам нужно считаться с масштабом и степенью воздействия вируса. Растет убеждение, что пандемия Covid-19 может существенно изменить задачи государства и рынка на будущее. Вирус уже поставил под сомнение различные устоявшиеся глобальные измерения и глобальные институты.

Экономические последствия пандемии высветили беспомощность глобальной институциональной системы реагирования. Разочарование Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в предоставлении раннего предупреждения странам поставило его под микроскоп.

Пандемия Covid-19 искажила жизнь 7,8 миллиарда человек в мире, вынудив правительства и рынки пересмотреть социально-экономические структуры новой нормальности.

Тревога, вызванная пандемией, вызвала хаос на мировых финансовых рынках, и были серьезные предупреждения о глобальной рецессии, которая может быть намного хуже, чем финансовый кризис 2008 года.

COVID-19 повлияет на мировую экономику тремя существенными способами: 1. он напрямую повлияет на производство, 2. приведет к нарушению цепочки поставок и рынка и 3. окажет финансовое воздействие на фирмы и финансовые рынки.

В США, например, агентство Reuters сообщило, что с марта 2020 года около 36 миллионов человек, что составляет почти четверть населения трудоспособного возраста, подали заявки на пособие по безработице (Reuters, 2020). Более того, в отчете Международного валютного фонда (МВФ) показано, что производство продукции обрабатывающей промышленности во многих странах значительно замедлилось, что отражает резкое падение спроса.

Предприниматели, стартапы и малый бизнес серьезно пострадали от пандемии и были признаны наиболее уязвимыми для экономических потрясений, вызванных COVID-19.

Прогнозируется, что в этом году экономики таких стран, как США, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Италия и Испания, сократятся.

Это многогранное бедствие затронуло все устоявшиеся организации и методы, функционирующие во всем мире, напрямую сместив улучшения, внесенные многими странами в достижение Целей в области устойчивого развития (ЦУР), что потребовало серьезных изменений в наборах политик и решений и серьезно повлияло на инфраструктуру и услуги. С тех пор, как начался глобальный кризис в области здравоохранения, страны всего мира провели оценку социально-экономических последствий.

Высокий уровень государственного вмешательства помог снизить угрозу безработицы для многих, защитив предприятия и тех, кто больше всего страдает от их закрытия. Например, предложение Дании состоит в том, чтобы «выплачивать 75% заработной платы работникам частных компаний, пострадавших от последствий» пандемии, и «сохранять их и их предприятия платежеспособными». В то время как в Великобритании была создана схема увольнения, покрывающая 80% заработной платы людей, которые не могут работать, а в Калифорнии в США была введена дополнительная поддержка для бездомных. Это было достигнуто за счет превращения гостиниц в приюты.

«Зеленый новый курс» рассматривается как основная программа восстановления экономики США. Идея всеобщего базового дохода вызвала дискуссионное мнение даже среди республиканских политиков.

В Индии министр финансов Нирмала Ситхараман обнародовала пакет мер Атманирбхара Бхарата Абхияна, предусматривающий поддержку средних, малых и микропредприятий в форме увеличения кредитных гарантий для содействия финансовому восстановлению экономики. Развитые экономики также осуществили огромные пакеты поддержки: «Пакет финансового стимулирования Индии составляет 10% от ее ВВП; Япония составляет 21,1%, за ней следуют США (13%); Швеция (12%); Германия (10,7%); Франция (9,3%); Испания (7,3%) и Италия (5,7%)».

По мере того, как страны начинают поэтапно ослаблять свои правила изоляции и открывать экономику, инвестиции в здравоохранение, гигиену, средства индивидуальной защиты, широкое тестирование граждан на COVID-19 и отслеживание контактов

инфицированных COVID-19 являются решающими и фундаментальными шагами, но эти действия оказываются сложными для выполнения, особенно в развивающихся странах.

Важными компонентами этапа повторного открытия являются финансовая помощь малому и среднему бизнесу, усиление предоставления государственных услуг, особенно создание инфраструктуры для электронных услуг, повышение устойчивости промышленности и подготовка граждан к новому нормальному миру, который состоит из выполнения всех необходимых предпосылок для безопасного «сосуществования с COVID-19».

Существует широкое согласие с тем, что COVID-19 инициировал критическое переосмысление даже среди сторонников неолиберализма.

По умолчанию у неолиберализма нет надежных ответов на нынешний глобальный кризис. Будущий мировой порядок должен обеспечить более эгалитарное распределение ресурсов. Возможны разные пути; однако, если мы хотим построить справедливую и устойчивую экономическую систему, граждане могут реорганизовать базовую архитектуру традиционной глобальной конструкции и работать над построением эгалитарного общества.

Тем не менее, это понятие, как представляется, в настоящее время подвергается фундаментальному сомнению, что иллюстрируется недавним отчетом, предполагая, что более богатые страны, такие как Великобритания, Австралия, Япония и США, накапливают запасы вакцин, а не распределяют избыточные запасы среди более бедных стран, чтобы усилить действительно глобальный ответ на пандемию.

Новое поколение исследователей и практиков, которые видели последствия теракта 11 сентября, глобальной экономической катастрофы, а теперь и COVID-19, готовы размышлять по-другому, быть более эгалитарными и инклюзивными.

Если мы не изобретем новые способы сделать глобализацию более инклюзивной, мы столкнемся с усилением социальных конфронтацией, усиливающейся на международном уровне. «Следовательно, глобальные рынки вдвойне сложны: им не хватает институциональной директивы».

Эта двойная опасность делает глобализацию слабой и полной транзакционных издержек, и делает погоню за идеальной глобализацией бессмысленной затеей».

Пандемия COVID-19 выявила «неустойчивость глобальных стратегий развития здравоохранения. Его социально-экономические последствия подпитывают предпандемическую уязвимость и неравенство в обществах, которые необходимо

устранить, если страны хотят построить более устойчивое будущее с точки зрения устойчивого и ориентированного на людей развития».

Ожидается, что курс восстановления с этого момента будет понимать общества и экономики, увеличивающие и уменьшающие волны глобальной пандемии в области здравоохранения. В этом изменчивом, неопределенном, сложном и неоднозначном (VUCA) мире, сосуществующем с COVID-19, страны и их руководство захотят искренне использовать новые возможности и компетенции для быстрой корректировки, прогнозирования, преобразования и преодоления рисков, и «внедрять решения» для построения улучшенного нового общества.

2. Лидерство и управление социальным предпринимательством в постковидном мире.

В любой организации, будь то государственная или частная, лидерство и управление играют ключевую роль. Лидерство и управление дополняют друг друга и оба могут иметь важное значение для успеха учреждения. Оба понятия имеют разные значения, но идут рука об руку. Лидерство в организации заключается в обеспечении четкого направления и развитии вдохновляющего видения.

Лидерство — это способность определять других к участию определенным образом, являясь процессом ориентации одних людей посредством общения и убеждений и комплексом элементов, касающихся доверия к людям, идущим в том же направлении, миссии анализируемой системы, коллективное решение и мотивация человеческих ресурсов.

Управление, с другой стороны, сосредоточено на контроле над людьми, которые работают в организации. Действия в области управления включают в себя определение стратегии, линейное управление людьми и другие аспекты человеческих ресурсов. Более того, управление сосредоточено вокруг: планирование, исполнение и управление людьми, ресурсами и объемом проекта.

Менеджмент внутри организации должен иметь дисциплину для постановки четких и достижимых целей; более того, лидерские качества менеджеров проектов влияют на эффективность проекта.

В центре организации находятся несколько высших руководящих должностей (например, главный исполнительный директор, директора и совет управляющих). Эти должности отвечают за управление организацией, а также формируют организацию с течением времени. Высшее руководство требует, чтобы человек был дальновидным,

способным планировать и принимать трудные решения. Именно принятие этих трудных решений может дать организации возможность процветать и оказывать влияние на общество в целом. Недавняя пандемия COVID-19 заставила организации думать и планировать по-разному.

Из-за пандемии COVID-19 на организации было оказано дополнительное финансовое давление. В этом смысле решающим моментом здесь является то, насколько эффективно лидер и менеджер могут применять антикризисное управление. Кризисное управление было определено как концепция, которая «включает временные (смягчение последствий, готовность, реагирование и восстановление) и пространственные (экологические, социальные, экономические, институциональные и инфраструктурные) измерения».

Более того, продолжаем говорить, что существует общее мнение, что антикризисное управление развивает отношения, внимание к взаимозависимости, доверие и устойчивость к конфликтам.

Последнее исследование с использованием работ иностранных ученых отмечает, что существует шесть ключевых аспектов формулировки кризиса:

1. Сюрприз — это означает, что кризисы происходят без предупреждения или звонка в колокол, но довольно внезапно.
2. Недостаток информации — это означает отсутствие информации о причине этого кризиса, и причина связана с отсутствием информации, особенно если это происходит впервые.
3. Эскалация событий — это когда возникают кризисы, несовершеннолетние следуют за ними, чтобы затянуть петлю на лицах, принимающих решения.
4. Потеря контроля — это все события кризиса выходят за рамки возможностей и ожиданий лиц, принимающих решения, поэтому они теряют контроль и контроль.
5. Паника — это кризис вызывает состояние паники, поэтому лицо, принимающее решение, увольняет всех причастных к возникновению кризиса или прибегает к ссорам со своими помощниками.
6. Отсутствие быстрого, фундаментального решения — это кризисы не дают лицу, принимающему решение, времени или возможности найти тщательное решение, а скорее необходимо выбирать между ограниченным числом решений и выбирать наименее вредное.

Таким образом, антикризисное управление представляет собой сложный процесс для любой организации, будь то государственная или частная.

Планирование и подготовка к неожиданностям и неизвестности, работа с неопределенностью и неопределенностью, решение неотложных вопросов и реагирование на требования и ожидания граждан являются важными и трудными задачами для органов государственной власти.

Пандемия COVID-19 является примером того, как высшее руководство решает сложные проблемы. Когда человеку приходится заниматься кризисным управлением, он должен учитывать разные аспекты. В этой статье разработана блок-схема, объясняющую ключевые характеристики кризисного управления пандемией COVID-19 (см. рис. 1).

Как показано на диаграмме, существует шесть различных этапов антикризисного управления, через которые должна пройти организация. Первый этап процесса связан с анализом проблемы: высшее руководство разбивает проблему на части, чтобы лучше понять кризис. Второй этап — это момент познания, когда руководители изучают возникающие риски для организации. Третий этап касается ресурсов; Этот этап сложен, поскольку старшие сотрудники организации должны изучить, какие финансовые ресурсы необходимы и какие сокращения возможны. В такой ситуации выделяются дополнительные ресурсы или происходит перераспределение бюджета, чтобы убедиться, что основные требования поддержки выполняются. Переходя к четвертому этапу, координация включает объединение различных видов деятельности (например, ресурсы, управление задачами/временем), чтобы организация могла коллективно достичь намеченной цели.

Рисунок 1. Ключевые этапы лидерства и управления в условиях кризиса

Справляясь с риском COVID-19, каждая страна должна была решить, как согласовать компоненты своих соответствующих национальных систем реагирования таким образом, чтобы замедлить или остановить передачу вируса, действия, которые также будут способствовать достижению глобальной цели. Общественные лидеры укрепляют доверие своих избирателей посредством своевременного информированного общения, позволяющего гражданам принять обоснованность предлагаемых действий как для себя, так и для общества и действовать коллективно в чрезвычайных условиях кризисов.

Следовательно, пятый этап — это этап коммуникации, посредством которого организация передает свои ключевые сообщения. В настоящее время общение осуществляется с помощью различных технологий (например, электронная почта, веб-сайты, YouTube, Twitter, Facebook и т. д.).

Ключевым моментом здесь является обеспечение согласованности сообщения при использовании различных средств коммуникации.

Наконец, шестой и последний этап — это контроль, что означает обеспечение того, чтобы организация реагировала на внешние риски и, что особенно важно, «по-прежнему поддерживает регулярные операции в обществе», в котором организация работает».

Обсуждение, проведенное до сих пор в этом разделе документа, объясняет, как руководство и менеджмент справляются со сценарием кризиса в неспецифической организации.

Для социального предпринимателя управление инновационным предприятием неизбежно станет более сложным в нынешних условиях COVID-19. Представленные проблемы включают поддержание сетей связи со всеми заинтересованными сторонами, адаптацию к меняющимся технологиям и новым способам работы, адаптацию к ограничениям общественного здравоохранения, таким как «изоляция» и прекращение обслуживания, влияние на здравоохранение и социальную помощь.

Социальное предприятие зависит от денег, поступающих в организацию; продукты должны быть куплены за счет финансирования, поступающего в организацию от внешних агентств, а услуги должны использоваться клиентами. Без этих операций заточки организации не будет.

Если социальные предприятия терпят крах в значительном количестве, потенциальные последствия огромны — как в социальном, так и в экономическом плане.

Глобальные институты и правительства стран должны обеспечить поддержку долголетия для уязвимых групп, сообществ и обществ. Это экономическое долголетие

обеспечит, чтобы социальные предприятия выжили в нынешнем сценарии управления кризисом и обрели нормальное управление в будущем.

3. Новый взгляд на социального предпринимательства

Широко признано, что социальные предприятия и социальные предприниматели являются важными и все более ценными социально ответственными активами в современном глобальном мире.

Социальные предприятия и социальные предприниматели влияют на общество, отвечая на социальные вызовы, предлагая решения поставленных проблем.

После пандемии, вызванной COVID-19, мир столкнулся с фундаментальными проблемами, связанными с его функционированием и реагированием на потребности общества; Успешный ответ на эти вызовы требует критического переосмысления текущей стратегии, обеспечения гораздо более равноправного распределения ресурсов. Обнадеживает то, что катастрофы, связанные с терактами 11 сентября и глобальным финансовым кризисом, породили новое мышление и возрождение социальных предприятий, так и сейчас, в эпоху COVID-19, социальные предприятия и социальные предприниматели сталкиваются с дальнейшие вызовы, позволяющие обществу построить новую «нормальность».

Важнейший вопрос, с которым в ближайшие месяцы столкнутся все страны, заключается в том, как жить с этим вирусом. Это новая норма большинство людей остаются восприимчивыми. Вирусу еще есть куда двигаться. Мы все хотим, чтобы это закончилось. Мы все хотим жить дальше.

Но суровая реальность такова: это даже близко не конец. Хотя многие страны добились определенного прогресса, в глобальном масштабе пандемия на самом деле ускоряется. Мы все в этом вместе, и мы все в этом надолго.

В предстоящие месяцы нам понадобятся еще большие запасы стойкости, терпения, смирения и щедрости.

Пандемия возникает при постоянном присутствии инфекции или заболевания в пределах географической области. Например, вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) является типом эндемического вируса, и доктора утверждают, что население мира имеет определенный уровень осведомленности о вирусе: «ВИЧ не исчез, но мы смирились с вирусом и мы нашли терапию, и мы нашли методы профилактики, и люди не чувствуют себя такими напуганными, как раньше».

Роль социальных предпринимателей в удовлетворении этих потребностей невозможно переоценить, несомненно, социальное предпринимательство и развитие социальных предприятий являются фундаментальными столпами «новой нормальности».

Утверждается, что навыки, связанные с социальным предпринимателем, должны быть встроены в образование выпускника, гарантируя, что выпускники способны способствовать и поддерживать развитие изменений в ответ на социальные и общественные потребности как на национальном, так и на глобальном уровне.

Ранее в этой статье утверждали, что социальное предпринимательство — это «идея, время которой пришло», и что «успешные социальные предприятия основаны на успешных социальных предпринимателях» и «люди, которые развивают бизнес, чтобы добиться перемен».

Хотя это утверждение было сделано до пандемии, оно сильно перекликается с проблемами, возникшими в эпоху COVID-19. Как исследовано ранее в этой статье, социальное предпринимательство имеет основополагающее значение для построения социальной и политической экономики. Влияние и вклад социальных предприятий в рост общества в глобальном масштабе и местных сообществ нельзя игнорировать или недооценивать.

Социальное предприятие как сложная, яркая и многогранная трансформационная практика, посредством которой социальные предприниматели предлагают экономическую интеграцию и социальную вовлеченность местным сообществам посредством творческих и ориентированных на решение стратегий.

Социальный предприниматель — известная фигура; однако в эпоху COVID-19 предполагают, что нам представлена новая характеристика в виде аватара социального предпринимателя.

Вывод

Статья посвящена социальному предпринимательству и его ключевой роли в глобальном кризисе в области здравоохранения, вызванном COVID-19. Сначала авторы сосредоточились на повестке дня неолиберальных институтов и на том, как она должна была измениться. Как показывает эта статья, исторически были ответные волны негативной реакции на неолиберализм. Ситуация с COVID-19 привела к тщательному изучению того, как работают институты (т.е. правительства). Это, в свою очередь, привело к переоценке способов функционирования институтов в эпоху глобализации и подняло вопросы о необходимости нажатия кнопки перезагрузки неолиберализма.

С точки зрения лидерства и управления автор представил обзор концепций и того, как они сыграли важную роль в социальном предпринимательстве.

Кроме того, в статье представлены различные критические этапы кризисного лидерства и управления в мире после COVID-19. На

Список источников

1. Боин, А., Стерн, Э., и Санделиус, Б. (2016). Политика антикризисного управления: общественное руководство под давлением. Издательство Кембриджского университета.
2. Дей, П., и Тисдейл, С. (2013). Социальное предпринимательство и дезидентификация. *Административная теория и практика*, 35 (2), 248–270.
3. Лавиль, Дж. Л., Леметр, А., и Ниссенс, М. (2006). Государственная политика и социальное предпринимательство в Европе: проблема институционализации. В М. Ниссенс (ред.), *Социальное предприятие: на перекрестке рынка, государственной политики и гражданского общества* (стр. 272–295). Рутледж.
4. Норштедт, Д. (2018). Потенциал создания сетей и управления кризисными ситуациями: комплексный анализ сотрудничества на местном уровне в Швеции. *Американский обзор государственного управления*, 48 (3), 232–244.
5. Оберой Р., Мсвака В., Леандро Ф., Сноуден М. и Халсолл Дж. (2020). Переосмысление социальных инноваций и социального предприятия для промышленной революции 4.0: пример Китая и Великобритании. В П. Смит и Т. Кокберн (редакторы), *Глобальное развитие лидерства в бизнесе в условиях четвертой промышленной революции* (глава 14) (стр. 337–358). ИГИ Глобал.
6. Передо, АМ (2013). Социальное предпринимательство. В LP Dana (Ed.), *Всемирная энциклопедия предпринимательства* (стр. 410–414). Эдвард Элгар.
7. Роупер, Дж., и Чейни, Г. (2005). Лидерство, обучение и управление человеческими ресурсами: значение социального предпринимательства сегодня. *Корпоративное управление*, 5 (3), 95–104.
8. Сноуден, М. (2019). Наставничество сверстников. Гарантированное золото? В книге М. Сноудена и Дж. Халсолла (ред.), *Наставничество, лидерство и исследования: их место в учебной программе по общественным наукам* (стр. 117–128). Спрингер Интернэшнл Пабблишинг АГ.
9. Сноуден, М., Оберой, Р., и Халсолл, Дж. П. (2021). Подтверждение доверия к социальному предприятию в эпоху COVID-19: пути продвижения вперед. *Обзор корпоративного управления и устойчивого развития*, 5 (1), 120–130.

10. Сэмюэл, А., Уайт, ГРТ, Джонс, П., и Фишер, Р. (2018). Социальные предприятия, действующие в долинах Южного Уэльса: Дельфийское исследование постоянной напряженности. Журнал социального предприятия, 14 (1), 22–38.
11. Томаз, И.Ф., и Каталао-Лопес, М. (2019). Улучшение процесса наставничества для социального предпринимательства в Португалии: качественное исследование. Журнал социального предпринимательства, 10 (3), 367–379.
12. Шет, Дж. (2020). Бизнес бизнеса — это больше, чем бизнес: управление во время кризиса Covid. Управление промышленным маркетингом, 88 , 261–264.
13. Янг, Д. Р. (1987). Исполнительное руководство в некоммерческих организациях. В WW Powell (Ed.), Некоммерческий сектор: исследовательский справочник (стр. 167–179). Издательство Йельского университета.

References

1. Boin, A., Stern, E., & Sundelius, B. (2016). *The politics of crisis management: Public leadership under pressure*. Cambridge University Press.
2. Dey, P., & Teasdale, S. (2013). Social enterprise and dis/identification. *Administrative Theory and Praxis*, 35(2), 248–270.
3. Laville, J. L., Lemaître, A., & Nyssens, M. (2006). Public policies and social enterprise in Europe: The challenge of institutionalisation. In M. Nyssens (Ed.), *Social enterprise: At the crossroads of market, public policies and civil society* (pp. 272–295). Routledge.
4. Nohrstedt, D. (2018). Networking and crisis management capacity: A nested analysis of local-level collaboration in Sweden. *The American Review of Public Administration*, 48(3), 232–244.
5. Oberoi, R., Mswaka, W., Leandro, F., Snowden, M., & Halsall, J. (2020c). Reimagining social innovation and social enterprise for industrial revolution 4.0: Case study of China and UK. In P. Smith & T. Cockburn (Eds.), *Global business leadership development for the fourth industrial revolution* (Chapter 14) (pp. 337–358). IGI Global.
6. Peredo, A. M. (2013). Social entrepreneurship. In L. P. Dana (Ed.), *World encyclopaedia of entrepreneurship* (pp. 410–414). Edward Elgar.
7. Roper, J., & Cheney, G. (2005). Leadership, learning and human resource management: The meanings of social entrepreneurship today. *Corporate Governance*, 5(3), 95–104.
8. Snowden, M. (2019). Peer mentoring. Guaranteed gold? In M. Snowden & J. Halsall (Eds.), *Mentorship, leadership and research: Their place within the social science curriculum* (pp. 117–128). Springer International Publishing AG.

9. Snowden, M., Oberoi, R., & Halsall, J. P. (2021). Reaffirming trust in social enterprise in the COVID-19 era: Ways forward [Special issue]. *Corporate Governance and Sustainability Review*, 5(1), 120–130.
10. Samuel, A., White, G. R. T., Jones, P., & Fisher, R. (2018). Social enterprises operating in the South Wales Valleys: A Delphi study of persistent tensions. *Social Enterprise Journal*, 14(1), 22–38.
11. Thomaz, I. F., & Catalão-Lopes, M. (2019). Improving the mentoring process for social entrepreneurship in Portugal: A qualitative study. *Journal of Social Entrepreneurship*, 10(3), 367–379.
12. Sheth, J. (2020). Business of business is more than business: Managing during the Covid crisis. *Industrial Marketing Management*, 88, 261–264.
13. Young, D. R. (1987). Executive leadership in nonprofit organizations. In W. W. Powell (Ed.), *The Nonprofit sector: A research handbook* (pp. 167–179). Yale University Press.

Для цитирования: Елсуков Б.С. Социальное предпринимательстве в эпоху COVID-19: в условиях возрастания и угроз кризисного пространства// Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-12/>

© Елсуков Б.С., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 334.021

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_350

**МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ VUCA-
МИРА**
**RISK MANAGEMENT METHODS IN MODERN CONDITIONS OF THE VUCA
WORLD**

Шакирова Динара Марселевна, доцент кафедры менеджмент, кандидат социологических наук, Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, E-mail: dinara.mm@yandex.ru

Репина Эльвина Юрьевна, Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, E-mail: elvina0711@mail.ru

Хазишин Алмаз Айдарович, Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, E-mail:almaz.hazishin@mail.ru

Срурова Аделия Табрисовна, Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, E-mail: adeliya2002@mail.ru

Акбатырова Надежда Александровна, Казанский государственный энергетический университет, г.Казань, E-mail: nakbatyrova03@mail.ru

Shakirova Dinara Marselevna, Associate Professor, Department of Management, Candidate of Sociological Sciences, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Repina Elvina, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Khazishin A.A., Kazan State Power Engineering University, Kazan

Srurova A.T., Kazan State Power Engineering University, Kazan

Akbatyrova N.A., Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация. Скорость роста изменчивости современного мира, его неопределенности и сложности требуют от компаний своевременного реагирования и принятия управленческих решений по стратегическим изменениям внутри компаний. В данной

статье раскрыта специфика управления компаниями в VUCA-мире и представлены модели решений, направленные на преодоление кризисных ситуаций и нивелирование их последствий. Кроме этого, в статье приведена зависимость факторов, влияющих на приспособленность к изменчивому VUCA-миру от качества управления персоналом, квалификации сотрудников, их уровня доверия к руководству и атмосферы внутри компании.

Abstract. The growth rate of the variability of the modern world, its uncertainty and complexity require companies to respond in a timely manner and make management decisions on strategic changes within companies. This article reveals the specifics of company management in the VUCA world and presents decision models aimed at overcoming crisis situations and leveling their consequences. In addition, the article shows the dependence of factors affecting competitiveness and adaptability to the changing VUCA world on the quality of personnel management, employee qualifications, their level of trust in management and the atmosphere within the company.

Ключевые слова: менеджмент, кризис, концепция VUCA, аналитика, прогнозирование, бизнес-модель, модели управления

Key words: management, crisis, VUCA concept, analytics, forecasting, business model, management models

Своему появлению концепция VUCA-мира обязана настроениям стран периода «холодной войны». Основоположителем данного понятия является полковник армии Соединенных штатов Америки Стефан Гаррос, к тому же являющийся PhD поведенческих наук, задачей которого была решить проблему эффективности предпринимаемых действий в быстро меняющейся военной обстановке. Ст.Гарросом в 1987 была представлена новая на тот период концепция VUCA, подходящая реалиям происходящих и возможных событий в мире.

Концепция VUCA-мира придумана в разрез привычному до этого устоявшемуся, несложному и прогнозируемому периоду времени, который завершился с интенсивным технологическим прорывом и резким увеличением объемов информационной базы. Предшествующим VUCA-миру принято считать SPOD-мир (рис.1) [1].

Рис. 1. Схема концепции SPOD –мира

Основными принципами концепции VUCA конца 80ых годов прошлого века являются:

- **Изменчивость** военных событий – связана со скоростью изменения дислокации армии, когда фиксировать общую картину военных событий стало чрезвычайно сложно из-за появления и распространения новых машин: атомных-субмарин, ядерного оружия, реактивных самолетов и ракет.
- **Неопределенность** – это недостатки в прогнозировании, когда имеют место быть факторы влияния внешних сил, меняющих ход событий и расстановку сил на арене.
- **Сложность**, зависящая от увеличения действующих лиц и объектов под управлением (боевые единицы армии, техники, средств, инструментов и т.д., требующих своевременного и эффективного управления).
- **Неоднозначность**, который включает в себя неверно отданные приказы, человеческий фактор, получение искаженной или ложной информации [2].

Рис. 2. Схема концепции VUCA-мира

В начале XXI века концепция VUCA-мира, взявшее свое начало в военное время, получила популярность в управлении компаниями и в бизнесе. Наиболее актуальной концепция стала для технологической сферы и масс-маркета. Постоянное изменение мира, его глобализация, появление гигантских корпораций в ИТ-индустрии, нестабильность в финансово-экономической и политической среде, вызванные участвовавшими мировыми кризисами – все это подпадает под изменчивость, неопределенность, сложность и неоднозначность VUCA-мира.

Концепция VUCA является частью четвертой промышленной революции, ведь в целях выживания, компаниям необходимо двигаться быстрыми и динамичными шагами, приспосабливаясь к изменчивости современного мира [3].

Основными функциями управления рисками в современном мире являются прогнозирование всевозможных сценариев развития событий, идентификация и оценка вероятных отрицательных результатов, попытки избежать кризисных ситуаций или нивелирования их последствий. Но, события двадцати последних лет, когда весь мир сталкивался с общими проблемами: финансовые кризисы 2008, 2014 и 2022 годов, эпидемии в странах и мировая пандемия COVID-19, последствия ограничений в нефтегазовой отрасли, вызванные ограничительными мерами ОПЕК+, климатические катаклизмы – всё это характеризуется крайне высоким уровнем неопределенности. Какие именно риски возможны в будущем, и на каких из них необходимо фокусировать свое внимание – эти вопросы наиболее острыми являются как на уровне стран, так и на уровне компаний [4].

В условиях кризиса, не имеющего прецедентов, в VUCA-мире устоявшиеся экономические и поведенческие паттерны моделей управления организациями в мгновение теряют свою актуальность. Это обусловлено тем, что компании, не способные приспособиться к изменениям, не могут оставаться на плаву, опираясь на модели менеджмента или финансово-экономические взаимоотношения вчерашнего дня. Необходимо применение модельного риска, требующего изменения или полного перестроения устоявшихся моделей [5-6].

Изменчивость внешнеэкономических факторов VUCA-мира, влияющих на стабильность управления компанией, весьма трудно поддается прогнозированию. Возникающие внешние факторы кризиса непосредственно связаны с развитием макроэкономических изменений в мировой экономической сфере.

Безусловно, рассматривая конкретные компании и те или иные кризисы, можно выявить и другие специфические факторы их появления. Но все причины довольно тесно связаны между собой и, взаимно дополняя друг друга, они образуют общий комплекс причинно-следственных связей.

Компании, которые подвергаются наибольшему воздействию кризиса и сталкиваются с экономическими проблемами, чаще всего являются неспособными поддерживать финансовый уровень на доходном уровне, что вынуждает к сокращению издержек – первоочередной мере, обеспечивающей жизнеспособность [7].

Сопутствующими проблемами кризиса становятся: отсутствие возможности предоставления должного уровня заработной платы, удовлетворяющей потребности сотрудников; увольнение и текучка квалифицированных кадров; появление социальных и психологических проблем внутри компаний.

Своевременная реакция, невозможность заурядных разрешений и грамотный подход к управлению сотрудниками являются одним из главных факторов успеха бизнеса в сложной действительности. Менеджмент в VUCA-мире подразумевает управление даже при отсутствии всего объема информационных данных.

В целях выживания и выхода победителем в кризисных ситуациях в VUCA-мире, компаниям необходимо акцентировать внимание на имеющихся, актуальных ресурсах. Необходимо обеспечить поступление актуальных данных, когда руководитель компании в команде с менеджерами и маркетологами имеет представление не только о потребностях своей целевой аудитории потребителей на сегодняшний день, но может прогнозировать варианты развития событий на будущее [8].

Существенным риском современных компаний является технологический риск. В связи с пандемией COVID-19 условия труда и управления персоналом многих компаний резко изменились, когда они были вынуждены перейти в онлайн. В начале 2020 года нагрузка на ИТ-сферу компаний колоссально выросла из-за необходимости поддерживать постоянную работу сервисов и услуг, которые перешли в онлайн. Резкий рост спроса на оборудование, требуемого для переустройства традиционных подходов ведения бизнеса, привело к дефициту на рынке и тому, что некоторым компаниям пришлось прекратить свою деятельность [9].

Появившийся риск VUCA-мира, вызванный переходом компаний и их сотрудников на удаленную работу, стали причиной изменений в устоявшихся бизнес-процессах и подтолкнули к появлению новых процедур. Изменения процессов и отличные от

принятых условия труда приводят к операционным рискам: повышается риск «человеческого фактора» (возможность принятия человеком ошибочных или алогичных решений вследствие сказывающегося стресса, усталости, невнимательности и прочее) или возникновения сбоя в процессе.

Также переход на удаленное управление компанией отягощается риском кибербезопасности и репутационным рискам. В связи с этим все бизнес-процессы необходимо проанализировать и провести усиление безопасности для уменьшения возникновения операционного риска.

Однако не стоит предполагать, что кризисные ситуации не способствуют развитию. Компании, способные противостоять изменчивости внешних факторов, в большинстве своем не только удерживаются на плаву, но и приобретают новые технологические решения в управлении. В VUCA-мире менеджерам и руководителям необходимо в любой момент быть готовым покинуть привычную зону комфорта. Необходимо понимать, что кризис – это не только проблемы для компании, но и возможности.

В VUCA-мире компаниям помогают выжить лидерские и управленческие качества руководителей и менеджеров компаний. Концепция VUCA предполагает, что лидерские качества – качества человека. Некоторые качества управленцев, к примеру, как парадоксальное мышление, помогают преуспеть в кризисные времена и эффективно управлять рисками. VUCA-мир способствует рождению тактического мышления у грамотных руководителей, способных к гибким изменениям. Контроль обстановки и ее анализ благоприятно сказываются при ожидании разрушения устоявшегося хода вещей.

При всем при этом, руководитель и менеджер любой компании в VUCA-мире, должен акцентировать свое внимание на следующих факторах:

1. Values (Ценности). Нынешние реалии заставляют менеджеров все чаще справляться с задачами, осуществление которых требует принятия быстрых и ясных решений, ограниченных по времени. Часто, такие решения подразумевают, что участникам их осуществления необходимо перестроить привычный ход действий. Нередко это приводит к сопротивлению со стороны сотрудников. Это вызвано тем, что, к сожалению, менеджеры не всегда способны проследить за предлагаемыми изменениями, ведь за ними скрывается угроза негативного воздействия частных границ убеждений сотрудников и их личностных ценностей, которые, в целом, и создают культуру в коллективе, скрепляют жизнь сообществ коллег и сотрудников.

Во избежание трудностей и неясностей менеджеру необходимо учитывать все точки зрения. На этом строятся принципы взаимного уважения внутри компании, когда учитывается ценность каждого сотрудника и тот вклад, который он вносит в общее дело для достижения общей цели.

Преимущество ценностного (Values) фактора возникает в условиях изменения организационной идентичности – в этой ситуации корпоративные ценности играют интегрирующую функцию (в том числе среди управленческой команды компании). Налицо стремление менеджмента повысить управляемость организации и ее конкурентный потенциал. Как правило, организация в этот момент становится очень восприимчивой к сигналам из внешней и внутренней среды: ищет передовые практики, в основном международные, а также стремится усилить согласованность изнутри — сканируются конкурентная среда и лучшие практики и одновременно анализируется обратная связь дочерних бизнесов [10].

2. Understanding (Понимание SCARF и управление стрессом). Во времена изменчивости и неоднозначности, типичных для современного мира, немаловажную значимость имеет умение менеджеров разбираться в физиологических аспектах мотивации. Они необходимы, для дальнейшего учета специфичности проявления характера сотрудников в стрессовых условиях, вызванных предельными нагрузками. Этот риск также актуален, с учетом того, что статистика психических заболеваний в наше время во всем мире выросла. По данным отделения лечения пограничных расстройств и психотерапии Центра имени Бехтерева, только в Санкт-Петербурге число обращений за помощью к психиатрам выросло на 30% в 2020 году по сравнению с предыдущим [16].

Большую известность в наше время возымела модель бизнес-тренера из США Д.Рока SCARF, которая успешно используется многими организациями. Его модель изображает по пять основных мотиваторов и демотиваторов, которые дают возможность менеджерам получить доступ к ключевым социальным рычагам воздействия на поведение сотрудников. К этим рычагам относятся:

- Status (Статус) – необходимость для остальных членов компании;
- Certainty (Определенность) – уверенность в собственном будущем;
- Autonomy (Автономия) – самообладание и право выбирать;
- Relatedness (Связанность) – безопасность в коллективе, теплые взаимоотношения с другими сотрудниками;
- Fairness (Справедливость) – чувство равенства среди коллег.

Понимание об имеющихся опасных факторах дает возможность выстроить взаимоотношения, которые снижают угрозы, а понимание о рычагах, которые ощущаются как вознаграждение, предоставляет возможность правильно мотивировать сотрудников с помощью нематериальной мотивации, без применения сторонних бонусов.

Преимуществом данного фактора является возможность повышения производительности труда организации путем предоставления систем мотивации сотрудникам в их работе [11].

3. Confidence & Coaching (Уверенность и наставническая поддержка). В мире постоянных трансформаций и изменений технологий компаниям нужно обеспечить спокойную и уверенную атмосферу, в которой они бы регулярно овладевали новыми умениями и повышали свое мастерство. Для этого необходимо существования в коллективе лидера, на которого сотрудники могли бы равняться и к которому могли бы обратиться за консультацией при необходимости.

Проведение тренингов и семинаров с ключевыми сотрудниками, в которых руководитель принимает самое активное участие, развивает на примере успех ключевых сотрудников своей организации, тем самым помогая сотрудникам расти в организации, увеличивая положительно настроенных сотрудников, повышает эффективность функционирования организации в целом.

4. Agility (Гибкость и живость). Известно, что активно используемые Agile-методы являются выходцами из ИТ-сферы. В целом смысл agile-подхода заключается в живом общении коллег между собой, причем определение целей, их достижение и анализ конечного результата замыкаются в кратковременные круги, т.н. мини-проекты. Такой режим способствует эффективной и быстрой обратной связи как внутри системы (организации), так и с внешним миром, давая отличную возможность уменьшить затраты и снизить риски.

Agile-подход показывает, насколько важно живое человеческое общение, дает сотруднику ощущение того, что именно он влияет на всё происходящее с ним и вокруг него. Тем самым повышается понимание ясности и последовательности происходящего. Однако для создания действительно качественной связи внутри организации, необходимо использовать и коучинговые технологии, ориентируясь при этом на принципы партнерства, взаимоуважения и распределения ответственности. Таким образом, можно полагать с высокой долей уверенности, что при практическом применении всех

вышеперечисленных методов в компании (организации) последует настоящий поток позитивных изменений [12].

Agile уже достаточно давно пользуется популярностью у современных компаний. Гибкость этой методике помогает стать компаниям более адаптивными, развить творческий подход к организации управления и справляться с трудностями в нестабильные времена. Однако существует важный элемент, который сложно поддается изменениям и не так гибок – это финансы [13].

Актуальность применения перечисленных гибридных факторов помогает найти баланс между современными инструментами и классическим менеджментом для эффективного управления проектами, продуктами и процессами. Обоснование и актуальность данных инструментов можно исследовать на примере их применения крупнейшего отечественного конгломерата Сбербанк. В существующей высокой конкуренции на рынке банковской сферы потребители могут свободно выбирать банки, использовать несколько банковских предложений от разных компаний и применять дополнительные сервисы. Одним из результатов трансформации Сбербанка, как наиболее показательного представителя компании нового типа, стало:

— Повышение мотивации, ответственности и вовлеченности персонала.

Этот результат является наиболее показательным фактором управления в VUCA-мире [14].

Внесение стратегических изменений в организацию должно идти на пользу, в качестве осуществления вспомогательной помощи в части реализации выбранной стратегии, при этом само внедрение изменений не должно являться самоцелью.

Перечисленные факторы направлены на попытки избежать кризисных ситуаций или нивелирования их последствий путем непосредственного взаимодействия руководителей компаний со своими сотрудниками. В отличии от методов, применяемых в SPOD-мире, когда работа выстраивалась на основе управленческих решений прогнозируемого будущего и их видению прогнозируемого будущего, в VUCA-мире необходимо учитывать опыт и видение всех звеньев сотрудников. Тем самым, повышение квалификации, уровня доверия к руководству, атмосферы внутри компании должно быть направлено на общие цели повышения конкурентоспособности и устранению рисков изменчивого современного мира.

Таким образом, при проведении стратегических изменений, в первую очередь, необходимо грамотно оценить все составляющие окружающей ситуации, которые, так или

иначе, влияют на деятельность компании. Исходя из полученных данных, необходимо поэтапно преобразовывать элементы организации, наблюдая и анализируя последствия изменений [15].

Список источников

1. VUCA world [Электронный ресурс]. — URL: <https://cf3.ppt-online.org/files3/slide/v/vyD1LCW37MTxQt0PcjlwdOY5sJpGFz4nibfkAe/slide-4.jpg> (дата обращения: 04.05.2022).
2. Какой мир пришел на смену VUCA? [Электронный ресурс]. — URL: <https://blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/> (дата обращения: 04.05.2022).
3. SPOD, VUCA, BANI — миры для предпринимателей, бизнесменов и не только. [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/@lkonsul-o-vuca-mire-dlya-predprinimatelei-i-biznesmenov> (дата обращения: 04.05.2022).
4. Попова, Е. В. Управление рисками в VUCA — мире / Е. В. Попова // Modern Science. — 2021. — № 1-1. — С. 78-81. — EDN NXFDVR.
5. Ширинкина Е.В. Оценка трендов цифровой трансформации финансовой отрасли // Надежность и качество сложных систем. — 2019. — № 2 (26). — С. 114-120.
6. Ширинкина Е.В. Прогнозирование риска несостоятельности предприятия в условиях неопределенности // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2015. — № 3 (26). — С.231-232.
7. Шубцова Л. В. Государственное антикризисное управление: системный подход/ Приоритеты России 5 (98) — 2011. — 11-18с.
8. Зиниша, О. С. Подходы к бизнес-планированию в VUCA мире / О. С. Зиниша, С. В. Лазариди // Вектор экономики. — 2019. — № 1(31). — С. 73. — EDN VTLVQZ.
9. Ширинкина Е.В. Трехмерная модель риска несостоятельности предприятий // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2015. — № 4 (8). — С. 112-115.
10. Кабалина, В. И. Корпоративные ценности в управлении российскими компаниями / В. И. Кабалина, Л. М. Чеглакова // Российский журнал менеджмента. — 2013. — Т. 11. — № 3. — С. 005-030. — EDN PKDJYE.
11. Как управлять поведением сотрудников с помощью модели социального поведения SCARF (Дэвид Рок) [Электронный ресурс]. — URL: <http://ibcm.biz> (дата обращения: 30.05.2022).
12. Орлов, В. В. Повышение эффективности деятельности предприятий в условиях VUCA world / В. В. Орлов, Е. В. Фроленкова, И. Р. Топунова // Социально-экономические и

гуманитарные науки : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 июня 2020 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. – С. 74-76. – DOI 10.37539/SEN291.2020.97.52.005. – EDN GZHMTS.

13. Почему Agile-управление финансами лучше традиционного [Электронный ресурс]. — URL: <https://leadstartup.ru/db/agile-finances> (дата обращения: 30.05.2022).

14. Технология управления проектами на основе методологии agile [Электронный ресурс]. — URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1579> (дата обращения: 08.06.2022).

15. Астафьева, В. О. Стратегии инновационного развития компаний в условиях VUCA / В. О. Астафьева // Глобализация и интеграция исследований в практическую деятельность: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2020 года / Под редакцией Р.Д. Иванова. – Санкт-Петербург: Индивидуальный предприниматель Иванов Роман Дмитриевич, 2020. – С. 49-56. – EDN OVVRQJ.

16. Врачи зафиксировали рост обращения россиян к психологам [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/24/02/2021/6035b9ef9a7947e8b47a5afa> (дата обращения: 17.06.2022).

References

1. VUCA world [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://cf3.ppt-online.org/files3/slide/v/vyD1LCW37MTxQt0PcjlwdOY5sJpGFz4nibfkAe/slide-4.jpg> (data obrashheniya: 04.05.2022).

2. Kakoj mir prishel na smenu VUCA? [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/> (data obrashheniya: 04.05.2022).

3. SPOD, VUCA, BANI — miry` dlya predprinimatelej, biznesmenov i ne tol`ko. [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://vk.com/@lkonsul-o-vuca-mire-dlya-predprinimatelei-i-biznesmenov> (data obrashheniya: 04.05.2022).

4. Popova, E. V. Upravlenie riskami v VUCA — mire / E. V. Popova // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – S. 78-81. – EDN NXFDVR.

5. Shirinkina E.V. Ocenka trendov cifrovoj transformacii finansovoj otrasli // Nadezhnost` i kachestvo slozhny`x sistem. — 2019. — № 2 (26). — S. 114-120.

6. Shirinkina E.V. Prognozirovanie riska nesostoyatel'nosti predpriyatiya v usloviyax neopredelennosti // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: E`konomika. – 2015. — № 3 (26). – S.231-232.
7. Shubczova L. V. Gosudarstvennoe antikrizisnoe upravlenie: sistemny`j podxod/ Prioritety` Rossii 5 (98) – 2011. – 11-18s.
8. Zinisha, O. S. Podxody` k biznes-planirovaniyu v VUCA mire / O. S. Zinisha, S. V. Lazaridi // Vektor e`konomiki. – 2019. – № 1(31). – S. 73. – EDN VTLVQZ.
9. Shirinkina E.V. Trexmernaya model` riska nesostoyatel'nosti predpriyatij // Aktual'ny`e problemy` e`konomiki i upravleniya. – 2015. — № 4 (8). – S. 112-115.
10. Kabalina, V. I. Korporativny`e cennosti v upravlenii rossijskimi kompaniyami / V. I. Kabalina, L. M. Cheglakova // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2013. – T. 11. – № 3. – S. 005-030. – EDN PKDJYE.
11. Kak upravlyat` povedeniem sotrudnikov s pomoshh`yu modeli social'nogo povedeniya SCARF (De`vid Rok) [E`lektronny`j resurs]. — URL: <http://ibcm.biz> (data obrashheniya: 30.05.2022).
12. Orlov, V. V. Povy`shenie e`ffektivnosti deyatel'nosti predpriyatij v usloviyax VUCA world / V. V. Orlov, E. V. Frolenkova, I. R. Topunova // Social'no-e`konomicheskie i gumanitarny`e nauki : sbornik izbranny`x statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 27 iyunya 2020 goda. – Sankt-Peterburg: Chastnoe nauchno-obrazovatel`noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Gumanitarny`j nacional'ny`j issledovatel`skij institut «NACzRAZVITIE», 2020. – S. 74-76. – DOI 10.37539/SEH291.2020.97.52.005. – EDN GZHMTS.
13. Pochemu Agile-upravlenie finansami luchshe tradicionnogo [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://leadstartup.ru/db/agile-finances> (data obrashheniya: 30.05.2022).
14. Texnologiya upravleniya proektami na osnove metodologii agile [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1579> (data obrashheniya: 08.06.2022).
15. Astaf`eva, V. O. Strategii innovacionnogo razvitiya kompanij v usloviyax VUCA / V. O. Astaf`eva // Globalizaciya i integraciya issledovanij v prakticheskuyu deyatel`nost`: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 15 aprelya 2020 goda / Pod redakciej R.D. Ivanova. – Sankt-Peterburg: Individual'ny`j predprinimatel` Ivanov Roman Dmitrievich, 2020. – S. 49-56. – EDN OVVRQJ.

16. Vrachі zafiksirovali rost obrashheniya rossiyan k psixologam [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/24/02/2021/6035b9ef9a7947e8b47a5afa> (data obrashheniya: 17.06.2022).

Для цитирования: Шакирова Д.М., Репина Э.Ю., Хазишин А.А., Срурова А.Т., Акбатырова Н.А. Методы управления рисками в современных условиях VUCA-мира // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-20/>

© Шакирова Д.М., Репина Э.Ю., Хазишин А.А., Срурова А.Т., Акбатырова Н.А., 2022.

Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 339.133.017

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_352

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО РЫНКА НОСОЧНЫХ
ИЗДЕЛИЙ**

RESEARCH OF THE PECULIARITIES OF THE RUSSIAN MARKET OF SOCKS

Султанова Алина Анатольевна, старший преподаватель, Департамента менеджмента и предпринимательства, Школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, E-mail: sultanova.aa@dvfu.ru

Денисевич Елена Ивановна, к.ист.н., доцент Департамента менеджмента и предпринимательства, Школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, E-mail: denisevich.ei@dvfu.ru

Столярчук Татьяна Геннадьевна, студент, Департамента менеджмента и предпринимательства, Школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, E-mail: stat88088@mail.ru

Sultanova Alina Anatolyevna, Senior Lecturer, Department of Management and Entrepreneurship, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, E-mail: sultanova.aa@dvfu.ru

Denisevich Elena Ivanovna, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, E-mail: denisevich.ei@dvfu.ru

Stolyarchuk Tatyana Gennadievna, student, Department of Management and Entrepreneurship, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, E-mail: stat88088@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности рынка чулочно-носочных изделий в России. Произведен анализ научных статей, которые затрагивают в своих исследованиях рынок носочных изделий. Выявлены особенности реализации продаж и рассмотрен

ассортимент производимых изделий на территории России. По итогам исследования выявлена категория носочных изделий, которая пользуется спросом у российских потребителей, но представлена на рынке лишь импортными производителями. В статье также изучено отечественное производство носочных изделий, на примере научных статей и анализа существующих производителей. В ходе исследования был проведен опрос среди жителей Приморского края, с целью изучения потребительского спроса на носочные изделия. Полученные результаты необходимы для изучения возможности запуска линии по производству носочных изделий с целью импортозамещения, с учетом существующих трендов в России.

Abstract. The article examines the features of the hosiery market in Russia. The analysis of scientific articles, which touch on the market of hosiery in their research. The peculiarities of sales realization and the range of manufactured products in Russia are revealed. As a result of the study revealed the category of socks, which is in demand among Russian consumers, but represented in the market only by imported manufacturers. The article also studied the domestic production of sock products, on the example of scientific articles and analysis of existing manufacturers. During the study, a survey was conducted among the residents of Primorsky Krai, in order to study consumer demand for sock products. The results obtained are necessary to study the possibility of launching a line for the production of sock products for the purpose of import substitution, taking into account existing trends in Russia.

Ключевые слова: чулочно-носочные изделия, производство носков, рынок, товар, предложение

Keywords: hosiery, manufacture of socks, market, product, offer

Чулочно-носочные изделия являются одними из самых популярных на рынке трикотажных изделий. Данная товарная категория самая разнообразная по изготовлению товаров из нитей, пряжи и тканей ручным или машинным способом. Изучив официальное издание Федеральной службы государственной статистики «Промышленное производство в России», было выявлено, число организаций в России, занимающихся производством текстильных изделий. На 2018 год число предприятий и организаций составило 6740 (по данным государственной регистрации). Лидирующие позиции в производстве основных видов одежды занимают чулочно-носочные изделия. В 2018 году было произведено 200 млн.пар, в том числе чулки – 900 000, колготки – 29,8 млн., носки – 115 млн.пар и другие [1].

Производство классических чулочно-носочных изделий становится популярным на территории России, однако, создание производства более уникальной продукции, не замечается. Хотя подчеркнуть свою индивидуальность с помощью чулочно-носочных изделий всегда хотели не только женщины, но и мужчины.

В статье «The new rules of socks: novelty ones are out – but yes you can wear them with sandals» британской газеты The Guardian, говорится о том, что носки – это новое явление моды. И если раньше они были чем-то, что люди использовали чтобы прикрыть ноги, то теперь носки являются важной частью одежды, а иногда и созданием образа многих людей [2]. Многие мировые Дома моды в презентациях своих коллекций дополняют образы чулочно-носочными изделиями, создавая особый стиль. Именно это сформировало у покупателей потребность в уникальных, необычных носках, которые могут являться частью образа и подчеркивать индивидуальность человека.

Сейчас на рынке России представлены, в основном, зарубежные производители уникальных носков и колгот. Местные же, ориентируются на производство более простого и недорогого продукта. Этот рынок быстро расширяется, но, несмотря на это, производить что-то уникальное пока никто не решается.

Для того чтобы подтвердить растущий спрос на уникальные носочные изделия, был составлен и проведен опрос при помощи сервиса [Google Forms](#). Всего в данном опросе приняли участие 105 жителей Приморского края, из которых 20 человек – мужчины и 85 – женщины. Вопросы были направлены на изучение потребительского спроса на носочные изделия.

Среди опрошенных потребителей носочных изделий в Приморском крае 40 человек указали свои любимые бренды носочных изделий, среди которых оказались Calzedonia, Adidas, Calvin Klein, Falke, Nike и другие. Подавляющее большинство брендов приходится на европейские компании. На рисунке 1 показаны самые популярные, которые были выбраны российскими потребителями носочных изделий. Из них 17% и 11% пришлось на такие бренды как Calzedonia и Falke соответственно. Остальные марки были выбраны меньшим числом опрошенных и составляют в общем 72% от общего числа указанных брендов.

Есть ли у вас любимые бренды носков/колгот? Если да, перечислите, пожалуйста.

55 ответов

Gulia
Calzedonia, Conte
Calzedonia, incanto, minimi
Innamore
Calzedonia, Levi's
Calzedonia, Giulia, Gatta, MINIMI
-
MINIMI, Sisi, conte, filodoro
Фальке

Источник: составлено авторами

Рисунок 1. Результаты опроса

В ходе исследования было установлено, что в современных условиях чулочно-носочные изделия пользуются такой популярностью не только из-за своих свойств, которые делают их удобными в повседневном ношении, ведущие дома моды трансформировали привычные всем чулочно-носочные изделия в трендовый аксессуар и представили свои коллекции миллионам потенциальных потребителей, задав новый тренд в индустрии моды. Сейчас многие люди приобретают их как модный аксессуар, подбирая наряд под носки и колготы, а не наоборот. Самая лояльная в мире аудитория потребителей – женщины любят следовать последним тенденциям в мире моды и дополнять свои образы интересными фактурами и цветами, создавая свой особенный неповторимый стиль.

Наряду с этим мода имеет одну главную ценность – современность, каждая одежда должна соответствовать новому времени. В своём исследовании Прочаковская Д. В. [2021], определила значение и влияние моды в современном мире. В статье говорится о том, что мода является не только формой массового поведения, но и раскрывает возможности для выражения индивидуальности человека, позволяет воплощать в одежде свои ценности. Она представляет собой механизм общения между людьми, в котором проявляется стремление человека к единению с членами своей группы [3].

В современных реалиях людям все больше и больше нравятся необычные вещи. Людей все чаще интересует индивидуальный дизайн, мода и бренды. Последние становятся особенно востребованными в условиях развития креативного потребления. Покупатели рассчитывают на приобретение не столько вещи, сколько чего-то «новенького», индивидуального, возможно даже революционного, противостоящего тенденциям массовой культуры. Именно с помощью брендов покупатели показывают не

только то, что они собой представляют и что ценят, но также и уровень своей современности и креативности [4].

Однако, многие модные тренды, которые существуют в мире, не представлены в России. Хотя спрос на данную продукцию есть, с каждым годом все больше людей предпочитают соответствовать модным трендам и покупать вещи подчеркивающие индивидуальность. Что подтверждается результатами опроса, которые представлены на рисунке 2. Среди 105 опрошенных человек почти 9% предпочитают покупать исключительно необычные носочные изделия, которые могут подчеркнуть их индивидуальность. Практически 43% опрошенных предпочитают приобретать как уникальные изделия, так и простые.

Какие изделия Вы предпочитаете?

105 ответов

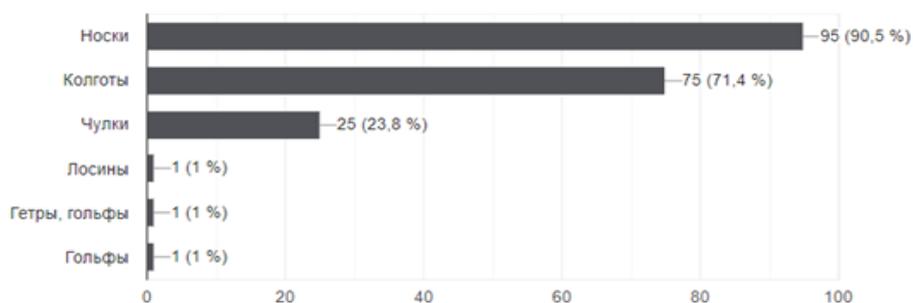
Источник: составлено авторами

Рисунок 2. Результаты опроса предпочтений покупателей

По данным онлайн-издания Fashionnetwork.com отмечается, что 59% всех произведенных чулочно-носочных изделий в России приходится на носки. На рисунке 3 представлены результаты опроса, которые показывают, что 95 человек (90,5% опрошенных) чаще всего приобретают именно носки, на втором месте колготы, реже покупают чулки, лосины, гольфы.

Какие виды чулочно-носочных изделий Вы приобретаете?

105 ответов

Источник: составлено авторами

Рисунок 3. Результаты опроса ассортиментного предпочтения

Несмотря на высокий спрос, которым пользуются уникальные носочные изделия, их приобретение затруднено высокими ценами за счет импорта из других стран. Люди вынуждены покупать простую продукцию с простыми рисунками и дизайном чаще просто не находя в магазинах нужный товар. А потребность в покупке носков и колгот постоянна. Это подтверждают результаты опроса. 6% опрошенных ответили, что приобретают носочную продукцию каждую неделю и более 70% почти каждые 2 месяца.

Источник: составлено авторами

Рисунок 4. Результаты опроса частоты приобретения колгот

Из результатов проведенного исследования на территории Приморского края, наблюдается постоянно растущий спрос на носочные изделия, также было установлено, что брендовые и уникальные товары пользуются большой популярностью среди жителей, так как многие хотят идти в ногу со временем.

Анализ товарного ассортимента оптовых продавцов показал, что данный ассортимент возможно приобрести только у поставщиков из Германии, Италии, Польши и других стран Европы, при этом цена с учетом логистики для конечного потребителя выходит неприемлемой. Последние несколько лет доступ импортных товаров ограничивался условиями пандемии: увеличились сроки и цены доставки, растаможивание груза, также сюда можно добавить и волатильность курсов валют, которая создает дополнительные риски для предпринимателя и сильно отражается на стоимости импортных носочных изделий в России.

На территории Приморского Края была выявлена потребность в уникальных носочных изделиях. Люди, которые придерживаются модных трендов, любят подчеркивать свою индивидуальность, не имеют возможности приобретать такие товары в местных магазинах по доступным ценам. Основным сегментом потребителей таких носочных изделий являются женщины, с различным образом жизни, которых объединяет одно важное отличие – это следование модным тенденциям. Для покупательниц очень

важен их особенный стиль, который подчеркивает индивидуальность. Возрастной диапазон составляет 25-45 лет, на период исследования 43,9% покупателей находятся в диапазоне 25-34 года, 41,9% в диапазоне 35-44 года. У данного сегмента потребителей существует потребность в покупке трендовых позиций носочных и чулочных изделий, которые соответствуют трендам ведущих домов моды мира, и которые тяжело купить не только во Владивостоке, но и в России в целом.

На Российском рынке все еще остается доля импорта Китайской продукции среднего и низкого качества, а также доля теневого рынка. В статье 2020 года Виноградова А.В. «Оценка ассортимента и экспертиза качества чулочно-носочных изделий в розничном торговом предприятии» проведена оценка ассортимента чулочно-носочных изделий в розничном торговом предприятии торговой сети «Кашемир и Шелк». По результатам исследования было выявлено, что качество носочных изделий на предприятии низкое. Это связано с фальсификацией волокнистого состава и низким контролем качества выпускаемой продукции, а также с неправильным выбором поставщиков сырья. По данным проведенного анализа литературы можно сделать вывод, что отечественные производители, не всегда предоставляют товары хорошего качества [5].

Проведя анализ производителей носочных изделий на территории России было выявлено, что в настоящее время производство носочных изделий не распространено на территории России. Основной процент сосредоточен в центральной части страны. Центральный федеральный округ является лидером производства носков от общего произведенного объема за 2019 год с долей около 58,0%. Но этого объема не достаточно для того, чтобы отказаться от импортных изделий.

В сформировавшихся условиях импортозамещения многие существующие производители чулочно-носочных изделий начинают задумываться над расширением своего производства. О том, какие результаты получают предприятия при анализе рынка, говорится в статье Сыцко В.Е. «К вопросу конкурентоспособности чулочно-носочных изделий». В ней упоминается проявление динамичности рынка в обновлении ассортимента и создании новых видов носочных изделий. В республике Беларусь в 2018 году был проведен социологический опрос по результатам которого было установлено, что основными потребительскими свойствами при выборе чулочно-носочных изделий являются волокнистый состав, формоустойчивость, гигроскопичность, колористическое оформление, устойчивость к истиранию, оригинальность.[6]

В научной статье Соловьева А.Г. «Исследование рынка чулочно-носочной продукции для инновации отрасли» говорится о росте доли теневого рынка носочных изделий в России. По этой причине места для легальных производителей не остается, из-за чего предприятия показывают неустойчивую разнонаправленную динамику производства чулочно-носочных изделий. По данным за 2016 год и оценкам специалистов Indexbox, процесс импортозамещения в легкой промышленности не имеет предпосылок, так как производство одежды в РФ лишено сырьевой базы.

Однако в статье отмечается сохранение устойчивого спроса на носочные изделия. А также говорится о важном аспекте развития отечественного производства – создании совершенно новых технологий для производства высококачественных изделий [7].

Стоит отметить, что многие люди привыкли покупать импортные товары. Для некоторых отечественные производители не являются показателем качества и уникальности. Брендовые товары зарубежных поставщиков, которые уже давно завоевали доверие российских потребителей, не уступят отечественным производителям так просто. Популярность импортных изделий на фоне российского производства прослеживается на протяжении многих лет. Даже в 90-е годы такая тенденция существовала, что доказывает научная статья Смолейчук И.М. «Легкая промышленность: состояние, проблемы, перспективы». Отрасли легкой промышленности (в том числе и чулочно-носочное производство), помимо хлопчатобумажных тканей, терпели убытки на протяжении пяти лет из-за значительной конкуренции на отечественном потребительском рынке импортной продукции. Отечественная продукция имела низкую конкурентоспособность, за счет высокой себестоимости и низкого качества, из-за чего за пять лет производство чулочно-носочных изделий снизилось более чем в два раза.

В данной статье также говорится о высоком потенциале Дальнего востока (в том числе Приморского края). Наличие природных ресурсов, экономико-географического положения и близость к странам АТР, делают регион привлекательным для создания на его территории производства носочных изделий.[8]

Для того чтобы понять отношение российских потребителей к европейским чулочно-носочным изделиям, была проанализирована научная статья Новиковой Т.В. «Популярность отечественных и зарубежных производителей на рынке чулочно-носочных изделий». В ней рассматривается группа чулочно-носочных изделий для женщин (колготки, чулки, носки летнего сезона). В ходе исследования было выявлено, что данный вид изделий представлен марками зарубежных производителей, в основном итальянских.

Это такие марки как: «LEVANTE», «GOLDEN LADY», «OMSA», «SISI», «FILODORO», «FRANZONI», «GLAMOUR», «Sanpellegrino». Изделия данных марок пользуются высоким спросом у потребителей, т.к. обладают оптимальной пропорцией цена-качество. Колготы, чулки, носки зарубежных производителей востребованы на рынке чулочно-носочных изделий России, т.к. данный вид продукции производится по новым технологиям и имеет широкий ассортимент по цвету, плотности, дизайну. Отечественная продукция не имеет такого же высокого спроса, потому что ассортимент ее весьма узкий, однотипный, и по эксплуатационным свойствам она отстает от продукции зарубежных конкурентов.

Для того чтобы практически определить популярность зарубежных и отечественных чулочно-носочных изделий было проведено анкетирование потребителей данной группы товаров. Было опрошено 50 человек. Респондентами являлись мужчины и женщины разных возрастов. Для наиболее полного и расширенного анализа предпочтений потребителей с разным уровнем дохода и составом семьи.

Подавляющее большинство опрошенных – 76%, предпочитают покупать чулочно-носочные изделия зарубежных производителей. Остальные 24% склонны приобретать марки отечественных изготовителей.

Исходя из полученной информации, 46% респондентов утверждают, что продукция зарубежных производителей высокого качества, 12% считают, что импортные изделия преимущественно среднего качества, 4% потенциальных покупателей думают, что изделия зарубежных производителей низкого качества. Оценивая продукцию отечественного происхождения, выяснилось, что 10% опрошенных утверждают, что российские производители выпускают продукцию высокого качества, 16% — среднего, 12% — низкого.[9]

Исходя из представленных результатов опроса, а также анализа научных статей, можно говорить о существовании потребности в уникальных носочных изделиях на рынке России и ограниченности его предложения.

Список источников

1. Масакова И.Д. Промышленное производство в России 2019 / И.Д. Масакова, И.В. Акимова // Статистический сборник – 2019. –С. 1–288. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo2019.pdf

2. Процаковская, Д. В. Мода, стиль и цвет / Д.В Процаковская // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. – 2021.. – С. 308–311. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47409425&>
3. Василенко, И. В. Практика потребления брендов как процесс самореализации личности: социологический анализ / И.В Василенко, О.В. Ткаченко // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № – С. 13–17. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=424444006>
4. Виноградова А.В. Оценка ассортимента и экспертиза качества чулочно-носочных изделий в розничном торговом предприятии / Виноградова А.В., Лорелли В.А. // Вестник сибирского университета потребительской кооперации – 2020. –С. 31–34. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42596298&>
5. Сыцко В.Е. К вопросу конкурентоспособности чулочно-носочных изделий / В.Е.Сыцко, Н.В. Кузьменкова // Тезисы докладов 53-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. – 2020. – С. 241-242. . – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43899657&>
6. Соловьева, А.Г. Исследование рынка чулочно-носочной продукции для инновации отрасли / А.Г Соловьева, К.В. Илларионова // Неделя науки СПбГУ. – 2017. – С. 389–392. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32343929>
7. Смолейчук, И. М. Легкая промышленность: состояние, проблемы, перспективы / И.М Смолейчук // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 1999. – С. 48–57. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>
8. Новикова Т.В. Популярность отечественных и зарубежных производителей на рынке чулочно-носочных изделий / Новикова Т.В, Меньшикова В.К // IX Всероссийская конференция «Молодёжь и наука» – 2013. –С. 1–2. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream>
9. Газета The Guardian, The new rules of socks: novelty ones are out – but yes you can wear them with sandals [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com>

References

1. Masakova I.D. Industrial production in Russia 2019 / I.D. Masakova, I.V. Akimova // Statistical Collection – 2019. – pp. 1-288. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo2019.pdf

2. Prochakovskaya, D. V. Fashion, style and color /. D.V. Prochakovskaya // Innovative potential of society development: the view of young scientists. – 2021.. – p. 308-311. – Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=-47409425&>
3. Vasilenko, I.V. The practice of brand consumption as a process of personal self-realization: a sociological analysis /. I.V. Vasilenko, O.V. Tkachenko // Theory and practice of social development. – 2020. – No. 2. – pp. 13-17. – Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42-444006>
4. Vinogradova A.V. Evaluation of the assortment and examination of the quality of hosiery in a retail trade enterprise / Vinogradova A.V., Lorelli V.A.// Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation — 2020. – pp. 31-34. – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42596298&>
5. Sytsko V.E. On the issue of competitiveness of hosiery / V.E. Sytsko, N.V. Kuzmenkova // Abstracts of the 53rd International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students. – 2020. – pp. 241-242. . – Access mode: <https://www.elibrary.-ru/item.asp?id=43899657&>
6. Solovyova, A.G. Market research of hosiery products for industry innovation /. A.G. Solovyova, K.V. Illarionova // St. Petersburg State University Science Week. – 2017. – pp. 389-392. – Access mode: <https://www.elibrary.r-u/item.asp?id=32343929>
7. Smoleychuk, I. M. Light industry: state, problems, prospects / I.M. Smoleychuk // Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and management. — 1999. – pp. 48-57. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/>
8. Novikova T.V. Popularity of domestic and foreign manufacturers in the market of hosiery / Novikova T.V., Menshikova V.K. // IX All–Russian Conference «Youth and Science» – 2013. – pp. 1-2. — Access mode: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream>
9. The Guardian newspaper, The new rules of socks: novelty ones are out – but yes you can wear them with sandals [Electronic resource]: official website. – Access mode: <https://www.theguardian.com>

Для цитирования: Султанова А.А., Денисевич Е.И., Столярчук Т.Г. Исследование особенностей российского рынка носочных изделий // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-22/>

© Султанова А.А., Денисевич Е.И., Столярчук Т.Г. Московский экономический журнал.

2022. № 6

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_353

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ОСНОВ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**
**PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF THE FOUNDATIONS OF
THE DIGITAL ECONOMY**

Рафикова Венера Мунировна, кандидат педагогических наук, Кафедра бухгалтерского учета и аудита, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, v.m.rafikova@strbsu.ru

Ларьков Кирилл Владимирович, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», kirill@larkov.ru

Болотова Галина Александровна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Клычкова Ольга Владимировна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Таранина Ольга Викторовна, к.э.н., доцент. Преподаватель кафедры психологии и педагогики филиал военной академии РВСН им. Петра Великого в г. Серпухове; доцент кафедры управления проектами НИУ «МАИ» Учебный центр «Интеграция» Филиала «Стрела»

Rafikova Venera Munirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Accounting and Auditing, Sterlitamak Branch of Bashkir State, University, v.m.rafikova@strbsu.ru

Larkov Kirill V., Kuban State University kirill@larkov.ru

Bolotova Galina Aleksandrovna, Senior Lecturer at the Russian State University of Tourism and Service

Klychkova Olga Vladimirovna, Senior Lecturer at the Russian State University of Tourism and Service

Taranina Olga Viktorovna, Candidate of Economics, Associate Professor. Teacher of the Department of Psychology and Pedagogy branch of the Military Academy of the RVSU, Peter the Great in Serpukhov; Associate Professor of the Department of Project Management of the National Research University «MAI» Training Center «Integration» of the Strela Branch

Аннотация. В статье проводится исследование педагогических аспектов процесса внедрения основ цифровой экономики. Автор отмечает, что Цифровое образовательное пространство позволяет университетам преодолевать физические и институциональные границы и вступать во взаимодействие с обществом в целом. Организационно существует не одно цифровое пространство обучения, а множество, и они пересекаются с гибридными и физическими пространствами. Возможности показывают, что цифровое образовательное пространство обеспечивает новые формы развития знаний, включая новых участников за пределами экономических вузов.

Abstract. The article investigates the pedagogical aspects of the process of introducing the basics of the digital economy. The author notes that the digital educational space allows universities to overcome physical and institutional boundaries and interact with society as a whole. Organizationally, there is not one digital learning space, but many, and they intersect with hybrid and physical spaces. The opportunities show that the digital educational space provides new forms of knowledge development, including new participants outside of economic universities.

Ключевые слова: цифровая экономика, педагогические аспекты внедрения, образовательный процесс, экономические дисциплины

Keywords: digital economy, pedagogical aspects of implementation, educational process, economic disciplines.

Когда весной 2020 года на мир обрушилась пандемия коронавирусной инфекции, многие учебные заведения были вынуждены в достаточно короткий срок перейти на рельсы цифрового образования. Преподаватели в кратчайшие сроки перешли на видеолекции и видеосеминары, а студенты стали посещать занятия онлайн.

Если для некоторых специальностей указанный процесс был трудоемким и громоздким, что для отдельных направлений обучения он принес ощутимую пользу, позволив опробовать на практике уже изученную теорию – это касается студентов факультетов экономических специальностей, которые параллельно с

изучением других дисциплин в достаточно короткий срок познакомились с достижениями цифровой экономики[4].

Известно, что университеты отдельных стран мира были пионерами в использовании цифровых технологий и потратили много лет на разработку цифровых решений. Административные системы, такие как реестры студентов, системы экзаменов, управление персоналом и финансы, в ряде европейских вузов были внедрены в 1980-х и 90-х годах и принадлежали администрации университета. Образовательные решения, такие как системы управления обучением (LMS), веб-сайты курсов и библиотечные системы, постепенно внедрялись после 2000 года. А оцифровка предметов была разработана на местном уровне учеными в рамках научного развития в своих областях и дисциплинах. Когда разразился кризис Covid-19, в большинстве университетов были действующие цифровые решения для его преодоления. Исследования также показали высокую степень готовности учащихся к онлайн-обучению во время кризиса [2].

Однако хотя у большинства университетов были работающие решения, цифровизация высшего образования носила постепенный характер и не привела ко всеобщей цифровой трансформации. Одной из ключевых причин было то, что цифровизация основных университетских задач пошла по двум отдельным направлениям, реализуя так называемую двойную цифровизацию:

1. Образовательные решения, такие как системы управления обучением (LMS), MOOK, веб-сайты курсов и библиотечные системы, постепенно внедрялись после 2000 года, стандартизировались и управлялись ИТ-отделами.
2. Цифровые предметы в основном разрабатывались учеными на местном уровне в рамках научного развития в своих областях и дисциплинах. В частности, исследовательские решения были очень децентрализованы, обычно вплоть до исследовательских групп или даже отдельных исследователей.

Тот факт, что эти процессы были отдельными и неинтегрированными, имел как минимум два негативных последствия. Во-первых, студенты и преподаватели воспринимали решения как два разных контекста; образовательные решения в основном связаны с общением университетских кафедр и преподавателей со студентами, в то время как оцифровка предметов направлена на обучение новыми способами и даже на переопределение областей. Поскольку решения были отдельными и часто фрагментарными, учащиеся и преподаватели воспринимали их как различные цифровые инструменты, а не как общее цифровое пространство обучения.

Вторая проблема заключается в том, что это разделение мешало инновациям новых форм обучения, потому что повторяло традиционную модель; сначала лекция, потом необходимо идти и читать учебники. В целом, два отдельных процесса стимулировали постепенное улучшение, но не привели к необходимым изменениям.

В 2020 году за короткий период миллионы студентов были переведены из аудиторий в цифровые классы с использованием таких инструментов, как Teams и Zoom. Студенты, академический персонал и администрация приступили к быстрым экспериментам и процессу изучения того, как преподавать, учиться и управлять цифровым образованием. Долгосрочные последствия этого процесса еще не определены, но многие исследователи предполагают, что они будут иметь далеко идущие последствия и сводятся к цифровой трансформации высшего образования в целом и экономического в частности [1].

Цифровая трансформация высшего образования, в том числе – экономического, обсуждалась в последнее десятилетие, и его концепция касается многих аспектов, таких как управленческая стратегия, асинхронное сотрудничество и использование инструментов коммуникации. Ключевым подходом является переосмысление процесса обучения, обеспечиваемое технологиями, то есть развитие цифрового учебного пространства.

Цифровое образовательное пространство — сложное явление, о котором слишком мало известно как в эмпирическом, так и в теоретическом плане. В первую очередь, необходимо ответить на вопрос: как мы можем создать общее цифровое пространство для обучения в высшем образовании?

Исследовательский вопрос мотивирован предположением о том, что цифровое учебное пространство является не техническим артефактом, а пространством, в котором учебная деятельность физически, социально и эпистемически локализована, т. е. разыгрывается педагогами и студентами.

Цифровое учебное пространство можно рассматривать с нескольких точек зрения; технической, педагогической и организационной. Общая отправная точка заключается в том, что университеты должны рассматривать это не как нечто совершенно новое и отличное, что можно купить или скопировать, а как решения, основанные на существующих структурах и практиках [5].

Высшее образование является центральным местом для создания новой экономики знаний в 21 веке, а цифровые технологии являются ключевым средством реализации этого

потенциала. Некоторые исследователи утверждают, что университеты отстают от других секторов в цифровизации.

Исторически университеты характеризовались децентрализованными организациями для удовлетворения местных и региональных, а также профессиональных потребностей в национальных и международных сетях исследователей. Таким образом, существует неотъемлемое противоречие между стремлением правительства использовать централизованные подходы, в которых доминирует стратегическое мышление, и потребностью различных профессиональных специальностей в самоуправлении и контроле, в которой доминирует стратегическое мышление. оптимизация местных знаний. Таким образом, цифровизация высшего образования осуществляется как сверху вниз, так и снизу вверх. В то время как стратегический уровень сосредоточен на централизации ИТ и управлении, чтобы обеспечить более эффективные процессы, академический персонал больше интересуется, как цифровизация может поддерживать научные исследования [4].

Поток цифрового образования ориентирован на процесс и касается цифровых классов и LMS, предоставления цифровых материалов, таких как PowerPoints, видеопрезентации, и передачи результатов обучения, заданий и экзаменов. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOC) совершили прорыв в 2012 году и стали общепризнанной коммуникационной технологией для онлайн-обучения.

Поток цифровых предметов ориентирован на знания и имеет дело с цифровыми знаниями предметной области. В информатике это программирование, в медицине это могут быть ресурсы электронного обучения, в экономике это могут быть транзакционные данные для изучения эконометрики. Цифровое представление знаний меняет многие дисциплины и позволяет использовать новые формы обучения благодаря двум ключевым возможностям; визуализация информации, данных и идей, а также интерактивность как средство обеспечения обучения инструментами для обработки и исследования информации [6].

На более глубоком уровне цифровизация предметов переопределяет дисциплины. В биологии это могло бы привести к переходу от изучения природных объектов к ориентации на цифровое представление природных объектов и явлений. В экономике могут быть разработаны цифровые модели, позволяющие просматривать большие объемы данных.

Продвижение к цифровому учебному пространству в высшем образовании идет медленно. Барьером здесь выступает двойная цифровизация, то есть неинтегрированное развитие цифрового образования и цифровых предметов. Однако блокировки, вызванные пандемией Covid-19, вызвали у высших учебных заведений разрушительный шок и потребовали от них внедрения коммуникационных технологий, педагогических инноваций и организационного переосмысления для создания цифрового образовательного пространства.

Университет – это традиционное учебное пространство. С появлением Интернета люди познакомились с цифровым пространством, т. е. имеют дело с виртуальными объектами через устройства, такие как ПК, мобильные телефоны и игры. Цифровое учебное пространство использует эти услуги, но гораздо более целенаправленно:

Технически это географически нелокальная среда, предлагающая интегрированные возможности для обучения и общения с помощью цифровых устройств. Возможности создаются крупной технической цифровой инфраструктурой. Интерактивные онлайн-инструменты позволяют проводить синхронные встречи, преподавание, совместное обучение и организацию курсов. Для бесперебойной работы эти решения требуют технических интеграций, часто реализуемых с помощью API, т. е. механизмов, которые защищают и обеспечивают ресурсы для этих взаимодействий.

С педагогической точки зрения это подпространство того, что необходимо понимать понимаем как пространство обучения, т. е. учащиеся учатся в физическом, гибридном и цифровом пространствах, которые часто взаимодействуют. Это не набор инструментов, а скорее интегрированная среда для глубокого персонализированного обучения и проблемно-ориентированного обучения. Систематическое использование данных для исследования, обучения и размышлений является ключевой частью образовательного процесса. Другие исследователи отмечают, что это позволяет использовать новые методы обучения, а также аналитику обучения. Цифровое учебное пространство поддерживает совместное обучение, предоставляя механизмы для сложных взаимодействий сверстников, и поддерживает ситуационную осведомленность, визуализируя участников и действия [3].

Организационно он выходит за физические и институциональные границы университета. В то время как университеты всегда взаимодействовали с другими частями общества, здание университета также является вместилищем, иногда воспринимаемым как башня из слоновой кости, часто расположенным за пределами города. Цифровое

пространство обучения открывает новые возможности, такие как более тесное сотрудничество с бизнесом, правительством и другими сообществами.

Эти несколько идеализированные перспективы носят прогнозный характер и не описывают сегодняшние реалии. Однако очевидно, что кризис Covid-19 ускорил развитие цифрового образовательного пространства в целом и в области получения экономического образования в частности.

Таким образом, согласование цифровой образовательной среды и цифровых технологий преподавания обеспечило техническую основу процесс обучения. Данный процесс можно позиционировать как развивающуюся цифровую инфраструктуру, где технические и социальные элементы взаимодействуют и интегрируются. Цифровое образовательное пространство позволяет университетам преодолевать физические и институциональные границы и вступать во взаимодействие с обществом в целом. Организационно существует не одно цифровое пространство обучения, а множество, и они пересекаются с гибридными и физическими пространствами. Возможности показывают, что цифровое образовательное пространство обеспечивает новые формы развития знаний, включая новых участников за пределами экономических вузов.

Список источников

1. Камнева В.В., Коняева Е.А. Цифровая экономика в образовании // Скиф. 2018. №3 (19).
2. Крутиков В.К., Доможир В.В., Якунина М.В., Шаров С.В. Цифровая экономика и формат образования // КЭ. 2020. №10.
3. Crawford, K. ButlerHenderson, J. Rudolph, B. Malkawi, M. Glowatz, R. Burton, P. Magni, S. Lam COVID-19: 20 countries' higher education intra-period digital pedagogy responses Journal of Applied Learning & Teaching, 3 (2020), pp. 1-20I.
4. Gafurov, M.R. Safiullin, E.M. Akhmetshin, A.R. Gapsalamov, V.L. Vasilev Change of the higher education paradigm in the context of digital transformation: From resource management to access control International Journal of Higher Education, 9 (2020), pp. 71-85
5. Goodyear, L. Carvalho, P. Yeoman Activity-centred analysis and design (ACAD): Core purposes, distinctive qualities and current developments Educational Technology Research & Development, 69 (2021), pp. 445-464
6. M. Tang, P.C. Chen, K.M.Y. Law, C.H. Wu, Y. Lau, J. Guan, D. He, G.T.S. Ho Comparative analysis of Student's live online learning readiness during the coronavirus

(COVID-19) pandemic in the higher education sector *Computers & Education*, 168 (2021), p. 104211

References

1. Kamneva V.V., Konyaeva E.A. Digital economy in education // *Skif*. 2018. №3 (19).
2. Krutikov V.K., Domozhir V.V., Yakunina M.V., Sharov S.V. Digital economy and the format of education // *KE*. 2020. No. 10.
3. J. Crawford, K. Butler-Henderson, J. Rudolph, B. Malkawi, M. Glovatz, R. Burton, P. Magni, S. Lam COVID-19: Responses to Intraprocedural Digital Pedagogy in Higher Education in 20 Countries *Journal of Applied Learning & Teaching*, 3 (2020), pp. 1-201.
4. R. Gafurov, M.R. Safiullin, E.M. Akhmetshin, A.R. Gapsalamov, V.L. Vasiliev Changing the paradigm of higher education in the context of digital transformation: from resource management to Access control *International Journal of Higher Education*, 9 (2020), pp. 71-85
5. P. Goodyear, L. Carvalho, P. Yeoman Analysis and Activity-oriented Design (ACAD): Main objectives, distinctive qualities and current developments *Research and development in the field of educational technologies*, 69 (2021), pp. 445-464
6. Y.M. Tang, P.C. Chen, K.M.Y. Law, C.H. Wu, Y. Lau, J. Guan, D. He, G.T.S. Ho Comparative analysis of students' readiness for online learning in real time during the coronavirus pandemic (COVID-19) in the higher education sector *Computers and education*, 168 (2021), p. 104211

Для цитирования: Рафикова В.Н., Ларьков К.В., Болотова Г.А., Клычкова О.В., Таранина О.В. Педагогические аспекты внедрения основ цифровой экономики // *Московский экономический журнал*. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-23/>

© Рафикова В.Н., Ларьков К.В., Болотова Г.А., Клычкова О.В., Таранина О.В., 2022.

Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 334.7

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_354

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ
УСЛУГ: СОДЕРЖАНИЕ И ОЦЕНКА**
**ECONOMIC POTENTIAL OF A COMMERCIAL ORGANIZATION IN THE SERVICE
SECTOR: CONTENT AND EVALUATION**

Морова Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: 30940@mail.ru

Лазутина Антонина Леонардовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: lal74@mail.ru

Сафатова Ксения Сергеевна, студентка¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: lal74@mail.ru

Паленова Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: ptv.1959@mail.ru

Morovova Irina Mikhailovna

Lazutina Antonina Leonardovna

Safatova Kseniia Sergeevna

Palenova Tatiana Viktorovna

Аннотация. В статье раскрывается сущность экономического потенциала коммерческой организации сферы сервиса. С учетом специфики и роли сервисной отрасли и ее роли в социально-экономической жизни России проведен анализ существующих подходов к определению сущности, содержания, оценки формирования и использования экономического потенциала сферы услуг. Необходимость определения и оценки экономического потенциала организаций сервиса приобретает все более возрастающую роль с связи с трансформацией их социально-экономической роли в жизни общества, совершенствовании инфраструктуры территорий, повышении уровня занятости и качества жизни населения.

Abstract. The article reveals the essence of the economic potential of a commercial organization in the service sector. Taking into account the specifics and role of the service industry and its role in the socio-economic life of Russia, the analysis of existing approaches to determining the essence, content, assessment of the formation and use of the economic potential of the service sector is carried out. The need to determine and assess the economic potential of service organizations is becoming increasingly important due to the transformation of their socio-economic role in the life of society, improving the infrastructure of territories, increasing the level of employment and quality of life of the population.

Ключевые слова: экономический потенциал, сервис, экономические ресурсы, экономическая эффективность и ее критерии, конкурентные преимущества, адаптивность системы, социальная значимость

Keywords: economic potential, service, economic resources, economic efficiency and its criteria, competitive advantages, adaptability of the system, social significance

В настоящее время реалии социально-экономического развития определяют нестабильность и неустойчивость российского рынка из-за неустойчивого спроса и предложения в связи с влиянием экономических, социальных, политических факторов на местном, региональном и национальном уровнях отечественной экономики. Данные факторы определяют растущую необходимость у каждой коммерческой организации в необходимости оценки своих текущих и перспективных возможностей развития, а также конкурентных преимуществ.

В связи с этим возникает необходимость новых подходов к определению и оценке экономического потенциала предприятия. Особенно это актуально для коммерческих организаций, работающих в сфере оказания услуг и сервиса, так как именно она относится

к наиболее динамично развивающимся отраслям и имеет высокую социальную значимость.

Сфера услуг является специфичной отраслью общественного воспроизводства, которая особо остро реагирует на потребности и спрос населения определенной территории. Наряду с товарным рынком рынок услуг и сервиса является особенно динамично развивающейся частью рыночной экономики России.

При этом рынок услуг имеет специфику в процессе своего формирования и деятельности. Среди основных особенностей рынка услуг можно выделить сегментацию его по территориальному признаку, высокий динамизм развития в соответствии с изменением потребностей населения определенной территории. Территориальный признак формирования спроса на определенные услуги определяет высокую степень локальных факторов в его формировании и развитии.

Организации в сферы услуг имеют преобладание среди субъектов малого и среднего бизнеса, так имеют относительно непродолжительный технологический цикл, что определяет высокую скорость окупаемости бизнеса в этой сфере, а значит и финансовую привлекательность развития сферы сервиса и услуг среди этой социально-значимой категории экономических субъектов с точки зрения повышения занятости населения и уровня его обслуживания [3].

В процессе оказания услуги предполагается личное взаимодействие ее «производителя» и «потребителя», что дает большие возможности поиска нестандартных и индивидуальных проектов услуг и постоянное развитие выбранных технологий в большинстве направлений данной сферы в соответствии с потребностями населения. Но при этом также необходимо учесть, что очень высока неопределенность и получаемого результата на рынке услуг, что повышает уровень риска в данной сфере.

Так как преобладающий единичный тип воспроизводства сферы при оказании услуги и ее индивидуальный характер предполагает относительно высокий уровень издержек, постоянно возникает необходимость повышения экономической эффективности предприятия сферы сервиса и более полное использование имеющегося у него экономического потенциала. Все это в совокупности определяет актуальность определения сущности, содержания экономического потенциала коммерческой организации в сфере сервиса и способов оценки степени его использования.

Экономический потенциал организации сферы услуг основан, прежде всего, на ресурсном обеспечении его основной деятельности. В связи с этим встает необходимость изучить подходы авторов к его определению.

В частности, Соломатин А.Н. определяет потенциал с точки зрения ресурсного обеспечения деятельности торгового предприятия. Торговые предприятия выполняют функцию обслуживания населения товарами и вследствие этого имеют экономико-социальное значение для населения. Данным автором ресурсный потенциал торговой организации определяется «объемом и качеством имеющихся у нее ресурсов, к чему относится не только наличие основного и оборотного капитала и численность трудовых ресурсов, но профессиональные способности работников, а также качество организационной структуры организации [9].

С точки зрения Ковалева А.Н. ресурсное обеспечения деятельности организации является ее материальной основой, но в состав экономических ресурсов он также включает «природные ресурсы, основные производственные фонды, трудовые ресурсы». Данный автор отмечает, что различное сочетание и качество данных видов экономических ресурсов может обеспечить различные вариации результатов деятельности предприятия. В сфере услуг подобные вариации складываются опять же из специфики получаемого продукта, так как создание продукта в сфере услуг и сервиса – это зачастую непосредственно сам процесс ее производства и реализации в отличие от продукта производства материального продукта [1].

Приведенные авторы определяют и исследуют ресурсный потенциал с точки зрения ресурсной обеспеченности коммерческой организации. В этом случае эффективность использования потенциала предприятия определяется соотношением вложенных экономических ресурсов к полученным результатам.

Но данный подход не отражает наличие ресурсных потенциальных возможностей развития коммерческой организации сферы услуг. В связи с этим в экономической литературе можно выделить также подход к оценке экономического потенциала с точки зрения получения результата деятельности при наличии потенциальной способности коммерческой организации использовать определенный потенциал ресурсный для удовлетворения определенных потребностей и, как результат, для наращивания объемов деятельности, развития, диверсификации, повышения конкурентоспособности (целевой подход).

Таким образом, целевой подход оценивает величину общественного продукта, который может произвести коммерческая организация максимально используя имеющиеся в ее распоряжении экономические ресурсы. Данный подход ориентируется уже не только на количество, но и качество, а также структуру, сбалансированность экономических ресурсов [8].

В структуре экономического потенциала коммерческой организации важное значение придается трудовым ресурсам, так как именно человеческий капитал определяет эффективность использования всех остальных ресурсов для достижения максимально возможного объема и качества вырабатываемых товаров и услуг при использовании определенного количества основного и оборотного .

При оценке потенциала коммерческой организации сферы услуг отдельно оцениваются ее «производственные» возможности на стадиях именно реализации услуг и маркетинговых исследований: выявление возможности освоения новых для организации рынков и возможности закрепления и усиления конкурентных позиций на ранее освоенных рынках.

Следовательно, предпринимательские и профессиональные способности персонала коммерческой организации сервиса определяют в значительной степени развитие и использование ее ресурсного потенциала для увеличения объемов оказания услуг, улучшения качества сервиса и, как следствие, повышения конкурентоспособности коммерческой организации на рынке.

При оценке эффективности использования экономического потенциала необходима оценка использования финансовых ресурсов. С этой точки зрения важно получение прибыли коммерческой деятельности организации и особенно важны направления дальнейшего использования конечного финансового результата в процессе и с целью развития. Это также определяется компетенциями персонала, ее профессиональными качествами и степенью мотивации его на получение стратегических преимуществ организации в перспективе в процессе дальнейшего поступательного развития.

Оценка экономического потенциала хозяйствующего субъекта с позиции формирования и использования экономических ресурсов имеет значение предполагает и ресурсный, и целевой аспекты. В трудах авторов Г.Г. Надворная, С.В. Климчук, М.С. Оборин, Т.Е. Гварлиани предлагается устранить противоречия между ресурсным и результативным подходами к понятию экономического потенциала в результате

использования системы финансовых показателей в деятельности хозяйствующего субъекта [10, с. 72].

Данными авторами на основе критического анализа существующих подходов к оценке формирования и использования экономического потенциала организации предлагаются в качестве основных критериев оценки данных показателей ликвидность и рентабельность. По мнению авторов, подобная оценка обусловлена не только количественной стороной экономических ресурсов, как базиса экономического потенциала, но и их качеством: «структурой, степенью сбалансированности составляющих, рациональностью использования» [10, с. 80]. Использование финансовой составляющей является началом системного подхода в оценке экономического потенциала коммерческой организации сервиса.

Таким образом, экономический потенциал организации можно классифицировать различными способами, но особый интерес представляет разделение его составных частей на используемую в деятельности предприятия часть и «резервную», стратегически перспективную, которая может быть задействована в коммерческой деятельности при условии появления или изыскания дополнительного возможного рынка сбыта оказываемых услуг организацией сервиса, либо появления других возможностей. Причем системный подход позволяет оценивать в деятельности организации взаимодействие всех видов ресурсов, их структуру и состав, а также эффективность взаимодействия через применение финансовой составляющей.

В настоящее время можно выделить еще один подход к оценке экономического потенциала экономического субъекта, который основан на оценке цепочки ценностей М. Портера и представляет из себя оценку имеющихся и перспективных конкурентных преимуществ у данной коммерческой организацией.

Идею цепочки ценностей, представленную М. Портером в одном из основных своих трудов «Конкурентное преимущество» оптимально использовать в коммерческих организациях сферы услуг.

Для этого процесс оказания услуги подразделяется на цепь действий организации, каждое из которых приносит свой вклад в создание основного результата (услуги) в формирование стоимости услуги. При глубоком изучении каждой составляющей выявляются стратегически важные виды деятельности организации, которые формируют основные ее конкурентные преимущества. В выявленном стратегическом виде деятельности анализу подвергаются затраты с целью выявления их оптимизации по

этапам оказания услуг как основу повышения эффективности в результате снижения цен и освоения новых видов деятельности. В результате данный подход позволяет выявить причину дифференциации, то есть отличительных особенностей организации, которые и формируют непосредственное ее конкурентное преимущество.

На рисунке 1 представлена цепочка создания ценности для предприятия. Видно, что оказание услуг и сервис занимает важное место в создании ценности.

Вспомогательные (неосновные) виды деятельности	Эффективность функционирования инфраструктуры коммерческой организации в сфере сервиса					МАР ЖА
	Управление человеческими ресурсами					
	Разработка сервисных технологий					
	Снабжение					
Основные виды деятельности	Логистика на входе	Операции	Логистика на выходе	Маркетинг и продажи	Предоставление услуг/обслуживание	

Рисунок 1. Цепочка ценности (стоимости) Майкла Портера

Если рассматривать организацию сервиса, оказывающую услуги и конкретизировать цепочку ценностей с учетом того, что процесс непосредственно оказания услуги для нее как основной технологический процесс имеет особенность и точка формирования стоимости в коммерческих организациях смещается с этапа технологического на этап маркетинга и непосредственного взаимодействия с потребителями на этапе обслуживания [1, с.65].

Взаимодействие при личном контакте с потребителем определяет и специфику маркетинговых исследований рынка сбыта при возможности получать первичную маркетинговую информацию в процессе обслуживания и повышения значения предварительного маркетингового анализа. Все это позволяет сделать вывод о значительном социально-экономическом влиянии при оказании услуги качество непосредственного взаимодействия организации с потребителями. Данный факт, а также повышение уровня конкуренции на уровне сервисных услуг дает возможность утверждать, что конкурентоспособность предприятий данной сферы все более зависит от учета в их деятельности организационно-экономических особенностей.

Таким образом, необходимо отметить все возрастающую значимость в оценке экономического потенциала сервисных коммерческих организаций эффективности системы менеджмента и человеческого фактора. Для повышения эффективности системы менеджмента коммерческой организации сервисной сферы необходимо учитывать

присущие ей социально-экономические особенности, объемы деятельности, преобладающий тип производства.

Все более динамично развивающаяся конъюнктура рынка сервисных услуг в российской экономике, появляющиеся вновь тенденции его развития повышают значимость также такого фактора в оценке потенциала его развития, как адаптивность всей системы организации сервиса по отношению к влиянию факторов внешней среды на его деятельность. Способность к адаптации коммерческой организации в случае необходимости повышает как конкурентоспособность услуг организации, так и возможности ее перспективного развития на российском рынке услуг.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что одна из основных современных тенденций социально-экономического развития состоит в повышении значимости сервисной сферы в России может быть решена при повышении эффективности использования их экономического потенциала. Рост числа и развитие возможностей коммерческих организаций, работающих в сфере сервиса и услуг, приводит к насыщению рынка, что в настоящее время особенно ярко проявляется в крупных городах с высокой концентрацией населения, и обострению конкуренции.

В сложившихся современных социально-экономических условиях рыночный успех предприятия сферы сервиса определяется и социальной ролью в формировании сервисной инфраструктуры России, повышает уровень обслуживания населения отдельных территорий, повышает занятость и уровень качества жизни населения на местном, региональном и федеральном уровнях [4].

Список источников

1. Волкова, А.А. Организационно-экономические особенности предприятий сферы сервиса / А.А. Волкова // Управленческое консультирование – 2013 — № 3 (51), 2013. — С. 64-71.
2. Ковалев, Александр Николаевич. Ресурсный потенциал торговых организаций и эффективность его использования: автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Белгород. университет потребительской кооперации — Белгород, 2004. — 23 с.
3. Морозова, И.М., Лазутина, А.Л., Лебедева, Т.Е. К проблемам эффективного развития корпоративного управления в России в условиях становления смешанной экономики Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 75-78

4. Моророва И.М., Лазутина А.Л., Башкаева М.Д. Экономические механизмы саморазвития муниципальных образований Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. Т. 2. № 7 (33). С. 73-79.
5. Попов, Е. В. Межфирменные взаимодействия: монография / Е. В. Попов, В. Л. Симонова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 276 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-14248-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496918>.
6. Попов, Е. В. Умные города: монография / Е. В. Попов, К. А. Семячков. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 346 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-13732-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496705>.
7. Портер Е. Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2015 — 454 с. ISBN 5-9614-0143-0.
8. Рой, О. М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов / О. М. Рой. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 331 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12349-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/492400>.
9. Соломатин, А.Н. Экономика, анализ и планирование на предприятии торговли / под ред. Соломатина А.Н. – Санкт-Петербург: Издательство Питер, 2009 г. – 560 с.
10. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий / Г.Г. Надворная, С.В. Климчук, М.С. Оборин, Т.Е. Гварлиани // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 70-90. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.4

References

1. Volkova, A.A. Organizational and economic features of service enterprises / A.A. Volkova // Management consulting – 2013 — № 3 (51), 2013. — Pp. 64-71.
2. Kovalev, Alexander Nikolaevich. The resource potential of trade organizations and the effectiveness of its use: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Belgorod. University of Consumer Cooperation — Belgorod, 2004. — 23 p.
3. Morovova, I.M., Lazutina, A.L., Lebedeva, I.e., On the problems of effective development of corporate governance in Russia in the context of the formation of a mixed economy, Topical issues of modern economics. 2019. No. 5. pp. 75-78

4. Morovova I.M., Lazutina A.L., Bashkaeva M.D. Economic mechanisms of self-development of municipalities Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. Vol. 2. No. 7 (33). pp. 73-79.
5. Popov, E. V. Inter-firm interactions: monograph / E. V. Popov, V. L. Simonova. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. — 276 p. — (Current monographs). — ISBN 978-5-534-14248-8. — Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496918>
6. Popov, E. V. Smart cities: a monograph / E. V. Popov, K. A. Semyachkov. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. — 346 p. — (Current monographs). — ISBN 978-5-534-13732-3. — Text: electronic // Educational platform Yurayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496705>
7. Porter E. Michael Competitive strategy: Methods of analyzing industries and competitors / Michael E. Porter; Translated from English — M.: Alpina Business Books, 2015 — 454 p. ISBN 5-9614-0143-0.
8. Roy, O. M. Studies of socio-economic and political processes: textbook for universities / O. M. Roy. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. — 331 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-12349-4. — Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/492400> .
9. Solomatin, A.N. Economics, analysis and planning at the trade enterprise / ed. Solomatina A.N. — St. Petersburg: Publishing House Peter, 2009 — 560 p.
10. Theory and methodology of assessing the economic potential of enterprises / G.G. Nadvornaya, S.V. Klimchuk, M.S. Oborin, T.E. Gvarliani // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2016. — No. 6. — pp. 70-90. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.4/

Для цитирования: Моровова И.М., Лазутина А.Л., Сафатова К.С., Паленова Т.В. Экономический потенциал коммерческой организации сферы услуг: содержание и оценка // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-24/>

© Моровова И.М., Лазутина А.Л., Сафатова К.С., Паленова Т.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 658.8

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_356

**СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
**ESSENCE AND SPECIFICITY OF TERRITORIAL MARKETING IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Власова Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, Екатеринбург, 8 Марта, 62

Куликова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, Екатеринбург, 8 Марта, 62

Vlasova Natalia Iurevna

Kulikova Elena Sergeevna

Аннотация. В статье рассмотрена специфика возникновения и развития в Российской Федерации механизма территориального маркетинга. Перечислены ключевые этапы становления системы специальных мер, направленных на формирование привлекательности региона посредством использования его производственных, экономических, природных, социальных ресурсов. Представлен краткий анализ критериев оценки территориального маркетинга и их ключевых характеристик. Определены риски, связанные с недостаточно четким соблюдением основных принципов социально-экономического мониторинга регионов.

Abstract. The article considers the specifics of the emergence and development of the mechanism of territorial marketing in the Russian Federation. The key stages in the formation of a system of special measures aimed at creating the region's attractiveness through the use of its industrial, economic, natural, and social resources are listed. A brief analysis of the evaluation

criteria for territorial marketing and their key characteristics is presented. The risks associated with insufficiently clear observance of the basic principles of socio-economic monitoring of the regions are identified.

Ключевые слова: генезис маркетинга территории, привлекательность территории, территориальный маркетинг

Keywords: territory marketing genesis, territory attractiveness, territorial marketing

Одним из факторов стабильного развития региона является успешный бренд территории, влияющий на устойчивость, привлекательность ее имиджа, вложение капитала в реальные активы предприятий, эмитированные другими субъектами экономической деятельности, совершенствование хозяйственного потенциала, интеграционных и кооперационных связей, трансляцию местных достижений и инициатив.

Основу генезиса маркетинга составляет политика предприятий, расположенных на определенных территориях, нацеленная на реализацию произведенной продукции с минимумом издержек. Ключевыми признаками данной политики выступают: понимание необходимости поиска и освоения новых рынков, связанной с переходом от экономики, в которой спрос превышал предложение, к экономике всеобщего благоденствия; ориентация на нужды потребителя; целенаправленное использование системы определенных маркетинговых приемов; решения, базирующиеся на знаниях смежных дисциплин [1, с. 38].

Важным этапом развития территориального маркетинга стало его внедрение в деятельность государственных хозяйствующих субъектов, функционирующих на коммерческой основе: в существенно расширившуюся концепцию комплексного улучшения территории стали активно вводиться приемы воздействия на социальную, социально-экономическую сферы. Таким образом, примерно с конца 1970-х годов маркетинг перестали понимать в качестве ориентированного на сферу быта механизма. Новые черты данного метода позволили отнести его к числу социальных технологий управления отношениями между субъектами социума по поводу справедливого распределения жизненных благ.

Помимо названных выше, еще одной предпосылкой становления маркетинга территории в нашем государстве называют реформу местного самоуправления, основанную на Федеральном законе № 154-ФЗ от 28.08.1995 года.

В целях реализации этого нормативного правового акта территориальный маркетинг был определен как система средств и методов управления территорией, нацеленная на максимально полное удовлетворение экономических интересов проживающих на ней граждан, создание благоприятных возможностей для привлечения индивидов к отчуждению, приобретению прав собственности и свобод, созданных обществом, относительно размещенных на данной территории объектов.

Разработка стратегии территориального мониторинга была обусловлена рядом предпосылок:

1. Необходимостью учета собственной истории территории, специфики сложившейся на ней промышленно-производственной инфраструктуры.
2. Построением траектории развития территории в двух плоскостях – исторической ретроспективе и современной перспективе.
3. Требованием быстрого развития сферы услуг и отраслей промышленности, производящих предметы массового потребления, в связи с тем, что многие города России основаны при градообразующих предприятиях, а, значит, нуждаются в управлении предложением в условиях рынка посредством рекомендательного, комплексного характера его формирования [3].

Происходящие в нашей стране экономические реформы показывают следующее. Институциональное поле хронически отстает от реальных потребностей хозяйствования, требует существенных доработок и корректив. При наличии предпосылок новых форм хозяйствования запаздывают правовые основы. Маркетинговая деятельность как комплексная управленческая система пока не имеет серьезной экономической базы: темпы развития теории опережают практику; в сфере внимания общества находятся лишь отдельные модели маркетинговой деятельности; на практике применяются отдельные элементы маркетинговой стратегии; весьма ограничен круг достоверных данных, необходимых для совершенствования маркетингового подхода к сотрудникам предприятий и организаций; слабо развита инфраструктура; культура применения маркетингового инструментария сформирована недостаточно хорошо.

Все это влечет за собой целый ряд негативных последствий: растет недовольство граждан неспособностью территориальных учреждений качественно обслуживать потребности населения; на рынке обостряется конкурентная борьба регионов, дифференцируется спрос на товары и услуги; в обществе возникают новые социальные

группы со специфическими запросами и интересами, что вызывает рост общественных движений, усиление давления на политику власти.

Для того чтобы механизм территориального маркетинга и сформулированный на основе его модели порядок управления функционировали эффективно, существует ряд критериев оценки их работы [3, с. 201]:

1. **Оптимальность:** совокупность различных аспектов, характеристики которых позволяют благоприятно представить и позиционировать территорию во внешней сфере, достичь поставленных маркетинговых целей, убедить потребителя в перспективности региона.
2. **Достаточность:** минимальный набор функций, методов, инструментария маркетинга территории, способствующих ее популярности во внешней сфере.
3. **Адекватность:** соответствие направлений развития маркетинга территории, способов реализации маркетинговой концепции управляющими структурами целям и задачам местности, в пределах которой свободно передвигаются граждане, товары, капиталы.
4. **Экономичность:** представляя собой субъект рыночных отношений, территориальный маркетинг должен обеспечивать в ходе реализации концепции территориального маркетинга оптимальность издержек.
5. **Обратная связь:** для того, чтобы комплексно оценить результаты работы механизма территориального маркетинга, необходимо соотнести их с целями, задачами, ожиданиями, а также оценить реакцию внешней сферы.

Посредством критерия оптимальности изучаются и гармонизируются аспекты маркетинга территории, применяемые на текущем этапе и на ближайшую перспективу. С его помощью исключаются нецелесообразные функции и аспекты работы, а также те аспекты, которые препятствуют качественному выполнению функций.

Устанавливая достаточность, определяют минимум аспектов, необходимый для успешного функционирования механизма территориального маркетинга. Если количество аспектов будет ниже допустимых границ, возникает риск неспособности системы эффективно решать поставленные задачи, одностороннего и низкого представления региона во внешнем мире.

Руководствуясь данным критерием, можно определить необходимый минимум функций по поддержанию во внешней сфере удовлетворительного уровня популярности территории.

Особенность критерия достаточности заключается в том, что с его помощью четко ограничивается круг задач на стадии, когда затраты на маркетинг превышают доходы территории, получаемые вследствие реализации маркетинговой стратегии.

В процессе изучения адекватности реализуемых маркетинговых мер существующему промышленно-производственному, природному, кадровому потенциалу обеспечивается опережающее достижение поставленных целей комплексного улучшения региона, поскольку они превалируют перед целями и задачами его экономического развития [2, с. 81].

Применяя этот критерий, оценивают: а) достоверность и объективность выполнения стратегических планов; б) сущность, структуру бренда территории; в) отражение совокупного продукта территории в соразмерном соотношении его частей и аспектов, обладающих однозначными реальными параметрами.

Основной задачей критерия экономичности считается установление оптимального порога затрат на территориальный маркетинг. Кроме того, определяются пути получения косвенной прибыли от инвестиций со стороны, государственных грантов, субсидий, обусловленных инвестиционной привлекательностью территории.

Оценивая обратную связь, исследуют эффективность средств и методов контроля, мониторинга, аудита, с помощью которых можно понять, насколько соответствуют полученные результаты стратегии, концепции, целям, задачам, планированию территориального маркетинга.

Важным моментом представляется оценка социально-экономического состояния территории, заключающаяся в системном анализе причин и факторов, вызывающих определенные процессы, разного рода текущих и перспективных угроз; а также в прогнозах развития; разработке в целях исключения, предотвращения негативных последствий, совершенствования позитивных тенденций различных алгоритмов и рекомендаций.

Технологии оценки показателей, характеризующих макроэкономические условия территории, ее положение в общественном разделении труда, обеспеченность ресурсами, отраслевую структуру, должны применяться с соблюдением следующих принципов:

- комплексности (все объекты исследуются во взаимосвязи);
- системности (изучаемые объекты входят в единую систему);
- перспективности (полученные данные используются для разработки стратегии мониторинга территории);

- предупредительности (все механизмы разрабатываются в целях повышения эффективности и оперативности управления);
- непрерывности, своевременности (регулярное обновление данных);
- качественного контроля;
- индивидуальности (учет специфических особенностей каждого социального или экономического объекта территории) [1, с. 617].

Перечисленные выше способы и методы оценки маркетинга территории позволяют сделать его более эффективным посредством сбора и накопления сведений, проведения на их основе глубокого социально-экономического анализа территории. Однако высока вероятность не очень точных прогнозов, которые могут быть сделаны на основе такой работы. Поэтому необходимо искать новые пути изучения сложных экономических систем, прогнозирования их дальнейшего поведения для создания условий принятия оптимальных управленческих решений.

В связи с перечисленным выше важнейшими задачами территориального маркетинга на сегодняшний день представляются: а) определение особенностей конкуренции между территориями; б) выработка промышленной политики, основанной на мониторинге ожиданий потребителя; в) поиск новых путей совершенствования качества производимой продукции; г) совершенствование форм и методов производства в целях создания конкурентоспособного территориального продукта, учитывающего перспективные запросы потребителя; д) инновационное развитие промышленного комплекса; е) выявление свободных рыночных ниш, уровня неудовлетворенности потребительского спроса; е) активное продвижение региональной продукции на межтерриториальном рынке [2, с. 116].

Таким образом, знание генезиса территориального маркетинга позволяет на основе исторически сложившейся производственной и кадровой базы, имеющихся ресурсов и возможностей геополитического положения региона сформировать новые направления промышленного производства, выработать инновационные подходы к развитию территориальной экономики

Список источников

1. Амирова Д.Р. Преимущества использования инструментов интернет-маркетинга для современных компаний // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 2. – С. 14–17.

2. Бодрова, О.А. Мурманская область в поисках региональных брендов: к вопросу о теории и практике территориального брендинга / О.А. Бодрова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2019. – С.20-42.
3. Ергунова, О.Т. Маркетинг территорий: учебное пособие / О.Т. Ергунова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – 138 с.
4. Игнатьева И.В., Зедгенизова И.И. Маркетинг социальных сетей как инструмент продвижения//Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 125-129.
5. Костина С.А., Усманов Д.И. Маркетинг в социальных сетях как инструмент продвижения товаров и услуг // Научный альманах. – 2015. – № 9 (11). – С. 205– 208.
6. Куликова Е.С., Сулимин В.В. Государство и образование: маркетинговый подход. В сборнике: Цифровая экономика: особенности и тенденции развития. сборник статей Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции. 2018. С. 75-80.
7. Моисеев В.И. Сущность и основные понятия маркетинга территорий // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/65245> (дата обращения: 18.06.2021).
8. Назаров А.Д. Digital marketing или как эффективно использовать инструменты для привлечения клиентов на веб-ресурс // VI-технологии в оптимизации бизнес-процессов. 2015. С. 78-81.
9. Сулимин В.В. Социальные сети как инструмент развития бизнеса //Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 7 (109). С. 131-133.
10. Уманская М.В., Петров С.В. SMM как элемент стратегии развития предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – Т. 2. – № 6. – С. 104–106.
11. Шведов В.В. Цифровые технологии в деятельности органов местного самоуправления. В сборнике: Урал — драйвер неоиндустриального и инновационного развития России. Материалы II Уральского экономического форума. В 2-х томах. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворянкина. Екатеринбург, 2020. С. 113-117.

References

1. Amirova D.R. Preimushchestva ispol'zovaniya instrumentov internet-marketinga dlya sovremennyh kompanij // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2018. – № 2. – S. 14–17.
2. Bodrova, O.A. Murmanskaya oblast' v poiskah regional'nyh brendov: k voprosu o teorii i praktike territorial'nogo brendirovaniya / O.A. Bodrova // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. – 2019. – S.20-42.

3. Ergunova, O.T. Marketing territorij: uchebnoe posobie / O.T. Ergunova. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2017. – 138 s.
4. Ignat'eva I.V., Zedgenizova I.I. Marketing social'nyh setej kak instrument prodvizheniya//Innovacii i investicii. 2019. № 7. S. 125-129.
5. Kostina S.A., Usmanov D.I. Marketing v social'nyh setyah kak instrument prodvizheniya tovarov i uslug // Nauchnyj al'manah. – 2015. – № 9 (11). – S. 205– 208.
6. Kulikova E.S., Sulimin V.V. Gosudarstvo i obrazovanie: marketingovyj podhod. V sbornike: Cifrovaya ekonomika: osobennosti i tendencii razvitiya. sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii. 2018. S. 75-80.
7. Moiseev V.I. Sushchnost' i osnovnye ponyatiya marketinga territorij // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 3 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/03/65245> (data obrashcheniya: 18.06.2021).
8. Nazarov A.D. Digital marketing ili kak effektivno ispol'zovat' instrumenty dlya privlecheniya klientov na veb-resurs // BI-tehnologii v optimizacii biznes-processov. 2015. S. 78-81.
9. Sulimin V.V. Social'nye seti kak instrument razvitiya biznesa //Nauka i biznes: puti razvitiya. 2020. № 7 (109). S. 131-133.
10. Umanskaya M.V., Petrov S.V. SMM kak element strategii razvitiya predpriyatiya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2018. – T. 2. – № 6. – S. 104–106.
11. Shvedov V.V. Cifrovyte tehnologii v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya. V sbornike: Ural — drajver neindustrialnogo i innovacionnogo razvitiya Rossii. Materialy II Ural'skogo ekonomicheskogo foruma. V 2-h tomah. Otv. za vypuskk YA.P. Silin, E.B. Dvoryadkina. Ekaterinburg, 2020. S. 113-117.

Для цитирования: Власова Н.Ю., Куликова Е.С. Сущность и специфика маркетинга территорий в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-26/>

© Власова Н.Ю., Куликова Е.С., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 331.103.226

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_357

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ IT-КОМПАНИЙ
RESEARCH OF METHODS AND TOOLS TO PREVENT EMOTIONAL BURNOUT OF
IT COMPANIES EMPLOYEES**

Алибутаев Александр Казибутаевич, факультет технологического менеджмента и инноваций, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО», E-mail: alibutaev.alex@gmail.com

Силакова Любовь Владимировна, к.э.н., доцент факультета технологического менеджмента и инноваций, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО», E-mail: silevery@yandex.ru

Alibutaev Aleksandr Kazibutaevich

Silakova Liubov Vladimirovna

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов и средств снижения эмоционального выгорания в IT-компаниях в контексте ресурсного реагирования на стресс. В работе проводится анализ основных методов и инструментов, используемых компаниями в настоящее время. На основе анализа опыта организаций проведена оценка окупаемости инвестиций в ментальное здоровье сотрудников. Описанные решения для предотвращения выгорания, согласно опыту других компаний, могут окупиться в течение трех лет при наличии стратегического долгосрочного планирования. Возврат инвестиций при внедрении мероприятий по улучшению благополучия сотрудников, как правило, четырехкратно превосходит вложения.

Abstract. The article is devoted to the study of ways and means to reduce emotional burnout in IT companies in the context of resource response to stress. The paper analyzes the main methods and tools currently used by companies. Based on the analysis of the experience of organizations,

an assessment of the return on investment in the mental health of employees was carried out. The solutions described to prevent burnout, according to the experience of other companies, can pay off within three years with strategic long-term planning. The return on investment from the implementation of measures to improve the well-being of employees, as a rule, is four times greater than the investment.

Ключевые слова: Эмоциональное выгорание, техностресс, ментальное благополучие, организация труда

Keywords: Emotional burnout, technostress, mental well-being, work organization

Введение

Технологии для общения и удаленного взаимодействия стремительно развиваются и становятся частью повседневной рабочей рутины для сотрудников разных отраслей. Все сильнее стирается граница между работой и домом, на что особенно повлияла пандемия COVID-19: работники становятся доступнее в любое время вне рабочего места [1]. С одной стороны, это может нести позитивные изменения в продуктивности и удовлетворенности сотрудников [2]. С другой – влечет высокую загруженность и нарушение баланса работа – жизнь [3].

Синдром эмоционального выгорания — это состояние ментального истощения, вызванного длительной реакцией на межличностные стрессоры при выполнении трудовых обязательств [4]. Ранее считалось, что этот тип утомления вызван взаимодействием человека с клиентами и партнерами, поэтому в группе риска оказывались, например, врачи и учителя [5]. Однако, все чаще аналитики, разработчики, маркетологи и другие сотрудники IT-индустрии сталкиваются с симптомами эмоционального выгорания из-за стресса, вызванного необходимостью постоянно анализировать и обрабатывать новую информацию, которая поступает в любое время суток за счет доступности сотрудника в сети Интернет [3].

Выгорание сотрудников связано с различными формами повышения ответственности на месте работы, переработками, неправильно выстроенном менеджменте организации, а также нарушением баланса между работой и личной жизнью [5]. Сохранение своего ментального благополучия необходимо специалистам всех профессий, в особенности связанных с работой со сложными системами и с высокой степенью ответственности.

Исследования показывают, что пандемия стала катализатором проблем, связанных с технострессом в IT-компаниях: больше половины из опрошенных сотрудников отмечают ухудшение своего состояния и потери удовольствия от работы [6]. Раннее проведенные

исследования в области изучения особенностей мотивации труда IT-специалистов не учитывают влияния перехода на удаленную работу [7].

Целью работы является анализ и выявление методов и инструментов, используемых для снижения выгорания в IT-компаниях, с точки зрения ресурсной парадигмы стрессового реагирования. Это позволит конкретизировать мероприятия, вводимые компаниями, для поддержки сотрудников. В работе также будет рассмотрен экономический эффект от внедрения соответствующих мероприятий на примере других компаний.

Методы исследования

В работе используется метод анализа для выделения детерминантов стресса при выгорании и метод классификации для группировки методов и инструментов для противодействия синдрому выгорания в организациях по выделенным детерминантам. Для определения экономической эффективности от внедренных мероприятий на основе опыта компаний используется метод синтеза.

Особенности развития синдрома эмоционального выгорания у сотрудников IT-компаний

Согласно опросу, проведенному среди 2500 специалистов в сфере информационных технологий, больше 50% респондентов сталкивались с синдромом эмоционального выгорания в своей карьере [8]. Выгоранию подвержены люди любого пола: статистика показывает, что мужчины и женщины приблизительно в равной степени предрасположены к синдрому.

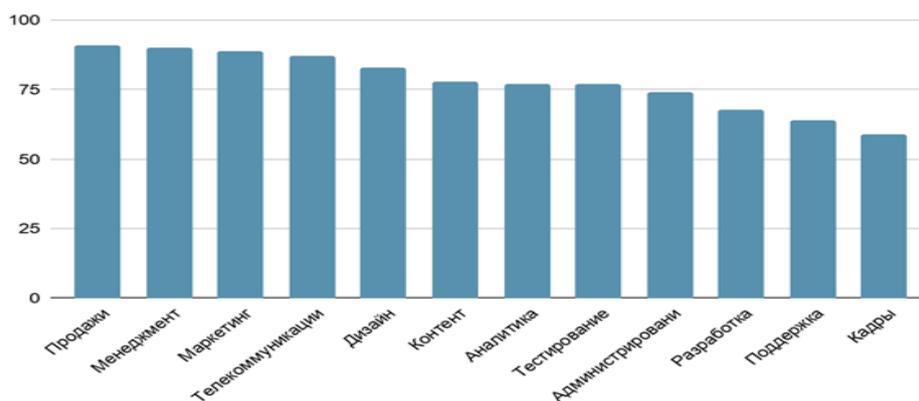

Рисунок 1. Профессии, наиболее подверженные синдрому эмоционального выгорания [8]

Особенность работы сотрудников в сфере информационных технологий заключается в том, что они проводят больше половины рабочего времени за персональным и/или рабочим ЭВМ, который является их основным инструментом. Развитие современных

технологий и появление на рынке новых продуктов диктуют необходимость постоянно обучаться, чтобы оставаться востребованным на рынке труда. В период карантина, вызванного пандемией COVID-19 время, проведенное за экраном, увеличилось за счет необходимости взаимодействия с коллегами и снижения времени, затрачиваемого на дорогу до места работы. Таким образом, большую часть рабочего дня человек проводит, используя компьютер. Все это привело к тому, что за 3 месяца с начала пандемии количество людей, испытывающих синдром эмоционального выгорания выросло на 20% среди опрошенных IT специалистов [9].

Составитель теста на определение уровня выгорания, Кристина Маслач, подразделяет способы борьбы с выгоранием на две части: “исправление” конкретного сотрудника и “исправление” корпоративных процессов [10]. Причем последний способ считается эффективнее, чем точечные мероприятия, направленные на улучшение благополучия конкретных сотрудников. При исследовании способов снижения выгорания среди сотрудников рассмотрим этот процесс как результат нарушения баланса между требованиями окружающей среды сотрудника: физической, трудовой и социальной [11].

Так, переход на удаленный режим работы во время пандемии снизил уровень физической активности сотрудников, избавив их от необходимости тратить усилия на дорогу до рабочего места [12]. Несмотря на снижение числа заболеваемости новой коронавирусной инфекцией и отменой ограничений, тренд на удаленную работу будет продолжать расти [13]. Существуют исследования, которые доказывают эффективность корпоративных спортивных программ не только для профилактики выгорания и стресса [14], но и для улучшения корпоративной культуры и повышения лояльности и удовлетворенности сотрудников [15].

Обзор решений, используемых компаниями для предотвращения выгорания сотрудников, в контексте ресурсной концепции

Для повышения физической активности сотрудников компании часто предлагают компенсацию стоимости абонементов в спортивные залы или участия в спортивных мероприятиях. Компания “Селектел” предоставляет сотрудникам возможность оплатить часть абонемента, а также организует спортивные мероприятия для сотрудников и принимает участие в корпоративных соревнованиях. Помимо этого, в компании практикуется материальное поощрение для некурящих сотрудников – надбавки к заработной плате могут достигать до 7 тысяч рублей ежемесячно.

Однако, мотивировать сотрудников заниматься спортом можно и с меньшими издержками. Публичное акционерное общество “Сбербанк России” использует мобильное приложение “StayFitt”, в котором публикует задания для сотрудников, требующих физической активности: пробежаться, позаниматься в тренажерном зале, бассейне или помедитировать. Для мотивации участников используется рейтинговая система с поощрением наиболее активных сотрудников [16].

Баланс со стороны трудовой среды человека достигается с помощью изменения или адаптации рабочих процессов. Компания Microsoft провела исследование, в ходе которого сравнили энцефалограммы сотрудников во время удаленных встреч по видеосвязи. В ходе эксперимента выяснилось, что следующие друг за другом встречи без перерыва вызывают сильный стресс у людей [17]. По результатам исследования компания снизила количество ежедневных встреч и добавила надстройку в программу Outlook, которая добавляет после каждой встречи 15-минутный перерыв в расписании.

Зачастую причиной выгорания является недостаточная по мнению сотрудника оплата труда, в особенности, когда работа требует больше ментальных ресурсов, чем остальные аспекты жизни [18]. Так, компания Goldman Sachs во время пандемии столкнулась с выгоранием младших сотрудников: они получали гораздо меньшую заработную плату, чем люди на аналогичных должностях в конкурирующих компаниях, и работали в выходные дни [19]. После публикации материала в СМИ компания понесла репутационные потери и пересмотрела отношение к удаленной работе: отменены встречи по выходным, увеличен найм новых сотрудников и повышены зарплаты для младших специалистов.

Известны так же эксперименты компаний по сокращению рабочих дней или рабочих часов. Так, Исландия в рамках исследования перевела 1% трудоспособного населения на 36 часовую рабочую неделю без снижения заработной платы, что позволило сотрудникам выделить время на хобби и семью, а также снизить уровень стресса. Похожий эксперимент провело японское подразделение компании Microsoft, сократив количество рабочих дней до 4 в неделю. Согласно результатам, опубликованным компанией, сократилось количество отгулов на четверть, а производительность труда повысилась на 40%. Компания объясняет такой рост оптимизацией рабочих процессов: чтобы успеть выполнить прежний объем работы за 4 дня персоналу пришлось сократить количество встреч или перевести в онлайн формат.

Социальная среда окружает человека, как и в рабочее время, так и вне работы. Поэтому способы снижения стресса стоит рассматривать, как внутри рабочих социальных процессов, так и изучить возможность влияния на процессы внешние. Для поддержания здоровой рабочей атмосферы Всемирная Организация Здравоохранения разработала рекомендации по организации “здорового” рабочего места [20]. Под ним подразумевается такое рабочее место, в котором сотрудники и руководители превентивно взаимодействуют для обеспечения безопасности и благополучия всех работников, принимая во внимание:

- проблемы здоровья и безопасности в физической рабочей среде;
- проблемы здоровья, безопасности и благополучия в психосоциальной рабочей среде, включая корпоративную культуру;
- персональные психологические и физиологические меры поддержки на рабочем месте;
- вовлечение сотрудников в сообщество для закрепления корпоративных ценностей.

Сейчас активно развиваются программы ДМС в организациях: на 2019 год в России заключено больше 13 млн договоров и это число увеличивается [21]. Помимо ДМС большую популярность набирает найм корпоративного психолога [22]. Такая практика позволяет не только помочь сотрудникам справиться с психологическими проблемами, но и повысить мотивацию и производительность при помощи профориентационных мероприятий.

Большую роль в создании комфортной психосоциальной среды играет повышение осведомленности о ментальном здоровье и вкладе каждого сотрудника. Для этого компания может проводить вебинары, предоставлять доступ к текстовым ресурсам или включать в социальный пакет сотрудника подписку на приложения по ментальному здоровью [23]. Исследования показывают, что мобильные приложения помогают преодолеть стигму по отношению к психологическим услугам и являются эффективным средством оказания доклинической помощи по ментальному здоровью [24]. Компания Adobe в рамках программы благополучия предоставляет сотрудникам доступ к приложению по медитации HeadSpace [25].

Таким образом, при внедрении средств для снижения уровня стресса и выгорания на работе, компании необходимо рассматривать несколько сторон окружающей среды сотрудника. Важно принимать во внимание обратную связь об эффективности внедренных политик заботы о ментальном здоровье сотрудников [24].

Анализ эффективности внедрения методов и инструментов, предотвращающих выгорание сотрудников

По данным ВОЗ, программы по снижению уровня стресса на рабочем месте оказывают влияние на: физическое и ментальное здоровье, участие в рабочем процессе, продуктивность, снижает количество затрат на медицинские услуги и увеличивает финансовое благополучие сотрудников. При этом работодатель несет издержки на: найм людей и покупку услуг, необходимых для реализации программ по улучшению ментального здоровья [26]. В результате от внедрения программ снижается количество прогулов и отпусков, снижается презентеизм (снижение продуктивности на рабочем месте) и количество увольнений сотрудников (включая финансовые затраты на найм и увольнение).

При расчете эффективности внедрения мероприятий по ментальному здоровью почти все отчеты компаний указывают на четырехкратный возврат инвестиций. Например, компания Citibank на каждый 1\$, потраченный на внедрение программы поддержки здоровья сотрудников, получили ROI в размере 4.56\$ [27]. Это число подтверждает информация, опубликованная ВОЗ, что инвестиции, вложенные в решение проблем с ментальным состоянием сотрудников, окупаются в 4 раза [28]. Похожие значения вышли и у канадской компании Bell, которые получили возврат в 4.1\$ [29].

Несмотря на приведенные выше успешные примеры, инициативы внутри организации по внедрению программ благополучия могут столкнуться с со сложностями. Компания Deloitte выделяет 5 основных вызовов, которые могут помешать компании [30]:

Ментальное здоровье сотрудников не является приоритетом.

Политика организации в области ментального здоровья не является упреждающей, поэтому действия предпринимаются только по факту высказывания жалоб сотрудниками.

Непонимание реального уровня продуктивности сотрудников (текучка кадров, прокрастинация на рабочем месте, увеличение невнимательности).

Малое количество доказательств эффективности вложенных инвестиций в ментальное здоровье сотрудников.

Недостаточность знаний об аналогичном опыте других организаций.

Однако, Deloitte также предупреждает, что положительный возврат инвестиций может занять некоторое время и является долгосрочным вложением. Средний срок достижения положительной отдачи – 3 года. Такие мероприятия показывают более высокую эффективность, чем устранение последствий от бездействия [31].

Результаты

При рассмотрении выгорания в контексте ресурсной парадигмы стрессового реагирования выделяется три основных сферы: физическая, трудовая и социальная. При внедрении мероприятий для противодействия выгоранию работодатель может классифицировать их по влиянию на ресурсы человека.

Так, для поддержания физических ресурсов компании используют финансовую мотивацию для поощрения сотрудников за соблюдение здорового образа жизни. Также компании могут организовать спортивные мероприятия и использовать мобильные приложения по физическому благополучию.

Для восполнения трудовых ресурсов работодателю нужно обратить внимание на производственный процесс: по возможности ограничить переработки, снизить число встреч, в том числе и по видеосвязи, вводить обязательные перерывы для сотрудников и быть открытым к пересмотру заработных плат.

Компания также может помочь работнику восполнить ресурсы для поддержания социальной сферы жизни и организовать мероприятия по ментальному благополучию, эргономику рабочего места и повышать осведомленность сотрудников о психических заболеваниях.

Предложенные в работе решения, согласно опыту других компаний могут окупиться в течение трех лет. ROI при внедрении подобных мероприятий, как правило, четырехкратно превосходит вложенные инвестиции.

Обсуждение

Несмотря на эффективность внедрения мероприятий для повышения благополучия, компаниям необходимо рассматривать проблему выгорания целостно: частичные решения могут лишь на время поспособствовать улучшению ментальной среды в организации. Однако, противодействие выгоранию – это комплексная задача, которая охватывает многие процессы внутри и вне компании.

Рассмотренная классификация методов и инструментов может быть изменена и адаптирована под другие психологические концепции противодействия стрессу.

Некоторые озвученные методы маловероятно применимы в России. Например, переход на сокращенный рабочий день или 4-дневную рабочую неделю. Так, согласно опросу службы исследований HeadHunter, больше половины работодателей понимают, что снижение длительности рабочей недели ведет к профилактике выгорания, но рассматривают такую возможность около 10% компаний [32]. Из основных недостатков

работодатели выделяют сокращение производительности и, как следствие, необходимость найма новых сотрудников. Однако, это не коррелирует с опытом зарубежных компаний, который был приведен в основном разделе статьи.

В дальнейшем предлагается исследовать влияние от внедрения предложенных мер в контексте восполнения ресурса и снижения стресса сотрудников компаний на их эффективность.

Выводы

Эмоциональное выгорание в индустрии информационных технологий часто встречается среди сотрудников компаний. Это связано с повышением ответственности сотрудников и их постоянной доступности благодаря развитию телекоммуникационных технологий и сервисов для удаленного взаимодействия. Синдром выгорания ведет к снижению производительности человека и, соответственно, к увеличению альтернативных издержек работодателя. На примере компаний были рассмотрены разные способы снижения уровня эмоционального выгорания в трех окружающих средах сотрудника: социальной, трудовой и физической. Так же была исследована финансовая эффективность от внедрения средств поддержания ментального здоровья на рабочем месте. В среднем, вложенные инвестиции окупаются в 4 раза.

Список источников

1. Diaz I. et al. Communication technology: Pros and cons of constant connection to work // *Journal of Vocational Behavior*. 2012. Vol. 80, № 2. P. 500–508.
2. Hunter P. Remote working in research // *EMBO Rep*. 2019. Vol. 20, № 1.
3. Ayyagari R., Grover V., Purvis R. Technostress: Technological Antecedents and Implications // *MIS Quarterly*. Management Information Systems Research Center, University of Minnesota, 2011. Vol. 35, № 4. P. 831–858.
4. Maslach C., Leiter M.P. Understanding the burnout experience: Recent research and its implications for psychiatry // *World Psychiatry*. 2016. Vol. 15, № 2. P. 103–111.
5. Maslach C., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout // *Journal of Organizational Behavior*. 1981. Vol. 2, № 2. P. 99–113.
6. Battisti E., Alfiero S., Leonidou E. Remote working and digital transformation during the COVID-19 pandemic: Economic–financial impacts and psychological drivers for employees // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 150. P. 38–50.
7. Андрей М. Особенности мотивации труда ИТ-специалистов // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. Vol. 2, № 28. P. 185–189.

8. Максим К. Профессиональное выгорание в ИТ (результаты исследования «Моего круга») [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/437264/ (дата обращения: 20.12.2020).
9. Michelle Fox. Remote work burnout is growing as pandemic stretches on. Here's how to manage it [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/28/remote-work-burnout-is-growing-as-coronavirus-pandemic-stretches-on.html> (дата обращения: 26.05.2022).
10. Maslach C. Finding solutions to the problem of burnout. // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. 2017. Vol. 69, № 2. P. 143–152.
11. Водопьянова Н. Противодействие Синдрому Выгорания В Контексте Ресурсной Концепции Человека // *Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 16. Психология. Педагогика*. 2011. № 2. P. 38–50.
12. Hall G. et al. A tale of two pandemics: How will COVID-19 and global trends in physical inactivity and sedentary behavior affect one another? // *Progress in Cardiovascular Diseases*. 2021. Vol. 64. P. 108–110.
13. Sokolic D. REMOTE WORK AND HYBRID WORK ORGANIZATIONS // *Economic and Social Development*. Aveiro, 2022. P. 1–19.
14. Toker S., Biron M. Job burnout and depression: Unraveling their temporal relationship and considering the role of physical activity. // *Journal of Applied Psychology*. 2012. Vol. 97, № 3. P. 699–710.
15. Krekel C., Ward G., de Neve J.-E. Employee Wellbeing, Productivity, and Firm Performance // *SSRN Electronic Journal*. 2019.
16. Сбербанк «Путешествия» [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://link.stayfitt.ru/sber-active-trip> (дата обращения: 26.05.2022).
17. Teevan J. et al. Microsoft New Future of Work Report 2022. 2022. № MSR-TR-2022-3.
18. Ewen C. et al. Well-being, job satisfaction, stress and burnout in speech-language pathologists: A review // *International Journal of Speech-Language Pathology*. 2021. Vol. 23, № 2. P. 180–190.
19. Biekert M., Halftermeyer M. Goldman Sachs raises junior bankers' pay after burnout complaints [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://www.business-standard.com/article/international/goldman-sachs-raises-junior-bankers-pay-after-burnout-complaints-121080201492_1.html (дата обращения: 26.05.2022).
20. Sun Y. et al. Creating Healthy Enterprises: the Workplace Health Action Plan in China // *China CDC Weekly*. 2021. Vol. 3, № 20. P. 434–437.

21. Sosnilo A.I., Snetkova D.A. Employee Health Management as Part of Corporate Culture and Productivity Tool // Administrative Consulting. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2020. № 9. P. 115–125.
22. Гинзбург Д. Актуальность психологии в различных сферах профессиональной деятельности современного человека // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2019. № 8. P. 13–16.
23. Mondal P., Mehra P. Mental health at corporate workplace, from stigma to awareness and technological aid-an unchecked crisis // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6, № 4. P. 3227–3235.
24. Bakker D. et al. A randomized controlled trial of three smartphone apps for enhancing public mental health // Behaviour Research and Therapy. 2018. Vol. 109. P. 75–83.
25. Adobe. Emotional Wellbeing [Электронный ресурс]. URL: <https://benefits.adobe.com/us/health-and-wellbeing/emotional-wellbeing#Headspace>.
26. Making the Investment Case for Mental Health: A WHO / UNDP Methodological Guidance Note. Geneva, 2019.
27. Ozminkowski R.J. et al. A return on investment evaluation of the Citibank, N.A., health management program // American Journal of Health Promotion. 1999. Vol. 14, № 1. P. 31–43.
28. Organization W.H. Mental Health and Substance Use [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.who.int/teams/mental-health-and-substance-use/mental-health-in-the-workplace> (дата обращения: 10.01.2021).
29. Deloitte. Рентабельность инвестиций, осуществляемых в программы психического здоровья на рабочем месте [Электронный ресурс]. 2019. P. 36. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/RU_blueprint-for-workplace-mental-health.pdf (дата обращения: 19.02.2021).
30. Taylor K., Hampson E. Workplace mental health and wellbeing. 2017.
31. Deloitte. Mental health and employers: Refreshing the case for investment // Deloitte Monitor. 2020. № 1.
32. Служба исследований HeadHunter. Что думают о переходе на четырехдневку работодатели: результаты опроса [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://hh.ru/article/25444> (дата обращения: 23.06.2022).

References

1. Diaz I. et al. Communication technology: Pros and cons of constant connection to work // Journal of Vocational Behavior. 2012. Vol. 80, № 2. P. 500–508.

2. Hunter P. Remote working in research // EMBO Rep. 2019. Vol. 20, № 1.
3. Ayyagari R., Grover V., Purvis R. Technostress: Technological Antecedents and Implications // MIS Quarterly. Management Information Systems Research Center, University of Minnesota, 2011. Vol. 35, № 4. P. 831–858.
4. Maslach C., Leiter M.P. Understanding the burnout experience: Recent research and its implications for psychiatry // World Psychiatry. 2016. Vol. 15, № 2. P. 103–111.
5. Maslach C., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout // Journal of Organizational Behavior. 1981. Vol. 2, № 2. P. 99–113.
6. Battisti E., Alfiero S., Leonidou E. Remote working and digital transformation during the COVID-19 pandemic: Economic–financial impacts and psychological drivers for employees // Journal of Business Research. 2022. Vol. 150. P. 38–50.
7. Andrej M. Osobnosti motivacii truda IT-specialistov // Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya. 2020. Vol. 2, № 28. P. 185–189.
8. Maksim K. Professional`noe vy`goranie v IT (rezul`taty` issledovaniya «Moego kruga») [E`lektronny`j resurs]. 2019. URL: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/437264/ (data obrashheniya: 20.12.2020).
9. Michelle Fox. Remote work burnout is growing as pandemic stretches on. Here’s how to manage it [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/28/remote-work-burnout-is-growing-as-coronavirus-pandemic-stretches-on.html> (дата обращения: 26.05.2022).
10. Maslach C. Finding solutions to the problem of burnout. // Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 2017. Vol. 69, № 2. P. 143–152.
11. Vodop`yanova N. Protivodejstvie Sindromu Vy`goraniya V Kontekste Resursnoj Konceptcii Cheloveka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 16. Psixologiya. Pedagogika. 2011. № 2. P. 38–50.
12. Hall G. et al. A tale of two pandemics: How will COVID-19 and global trends in physical inactivity and sedentary behavior affect one another? // Progress in Cardiovascular Diseases. 2021. Vol. 64. P. 108–110.
13. Sokolic D. REMOTE WORK AND HYBRID WORK ORGANIZATIONS // Economic and Social Development. Aveiro, 2022. P. 1–19.
14. Toker S., Biron M. Job burnout and depression: Unraveling their temporal relationship and considering the role of physical activity. // Journal of Applied Psychology. 2012. Vol. 97, № 3. P. 699–710.

15. Krekel C., Ward G., de Neve J.-E. Employee Wellbeing, Productivity, and Firm Performance // SSRN Electronic Journal. 2019.
16. Sberbank «Puteshestviya» [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://link.stayfitt.ru/sber-active-trip> (дата обращения: 26.05.2022).
17. Teevan J. et al. Microsoft New Future of Work Report 2022. 2022. № MSR-TR-2022-3.
18. Ewen C. et al. Well-being, job satisfaction, stress and burnout in speech-language pathologists: A review // International Journal of Speech-Language Pathology. 2021. Vol. 23, № 2. P. 180–190.
19. Biekert M., Halftermeyer M. Goldman Sachs raises junior bankers' pay after burnout complaints [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://www.business-standard.com/article/international/goldman-sachs-raises-junior-bankers-pay-after-burnout-complaints-121080201492_1.html (дата обращения: 26.05.2022).
20. Sun Y. et al. Creating Healthy Enterprises: the Workplace Health Action Plan in China // China CDC Weekly. 2021. Vol. 3, № 20. P. 434–437.
21. Sosnilo A.I., Snetkova D.A. Employee Health Management as Part of Corporate Culture and Productivity Tool // Administrative Consulting. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2020. № 9. P. 115–125.
22. Ginzburg D. Aktual'nost' psixologii v razlichny`x sferax professional'noj deyatel'nosti sovremennogo cheloveka // Sovremennaya nauka: aktual'ny`e problemy` teorii i praktiki. 2019. № 8. P. 13–16.
23. Mondal P., Mehra P. Mental health at corporate workplace, from stigma to awareness and technological aid-an unchecked crisis // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6, № 4. P. 3227–3235.
24. Bakker D. et al. A randomized controlled trial of three smartphone apps for enhancing public mental health // Behaviour Research and Therapy. 2018. Vol. 109. P. 75–83.
25. Adobe. Emotional Wellbeing [Электронный ресурс]. URL: <https://benefits.adobe.com/us/health-and-wellbeing/emotional-wellbeing#Headspace>.
26. Making the Investment Case for Mental Health: A WHO / UNDP Methodological Guidance Note. Geneva, 2019.
27. Ozminkowski R.J. et al. A return on investment evaluation of the Citibank, N.A., health management program // American Journal of Health Promotion. 1999. Vol. 14, № 1. P. 31–43.

28. Organization W.H. Mental Health and Substance Use [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.who.int/teams/mental-health-and-substance-use/mental-health-in-the-workplace> (дата обращения: 10.01.2021).
29. Deloitte. Rentabel`nost` investicij, osushhestvlyaemy`x v programmy` psixicheskogo zdorov`ya na rabochem meste [E`lektronny`j resurs]. 2019. P. 36. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/RU_blueprint-for-workplace-mental-health.pdf (data obrashheniya: 19.02.2021).
30. Taylor K., Hampson E. Workplace mental health and wellbeing. 2017.
31. Deloitte. Mental health and employers: Refreshing the case for investment // Deloitte Monitor. 2020. № 1.
32. Sluzhba issledovanij HeadHunter. Chto dumayut o perexode na chety`rexdnevku rabotodateli: rezul`taty` oprosa [E`lektronny`j resurs]. 2019. URL: <https://hh.ru/article/25444> (data obrashheniya: 23.06.2022).

Для цитирования: Алибутаев А.К., Силакова Л.В. Исследование методов и инструментов предотвращения эмоционального выгорания у сотрудников IT-компаний // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-27/>

© Алибутаев А.К., Силакова Л.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.32.053.4

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_359

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ С УЧЕТОМ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
FORMATION OF THE PRODUCTION PROGRAM TAKING INTO ACCOUNT
ENVIRONMENTAL ASPECTS**

Морозов Георгий Михайлович, Институт Искусственного интеллекта Российский технологический университет МИРЭА, E-mail: mgm1999@yandex.ru

Аксенова Татьяна Владимировна, кафедра «Промышленная логистика», Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, E-mail: aksenova.t@bmstu.ru

Савельев Андрей Львович, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, E-mail: saval@mail.ru

Белкин Егор Юрьевич, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, E-mail: belkin@gmail.com

Morozov Georgy Mikhailovich, Institute of Artificial Intelligence of RTU MIREA, Email: mgm1999@yandex.ru

Aksenova Tatiana Vladimirovna, of Bauman Moscow State Technical University, E-mail: aksenova.t@bmstu.ru

Saveliev Andrey Lvovich, of Plekhanov Russian University of Economics, E-mail: saval@mail.ru

Belkin Egor Yurievich, of Plekhanov Russian University of Economics, E-mail: belkin@gmail.com

Аннотация. Центральное место в системе планирования на промышленном предприятии занимает производственная программа, или план производства и реализации продукции, представляющая определенный объем, номенклатуру, ассортимент продукции

соответствующего качества исходя из спроса на данную продукцию в пределах реальных возможностей его удовлетворения. Для составления производственной программы используется огромное количество методов. Самыми эффективными являются методы математического моделирования, а именно методы линейного программирования, поскольку они очень четко описывают задачу составления производственной программы: оптимизация целевой функции по определенному критерию с учетом имеющихся ограничений.

Abstract. The central place in the planning system at an industrial enterprise is occupied by a production program, or a plan for the production and sale of products, representing a certain volume, nomenclature, assortment of products of appropriate quality based on the demand for these products within the real possibilities of its satisfaction. A huge number of methods are used to compile a production program. The most effective methods are mathematical modeling methods, namely linear programming methods, because they very clearly describe the task of compiling a production program: optimization of the objective function according to a certain criterion, taking into account the existing limitations.

Ключевые слова: производственная программа, оптимизация, планирование, линейное программирование

Keywords: production program, optimization, planning, linear programming

В современном мире одно из важнейших направлений деятельности промышленного предприятия является снижение отрицательного воздействия на окружающую среду. В связи с этим еще одним критерием может выступать снижение выбросов в атмосферу. К ограничениям в таком случае могут быть добавлены такие пункты, как: потребление энергии не больше заданной величины; уменьшение использования перерабатываемых материалов; снижение суммарных выбросов в атмосферу, в почву, в воду и т. д.

Также под критерием эффективности, снижающим отрицательное воздействие на окружающую среду может выступать снижение штрафов за нарушение экологического законодательства. Поскольку для промышленных предприятий объемы загрязнений очень значительны, то штрафы могут составлять значительную часть убытков предприятия. Некоторые из них приведены в табл. 1.

Зачастую в целях снижения вредных выбросов предприятие решает переходить на новые, более экологические технологии производства продукции. В связи с этим происходит разработка и внедрение новых технологий и как правило, оптимизация производственной программы с учетом критерия экологичности производства.

Таблица 1

Административные штрафы за нарушение экологического законодательства

Экологическое правонарушение Размер штрафа (тыс. руб.)

Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства 100-250

Нарушение водоохранного режима на водосборах водных объектов, которое может повлечь загрязнение указанных объектов или другие вредные явления 10-20

Нарушение правил водопользования при заборе воды, без изъятия воды и при сбросе сточных вод в водные объекты 80-100

Выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения 180-250

При переходе на более экологическое производство имеет смысл не только минимизировать выбросы, но и разработать новые технологии, которые позволят снизить образующиеся отходы и выбросы. После разработки вариантов технологий производства, следует добавить в переменную объем производства зависимость от используемой технологии. В результате получится, что происходит поиск объема производства данного изделия по рассматриваемой технологии.

Но ни один из данных критериев не может полностью учесть специфику деятельности промышленного предприятия, поэтому при выборе целевой функции следует учитывать особенности ассортимента компании, сферу деятельности, важность тех или иных показателей, структуру спроса на продукцию и др.

Далее следует рассмотреть существующие модели и выявить, в каком направлении их следует улучшать.

В работах современных авторов как правило рассматривается модель, составленная с учетом отраслевой специфики на основе плана продаж. В целевой функции авторы максимизируют прибыль от продаж, выраженную как произведение объема продаж от i -го изделия, умноженную на прибыль от производства i -ой продукции. Ограничениями в данном случае выступают:

1. Спрос на продукцию: объем продаж должен быть не менее спроса на продукцию по каждому изделию;
2. Годовая производственная мощность: объем производства продукции не может превышать имеющуюся у предприятия производственную мощность;

3. Ограничение по величине затрат на один рубль готовой продукции: они зависят от изменения общих затрат на производство и реализацию продукции и от изменения стоимости произведенной продукции; в свою очередь общие затраты зависят от объема производства продукции, ее структура, изменение переменных и постоянных затрат;

4. Неотрицательность переменных.

Использование предложенной математической модели оптимизации производственной программы при соответствующих ограничениях позволяет обеспечить максимальную загрузку производственных мощностей предприятия, выбрать оптимальную технологию производства отдельных видов продукции, обеспечивающую снижение затрат на один рубль товарной продукции, показать, как увеличение производства продукции из собственного сырья повлияет на рост прибыли от производства и решить целый ряд других задач.

Также достаточно распространенной является модель, в которой максимизируют ассортиментные наборы. Это необходимо для компаний, выпуск которых ориентирован на комплектное производство. Например, готовое к использованию изделие состоит из N деталей.

В качестве ограничений для такой задачи могут выступать:

- баланс производства и потребления продукции, выраженный или в натуральном, или в денежном выражении,
- ограничение на предельно допустимые объемы использования первичных ресурсов,
- условие неотрицательности.

Стоит отметить, что такая модель имеет свои недостатки. Во-первых, она статическая: предполагается, что все необходимые ресурсы для производства есть в наличии. Во-вторых, далеко не каждое производимое изделие можно представить как соединение нескольких обособленных деталей. И, наконец, задача не учитывает экономические показатели, например, затраты на использование каждого вида ресурса, стоимость того или иного комплекта, структуру издержек на его производство.

Модели линейного программирования могут использоваться для измерения компромисса среди задач путем прослеживания эффективных пределов в принятии решений. Методы математического программирования представляют мощные и всесторонние инструменты для обработки большого количества цифровых данных, влияющих на производственную программу.

В общем виде этапы математического моделирования при планировании производственной программы можно записать следующим образом:

1. Описание варьируемых параметров через переменные x_1, \dots, x_n (в производственной программе это, как правило, объемы производства);
2. Представление критерия оптимизации в форме целевой функции выбранных переменных: $F=f(x_1, x_2, \dots, x_n)$;
3. Формализация ограничений в виде функций выбранных переменных: $G_1=f_1(x_1, x_2, \dots, x_n)$; $G_2=f_2(x_1, x_2, \dots, x_n)$; $G_m=f_m(x_1, x_2, \dots, x_n)$.

Математический вид:

Целевая функция:

$$F = \sum_{i=1}^N c_i x_i \rightarrow \max(\min)$$

Система ограничений:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^N a_{1i} x_i \leq b_1 \\ \sum_{i=1}^N a_{2i} x_i \leq b_2 \\ \dots \\ \sum_{i=1}^N a_{mi} x_i \leq b_m \\ N_{\min} < x_i < N_{\max} \\ x_i > 0 \end{cases}$$

где: F – целевая функция, отражающая выбранный критерий оптимальности; n – число наименований изготавливаемых изделий; x_i – количество изделий i -го наименования; c_i – оценка изделия i -го наименования в соответствии с критерием оптимальности; a_{ij} – затраты j -го ресурса на изготовление изделия i -го наименования; b_j – располагаемая величина i -го ресурса; N_{\min} , N_{\max} – допустимые пределы выпуска i -го наименования.

В результате решения данной задачи получают оптимальные объемы выпуска всего ассортимента продукции, а также необходимые для этого объемы сырья.

Таким образом, оптимизационные модели и системы моделирования для производственного планирования должны быть адаптированы к особенностям производственного окружения. Также такие системы помогают менеджерам по

производству в оценке решений о собственном производстве или закупке комплектующих изделий.

Современные предприятия существуют в условиях сильной неопределенности, которая часто наносит ущерб, меняя не только утвержденные планы предприятия, но и добавляя дополнительные издержки. В связи с этим планы предприятия должны обладать определенной степенью гибкости, чтобы в случае непредвиденных ситуаций подстраиваться под внешнюю среду.

В настоящее время по всему миру пропагандируется концепция экологического производства, которая характеризуется снижением вредных выбросов в окружающую среду (атмосферу, гидросферу), уменьшением количества отходов при производстве, применением возвратных технологий. Все чаще применяются новые законы, которые меняют деятельность производственных предприятий и требуют переоснащения или смены технологий.

Исходя из этих факторов, в модели будет целесообразно вводить недежную целевую функцию, которая будет минимизировать количество вредных выбросов в окружающую среду. А также рассматривать вопрос создания и внедрения новых более экологичных технологий.

Список источников

1. Савкина Р. В. Планирование на предприятии: учебник. М.: Дашков и К, — 2020. — 319с.
2. Бабич Т.Н., Вертакова Ю.В. Планирование на предприятии. М. Кнорус. — 2018. — 297 с.
3. Ильин А.И. Планирование на предприятии: учеб. пособие / А.И. Ильин. — 8-е изд., стер.— М.: Новое знание, 2008. — 668 с.
4. Кушнер А.А. Производственная программа и ее роль в системе внутрифирменного планирования промышленного предприятия // Вестник Астраханского государственного технического университета, серия: экономика. — 2010. — №2. — 89-94 с.
5. Шепелев С. А. Управление производственной программой машиностроительного предприятия в конкурентной среде: дис. к.э.н. 08.00.05. — Ижевский государственный технический университет, Ижевск, 2012 — 24 с.
6. Бережная Е.В. Математические методы моделирования экономических систем: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.В. Бережная, В.И. Бережной — М.: Финансы и статистика, — 2006. — 432 с.

7. Курочкин, Д.В. Логистика и управление цепями поставок: практическое пособие / Д.В. Курочкин. – Минск: Альфа-книга, 2016. – 783 с.

References

1. Savkina R. V. Planirovanie na predpriyatii: uchebnik. M.: Dashkov i K, — 2020. – 319s.
2. Babich T.N., Vertakova Yu.V. Planirovanie na predpriyatii. M. Knorus. – 2018. – 297 s.
3. П`in A.I. Planirovanie na predpriyatii: ucheb. posobie / A.I. П`in. – 8-e izd., ster.– M.: Novoe znanie, 2008. – 668 s.
4. Kushner A.A. Proizvodstvennaya programma i ee rol` v sisteme vnutrifirmennogo planirovaniya promy`shlennogo predpriyatiya // Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta, seriya: e`konomika. – 2010. — №2. – 89-94 s.
5. Shepelev S. A. Upravlenie proizvodstvennoj programmoj mashinostroitel`nogo predpriyatiya v konkurentnoj srede: dis. k.e`n. 08.00.05. — Izhevskij gosudarstvenny`j texnicheskij universitet, Izhevsk, 2012 – 24 s.
6. Berezhnaya E.V. Matematicheskie metody` modelirovaniya e`konomicheskix sistem: Ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. / E.V. Berezhnaya, V.I. Berezhnoj – M.: Finansy` i statistika, — 2006. — 432 s.
7. Kurochkin, D.V. Logistika i upravlenie cepyami postavok: prakticheskoe posobie / D.V. Kurochkin. – Минск: Al`fa-kniga, 2016. – 783 s.

Для цитирования: Морозов Г.М., Аксенова Т.В., Савельев А.Л., Белкин Е.Ю. Формирование производственной программы с учетом экологических аспектов // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-29/>

© Морозов Г.М., Аксенова Т.В., Савельев А.Л., Белкин Е.Ю., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 334.72

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_361

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА**
**CLUSTER APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN A
DEPRESSED REGION**

Бабалян Эмин Борикович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры цифровой экономики, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», E-mail: e_babalyan@mail.ru

Хатукай Саида Аслановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», E-mail: sa_khatukay@mail.ru

Панеш Каплан Мугдинович, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и экономики предприятий пищевой промышленности, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», E-mail: bnk-oil@mail.ru

Babalyan Emin Borikovich, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Digital Economics, Adygea State University, E-mail: e_babalyan@mail.ru

Khatukay Saida Aslanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Adygea State University, E-mail: sa_khatukay@mail.ru

Panesh Kaplan Mugdinovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Organization and Economics of Food Industry Enterprises, Adygea State University, E-mail: bnk-oil@mail.ru

Аннотация. В статье выявлена необходимость научного поиска новых подходов к развитию сектора малого предпринимательства, который в регионально-локализованных экономических системах депрессивного типа, характеризующихся низким уровнем

инвестиций в основной капитал, значительной долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, превалированием деструктивно-разрушительных процессов, является одним из ключевых институциональных факторов роста конкурентоспособности региона. На примере Республики Адыгея определена роль кластеров как института развития малого предпринимательства и повышения конкурентоспособности депрессивного региона. Обоснована возможность формирования и развития в Республике Адыгея агропромышленного и туристско-рекреационного кластеров, способствующих реализации конкурентного потенциала малого бизнеса. Выявлены факторы, стимулирующие и сдерживающие формирование и развитие системы институциональных кластеров малых предприятий в Республике Адыгея, раскрывающих конкурентный потенциал отраслей специализации экономики депрессивного региона.

Abstract. The article reveals the need for a scientific search for new approaches to the development of the small business sector, which in regionally localized economic systems of a depressive type, characterized by a low level of investment in fixed assets, a significant proportion of the population with incomes below the subsistence minimum, the prevalence of destructive and destructive processes, is one of the key institutional factors for the growth of competitiveness of the region. Using the example of the Republic of Adygea, the role of clusters as an institution for the development of small entrepreneurship and improving the competitiveness of a depressed region is determined. The possibility of formation and development of agro-industrial and tourist-recreational clusters in the Republic of Adygea, contributing to the realization of the competitive potential of small businesses, is substantiated. The factors stimulating and constraining the formation and development of the system of institutional clusters of small enterprises in the Republic of Adygea, revealing the competitive potential of the branches of specialization of the economy of the depressed region, are identified.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, агропромышленный кластер, туристско-рекреационный кластер, малое предпринимательство, депрессивный регион, Республика Адыгея

Keywords: cluster, cluster approach, agro-industrial cluster, tourist and recreational cluster, small business, depressed region, Republic of Adygea

Введение

В современных условиях значимая роль в социально-экономическом развитии депрессивного региона принадлежит малому предпринимательству. Способность генерировать и продвигать знания и технологии на рынок, быстро превращать их в

нужную потребителям продукцию или услугу становится абсолютным преимуществом субъектов малого предпринимательства на региональном уровне. Гибкость и адаптивность к изменяющимся внешним условиям позволяет субъектам малого бизнеса успешно реализовывать начальные этапы инновационного процесса. Это может стать отправной точкой дальнейшего освоения инноваций крупным промышленным бизнесом, обладающим финансовыми и производственными возможностями.

Вместе с тем, малому предпринимательству присущи значительные недостатки и ограничения. В силу небольших размеров, высокой зависимости от изменений внешней среды, малые предприятия подвергаются серьезным рискам, не имеют существенных финансовых, организационных и кадровых ресурсов для своего развития, что ведет к высокому уровню ликвидаций и банкротств.

Сложившаяся ситуация диктует необходимость научного поиска новых подходов к развитию малого предпринимательства во взаимосвязи со стратегией развития территории. Мы считаем, что повышению эффективности поддержки малого предпринимательства, а также ее согласованию со стратегическим видением территории будет способствовать использование кластерного подхода [2].

Стратегия развития кластеров выступает главным фактором организации кластерной диверсификации с позиции взаимодействия научной сферы, бизнес-структур и государства, которое определяет оптимальные направления инновационного развития.

Результаты и обсуждение

Родоначальником кластерного подхода к управлению конкурентоспособностью является М. Портер. Ученый отмечает положительный синергический эффект кластера, который представляет собой «систему взаимосвязанных фирм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей» [3].

В настоящее время многими исследователями, в том числе Антипиным И.А., Березовой А. Т. [4], Малковым М.В. [5], Корчагиной И.В, Бувальцевой В.И. [6], обоснованы возможности и потенциал кластеров как института развития малого бизнеса, определены их преимущества, выявлены особенности функционирования.

Систематизируем основные преимущества кластеров как значимого института развития малого бизнеса в регионе (Рисунок 1).

Роль кластерного инструмента в обеспечении развития малого бизнеса и, как следствие, конкурентоспособности региона во многом зависит от того, насколько региональные органы управления могут обеспечивать решение задач, связанных с

развитием кластеров, с учетом того, что эти задачи имеют комплексный характер, тесно взаимосвязаны по времени, используемым ресурсам и по некоторым другим важным параметрам. В связи с этим управленческие структуры неизбежно сталкиваются с проблемами согласованного решения долгосрочных, среднесрочных и текущих задач.

Рисунок 1. Роль кластера как формы организации и развития малого бизнеса в регионе (авторская разработка)

Сосредоточение в ограниченном экономическом пространстве кластера деятельности предпринимателей, занимающихся производственным, инновационным бизнесом, комплексным управлением качеством продукции, сервисным обслуживанием и т.п., а также управленческих структур может дать каждому из экономических субъектов заметные преимущества в конкуренции, способствовать рациональной организации производственно-рыночных процессов, обеспечивать перераспределение рисков.

По мнению многих исследователей, в большинстве регионов страны, пусть и в разной степени, сложились определенные благоприятные предпосылки для формирования кластеров, особенно в тех сферах экономики, где имеет место наибольшая концентрация компаний-производителей и поставщиков, а также организаций научно-образовательного типа, и, что наиболее значимо, имеет место объективная заинтересованность в создании кластеров региональных органов власти.

Роль кластеров как института развития малого бизнеса и повышения конкурентоспособности Республики Адыгея как типично-депрессивного региона наиболее

рельефно можно проследить на примере агропромышленного и туристско-рекреационного кластеров, предполагаемых к созданию в наиболее приоритетных секторах экономики Республики Адыгея. Кроме того, что в регионе имеются условия и возможности для формирования и развития данных кластеров, наблюдается положительная динамика роста числа малых предприятий, осуществляющих свою деятельность в указанных секторах экономики (Рисунок 2).

Рассмотрим подробнее роль вышеупомянутых кластеров как формы организации и развития малого бизнеса в регионе.

Агропромышленный кластер. Создание агропромышленного кластера на территории Республики Адыгея обусловлено:

- доминирующей ролью агропромышленного комплекса в экономике республики, доля которого в ВРП по итогам 2020 года составила 15%, по численности занятого населения — 28%, по собственным бюджетным доходам — 18%;
- наличием на территории Адыгеи основных производственных предпосылок (агроклиматические условия, ресурсы в виде земельных площадей, человеческий капитал, сельхозпроизводители, предприятия переработки, сбытовые структуры и пр.) для развития агропромышленного сектора;
- наличием устойчивого рынка сбыта производимой в исследуемом регионе продовольственной продукции, ее конкурентоспособностью на рынках Юга России;
- необходимостью интеграции агропромышленного комплекса региона в межрегиональные экономические связи в рамках Южного макрорегиона;
- необходимостью привлечения инвестиционных ресурсов для модернизации и технического перевооружения предприятий регионального АПК;
- ростом спроса на экологически чистую продовольственную продукцию на Юге России, обусловленным опережающим развитием туристско-рекреационного комплекса в Южном макрорегионе.

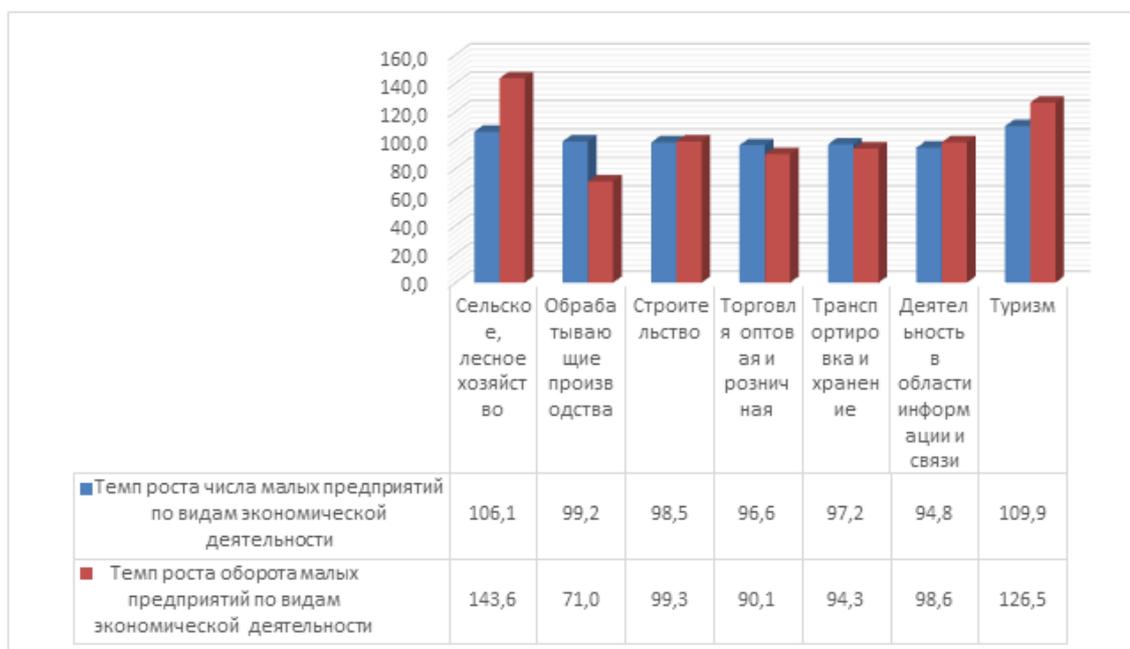

Рисунок 2. Темп роста числа и оборота малых предприятий Республики Адыгея по видам экономической деятельности в 2020 году по сравнению с 2016 годом, % (авторская визуализация)

Агропромышленный комплекс Республики Адыгея является одной из наиболее значимых стратегических сфер экономики. В структуре агропромышленного производства по уровню развития наибольшие доли заняты зернопродуктовым, масложировым, молочнопродуктовым и птицепродуктовым подкомплексами.

Природно-климатические условия Республики Адыгея благоприятны не только для выращивания множества сельскохозяйственных культур, включающих плодовые, овощные культуры, виноград, но и для выращивания лекарственных трав и эфирно-масличных культур.

Основным направлением растениеводства является выращивание зерновых и бобовых культур, соевых бобов, подсолнечника, картофеля и овощей. В последние годы большое внимание уделялось также закладке многолетних насаждений. Благодаря ежегодной государственной поддержке в виде субсидий на покупку высококачественных селекционных семян для изменения и обновления сортов увеличиваются площади, засеянные элитными семенами, увеличиваются.

С учетом всех вышеуказанных обстоятельств, можно сделать вывод о необходимости интегрировать агропромышленный комплекс Республики Адыгея в межрегиональные экономические связи и обеспечить привлечение инвестиционных ресурсов для

модернизации и технического перевооружения предприятий агропромышленного комплекса. Целесообразно создать принципиально новый агропромышленный кластер, структура которого состоит из агропищевового, мясо-молочного, плодовоовощного и рыбохозяйственного субкластеров.

В рамках кластера необходимо создать условия для брендинга и продвижения продукции регионального АПК на внешние рынки, обеспечить необходимую координацию взаимодействующих субъектов и синхронизировать сбытовую логистику с маркетинговыми затратами предприятий, и выпуск брендинга продукции.

При этом необходимо создание агропромышленного кластера на всей территории Республики Адыгея, в тесной взаимосвязи с агропромышленным кластером Краснодарского края и участниками АПК ЮПР.

Вместе с тем создания кластерных структур в АПК Республики Адыгея имеют ряд ограничений, среди которых следует выделить несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие эффективных организационно-управленческих структур, отсутствие квазиинтеграционных связей между потенциальными резидентами кластера (Рисунок 3) [7].

Рисунок 3. Ключевые проблемы создания агропромышленного кластера в Республике Адыгея

Формирование агрокластеров во многих регионах характеризуется отсутствием системности, без учета сотрудничества участников, роли форм хозяйствования, уровня развития инфраструктуры переработки и реализации товаров, загрузки мощностей предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности региона. Процесс

формирования агрокластеров отстает от планируемых временных ориентиров даже при наличии в целевых программах ориентированности на создание кластеров, даже при реализации аграрной, структурной политики, ориентированных на активизацию кластерных инициатив. Затрудняет процесс кластерообразования в Республике Адыгея также факт отсутствия в Стратегии конкретизации структуры агрокластера, методологических аспектов его создания и последующего развития.

Ключевыми условиями эффективной реализации проекта агрокластера в Республике Адыгея являются:

- участие государства в кластерном проекте;
- учет сложившихся институционально-хозяйственных условий межфирменного, межотраслевого взаимодействия в АПК региона;
- финансово-экономический потенциал участников АПК региона;
- наличие интеграционных межфирменных связей между предприятиями АПК – потенциальными резидентами агрокластера.

Создание кластера предполагается в форме ассоциации (некоммерческого партнёрства), предусматривающей трехсекторное интеграционное взаимодействие административных территориальных структур, малых форм хозяйствования, общественных, научных и некоммерческих организаций.

Диверсификация сырьевой базы предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Адыгея через кооперацию с малыми формами агробизнеса с применением сети фруктовых, овощных хранилищ является основным направлением развития производства аграрной продукции Республики Адыгея. Малые формы хозяйствования с их значительным удельным весом аграрной продукции выступают стратегическим ориентиром регионального экономического роста в сложившихся рыночных условиях. Данный вид хозяйств решает также и социальную задачу – обеспечивают занятость на сельских территориях, развивают инфраструктуру. Создание аграрных предприятий решает следующие актуальные задачи: обеспечение условий для хранения и продажи выращенной аграрной продукции; использование возможностей плодоовощехранилищ, что способствует наиболее полной, равномерной загрузке производственных мощностей предприятия, росту занятости населения сельских районов.

Туристско-рекреационный кластер. Необходимость создания туристско-рекреационного кластера в Республике Адыгея обусловлена тем, что сфера туризма является одной из приоритетных отраслей экономики региона. Удобное географическое

положение и благоприятный климат в совокупности с большим разнообразием туристско-рекреационных ресурсов создают существенные предпосылки для развития различных направлений в отрасли без значительных сезонных колебаний.

Согласно стратегии социально – экономического развития Республики Адыгея до 2030 года, стратегической целью развития туристско-рекреационного комплекса является создание одного из популярнейших центров туризма России, для чего необходимо решить следующие задачи [1]:

- создать высокого качества инфраструктуру;
- создать и развивать конкурентоспособный туристический продукт;
- развивать зоны «Даховская – Каменноостровский»;
- развивать туристическое пространство в столице республике;
- сохранить и развивать существующие объекты туристического показа;
- развивать этнографический, историко-культурный, сельский туризм;
- развить направление детского и молодежного туризма;
- повысить уровень транспортной доступности региона;
- обеспечить дальнейшее привлечение инвестиций для развития туристско-рекреационного комплекса.

Развитие туристско-рекреационного кластера будет способствовать развитию малого бизнеса в сфере транспорта, услуг, агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности. Однако это станет возможно только если удастся обеспечить положительные впечатления от посещения республики.

Формирование конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея предусматривает реализацию следующих мероприятий:

- развитие регионального туризма, включая в зону туризма г. Майкоп и активно его совершенствуя через архитектурное выражение культурного наследия и национальных традиций республики;
- продвижение мероприятий этнографической направленности, развитие событийного и сельского туризма повышение уровня молодежного и детского туризма путем создания лагерей и центров различной направленности для реализации творческого и научного потенциала молодого поколения;
- повышение уровня молодежного и детского туризма путем создания лагерей и центров различной направленности для реализации творческого и научного потенциала молодого поколения;

- улучшение институциональной системы развития туристского комплекса республики за счет модернизации инфраструктуры, логистических потоков, а, соответственно, повышения доступности территорий отдыха;
- повышение уровня инвестиционной привлекательности туристского сектора региона.

В Республике Адыгея отмечен рост потребительского спроса на туристские услуги, возросло количество бронирований и продолжительность пребывания туристов, расширилась география туристских прибытий. Так по итогам 2021 года, по оценке, количество туристов и экскурсантов, посетивших регион, составило 470 тыс. чел., что на 2% больше уровня 2020 года, объем оказанных туристских услуг порядка 590 млн. руб. (Рисунок 4).

Однако, несмотря на динамичное развитие туризма в Адыгее, эта отрасль все еще играет весьма ограниченную роль в экономике республики, не соответствующую значительному потенциалу развития туристической деятельности. В частности, удельный вес занятых в этой отрасли составляет менее 2,0 % от общей численности работающего населения.

Рисунок 4. Туристский поток в Республику Адыгея в 2017-2021 гг.

К числу основных проблем, препятствующих развитию туристско-рекреационного комплекса в регионе, относятся три основных ограничения:

- слабая конкурентоспособность турпродукта;
- правовые и кадровые ограничения, касающиеся инфраструктуры;

— недостаточный инвестиционный поток на развитие при наличии значительного потенциала развития внутреннего и въездного (в т.ч. международного) туризма.

Для комплексного решения указанных проблем считаем целесообразным использование кластерного инструмента, предполагающего создание и продвижение конкурентоспособного туристского кластера Республики Адыгея, который будет способствовать:

- целенаправленному развитию предприятий малого бизнеса в сфере туризма;
- созданию конкурентоспособного комплексного турпродукта;
- созданию структуры с государственным участием для выполнения функций туристического оператора, туристско-информационного и маркетингового центра, а также ряда иных функций по продвижению и развитию туризма;
- PR и продвижение ТРК Республики Адыгея, в том числе разработка информационной системы (интернет-портала);
- определению рекреационной ёмкости территории, созданию системы мониторинга экологической обстановки;
- позиционированию и продвижению Республики Адыгея как одного из ключевых центров культурно-познавательного, спортивного и событийного туризма Юга России; созданию условий для развития событийного туризма (развитие действующих и разработка новых событийных проектов различного уровня, создание качественных площадок, ориентированных на реализацию событийных проектов);
- созданию условий для развития развлекательной инфраструктуры;
- созданию условий для развития термальных комплексов и СПА-отелей.

В настоящее время в Адыгее планируется создание туристско-рекреационного кластера «Зихия», который будет разделен на две части: горную и приграничную с Краснодаром территории.

Общий объем планируемого финансирования инвестпроекта туристско-рекреационного кластера «Зихия» в Республике Адыгея с 2019 по 2025 год составит 20,3 млрд. руб.

Кластер станет связующим между двух перспективных туристических зон: это обозначенная в Стратегии социально-экономического развития Адыгеи зона досуга и отдыха в Тахтамукайском районе республики, возле столицы Краснодарского края, и предгорная и горная части Майкопского района, где планируются к размещению объекты

горнолыжной инфраструктуры, СПА-термальные источники, различные объекты индустрии сервиса и общественного питания.

Создание кластера уже включено в проект федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» и предполагает получение субсидий из федерального бюджета в размере 1600 млн. руб. за период с 2019 по 2021 гг. Эти средства пойдут на строительство автомобильной дороги, соединяющей поселок Гузерипль и плато Лаго-Наки. Предполагается, что данная дорога будет способствовать вовлечению новых территорий в туристскую рекреацию.

Также, в 2021 году принято решение построить в Республике Адыгея туристско-горнолыжный кластер Лагонаки. На данный момент инвесторы уже подошли к стадии проектирования, они рассчитывают начать строительство курорта в III квартале 2023 года. В связи с этим важна синхронизация графика реализации проекта с мероприятиями по развитию обеспечивающей транспортной и инженерной инфраструктуры. Плановый объем инвестиций первой очереди проекта оценивают в 19 млрд. рублей. Создание экокурорта придаст импульс развитию туризма в Адыгее. Благодаря реализации проекта будет создано 2 тыс. новых рабочих мест, вклад отрасли в ВРП республики с учетом мультипликативного эффекта может вырасти до 7%.

Ключевые факторы, стимулирующие и сдерживающие формирование и развития кластеров, а также возможности регионального экономического кластера (РЭК) малых предприятий в реализации конкурентного потенциала экономики региона депрессивного типа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые факторы, стимулирующие и сдерживающие формирование и развития кластеров, а также возможности регионального экономического кластера малых предприятий в реализации конкурентного потенциала экономики депрессивного региона (авторская разработка)

Основные факторы, стимулирующие формирование и развитие РЭК малых предприятий в депрессивном регионе	Основные факторы, сдерживающие формирование и развитие РЭК малых предприятий в депрессивном регионе	Основные возможности РЭК малых предприятий в регионе депрессивного типа
Наличие региональной стратегии развития кластеров	Недостаток квалифицированных кадров в регионе	<p>1. Для развития экономики региона в целом:</p> <p>1.1 обеспечение роста ВРП;</p> <p>1.2 создание возможностей для диверсификации экономики региона;</p> <p>1.3 производство конкурентоспособной востребованной конечной продукции на основе обеспечения эффективного разделения труда и последующей кооперации;</p> <p>1.4 содействие притоку инвестиций путём продвижения в инвестиционную сферу современных высококонкурентных инвестиционных проектов;</p> <p>1.5 обеспечение роста занятости и благосостояния населения</p> <p>1.6 рост налоговых поступлений, уменьшение выплат по безработице;</p> <p>1.7 развитие инфраструктуры государственной поддержки экономики региона;</p>
Наличие природно-ресурсного потенциала	Слабое развитие ассоциативных структур (торговых палат, промышленных ассоциаций)	
Стабильная социально-политическая ситуация в регионе	Низкий уровень восприимчивости предприятий региона к инновациям	
Наличие необходимых агропродовольственных, лесных, туристско-рекреационных и других ресурсов	Невысокий уровень потребительских качеств производимой продукции и оказываемых услуг	<p>2. Для развития предприятий-резидентов кластера в отдельности:</p> <p>2.1 повышение производительности труда, увеличение прибыли и расширение рынков сбыта;</p>
Существование технологической и научной инфраструктур	Низкое качество и труднодоступность транспортной и инженерной инфраструктуры	2.2 повышение экономической устойчивости малых предприятий, расширение их возможностей по решению кадровых, инновационных, логистических и других проблем на основе общих усилий;
Наличие устойчивого рынка сбыта производимой в регионе продукции	Отсутствие необходимых практических навыков по созданию и стратегическому планированию развития кластера	2.3 внедрение современных технологий и инноваций благодаря внутренней конкуренции между производителями кластера;
Обеспеченность отдельных производств собственным сырьём	Низкий уровень развития инвестиционного климата	2.4 повышение уровня материально-технического снабжения, развитого внутреннего рынка труда, оптимального обмена информацией, сокращение транзакционных издержек;
Наличие интеграционных межфирменных связей между малыми предприятиями – потенциальными резидентами кластера	Отсутствие системы информационных коммуникаций между потенциальными участниками регионального кластера	2.5 уменьшение риска от неблагоприятного воздействия внешнего окружения.
Развитие информационных технологий, обеспечивающих обмен информацией между субъектами кластера	Отсутствие законодательной, нормативно-правовой базы по созданию и функционированию кластеров	

Таким образом, формирование в депрессивном регионе конкурентоспособных кластеров малых предприятий должно осуществляться на основе рационального использования факторов, стимулирующих их развитие. При этом следует учитывать и факторы, сдерживающие развитие и определять пути их преодоления.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящее время формирование кластеров в Республике Адыгея является одним из приоритетных направлений экономического развития региона, способных реализовать его конкурентный потенциал, обеспечить развитие малого бизнеса и рост его конкурентоспособности за счет взаимодействия между географически близкими факторами, расширения доступа к технологиям, инновациям, специализированным услугам, высококвалифицированным кадрам.

Роль кластеров как института развития экономики депрессивных регионов заключается в том, что кластерный подход является способом широкого решения задач инвестиционно-инновационного развития. Кластерный подход отличается интегрирующим характером, заключающимся в комплексном решении задач региональной стратегии, направленной на рост конкурентоспособности региональной, инвестиционной экономики, ориентированной на формирование конкурентоспособного производственного комплекса в регионе, акцентировании внимания на инновационном развитии региона, усилении взаимосвязи малого, среднего и крупного бизнеса, создании условий для повышения уровня образования в регионе и развитие инфраструктуры.

Список источников

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года (Утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея от 26 декабря 2018 г. №286) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550299565>
2. Антипин И.А. Кластерный подход в развитии малого и среднего предпринимательства региона / И. А. Антипин // Universum: экономика и юриспруденция. 2017. №2 (35). Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-v-razvitii-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-regiona>.
3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. — М. : Вильямс, 2005. — 602 с.

4. Березов А.Т. Региональные основы формирования и развития экономических кластеров малых предприятий: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Владикавказ, 2012. – 27 с.
5. Малков М.В. Создание кластеров малых предприятий как один из способов стимулирования регионального развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – №2. – С. 98 – 100.
6. Корчагина И.В., Бувальцева В.И. Концептуальные основы кластерной политики по развитию кластеров малых предприятий в регионе // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №10-2. – С. 164–171.
7. Мокрушин А.А. Перспективы развития межрегиональной агропромышленной интеграции в условиях глобализации Южно-российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. Т. 4. № 12 (33). С. 70-75.
8. Бабалян Э.Б. Инструменты реализации стратегических приоритетов развития малого бизнеса Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. № 4 (210). С. 29-34.
9. Созиева З.И. Туристический кластер региона: проблемы и перспективы создания [Текст] / Л.К. Гуриева, З.И.Созиева // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 22 (115). — С. 72-80.
10. Сеницына, Е. Г. Особенности применения кластерной модели в туристско-рекреационной отрасли / Е. Г. Сеницына. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2010. — № 11 (22). — Т. 1. — С. 123-126.

References

1. Strategiya social`no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Ady`geya do 2030 goda (Utverzhdena postanovleniem Kabineta Ministrov Respubliki Ady`geya ot 26 dekabrya 2018 g. №286) [E`lektronny`j resurs] Rezhim do-stupa: <https://docs.cntd.ru/document/550299565>
2. Antipin I.A. Klasterny`j podxod v razvitii malogo i srednego predprinimatel`stva regiona / I. A, Antipin // Universum: ekonomika i yurisprudenciya. 2017. №2 (35). E`lektronny`j resurs / Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-v-razvitii-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-regiona>.
3. Porter, M. Konkurenciya / M. Porter. — M. : Vil`yams, 2005. — 602 s.
4. Berezov A.T. Regional`ny`e osnovy` formirovaniya i razvitiya ekonomicheskix klasterov maly`x predpriyatij: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. – Vladikavkaz, 2012. – 27 s.

5. Malkov M.V. Sozdanie klasterov malyx predpriyatij kak odin iz sposobov stimulirovaniya regional'nogo razvitiya // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj e'konomicheskoy akademii. – 2007. – №2. – S. 98 – 100.
6. Korchagina I.V., Buval'ceva V.I. Konceptual'ny'e osnovy` klasternoj politiki po razvitiyu klasterov malyx predpriyatij v regione // E'konomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – №10-2. – S. 164–171.
7. Mokrushin A.A. Perspektivy` razvitiya mezhregional'noj agropromy`shlennoj integracii v usloviyax globalizacii Yuzhno-rossijskoj e'konomiki // Nacional'ny'e interesy`: priority` i bezopasnost`. 2008. T. 4. № 12 (33). S. 70-75.
8. Babalyan E`.B. Instrumenty` realizacii strategicheskix prioritetrov razvitiya malogo biznesa Respubliki Ady`geya // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: E'konomika. 2017. № 4 (210). S. 29-34.
9. Sozieva Z.I. Turisticheskij klaster regiona: problemy` i per-spektivy` sozdaniya [Tekst] / L.K. Gurieva, Z.I.Sozieva // Regional'naya e'ko-nomika: teoriya i praktika. — 2009. — № 22 (115). — S. 72-80.
10. Sinicya, E. G. Osobennosti primeneniya klasternoj modeli v turistsko-rekreativnoj otrasli / E. G. Sinicya. — Tekst : neposred-stvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2010. — № 11 (22). — T. 1. — S. 123-126.

Для цитирования: Бабалян Э.Б., Хатукай С.А., Панеш К.М. Кластерный подход в развитии малого предпринимательства депрессивного региона // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-31/>

© Бабалян Э.Б., Хатукай С.А., Панеш К.М., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 330.101.8

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_362

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

PROBLEMS OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Волкова Нина Владимировна, ст. преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, E-mail: volkova0612@yandex.ru

Смирнов Никита Сергеевич, студент направления 38.03.02 «Менеджмент (уровень бакалавриата)» профиль «Управление малым бизнесом» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, E-mail: 2019103502@pnu.edu.ru

Volkova Nina Vladimirovna Lecturer, Department of Economics and Management, Pacific State University, Khabarovsk, E-mail: volkova0612@yandex.ru

Smirnov Nikita Sergeevich, student of the direction 38.03.02 «Management (bachelor's degree)» profile «Small business management» FSBEI HE «Pacific State University», Khabarovsk, E-mail: 2019103502@pnu.edu.ru

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, а также предложен инструмент, позволяющий повысить уровень эффективности ведения бизнеса в России.

Abstract. This article will consider the problems faced by entrepreneurs, as well as a tool to improve the efficiency of doing business in Russia.

Ключевые слова малый бизнес, государственная поддержка малого бизнеса, государственные программы поддержки малого бизнеса, экономическая грамотность, юридическая грамотность

Keywords: small business, government support for small business, government programs to support small businesses, economic literacy, legal literacy

В малом бизнесе сегодня очень высока конкуренция, и многие предприятия закрываются в течении первых трех лет. Часто причиной этому служит отсутствие знаний, опыта, слабые аналитические расчеты и слабая освещенность государственных проектов, направленных на помощь малому бизнесу.

Так в 2020 был проведён опрос среди предпринимателей о помощи, предоставляемой государством, результаты оказались неутешительными: только 52% опрошенных обратились за получением субсидией, 40% получили льготы, 14% ожидают, остальные по разным причинам её не получили.

Анализ опроса показал, что представители малого бизнеса часто не знают о действующих государственных программах, налоговых вычетах, так как нет единой информационной платформы, где можно было бы получить необходимую информацию, а изучение актуальных программ в различных источниках требует большого количества времени и является малоэффективным. Зачастую не понятно куда именно необходимо обращаться, какой пакет документов должен быть предоставлен для получения помощи и льгот.

Это приводит к упущению ряда возможностей, предоставляемых правительствами субъектов Российской Федерации и, как следствие, порождает мифы об отсутствии поддержки.

Для преодоления этих трудностей целесообразно создать Единый общероссийский портал, с помощью которого можно было бы получить информацию о программах поддержки малого бизнеса с полным списком необходимых документов и с возможностью их подачи в электронном виде во всех субъектах Российской Федерации. Это позволило бы снизить уровень затрат сил и времени у предпринимателей и дало бы им чёткое представление о имеющихся возможностях получения поддержки.

На данной платформе были бы представлены актуальные программы в виде текстовых документов с примерами и видео уроки с разъяснениями экспертов, с обязательной поддержкой структур, осуществляющих реализацию программ, и контролем за качеством оказания услуги со стороны ответственных государственных органов. Это позволило бы предпринимателям получать актуальную информацию с возможностью обратной связи, а государственным органам в оперативном порядке давать оценку качеству реализации программ, анализировать специфику поступающих запросов от бизнеса.

Не смотря на прилагаемые государством усилия, малый бизнес в России развивается достаточно медленно, проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии в обществе стереотипов, создающих почву для данной тенденции: «бизнес — это не для всех, а для особенных», «обычный человек не может создать что-то, что приносит прибыль», «тебя обманут — брось эту затею» и множество других предрассудков. Однако по статистике, 2 из 10 новых предприятий закрываются в первый же год работы (данные Bureau of Labor), а 9 из 10 стартапов терпят неудачу (данные Startup Genome). В случае если у проекта есть венчурная поддержка, то показатели немного лучше: терпят крах всего 7,5 из 10 [1]. Эти две проблемы имеют общие корни, так как многие начинающие предприниматели, не изучают азы экономики, планирования, маркетинга, логистики, тайм-менеджмента, психологии, риторики и не развивают самодисциплину, а начинают вести бизнес по наитию.

К частым ошибкам начинающих предпринимателей можно отнести:

1. вложение при запуске бизнеса огромных финансовых средств;
2. неправильный выбор сферы деятельности;
3. отсутствие чёткого видения чем именно они будут отличаться от конкурентов;
4. незнание своей целевой аудитории;
5. нерациональное использование имеющихся средств (собственных и заёмных);
6. отсутствие четкого плана действий;
7. неумение продвигать и продавать свою продукцию;
8. ожидание мгновенной прибыли;
9. безответственное отношение к делу;
10. неумение отделять личные денежные средства от средств предприятия;
11. желание бросить свое дело при первых трудностях и неудачах;
12. занятие нелюбимым делом;
13. стремление рассчитывать только на собственные силы;
14. отсутствие навыков делегирования полномочий [2].

Системной проблемой реализации мер государственной поддержки является отсутствие заинтересованности получателей бюджетных средств в достижении целей развития малого предпринимательства: рост численности занятых в этой сфере и его доли в ВВП, поскольку получатели бюджетных средств отвечают лишь за достижение показателей, установленных в соглашениях (договорах) о предоставлении бюджетных средств в рамках государственной программы [3].

Большая часть проблем связана с незнанием основ ведения бизнеса, поэтому целесообразно прежде, чем давать доступ к общей базе данных о государственных программах поддержки малого бизнеса, проводить тестирование, призванное определить уровень экономической грамотности субъекта. Тесты должны отличаться по специфике будущей деятельности человека. В случае получения низких результатов, предлагать пройти обучение. Это позволит стимулировать более качественное обучение и тщательную подготовку при создании своего дела или его развитии. В финале обучения следует пройти повторное тестирование, успешное прохождение которого позволит получить доступ к единой базе программ поддержки малого предпринимательства.

Эта функция поможет предпринимателям снизить число ошибок, позволит приобрести и подтвердить необходимую базу знаний и навыков, что приведет к повышению эффективности расходования как личных средств, так и выделяемых государством на поддержку малого бизнеса. Как пример похожей системы можно привести обучение вождению транспортному средству. Ведь будущий водитель не сразу садится за автомобиль, а получает теоретические и практические знания, сдает разнообразные тесты, призванные показать уровень усвоения материала, и только после этого получает разрешение управлять транспортным средством. В вождении и бизнесе есть очень большие риски: нужно иметь знания и навыки для предотвращения банкротства или аварии.

Понятная логистика портала, повышение экономической грамотности, снижение числа закрывающихся предприятий позволит частично развеять страх перед началом бизнеса, а это в свою очередь приведёт к росту числа желающих начать своё дело.

Также на портале целесообразно разместить объявления о форумах, семинарах, раскрывающих тенденции в различных секторах экономики.

Целесообразно дать возможность размещать потенциальные инвестиционные проекты. Это позволит создать механизм встречи инвесторов и предприятий с интересными идеями, создаст предпосылки для найма будущих перспективных специалистов, поможет реализации интересных проектов.

Также целесообразно ввести курсы по повышению юридической грамотности в вопросах, связанных с бизнесом, а также предоставление бесплатной юридической консультации. В качестве примера можно привести умение правильно заполнять договоры всех видов. Это позволит сформировать привычку изучать документы, которые собирается подписывать физическое или юридическое лицо. Особое внимание стоит

уделять договорам, связанным с кредитами и займами. Ведь, как показала практика 2022 года, многие люди не читают условия соглашений. Это в свою очередь приводит к невозможности выполнения своих обязательств перед банком, к банкротству и росту убежденности в собственной неспособности к ведению бизнеса. Что приводит к укреплению мифа об избранности и таланте в сфере бизнеса. Источники роста данной тенденции ни в коем случае нельзя игнорировать, ведь страна теряет потенциальных предпринимателей.

Так же на портале целесообразно разместить вкладку с поиском места практики для студентов. Данная проблема крайне актуальна, ведь многие студенты не могут найти предприятие для отработки своих профессиональных навыков. Прохождение практики зачастую происходит совершенно в неинтересных местах, никак не связанных с их будущей деятельностью. Эта функция сайта могла бы помочь студентам и институтам легче организовывать эффективную практику, а предпринимателям находить увлеченных, «заряженных» сотрудников. Предприятие сможет получить работника на время практики и будущего специалиста в данной области после окончания ВУЗа. Студент же получит необходимый ему профессиональный опыт и сможет определиться с местом будущей работы.

Запуск подобного портала позволит повысить грамотность предпринимателей, что приведёт к снижению процента закрываемых предприятий, а как следствие, позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств и поможет облегчить ведение бизнеса в столь рисковом секторе экономики.

Список источников

1. Основные плюсы и минусы малого предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narobraz.ru/professii/osnovnye-plyusy-i-minusy-malogo-predprinimatelstva.html> (дата обращения 09.04.2022);
2. Какие ошибки в бизнесе совершают начинающие предприниматели [электронный ресурс]. – <https://finans-bablo.ru/kakie-oshibki-v-biznese-sovershayut-nachinayushhie-predprinimateli.html> (дата обращения 09.04.2022);
3. Оценка состояния гарантийной поддержки и микрофинансирования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2015–2018 годах и первом полугодии 2019 года [электронный ресурс]. – <https://ach.gov.ru/upload/medialibrary/46a/46a9f2d742498488fca4d297cf187a11.pdf> (дата обращения 09.04.2022).

References

1. Osnovny`e plyusy` i minusy` malogo predprinimatel`stva [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://narobraz.ru/professii/osnovnyye-plyusy-i-minusy-malogo-predprinimatelstva.html> (data obrashheniya 09.04.2022);
2. Kakie oshibki v biznese sovershayut nachinayushhie predprinimateli [e`lektronny`j resurs]. – <https://finans-bablo.ru/kakie-oshibki-v-biznese-sovershayut-nachinayushhie-predprinimateli.html> (data obrashheniya 09.04.2022);
3. Ocenka sostoyaniya garantijnoj podderzhki i mikrofinansirovaniya malogo i srednego predprinimatel`stva v Rossijskoj Federacii v 2015–2018 godax i pervom polugodii 2019 goda [e`lektronny`j resurs]. – <https://ach.gov.ru/upload/medialibrary/46a/46a9f2d742498488fca4d297cf187a11.pdf>(data obrashheniya 09.04.2022).

Для цитирования: Волкова Н.В., Смирнов Н.С. Проблемы малого бизнеса в России // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-32/>

© Волкова Н.В., Смирнов Н.С., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_363

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ**

ECONOMIC REALITIES IN THE DIGITAL AGE: CONCEPTUAL FEATURES

Мурзагалина Гульназ Миннуловна, кандидат экономических наук, Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, g.m.murzagalina@strbsu.ru

Пижурин Андрей Андреевич, Московский Государственный Строительный Университет, каф. Комплексная безопасность в строительстве

Калимуллина Гульзирак Хамзеевна, кандидат педагогических наук доцент., кафедра социально-культурной деятельности и педагогики, ФГБОУ во Казанский государственный институт культуры, kalimullina.gulzirak@icloud.com

Чернова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», доцент кафедры Педагогики и социально-экономических дисциплин, chernova1607@yandex.ru

Климова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный аграрный университет», доцент кафедры Педагогики и социально-экономических дисциплин, lelya.klimova.83@inbox.ru

Murzagalina Gulnaz Minnulovna, Candidate of Economic Sciences, Department of Economics and Management, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, g.m.murzagalina@strbsu.ru

Pyzhurin Andrey Andreevich, Moscow State University of Civil Engineering, kaf. Comprehensive safety in construction

Kalimullina Gulzirak Khamzeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Cultural Activities and Pedagogy, Kazan State Institute of Culture, kalimullina.gulzirak@icloud.com

Chernova Tatiana Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «South Ural State Agrarian University», Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, chernova1607@yandex.ru

Klimova Olga Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «South Ural State Agrarian University», Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, lelya.klimova.83@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуются концептуальные особенности экономических реалий в цифровую эпоху. Автор отмечает, что цифровизация трансформирует экономику во всем мире и меняет способы разработки и продвижения товаров и услуг компаниями. Она стимулирует инновации, повышает эффективность и улучшает экономические перспективы. Однако, при этом, цифровая экономика одновременно порождает ряд проблем. Преимущества анализа больших данных иногда достигаются за счет нарушения конфиденциальности пользователей, в то время как свободный поток данных, информации и технологий вызывает проблемы национальной безопасности. Кроме того, преобладающий процесс автоматизации в цифровой экономике порождает эффект замещения человека, тем самым шокируя рынок труда. Соответственно, важным решением сегодня выступает поиск баланса между преимуществами и негативными эффектами цифровой экономики.

Abstract. The article examines the conceptual features of economic realities in the digital age. The author notes that digitalization is transforming the economy all over the world and changing the ways companies develop and promote goods and services. It stimulates innovation, increases efficiency and improves economic prospects. However, at the same time, the digital economy simultaneously generates a number of problems. The benefits of big data analysis are sometimes achieved by violating user privacy, while the free flow of data, information and technology causes national security problems. In addition, the prevailing process of automation in the digital economy generates the effect of human substitution, thereby shocking the labor market. Accordingly, an important decision today is to find a balance between the advantages and negative effects of the digital economy.

Ключевые слова: цифровая эпоха, экономика, концептуальные особенности, цифровизация

Keywords: digital age, economy, conceptual features, digitalization

Цифровизация и цифровые инновации сегодня оказывают весьма значительное влияние на экономическое развитие. Цифровая экономика включает в себя длинный список отличительных черт, которых нет в других типах экономик. Бесплатные товары и услуги, такие как Википедия, почтовые сервисы, такие как Gmail, и цифровые карты, такие как Google Maps, – все это компоненты современной цифровой экономики с огромной экономической ценностью[5]. Однако они не могут вносить вклад в национальные счета, поскольку такие показатели, как ВВП, измеряют только денежную стоимость всех конечных товаров с ценой. Вот почему с экономической точки зрения можно говорить о том, что цифровая экономика произвела массу очень ценных, но почти бесплатных – или с нулевой предельной стоимостью – услуг, которые не учитываются в стандартных показателях экономической эффективности [2].

В цифровой экономике данные и способность создавать стоимость с помощью данных становятся факторами производства [1]. Это может включать алгоритмы или возможность анализировать большие данные для получения ценности в различных контекстах. Хотя эти факторы являются важным классом нематериальных активов, трудно точно измерить стоимость нематериальных активов, кроме определения их существования. Однако все исследования оценки на публичных рынках показывают, что нематериальные активы становятся все более важным компонентом оценки.

В настоящее время существует рыночная оценка нематериальных активов, которая частично представляет собой текущую стоимость этих активов, связанных с данными и цифровыми технологиями, при получении чистого дохода. Однако нет никаких сомнений в том, что это измерение можно улучшить. Кроме того, необходимо отметить, что нематериальные активы выходят далеко за рамки того, что обычно считают интеллектуальной собственностью (ИС). Другими словами, есть много людей, которые знают, как анализировать данные и создавать с их помощью ценность, но без данных у них нет доступа к ключевому компоненту создания ценности. В модели производителя только когда элементы данных сочетаются с рабочей силой, они могут увеличить отдачу от масштаба и впоследствии повысить производительность [3]. Таким образом, человеческий капитал, интеллектуальная собственность и данные гораздо более ценны в сочетании друг с другом, чем по отдельности.

Еще одной отличительной чертой цифровой экономики является повсеместный доступ к информации. Фактор данных является основной справочной переменной при принятии инвестиционных решений на финансовых рынках, играя важную роль в снижении информационного трения. Исследователи указывают, что недавние достижения в области вычислительной техники позволили технологическим компаниям в режиме реального времени собирать детализированные индикаторы фундаментальных показателей для продажи профессионалам в области инвестиций. Введение этих данных повышает информативность цен за счет снижения затрат на получение информации и, следовательно, оказывает два эффекта на инвесторов.

С одной стороны, у менеджеров меньше возможностей торговать своей частной информацией о будущих доходах, когда цены более точно отражают эти будущие доходы. С другой стороны, данные о фундаментальных показателях фирм могут выявить тенденции к рецессии в текущем бизнесе или возможность добиться роста в будущем, что может повысить эффективность инвестиций, побуждая инвесторов сокращать инвестиции, когда ситуация ухудшается, и увеличивать инвестиции, когда возможности расширяются [4].

Определив, как затраты на сигнализацию и поиск сокращаются за счет аналитики больших данных для управления кредитным риском при кредитовании P2P, исследователи также показывают, как снижается информационная асимметрия в эпоху больших данных. Прорывы в области ИКТ (информационные и коммуникационные технологии), такие как анализ на основе больших данных, были определены как важная разрушительная движущая сила в кредитной индустрии. В эпоху больших данных произошли значительные изменения в методах сбора, представления и оценки информации. Затраты на поиск кредитной информации резко сократились, а сбор кредитных данных перешел от пассивного поиска информации к активному сбору информации. Стоит отметить, что эти тенденции позволяют финансовым фирмам предоставлять такие услуги, как кредит, ранее недостаточно обслуживаемому населению. Не следует недооценивать важность цифровых технологий для повышения характеристик инклюзивности рынков.

С экономической точки зрения информационные пробелы и асимметрии, существующие почти на всех рынках, частично устраняются, что будет иметь как значительные положительные стороны, так и потенциальные проблемы. Ответственное использование данных может создать и стимулировать рынки, которых раньше не

существовало. Например, можно предоставить кредит людям, которые практически анонимны для традиционной банковской системы. Это очень мощно и способствует инклюзивному экономическому росту [4].

С быстрым развитием ИКТ средства и возможности компаний по сбору данных пользователей значительно расширились. Хотя потребители получают выгоду от целевых рекомендаций продуктов, основанных на анализе больших данных, они также несут денежные затраты и отрицательную полезность, вызванные нарушением их личной конфиденциальности.

Большая часть анализа больших данных связана с высокоскоростными типами данных, такими как поток кликов и данные GPS с мобильных устройств, которые можно использовать для краткосрочных прогнозов с высоким уровнем точности. Однако эти виды данных прямо конфиденциальны, поскольку их злоупотребление может легко привести к проблемам, связанным с конфиденциальностью и безопасностью потребителей. Тем не менее, ряд компаний прибегают к сомнительной практике сбора и обмена данными без надлежащих договоренностей о согласии.

Потребители выражают растущую обеспокоенность методами сбора данных организациями, особенно использованием технологий отслеживания, таких как файлы cookie и GPS-трекеры. Хотя эти данные предоставляют фирмам обширные знания о вкусах потребителей, чувствительности к ценам и их распределении среди населения посредством анализа данных, большинство потребителей, как правило, не осведомлены о различных аспектах предложений фирм. Эта асимметрия может поставить потребителей в относительно невыгодное положение. Негативные эффекты благосостояния особенно заметны для потребителей, которые являются бедными, необразованные и технически менее информированные. Некоторые аналитики утверждают, что инициативы компаний в области больших данных могут более негативно повлиять на благосостояние потребителей с низким доходом и представителей меньшинств.

Хотя отказ от обмена личными данными может улучшить интересы потребителей в отношении конфиденциальности, эта практика, направленная против общественного мнения, будет неблагоприятной для извлечения экономических выгод из неконкуренции данных и подорвет масштабный экономический эффект агрегации данных, что приведет к краху рынка данных. Следовательно, компромисс между экономической выгодой от данных и личными частными интересами не может быть универсальным. Это требует дальнейшего наблюдения и исследования [5].

Цифровая экономика все еще находится на ранних стадиях, и можно наблюдать появление некоторых проблем по мере развития этой новой формы экономики. Помимо противоречий между индивидуальными правами и коллективными интересами, существует также проблема международного сотрудничества, необходимо учесть потенциальные конфликты между национальной безопасностью и огромными преимуществами свободного потока данных, информации и технологий по всему миру.

Политики сталкиваются с трудным выбором в отношении потоков информации и данных. С одной стороны, правительства хотят поощрять трансграничный поток информации в интересах торговли, образования, технологий и научного прогресса. С другой стороны, государственные чиновники должны ограничивать свободный поток информации для достижения важных политических целей, таких как предотвращение спама, пиратства и взлома, а также защита национальной безопасности, общественной морали, конфиденциальности и ключевой инфраструктуры в экономике и финансовом секторе. Кроме того, директивные органы должны найти способы обеспечить, чтобы правила, регулирующие трансграничную информацию, эффективно работали в разных странах и системах, отражая идеал глобального интероперабельного Интернета.

Необходимо также отметить, что общество входит в мир Интернета вещей (IoT), где в Интернету подключены не только серверы и устройства связи, но и все остальное. Это поднимает чрезвычайно важные вопросы безопасности. Конечно, Интернет вещей также принесет ряд преимуществ и повысит эффективность повседневной жизни, но необходимо все же серьезно рассмотреть его последствия для безопасности. Это включает не только национальную безопасность, но и уязвимость к вредоносным атакам, откуда бы они ни исходили [4].

В цифровой экономике также важно адаптировать как структуру экономики, так и рабочую силу, чтобы обеспечить вознаграждение за производительную занятость в экономике, которая все больше строится на цифровых основах. В настоящее время это неполное обсуждение, поскольку эксперты все еще пытаются определить переходы, механизмы и навыки, необходимые для этого. Также продолжается анализ последствий неспособности адаптировать экономику с точки зрения распределения возможностей трудоустройства, доходов и богатства.

Некоторые специалисты выразили обеспокоенность тем, что цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и цифровые роботы, приведут к автоматизации и, следовательно, к нехватке рабочих мест. Это важная тема, которая естественным образом

приводит к вопросу: насколько хороши системы социального обеспечения – в широком смысле, механизмы поддержки, когда нам приходится совершать эти переходы – для отдельных лиц и семей? Эти системы являются своего рода инвестициями.

Искусственный интеллект и технологии машинного обучения, основанные на анализе данных, постоянно совершенствуют автоматизацию и интеллектуальность производства и принятия решений. Компьютеры и ИИ могут конкурировать с человеческими способностями, выполняя некоторые задачи с более высоким уровнем эффективности и меньшими предельными затратами. Это, безусловно, приведет к тому, что большая часть традиционных занятий будет заменена машинами, что сократит долю труда в национальном доходе.

Кроме того, в условиях тенденции цифровизации отрасли в крысиных бегах выживут только те фирмы, которые применяют смелые стратегии и внедряют прорывные инновации. Эта революция цифровизации ускорит процесс «созидательного разрушения» и упразднит некоторые традиционные рабочие места. Хотя цифровая экономика создала значительное количество новых рабочих мест, специалисты утверждают, что перераспределение рабочей силы с существующих рабочих мест на вновь созданные будет медленным процессом. С одной стороны, всегда нужно время, чтобы найти новую работу. С другой стороны, новые рабочие места требуют новых навыков. Когда развитие сектора образования не может должным образом подготовить рабочую силу для новых рабочих мест, несоответствие между трудовыми навыками и новыми технологиями, безусловно, усложнит процесс адаптации и затормозит повышение производительности, вызванное новыми технологиями [5].

Таким образом, можно заключить, что цифровые нематериальные активы могут значительно повысить эффективность производства и рыночную стоимость компаний. Технология анализа больших данных уменьшает информационное трение и повышает точность прогнозов на финансовых рынках, что впоследствии повышает эффективность инвестиций. В государственном секторе положительный внешний эффект данных создает полезную общественную информацию, направляет процесс принятия государственных решений и повышает общественное благосостояние. Кроме того, двусторонние цифровые мегаплатформы могут использовать свои интегрированные пользовательские данные для повышения эффективности согласования спроса и предложения.

Тем не менее, цифровая экономика одновременно порождает ряд проблем. Преимущества анализа больших данных иногда достигаются за счет нарушения конфиденциальности пользователей, в то время как свободный поток данных, информации и технологий вызывает проблемы национальной безопасности. Кроме того, преобладающий процесс автоматизации в цифровой экономике порождает эффект замещения человека, тем самым шокируя рынок труда. Соответственно, важным решением сегодня выступает поиск баланса между преимуществами и негативными эффектами цифровой экономики.

Список источников

1. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // АНИ: экономика и управление. 2017. №1 (18).
2. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. №2 (42).
3. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2016. №3 (33).
4. Aboal, E. Tacsir Innovation and productivity in services and manufacturing: the role of ICT Ind. Corp. Chang., 27 (2) (2018), pp. 221-241
5. M. Chege, D. Wang Information technology innovation and its impact on job creation by SMEs in developing countries: an analysis of the literature review Tech. Anal. Strat. Manag., 32 (3) (2020), pp. 256-271

References

1. Sudarushkina I.V., Stefanova N.A. Digital economy // ANI: economics and management. 2017. №1 (18).
2. Kamneva V.V. Digital economy, digitalization and digital transformation // Skif. 2020. №2 (42).
3. Yudina T.N. Understanding the digital economy // Theoretical economics. 2016. №3 (33).
4. D. Obo al, E. Taksir Innovation and productivity in Services and Production: the role of ICT Ind. Corp. Chang., 27 (2) (2018), pp. 221-241
5. S.M. Chege, D. Wang Innovations in the field of information technology and their impact on job creation of SMEs in developing countries: an analysis of the Tech literature review. Anal. Strat. Management., 32 (3) (2020), pp. 256-271

Для цитирования: Мурзагалина Г.М., Пижурин А.А., Калимуллина Г.Х., Чернова Т.А., Климова О.В. Экономические реалии в цифровую эпоху: концептуальные особенности // Московский экономический журнал. 2022 № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-33/>

© Мурзагалина Г.М., Пижурин А.А., Калимуллина Г.Х., Чернова Т.А., Климова О.В, 2022
Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 336.76

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_364

**СТАТУС ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКИХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ**
STATUS OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIAN INFORMATION SYSTEMS

Эльяшев Дмитрий Витальевич, к.э.н., доцент кафедры экономики и бухгалтерского учёта, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, E-mail: smee@list.ru

Elyashev Dmitry Vitalievich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting, St. Petersburg State Agrarian University, E-mail: smee@list.ru

Аннотация. *Введение.* В статье приведены результаты исследований статуса цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) в российских информационных системах. Актуальность темы определяется тем, что применение ЦФА и цифровых прав является новым явлением в практике хозяйственной жизни и лишь недавно получило отражение в российском законодательстве, а российский рынок ЦФА находится в стадии становления.

Методы проведения исследования. Выводы о юридическом статусе ЦФА, определение соотношения категорий «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» были сделаны на базе исследования действующего законодательства. Изучение исследований российских авторов позволило сформулировать проблемные вопросы, связанные с определением статуса ЦФА. Выводы о статусе ЦФА с точки зрения возможностей их практического использования в РФ были сделаны путём сравнения правил операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Результаты и обсуждение. Установлено, что ЦФА в качестве экономической и правовой категорией являются одним из подвидов цифровых прав, наряду с

утилитарными цифровыми правами, а также иными видами цифровых прав. Установлена необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о ЦФА и цифровых правах, чёткого определения места ЦФА в системе экономических и правовых категорий.

Выводы. Сделано заключение о том, что имеющий место дуализм в описании ЦФА и цифровых прав, характеризующих их, с одной стороны, по функциональному назначению, а с другой стороны – по способу функционирования, является оправданным, отражая сущность данного инструмента на современном этапе развития экономических отношений. Важным результатом исследования является вывод о том, что из всего многообразия прав, которые, в соответствии с законодательством могут удостоверить ЦФА, российские информационные системы допускают выпуск и обращение только прав, удостоверяющих денежные требования.

Abstract. Introduction. The article presents the results of studies of the status of digital financial assets (hereinafter referred to as DFA) in Russian information systems. The relevance of the topic is determined by the fact that the use of DFA and digital rights is a new phenomenon in the practice of economic life and has only recently been reflected in Russian legislation, and the Russian DFA market is in its infancy.

Research methods. Conclusions about the legal status of the DFA, the definition of the ratio of the categories «digital rights» and «digital financial assets» were made on the basis of a study of the current legislation. The study of studies by Russian authors made it possible to formulate problematic issues related to determining the status of the CFA. Conclusions about the status of DFAs in terms of the possibilities of their practical use in the Russian Federation were made by comparing the rules of information system operators in which digital financial assets are issued.

Results and discussion. It has been established that DFA, as an economic and legal category, is one of the subspecies of digital rights, along with utilitarian digital rights, as well as other types of digital rights. The need for further improvement of legislation on DFA and digital rights, a clear definition of the place of DFA in the system of economic and legal categories has been established.

Conclusions. It is concluded that the existing dualism in the description of DFA and digital rights, characterizing them, on the one hand, in terms of their functional purpose, and on the other hand, in terms of the way they function, is justified, reflecting the essence of this tool at the present stage of development of economic relations. An important result of the study is the conclusion that out of the whole variety of rights that, in accordance with the law, can certify

digital financial services, Russian information systems allow the issuance and circulation of only rights certifying monetary claims.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые права, информационные системы, статус цифровых финансовых активов, права денежных требований, технология распределённого реестра

Keywords: digital financial assets, digital rights, information systems, status of digital financial assets, rights of monetary claims, distributed ledger technology

Введение. Мировой финансовый рынок, отличительными особенностями которого являются высокая степень информированности участников, огромный объём привлекаемого ликвидного капитала, универсальность, стандартизированность операций и стремление к обеспечению для участников рынка по всему миру возможностей лёгкого доступа по универсальным правилам, а также важность данного рынка в международном кругообороте капитала, благодаря перечисленным выше качествам всегда привлекал последние достижения прогресса как в сфере финансовых технологий, связанных с созданием новых финансовых продуктов и услуг, так и технологий информационных. К последним относятся последние достижения информатизации и диджитализации, развитие информационно-коммуникационных технологий, позволяющие участникам рынка в реальном времени осуществлять сделки по всему миру, а заинтересованным лицам – получать полную, точную, актуальную, своевременную и достоверную информацию о динамике ситуации на данном рынке.

Синтезом обоих вышеназванных направлений развития финансового рынка стало применение в последние годы всё новых финансовых инструментов, основанных на применении технологий распределённого реестра или «блокчейн». Данная технология связана с внедрением в практику финансового рынка новейших цифровых технологий, позволяющих на качественно новом уровне реализовать его информационную функцию, а также сократить транзакционные издержки по операциям за счёт отказа от привычных схем взаимодействия его участников с посредниками и организациями рыночной инфраструктуры.

В настоящий момент на основе данной технологии создан целый ряд различных финансовых инструментов. В практике исследовательской и аналитической деятельности закрепились такие понятия, как «цифровые валюты», «цифровые права» и «цифровые финансовые активы», а также понятия «смарт-контракт», «токен» и др., однако на практике в настоящее время достаточно сложно провести границы между данными

определениями. В этой связи актуальной представляется задача определения статуса конкретных объектов, удостоверяемых подобным образом, которые могут быть использованы конкретными субъектами хозяйствования в практике хозяйственной деятельности и рыночного обмена. В настоящем исследовании речь идёт о возможном статусе цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), эмитируемых российскими информационными системами, зарегистрированными Банком России в установленном законом порядке.

Методы проведения исследования. Безусловно, на условия применения тех или иных финансовых инструментов оказывает влияние правовой режим, в рамках которого осуществляет свою деятельность его эмитент. Если в отношении традиционных инструментов правовые нормы различных государств в значительной степени универсальны, то для такого относительно нового класса активов, которым являются ЦФА стадия гармонизации правовых режимов на международном уровне возможно только после разработки базовых подходов к определению их сущности, функций, границ применения, режимов отражения в бухгалтерском учёте и особенностей налогообложения на национальном уровне.

При этом в процессе формирования национального законодательства различных стран категория ЦФА вызывает пристальный интерес исследователей в части соответствия их статуса и норм регулирования сложившимся практикам их применения, формирования научных подходов к определению новой экономической и правовой категории, выявлению её места в системе экономических отношений, определению её возможностей, а также в части разработки новых возможностей применения и развития финансовых инструментов, созданных на основе современных цифровых технологий.

Другим фактором, который в значительной степени определяет статус ЦФА является его сущность как системы записей в распределённом реестре данных, требующая строгого формального подхода в рамках той или иной информационной системы. При этом операторами операционных систем выступают конкретные лица, устанавливающие статус ЦФА как с точки зрения их отражения в информационной системе, так и с точки зрения правоотношений с другими хозяйствующими субъектами – в первую очередь пользователями систем, а также органами, уполномоченными осуществлять регулирование и контроль операций, реализуемых в той или иной системе.

С этой точки зрения представляется логичным в рамках настоящего исследования использовать для определения статуса ЦФА нормы российского права, регулирующие

правила их обращения, а также правила, опубликованные зарегистрированными в России операторами информационных систем обращения ЦФА.

Результаты и обсуждение. В настоящее время основным нормативным актом, регулирующим правоотношения, связанные с цифровыми правами, в РФ является федеральный закон о ЦФА и цифровой валюте, вступивший в силу с начала 2021 г. [1]. В статье 1 данного закона приводятся определения ЦФА и цифровой валюты.

При этом основополагающее понятие цифрового права в российском законодательстве введено Гражданским кодексом РФ в 2019 г. В соответствии со статьёй 141.1 данного кодекса, цифровыми правами могут считаться обязательственные права, а также иные права, в отношении которых содержание и условия определяются в соответствии с правилами информационной системы. При этом статус данного права в качестве цифрового должен быть закреплён законом, а информационная система должна отвечать установленным данным законом критериям.

Кодексом установлено, что распоряжение цифровыми правами возможно исключительно в рамках системы без необходимости обращения к третьим лицам, что подчёркивает упомянутое выше преимущество инструментов, удостоверяющих цифровые права, которые позволяют в ряде случаев исключить посредников [2].

Закон о ЦФА и цифровой валюте устанавливает, что цифровой валютой является совокупность данных в информационной системе, которая может быть использована в качестве средства платежа или инструмента инвестиций, не являясь при этом денежной или расчётной единицей РФ, иностранного государства или какой-либо международной публичной финансовой организации, и у которой отсутствует лицо, несущее имущественную ответственность перед каждым обладателем цифровой валюты [1]. Любопытно, что данное определение цифровой валюты не характеризует её в качестве объекта цифровых прав.

Напротив, цифровые финансовые активы описаны в законе как категория цифровых прав. Федеральным законом установлено, что для ЦФА, как для цифровых прав вообще, учёт, выпуск и обращение возможны только в рамках функционирования соответствующей информационной системы (организованную как на основе распределённого реестра, так и иную) посредством внесения или изменения в ней определённых записей.

Законом установлены также конкретные виды объектов прав, совокупность которых может рассматриваться в качестве ЦФА. Это права, включающие денежные требования,

возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, а также право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. При этом закрепление таких прав должно быть предусмотрено в ходе его эмиссии, т. е. принятия решения о выпуске ЦФА, форма и содержание которого регламентируются законом.

Помимо общего понятия цифровых прав, понятий цифровой валюты и ЦФА нормы российского права затрагивают ещё две категории цифровых прав: «цифровые права, включающие одновременно ЦФА и иные цифровые права», а также «утилитарные цифровые права».

Статус цифровых прав, включающих одновременно ЦФА и иные цифровые права также установлен законом о ЦФА и цифровой валюте, в котором указано, что их выпуск возможен в информационных системах, в которых осуществляется выпуск ЦФА и должен осуществляться в соответствии с правилами выпуска последних.

Статус утилитарных цифровых прав установлен федеральным законом о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ. В соответствии со статьёй 8 данного закона, такие права возникают в результате заключения договора о приобретении цифрового права с использованием инвестиционной платформы. В отличие от ЦФА, утилитарные цифровые права касаются права требования материальных и нематериальных активов (за исключением тех, что подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению), а также выполнения работ и (или) оказания услуг [3].

Вопрос о статусе цифровых финансовых активов и цифровых прав в последние годы активно поднимается в публикациях российских и зарубежных учёных, ведущих научные изыскания в правовой и экономической сферах. По замечанию А.А. ван дер Мерве [4], в зарубежной практике существует множество исследований, рассматривающих цифровые активы с точки зрения технологии их применения, однако их экономической классификации посвящено достаточно малое число работ.

Н.С. Александрова, трактуя приведённое в законодательстве определение ЦФА, делает справедливый вывод о том, что его формулировка подчёркивает представление о многостороннем характере цифровых прав, понимание которых выходит далеко за рамки понятия о финансовых инструментах. При этом понятие ЦФА связано, прежде всего с рынками денег и эмиссионных ценных бумаг. Также автором отмечается, что законом о ЦФА и цифровых финансовых активах, по сути, закрепляется новая форма вклада в

уставный капитал непубличных акционерных обществ. Важно также отметить выводы о наличии проблемных вопросов при определении правового статуса цифровых валют, а также о необходимости формирования представлений о понятии «цифровая среда» в исследовательском и правовом аспекте [5].

Ю.К. Цареградская отмечает, что понятие цифровых финансовых активов является уникальным в российской практике. В зарубежных странах, как правило, применяется термин «цифровые активы» – digital assets, подразумевающий более широкую категорию ценностей [6]. В то же время, представляется очевидным, что определение «цифровых активов» не может в точности соответствовать используемому в России понятию «цифровые права». Ю.К. Цареградская поднимает также интересный вопрос о соотношении понятий финансовых активов и ЦФА и их трактовки либо в качестве независимых экономических и правовых категорий, либо в определении ЦФА как подвида финансовых активов.

В.А. Садков, рассматривая статус цифровых прав с позиций юриспруденции, отмечает, что существующее их определение исходит из понимания цифровых прав как одной из разновидностей прав имущественных, которые, в свою очередь, являются объектом гражданского оборота. Он отмечает определённый дуализм, проявляющийся в законе о ЦФА в отношении понимания цифровых активов как, с одной стороны, объектов гражданских прав, а с другой стороны – совокупности способов и технологий фиксации таких прав [7]. На наш взгляд, наличие подобного дуализма не составляет существенной проблемы ни при практическом применении правовых норм, связанных с ЦФА ни при рассмотрении их сущности в рамках научного исследования, отражая и подчёркивая комплексный характер данного понятия в единстве его функциональной природы и технического воплощения в рамках принципиально новых возможностей, предоставляемых возможностями современных технологических платформ.

А.В. Бодяко, С.В. Пономарева и Т.М. Рогуненко задаются вопросом о практике использования ЦФА и цифровых прав в качестве объектов учёта. Авторы справедливо отмечают аналогию ЦФА с финансовыми деривативами, способ выпуска которых является альтернативой по отношению к бездокументарным ценным бумагам. Авторами выдвигается утверждение о неравнозначности понятий «цифровые права» и «токены»; исследуется возможность учёта ЦФА в качестве финансовых вложений, финансовых активов, или производных финансовых инструментов [8].

Далее рассмотрим практическую реализацию выпуска ЦФА, которая может осуществляться в рамках функционирования российских информационных систем в соответствии с правилами их работы.

На момент написания данной статьи в реестр операторов таких информационных систем, утверждённый Банком России (ЦБ РФ) [9] и публикуемый на его сайте, включены три организации, каждая из которых, в соответствии с требованиями закона и нормативными положениями ЦБ РФ разработала и разместила в открытом доступе правила функционирования соответствующей информационной системы. Речь идёт о следующих организациях:

- ООО «Атомайз», включённое в соответствующий реестр 3 февраля 2022 г. и представившая 22 июня 2022 г. уже вторую редакцию правил информационной системы;
- ПАО «Сбербанк», включённое в реестр операторов информационных систем 17 марта 2022 г.;
- ООО «Лайтхаус», также включённое в реестр 17 марта 2022 г.

Для того, чтобы определить статус, придаваемый ЦФА в рамках функционирования каждой из рассматриваемых информационных систем, следует рассмотреть, во-первых, то, как та или иная система рассматривает статус конкретных объектов, в отношении которых осуществляется торговля и их соответствие установленному законом статусу ЦФА; во-вторых, перечень конкретных прав, которые могут быть закреплены за данным объектом. Данный перечень может быть как более узким по отношению к установленному законом (поскольку некоторые операторы информационных систем могут установить возможность осуществления только ЦФА определённого вида), так и более широким, в соответствии с положением федерального закона о том, что в рамках функционирования информационных систем возможно обращение как ЦФА, так и цифровых прав, сочетающих ЦФА с иными цифровыми правами. В-третьих, необходимо рассмотреть перечень субъектов, которые могут быть допущены к участию в процессе обращения ЦФА в качестве пользователей информационных систем.

В таблице представлены первые три элемента, характеризующих статус ЦФА, обращающихся в различных российских информационных системах.

Как показывают данные таблицы, действующие в настоящий момент информационные системы по-разному определяют объекты сделок с ЦФА.

Правила системы ООО «Атомайз» в обеих редакциях предполагают, что объектом совершения сделок в системе являются именно ЦФА или цифровые права [10]. Правила

системы, оператором которой является ПАО «Сбербанк» используют термин «токен» для обозначения единицы учёта в информационной системе того или иного ЦФА. При этом в соответствии с порядком совершения сделок в данной системе [11], непосредственным объектом сделок выступают всё же ЦФА. Правила системы ООО «Лайтхаус» устанавливают равенство между понятиями «токен» и ЦФА, определяя первый как совокупность ЦФА, с которыми в системе могут совершаться операции [12]. Понятие «токен», таким образом, можно рассматривать как технический термин, определяющий статус отдельного объекта прав, удостоверяемого ЦФА или цифровыми правами в рамках функционирования информационной системы.

Таблица 1. Элементы правил российских информационных систем, характеризующие статус ЦФА

Элемент правил информационной системы	Правила ООО «Атомайз»		Правила ПАО «Сбербанк»	Правила ООО «Лайтхаус»
	редакция 3 марта 2022 г.	редакция 22 июня 2022 г.		
Объекты сделок	Цифровые права	ЦФА	ЦФА Токены	Токены
Объекты прав	- денежные требования; - цифровые права, включающие одновременно ЦФА, удостоверяющие денежные требования, и иные цифровые права	- денежные требования; - требования передачи эмиссионных ценных бумаг; - возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; - цифровые права, включающие одновременно ЦФА и иные цифровые права	- денежные требования; - цифровые права, включающие одновременно утилитарные цифровые права и ЦФА, удостоверяющие денежные требования	денежные требования
Участники сделок (пользователи)	- российские и иностранные физические лица; - российские и иностранные индивидуальные предприниматели; - российские и иностранные организации; - иностранные структуры без образования юридического лица	- российские и иностранные физические лица; - российские и иностранные индивидуальные предприниматели; - российские и иностранные организации; - иностранные структуры без образования юридического лица	- российские и иностранные индивидуальные предприниматели; - российские и иностранные юридические лица	российские юридические лица

Что касается сущности объектов сделок и операций, осуществляемых в данных системах, то ООО «Атомайз» и ПАО «Сбербанк» подразумевают, что таковые могут осуществляться как с ЦФА, так и с цифровыми правами, сочетающими ЦФА и другие виды цифровых прав. При этом ПАО «Сбербанк» в качестве обобщённого определения для данной совокупности использует термин «ЦФА», а ООО «Атомайз» в новой редакции

правил отказался от него в пользу термина «цифровые права», который в данной ситуации является более точным. Информационная система ООО «Лайтхаус» в своих правилах в качестве объектов операций указывает только ЦФА.

Говоря об объектах сделок в информационных системах, в которых осуществляется выпуск ЦФА, необходимо рассмотреть также понятие смарт-контрактов. По правилам системы ООО «Атомайз» каждому цифровому праву обязательно должен соответствовать определённый смарт-контракт, который система определяет как программное средство, автоматически обеспечивающее исполнение обязательств сделкам с цифровыми правами. Правила ПАО «Сбербанк» более подробно раскрывают понятие смарт-контракта не просто как «программное средство», но как «информационную структуру, иницирующую уникальный алгоритм», однако назначение смарт-контракта в целом аналогично рассмотренному ранее. Смарт-контракт правила системы ООО «Лайтхаус» определяют как алгоритм, обеспечивающий внесение в систему данных о токенах, предполагающий исполнение обязательств сторон.

В правилах систем ПАО «Сбербанк» и ООО «Лайтхаус» отсутствует указание на необходимость соответствия смарт-контракта каждому токenu. При этом правила ПАО «Сбербанк» предполагают, что выпуск токенов в информационной системе осуществляется с использованием смарт-контракта, а правила выпуска и погашения токенов в системе ООО «Лайтхаус», напротив, предполагают возможность как использовать смарт-контракт для выпуска токенов, так и отказаться от его использования.

Наиболее интересным представляется результат сравнения указанных правил по конкретным объектам цифровых прав, удостоверяемых объектами совершения сделок в перечисленных информационных системах. Как показано в табл. 2, на момент написания данной статьи каждая из рассматриваемых информационных систем предусматривает возможность осуществления сделок только с ЦФА, удостоверяющими денежные требования. Первоначально правила оператора системы обращения ЦФА ООО «Атомайз» предполагали возможность обращения в системе любых ЦФА за исключением удостоверяющих права участия в капитале непубличного акционерного общества, однако в новой редакции правил оператор отказался от этого положения. Таким образом, можно говорить о существенной разнице между статусом ЦФА, установленным законодательством, и статусом, фактически реализуемым российскими операторами информационных систем, которые в настоящее время исключают возможность

проведения любых операций с ЦФА, удостоверяющими любые предусмотренные законом права помимо прав денежных требований.

При этом в правилах информационных систем ООО «Атомайз» и ПАО «Сбербанк» подчёркивается также, что при обращении цифровых прав, сочетающих ЦФА и иные цифровые права, речь также идёт только о ЦФА, удостоверяющих денежные требования. В правилах ПАО «Сбербанк» такое указание отсутствует. В отношении цифровых прав, сочетающих ЦФА и иные цифровые права, ПАО «Сбербанк» вносит уточнение, что иные цифровые права могут быть только утилитарными. В свою очередь, понятие утилитарных цифровых прав правилами информационной системы ПАО «Сбербанк» предусмотрена более узкая трактовка, чем в российском законодательстве. В соответствии с данными правилами утилитарными цифровыми правами признаются только цифровые права, удостоверяющие право «требовать передачи вещей» [11].

По-разному решён операторами различных систем вопрос о субъектах, имеющих право осуществлять сделки с ЦФА. Если правила ООО «Атомайз» предполагают возможность участия в сделках для максимально широкого круга лиц, как российских, так и иностранных (при соблюдении ими определённых требований), то ООО «Лайтхаус» предоставляет такую возможность только российским юридическим лицам.

Выводы. Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать ряд выводов, характеризующих статус ЦФА с позиций раскрытия данной категории в российском законодательстве, трудах отечественных исследователей, а также в практике организации их обращения в российских информационных системах.

В настоящее время в российском законодательстве сформированы базовые представления о понятиях «цифровые права» и «цифровые финансовые активы». Можно утверждать, что ЦФА в качестве экономической и правовой категорией являются одним из подвидов цифровых прав, наряду с утилитарными цифровыми правами, а также – потенциально – иными видами цифровых прав, до настоящего времени не имеющими отражения в действующем законодательстве. В качестве цифровых прав ЦФА отличает необходимость функционирования (осуществления выпуска и обращения) в рамках определённой информационной системы, законодательного закрепления в качестве цифрового права, соответствия информационной системы законодательным нормам. Выделение ЦФА в отдельную категорию цифровых прав определяется объектами прав, которые удостоверяет данный вид активов: прав денежных требований, осуществления

прав по эмиссионным ценным бумагам, участия в капитале непубличного акционерного общества, или требования передачи эмиссионных ценных бумаг.

В исследованиях российских учёных сформулированы следующие проблемные вопросы, связанные с применением ЦФА:

- необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в части определения статуса и функций цифровых прав и ЦФА, условий их использования, формирования комплекса понятий, связанных с условиями их функционирования, в частности, понятия о «цифровой среде»;
- необходимость чёткого определения места ЦФА в системе экономических и правовых категорий для целей повышения эффективности их использования, применения данной категории в практике учёта и контроля;
- необходимость гармонизации понятий о применении ЦФА в российской и зарубежной правоприменительной и экономической практике и определения должной меры подобной гармонизации.

Важным представляется вывод о дуализме в описании ЦФА и цифровых прав, характеризующих их, с одной стороны, по функциональному назначению, а с другой стороны – по способу функционирования.

В результате рассмотрения основных элементов, сочетанием которых определяется статус ЦФА в рамках функционирования официально действующих в России информационных систем, установлено, что различные системы по-разному подходят к определению объекта сделок, совершаемых в системе. В информационной системе ООО «Атомайз» объектом всех сделок выступают цифровые права, а система ПАО «Сбербанк» рассматривает в качестве объектов сделок ЦФА, а в качестве единицы учёта прав использует понятие токена; в свою очередь ООО «Лайтхаус» рассматривает именно токен в качестве объектов сделок. Различны правила систем и по поводу необходимости заключения смарт-контрактов. Важнейшим выводом является то, что из всего многообразия прав, которые, в соответствии с законодательством могут удостоверить ЦФА, российские информационные системы допускают выпуск и обращение только прав, удостоверяющих денежные требования, что, по нашему мнению, в наибольшей степени определяет статус ЦФА. При этом российскими информационными системами востребовано положение закона о возможности обращения цифровых прав, сочетающих ЦФА и иные цифровые права. При определении статуса пользователей системы, различные операторы применяют различные подходы, от допуска к обращению ЦФА

максимально широкого круга лиц до ограничения такого круга исключительно российскими организациями.

Список источников

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202007310056> (дата обращения: 22.06.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=kpLGS9T0Eb9Kh0jz1&cacheid=BD06FFBC0DBA29193C2EA9E53167447E&mode=splus&base=LAW&n=410306&dst=11050#iZYGS9TaYC4jgqiv3> (дата обращения: 22.06.2022).
3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=kpLGS9T0Eb9Kh0jz1&cacheid=BD06FFBC0DBA29193C2EA9E53167447E&mode=splus&base=LAW&n=358863&dst=5#wSdGS9T2yABluhCC> (дата обращения: 22.06.2022).
4. van der Merwe A. A Taxonomy of Cryptocurrencies and Other Digital Assets // *Review of Business*. – 2021. – Т. 41. – № 1.
5. Александрова, Н. С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» / Н. С. Александрова // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2021. – № 6. – С. 28-31.
6. Цареградская, Ю. К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности / Ю. К. Цареградская // *Право и цифровая экономика*. – 2021. – № 2(12). – С. 32-38.
7. Садков, В. А. О дуализме понимания категорий «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» / В. А. Садков // *Власть Закона*. – 2020. – № 4(44). – С. 188-196.
8. Бодяко, А. В. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Рогуленко // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2021. – Т. 8. – № 5. – С. 14-27.

9. Центральный банк Российской Федерации [Сайт]. – [2000-2022]. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 22.06.2022).
10. Правила информационной системы ООО Атомайз – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [Сайт]. – [2000-2022]. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/ois/rules/rules_atomize_03022022.pdf (дата обращения: 17.06.2022).
11. Правила информационной системы ПАО Сбербанк – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [Сайт]. – [2000-2022]. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/ois/rules/rules_sber_17032022.pdf (дата обращения: 22.06.2022).
12. Правила информационной системы ООО Лайтхаус – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [Сайт]. – [2000-2022]. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/ois/rules/rules_litehaus_17032022.pdf (дата обращения: 22.06.2022).

References

1. Federal`nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O cifrovu`x finansovy`x aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otдел`ny`e zakonodatел`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» – Текст: e`lektronnyj // Oficial`nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202007310056> (data obrashheniya: 22.06.2022).
2. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ – Текст: e`lektronnyj // Oficial`nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=kpLGS9T0Eb9Kh0jz1&cacheid=BD06FFBC0DBA29193C2EA9E53167447E&mode=splus&base=LAW&n=410306&dst=11050#iZYGS9TaYc4jgqiv3> (data obrashheniya: 22.06.2022).
3. Federal`nyj zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privilechenii investicij s ispol`zovaniem investicionny`x platform i o vnesenii izmenenij v otдел`ny`e zakonodatел`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» – Текст: e`lektronnyj // Oficial`nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=kpLGS9T0Eb9Kh0jz1&cacheid=BD06FFBC0DBA29193C2EA9E53167447E&mode=splus&base=LAW&n=358863&dst=5#wSdGS9T2yABluhCC> (data obrashheniya: 22.06.2022).
4. van der Merwe A. A Taxonomy of Cryptocurrencies and Other Digital Assets //Review of Business. – 2021. – Т. 41. – №. 1.

5. Aleksandrova, N. S. Sootnoshenie ponyatij «cifrovyy`e prava», «cifrovaya valyuta» i «cifrovoy finansovy`j aktiv» / N. S. Aleksandrova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 6. – S. 28-31.
6. Czaregradskaya, Yu. K. Kriptovalyuta, cifrovyy`e finansovy`e aktivyy`, cifrovyy`e prava: terminologicheskoe mnogoobrazie v processe formirovaniya pravovoj dejstvitel`nosti / Yu. K. Czaregradskaya // Pravo i cifrovaya e`konomika. – 2021. – № 2(12). – S. 32-38.
7. Sadkov, V. A. O dualizme ponimaniya kategorij «cifrovyy`e prava» i «cifrovyy`e finansovy`e aktivyy`» / V. A. Sadkov // Vlast` Zakona. – 2020. – № 4(44). – S. 188-196.
8. Bodyako, A. V. Identifikaciya cifrovyy`x prav v kachestve ob`ekta ucheta i kontrolya / A. V. Bodyako, S. V. Ponomareva, T. M. Rogulenko // Uchet. Analiz. Audit. – 2021. – Т. 8. – № 5. – S. 14-27.
9. Central`ny`j bank Rossijskoj Federacii [Sajt]. – [2000-2022]. – URL: <http://www.cbr.ru> (data obrashheniya: 22.06.2022).
10. Pravila informacionnoj sistemy` OOO Atomajz – Tekst: e`lektronny`j // Central`ny`j bank Rossijskoj Federacii [Sajt]. – [2000-2022]. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/ois/rules/rules_atomize_03022022.pdf (data obrashheniya: 17.06.2022).
11. Pravila informacionnoj sistemy` PAO Sberbank – Tekst: e`lektronny`j // Central`ny`j bank Rossijskoj Federacii [Sajt]. – [2000-2022]. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/ois/rules/rules_sber_17032022.pdf (data obrashheniya: 22.06.2022).
12. Pravila informacionnoj sistemy` OOO Lajtxaus – Tekst: e`lektronny`j // Central`ny`j bank Rossijskoj Federacii [Sajt]. – [2000-2022]. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/finm_infrastructure/ois/rules/rules_litehaus_17032022.pdf (data obrashheniya: 22.06.2022).

Для цитирования: Эльяшев Д.В. Статус цифровых финансовых активов в российских информационных системах // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-34/>

© Эльяшев Д.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 330.101.8

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_365

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ СЕГОДНЯ
THE ROLE OF TECHNOLOGY TODAY

Волкова Нина Владимировна, ст. преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, E-mail: volkova0612@yandex.ru

Букатников Андрей Алексеевич, студент направления 38.03.02 «Менеджмент (уровень бакалавриата)» профиль «Управление малым бизнесом» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, E-mail: 2019102251@pnu.edu.ru

Volkova Nina Vladimirovna Lecturer, Department of Economics and Management, Pacific State University, Khabarovsk, E-mail: volkova0612@yandex.ru

Bukatnikov Andrey Alekseevich, student of the direction 38.03.02 «Management (bachelor's degree)» profile «Small business management» FSBEI HE «Pacific State University», Khabarovsk, E-mail: 2019102251@pnu.edu.ru

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция понятия «технология», а также проанализирована роль технологий для организации и экономики в целом.

Abstract. The article considers the evolution of the concept of «technology», and also analyzes the role of technology for the organization and the economy as a whole.

Ключевые слова технология, конкурентное преимущество, технологические достижения, технологические заимствования

Keywords: technology, competitive advantage, technological advances, technological borrowings

Технология представляет собой относительно новый термин, понятие которого теряется на фоне непрерывного развития смысла этого слова, как самого по себе, так и в

отношениях с другими понятиями: политика, общество, природа, религия, культура. В начале 20 века понятие «технология» означало совокупность процессов, средств и идей в дополнение к машинам и инструментам. Впоследствии термин определялся как деятельность или средства, благодаря которым люди манипулируют своей средой обитания и изменяют её.

В Философском словаре под редакцией И. Т. Фролова пишется: «технология представляет собой сложную развивающуюся систему артефактов, производственных операций и процессов, ресурсных источников, подсистем социальных последствий информации, управления, финансирования и взаимодействия с другими технологиями» [1].

Согласно экономическому словарю: «Технология — (от греч, Техно — искусство и Логос — слово, учение) — способ преобразования вещества, энергии, информации в процессе изготовления продукции, обработки и переработки материалов, сборки готовых изделий, контроля качества, управления». Сегодня различают такие виды технологий как:

1. общедоступные технологии;
2. юридически защищённые, то есть патенты на технологию, на использование которых обязательно нужно согласие владельцев авторских прав;
3. ноу-хау технологии, известные тем, кто их использует.

Технология в методологии ООН: это технология в исходном виде, которая охватывает технику и методы производства товаров и услуг, либо воплощенная технология, она в свою очередь охватывает технологическое оборудование, машины, сооружения, продукцию с высокими технико-экономическими свойствами и полноценные производственные системы.

В наше время технологии – это неотъемлемая часть жизни каждого человека и всего общества в целом. Сложно не согласиться с тем, что сейчас все предприятия в той или иной мере используют достижения современного технологического прогресса. Технологии в бизнесе — это совокупность специально разработанных приёмов и определенных методов, включающих в себя технологические решения и использование инноваций, которые способствуют развитию конкретного проекта в дальнейшем. Внедрение современных технологий в бизнес способствует расширению возможностей коммерческих проектов, а также открывает перед ними новые перспективы.

Целью внедрения современных технологий в бизнес является развитие коммерческой деятельности компании, либо отдельной коммерческой структуры, открытие новых

сегментов рынка, недоступных при общепринятых, традиционных нормах ведения бизнеса.

Современные бизнес-технологии призваны решить такие задачи, как:

1. поиск инновационных решений, позволяющих обеспечить более понятное и тесное взаимодействие между бизнесом и потребителем;
2. оптимизация доходов;
3. повышение продуктивности сотрудников;
4. поиск новых стратегий;
5. разработка или поиск новых методов и способов, которые позволят повысить уровень маркетинга.

Главной задачей является существенное повышение доходов, развитие проектов на конкретных сегментах рынка, используя нестандартные стратегии и решения.

Также, необходимы новаторские и эффективные решения при развитии всех сфер деятельности людей, от бытовой жизни человека до внедрения технологий в промышленном масштабе, например, таком как — аграрный сектор, либо развитие бизнеса в интернете и оффлайн.

Также немаловажным аспектом является автоматизация технологий, их гибкость и сферы применения. Благодаря автоматизации становится возможным увеличение эффективности труда технических специалистов, такие программы решают задачи любого этапа производства и любой сложности, начиная от технологии производства одной детали, заканчивая проектированием полноценной технологической линии.

Важная роль в развитии технологий отводится усовершенствованию и созданию возобновляемых источников энергии, развитию фармацевтики, медицины и создание различных биотехнологий, а также информационно телекоммуникационным системам и разработкам новых материалов, для использования в хозяйственной деятельности — аграрном секторе, тяжелой и лёгкой промышленности.

В наше время ценится самореализация и самоактуализация каждой личности, в связи с этим для развития современных тенденций образовательных технологий используется гуманизация образовательной деятельности, где в процессе обучения современные технологии предусматривают использование коммуникационных и информационных методов, позволяющих ученикам приобретать основные навыки при работе с информацией:

— сортировка информации;

- осуществление поиска;
- упорядочивание и хранение данных.

Такие задачи выполняются в текстовых редакторах, программах для создания проектов, презентациях и динамических таблицах.

Сегодня у людей есть возможность быстро устранять возникающие проблемы, при использовании автоматизированных инструментов коммуникации и связи, и всё благодаря центрам управления информационными системами, например, средства спутниковой связи. Сейчас их внедряют во многие сферы деятельности людей, что позволяет передавать сигналы в виде аудио и видео о возможных природных катаклизмах и стихийных бедствиях.

Важной особенностью, которой обладают современные компьютерные технологии, является получение максимально большого объёма всей необходимой информации, требующейся в процессе обучения или разработки определённого бизнес-проекта. Развитие компьютерных технологий вызывает большое влияние на рынок труда. Создание таких технологий даёт возможность в разы ускорить работу на любом предприятии и осуществлять коммуникацию между людьми, даже на большом расстоянии друг от друга. Компьютерные технологии также помогают в развитии науки, они облегчают процесс создания научных проектов и вычислений. Например, в современной медицине, компьютерные технологии являются неотъемлемой частью сферы, без наличия этих технологий приходится довольно тяжело или даже невозможно, так как только с их помощью становится возможно осуществлять диагностику различных заболеваний и назначать эффективное лечение пациентов.

Современные технологии затронули строительный рынок. На сегодняшний день существует масса технологий, которые, несомненно, являются конкурентным преимуществом, а также материалы, которые сильно упрощают работу строительных компаний. Благодаря им строительство зданий и сооружений возводятся в более короткие сроки, при этом с меньшими капиталовложениями и меньшей энергоёмкостью.

Люди очень давно находятся в поисках высокоэффективных, безопасных и экономичных источников энергии, так как самые распространенные ресурсы, такие как уголь и нефть слишком пагубно сказываются на состоянии окружающей среды как при их использовании, так и во время их добычи. То есть применение данных энергоресурсов, с учётом издержек при их добыче не слишком эффективно.

Технологии не обошли стороной и сферу управления персоналом, их использование зависит:

1. от формы собственности организации и вида её деятельности;
2. от внешних факторов, таких как культура, социально-экономическая сфера, политическая сфера;
3. от компетентности и профессиональных навыков сотрудников, работающих в сфере кадрового менеджмента.

Подобные технологии, применяющиеся с учётом поставленной цели, можно разделить на:

- формирование кадровых структур организации;
- обеспечение работоспособности персонала и всей организации;
- управление персоналом, стимулирующего внедрение в компанию инновационные решения.

Технологии управления персоналом в организации могут быть отраслевыми, традиционными, профессиональными и инновационными. Каждый подход зависит от направления вида деятельности и специфики компании.

В наше время технологический прогресс необходим для сфер термоядерной энергетики, фотонике, генной инженерии, робототехнике и нанотехнологиям. Именно поэтому мы можем видеть процесс внедрения гибкой автоматизации производств товаров, усовершенствования транспортных и информационных систем. Большую популярность сейчас приобретают экологически чистые энергоносители и возобновляемые источники энергии. Люди разрабатывают и используют технологии, снижающие энергоёмкость, материалоёмкость производства товаров и синтезируют абсолютно новые материалы нового типа, с изначально заложенными в них определенными свойствами.

На данный момент в мире уже достаточно много компаний, занимающихся освоением и разработкой современных технологий. Виды деятельности этих компаний самые разнообразные, примеры таких компаний – это Lenovo, Mastercard, Google, Apple и другие. Такие компании тщательно анализируют потребности рынка, спрос людей и возможности применения новых технологий, при этом они оценивают такие параметры, как: актуальность, стоимость, эффективность, наличие аналогов и возможность применения.

Таким образом, технологические изменения позволяют снизить себестоимость продукции с сохранением уровня качества, повысить удовлетворенность потребителей, приводят к развитию экономики, что может стать залогом изменения общества в целом.

Список источников

1. Фролов И.Т. — Философский словарь (7-е издание, переработанное и дополненное) — М.: Республика, 2001. — 719 с.;
2. Конкурентные преимущества компании Google [Электронный ресурс]. // URL: https://schetuchet.ru/konkurentnye-preimushhestva-predpriyatij/#_Google (дата обращения 28.03.2022);
3. Конкурентные преимущества Apple [Электронный ресурс]. // URL: https://revolution.allbest.ru/marketing/00477989_0.html (дата обращения 28.03.2022).

References

1. Frolov I.T. — Filosofskij slovar` (7-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) — M.: Respublika, 2001. — 719 s.;
2. Konkurentny`e preimushhestva kompanii Google [E`lektronny`j resurs]. // URL: https://schetuchet.ru/konkurentnye-preimushhestva-predpriyatij/#__Google (data obrashheniya 28.03.2022);
3. Konkurentny`e preimushhestva Apple [E`lektronny`j resurs]. // URL: https://revolution.allbest.ru/marketing/00477989_0.html (data obrashheniya 28.03.2022).

Для цитирования: Волкова Н.В., Букатников А.А. Роль технологий сегодня // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-35/>

© Волкова Н.В., Букатников А.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 316.33

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_367

**RESEARCH ON THE CULTIVATION OF INNOVATIVE SPIRIT UNDER THE
BACKGROUND OF BUILDING AN INNOVATIVE COUNTRY**

Li Haiyan, postgraduate student 2 years of study, Smolensk State University, Russia, Smolensk, E-mail: 14981015@qq.com

Abstract. At present, with the increasingly fierce international competition, the development of the country increasingly depends on the power of innovation, which comes from the cultivation of innovative spirit and innovative talents. The 19th meeting of the Communist Party of China stressed accelerating the construction of an innovative country. The purpose of this study is to help understand the current situation of the cultivation of China's innovative spirit, analyze the problems existing in the process of building an innovative country, and help speed up the implementation process of the innovative country strategy. Based on the construction of an innovative country and based on the innovative practice since the 18th National Congress of the Communist Party of China, this paper analyzes the achievements of China's current innovative practice and the problems existing in the cultivation of innovative spirit, and puts forward some suggestions on strengthening the cultivation of innovative spirit. Clearly recognizing the era value of innovative spirit and accelerating the cultivation of innovative spirit play an important role in improving the achievements of innovation transformation, cultivating innovative talents, improving innovation performance, constantly upgrading innovation strength and enhancing national competitiveness.

Keywords: country of innovators; Innovative spirit; Culture

1. Introduction

In the new era, innovation has become a key factor in national economic development and scientific and technological competition, which determines the comprehensive national strength of each country. At present, China's international status is significantly improving, moving from

a large developing country to a modern power. Innovation is a powerful driving force to promote high-quality economic development and build a modern economic system. It has an extremely important position and value of the times to pay full attention to cultivating innovative spirit, improving innovation environment, realizing innovative development and building an innovative country quickly.

2. Basic content and time value of innovative spirit

2.1 basic contents of innovative spirit

The word «innovation» originated from Latin, meaning renewal, creation and change; The theoretical concept of innovation was first put forward by American Austrian economist J.A. Schumpeter in economic development theory in 1912^[1]. Later, this concept developed to include value creation and practical behavior such as system innovation, business innovation, technological innovation and management innovation.

The research on the innovative spirit can be traced back to the problem-solving technique by the ancient Greek mathematician pappus. Peter Drucker believes that entrepreneurship is essentially a practical spirit based on rich knowledge^[2]. The spirit of innovation is a comprehensive and inclusive concept with rich connotation. The encyclopedia Dictionary of the scientific outlook on development defines the spirit of innovation as the scientific spirit and psychological characteristics of forming new knowledge, creating new activity methods and constructing new theories on the basis of practice and development. It is man's unique ability to understand and transform the world. Including innovation consciousness, innovation interest, innovation courage, innovation determination, and related innovative thinking activities. Specifically, it refers to the thinking ability to comprehensively use existing knowledge, information, skills and methods, put forward new methods and new ideas, and the will, confidence, courage and wisdom for invention, creation, reform and innovation^[3].

For the cultivation of innovative spirit, Lu Fei (2006) believes that to fundamentally change the people's views on innovation, it is also necessary to form an innovation system^[4]. In 2011, the Department for business innovation & skills, BIS UK Department of Commerce, innovation and skills proposed in innovation and research strategy for growth: «the government should play its due role and cooperate with business, academia and society to provide the best environment for training the world's best inventors and the world's best inventions.»^[5] Huayu (2015) believes that the direct allocation of resources by the government should be reduced and the decision-making power of resource allocation should be handed over to the market. Establish and improve the system and mechanism to encourage innovation, introduce, digest, absorb and

re innovate, and improve the market-oriented mechanism of scientific and technological innovation^[6].

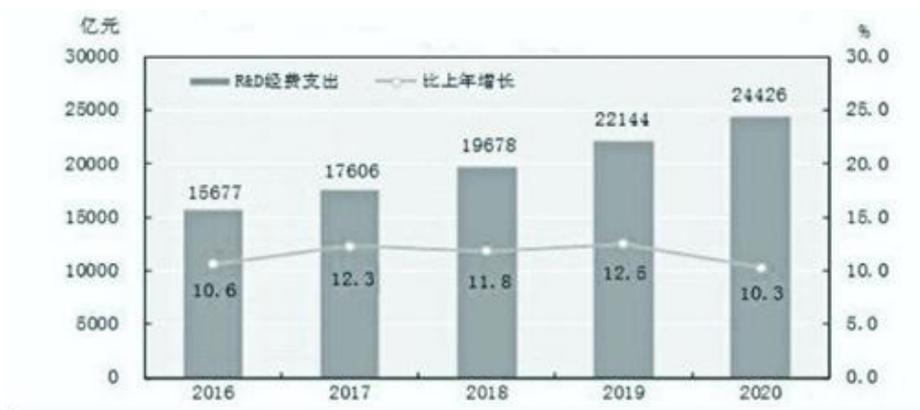
2.2 innovative spirit and value of the times

In the new era of socialism with Chinese characteristics, Xi Jinping proposed to put innovation in the core position of China's overall development.^[7] deeply recognized the importance and inevitability of cultivating the spirit of innovation, and paid attention to the cultivation and development of the spirit of innovation.

First of all, cultivating innovative spirit, adhering to independent innovation and collaborative innovation are the inevitable requirements of social and economic development and participating in international competition. Secondly, only by giving full play to and carrying forward the innovative spirit can we stimulate the innovative vitality of culture and form advanced culture and innovative achievements, so as to promote the progress of social science and technology and provide intellectual support for national development; In addition, the spirit of innovation helps to promote the innovative national strategy. Under the guidance of the spirit of innovation, we aim at cutting-edge science and technology, strengthen basic research, strengthen the construction of the national innovation system, deepen the reform of the science and technology system, cultivate a creative talent team, carry forward the spirit of innovation and culture, accelerate the construction of an innovative country, and firmly implement the innovation driven development strategy, It is of great and far-reaching significance. □

3. Analysis on the achievements of innovative practice and the cultivation of innovative spirit in contemporary China

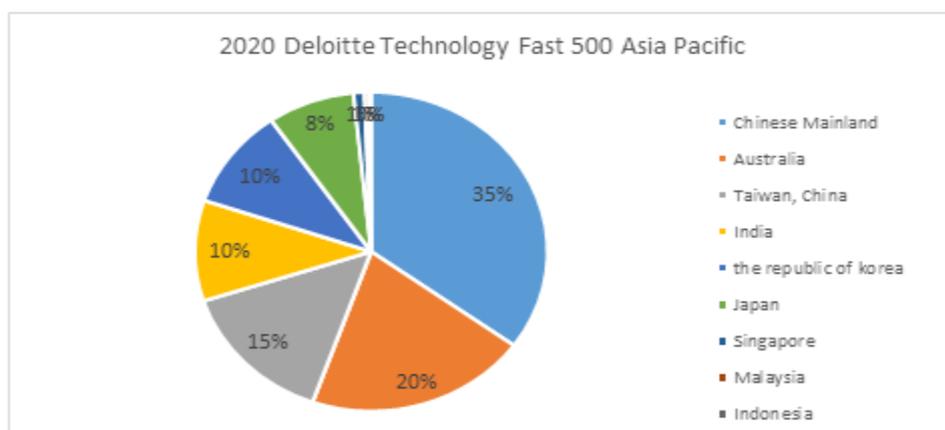
Since the 18th Congress of the Communist Party of China, China's investment in research and development has increased steadily, providing a good material foundation for innovators. In 2020, China's annual research and experimental development (R & D) expenditure was 2442.6 billion yuan, an increase of 10.3% over the previous year (Figure 1), and the ratio to GDP was 2.40%, including 150.4 billion yuan for basic research, an increase of 12.6% over the previous year, maintaining a rapid growth. Investment in innovation has increased significantly, and scientific and technological strength has increased significantly. The construction of scientific and technological innovation bases has been accelerated, the comprehensive national science center has been promoted as a whole, breakthroughs have been made in the construction of large-scale scientific research infrastructure, and major scientific and technological achievements have been emerging.

Picture 1. Research and experimental development (R & D) expenditure and growth rate from 2016 to 2020 (the chart is from the National Bureau of statistics of China)

3.1.1 the pattern of scientific and technological innovation has changed and the construction of innovation system has been steadily promoted

Innovation globalization and networking have changed the previous innovation models of countries and enterprises. Emerging economies and Asian countries have become new innovation pillars. The new global innovation pattern has brought new development opportunities to China. China has played an important role in changing the global innovation pattern. In 2021, DDT limited released the list of top 500 high tech growth companies in Asia Pacific in 2020. It shows that the top 500 Asia Pacific technology enterprises are distributed in 9 countries and regions in the Asia Pacific region. China ranks 175 in the top 175 companies in the Chinese mainland, while second in Australia and 102 in the top 102 enterprises in Taiwan.

Picture 2. 2020 Deloitte Technology Fast 500 Asia Pacific

At the same time, the fierce international innovation competition also poses severe challenges to China's innovation environment and policy. Cultivating innovative spirit and

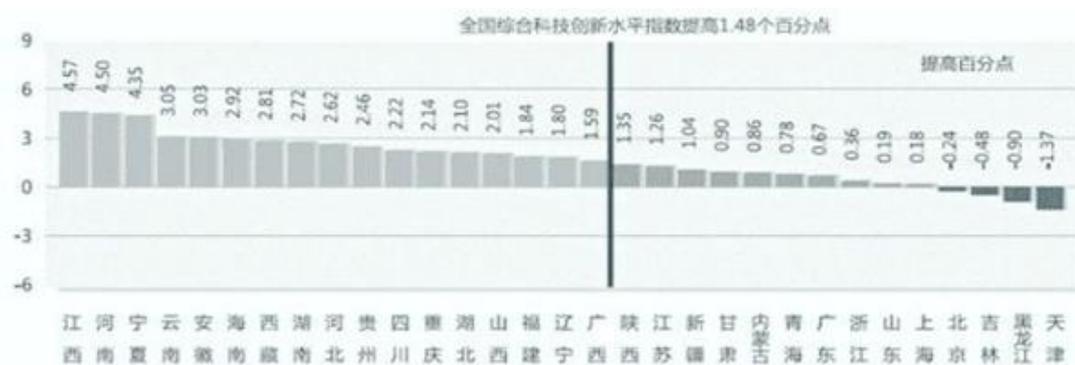
improving the efficiency of innovation system is not only the need of China's economic transformation and development, but also a strategic choice to deal with the changes of world pattern and international competition.

Domestically, a distinctive pattern of regional scientific and technological innovation has been formed. According to the statistics of research and experimental development (R & D) funds in various regions of China in 2019 (Table 1), eastern coastal provinces such as Guangdong, Jiangsu, Zhejiang and Shandong and super large cities such as Beijing and Shanghai are still leading areas in innovation ability. Western regions such as Chongqing, Shaanxi, Sichuan and Guizhou are catching up rapidly and the pace of innovation is accelerating, The gap between the East and the west is narrowing. On the whole, a number of innovation agglomeration areas have been basically formed.

region	R&D expenditure (100 million yuan)	R&D investment intensity (%)	region	R&D expenditure (100 million yuan)	R&D investment intensity (%)
Nationwid	22143.6	2.23	He Nan	793.0	1.46
Bei Jing	2233.6	6.31	Hu Bei	957.9	2.09
Tian Jin	463.0	3.28	Hu Nan	787.2	1.98
He Bei	566.7	1.61	Guang Dong	3098.5	2.88
Shan Xi	191.2	1.12	Guang Xi	167.1	0.79
Nei	0.86		Hai Nan	29.9	0.56
Liao Ning	508.5	2.04	Chong Qing	469.6	1.99
Ji Lin	148.4	1.27	Si Chuan	871.0	1.87
Hei	1.08		Gui Zhou	144.7	0.86
Shan Hai	1524.6	4.00	Yun Nan	220.0	0.95
Jiang Su	2779.5	2.79	Xi Zang	4.3	0.26
Zhe Jiang	1669.8	2.68	Shan Xi	584.6	2.27
An Hui	754.0	2.03	Gan Su	110.2	1.26
Fu Jian	753.7	1.78	Qing Hai	20.6	0.69
Jiang Xi	384.3	1.55	Ning Xia	54.5	1.45
Shan Dong	1494.7	2.10	Xin Jiang	64.1	0.47

Table 1. Research and experimental development funds in various regions in 2019 (source: Ministry of science and technology of China)

According to China's regional scientific and technological innovation evaluation report 2020, the score of the national comprehensive scientific and technological innovation level index in that year was 72.19 points, an increase of 1.48 points over the previous year, and the overall regional scientific and technological innovation ability was improved (Figure 3).

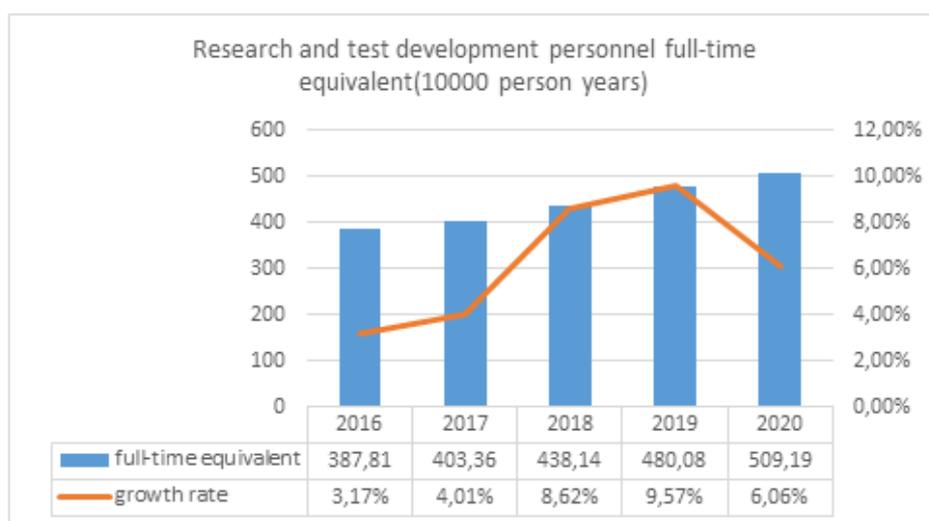
Picture 3. **National comprehensive scientific and technological innovation level in 2020**
(the chart is from the National Bureau of statistics of China)

The leading role of science and technology innovation centers has become increasingly prominent. Beijing, Shanghai and Guangdong, as the three innovation centers with the highest innovation level in China, radiate and drive the further improvement of collaborative innovation capacity in Beijing Tianjin Hebei, Yangtze River Delta and Pearl River Delta; As one of the most dynamic, open and innovative regions in China’s economy, the Yangtze River Delta drives the development of the Yangtze River economic belt and forms a regional cluster with high-quality development. With the release of the outline of the development plan for the Great Bay area of Guangdong, Hong Kong and Macao, Guangdong will join hands with Hong Kong and Macao to create an international scientific and technological innovation center with global influence and accelerate the construction of major scientific and technological infrastructure clusters; Jointly build a science and technology innovation corridor between Guangzhou, Shenzhen, Hong Kong and Macao, build multiple major innovation carriers with high standards, and form an innovation axis supporting the international science and technology innovation center. The scientific and technological strength of Anhui, Jiangxi, Henan, Ningxia and Guizhou in the central and western regions has been rapidly improved, and the effectiveness of regional collaborative innovation and development has been further demonstrated.

The regional pattern of China’s innovation and development has undergone profound changes, the multi-level and distinctive regional innovation system has been improved, and a multi-level strategic layout of complementary advantages and high-quality development has been gradually formed, which strongly supports the construction of a national innovation oriented country.

3.1.2 the innovative talent team continues to grow, the talent structure continues to be optimized, and the talent quality continues to improve.

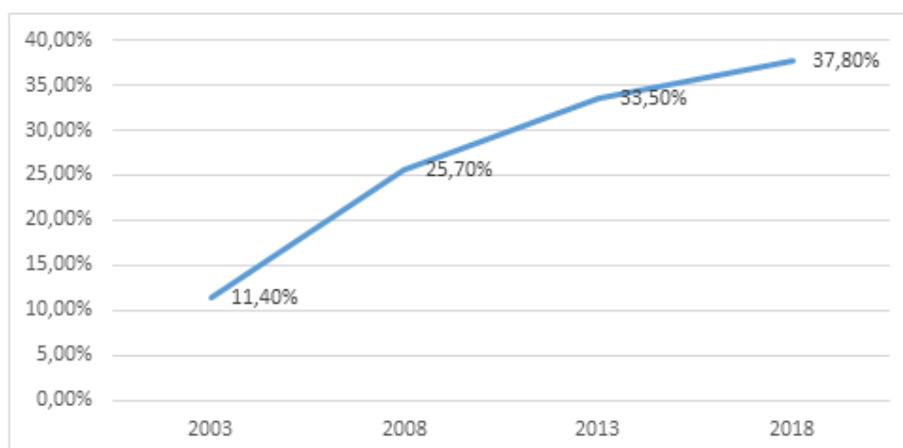
With the implementation of the innovation driven development strategy, the state attaches great importance to the cultivation of scientific and technological innovation talents. Scientific and technological innovation talents have increased significantly and the team strength has been growing According to the *Research Report on the Development of Scientific and Technological Human Resources (2018)*(Figure 4), by the end of 2018, the total number of scientific and technological human resources in China had reached 101.545 million, and the scale continued to remain the first in the world. According to the data of the National Bureau of statistics, the full-time equivalent of R & D (Research and development) personnel increased from 3.8781 million person years in 2016 to 5.0919 million person years in 2020, an increase of 31.30%.

Picture 4. 2016-2020 Research and test development personnel full-time equivalent

According to the fourth national survey report on the status of scientific and technological workers issued by China Association for science and technology in 2018, the average age of scientific and technological workers in China is 35.9 years old, which is lower than that in 2008 and 2013 (37.4 years old and 36.8 years old respectively); The proportion of graduate students and above increased from 25.7% in 2008 to 37.8% in 2017 (Figure 5). From 2013 to the survey period, the proportion of graduate students and above in Colleges and universities and scientific research institutes increased by 2.7% and 9.5% respectively, reaching 83.9% and 57.1% (among which the proportion of doctoral degree recipients was 50.2% and 18.1% respectively), and the characteristic of highly educated is particularly obvious. The national scientific and technological talents are gradually becoming younger, more intelligent and richer, which is not only the embodiment of educational level and educational fairness, but also the embodiment of

the gradual optimization of the structure of scientific and technological talents and the gradual improvement of talent quality.

Picture 5. Growth trend of graduate degree or above from 2003 to 2018

3.1.3 the innovation speed is rising and the innovation achievements are remarkable

With the strong support of the national innovation strategy and policies, the innovation speed is rising. In 2018, the number of national high-tech enterprises reached 181000, more than 6500 maker space services and 400000 entrepreneurial teams, driving more than 1.4 million people to participate in the practice of innovation and entrepreneurship. At the same time, the network coverage area and speed are increasing,

With the rapid popularization of intelligent devices, the advent of 5g era, the rapid development of AI technology, and the scene of «unmanned economy» is becoming more and more abundant. Under the guidance of Xi Jinping’s new socialist ideology with Chinese characteristics, China’s innovative scientific and technological achievements have achieved blowout growth. In 2020, the number of patent applications and authorizations increased steadily, while the number of valid patents increased by 25.4% (Table 2).

指标	专利数 (万件)	比上年增长 (%)
专利授权数	363.9	40.4
其中: 境内专利授权	350.4	42.6
其中: 发明专利授权	53.0	17.1
其中: 境内发明专利	43.4	22.5
年末有效专利数	1219.3	25.4
其中: 境内有效专利	1111.5	27.9
其中: 有效发明专利	305.8	14.5
其中: 境内有效发明专利	221.3	18.8

Table 2. Patent authorization and valid patents in 2020 (the chart is from the National Bureau of statistics of China)

35 space launches were successfully completed throughout the year. Chang’e-5 was successfully launched and completed lunar surface sampling and return for the first time. The

first Mars exploration mission, tianwen-1, was successfully launched. The 500 meter spherical radio telescope (fast) was officially opened for operation. The beidou-3 global satellite navigation system was officially opened. The quantum computing prototype system «Chapter 9» has been successfully developed. The all sea deep manned submersible «striver» completed a 10000 meter deep dive.

On the whole, China has achieved its strategic goal of occupying a place in major scientific and technological fields and directions, laying a solid foundation for expanding the influence of national innovation.

3.2 unfavorable factors affecting the cultivation of innovative spirit

3.2.1 the introduction, training, incentive mechanism and management system of innovative talents are not perfect

The level and quality of national scientific and technological human resources are not high, and there is a shortage of high-tech talents who can grasp the world's scientific frontier and make major scientific and technological innovation achievements; The regional distribution of innovative human resources training and flow is unbalanced; The mechanism of attracting innovative talents is not perfect, the accuracy and coordination of talent introduction policies are not enough, and there is a situation that it can not be retained; The talent evaluation and use mechanism does not meet the needs of cultivating innovative talents. For example, the current talent evaluation does not pay enough attention to the actual performance and economic and social benefits, and pays too much attention to the number of paper achievements; The deep-seated system and mechanism problems such as scientific research fund management system and budget structure can not fully stimulate the enthusiasm and creativity of scientific researchers.

3.2.2 insufficient intellectual property protection and low transformation rate of innovative scientific and technological achievements

The lack of awareness and ability of intellectual property protection, the difficulty of intellectual property litigation, the high cost of safeguarding rights and the low cost of infringement seriously limit the commercial application and knowledge diffusion of scientific and technological innovation achievements; The insufficient collaborative innovation of knowledge and technology and the imperfect professional service system for the transformation of scientific and technological achievements lead to the low market transformation rate of scientific and technological achievements.

3.2.3 the original innovation ability is insufficient, and the innovation ecology needs to be improved

The innovation capability of key core technology fields in many industries is obviously short, and the original innovation capability needs to be improved; The R & D activities of enterprises are not common, the average intensity of R & D expenditure is relatively low, and the innovation ability of most companies is weak; At present, the investment in science and technology depends too much on government funds, enterprises lack the ability of independent innovation, and the power to expand and strengthen enterprises and realize sustainable development is insufficient. Enterprises have not yet become the main body of national independent innovation.

4. Countermeasures and suggestions for cultivating innovative spirit

4.1 improve the cultivation system of innovative spirit

First of all, improve government functions, play a supporting role in legal norms, policy formulation and public opinion construction, and form a legal environment that pays attention to the construction of innovation capacity and ensures the rights and interests of innovation leaders. In practice, we should further increase investment in basic research, improve the system and mechanism to encourage and support basic research and original innovation, increase the proportion of financial support, respect the laws of scientific research, and build a system and mechanism conducive to innovation and creation.

Secondly, further improve the system and mechanism of scientific and technological innovation, make overall arrangements in the aspects of scientific research management system mechanism, government service mechanism, assessment mechanism, incentive mechanism, industry university research mechanism, scientific and technological innovation driving mechanism, scientific research achievement transformation mechanism and financial support mechanism, accelerate the optimization of scientific and technological resource allocation and solve practical problems in innovation practice, Promote the construction of innovation system. In practice, we should implement the policy of encouraging scientific and technological personnel to innovate and start businesses; Improve the information mechanism of talent flow, further eliminate the institutional obstacles of talent flow, and expand the space for the free development of high-tech talents. Improve the intellectual property protection system and strengthen law enforcement; Promote the reform of scientific research fund management system; Introduce innovation indicators and establish a diversified and multi-dimensional evaluation and management system for innovative talents; Innovation promotes the transformation mechanism of scientific and technological achievements, removes institutional and institutional obstacles restricting the transformation of scientific and technological achievements, and allows

enterprises and the market to play a leading role in technological innovation decision-making, R & D investment, scientific research organization implementation, achievement transformation evaluation and other links.

In addition, we should pay attention to the cultivation of innovative talents, closely combine scientific research practice, and establish an independent training system of high-quality talents.

4.2 strengthen the cultivation of social innovation culture and create a good innovation environment □

The key to environmental education and the cultivation of innovative spirit lies in constructing and advocating the value system of innovative culture. Grasp the value pursuit embodied in innovation activities, vigorously carry forward the spirit of the times with reform and innovation as the core in the whole society, enhance national self-confidence and pride, strive to create a social atmosphere of equality, freedom and the courage to climb the world's scientific and technological peak, and create a good innovation environment for daring to innovate, being able to innovate and being able to innovate, which will help to promote the cultivation of innovation spirit;

Secondly, we should vigorously carry forward the spirit of science and craftsmanship, encourage innovation from the perspective of system design and public opinion guidance, cultivate innovation awareness, form a good atmosphere of respecting knowledge, respecting creation, daring to innovate, daring to question, rational criticism and tolerating failure, pay particular attention to the cultivation of young people's practical ability and scientific spirit, and form a good atmosphere of respecting science and loving science and technology, Lay a solid ideological foundation for the construction of an innovative country.

In addition, we should improve people's innovative cultural literacy, publicize and encourage people to study in many aspects, provide places and resources conducive to learning, build public libraries and cultural centers, provide good learning opportunities for people, and then think about and explore scientific issues. At the same time, pay attention to the atmosphere and infrastructure construction of universities and scientific research institutions, so that scholars in universities and scientific research institutions have convenient scientific research conditions to carry out their work.

4.3 stimulate innovation vitality and create a good innovation ecology

To achieve innovation led economic development, we not only need hardware support such as infrastructure, but also need to form a practical carrier, institutional arrangement and environmental guarantee for innovation driven development, so as to create a good innovation

ecology with collaborative interaction of various innovation subjects, smooth flow of innovation elements and efficient allocation of innovation resources. First of all, stimulate the endogenous vitality of the main body of enterprises, give full play to the main role of enterprises in innovation practice, the society supports, guides and encourages local enterprises to carry out scientific and technological R & D and innovation in a variety of ways, reduce the innovation risk of local enterprises, establish the concept of improving efficiency and winning long-term development through innovation, and promote the cooperative development and research between local enterprises and multinational enterprises, Accelerate the innovation learning process of local enterprises, establish a technological innovation system with enterprises as the main body, market-oriented and deep integration of industry, University and research, support large and medium-sized enterprises and relevant subjects to integrate innovation, give full play to the role of large and medium-sized enterprises, scientific research institutes, financial institutions, application parties and demand parties, and form their own place, mutual coordination A mutually supportive good innovation ecosystem.

5. Conclusion

Innovation is the soul of a nation's progress and the inexhaustible driving force for a country's prosperity. The cultivation of innovative spirit should start from the national system level, improve the cultivation system of innovative spirit, establish a well functioning innovation mechanism system, optimize the cultivation system of innovative talents, create a good innovation atmosphere in the whole society, make social resources flow, and jointly contribute to the cultivation of innovative spirit. Facing the future, to enhance the country's capacity for independent innovation and accelerate the pace of building an innovative country, we must vigorously carry forward the spirit of the times with reform and innovation as the core, release innovation vitality through reform, actively create a good atmosphere in the whole society to encourage bold innovation, dare to innovate and tolerate innovation, and launch a new engine driven by innovation at full speed, Provide an unprecedented strong driving force for the country's economic and social development. I hope that my own views can bring some reference to the cultivation of innovative spirit and help to deepen the process of building an innovative country.

References

1. Joseph A. Schumpeter Theory of economic Development[M].BeiJing: Commercial Press,1990.□
2. Peter Drucker. Innovation and Entrepreneurship[M].Machinery Industry Press,2018:24-31.

3. Xi Jieren. Encyclopedia Dictionary of scientific outlook on Development [M].Shanghai Lexicographical Publishing House,2007:516.
4. Lufei. Developing innovative culture and cultivating innovative spirit[J]. Anhui Science and technology,2006(9):13-14.□
5. BIS. Innovation and Research Strategy for Growth[R]. gov.GOV.UK. N.p., 8 12. 2011. Web. 14 12.2015.
6. Hua Yu. Carry forward the innovative spirit of daring to be the first and tolerating loss[N]. Guangming Daily, 2015-06-11(2).
7. Communist Party of China News Network Available at:<http://theory.people.com.cn/n1/2016/0918/c49154-28719685.html> [accessed: August 5, 2021]
8. China National Bureau of Statistics Available at: <http://www.stats.gov.cn/> [accessed: August 7, 2021]
9. Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China Available at : <http://www.most.gov.cn/index.html>[accessed: August 7, 2021]
10. Guangming Daily Available at : https://news.gmw.cn/2020-12/01/content_34417122.htm[accessed: August 7, 2021]
11. China Association for Science and Technology Available at : https://www.cast.org.cn/art/2020/8/18/art_80_131110.html[accessed: August 7, 2021]
12. Su Yu. innovative thinking in Xi Jinping's thought on Socialism with Chinese characteristics in the new era[D],Jiangsu University, 2019.
13. Ma keqi. Cultural Innovation Research on socialism with Chinese characteristics in the New Era[D].Northwestern University, 2019.
14. Shi Hua. Research on the innovative spirit and cultivation path of college students in the New Era[D]. Hebei University, 2020.
15. The Chinese government Available at : <http://www.gov.cn/zhuanti/cpcnc/19da/mobile/huizhong.htm>[accessed: August 9, 2021]

Для цитирования: Li Haiyan. Research on the cultivation of innovative spirit under the background of building an innovative country // Московский экономический журнал. 2022. №

6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-37/>

© Li Haiyan, 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 658.3

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_368

**THE INFLUENCE OF ENTERPRISE ENERGY CONSERVATION AND EMISSION
REDUCTION GOVERNANCE ON EMPLOYEE SATISFACTION**

Yu Zhaoyan, postgraduate student 2 years of study, Smolensk State University, Russia, Smolensk, E-mail: 87901882@qq.com

Abstract. Energy conservation and emission reduction are important ways and means to promote China's economic restructuring and transformation of growth pattern. As a participant of social and economic development, enterprises are important subjects of energy conservation and emission reduction, and employee satisfaction is a key factor affecting the production and operation efficiency of enterprises. Therefore, this paper discusses the impact of energy conservation and emission reduction on employee satisfaction from five dimensions: employee work background, work return, work group, business management and business operation. The research shows that there is a significant correlation between the implementation of enterprise energy conservation and emission reduction policies and the working environment, work return, work group, enterprise management and enterprise operation, which indicates that the implementation of enterprise energy conservation and emission reduction policies can effectively promote the improvement of employee satisfaction. Based on this, this paper proposes that in the process of economic development, through reasonable and effective measures to save energy and reduce emissions to enhance employee job satisfaction, so as to improve their work effectiveness and efficiency and promote their sustainable development.

Keywords: energy conservation emission reduction, Employee satisfaction, Enterprise development

1. Introduction

The report to the 19th National Congress of the Communist Party of China put people first and pointed out that socialism with Chinese characteristics has entered a new era. We will

always put the people's interests above all else, ensure that the fruits of reform and development benefit all the people in a more equitable way, and ensure that their sense of gain, happiness and security are more substantial, secure and sustainable. Enterprises fulfill their social responsibility is the requirement of their sustainable development, and energy conservation and emission reduction is the necessary path for enterprises to undertake their social responsibility. At the same time, protecting the interests of employees is also the requirement of undertaking social responsibility. Scholars have done a lot of research on energy saving and emission reduction and promoting enterprise development. Guangdong Tabai Group (2012) found that energy conservation and emission reduction is a new driving force for enterprise development. Taking the implementation and management methods of energy saving and emission reduction as an example, this paper discusses the management system suitable for the company. By defining and formulating corresponding management responsibilities and working procedures, the company has laid a solid foundation for the development of green environmental protection, and improved the operation efficiency and economic benefits of the company. Fu Yuanping and Wen Lin (2012) took the implementation and management methods in energy conservation and emission reduction of enterprises as an example to discuss the management system suitable for the company. By defining and formulating corresponding management responsibilities and working procedures, the company has laid a solid foundation for the development of green environmental protection, and improved the operation efficiency and economic benefits of the company. Jiang Guogang (2019) proposed that petrochemical enterprises should strengthen main responsibility, attach importance to safety management and promote technological innovation to achieve green industrial upgrading. Wang Minjie et al. (2020) put forward that the internal enthusiasm of energy conservation and emission reduction can be mobilized by mobilizing all aspects. Accelerate breakthroughs in key technologies in clean energy and low carbon, and promote win-win economic and social development and environmental protection; Jiang Zhe (2020) proposed feasible measures for energy saving and emission reduction, aiming to improve the energy saving level of enterprises and help the sustainable development of social and ecological benefits. Tang Tianwei et al. (2020) showed through the empirical analysis of Hefei Economic Circle that only by continuously improving the level of regional economic development, continuously optimizing the industrial structure and attaching importance to technological innovation of energy conservation and emission reduction can regional ecological environmental quality be effectively improved. Cao Yuting et al. (2020) proposed that the improvement of industrial casting technology can reduce the discharge of hazardous wastes to enterprises,

improve employee satisfaction and bring enterprise benefits. Scholars have conducted a lot of studies on promoting environmental improvement and enterprise development through energy conservation and emission reduction, and achieved fruitful results. However, there are few studies on improving employee satisfaction through energy conservation and emission reduction. How the implementation of energy conservation and emission reduction will affect the satisfaction of internal employees is an important research direction for enterprises. Because employee satisfaction has a great impact on the operation of an enterprise, improving employee satisfaction will effectively promote the development of the enterprise. This paper studies the influence of energy conservation and emission reduction on employee satisfaction from five dimensions, and puts forward reasonable suggestions for improving employee satisfaction based on energy conservation and emission reduction, so as to provide corresponding theoretical basis for the implementation of energy conservation and emission reduction. Through questionnaires and interviews with employees and management, we can obtain real information from multiple perspectives, provide research data for our research report and provide information sources for subsequent data analysis. It also understands the actual situation of energy saving and emission reduction and employee satisfaction within the company from a micro perspective, and qualitatively shows the relationship between energy saving and emission reduction and employee satisfaction. Through analysis of survey data, using the theory of variable analysis, hypothesis test and correlation analysis of a variety of analysis tools, our survey data for quantitative analysis, scientifically rigorous argued that our previous assumptions, for the implementation of energy conservation and emissions reduction policy or want to implement energy conservation and emissions reduction of enterprises to provide more reference opinions and Suggestions.

2. Data Sources

The analysis data used in this questionnaire are from enterprises in Liaocheng, Shandong province. A total of 225 employees filled in the questionnaire, and 225 questionnaires were sent out, of which 222 were effective. The overall recovery rate of the questionnaire reached 100%, and the effective rate reached 98.7%.

3. Research data analysis

3.1 Theoretical analysis and hypothesis of research variables

The human-oriented management mode of «people-oriented, high satisfaction» is playing an increasingly important role in the management value system of contemporary enterprises. And the survey of employee satisfaction as the basis of enterprise management can best reflect this management thought. According to the Minnesota Long Degree of Satisfaction Scale, we mainly

carried out research from five aspects of job background satisfaction, job reward satisfaction, satisfaction with working group, satisfaction with enterprise management, and satisfaction with enterprise operation.

3.2 Descriptive statistical analysis

Table 1. Basic information of the research object

project	content	The percentage
sex	male	85.6%
	female	14.4%
age	20-29 years old	5.83%
	30-39 years old	56.5%
	40-49 years old	34.5%
	Age 50 and above	3.17%
	Within 1 year	6.76%
Length of service	1-5 years	3.15%
	5-10 years	25.7%
	More than ten years	64.4%
Education Level	Primary and below	0.89%
	Junior high school	51.6%
	High school	31.6%
	Specialized subject	14.2%
	Bachelor degree or above	1.71%

3.3 Correlation analysis

Based on the actual research data, the paper carries out correlation analysis on the five dimensions of enterprise energy conservation and emission reduction and employee satisfaction through SPSS software.

3.3.1 The company implements energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with their work background

Table 2. Correlation analysis table between the company's implementation of energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with their work background

The correlation			Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	the Job Background Satisfaction and
Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	Pearson correlation		1	.690**
	Significance (bilateral)			.000
	N		225	225
	Pearson correlation		.690**	1
Job Background Satisfaction	Significance (bilateral)		.000	
	N		222	222
	**. Significant correlation was found at .01 level (bilateral).			

According to the table of correlation analysis results between the company's implementation of energy saving and emission reduction and employees' satisfaction with work return ($R = 0.69$, $P < 0.01$), it can be found that the correlation coefficient between these two variables is positive, indicating a positive correlation. Moreover, the P value is less than 0.01, reaching the significance level, indicating that there is a significant correlation between the implementation of energy conservation and emission reduction by the company and employees' satisfaction with their work background, which also indicates that the implementation of energy conservation and emission reduction by the company will improve employees' satisfaction with their work background.

3.3.2 The company's implementation of energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with work returns

Table 3. Correlation analysis table between energy saving and emission reduction policies implemented by the company and employee satisfaction with work return

The correlation			
		Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	the Job satisfaction
Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	Pearson correlation	1	.586**
	Significance (bilateral)		.000
	N	225	225
	Job satisfaction	Pearson correlation	.586**
	Significance (bilateral)	.000	
	N	222	222

** . Significant correlation was found at .01 level (bilateral).

According to the table of correlation analysis results between the company’s implementation of energy saving and emission reduction and employees’ satisfaction with work return ($r=0.586$, $P < 0.01$), it can be found that the correlation coefficient between these two variables is positive, indicating a positive correlation. Moreover, the P value is less than 0.01, reaching the significance level, indicating that there is a significant correlation between the company’s implementation of energy conservation and emission reduction and employees’ satisfaction with work return, which also indicates that the enterprise’s implementation of energy conservation and emission reduction can improve employees’ satisfaction with work return.

3.3.3 The company implements energy conservation and emission reduction and employees’ satisfaction with the working group

Table 4. Correlation analysis table of the company's implementation of energy conservation and emission reduction and employee satisfaction with the work group

The correlation			
		Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	Does the Work group satisfaction
Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	Pearson correlation	1	.534**
	Significance (bilateral)		.000
	N	225	225
	Pearson correlation	.534**	1
Work group satisfaction	Significance (bilateral)	.000	
	N	222	222

******. Significant correlation was found at .01 level (bilateral).

According to the table of correlation analysis results between the company's implementation of energy saving and emission reduction and employees' satisfaction with the work group ($r=0.534$, $P < 0.01$), it can be found that the correlation coefficient between these two variables is positive, indicating a positive correlation. Moreover, the P value is less than 0.01, reaching the significance level, indicating that there is a significant correlation between the company's implementation of energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with the work group, which also indicates that the company can improve employees' satisfaction with the work group by implementing energy conservation and emission reduction strategies.

3.3.4 The company's implementation of energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with enterprise management

Table 5. Correlation analysis table of the company's implementation of energy conservation and emission reduction and employee satisfaction with enterprise management

The correlation		Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	the Enterprise management satisfaction
Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	Pearson correlation	1	.540**
	Significance (bilateral)		.000
	N	225	225
	Pearson correlation	.540**	1
Enterprise management satisfaction	Significance (bilateral)	.000	
	N	222	222

** . Significant correlation was found at .01 level (bilateral).

According to the table of correlation analysis results between the company's implementation of energy saving and emission reduction and employees' satisfaction with work return ($R = 0.54$, $P < 0.01$), it can be found that the correlation coefficient between these two variables is positive, indicating a positive correlation. Moreover, the P value is less than 0.01, reaching the significance level, indicating that there is a significant correlation between the company's implementation of energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with enterprise management, which also indicates that the enterprise's implementation of energy conservation and emission reduction will improve employees' satisfaction with enterprise management.

3.3.5 The company implements energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with enterprise operation

Table 6. Correlation analysis table of the company's implementation of energy conservation and emission reduction and employee satisfaction with enterprise operation

The correlation			
		Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	Business satisfaction
Does the company implement energy saving and emission reduction policies?	Pearson correlation	1	.565**
	Significance (bilateral)		.000
	N	225	225
Business satisfaction	Pearson correlation	.565**	1
	Significance (bilateral)	.000	
	N	222	222
** . Significant correlation was found at .01 level (bilateral).			

According to the table of correlation analysis results between the company's implementation of energy saving and emission reduction and employees' satisfaction with work return ($R = 0.565$, $P < 0.01$), it can be found that the correlation coefficient between these two variables is positive, indicating a positive correlation. Moreover, the P value is less than 0.01, reaching the significance level, indicating that there is a significant correlation between the implementation of energy conservation and emission reduction policies and employees' satisfaction with enterprise operation, which also indicates that the implementation of energy conservation and emission reduction policies will improve employees' satisfaction with enterprise operation.

4. Summary

Based on the above relationship between energy conservation and emission reduction in enterprises and the improvement of employee satisfaction, it can be found that there is a significant correlation between energy conservation and emission reduction and employees' satisfaction with their work background, work reward, work group, enterprise management and

enterprise operation. The correlation coefficient between the energy conservation and emission reduction of enterprises and each dimension is positive. In each dimension, the employee satisfaction is very low before the enterprise implements energy conservation and emission reduction. After the enterprise implements energy conservation and emission reduction, the employee satisfaction level of each dimension has been greatly improved. Therefore, there is a significant positive correlation between energy saving and emission reduction and the improvement of employee satisfaction. It also shows that the implementation of energy saving and emission reduction strategies can effectively promote the improvement of employee satisfaction.

The implementation of energy conservation and emission reduction strategies by enterprises will effectively promote the improvement of employee satisfaction, which is a key factor affecting the production and operation efficiency of enterprises. The improvement of employee satisfaction will make employees more active in work, The enhanced sense of belonging to the organization and the prospect and confidence of the future development of the enterprise will affect the performance of the enterprise, improve the production level of the enterprise organization and the operation efficiency, and contribute to the green, sustainable and healthy development of the enterprise.

Reference

1. Tapai Group. Exploring «Green Momentum» for Enterprise Development from Energy Saving and Emission Reduction -Guangdong Tapai Group Co., Ltd[J]. Labor Economics Online.2017(13):76-77
2. Ling WEI. New Trend of green intelligent building development: user-centered intelligent strategy [J]. Urban Architecture.2018(6):47-50.
3. Sun Jingru. Analysis on the importance of employee satisfaction to the development of smes [J]. Industry Forum, 2018(17):258-259
4. Research on the relationship between happiness index and economic development [J]. Urban-rural Construction and Development, 2016(27):237-239.
5. Wu Aili et al. Research on corporate social responsibility from the perspective of happiness [J]. Hunan Social Sciences, 2014(5):146-149
6. Du Hongyan. Discussion on the importance of Domestic cosmetics enterprises to improve customer satisfaction [J]. Brand, 2015(6) : 15-16
7. Zheng Long. Evaluation research and Empirical Analysis of Customer Satisfaction [D]. Wuhan: Wuhan University of Technology.2008

8. Detert J R , Edmondson A C . Implicit Voice Theories: Taken for-Granted Rules of Self-Censorship at Work[J]. Academy of Management Journal, 2011 (54)
9. Morrison E W .Employee Voice Behavior: Integration and Directions for Future Research[J]. The Academy of Management Annals.2011(5)
10. Peng Zhengan, Liu Xin, Yang Dongtao. Organizational justice and job satisfaction: The Moderating role of self-construction [J]. Nanjing Social Sciences.2015(02)
11. Zhao Tianbao. Research on employee Satisfaction Promotion Strategy of Y Mobile Company [D]. Taiyuan: Shanxi University,2019.
12. An empirical study on the impact of corporate culture on employee satisfaction: A case study of P Company [J]. Modern Economic Information.2019(14)
13. Qin Hongdan, Ding Fuxing. The influencing factors and improvement path of employee satisfaction [J]. Modern Enterprise.2019(8).

Для цитирования: Yu Zhaoyan. The influence of enterprise energy conservation and emission reduction governance on employee satisfaction // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-38/>

© Yu Zhaoyan, 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 336.22

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_369

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**
**DIRECTIONS FOR IMPROVING THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN MODERN CONDITIONS**

Мурзин Антон Дмитриевич, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», доктор технических наук, кандидат экономических наук, доцент, академик РМА, e-mail: admurzin@sfnedu.ru

Ревунов Роман Вадимович, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», кандидат экономических наук, доцент, e-mail: rrevunov@sfnedu.ru

Багута Николай Александрович, старший преподаватель, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», E-mail: Baguta2022@mail.ru

Murzin Anton D., FSAHO HE «Southern Federal University», FSBEU HE «Don State Technical University», DSc Eng., PhD Econ., Associate Professor, Academician RMA, e-mail: admurzin@sfnedu.ru

Revunov Roman Vadimovich, FSAHO HE «Southern Federal University», PhD in Economics, Associate Professor, e-mail: rrevunov@sfnedu.ru

Baguta Nikolay Alexandrovich, Senior Lecturer at, Novocheerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunova – branch of the FSBEI HE «Don State Agrarian University», E-mail: Baguta2022@mail.ru

Аннотация. В статье представлены динамика сбора налогов в консолидированный бюджет РФ, динамика выручки организаций РФ, расчётные показатели уровня налоговой нагрузки за период 2017-2021 г. Выявлены факторы налоговой политики,

ограничивающие социально-экономическое развитие РФ. Авторами обосновываются первоочередные фискальные мероприятия, направленные на восстановление деловой активности в современных условиях, в частности: снижение ставок налога на добавленную стоимость, являющегося важнейшим оборотным налогом; снижение ставок налога на прибыль организаций; упрощение налогового администрирования (отказ от авансовых платежей, сокращение периодов налоговой отчетности до двух в год и т. п.). Обоснованные в статье организационно-экономические, административные, нормативно-правовые предложения могут быть использованы органами государственной власти РФ для реализации федеральной налоговой политики.

Abstract. The article presents the dynamics of tax collection to the consolidated budget of the Russian Federation, the dynamics of the revenue of organizations in the Russian Federation, the calculated indicators of the level of the tax burden for the period 2017-2021. The factors of tax policy that limit the socio-economic development of the Russian Federation are identified. The authors substantiate the priority fiscal measures aimed at restoring business activity in modern conditions, in particular: reducing the rates of value added tax, which is the most important turnover tax; reduction of corporate income tax rates; simplification of tax administration (waiver of advance payments, reduction of tax reporting periods to two per year, etc.). The organizational, economic, administrative, legal and regulatory proposals substantiated in the article can be used by the state authorities of the Russian Federation to implement the federal tax policy.

Ключевые слова: налоги, фискальная политика, экономический рост, развитие, государство, налоговая система, социально-экономический эффект

Key words: taxes, fiscal policy, economic growth, development, state, tax system, socio-economic effect

Введение

На сегодняшний день одной из приоритетных задач Российской Федерации является восстановление устойчивого экономического роста. Успешное решение данной задачи невозможно без совершенствования государственной фискальной политики, подразумевающей оптимизацию налоговой системы в контексте формирования факторов развития деловой активности и ускорения экономического оборота. В связи со сказанным, не вызывает сомнений актуальность и востребованность научных исследований, направленных на обоснование организационно-экономических, административных, правовых мероприятий налогового стимулирования экономического развития.

Целью исследования является обоснование совершенствования налоговой системы РФ в условиях необходимости противостояния санкционному давлению и возобновлению экономического роста.

Методы

При подготовке исследования нами использовались такие методы научного поиска, как: сравнение, построение динамических рядов, абстрагирование, анализ и синтез, эконометрическая интерпретация эмпирических данных. Применение указанных методов позволило обеспечить надлежащий уровень достоверности, обоснованности результатов и выводов статьи.

Результаты и обсуждение

Проблемы фискальной политики РФ, её взаимосвязи и влияния на микро-, мезо- и макроэкономические процессы рассматривались в трудах отечественных учёных-экономистов. Давлетшин Т. Г. исследует этапы реформирования налоговой системы РФ [1]. Калининская М.В., Дрофа М.А., Заремук А.А. [3], Кутаев Ш.К., Кутаева Р.А. [5], Магомадов А. А. [7] анализируют мировой опыт формирования налоговых систем, использования различного фискального инструментария для достижения целей социально-экономического развития. Анопченко Т. Ю., Лазарева Е. И., Мурзин А. Д., Ревунов Р. В., Рощина Е. В. и др. интерпретируют влияние факторов налоговой политики на показатели устойчивого развития на региональном уровне [13, 14]. Особенности правового статуса и налогообложения самозанятых граждан представлены в работе Мустафаевой С. Р. [8]. Отраслевые особенности российского налогообложения, специфика применения специальных налоговых режимов и налогового администрирования, направления их оптимизации, анализируются в трудах Литвинова О. В. [6], Курбанова С. А., Байсултановой М. Э. Т. [4], Ефимовой К. Ю. [2], Раздерищенко И. Н. [12], Тарановой И. В. [18]. В трудах иностранных учёных [15-20], на обширном эмпирическом материале различных государств мирового сообщества представлены подходы к формированию эффективной налоговой системы, обоснованы направления совершенствования налогового администрирования и расчётно-аналитический аппарат идентификации эффектов, возникающих вследствие применения различных инструментов налоговой политики, а также методические подходы к сравнительному анализу налоговых систем.

Современная налоговая система Российской Федерации представляет собой трёхуровневый конгломерат, включающий в себя местные, региональные, федеральные

налоги и сборы, акцизы, специальные налоговые режимы. К числу обязательных платежей относится также государственная пошлина, взимаемая за совершение юридически значимых действий с физических и юридических лиц. Правовой статус налогоплательщика, его права, обязанности, формат исчисления, ставки, сроки и порядок уплаты налогов и сборов регламентированы федеральным законодательством [5]. Субъекты РФ и муниципальные образования имеют полномочия в сфере регулирования соответствующих налогов и сборов (региональных и местных), однако диапазон правового регулирования задан федеральными законодательными актами; юрисдикция федерального налогового законодательства распространяется на всю территорию РФ (за исключением предусмотренных законом случаев), регионы РФ и муниципалитеты не права вводить собственные налоги и сборы.

Рассмотрим основные экономические показатели реализации налоговой политики РФ в среднесрочной ретроспективе. Динамика сбора налогов в консолидированный бюджет РФ за период 2017-2021 годы представлена на рисунке 1 [7, 8].

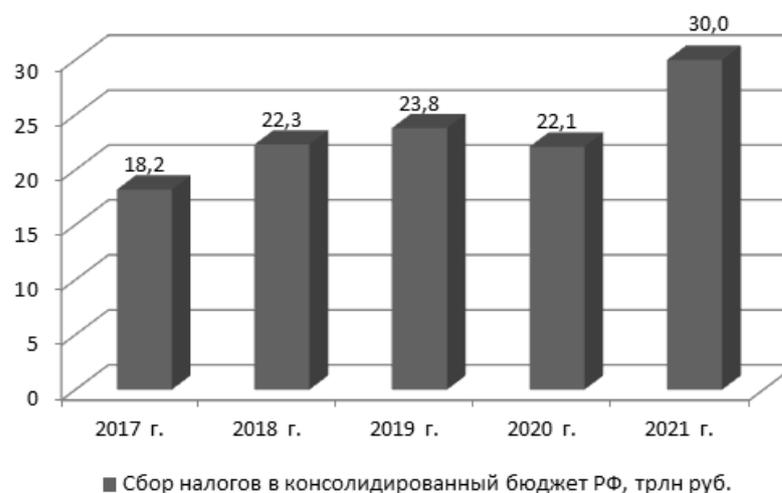

Рисунок 1 – Динамика сбора налогов в консолидированный бюджет РФ за период 2017-2021 гг., трлн. руб.

Анализ информации, представленной на рисунке 1 показывает увеличение сбора налогов в бюджетную систему РФ с 18,2 трлн руб. в 2017 г. до 30,0 трлн в 2021 г. (+11,8 трлн, +66,7 %). Однако необходимо сказать о некоторых негативных тенденциях, в частности, падения собираемости налогов в период 2019-2020 гг, обусловленное негативными социально-экономическими последствиями пандемии коронавирусной инфекции, приведшими к снижению деловой активности в РФ. Наблюдаемый за период 2020-2021 гг резкий рост налоговых поступлений (с 22,1 трлн руб. до 30,0 трлн руб.)

обусловлен ростом цен на основной экспортный товар РФ – углеводородное сырьё, – и, соответственно, увеличением доходов нефтяных и газовых компаний, что привело к положительной динамике поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых.

Показатели выручки организаций РФ за период 2017-2021 гг отражены на рисунке 2 [7, 8].

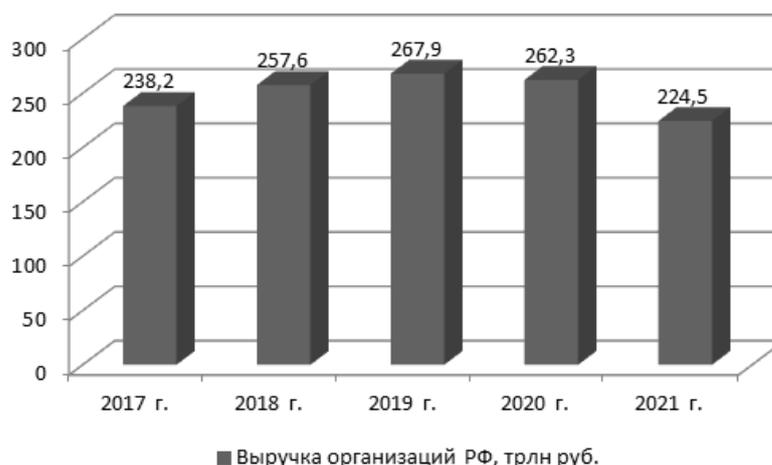

Рисунок 2 – Динамика выручки организаций РФ за период 2017-2021 гг., трлн. руб.

Согласно данным рисунка 2, за период 2017-2019 гг. наблюдалась положительная динамика выручки организаций РФ, увеличившейся с 238,2 трлн руб. до 267,9 трлн руб. (+29,7 трлн руб., +12,5 %), однако затем произошло изменение тренда и за период 2019-2021 гг. выручка российских организаций снизилась до уровня 224,5 трлн руб. (-13,7 трлн руб., -5,8 % за период 2017-2021 гг).

Расчётные значения уровня налоговой нагрузки за период 2017-2021 гг представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Динамика уровня налоговой нагрузки за период 2017-2021 гг., %*

* рисунок составлен авторами по результатам исследования

Одним из факторов, обуславливающих снижение деловой активности российских хозяйствующих субъектов, является усиление фискального давления. Согласно расчётных данных, уровень налоговой нагрузки на экономику (рассчитанному как отношение сбора налогов в консолидированный бюджет РФ к выручке) увеличился с 8,7 % в 2017 г. до 13,4 % в 2021 г. (+4,7 %).

Увеличение налоговой нагрузки сопровождалось как увеличением ставок некоторых налогов (в частности, налога на добавленную стоимость (НДС), базовая ставка которого была повышена с 1 января 2019 г. с 18 % до 20 %), так и ростом доначислений, возникающих вследствие осуществления подразделениями Федеральной налоговой службы России контрольных мероприятий. Вместе с тем, динамика роста налоговой нагрузки на граждан и бизнес значительно опережает темп роста валового внутреннего продукта и доходов граждан. По нашему мнению, сохранение подобной тенденции приводит к ухудшению условий для экономической активности в РФ что, в свою очередь, дестабилизирует финансовое состояние хозяйствующих субъектов и провоцирует рост безработицы.

Среди дополнительных факторов, усиливающих негативный социально-экономический эффект, связанный с увеличением налоговой нагрузки на экономику РФ, необходимо отметить особенности российского налогового администрирования, в частности, механизм авансовых платежей по таким видам налогов, как налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость, транспортный налог, земельный налог и

др. Установленная налоговым кодексом [9] обязанность уплачивать авансовые платежи приводит к изъятию государством оборотных средств российских хозяйствующих субъектов. Налицо фактическое пользование государством денежными средствами экономических агентов без выплаты им соответствующей компенсации. При этом, оборотные денежные средства изымаются у организаций до того, как совершаются сделки, т. е. до достижения экономического результата. Подобная практика налогового администрирования провоцирует дополнительные издержки хозяйствующих субъектов, связанные с необходимостью подготовки финансовой отчетности, организацией процесса перманентной уплаты авансовых налоговых платежей, что снижает конкурентоспособность как на микроэкономическом уровне, так и всей экономической системы в целом.

Заключение

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Наблюдаемое в настоящее время беспрецедентное санкционное давление на экономику Российской Федерации, сопровождающееся сокращением деловой активности функционирующих на территории РФ представительств и дочерних подразделений иностранных компаний, провоцирует следующие негативные социально-экономические последствия: разрыв транспортно-логистических цепочек, способствующий увеличению транспортной составляющей в структуре себестоимости продаваемых в РФ товаров и услуг; сокращение доходов российских контрагентов иностранных хозяйствующих субъектов, провоцирующее снижение налоговых поступлений в бюджетную систему РФ; рост социальной напряженности в связи с массовыми сокращениями рабочих мест; развитие инфляционных процессов в связи с увеличением расходов хозяйствующих субъектов и возникающим вследствие этого ростом цен; дополнительной нагрузкой на бюджетную систему в связи с увеличением выплат пособий по безработице.
2. Налоговая система является одним из важнейших инструментов экономической политики, имеющихся в распоряжении государства. Описанные выше негативные социально-экономические процессы активизировались в период последних месяцев, однако результатами исследования подтверждается тот факт, что постепенное усиление фискальной нагрузки на реальный сектор российской экономики является тенденцией последних лет. Пандемия коронавирусной инфекции спровоцировала не имеющие аналогов меры по санитарной защите граждан. В наибольшей мере от ограничительных мероприятий пострадал сектор услуг, предоставляющий услуги непосредственно

покупателям (сектор *HORECA*, пассажирские перевозки и т. п.). В подобных условиях, в целях сохранения рабочих мест и деловой активности хозяйствующих субъектов целесообразно было бы снизить налоговую нагрузку на экономику, однако в период пандемии наблюдалась обратная тенденция. Государственный фискальный механизм сохраняет ориентацию на увеличение налоговых доходов бюджетной системы. Однако в условиях постпандемийного восстановления экономики, с учётом негативного действия иностранных санкций, резко возрастает актуальность изменения приоритетов налоговой политики в сторону сокращения фискального давления на экономику в целях восстановления экономического роста.

3. Среди первоочередных фискальных мероприятий, направленных на восстановление деловой активности, экономического роста необходимо выделить следующие: снижение ставок налога на добавленную стоимость, являющегося важнейшим оборотным налогом; снижение ставок налога на прибыль организаций; упрощение налогового администрирования (отказ от авансовых платежей, сокращение периодов налоговой отчётности до двух в год и т. п.). Практическая реализация указанных первоочередных мероприятий оптимизации фискального механизма РФ позволит сократить издержки хозяйствующих субъектов связанные как с непосредственной уплатой налогов в бюджетную систему, так и косвенным фискальным воздействием (например, необходимостью привлекать дорогостоящие краткосрочные кредиты для пополнения кассовых разрывов, возникающих вследствие уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль организаций, налогу на добавленную стоимость). Прогнозируемый социально-экономический эффект, возникающий вследствие реализации предлагаемых мероприятий заключается в усилении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов реального сектора экономики, развитии деловой активности, что, в свою очередь способствует стабилизации ситуации на рынке труда и созданию новых рабочих мест.

Возможное кратковременное снижение налоговых доходов бюджетной системы РФ целесообразно компенсировать за счёт имеющихся в распоряжении государства резервов, при этом, в условиях восстановленного экономического роста, налоговые поступления в бюджетную систему возрастают из-за увеличения количества налогоплательщиков и расширения масштаба их экономической деятельности.

Список источников

1. Давлетшин Т. Г. Реформирование системы налогов: от специальных налоговых режимов к общей системе налогообложения / Давлетшин Т. Г. // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 12 (804). С. 2743-2764.
2. Ефимова К.Ю. Направления совершенствования специальных налоговых режимов деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства / Ефимова К.Ю. // В сборнике: Духовные основы отношений человек — природа. Материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции. 2020. С. 103-109.
3. Калининская М. В. Налоговая система Российской Федерации в сравнении с налоговыми системами зарубежных стран / Калининская М.В., Дрофа М.А., Заремук А.А. // Вестник Академии знаний. 2021. № 6 (47). С. 414-417.
4. Курбанов С.А. Анализ специальных налоговых режимов для малого бизнеса на современном этапе и перспективы их развития / Курбанов С.А., Байсултанов М.Э.Т. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-2 (57). С. 53-57.
5. Кутаев Ш. К. Сравнительный анализ налоговых систем зарубежных стран с налоговой системой России / Кутаев Ш.К., Кутаева Р.А. // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3 (153). С. 98-102.
6. Литвинов О.В. Методологическое исследование соответствия действующей системы налогообложения уровню развития отрасли АПК / Литвинов О.В. // Вестник экспертного совета. 2019. № 4 (19). С. 85-92.
7. Магомадов А. А. Анализ налоговой системы в зарубежных странах / Магомадов А.А. // Мировая наука. 2019. №12 (33). С. 248-251.
8. Мустафаева С. Р. Налогообложение самозанятых в России: текущее состояние, тенденции и перспективы / Мустафаева С.Р. // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов. Под общей редакцией З.О. Адамановой. Симферополь, 2021. С. 499-502.
9. Налоговый кодекс РФ, часть вторая, 5 августа 2000 года №117-ФЗ
10. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru> дата обращения 17.06.2022 г.
11. Официальный сайт Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.gov.ru> дата обращения 17.06.2022 г.
12. Раздерищенко И.Н. Оптимизация налоговых режимов как инструмент налоговой политики / Раздерищенко И.Н. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5-3 (63). С. 174-178.

13. Anopchenko T.Yu. Diversification of regulatory powers in social, environmental, and economic relations as a factor for stimulating regional development / Anopchenko T.Yu., Lazareva E.I., Murzin A.D., Revunov R.V., Roshchina E.V. // В сборнике: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206» Heidelberg, 2021. С. 561-570. DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_62
14. Anopchenko T.Yu. Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the rostov region) / Anopchenko T.Yu., Revunov R.V., Murzina S.M., Gubachev V.A., Dalchenko E.A. // В сборнике: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 2163-2169. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_237
15. Laframboise, N. and T. Trumbic, 2003, 'The effects of fiscal policies on the economic development of women in the Middle East and North Africa', IMF Working Paper 03/244.
16. Nikolay Gueorguiev & Mr. Jiro Honda & Elizabeth Gavin & Eui Soon Chang, 2020. «Raising Tax Revenue: How to Get More from Tax Administrations?,» IMF Working Papers2020/142, International Monetary Fund.
17. Gallagher, M., 2004, Assessing tax systems using a benchmarking methodology. Research Paper of the USAID project: Fiscal Reform in support of Trade Liberalization.
18. Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L. Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories/ Asian Social Science. 2015. T. 11. № 7. С. 128-137.
19. Ms. Dora Benedek & Juan Carlos Benitez & Charles Vellutini, 2022. «Progress of the Personal Income Tax in Emerging and Developing Countries,» IMF Working Papers2022/020, International Monetary Fund.
20. Jensen, Anders. 2022. «Employment Structure and the Rise of the Modern Tax System.» *American Economic Review*, 112(1):213-34. DOI: 10.1257/aer.20191528

References

1. 1. Davletshin T. G. Reformirovanie sistemy nalogov: ot special'nyh nalogovyh re-zhimov k obshchej sisteme nalogooblozheniya / Davletshin T. G. // *Finansy i kredit*. 2020. T. 26. № 12 (804). S. 2743-2764.
2. Efimova K.YU. Napravleniya sovershenstvovaniya special'nyh nalogovyh rezhimov deyatel'nosti sub»ektov malogo i srednego predprinimatel'stva / Efimova K.YU. // V sbornike:

- Duhovnye osnovy otnoshenij chelovek — priroda. Materialy Vserossijskoj (Nacional'noj) s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 103-109.
3. Kalinskaya M. V. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii v sravnenii s nalogo-vymi sistemami zarubezhnyh stran / Kalinskaya M.V., Drofa M.A., Zaremuk A.A. // Vestnik Akademii znaniy. 2021. № 6 (47). S. 414-417.
 4. Kurbanov S.A. Analiz special'nyh nalogovyh rezhimov dlya malogo biznesa na sovremennom etape i perspektivy ih razvitiya / Kurbanov S.A., Bajsultanov M.E.T. // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 11-2 (57). S. 53-57.
 5. Kutaev SH. K. Sravnitel'nyj analiz nalogovyh sistem zarubezhnyh stran s nalogovoj sistemoy Rossii / Kutaev SH.K., Kutaeva R.A. // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2020. № 3 (153). S. 98-102.
 6. Litvinov O.V. Metodologicheskoe issledovanie sootvetstviya dejstvuyushchej sistemy nalogooblozheniya urovnyu razvitiya otrasli APK / Litvinov O.V. // Vestnik ekspertnogo soveta. 2019. № 4 (19). S. 85-92.
 7. Magomadov A. A. Analiz nalogovoj sistemy v zarubezhnyh stranah / Magomadov A.A. // Mirovaya nauka. 2019. №12 (33). S. 248-251.
 8. Mustafaeva S. R. Nalogooblozhenie samozanyatyh v Rossii: tekushchee sostoyanie, tendencii i perspektivy / Mustafaeva S.R. // V sbornike: Nacional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva. Sbornik nauchnyh trudov. Pod obshej redakciej Z.O. Adamanovoj. Simferopol', 2021. S. 499-502.
 9. Nalogovyj kodeks RF, chast' vtoraya, 5 avgusta 2000 goda №117-FZ
 10. Oficial'nyj sajt Rossata <https://rosstat.gov.ru> data obrashcheniya 17.06.2022 g.
 11. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby <https://www.nalog.gov.ru> data obrashcheniya 17.06.2022 g.
 12. Razderishchenko I.N. Optimizaciya nalogovyh rezhimov kak instrument nalogovoj politiki / Razderishchenko I.N. // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2020. № 5-3 (63). S. 174-178.
 13. Anopchenko T.Yu. Diversification of regulatory powers in social, environmental, and economic relations as a factor for stimulating regional development / Anopchenko T.Yu., Lazareva E.I., Murzin A.D., Revunov R.V., Roshchina E.V. // В сборнике: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 206» Heidelberg, 2021. С. 561-570. DOI: 10.1007/978-3-030-72110-7_62
 14. Anopchenko T.Yu. Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the rostov region) / Anopchenko T.Yu., Revunov R.V.,

Murzina S.M., Gubachev V.A., Dalchenko E.A. // В сборнике: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 2163-2169. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_237

15. Laframboise, N. and T. Trumbic, 2003, 'The effects of fiscal policies on the economic development of women in the Middle East and North Africa', IMF Working Paper 03/244.

16. Nikolay Gueorguiev & Mr. Jiro Honda & Elizabeth Gavin & Eui Soon Chang, 2020. «Raising Tax Revenue: How to Get More from Tax Administrations?,» IMF Working Papers 2020/142, International Monetary Fund.

17. Gallagher, M., 2004, Assessing tax systems using a benchmarking methodology. Research Paper of the USAID project: Fiscal Reform in support of Trade Liberalization.

18. Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L. Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories/ Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 7. С. 128-137.

19. Ms. Dora Benedek & Juan Carlos Benitez & Charles Vellutini, 2022. «Progress of the Personal Income Tax in Emerging and Developing Countries,» IMF Working Papers 2022/020, International Monetary Fund.

20. Jensen, Anders. 2022. «Employment Structure and the Rise of the Modern Tax System.» *American Economic Review*, 112(1):213-34. DOI: 10.1257/aer.20191528

Для цитирования: Мурзин А.Д., Ревунов Р.В., Багута Н.А. Направления совершенствования налоговой системы РФ в современных условиях // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-39/>

© Мурзин А.Д., Ревунов Р.В., Багута Н.А., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 332.00

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_371

**«СААМСКАЯ ЭКОНОМИКА» НОРВЕГИИ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО
ПОТЕНЦИАЛА МАЛЫХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЕВРОПЫ
«SAMÍ ECONOMY» OF NORWAY AS A PART OF THE CULTURAL POTENTIAL OF
THE INDIGENOUS PEOPLES IN NORTHERN EUROPE**

Лимонина Инна Геннадьевна, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский Государственный экономический университет, E-mail: limonina-inna@mail.ru

Ермакова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский Государственный экономический университет, E-mail: limonina-inna@mail.ru

Демидова Людмила Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский Государственный экономический университет, E-mail: limonina-inna@mail.ru

Дорина Анна Андреевна, кафедра региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, E-mail: dorina.anna99@mail.ru

Limonina Inna Gennadievna, PhD in Geography, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburgs, E-mail: limonina-inna@mail.ru

Demidova Ludmila Gennadievna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburgs, E-mail: demidova.l@unecon.ru

Yermakova Natalia Alexandrovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburgs, E-mail: nyermakova@yandex.ru

Dorina Anna Andreevna, of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, E-mail: dorina.anna99@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования современного состояния традиционных отраслей хозяйствования саамов Норвегии. Рассматриваются философские принципы организации хозяйственной деятельности саамов. Особое внимание уделено изучению системы государственной поддержки «саамской экономики». Для каждой из сфер хозяйствования саамов определены актуальные проблемы и перспективы развития. Также в статье оценивается роль традиционных саамских промыслов в сохранении аутентичной культуры коренного народа и рассматривается возможное использование опыта Норвегии в сфере поддержки малых коренных народов в России.

Abstract. The results of the research of traditional industries of sami people in Norway are represented in this article. The philosophical principles of the organization of economic activity of sami people are also observed. Particular attention is concentrated on the system of governmental support of «sami economy». The problem of the cultural role of sami traditional industries is also covered by this article, as well as possible benefits of using Norwegian experience in terms of support of indigenous people in Russia.

Ключевые слова: коренной народ, экономика, традиционные промыслы, государственная поддержка коренных народов, культура, саамы, культурный потенциал

Keywords: indigenous people, economy, traditional industries, governmental state of indigenous peoples, culture, sami, cultural potential

Оценка вклада культурного потенциала малых коренных народов в экономику регионов является одной из важных задач, стоящих перед научным сообществом. В последние годы особенно возрос интерес к изучению экономики культуры малых коренных народов Севера, в том числе саамов. Саамы представляют собой самую многочисленную группу коренного населения Северной Европы, проживающую на территории современных Швеции, Финляндии, Норвегии и России. Саамы населяют историческую область – Сапми, что в переводе с северо-саамского диалекта, означает «наша земля»). «Сапми» — это одновременно и территория традиционного природопользования саамов, и то, что определяет их этническую идентичность.

Саамы – самый многочисленный коренной народ в Норвегии. Точная их численность не известна, но по косвенным данным в стране проживает от 50 тыс. до 65 тыс. саамов, что составляет от 0,93% до 1,21% от населения Норвегии. Саамы представляют собой этно-территориальное сообщество, чья жизнь тесно связана с природой. Мироззрение саамов строится вокруг явлений окружающей их природной среды и веры в то, что все живые существа, а также предметы, которые в других культурах не принято считать одушевленными, тесно связаны друг с другом.

В саамской культуре анимизм раскрывается как вера в то, что все природные объекты (животные, растения и камни) обладают душой. Саамы верят в духов и покровителей различных мест и природных явлений, и при любом виде деятельности должны учитывать «интересы» множества других существ и явлений природы. На этом феномене сформировался культурный потенциал саамского сообщества, который во многом реализуется через традиционные виды деятельности, объединенные собирательным понятием «саамская экономика». В соответствии с саамскими традициями, правильное состояние природы – это её «равновесие», а значит, воздействие какой-либо деятельности на природу должно быть минимизировано. [3]

Саамы выстраивают свою хозяйственную деятельность на основе этой философии и в настоящее время. Способы их хозяйствования практически не изменились с далеких времён, однако технический прогресс и усиление антропогенного воздействия на природу внесли в экономику саамов достаточно существенные изменения.

Современная «Саамская экономика» складывается прежде всего из традиционных видов природопользования, таких как оленеводство и рыболовство. Также значимой частью «саамской экономики», как части культурного потенциала малого коренного народа, остается производство традиционных предметов народных промыслов дуоджи (duodji). К ним относится изготовление посуды, предметов интерьера и одежды ручной работы. Дуоджи – многогранный вид деятельности, различные формы её воплощения встречаются во всех отраслях «саамской» экономики. В последние годы неотъемлемой частью «саамской экономики» стал этнотуризм.

Важнейшей частью культурного потенциала саамов остается оленеводство. Эта отрасль поддерживает традиционное рассредоточенное расселение в саамских регионах, обеспечивает занятость, создаёт добавленную стоимость при устойчивом использовании природных ресурсов и поддерживает сохранение культурных ландшафтов. На поддержку оленеводства, как части культурного потенциала саамов, было направлено принятие

Закона об оленеводстве 15.06.2007 №40. Согласно Закону об оленеводстве, право на оленеводческую деятельность предоставляется человеку только саамского происхождения, при условии, что члены семья и старшие родственники раньше занимались оленеводством в качестве основного вида деятельности. Саамы-олeneводы имеют привилегированное право пасти оленей на любых территориях в рамках оленеводческой области, вне зависимости от того, в чьей собственности находится земля. Земли, пригодные для оленеводства, составляет примерно 14 тыс км.кв. (это 40% территории Норвегии). Саамское население имеет право заниматься оленеводством в тех частях губерний Финнмарк, Тромс, Нурланн, Норд-Трэнделаг, Сёр-Трэнделаг и Хедмарк, где саамы занимались оленеводством с древности. Территория саамского оленеводства в Норвегии разделена на 89 районов. Группы людей, занятых оленеводческой деятельностью в пределах конкретного района, называются «сииды». Работа в рамках «сииды» может быть сезонной или круглогодичной. [4]

В 2020 году в сфере оленеводства работали 2500 человек — владельцев оленьих стад. [4] Частью культурного потенциала саамского оленеводства остается традиция, когда владельцы обязаны маркировать своих оленей с помощью уникального клейма на ухе животного. Многие саамы получают клейма ещё в детстве, когда им дарят первых оленей. Около 75% оленеводческой деятельности сосредоточено Финнмарке, в муниципалитете Кеутукейно. Наименьшее количество представлено в Тромсе. (См. Рисунок 1).

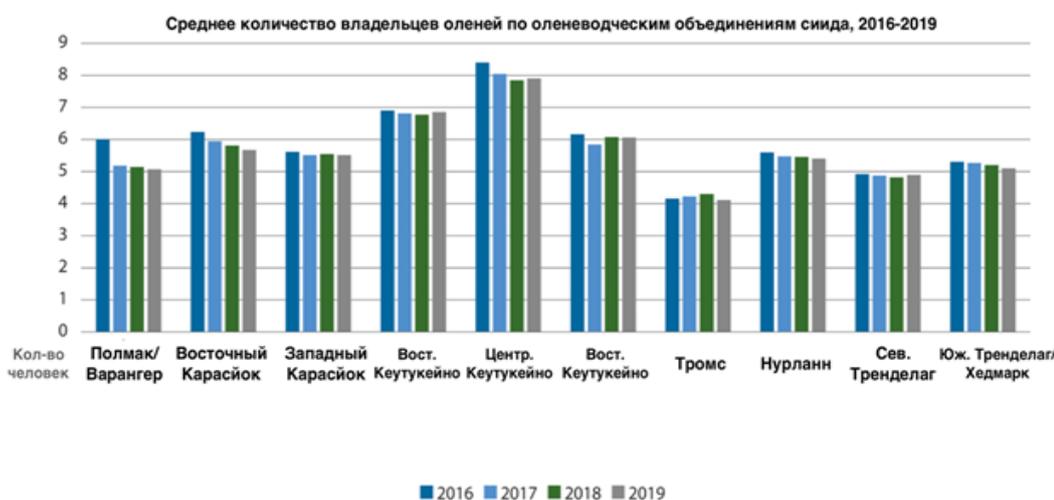

Рисунок 1. Среднее количество владельцев оленей по регионам, 2016–2019 [4]

В 1948 году был учрежден Союз норвежских саамов-олeneводов. Он занимается вопросами профессиональной деятельности оленеводов, в частности внедрением в

оленоводство современных технологий, например использование для выпаса оленей квадроциклов и снегоходов. Тем не менее, основным источником навыков являются знания, передаваемые из поколения в поколение, что поддерживает традиционное природопользование.

На сегодняшний день основные доходы оленеводы получают от производства мяса и обработки сырья (шкур, костей и рогов). Производство оленьего мяса приносит более 50 % дохода оленеводам во всех четырех регионах проживания саамов, кроме Тромса и Нурланна. (См. Рисунок 2)

С целью поддержки оленеводства правительство ввело налоговые льготы на покупку необходимого оборудования. С 1 июля 2018 года оленеводы освобождены от налога за владение транспортными средствами (снегоходами, квадроциклами). Так же государство выделяет финансовые субсидии и компенсации саамам-оленеводам. Для финансирования отрасли создан Финансовый комитет по оленеводству, занимающийся распределением субсидий и осуществления коммуникации между Министерством сельского хозяйства и Норвежской ассоциацией саамов-оленеводов. Помимо этого, в Норвегии действует Фонд развития оленеводства для готовности к чрезвычайным ситуациям. В 2020 году в фонд поступило 40 миллионов норвежских крон. Также были учреждены гранты на корм для оленей, а в фюльке Тромс-ог-Финмарке государственные администраторы даже организовали транспортировку кормов на вертолетах.

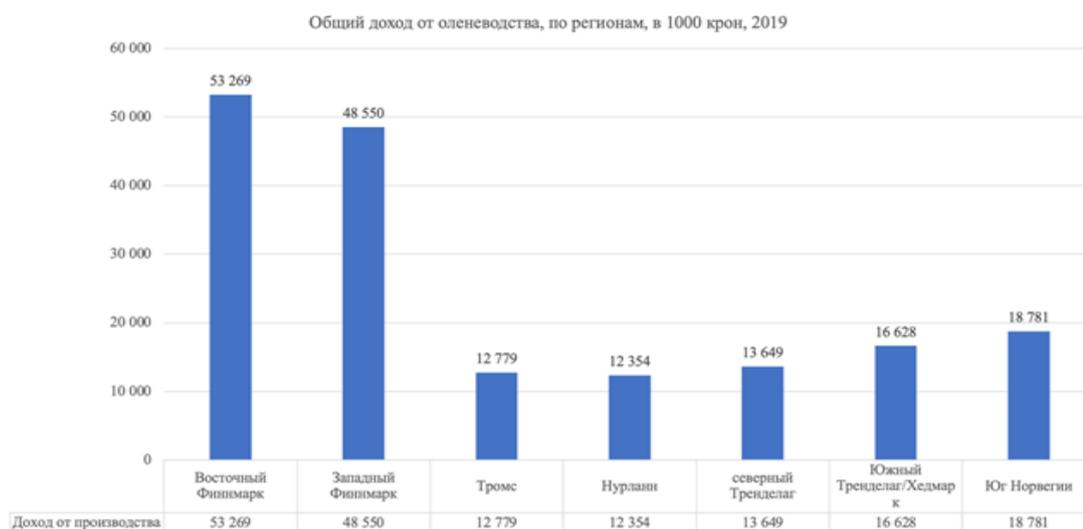

Рисунок 2. Общий доход от оленеводства по регионам, в 1000 норв. крон, 2019 [5]

Перед оленеводческой отраслью Норвегии стоит задача сохранения пастбищных земель, забота о благоприятном состоянии почвы и минимизации негативных эффектов от

внедрения промышленных проектов, поддержания стабильного поголовья оленей, которое имеет тенденцию к снижению. С этой целью Норвежская ассоциация саамов-оленоводов и Министерство сельского хозяйства и продовольствия в 2022 году создали трехлетний план по созданию исследовательской и консультативной среды и укреплению принципов планирования строительства в соответствии с интересами саамов-оленоводов. Ещё один вызов для саамского оленеводства – урон, наносимый хищниками. Хотя государство обеспечивает полную компенсацию потерь в соответствии с Законом о биоразнообразии, саамские оленеводы ощущают, что потери имеют негативные последствия как для сииды в целом, так и для конкретных семей оленеводов.

Помимо оленеводства, важной составляющей экономики саамов является рыбная ловля – это тоже традиционный вид хозяйственной деятельности, который необходимо поддерживать с целью сохранения культурной идентичности коренного народа. Рыболовство и аквакультура вносят наибольший вклад в ВРП в регионах проживания саамов. В период с 2010 по 2019 год количество рабочих мест в этом секторе выросло на 30%, с 745 в 2010 году до 971 в 2019 году. (См. Рисунок 3).

Рисунок 3. Число занятых в сфере рыбной ловли в качестве основной формы занятости (2009–2019) [7,10]

Наиболее высокая занятость в сфере рыбной ловли наблюдается в Финнмарке и Тромсе. В муниципалитетах Нурланна рыбная ловля распространена меньше всего.

Наибольшее количество рыбы было выловлено в Финнмарке, Тромсе, (Тромсё (139 875) и Сенья (4 652)) и Нурланне, (71 762). вылова рыбы в 2011–2020 гг., была положительной в Нурланне (28%) и отрицательной в Тромсе и Финнмарке со снижением на 7,2%. (См. Рисунок 4).

Рисунок 4. Объем вылова рыбы на территориях, финансируемых Саамским парламентом Норвегии, 1000 норв.крон (2009-2019) [7,10]

Традиционно рыбаки в районах проживания саамов вели диверсифицированный бизнес. Доходы поступали также от лесном хозяйстве, производства лодок, оленеводства и других видов деятельности. С целью стабилизации этого, традиционного для саамов, вида деятельности правительство страны предприняло ряд мер поддержки. Так, в 2014 году был создан Комитет по рыболовству во фьордах, где особое внимание уделяется саамскому рыболовству. [2] При этом существуют определенные сложности для развития саамского рыболовства. Речь идет о Соглашении о реке Тана, принятое в 2017 году норвежским парламентом совместно с парламентом Финляндии. Река Тана является одной из крупнейших речных систем, где зафиксирован самый высокий годовой вылов атлантического лосося. Соглашение регулирует квоты на вылов и методы рыболовства в реке Тана с целью защиты и сохранения запасов лосося в реке. Однако саамы, проживающие на данной территории, утверждают, что это соглашение нарушает их права на рыбную ловлю, а, как следствие, и их право на свою особую культуру. [6]

Существенный вклад в культурный потенциал саамов вносят традиционные ремесла и искусство (дуоджи). Саамский парламент поддерживает развитие дуоджи как путем прямых выплат, так и посредством реализации различных схем дополнительного финансирования. Выплаты производятся Duodjeinstituhtta (Институту дуоджи) — центру дуоджи, имеющего сотрудников по всему региону проживания саамов, а также Управлению по вопросам обучения оленеводству.

Между предприятиями, занимающимися дуоджи, и Саамским парламентом, заключаются ежегодные соглашения. Соглашение включает систему грантов для дуоджи-организаций. Цель отрасли в настоящий момент развитие бизнес-ориентированных традиционных ремёсел.

Как компании в сфере дуоджи, так и Совет саамов сосредоточены на разработке новых брендов и восстановлении уже известных брендов дуоджи.

Несколько художников и дизайнеров дуоджи, работающих в качестве фрилансеров и самозанятых вносят большой вклад в саамский культурный потенциал. Их главная задача — укрепить саамскую культуру и самобытность с помощью искусства, часто несмотря на отсутствие финансовой выгоды.

В последние годы интерес к саамскому искусству и культуре возрос как в Норвегии, так и за рубежом. Это имело большое значение для трудоустройства работников саамского происхождения в организациях творческой индустрии. Примером творческой организации саамов является коллектив *Dáiddadállu*, основанный в Кеутукейно в 2014 году. Всего за несколько лет Дайддадаллу стал связующим звеном между саамским современным искусством и как национальными, так и международными профессиональными кругами и публикой. Так же саамское искусство будет впервые представлено на Венецианской биеннале в 2022 году.[9]

В настоящий момент действуют такие проекты по развитию саамского искусства как *Hutkás gielda* («творческий муниципалитет»), направленный на творческое сотрудничество между муниципалитетами, *Dáhhtu, Kreativ Industri* (6 программ с 2013 по 2019 годы), *Šoor Šoor* (дни саамского дизайна), создающий условия для встреч покупателей и саамских дизайнеров. [3]

Саамский язык и традиционная культура важны для развития саамского бизнеса, в особенности для творческой индустрии и туризма. В этих отраслях действует множество предприятий, в основе идеи работы которых лежит развитие саамского языка и поддержка аутентичной саамской культуры. В рамках региональной политики в поддержку саамского языка действует несколько программ финансирования.

В настоящий момент компании в креативной индустрии саамов характеризуются низкой рентабельностью, отсутствием стратегий развития бизнеса, ограниченным рынком сбыта. Многие владельцы бизнеса работают в одиночку и часто отдалены от других предпринимателей в данной отрасли «саамской экономики». [8]

Туризм безусловно является связующим звеном вышеупомянутых отраслей «саамской экономики», важнейшей частью культурного потенциала саамов Норвегии.

По статистике, большее число туристов прибывает в Тромс-ог-Финнмарк. Причем, посещать северные регионы предпочитают преимущественно норвежцы. (См. Рисунок 5).

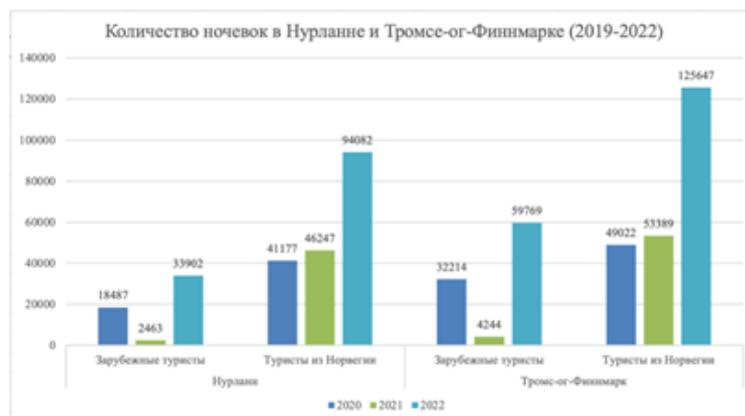

Рисунок 5. Количество туристских ночевков в северных регионах Норвегии, 2020–2022 [9]

Число предприятий туристского сектора выросло во всех северных регионах Норвегии с 2017 по 2020 год. Наибольшее количество организаций сосредоточено в Нурланне, наименьшее — в Финнмарке, хотя в 2020 году показатели Нурланна и Тромс-ог-Финнмарка практически сравнялись. Наибольшее число сотрудников наблюдается в туристской отрасли Нурланна, однако после показатели также сравнялись к 2020 году (ввиду объединения Тромса и Финнмарка). Финансовый оборот туристских организаций демонстрирует аналогичную динамику.

В Нурланне сосредоточено наименьшее количество саамских поселений, они преобладают в Тромсе и Финнмарке. В них наблюдается постепенное улучшение экономических показателей в сфере туризма. Северные регионы Норвегии в последние годы объектом «культурного» туризма, который может включать знакомство с духовной жизнью общества, интеллектуальными ценностями, искусством, литературой, музыкой и местной культурой, с характерным образом жизни, верованиями и традициями. «Культурный» туризм становится все более популярным в районах проживания саамов. Туризм в саамских регионах отличался таким же ростом, как по всей Норвегии, до пандемии коронавируса. (См. рисунок 6).

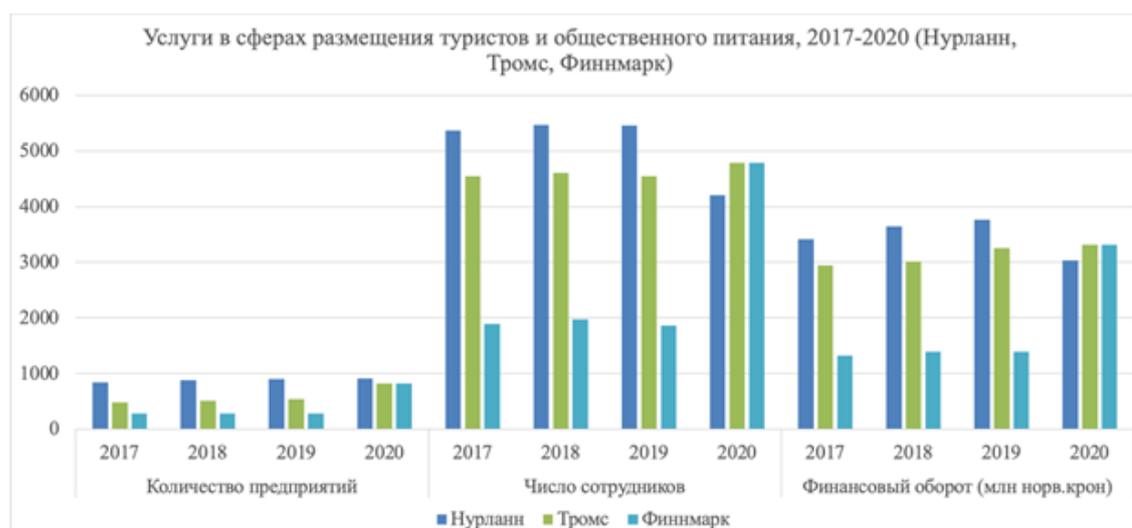

Рисунок 6. Динамика развития туристских услуг в северных регионах Норвегии, 2017–2020 [9]

В контексте «культурного» туризма особым спросом пользуется поездки к оленеводам. Также туристов привлекают дуоджи, специфическая культурная среда.

Оленеводческий туризм может стать дополнительной прибыльной отраслью внутри оленеводства. В рамках саамского туризма также возможно знакомство с другими видами сельского хозяйства саамов, занятия рыболовством и собирательством.

Туризм стимулирует развитие бизнеса и инфраструктуры в регионах, способствует расширению сферы услуг, особенно в небольших городах. Доходы от туристской деятельности, основанной на культурном наследии, могут стать основой для его поддержки и сохранения.

Правительство разработало Стратегию развития культуры и туризма — «Норвегия как привлекательное культурное направление». Цель — укрепить позицию Норвегии в качестве привлекательной дестинации, чтобы стимулировать развитие культурной и деловой жизни страны. [1] Правительство придерживается идеи сохранения разнообразия культурной среды посредством использования её ресурсов, что отвечает задачам развития саамского прикладного искусства и туризма.

Особой проблемой развития туризма в саамских районах является то, что туристские компании в здесь во многом изолированы друг от друга и далеки от своих рынков сбыта турпродукта, а отсутствие связей с общественностью создает проблемы для субъектов туризма в районах проживания саамов.

В саамском туризме и индустрии творчества наблюдаются кроме специфических еще и общие проблемы. Компании в этой сфере зачастую небольшие, как правило,

представлены индивидуальными предпринимателями, работающими неполный рабочий день. Некоторые компании работают исключительно посезонно. Слабо налажены связи между предприятиями. Сохраняется низкий приток капитала, рынок ограничен. Часть работников не обладают достаточным профессионализмом, зачастую они не имеют необходимых знаний в области бухгалтерского учета, финансов, техники продаж и маркетинга.[8]

В рамках поддержки саамов правительство Норвегии проводит региональную политику, действие которой распространено на 21 муниципалитет в Тромсе, Финнмарке и Нурланне, входящих в территорию финансирования Саамского парламента. Правительство Норвегии субсидирует традиционные отрасли «саамской экономики». Наибольшая доля субсидий выделяется на финансирование главных отраслей хозяйствования: 31% субсидий направляется на финансирование традиционных отраслей экономики, 19% — на другие виды бизнеса, 49% — на финансирование творческих отраслей и дуоджи. 90% финансирования традиционных видов деятельности направлено на стимулирование сырьевых отраслей, 9% — на развитие оленеводства. К сожалению, субсидирование оленеводства сократилось на 44% по сравнению с 2020 годом. В рамках развития саамского бизнеса 53% субсидий направляется частным предпринимателям, 29% — предприятиям в сфере туризма, 16% — молодым владельцам бизнеса. [11]

Благодаря финансовой поддержке норвежского правительства, саамский культурный потенциал развивается, не только сохраняя традиции, но и превращаясь в прибыльные направления бизнеса. Подобные стабильные схемы финансирования на ежегодной основе можно было бы применить по отношению к различным видам деятельности саамов Кольского полуострова, чтобы стимулировать сохранение и развитие саамской экономики как значимой части культурного потенциала малых коренных народов Севера России.

Список источников

1. Ермакова Н.А., Лимонина И.Г, Полякова И.С. Рыбное хозяйство и туризм: норвежский опыт комплексного использования прибрежных территорий// «Рыбное хозяйство» №4, 2017, с.14-18
2. Проблемы пространственного планирования Арктических морей Евразии/ под научной ред. В.М.Разумовского Спб, Из-во СПбГЭУ, 2020 -198 с.
3. Sámi and Sápmi – Addressing the issues of indigenous people and natural resources in the northernmost parts of Europe / URL: <https://www.nordregio.org> свободный. – Загл.с экрана – Яз.англ

4. Finnmarksloven / Historien bak finnmarksloven. – 2015. – URL: <http://13.81.61.200:8080/nor/Land-og-ressursrettigheter/Landrettigheter/Finnmarksloven/Historien-bak-finnmarksloven> свободный. – Загл.с экрана – Яз.норв
5. Kilden / Reindriften I Norge. – 2018. – URL : nibio.no свободный. – Загл.с экрана – Яз.норв
6. Researchgate / Cultural valuing of fishery resources by the Norwegian Saami – 2011 – URL: https://www.researchgate.net/publication/281575352_Cultural_valuing_of_fishery_resources_by_the_Norwegian_Saami — Загл.с экрана Яз.англ
7. Nordregio / Sámi areas defined by national law. – 2015. – URL: nordregio.org свободный. – Загл.с экрана – Яз.англ
8. Norwegian ministry of local government and modernisation / Local Government in Norway– 2019 – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/kmd/komm/veiledninger_og_brosjyrer/local_government_in_norway_h-2313e.pdf/- Загл.с экрана Яз.англ
9. Sami [Электронный ресурс] / Sami statistikk. – 2018. – URL: ssb.no свободный. – Загл.с экрана – Яз.англ.
10. Sami Statistics Speak / Numbers and commentary. – 2018. –URL: https://samilogutmuitalit.no/sites/default/files/publications/samiske_tall_10_engelsk_-_web.pdf свободный. – Загл.с экрана – Яз.англ
11. St. 37 (2020 – 2021) Melding til Stortinget / Samisk språk, kultur og samfunnsliv. — 2021. — URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/b5868533e2ad4346a452930f62d601d2/no/pdfs/stm2020210037000dddpdfs.pdf> свободный. — Загл. с экрана — Яз.норв

References

1. Ermakova N.A., Limonina I.G, Poljakova I.S. Rybnoe hozjajstvo i turizm: norvezhskij opyt kompleksnogo ispol'zovanija pribrezhnyh territorij// «Rybnoe hozjajstvo» №4, 2017, s.14-18
2. Problemy prostranstvennogo planirovanija Arkticheskikh morej Evrazii/ pod nauchnoj red. V.M.Razumovskogo Spb, Iz-vo SpbGJeU, 2020 -198 с.
3. Sámi and Sápmi – Addressing the issues of indigenous people and natural resources in the northernmost parts of Europe / URL: <https://www.nordregio.org> svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.angl

4. Finnmarksloven / Historien bak finnmarksloven. – 2015. – URL: <http://13.81.61.200:8080/nor/Land-og-ressursrettigheter/Landrettigheter/Finnmarksloven/Historien-bak-finnmarksloven> – Zagl. s ekrana – Yaz.norv
5. Kilden / Reindriften I Norge. – 2018. – URL : nibio.no svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.norv
6. Researchgate / Cultural valuing of fishery resources by the Norwegian Saami – 2011 – URL: https://www.researchgate.net/publication/281575352_Cultural_valuing_of_fishery_resources_by_the_Norwegian_Saami — svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.angl
7. Nordregio / Sámi areas defined by national law. – 2015. – URL: nordregio.org svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.angl
8. Norwegian ministry of local government and modernisation / Local Government in Norway– 2019 – URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/kmd/komm/veiledninger_og_brosjyrer/local_government_in_norway_h-2313e.pdf/- svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.angl
9. Sami [Электронный ресурс] / Sami statistik. – 2018. – URL: ssb.no svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.angl
10. Sami Statistics Speak / Numbers and commentary. – 2018. –URL: https://samilogutmuitalit.no/sites/default/files/publications/samiske_tall_10_engelsk_-_web.pdf svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.angl
11. St. 37 (2020 – 2021) Melding til Stortinget / Samisk språk, kultur og samfunnsliv. — 2021. — URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/b5868533e2ad4346a452930f62d601d2/no/pdfs/stm202020210037000dddpdfs.pdf> svobodnyi. – Zagl. s ekrana – Yaz.angl

Для цитирования: Лимонина И.Г., Ермакова Н.А., Демидова Л.Г, Дорина А.А. «Саамская экономика» Норвегии как часть культурного потенциала малых коренных народов севера Европы // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-41/>

© Лимонина И.Г., Ермакова Н.А., Демидова Л.Г, Дорина А.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_372

**СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: ПОДХОДЫ К
ОПРЕДЕЛЕНИЮ**

**THE ESSENCE OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY:
APPROACHES TO DEFINITION**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-35-90094*

Аскеров Анар Фарман оглы, аспирант кафедры социально-экономической географии и природопользования Института наук о Земле Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: askerovanar55@mail.ru

Бессмертный Илья Валерьевич, младший научный сотрудник кафедры социально-экономической географии и природопользования Института наук о Земле Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: bessmertny74@gmail.com

Askerov Anar F., postgraduate student at the Department Socio-Economic Geography and Environmental Management, Institute of Earth Sciences, Southern Federal University, Zorge St., 40, Rostov-on-Don, e-mail: askerovanar55@mail.ru

Bessmertnyi Ilya V., Junior researcher at the Department of socio-economic geography and environmental management, Institute of Earth Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: bessmertny74@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей понятия «пространственное развитие территорий». В статье авторы кратко рассматривают происхождение термина «пространственное развитие». Кроме того, исследованы сущность определения пространственное развитие, а также рассмотрены основные подходы к определению данного понятия. В результате исследования выделены следующие подходы к определению: исторический, стратегический, лингвистический, правовой, социально-

экономический, градостроительный, инновационный. В статье авторы дают краткую характеристику выделенным подходам к определению пространственного развития, приводят мнение различных ученых по данному вопросу, исследуют положения нормативно-правовых актов Российской Федерации в данной сфере. Кроме того, в статье обозначено наличие связи пространственного развития государства со стратегическим планированием его развития. Представляется, что стратегия пространственного развития должна являться частью общей стратегии развития государства. Делается вывод, что в настоящее время практически каждое государство имеет свой внутренний правовой акт, определяющий понятие пространственного развития страны, основные его направления и метода развития. По итогам изучения содержания определений в рамках каждого подхода выявлены и описаны достоинства и недостатки, составлена сравнительная таблица, в которой отражены достоинства и недостатки каждого рассмотренного подхода. В результате анализа существующих определений предложена авторская трактовка понятия «пространственное развитие территорий».

Abstract. The article is devoted to identifying the features of the concept of «spatial development of the territory». In the article, the authors briefly examine the origin of the term «spatial development. In addition, the authors investigated the essence of the definition of spatial development of the territory and considered the main approaches to the definition of this concept. As a result of the research, the following approaches to the definition are identified: historical, strategic, linguistic, legal, socio-economic, urban planning, innovative. In the article, the authors give a brief description of the selected approaches to the definition of spatial development, gives the opinion of various scientists on this issue, examines the provisions of the normative legal acts of the Russian Federation in this area. In addition, the article indicates the existence of a connection between the spatial development of the state and the strategic planning of its development. It seems that the spatial development strategy of the territory should be part of the overall development strategy of the state. It is concluded that currently almost every state has its own internal legal act defining the concept of spatial development of the country, its main directions, and methods of development. Based on the results of studying the content of definitions within each approach, the advantages and disadvantages are identified and described, and the authors have compiled a comparative table that reflects the advantages and disadvantages of each considered approach. As a result of the analysis of existing definitions, a new, proprietary interpretation of the concept of «spatial development of the territory» is proposed.

Ключевые слова: пространственное развитие, стратегия развития территорий, определение пространственного развития

Keywords: spatial development, the concept of spatial development, strategy of development of territories

Введение. В настоящее время термин «пространственное развитие» всё чаще употребляется в научной и бизнес среде, является частью политической и социальной повестки. Правительством Российской Федерации был разработан отдельный документ, определяющий цели и направления пространственного развития. При этом, стоит отметить, что представители научного и экспертного сообщества до сих пор не могут сойтись во мнении, что в себя включает данный процесс и какое его определение будет являться релевантным.

Авторы настоящей работы ставят **целью** – изучить различные подходы к дефиниции термина «пространственное развитие территории». Достижение поставленной цели требуют решения комплекса взаимосвязанных **задач**:

1. рассмотреть философские категории «пространство» и «развитие»;
2. проанализировать подходы различных научных дисциплин к дефиниции «пространственное развитие»;
3. выделить достоинства и недостатки каждого из рассматриваемых подходов;
4. предложить авторскую трактовку термину «пространственное развитие территорий».

В работе применялись общенаучные **методы** теоретического и эмпирического познания: метод причинности, анализ и синтез, метод научной абстракции. **Теоретическая основа** настоящего исследования сформирована путем обобщения научных представлений из философии, социально-экономической географии, языкознания, правоведения, градостроительства и др.

Результаты и обсуждение. Неотъемлемой частью любого научного исследования являются дефиниции понятий и терминов, отражающие сущность рассматриваемых объектов или явлений. В этой связи представляется целесообразным начать исследование такого комплексного научного конструкта как «пространственное развитие территорий» с анализа дефиниций его отдельных составляющих.

Рассмотрим смыслообразующий термин «пространство». Обращаясь к философскому знанию очевидно, что размышления о сущности пространства занимали мыслителей еще с эпохи античности. В эту эпоху параллельно существовали два основных подхода к определению пространства исходя из специфики его взаимодействия с материей.

Атомистическая концепция, развиваемая Эпикуром и Демокритом характеризовала пространство как пустоту, которая является вместилищем для материи, однако не зависящим от нее. [1] В противовес диалектика Аристотеля рассматривала пространство как результат отношений предметов материального мира. [2]

Переосмысление настоящих философских воззрений привело к формированию субстанциональной и реляционной концепций пространства. Субстанциональный подход предполагает, что пространство необходимо понимать как самостоятельную сущность, свойства которой не зависят от специфики протекающих в нем материальных процессов, воздействий, находящихся в нем акторов. В рамках реляционной концепции пространство, напротив, трактуется не как самостоятельная сущность, неизменный и тождественный себе объект, а как совокупность взаимоотношений между действующими в нем субъектами, следовательно, всецело от них зависит и ими определяется. В этом контексте понятие «пространство» становится крайне близким термину «среда»: оно «окружает» материальные объекты, воздействуя на них, испытывая влияние с их стороны. Таким образом, реляционная теория понимает пространство как форму бытия материи, характеризующую ее свойства: протяженность, структуру, параметры взаимодействия ее элементов друг с другом. Для целей дальнейшего исследования авторы считают целесообразным принять за отправную точку определение пространства, предложенное в рамках реляционной теории. [1]

В свою очередь вторая смыслообразующая часть термина «пространственное развитие», собственно, «развитие» в философии определяется как категория, которая отображает наши представления о закономерных и внутренне взаимосвязанных феноменах активности и пассивности, изменчивости и неподвижности, покое, устойчивости и неустойчивости мира и человека, их необратимых изменениях к наилучшему, об их этапах существования и их структуре, прогрессе и эволюции, если они направлены от старого к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему качеству и к оптимальному состоянию. [3]

Кратко рассмотрев дефиниции терминов, составляющих более комплексное понятие «пространственное развитие» стоит перейти к собственно его определению. Историческое происхождение термина «пространственное развитие территорий» датируется 1934 годом. Некоторые источники утверждают, что термин был введён немецким учёным Тюнен И. Г. в 1926 году, но он в своих трудах уделял внимание лишь взаимосвязи развития территории и экономики [4].

Длительное время научное сообщество не проявляло интереса к изучению процесса пространственного развития и лишь с 1970-х гг. начали появляться первые публикации по этой теме в США, Канаде и странах Европы. Большая часть из них была масштабирована: в трудах исследователей описывалось пространственное развитие стран или отдельных графств (штатов, областей).

Из этого следует, что исторически данный термин и подход, который он называет, нацелен на изучение крупных территориальных образований. С точки зрения исторического подхода, пространственное развитие – это процесс совершенствования организации жизнедеятельности социума, развития экономики и хозяйства государства или его региона.

Кроме того, первые разработчики идеи пространственного развития определили тесную связь данного процесса со стратегическим планированием. Это обусловлено следующими двумя фактами. Во-первых, развитие пространства невозможно осуществить без плана, так как данный процесс имеет множество составляющих, данные которых задаются в начале пути и контролируются итоги по его завершению. Процесс пространственного развития не является естественным, он создаётся группой участников, которые планируют и контролируют все его этапы реализации. Во-вторых, реализация идеи пространственного развития – это длительная процедура, занимающая по времени несколько лет (иногда – десятки лет). Ввиду этого разработчики создают стратегию, где отмечены цели, задачи, участники, ожидаемые результаты и итоги и т.д.

Термин «пространственное развитие территорий» стали связывать со стратегическим планированием с конца 90-х гг. XX века, в частности такие исследователи в сфере стратегического менеджмента как Дж. Брайсон, Р. Эйнсвеллер.

Итак, с позиций стратегического подхода, пространственное развитие – это стратегический план действий по всестороннему улучшению отдельно взятой территории, включающий цели, задачи, сроки, ресурсы, ожидаемые результаты.

Лингвисты также изучают понятие пространственного развития, исходя из своих знаний. Они отмечают, что под развитием в данной связке словосочетания понимается именно совершенствование, улучшение, обновление, рост, а не воспроизводство имеющихся ресурсов, что согласуется с философским определением категории «развитие».

Одни исследователи заявляли, что прилагательное «пространственное» излишне в этом словосочетании, т.к. развитие территории и так предполагает наличие определённого пространства. [5]

К примеру, такого мнения придерживается Тархов С.А., который определяет нелогичность данного понятия, т.к. развитие территории – это улучшение совокупности экономических, экологических, социальных и других показателей территориальной единицы, а пространственное развитие – это изменение (преобразование) строения территории. Тархов отстаивает позицию, что пространственное развитие является составной частью развития территориального. [6]

Такая трактовка не лишена логики, при этом как отмечает А.В. Суворова «...в таком случае возникает парадокс: территориальное развитие включает в себя развитие пространственное (т. е. является более широкой категорией), однако термин «территория» несколько уже, чем термин пространство». [1]

В этой связи стоит отметить, что ряд исследователей определяли, что само понятие пространство акцентирует внимание на текущем процессе. Например, развитие территории можно осуществлять с позиции экологии, экономики, населения, технологий и т.д. Применительно к развитию территории прилагательное «пространственное» указывает на обширный охват процесса, включающий разные сферы в комплексе [7].

Обобщая вышесказанное можно сказать, что с точки зрения лингвистического подхода, пространственное развитие территорий – это комплексный, охватывающий массу составных элементов процесс по улучшению отдельно взятой территориальной единицы.

В социальных и экономических науках традиционно существует множество трактовок термина «пространственное развитие». В этих науках предлагается рассматривать данное явление как совокупность географических и социально-экономических структур [1]. Это обусловлено тем, что пространственное развитие изучается в ходе сравнения количественных и качественных параметров (их приращения, изменения), относящимся к экономической сфере, экологической, демографической и социальной ситуации, и непосредственно к географической компоненте.

На данном этапе исследования стоит отметить, что в российской географической науке концепции пространственного развития органично предшествовала концепция территориальных социально-экономических систем (ТСЭС), которые образуются в результате тесного взаимодействия территориальных сочетаний системы «природа-

население-хозяйство» и территориальных общественных систем. Под ТСЭС понимается экономически и социально эффективное взаимосвязанное сочетание элементов общества, включенное в региональные процессы общественного воспроизводства, развивающееся как звено географического разделения и кооперирование труда на определенной территории. Настоящая концепция получила развитие в трудах М.Д. Шарыгина, Б.С. Хорева, А.И. Чистобаева и др. [8, 9, 10]

Географическая компонента определения заключается в том, что при изучении пространственного развития территорий следует принимать во внимание конфигурацию совокупности поселений, которые взаимодействуют друг с другом, связаны общей транспортной системой, осуществляют пользование общими природными ресурсами.

Экономическая составляющая определения заключается в том, что в рамках изучаемого явления территории вмещают в себе ряд связанных друг с другом предприятий, агропромышленных зон, торговых компаний, транспортных и логистических узлов и т.д. [11] Связь хозяйственных объектов заключается не только в обмене друг с другом товарами, услугами и продукцией, но и в общности использования коммуникаций, в общем правовом режиме ведения деятельности, в подчинении одним органам власти.

Такого же мнения придерживаются в своих трудах Пахомов В.П. и Атаманова Е.А. Они отмечают, что в рамках изучения пространственного развития важно уделять внимание экономическому пространству, представляющему собой совокупность взаимоотношений между хозяйственными субъектами, действующими на одной территории при равных возможностях функционирования. [12]

Социальная и демографическая составляющая определения заключается в том, что территории вмещают в себе население, а органы государственной власти стремятся улучшить качественные и количественные индикаторы уровня его жизни в рамках пространственного развития. Данной точки зрения, в частности, придерживается Н.В. Зубаревич которая под социальным развитием понимает «изменение благосостояния, расширения человеческого выбора и форм жизнедеятельности населения в меняющейся социальной и экономической среде». [13]

Можно сказать, что с позиций социально-экономического подхода, пространственное развитие территорий – это улучшение качественных и количественных параметров жизни населения, экономики и природных ресурсов, объединённых в рамках одной территориальной единицы.

Похожей трактовки придерживается и Э.Ж. Имашев, который пишет следующее: «пространственное развитие – это формирование и развитие единой ТСЭС, повышение адаптационных возможностей и конкурентоспособности региона за счет трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения, эффективного территориального сочетания элементов социально-эколого-экономических систем, результатом, которого должно стать снижение пространственной асимметрии в уровне социально-экономического и экологического развития». [14]

К рассматриваемому понятию имеется и правовой подход, который в каждой стране закрепляется в официальных нормативно-правовых актах. Например, в России Распоряжением Правительства РФ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 год» №207-Р от 13.02.2019 г. установлено, что пространственное развитие территорий – это совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счёт проведения эффективной государственной политики регионального развития.

В документе устанавливаются принципы, цели, приоритеты и направления пространственного развития. Предлагается развивать экономику территорий за счёт улучшения инфраструктуры и транспортного сообщения, вовлечения в межрегиональные сети производства, развития бизнеса, за счёт повышения уровня цифровизации территорий, улучшения жилищных условий и доступности социальных услуг. Отдельно акцентируется внимание на экологической составляющей искомого процесса.

С позиций градостроительства пространственное развитие территорий – это выполнение поставленных задач руководства страны по улучшению условий жизни людей в определённом населённом месте (страна, регион, город, поселение и т.д.) за счёт: высокотехнологичного и научного подхода к застройке жилого и нежилого сектора, применения принципов многофункциональности территорий, использования инноваций в ходе проектирования, соблюдения принципов бережного отношения к экологии.

Кроме того, градостроители отмечают взаимосвязь между пространственным развитием и экономической активностью. Улучшение показателей этих процессов всегда происходят параллельно. Ввиду чего современные градостроители ориентируются при разработке проектов улучшения территорий на бизнес-среду и на креативный класс. [15]

С позиций инновационного подхода под пространственным развитием территории учёные понимают соблюдение концепций совершенствования территориальных объектов. Среди концепций значимы в настоящее время: концепции наращивания экономического

потенциала и предпринимательской активности, концепция доступной среды, концепция цифровой экономики, концепция зелёной экономики и др. [16] Последняя обозначенная в этом списке концепция предполагает сохранение природных ресурсов, уменьшения техногенного воздействия на природу, развитие альтернативных источников энергии, бережный подход к потреблению биоресурсов. В таблице 1 представлен сравнительный анализ рассмотренных выше подходов к определению концепта «пространственное развитие территорий».

Таблица 1 – Критический анализ подходов к дефиниции термина «пространственное развитие территорий» (составлено авторами)

№	Подход	Достоинства	Недостатки
1	Исторический	Чёткость и ясность содержания процесса	Применяется лишь по отношению к крупным территориям (странам)
2	Стратегический	Перечислены составляющие части процесса	Заменяет по смыслу стратегическое развитие территории
3	Лингвистический	Углубленный подход к изучению составляющих процесса	Философская и субъективная трактовка явления
4	Социально-экономический	Определена структура процесса, в том числе целевые внимание к экономической и экологической составляющей индикаторы	-
5	Правовой	Точность и чёткость изложения процесса	В рамках пояснений к определению представляется ряд дублирующих друг друга словосочетаний
6	Градостроительный	Подробное изложение структуры процесса, акцент на связь с экономической активностью территории	Узкая область применения и использования
7	Инновационный	Краткость и чёткое понимание сущности	Перечислен список концепций без пояснений принципа их использования

Из проведенного анализа следует, что достоинствами обладают все изученные варианты определения «пространственное развитие территорий», но недостатков не выявлено лишь в рамках социально-экономического подхода. Именно данный подход отображает суть, структуру, цели и индикаторы пространственного развития. Определение данное Э.Ж. Имашевым можно охарактеризовать как достаточно емкое и всестороннее, с возможностью применения территориям различных рангов.

Вывод. Исходя из проведенного теоретического исследования подходов к определению термина «пространственное развитие территорий» авторы предлагают к обсуждению его собственную трактовку. Авторам представляется, что **пространственное**

развитие территорий – это комплекс мер и политик, направленных на повышение эффективности управления, адаптационных возможностей и конкурентоспособности экономической, социальной, демографической, экологической сфер за счёт реализации масштабных запланированных работ по трансформации, модернизации и эволюции территориальной организации хозяйства и населения, эффективного территориального сочетания элементов социально-экономических и экологических систем с использованием всех доступных современных технологий и научных достижений, результатом чего должно стать снижение дисбаланса и повышение устойчивости развития территориальных образований.

Предложенная трактовка основывается на определении Э.Ж. Имашева с авторскими дополнениями и включает в себя элементы трех зарекомендовавших себя в результате проведенного анализа и актуальных подхода: социально-экономического, стратегического и инновационного.

Список источников

1. Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 51–64.
2. Джохадзе Д.В. Диалектика Аристотеля // Диалектика категорий движения, пространства и времени. URL: <http://nounivers.narod.ru/bibl/joch.htm>
3. Краткий философский словарь, изд. 2-е, перер. и дополн./под ред. А.П.Алексеева. М.: «Проспект», 2004
4. Тюнен И. Г. Изолированное государство / пер. Е.А. Торнеус. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
5. Лейзерович Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Серия: География. – 1995. – № 2.– с.67-74
6. Тархов С.А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. – М.: Институт географии АН СССР, 1989. – с.23-31
7. Беликова Н.В. Научное обеспечение идентификации модели пространственного развития региона // Региональная экономика. – 2012. – №2. – с.92-99
8. Хорев Б.С. Территориальная организация общества: актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР / Б.С. Хорев. — М.: Мысль, 1981.-320 с.

9. Чистобаев А.И. Управление регионом на основе индикаторов устойчивого развития / А.И. Чистобаев // География и экология в школе. 2005. №9. С. 3-7.
10. Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). Избранные труды / М.Д. Шарыгин. — Пермь: Изд-во ПТУ, ПСИ, ПССГК, 2003. -260 с.
11. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
12. Пахомов В. П., Атаманова Е. А. Теоретико-методологические основы пространственного недропользования. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. – 206 с.
13. Зубаревич К.В. Социальное развитие регионов России в переходной период / Диссертация на соискание учен, степени док. геогр. наук / Н.В. Зубаревич. — М., 2003. — 377 с.
14. Имашев Э.Ж. Тенденции и приоритеты пространственного развития Западно-Казахстанской области / Диссертация на соискание учен, степени канд. геогр. наук / Э.Ж. Имашев — М., 2011. — 217 с.
15. Копыченко Г. Пространственное развитие и градостроительная политика на территориях интенсивного научно-технологического развития. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 17 с.
16. Беломестнов В.Г., Багаев А.Н., Беломестнова И.А. Формирование инновационной экономики регионов России: возможности и проблемы – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. – 224 с.

References

1. Suvorova A. V. Prostranstvennoe razvitie: sodержanie i osobennosti // Journal of New Economy. 2019. T. 20, № 3. S. 51–64.
2. Dzhoxadze D.V. Dialektika Aristotelya // Dialektika kategorij dvizheniya, prostranstva i vremeni. URL: <http://nounivers.narod.ru/bibl/joch.htm>
3. Kratkij filosofskij slovar`, izd. 2-e, perer. i dopoln./pod red. A.P.Alekseeva. M.: «Prospekt», 2004
4. Tyunen I. G. Izolirovannoe gosudarstvo / per. E.A. Torneus. – M.: E`konomicheskaya zhizn`, 1926. – 326 s.
5. Lejzerovich E. E. Urovni organizacii prostranstva: e`konomiko-geograficheskij analiz // Izvestiya RAN. Seriya: Geografiya. – 1995. – № 2.– s.67-74

6. Tarxov S.A. Predstavleniya o territorial`nom razvitii i metodologiya prostranstvennogo analiza // Geografiya i problemy` regional`nogo razvitiya. – M.: Institut geografii AN SSSR, 1989. – s.23-31
7. Belikova N.V. Nauchnoe obespechenie identifikacii modeli prostranstvennogo razvitiya regiona // Regional`naya e`konomika. – 2012. – №2. – s.92-99
8. Xorev B.S. Territorial`naya organizaciya obshhestva: aktual`ny`e problemy` regional`nogo upravleniya i planirovaniya v SSSR / B.S. Xorev. — M.: My`sl`, 1981.-320 s.
9. Chistobaev A.I. Upravlenie regionom na osnove indikatorov ustojchivogo razvitiya / A.I. Chistobaev // Geografiya i e`kologiya v shkole. 2005. №9. S. 3-7.
10. Shary`gin M.D. Territorial`ny`e obshhestvenny`e sistemy` (regional`ny`j i lokal`ny`j urovni organizacii i upravleniya). Izbranny`e trudy` / M.D. Shary`gin. — Perm`: Izd-vo PTU, PSI, PSSGK, 2003. -260 s.
11. Granberg A. G. Osnovy` regional`noj e`konomiki: uchebnik dlya vuzov. – M.: GU VShE`, 2001. – 495 c.
12. Paxomov V. P., Atamanova E. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy` prostranstvennogo nedropol`zovaniya. – Ekaterinburg: Institut e`konomiki UrO RAN, 2011. – 206 c.
13. Zubarevich K.V. Social`noe razvitie regionov Rossii v perexodnoj period / Dissertaciya na soiskanie uchen, stepeni dok. geogr. nauk / N.V. Zubarevich. — M., 2003. — 377 s.
14. Imashev E`.Zh. Tendencii i priority` prostranstvennogo razvitiya Zapadno-Kazaxstanskoj oblasti / Dissertaciya na soiskanie uchen, stepeni kand. geogr. nauk / E`.Zh. Imashev — M., 2011. — 217 s.
15. Kopy`chenko G. Prostranstvennoe razvitie i gradostroitel`naya politika na territoriyax intensivnogo nauchno-texnologicheskogo razvitiya. – M.: NIU VShE`, 2020. – 17 s.
16. Belomestnov V.G., Bagaev A.N., Belomestnova I.A. Formirovanie innovacionnoj e`konomiki regionov Rossii: vozmozhnosti i problemy` – Ulan-Ude`: Izd-vo VSGUTU, 2016. – 224 s.

Для цитирования: Аскеров А.Ф.оглы, Бессмертный И.В. Сущность пространственного развития территории: подходы к определению // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-42/>

© Аскеров А.Ф.оглы, Бессмертный И.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 365.6

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_373

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОПЛАТЕ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ
MAIN CAUSES OF DEBT OF THE POPULATION FOR PAYMENT OF HOUSING
AND UTILITY SERVICES**

Кемайкин Николай Константинович, кандидат экономических наук /старший преподаватель кафедры «Экономики», Дзержинский филиал РАНХиГС, ORCID: 0000-0003-4631-4147, SPIN (РИНЦ): 6550-2461, Россия, Нижегородская область, г. Дзержинск, E-mail: kemaykin.gms@yandex.ru

Маскина Елена Александровна, директор, Аналитический исследовательский фонд «Взгляд» Россия, Нижегородская область, г. Дзержинск, E-mail: aif@bk.ru

Kemaikin Nikolai Konstantinovich, Candidate of Economic Sciences /Senior Lecturer of the Department of Economics, Dzerzhinsky branch of the RANEPa, ORCID: 0000-0003-4631-4147, SPIN (RSCI): 6550-2461, Russian Federation, Nizhny Novgorod Region, Dzerzhinsk, E-mail: kemaykin.gms@yandex.ru

Maskina Elena Alexandrovna, Director of the Analytical Research Foundation «Vzglyad», Russian Federation, Nizhny Novgorod Region, Dzerzhinsk, E-mail: aif@bk.ru

Аннотация. Данное исследование направлено на выяснение основных причин формирования задолженности потребителей по оплате услуг предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Предметом исследования является мнение потребителей о качестве услуг и факторах, снижающих их оплату. Целью данного исследования является выявление основных причин неоплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства потребителями. Для достижения цели исследования решались следующие задачи: определялось качество услуг; оценивалась степень информированности потребителей; выделялись основные причины неоплаты услуг. Методология исследования

основывалась на проведении социологического опроса потребителей. Для этого была применена квотная пропорциональная выборка среди потребителей услуг жилищно-коммунального хозяйства города Дзержинска Нижегородской области. Исследование было поквартирное с заданным маршрутом. В результате были выделены следующие причины и факторы, влияющие на возникновение задолженности по оплате услуг: регулярное повышение тарифов; несоответствие цены качеству услуг; недостаток информации о правах и обязанностях потребителей в данной сфере; низкий уровень коммуникаций между потребителями услуг и исполнителями; высокая потребность в собраниях собственников помещений с представителями жилищно-коммунального хозяйства; низкий уровень доходов. Результаты данного исследования имеют большую теоретическую значимость для разработки и формирования программ социально-экономического развития отдельных муниципальных образований, а также для разработки стратегических программ развития предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства. Практическая значимость заключается в том, что основные стейкхолдеры данного рынка, используя описанную методику, могут повторить исследование для выявления основных факторов в количественном выражении, снижающих темпы устойчивого развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства и муниципальных образований.

Abstract. This study is aimed at clarifying the main reasons for the formation of consumer debt to pay for the services of housing and communal services. The subject of the study is the opinion of consumers about the quality of services and factors that reduce their payment. The purpose of this study is to identify the main reasons for non-payment of housing and communal services by consumers. To achieve the goal of the study, the following tasks were solved: the assessment of the quality of services was determined; the degree of consumer awareness was assessed; identified the main reasons for non-payment of services. The research methodology was based on a sociological survey of consumers. For this, a quota proportional sample was used among consumers of housing and communal services in the city of Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod Region. The study was door-to-door with a given route. As a result, the following causes and factors affecting the occurrence of arrears in payment for services were identified: regular increase in tariffs; discrepancy between the price and the quality of services; lack of information about the rights and obligations of consumers in this area; low level of communication between consumers of services and performers; high need for meetings of owners of premises with representatives of housing and communal services; low income. The results of this study are of

great theoretical significance for the development and formation of programs for the socio-economic development of individual municipalities, as well as for the development of strategic programs for the development of enterprises in the sphere of housing and communal services. The practical significance lies in the fact that the main stakeholders of this market, using the described methodology, can repeat the study to identify the main factors in quantitative terms that reduce the pace of sustainable development of housing and communal services and municipalities.

Ключевые слова: дебиторская задолженность; задолженность населения; жилищно-коммунальные услуги; жилищно-коммунальное хозяйство; ЖКХ; качество услуг; социологический опрос

Keywords: Department of Housing and Utilities; housing and communal services; public debt; receivables; service quality; sociological survey

Введение

Тема задолженности населения за оплату жилищно-коммунальных услуг имеет важное значение для устойчивого развития всей сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и обеспечения комфортного и безопасного проживания граждан всей страны. Качество и своевременность предоставления услуг ЖКХ существенным образом влияет на социальное самочувствие граждан (Павленков & Кемайкин, 2013). Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. (Ахметьянова & Кузнецов, 2021) в своих научных работах отмечают, что даже в условиях коронавируса, несмотря на то, что изменилась структура расходов потребителей, наибольшую долю в расходах домохозяйств попрежнему занимали услуги ЖКХ.

По данным Росстата за период с января 2021 по сентябрь 2021 года задолженность населения за жилищно-коммунальные услуги на всей территории нашей страны приросла на 31 млрд. руб., что говорит о высокой важности изучения проблемы образования дебиторской задолженности для экономики страны.

Вопросы задолженности за оплату услуг ЖКХ достаточно часто обсуждаются в СМИ, но совсем иная ситуация с точки зрения научной проработки вопроса.

Научных работ по исследуемой тематике немного. Большинство работ исследуют проблему задолженности населения за услуги ЖКХ с точки зрения социально-экономического аспекта и правового, но есть несколько работ, которые рассматривают причины с точки зрения социально-психологического аспекта.

Среди всех исследований можно выделить работы, которые рассматривают проблему в общем виде. Причем эти исследования можно развить на две группы: исследования с описанием причин образования задолженности; исследования без указания причин образования задолженности.

К общим исследованиям без указания причин формирования задолженности можно отнести работы Минваевой М.С. (Минваева, 2019), Соловьевой Л.Ю. и Чаниловой А.И. (Соловьева, & Чанилова, 2018). В работе Минваевой М.С. перечислены все общеизвестные причины неплатежей за жилищно-коммунальные услуги, но стоит отметить, что в работе делается отдельный акцент на профилактике и работе с задолженностью на ранних стадиях ее образования. Соловьева Л.Ю. и Чанилова А.И. в своей работе делают оговорку о том, что причины задолженности могут быть не только социально-экономическими, но и психологическими, хотя далее не раскрывают это направление.

Ученые Кислицына Л.В., Гущина Е.В., Позднякова, Д.В. (Кислицына, Гущина, & Позднякова, 2021), Матыс Е.Г. (Матыс, 2014), Зиянуров Л.С. (Зиянуров, 2021), Германская В.П. (Германская, 2017), Batkeyeva D.R. (Batkeyeva, D.R. et al., 2021) в своих исследованиях предлагают различные меры по повышению собираемости платежей за услуги ЖКХ, но при этом в научных работах не указывают причины образования задолженности, т.е. большинство предложенных авторами мер связано с принуждением к оплате услуг, а не устранением причин образования задолженности.

Работы авторов Шамина А.Е., Проваленовой Н.В. (Шамин & Проваленова, 2017), Додоновой Е.А. (Додонова, 2017), Седовой Н.П., Терехиной А.А. (Седова & Терехина, 2021) отличаются специфичностью объекта и предмета исследования. Так, например, в исследовании Шамина А.Е. вопрос проблем ЖКХ и задолженности населения рассматривается в аспекте малых муниципальных образований на примере Нижегородской области. В работе Додоновой Е.А. описывается причинно-следственная связь незаконных действий управляющих компаний по начислениям платы за услуги и низким уровнем оплаты на примере ЖКХ Ульяновской области. Исследование Седовой Н.П. и Терехиной А.А. фокусируется на снижении оплаты за жилищно-коммунальные услуги категории потребителей, относящихся к социально незащищенным гражданам.

Мищенко В.И., Гудков А.И., Красильщиков, А.В. (Мищенко, Гудков & Красильщиков, 2019) в своих исследованиях обозначают в качестве основной причины

низких платежей непрозрачное тарифное регулирование, которое не соответствует реальным экономически обоснованным расходам.

Интересное видение проблемы неплатежей представлено в научных работах Ярмолинского С. В. (Ярмолинский, 2020), Фазульянова Д.В., Бобрышевой О.В. (Фазульянов, & Бобрышева, 2019), Кемайкина Н.К. (Кемайкин, 2017). Авторы считают, что основная причина связана с отсутствием прозрачности начислений и низкой активностью собственников в вопросах управления многоквартирным домом. В данных работах авторами предлагается инновационная модель взаимодействия участников рынка на основе технологии блокчейн и умных контрактов.

Что же касается рассмотрения причины возникновения задолженности населения за услуги ЖКХ с точки зрения социально-психологического аспекта, то таких научных работ мало. В исследованиях Мужичковой Ю.Е. обосновывается связь между стратегией долгового поведения и личной социальной ответственностью индивидуума (Мужичкова, 2016), так же автор обосновывает влияние индивидуально-психологических особенностей человека на принятие решений по вопросам связанным с долгами (Мужичкова, 2015). А. Smurygina и М. Gagarina, М.А. (Smurygina & Gagarina, 2016) так же подтверждают, что рациональность потребителя является ограниченной при принятии решения об очередности погашения задолженности. Исследователь Дёмин А.Н. (Дёмин, 2020) в своих работах делает вывод о том, что изучение принятия решения потребителя о погашении задолженности приводит к синтезу экономической социологии и экономической психологии, так как эти решения связаны с понятием финансового самоконтроля.

Статья состоит из трех разделов. В первом рассматриваются ответы респондентов на вопросы, касающиеся оценке работы жилищно-коммунального хозяйства. Второй раздел посвящен рассмотрению ответов респондентов о степени вовлеченности потребителей в работу сферы ЖКХ. В третьем разделе оценивается мнение потребителей относительно причин неоплаты услуг ЖКХ.

Настоящее исследование проводилось на территории г. Дзержинска Нижегородской области в период с 09 по 30 июня 2021 года. Объектом исследования являлось общественное мнение потребителей услуг предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Предметом исследования являлось мнение потребителей о качестве услуг ЖКХ и возможных причинах неоплаты.

Целью данного исследования является выявление основных причин неоплаты услуг ЖКХ потребителями. Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить, как потребители оценивают работу сферы жилищно-коммунального хозяйства;
- оценить степень информационной включенности потребителей в работу жилищно-коммунального хозяйства;
- выделить основные причины неоплаты услуг ЖКХ.

Методология. В рамках исследования был проведен социологический опрос потребителей. Для этого была применена квотная пропорциональная выборка. В опросе участвовало 606 потребителей услуг ЖКХ города Дзержинска. Исследование было поквартирное с заданным маршрутом. Интервал надежности находится в пределах 5%. Также использовались графические и табличные методы представления данных.

Параметры выборки. Генеральная совокупность — 606 респондентов: 182 человека — из 1-ой группы, 202 человека из 20-ой группы и 222 человека из 3-ей группы. Основанием дифференциации групп стал срок и сумма задолженности респондентов за услуги ЖКХ.

Группу 1-ую составили неплательщики со сроком задолженности за услуги ЖКХ не более 3-х месяцев и суммой долга менее 10000 рублей.

Группу 2-ую составили неплательщики со сроком задолженности за услуги ЖКХ более 6-ти месяцев и суммой долга более 10000 рублей, но менее 20000 рублей.

Группу 3-ю составили неплательщики со сроком задолженности за услуги ЖКХ более 6-ти месяцев и суммой долга более 20000 рублей.

Основную долю опрошенных респондентов составили женщины. Однако если рассматривать гендерные характеристики по группам, то можно отметить повышенную долю женской аудитории в 3-ей группе (70% женщин), тогда как в 1-ой и 2-ой группе доля мужчин несколько выше (табл. 1).

Таблица 1, Социально-демографические характеристики респондентов, %

Пол	Характеристики	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
	Пол	Мужской	35	36	35
Женский		65	64	65	70
Возраст	18-24	11	17	9	9
	25-34	16	23	12	13
	35-44	23	23	18	27
	45-54	24	15	25	31
	65 и старше	5	5	7	4
Образование	Неполное среднее	10	8	13	12
	Среднее общее	33	29	16	53
	Среднее специальное	43	45	58	28
	Незаконченное высшее	4	4	4	1
Социальное положение	Высшее	10	14	9	6
	Рабочие	49	42	52	52
	Служащие	8	13	5	10
	Работники бюджетной сферы	3	8	1	2
	ИТР	2	2	0	4
	Предприниматели	1	2	0	1
	Пенсионеры	19	16	24	16
Материальное положение	Студенты, учащиеся	3	5	3	1
	Безработные	15	12	15	14
	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	1	3	0	0
	Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка, например, автомашины сейчас недоступна	4	9	3	0
	Денег вполне достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать	43	51	41	38
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	45	37	40	49	
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	10	7	16	13	

Источник: составлено автором.

Материальное положение представителей групп достаточно дифференцировано. Так, наиболее обеспеченными являются представители 1-ой группы, и соответственно менее обеспеченными в материальном плане являются представители 2-ой и 3-ей группы. В целом, можно говорить о том, что оценки материального положения ухудшаются с возрастом. Безусловно, в основе материальной дифференциации лежат объективные причины (уровень образования, социальная и трудовая активность), однако нельзя исключать и фактор субъективный, психологический.

В целом, можно говорить о том, что представители 1-ой группы наиболее активны и социально адаптированы. В данной группе прослеживается более высокий уровень материального благосостояния. В отличие от 1-ой группы представители 2-ой и 3-ей группы в меньшей степени обеспечены материально в силу социальных характеристик: в данных группах образовательный уровень и социальный статус ниже, чем в 1-ой группе.

Больше всего неплательщиков — среди людей среднего возраста: от 35 до 55 лет. Самые молодые (18-25 лет) формально ближе к категории регулярных плательщиков, однако их ценностные представления нестабильны, изменчивы, и не подкреплены реальной практикой.

Оценка работы жилищно-коммунального хозяйства

Результаты опроса, проведенного среди жителей г. Дзержинска, показали, что порядка 22% респондентов не удовлетворены уровнем жилищно-коммунального обслуживания (табл. 2.). Только 10% респондентов отметили положительное качественное изменение обслуживания в сфере ЖКХ. Основная же доля респондентов (68%) указала на то, что за последнее время в данной сфере не произошло никаких изменений, что все осталось на прежнем уровне.

Таблица 2, Оценка респондентами уровня обслуживания в сфере ЖКХ, %

Уровень обслуживания...	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
Стал лучше	10	16	7	6
Стал хуже	22	15	31	19
Ничего не изменилось	68	69	62	73

Источник: составлено автором.

С одной стороны, данный фактор можно рассматривать как благоприятный, стабилизирующий. С другой стороны, несмотря на все прилагаемые усилия со стороны работников ЖКХ существенных положительных изменений, с точки зрения респондентов, не происходит. Такая «нейтрализация» ответов, отсутствие какого-либо четкого мнения об изменениях в сфере ЖКХ может таить в себе определенную опасность. Опасность может заключаться в том, что подавляющая часть респондентов, давших нейтральные оценки на поставленный вопрос, может оказаться в группе потенциальных неплательщиков именно потому, что, с одной стороны, они не видят положительных изменений в сфере ЖКХ сейчас, с другой стороны у респондентов отсутствует надежда на изменение ситуации в будущем.

Необходимо отметить, что определенную роль в формировании оценки уровня обслуживания в сфере ЖКХ играет социальная дифференциация респондентов (табл. 3), что естественным образом сказывается на уровне формирования оценок сферы ЖКХ в целом.

**Таблица 3, Оценка респондентами уровня обслуживания в сфере ЖКХ
(в зависимости от материального положения респондентов), %**

Уровень обслуживания...	Обеспеченные	Средне-обеспеченные	Бедные	Неимущие
Стал лучше	17	13	7	2
Стал хуже	8	11	31	36
Ничего не изменилось	75	76	61	62

Источник: составлено автором.

К категории «обеспеченные» относятся те, кто не имеют никаких проблем с питанием. Довольно легко могут приобретать предметы первой необходимости. Объединяет этот слой то, что для большинства из них существенной проблемой является покупка нового автомобиля, квартиры или дачи, однако все остальные блага они могут позволить себе довольно свободно.

К категории «среднеобеспеченные» относятся те, кто являются своеобразным средним слоем, так как не только являются самым большим по размеру, но и обладают целым рядом ментальных характеристик среднего слоя. Для них возможна покупка товаров первой необходимости (одежда, мебель, бытовая техника), но самых простых и недорогих. Причем все эти покупки требуют жесткой экономии и осуществляются очень нечасто.

К категории «бедные» относятся те, кто, по своим собственным оценкам, питаются в принципе неплохо, хотя две трети из них нормальное питание получают при условии экономии. Покупка товаров первой необходимости (таких, как одежда, обувь) является для них очень серьезной проблемой. Этот слой находится выше биологического прожиточного минимума, но явно не дотягивает до социального минимума.

К категории «неимущие» относятся те, кто живут в условиях биологического прожиточного минимума. Около половины из них не могут себе позволить даже систематическое горячее питание и чаще всего питаются всухомятку; однако и те, кто систематически имеет горячее питание, совершенно не удовлетворены его качеством и часто потребляют продукты собственного приусадебного участка. Все остальные блага им в принципе недоступны.

Помимо этого, необходимо отметить противоречивость оценок качества услуг ЖКХ в возрастных группах (табл. 4). Представители средней и старшей возрастной группы в большей степени выражают степень неудовлетворенности качеством услуг, нежели представители молодого поколения. Данная ситуация связана с патерналистскими

установками старшей возрастной группы, представители которой уверены, что за все должны отвечать представители ЖКХ.

Таблица 4, Оценка респондентами уровня обслуживания в сфере ЖКХ (в зависимости от половозрастных характеристик респондентов), %

Уровень обслуживания...	Гендерные группы		Возрастные группы					
	М	Ж	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и ст.
Стал лучше	9	9	14	7	7	10	13	6
Стал хуже	17	24	12	13	23	29	20	25
Ничего не изменилось	74	66	74	78	70	61	66	69

Источник: составлено автором.

Наибольший уровень недовольства жителей города проецируется на качество содержания мест общественного пользования: так порядка 50% респондентов в качестве первоочередной проблемы отмечают грязные подъезды; отсутствие в подъездах ремонта (табл. 5). Помимо этого, весомая доля респондентов постоянно сталкивается с проблемой отсутствия в подъездах освещения.

Таблица 5, Коммунальные проблемы, с которыми приходится сталкиваться жителям, %

Основные проблемы	Сталкиваются часто				Сталкиваются, время от времени				Никогда не сталкиваются			
	В	гр. 1	гр. 2	гр. 3	В	гр. 1	гр. 2	гр. 3	В	гр. 1	гр. 2	гр. 3
грязные подъезды	49	41	43	62	33	31	41	28	17	28	16	10
нет освещения в подъезде	36	29	44	35	41	34	41	47	23	37	15	17
неисправность канализационной системы и водопровода в доме	20	20	26	15	29	27	35	25	50	53	39	58
слабый напор воды в кране	17	17	17	18	32	23	41	33	50	60	42	48
протекают крыши	17	16	21	14	15	7	19	18	65	70	59	65
крысы в подъезде	17	9	24	18	13	13	15	11	68	77	60	67
отключают горячую воду	15	9	21	14	31	23	42	29	53	68	37	56
отключают холодную воду	12	6	20	10	44	38	53	40	44	55	27	49
температурный режим отопления не соответствует норме	12	18	12	7	30	26	28	35	57	56	60	55
нерегулярность вывоза мусора	10	12	10	9	22	22	31	13	61	44	59	77
температурный режим горячей воды не соответствует норме	7	3	6	11	24	18	28	27	66	75	66	60
не работают лифты	3	3	2	4	12	7	7	19	76	64	89	75

Источник: составлено автором.

То есть, анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что под низким качеством коммунального обслуживания основная доля респондентов понимает не предоставление коммунальных услуг как таковых, а преимущественно уборку лестничных

клеток, подъездов, грязь и антисанитарное состояние в подъездах жилых домов. Эти услуги оказывают существенное влияние на позитивное восприятие населением работы ЖКХ в целом.

Важно отметить, что уровень ранжирования и степень актуальности проблем в различных группах имеет свою структуру. Наибольшее число претензий службам ЖХ предъявляют представители 2-ой группы. Они чаще, чем представители других групп отмечали такие проблемы, как:

- наличие неисправной канализационной системы и водопровода в доме;
- протекание крыш;
- регулярные отключения холодной и горячей воды;
- присутствие крыс и мышей в подъездах.

Данное обстоятельство объясняется социально-демографическими факторами. Основной костяк 2-ой группы составляют люди средней и старшей возрастной категории, со средним и ниже среднего уровнем дохода. Для данной категории населения характерно патерналистское восприятие проблем. С одной стороны, они более активно воспринимают проблемные ситуации, в том числе и в сфере ЖКХ, с другой стороны они в большей степени надеются не на собственные силы, а на решение проблем со стороны обслуживающего персонала.

В 1-ой группе превалирует молодежная аудитория, которая и социально и экономически более активна, и которая в большей степени ориентируется на собственные силы (как правило, представители данной группы в большей степени пользуются платными услугами в сфере ЖКХ). Помимо этого, в данной группе материальный уровень несколько выше, чем в других группах.

В 3-ей группе повышена доля маргинального населения (алкоголики, безработные), которые в силу социального статуса просто не обращают внимания на проблемы ЖКХ.

Таким образом, анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что, несмотря на массу проблем, которые потребители отмечают как основополагающие, отходят на второй план проблемы, связанные с непосредственным обслуживанием квартир. Помимо этого, практически исчезли проблемы, связанные с отоплением в квартирах в осенне-зимний период.

Сложившийся в сфере ЖКХ стереотип взаимоотношений потребителей и предприятий жилищно-коммунального хозяйства можно охарактеризовать как «холодную войну». Первые стремятся получить качественные услуги за сравнительно небольшую

плату, вторые хотят получать максимум прибыли при минимуме затрат. Отмеченное выше противоречие общественного сознания поддерживается недостатком информации о правах и обязанностях потребителей в сфере ЖКХ.

Информационная включенность потребителей в работу жилищно-коммунального хозяйства

Одной из базовых причин негативного отношения к ЖКХ является слабая информированность большинства населения о работе данной сферы. Анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что только 21% респондентов владеют полной информацией о состоянии и работе ЖКХ (табл. 6). При этом около 55% потребителей говорят о том, что им не хватает информации о работе жилищно-коммунального хозяйства. Наибольший информационный вакуум испытывают представители 1-ой группы: порядка 37% респондентов говорят о том, что не имеют полной информации о деятельности ЖКХ, а еще 22% отмечают обрывочность данной информации.

Таблица 6, Уровень информационной насыщенности о работе жилищно-коммунального хозяйства, %

Уровень информационной насыщенности	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
Информации достаточно	21	17	18	28
Информации частично достаточно	21	22	17	24
Информации недостаточно	34	37	34	29
Такой информацией не интересуются	24	24	31	19

Источник: составлено автором.

Существует и такая категория респондентов (24%), которая безразлично относится к присутствию/отсутствию информации о работе ЖКХ. Особенно четко данная тенденция прослеживается во 2-ой группе. Представители данной группы говорят о том, что данной информацией не интересуются. Однако, такое положение, не означает полного безразличия респондентов к отрасли ЖКХ.

Ситуацию усугубляет тот факт, что ЖКХ является замкнутой системой, и потребители не имеют конкретной информации о том, что предпринимают коммунальные службы для решения проблем. Хотя потребность в такой информации есть, особенно относительно всего того, что касается тарифной политики. Из-за отсутствия информации потребители вынуждены полагаться на устоявшиеся представления, слухи, домыслы. В результате отсутствия коммуникативного контакта между потребителями услуг и предприятиями ЖКХ конкретные претензии аккумулируются в общее «хроническое» недовольство. В целом, дефицит информации подтверждают и данные таблицы 7. Так

порядка 87% респондентов ничего не знают о том, производились ли в их доме какие-либо работы в сфере ЖКХ. Причем важно отметить, что в 3-ей группе доля неинформированных достигает 95%.

Таблица 7, Уровень информированности респондентов о работах, произведенных в доме коммунальными службами за последнее время, %

Уровень информированности	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
Не знают о произведенных работах	87	77	87	95
Знают о произведенных работах	13	23	13	5

Источник: составлено автором.

Без основных знаний о структурных элементах работы жилищно-коммунальной системы жители города не могут определить ответственных за те или иные недочеты в деятельности ЖКХ. А без этого невозможно построение продуктивного диалога между жилищно-коммунальными службами и потребителями услуг. Помимо предоставления информации о структуре ЖКХ необходимо донести до потребителей информацию о тарифной политике, об услугах (платных и бесплатных), которые предоставляют подразделения ЖКХ потребителям. Полная информированность населения позволит нивелировать негативный фон, который сложился в отношении ЖКХ в целом.

Основным источником информации о работе жилищно-коммунального хозяйства являются объявления на подъездах (табл. 8): так порядка 70% респондентов указали на данный источник информации. Причем корреляция ответов по группам показывает общую популярность данного источника информации среди всех представителей групп. Однако это информация носит только уведомительный, а не разъяснительный характер.

Таблица 8, Источники получения информации о работе ЖКХ, %

Источники информации	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
Местная пресса	7	6	5	9
Социальные сети	17	23	21	15
Телевидение	26	24	31	25
Информационный бюллетень	5	8	5	2
Объявления на подъезде	70	67	58	84
Общее собрание собственников	4	3	1	6
Другое (от соседей)	5	6	5	6

Источник: составлено автором.

Информацию о работе ЖКХ из социальных сетей получают около 20% населения; телевидением, как источником получения информации о работе ЖКХ пользуются порядка 26% респондентов.

Если говорить о желаемых источниках информации, то необходимость в объявлениях на подъездах сохраняется, так порядка 76% респондентов хотели бы получать общую

информацию из объявлений (табл. 9). Большое значение сохраняется за СМИ, особенно за телевидением.

Таблица 9, Желаемые источники получения информации о работе ЖКХ, %

Желаемые источники информации	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
Местная пресса	19	24	11	22
Социальные сети	8	5	9	8
Телевидение	27	34	27	21
Информационный бюллетень	26	30	21	26
Объявления на подъезде	76	69	70	89
Общее собрание собственников	19	18	17	22
Другое	5	4	7	6

Источник: составлено автором.

Не последнюю роль в передаче информации о работе ЖКХ населению могут оказать разъяснительные бюллетени. Важно отметить, что в качестве реального источника информации на бюллетени указали только 5% респондентов, тогда как в качестве желаемого источника их отметили 26% респондентов. В целом, это подтверждает наличие дефицита информации среди респондентов. Называя в качестве желаемого канала информации бюллетени, респонденты подразумевают специализированную брошюру с полным разъяснением прав и обязанностей в сфере ЖКХ как со стороны потребителей данных услуг, так и со стороны исполнителей услуг.

Немаловажную роль в плане продвижения информации о работе ЖКХ могут сыграть и такие мероприятия, как общие собрания собственников, проводимые с представителями компаний ЖКХ: в качестве желаемого источника информации на форму собраний, указали порядка 20% респондентов.

Таким образом, потребители услуг ЖКХ хотели бы иметь больше не только уведомительной, но и разъясняющей информации о работе жилищно-коммунального хозяйства. Наряду с традиционными каналами подачи информации (телевидение, печатные СМИ, социальные сети), необходимо использовать информационные бюллетени и собрания собственников с представителями предприятий ЖКХ и органами власти, отвечающими за данные вопросы.

Причины неоплаты услуг ЖКХ

Проблема коммунальных платежей привлекает внимание руководителей предприятий ЖКХ и органов власти. Недостаточное финансирование коммунальных предприятий приводит к снижению качества коммунальных услуг, ставит под угрозу саму возможность поддержания жилищ в нормальном и безопасном состоянии.

Важно отметить, что потребители услуг, в целом, придерживаются мнения о необходимости вовремя оплачивать услуги ЖКХ: на это указывают порядка 85% респондентов (причем корреляция ответов в группе практически идентична, за исключением 2-ой группы, где несколько повышена доля тех, кто не считает своим долгом вовремя оплачивать услуги ЖКХ) (табл. 10).

Таблица 10, Считают ли респонденты необходимым вовремя оплачивать услуги ЖКХ, %

Отношение к своевременной оплате услуг ЖКХ	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
Считают необходимым вовремя оплачивать услуги	85	89	75	90
Не считают необходимым вовремя оплачивать услуги	15	11	25	10

Источник: составлено автором.

Таким образом, большинство респондентов на уровне поведенческих установок однозначно настроены на оплату коммунальных услуг; потребители понимают всю значимость и необходимость вовремя оплачивать услуги ЖКХ. Однако поведенческие установки некоторых респондентов не совпадают с нормативной оценкой явления неплатежей, которая по преимуществу носит лояльный характер. Можно говорить о некоей противоречивой ситуации: с одной стороны, большинство потребителей полностью согласны с необходимостью вовремя оплачивать услуги ЖКХ, с другой стороны многие поддерживают неплательщиков в их неоплате, или по крайней мере не выражают явного негативного отношения к неплательщикам.

В связи с несовершенством организации предоставления услуг в сфере коммунального хозяйства возникают субъективные причины роста неплатежей. Связано это со следующими факторами: рост неплатежей в первую очередь складывается за счет разрыва между расходами, которые люди несут в связи с оплатой жилья и жилищно-коммунальных услуг и их качеством. В результате такого расхождения уровня оплаты услуг и качества предоставления данных услуг не только формируется негативный образ коммунальных служб, но и снижается мотивация к оплате коммунальных услуг. Естественно, что мнение о работе ЖКХ складывается из личностного опыта «общения» респондентов с коммунальными службами. И во многих случаях этот опыт бывает отрицательным. Это ведет к росту неприятия системы ЖКХ в целом, и как следствие этого к нежеланию оплачивать услуги, которые, по мнению потребителей, предоставляются в неполном объеме.

Несомненным является тот факт, что проблемы ЖКХ замыкаются на вопросах отсутствия и/или недостаточности финансирования. Однако респонденты меньше всего

связывают проблемы, возникающие в сфере ЖКХ с несвоевременной оплатой услуг потребителями (табл. 11). Главные причины, по мнению респондентов, кроются в большей степени в неэффективном управлении сферой: нестабильное состояние экономики и некомпетентность представителей власти в этом вопросе, отсутствие согласованной работы властей всех уровней, работников ЖКХ, и т. п.

Таблица 11, **Согласие с тезисами, %**

Тезисы	Согласны				Затруднились ответить				Не согласны			
	В	гр. 1	гр. 2	гр. 3	В	гр. 1	гр. 2	гр. 3	В	гр. 1	гр. 2	гр. 3
Ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве напрямую зависит от добросовестной оплаты услуг жильцами	28	27	27	29	34	35	36	32	37	35	37	38
В городе происходят улучшения в работе жилищно-коммунального хозяйства	20	27	15	17	46	41	50	46	35	32	37	36
ЖКХ города находится в периоде реформ и постепенно улучшается	17	26	12	13	56	51	58	58	27	22	29	29
В ближайшие годы улучшения в работе ЖКХ невозможны	22	20	16	30	61	49	72	61	16	29	12	8

Источник: составлено автором.

Помимо этого, существующий информационный вакуум между потребителями услуг и поставщиками услуг также способствует росту неплатежей. В результате отсутствия коммуникативного контакта между потребителями и ЖКХ конкретные претензии аккумулируются в общее «хроническое» недовольство, причем недовольства коммунальной системой в целом, независимо от того, к какой из служб относятся конкретные проблемы. Многие потребители просто не понимают «за что платить», куда распределяются средства, почему регулярно повышаются тарифы. В целом, при правильной информационной политике службы ЖКХ могут нивелировать часть негативных установок, что позволит повысить уровень собираемости платежей.

Несомненно, что на рост неплатежей влияет и общая экономическая ситуация в стране и городе. В городе Дзержинске достаточно высока доля малообеспеченного населения (по статистике порядка 40% горожан относятся к категории малообеспеченных). Поэтому многие горожане просто материально не справляются с оплатой услуг ЖКХ. Так, порядка 33% респондентов в числе основополагающих причин неоплаты услуг ЖКХ назвали свое низкое материальное положение, причем в 3-ей группе

на данную причину указали более половины респондентов (табл. 12). Итак, как было сказано выше — основная доля неплательщиков 2-ой и 3-ей группы относятся именно к малообеспеченным, поэтому какие-то кардинальные шаги со стороны предприятий отрасли здесь просто неприемлемы.

Таблица 12, Причины задолженности оплаты за услуги ЖКХ, %

Основные причины	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
Были непредвиденные расходы, не было денег заплатить вовремя за услуги ЖКХ	51	53	50	50
Не мог оплатить услуги вовремя по состоянию здоровья (болел, лежал в больнице)	6	8	8	4
Не были согласны с расчетами	4	5	5	2
Не пришла вовремя квитанция (вообще не получил квитанцию об оплате)	8	18	4	5
Денег на хлеб не хватает	33	18	28	51
Оплатил отдых (собираюсь на отдых)	2	4	1	2
Оплатили обучение	4	9	2	2
Взяли кредит	10	12	5	12
Сделали ремонт	6	9	2	4
Принципиально не платите, так как считаете, что качество оказываемых услуг не соответствует их цене	7	4	10	9
Зачем платить, если можно не платить	2	0	3	3
Нет времени оплачивать услуги ЖКХ	5	10	3	2
Уезжали, не были дома долгое время	9	13	8	7

Источник: составлено автором.

Для основной массы респондентов психологически-приемлемый срок задержки с оплатой коммунальных услуг укладывается в рамки 1-ого -3-х месяцев (табл. 13).

Таблица 13, Приемлемый, с точки зрения респондентов, срок задолженности оплаты за услуги ЖКХ, %

Приемлемый срок задолженности оплаты	Выборка	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3
1 месяц	25	29	13	33
до 3-х месяцев	39	40	44	37
до 6-ти месяцев	23	21	32	18
свыше 6-ти месяцев	12	10	11	12

Источник: составлено автором.

Для социально-незащищенных и малоимущих слоев населения даже с субсидиями оплата коммунальных услуг является непомерно высокой. С другой стороны, для части неплательщиков оплата коммунальных услуг в структуре ведения домашнего хозяйства не входит в число приоритетных платежей (и в первую очередь это характерно для 1-ой группы). Для данной группы респондентов приоритетными являются кредиты, организация ремонтных работ в квартире, оплата обучения. Так как представители 1-ой группы социально более мобильны (часто выезжают за пределы города на работу, на отдых), то для них также характерным являются такие причины несвоевременной оплаты коммунальных услуг как: отсутствие респондентов дома продолжительное время и

вследствие этого неоплата услуг; отсутствие времени для своевременной оплаты услуг. Помимо этого, в 1-ой группе чаще, чем в остальных говорят о несвоевременном получении квитанций для оплаты услуг, что также провоцирует несвоевременную оплату коммунальных услуг.

Распространенной причиной неоплаты является также несогласие жителей с необоснованными тарифами и несоответствием качества оказываемых услуг их цене: особенно четко данная тенденция прослеживается во 2-ой группе респондентов.

Отметим, что для 1-ой группы характерны чисто субъективные причины несвоевременной оплаты услуг. Тогда как большая доля представителей 2-ой и 3-ей группы в большей степени испытывают объективные материальные трудности с оплатой услуг.

Заключение

Результаты опроса, проведенного среди потребителей услуг ЖКХ, показали, что несмотря на положительную динамику, еще достаточно много потребителей не довольны качеством жилищно-коммунального обслуживания, что отрицательно влияет на уровень оплаты в целом. Потребители обращают внимание преимущественно на уборку лестничных клеток, подъездов, грязь и антисанитарное состояние в подъездах многоквартирных жилых домов и придомовых территорий. Эти услуги оказывают существенное влияние на позитивное восприятие населением конечных результатов деятельности ЖКХ.

Можно выделить следующие причины и факторы, влияющие на возникновение задолженности по оплате услуг ЖКХ:

- регулярное повышение тарифов;
- несоответствие цены качеству услуг;
- недостаток информации о правах и обязанностях потребителей в сфере ЖКХ;
- низкий уровень коммуникаций между потребителями услуг и предприятиями ЖКХ;
- потребность в собраниях собственников помещений с представителями ЖКХ;
- низкий уровень доходов.

Таким образом, несмотря на имеющиеся отличия в оценке проблем оплаты услуг ЖКХ и некоторых способов их решения, обусловленных социально-демографическими особенностями респондентов, ведущей причиной неоплаты является показатель уровня материального обеспечения.

Результаты данного исследования имеют теоретическую и практическую значимость для разработки и формирования программ социально-экономического развития отдельных муниципальных образований, а также для разработки стратегических программ развития предприятий сферы ЖКХ.

Список источников

1. Ахметьянова, А.И., & Кузнецов, А.И. (2021). Структура потребительских расходов населения республики Башкортостан в сфере услуг. *Экономические и гуманитарные исследования регионов*, 6, 151-153.
2. Германская, В.П. (2017). Внедрение инновационных технологий оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства города. *Современный город: власть, управление, экономика*, 1, 123-130.
3. Дёмин, А.Н. (2020). Финансовый самоконтроль: взаимосвязи с кредитно-заемным поведением и социальными характеристиками человека. *Социологические исследования*, 6, 72-81.
4. Додонова, Е.А. (2017). Некоторые проблемы жилищно-коммунального хозяйства в части оплаты коммунальных услуг. *Аспирант*, 7 (33), 18-21.
5. Зиянуров, Л.С. (2021). Основные проблемы взыскания задолженности с населения Российской Федерации в сфере жилищно-коммунального хозяйства и рекомендации по их решению. *Академическая публицистика*, 3, 255-264.
6. Кемайкин, Н.К. (2017). Технология блокчейн в сфере жилищно-коммунального хозяйства. *Общество: политика, экономика, право*, 11, 59-63.
7. Кислицына, Л.В., Гущина, Е.В., & Позднякова, Д.В. (2021). Управление дебиторской задолженностью управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства: способы и их результативность. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, Т. 10 № 1 (34), 145-148.
8. Матыс, Е.Г. (2014). Меры по снижению задолженности населения за жилищно-коммунальные услуги. *Вестник Омского университета, Серия: Экономика*, 3, 85-91.
9. Минваева, М.С. (2019). Дебиторская задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг: причины возникновения и способы урегулирования. *В сборнике: Студент года 2019. Сборник статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса*, 133-137.

10. Мищенко, В.И., Гудков, А.И., & Красильщиков, А.В. (2019). О проблеме неплатежей за коммунальные услуги и способах их преодоления. *Евразийское Научное Объединение*, 5-5 (51), 326-329.
11. Мужичкова, Ю.Е. (2016). Личная социальная ответственность и долговое поведение. *Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее*, 3-2, 63-68.
12. Мужичкова, Ю.Е. (2015). Психология обыденных представлений о долгах и кредитах. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 4 (20), 37-44.
13. Павленков, М.Н., & Кемайкин, Н.К. (2013). Социально-экономические интересы участников производства и потребления услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства. *Теория и практика общественного развития*, 8, 306-310.
14. Седова, Н.П., & Терехина, А.А. (2021). Правовое регулирование мер по снижению задолженности за коммунальные услуги. *Вестник Владимирского юридического института*, 3 (60), 105-109.
15. Соловьева, Л.Ю., & Чанилова, А.И. (2018). Регулирование расчетов с физическими лицами в сфере жилищно-коммунального хозяйства. *Наука и образование сегодня*, 11 (34), 22-25.
16. Фазульянов, Д.В., & Бобрышева, О.В. (2019). Применение технологии блокчейн для учета и оплаты услуг ЖКХ. *Синергия наук*, 31, 983-992.
17. Шамин, А.Е., & Проваленова, Н.В. (2017). Особенности предоставления жилищно-коммунальных услуг в малых муниципальных образованиях. *Вестник НГИЭИ*, 2 (69), 90-99.
18. Ярмолинский, С. В. (2020). Комплексное решение проблемы неплатежей в сфере ЖКХ в рамках смарт-контракта на базе распределенного реестра с использованием доверенного отечественного программного обеспечения. *Вестник современных цифровых технологий*, 2, 42-46.
19. Batkeyeva, D.R., Ulakov, S.N., Borbasova, Z.N., & Abramov, R.A. (2021). Problems of attracting investment in housing and communal services. *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*, 102 (2), 43-55.
20. Smurygina, A., & Gagarina, M.A. (2016). Bounded rationality: psychological analysis of debt behaviour. *Review of Business and Economics Studies*, 4 (1), 75-84.

References

1. Akhmetyanova, A.I., & Kuznetsov, A.I. (2021). The structure of consumer spending of the population of the Republic of Bashkortostan in the service sector. *Economic and Humanitarian Studies of the Regions*, 6, 151-153.
2. Germanskaya, V.P. (2017). Implementation of innovative technologies for payment for services of the city's housing and communal services. *Modern city: power, management, economics*, 1, 123-130.
3. Demin, A.N. (2020). Financial self-control: relationships with borrowing behavior and social characteristics of a person. *Sociological Research*, 6, 72-81.
4. Dodonova, E.A. (2017). Some problems of housing and communal services in terms of payment for utilities. *Postgraduate*, 7 (33), 18-21.
5. Ziyanurov, L.S. (2021). The main problems of debt collection from the population of the Russian Federation in the field of housing and communal services and recommendations for their solution. *Academic Publicism*, 3, 255-264.
6. Kemaikin, N.K. (2017). Blockchain technology in the field of housing and communal services. *Society: politics, economics, law*, 11, 59-63.
7. Kislitsyna, L.V., Gushchina, E.V., & Pozdnyakova, D.V. (2021). Management of receivables of management companies in the field of housing and communal services: methods and their effectiveness. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, Vol. 10 No. 1 (34), 145-148.
8. Matys, E.G. (2014). Measures to reduce the debt of the population for housing and communal services. *Bulletin of the Omsk University, Series: Economics*, 3, 85-91.
9. Minvaeva, M.S. (2019). Accounts receivable for payment of housing and communal services: causes and methods of settlement. *In the collection: Student of the Year 2019. Collection of articles of the VIII International Research Competition*, 133-137.
10. Mishchenko, V.I., Gudkov, A.I., & Krasilshchikov, A.V. (2019). About the problem of non-payment for utilities and ways to overcome them. *Eurasian Scientific Association*, 5-5 (51), 326-329.
11. Muzhichkova, Yu.E. (2016). Personal social responsibility and debt behavior. *Economic psychology: past, present, future*, 3-2, 63-68.
12. Muzhichkova, Yu.E. (2015). Psychology of ordinary ideas about debts and credits. *Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University*, 4 (20), 37-44.

13. Pavlenkov, M.N., & Kemaikin, N.K. (2013). Socio-economic interests of participants in the production and consumption of services in the field of housing and communal services. *Theory and Practice of Social Development*, 8, 306-310.
14. Sedova, N.P., & Terekhina, A.A. (2021). Legal regulation of measures to reduce debt for utilities. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 3 (60), 105-109.
15. Solovieva, L.Yu., & Chanilova, A.I. (2018). Regulation of settlements with individuals in the field of housing and communal services. *Science and education today*, 11 (34), 22-25.
16. Fazulyanov, D.V., & Bobrysheva, O.V. (2019). Application of blockchain technology for accounting and payment of housing and communal services. *Synergy of Sciences*, 31, 983-992.
17. Shamin, A.E., & Provalenova, N.V. (2017). Features of the provision of housing and communal services in small municipalities. *Vestnik NGIEI*, 2 (69), 90-99.
18. Yarmolinsky, S. V. (2020). A comprehensive solution to the problem of non-payments in the housing and communal services sector within the framework of a smart contract based on a distributed registry using trusted domestic software. *Bulletin of modern digital technologies*, 2, 42-46.
19. Batkeyeva, D.R., Ulakov, S.N., Borbasova, Z.N., & Abramov, R.A. (2021). Problems of attracting investment in housing and communal services. *Bulletin of Karaganda University. Economy Series*, 102 (2), 43-55.
20. Smurygina, A., & Gagarina, M.A. (2016). Bounded rationality: psychological analysis of debt behaviour. *Review of Business and Economics Studies*, 4 (1), 75-84.

Для цитирования: Кемайкин Н.К., Маскина Е.А. Основные причины задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-43/>

© Кемайкин Н.К., Маскина Е.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 658.14.012.2

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_374

**ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ
FINANCIAL PLANNING AND FORMATION OF THE
BUDGETING SYSTEM AT THE ENTERPRISE**

Федотова Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский Государственный университет, Россия, г. Краснодар, e-mail: fedotova686@mail.ru

Капустина Татьяна Александровна, кафедра экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский Государственный университет, Россия, г. Краснодар, e-mail: Kapustina-tany@mail.ru

Fedotova Elena Borisovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University, Russia, Krasnodar, e-mail: fedotova686@mail.ru

Kapustina Tatiana Alexandrovna, Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University, Russia, Krasnodar, e-mail: Kapustina-tany@mail.ru

Аннотация. Становление и функционирование предпринимательства в РФ происходило путем перехода от плановой экономики, когда все управлялось централизованно, к рыночным отношениям. В современной экономике необходимо быстро и адекватно реагировать на изменяющиеся внешние и внутренние условия и координировать с ними финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Именно бюджетирование помогает менеджерам более эффективно принимать решения, реализовывать эти решения и контролировать их выполнение. Таким образом, система бюджетирования позволяет заранее оценить будущие результаты решений, которые необходимо принять сегодня. Актуальность темы статьи заключается в том, что бюджетирование на предприятии

должно постоянно совершенствоваться. Применение современных моделей бюджетирования имеет большое значение для экономического роста предприятия. Сочетание моделей и методов бюджетирования позволит предприятиям приобрести финансовую устойчивость и рентабельность. Достижение значительной финансовой устойчивости а также рентабельности деятельности компании считается фундаментом обеспечения эффективного применения ресурсов компании а также безубыточного развития предпринимательской деятельности и в целом возведения эффективного бизнеса.

Abstract. The formation and functioning of entrepreneurship in the Russian Federation took place through the transition from a planned economy, when everything was managed centrally, to market relations. In the modern economy, it is necessary to quickly and adequately respond to changing external and internal conditions and coordinate the financial and economic activities of the enterprise with them. It is budgeting that helps managers make decisions more effectively, implement these decisions and monitor their implementation. Thus, the budgeting system allows you to assess in advance the future results of decisions that need to be made today. The relevance of the topic of the article lies in the fact that budgeting at the enterprise should be constantly improved. The use of modern budgeting models is of great importance for the economic growth of an enterprise. The combination of budgeting models and methods will allow enterprises to acquire financial stability and profitability. Achieving significant financial stability and profitability of the company's activities is considered the foundation for ensuring the efficient use of the company's resources, as well as the break-even development of business activities and, in general, the construction of an effective business.

Ключевые слова: бюджетирование, финансовое планирование, предприятия, система

Keywords: budgeting, financial planning, enterprises, system

Прежде всего, следует отметить, что концепция финансового планирования и бюджетирование в российских организациях сформировалась относительно недавно. Отсчет начинается примерно с конца XX века, в результате чего, постоянно продолжаются полемики различных специалистов относительно реальной сути данного термина. Также имеется полемика и в литературе зарубежной, где бюджетирование рассматривается в качестве способа регулирования деятельности предприятия, тогда как российские ученые сводят данное понятие к вопросам улучшения управления денежными потоками.

Различные взгляды на понимание термина «бюджетирование» отражены в трудах таких зарубежных ученых, Д. Фрейзер, Г. Эмерсон, Б. Нидлз, Э. Джонс, Дж. Хоуп,

Р.Манн, среди российских классиков можно выделить И.А. Бланка, Т.В. Сизову, И.Т. Балабанову, Л.П. Бажуткину, В.Н. Самочкина, А.С. Бобылеву, М.И. Бухалкова, М.М. Алексееву, В.В. Бурцева, В.В. Гамаюнова, и др. Невзирая на то, что термин «бюджетирование» достаточно активно исследуется специалистами, единого понятия так и не сформировалось.

Итак, российская литература отразила в своем содержании термин «бюджетирование» приблизительно десять лет назад, основные выкладки рассмотрены далее [13].

Например, В. Е. Хруцкий, Р. В. Хруцкий исследуют термин «бюджетирование» в качестве «процесса разработки конкретных бюджетов...» [16].

М.Ю. Буракова, М.А. Фейзуллаев считают, что термин «бюджетирование» можно отразить за счет таких понятий, как «технологии планирования, учета и контроля активами и финансовыми результатами предприятия» [7].

Согласно интерпретации вышеприведенного термина, разработанной Т. Н. Иванюком, а также В. А. Арышевым, его следует рассматривать в качестве комплекса, на котором базируется планирование, контроль, отчетность, опирающаяся на бюджет [2].

В. И. Бобылевым отмечена категория менеджмента бизнеса, основу которого составляет планирование для достижения цели субъекта хозяйствования [5].

Исследовав представленные определения относительно термина «бюджетирование» формируется вывод о том, что единого подхода не существует невзирая на наличие достаточно обширное рассмотрение. Так, различные авторы рассматривают данный термин под разными углами. По мнению одних специалистов, категория бюджетирования представлена процессом, в рамках которого производится координация проблем, мероприятий, что позволяет сформировать конкретный сервис либо же продукт, используемый потребителем. Вместе с тем, иными учеными категория бюджетирования рассматривается как технология, представленная системами, методиками с разными сферами их использования, что позволяет формировать определенный продукт. Нельзя не отметить позицию специалистов, которыми понятие бюджетирования рассматривается в качестве инструмента, позволяющего воздействовать на соответствующие предметы (речь идет об их установке, модификации, что обеспечивает положительный результат). Иные ученые трактуют категорию бюджетирования посредством системы менеджмента, представленной факторами, подсистемами, их взаимодействием, этапами в развитии, которые обеспечивают функционирование регулируемых объектов. Согласно мнению пятой группы ученых, понятие бюджетирования выступает в качестве совокупности,

комплекса объединенных элементов, характеризующихся единым предназначением, отвечающих соответствующим общим целям. Итак, отметим многогранность такой категории, как «бюджетирование, на нижеприведенном рисунке 1 [7].

Рисунок 1 – Многогранность бюджетирования

Роль бюджетирования в управлении организацией отмечается и в работах зарубежных ученых. В частности, Lenz E., Feil A. A. отмечают, что корпоративный бюджет рассматривается организацией как важный инструмент управления, помогающий в принятии решений, и позволяет установить цели и обязанности, которые должны быть выполнены [17].

Итак, бюджетирование предлагается рассматривать как комплекс объектов, координирующих и взаимодействующих между собой деятельностью предприятия, который включает в себя планирование, анализ и контроль функционирования предприятия, направленных на достижение целей и финансового результата на предстоящий период с установлением персональной ответственности за их исполнение, а также в случае отклонения от установленных регламентов принятие мер по их устранению.

На рисунке 2 проиллюстрирована модель реализации бюджетирования на предприятии.

Рисунок 2 – Модель бюджетного процесса на предприятии

Применяя процедуру бюджетирования, руководство каждого отдельно взятого субъекта хозяйствования стремится к обеспечению финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности баланса.

А.И. Сеницына приводит элементы бюджета (рисунок 3) [15].

Таким образом, видно, что в качестве элементов бюджета выступают доходы, расходы, валюта бюджета, финансовый резерв и общекорпоративные финансы.

Процесс бюджетирования как система финансового управления важен не только в деятельности коммерческих организаций. Применяя процедуру бюджетирования, руководство каждого отдельно взятого субъекта хозяйствования стремится к обеспечению финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности баланса.

Рисунок 3 –Элементы бюджета

Далее, стоит сказать, что имеются два уровня бюджетирования, которые ориентируются на краткосрочное, а также долгосрочное финансовое планирование. С точки зрения перспективы долгосрочного характера бюджетирование закладывает расходы на покупку основных средств, которые будут использоваться достаточно долго в реальной деятельности.

Классификация бюджетов реализуется по перечисленным далее направлениям [14]:

- балансовые статьи, являющиеся объектом планирования финансового характера (долгосрочные обязательства);
- управленческие решения в сфере планирования финансов на достаточно длительный временной период достаточно трудно прекратить, по той причине, что влияют на работу предприятия в течении достаточно длительного временного периода;

— плановый период (краткосрочные период принимается до 12 месяцев, долгосрочный принимается обычно от трех лет).

Изготовители финансовых планов на долгосрочную перспективу стараются принимать во внимание комплексные инвестиционные показатели, и не углубляться в проработку мелких деталей [1].

Общая модель планирования финансов отражена на рисунке 4.

Рисунок 4 – Комплексная модель процесса планирования

Приведем пример: соответствующие подразделения предприятия формируют три варианта развития деятельности [9]:

- прогноз, основанный на агрессивной политике финансирования деятельности, который имеет своей направленностью освоение новых рынков сбыта, разработка новых продуктов, при этом предполагаются достаточно крупные капиталовложения;
- прогноз, основанный на консервативной политике финансирования, который предполагает планомерное движение на текущими тенденциями рынка;
- прогноз, основанный на умеренной политике финансирования, который предполагается сокращение затрат и капиталовложений.

Управленец, в рассмотренном случае, не осуществляет детализацию проектов – главная его задача сводится к выбору и одобрению одного из предложенных вариантов [14].

Процесс формирования плана финансов характеризуется последовательностью производимых расчетов различных показателей. Прежде всего, следует начать с плана выручки от реализации и плана прибыли, далее рассчитывают нормы собственных

оборотных средств и их источники, траты на основные средства, далее уточняется распределение прибыли и, в конечном итоге, рассчитывают бюджет. Все необходимые показатели плана финансов согласовываются. Динамика каждого из них непременно ведет к необходимости уточнения иных [9].

Даже в данный момент, когда Российская Федерация кооперирована с мировым информационным потоком, в котором передаются накопленные знания, опыт, а численность высококвалифицированных работников увеличилась, система бюджетирования на предприятиях РФ не лишена проблем [10]:

- формы многих используемых документов крайне неудобны для проведения финансового анализа;
- процесс бюджетирования стартует не с анализа потребности в продукте, а с производства;
- при осуществлении планирования в основном используется затратный метод формирования цен, который не принимает к учету спрос на продукт;
- не осуществляется анализ безубыточности;
- экономическое планирование не дает возможность рассчитать потребность в финансировании.

Для решения представленных проблем представляется целесообразным предложить следующие рекомендации:

- разработка бюджетных положений для служб, осуществляющих бюджетирование, которые будут содержать соответствующие нормативные акты, схему бюджетного процесса, в них будут сформулированы необходимые термины, определены цели бюджетирования, а, самое главное, в деталях рассмотрен порядок составления каждого из бюджетов, сроки их составления;
- формирование бюджетных смет.

Согласно организационной структуре, а также Приказу «О подготовке бюджета», бюджетирование на базе Общества «Александрия» производится следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Бюджетный процесс на базе Акционерного Общества «Александрия»

Мероприятия	Информационные источники	Сроки	Лица, несущие ответственность
Согласовываются бюджетные формы	Использование бюджетов за предыдущие периоды, нормативных актов	05.10.22	Ответственность возлагается на заместителя финансового гендиректора
Составляется бюджет реализации, планируется исследование, формируется ценовая политика	Проведение маркетинговых исследований, составление статистических данных, использование аналогичной информации за прошедшие периоды	06.10.22	Ответственность возлагается на заместителя гендиректора в сфере производства начальников склада
Производится формирование бюджета оплаты трудовой деятельности: численность, фонд зарплаты, соцпакет	Применение результатов по расчету объемов предоставляемых услуг, учитывая данные бюджета по реализации; нормативов по премированию, прогнозов по персональным надбавкам, тарифной единой сетки, списочной кадровой численности, личных дел сотрудников	08.10.22	Ответственность возлагается на кадровый отдел
Определяется себестоимость	Применение данных, содержащихся в ранее составленных бюджетах, используя алгоритмы	09.10.22	Ответственность возлагается на начальников склада
Производится формирование бюджета по управленческим, общепроизводственным затратам	Учет потребностей компании, бюджетов за прошедшие периоды	07.10-13.10.22	Ответственность возлагается на подразделение, ответственное за материально-техническое снабжение, Бухгалтерию
Составляется прогнозный отчет о финансовом результате	Использование операционных бюджетов	10.12.22	Ответственность возлагается на бухгалтерию, планово-экономическое подразделение
Составляется платежный прогнозный бюджет	Операционные бюджеты	15.12.22	Ответственность возлагается на бухгалтерию, планово-экономическое подразделение
Прогнозируется баланс	Операционные бюджеты	16.12.22	Ответственность возлагается на бухгалтерию, планово-экономическое подразделение

АО «Александрия» используется прямой подход при составлении бюджета. Этот подход при наличии ситуации, когда имеет место повышенная нестабильность, неопределенность, предоставляет возможность своевременного принятия решений, благодаря которым реструктуризируется бизнес, опираясь на обоснованные расчеты. Данный вид бюджетирования может помочь проверить предположения, решить проблемы и обеспечить соответствие расходов целям организации. Также может помочь предприятию определить, как лучше всего скорректировать курс.

В данном бюджете отражен перечень ключевых источников, за счет которых происходит отток либо приток капитала, на базе чего делается вывод, подтверждающий достаточность капитала при проведении того или иного платежа. За счет вышеупомянутого бюджета невозможно определить наличие взаимосвязи изменения

остатков капитала (чистого финансового потока), а также результата, отражением которого является бюджет по расходам, а также доходам.

Прямой подход, безусловно, имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Рассмотрим их подробнее.

Преимущества:

- Возможность быстрой реакции на изменения внешней среды, с учётом текущей рыночной ситуации.
- Мотивация сотрудника вовлечением в процесс составления бюджетов.
- Может использоваться для разных видов затрат.
- Позволяет своевременно устранять неэффективные операции.
- Исключает ошибки, допущенные в предыдущих периодах, так как ориентируется не на прошлый опыт, а на стратегию развития.
- Обоснование каждой статьи затрат в каждом периоде.
- Позволяет наиболее эффективно перераспределить ресурсы.
- Поддерживает снижение затрат, устраняя «автоматические» бюджетные приросты.

Недостатки:

- Высокая затрата ресурсов (временных, трудовых), в то время как более быстрое традиционное бюджетирование требует обоснования только для постепенных изменений.
- Процесс ранжирования пакетов решений сложен и не подчиняется строгим правилам, неоднозначен.
- Снижение уровня объективности решений, что провоцируется субъективными оценками той или иной статьи затрат.
- Высокие риски для компаний, финансирование которых ограничено.
- Необходима высокая развитость той или иной IT-технологии.

По результатам исследования выявлено, что в АО «Александрия» такая процедура, как бюджетирование не налажена. Говоря о вышеуказанных проблемах, предложим перечень направлений, которые позволят их решить:

1. Компании удастся повысить точность при прогнозе реализации товаров, приняв на работу высококвалифицированного работника в маркетинговой сфере, благодаря чему появится возможность проведения объективного, а также комплексного анализа динамики, присущей рынку реализации товаров, услуг.
2. Формируя бюджет, отражающий себестоимость, планово-экономическая служба выполняет соответствующую деятельность. Но, решить эту проблему можно за счет

дополнения перечня лиц, несущих ответственность в рамках формирования данной категории бюджета, такой должностью, как экономист.

3. Требуется совершенствование бюджетного процесса на базе Общества «Александрия», что предоставит возможность формирования детализированного Бюджетного положения, заменив Приказ «О процедуре подготовки годовых бюджетов»:

— это Положение состоит из нормативных документов, составляющих основу реализации бюджетного процесса, четкого обозначения правоотношений;

— определена основная терминология, используемая в данном Положении о бюджетировании;

— приведена четкая формулировка целей бюджетирования, произведена детализация структуры, присущей годовому бюджету компании, работе, выполняемой участниками;

— произведено отражение порядка, в котором составляется годовой бюджет, описание процедуры, в рамках которой формируются бюджеты, указан срок, на протяжении которого составляется бюджет, рассматривается, утверждается и пр.

Итак, ключевые отличия, присущие предложенному Положению, в сравнении с используемым на базе «Александрии», следующие:

— введены сроки, на протяжении которых следует составить, рассмотреть бюджеты и утвердить их;

— маркетинговая служба участвует в процедуре формирования бюджетов реализации;

— планово-экономическое подразделение формирует бюджет, отражающий себестоимость;

— наличие перечня целей, с которыми производится бюджетирование;

— наличие перечня задач, которые позволяет решить это Положение;

— указана нормативная документация, на базе которой организовывается бюджетирование;

— указаны применяемые ключевые термины, понятия.

Таблица 2 – Показатели ожидаемого эффекта в случае совершенствования бюджетирования

Ожидаемые показатели результативности	Ожидаемый эффект
Сокращение коммерческих расходов	3-5%
Ожидаемая величина роста выручки	3-5%
Ожидаемая величина снижения себестоимости	3-5%

В целях дальнейшего обеспечения управленческих решений в процессе осуществления деятельности субъекта хозяйствования требуется определения система целевых установок, конкретный прогноз, который может оказать помощь в оценке возможных трудностей, а далее, в разработке совокупности действий для их устранения. При отсутствии предложенной системы целевых установок у директора конкретной организации даже не появится реальной возможности в проведении адекватной оценки возможных направлений развития организации [5].

Итак, система бюджетирования является одним из самых эффективных инструментов, который способен значительно увеличить экономическую отдачу от осуществления предприятием своей деятельности, так как предоставляет возможность сокращения нерационального применения капитала, его распределения, чему будет способствовать своевременное планирование той или иной хозяйственной операции, контроль фактического ее исполнения. Процесс бюджетирования как система финансового управления важен не только в деятельности коммерческих организаций. Применяя процедуру бюджетирования, руководство каждого отдельно взятого субъекта хозяйствования стремится к обеспечению финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности баланса.

Бюджетирование предлагается рассматривать как комплекс объектов, координирующих и взаимодействующих между собой деятельностью предприятия, который включает в себя планирование, анализ и контроль функционирования предприятия, направленных на достижение целей и финансового результата на предстоящий период с установлением персональной ответственности за их исполнение, а также в случае отклонения от установленных регламентов принятие мер по их устранению.

Список источников

1. Александрова, А.А., Роль цифровизации в развитии бюджетирования для современной российской экономики / А.А. Александрова, Д.Д. Александрова // Современное образование: мировые тенденции и региональные аспекты Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – 2019. – С. 27-29.
2. Арышев, В.А. Бюджетирование в условиях цифровой экономики / В.А. Арышев, Т.Н. Иванюк // Статистика, учет и аудит. – 2019. – № 2 (73). – С. 191-197.

3. Байгулова, О.В. Специфика реализации концептуального подхода к управлению денежными потоками организации / О.В. Байгулова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 12 (103). – С. 23-27.
4. Баранова, А.С. Бюджетирование как управленческая инновация и инструмент финансового планирования / А.С. Баранова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 3 (40). – С. 92-96.
5. Бобылев, В.И. Бюджетирование как инструмент повышения результатов деятельности организации / В.И. Бобылев // Современные проблемы экономики АПК и их решение Материалы национальной конференции. – 2019. – С. 13-19.
6. Болсун, В.С. Роль бюджетирования в системе управления организацией / В.С. Болсун, А.В. Павлова // В сборнике: EUROPEAN SCIENCE FORUM сборник статей II Международной научно-практической конференции. МЦНП «Новая наука». – 2019. – С. 43-48.
7. Буракова, М.Ю. Партиципаторное бюджетирование: мировой опыт и внедрение в России / М.Ю. Буракова, М.А. Фейзуллаев // Северный регион: наука, образование, культура. – 2019. – № 3/4 (43/44). – С. 29-34.
8. Варламова, Т.В. Анализ рисков модернизации системы бюджетирования предприятия / Т.В. Варламова // Инженерные кадры — будущее инновационной экономики России. – 2019. – № 4. – С. 20-22.
9. Васина, Г.В. Система бюджетирования в организации / Г.В. Васина // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 9. – С.18-22.
10. Власова, М. С. Управление движением денежных потоков в системе обеспечения экономической безопасности предприятия / М. С. Власова // Учёные записки Международного банковского института. – 2018. – № 3 (25). – С. 86-99.
11. Гайнизарова, Ю.З. Применение бюджетирования в организации / Ю.З. Гайнизарова // Моделирование в менеджменте и маркетинге: проблемы и пути решения Сборник научных трудов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.И. Янгирова. – 2019. – С. 238-240.
12. Карамзин, Д.А. Бюджетирование в системе управленческого учета / Д.А. Карамзин // Менеджмент в социальных и экономических системах сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 37-40.
13. Платонова, Н.А. Роль управленческого учета в системе бюджетирования / Н.А. Платонова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 1. – С. 24-27.

14. Полянцева, А.В. Использование системного анализа в процессе создания системы бюджетирования / А.В. Полянцева // Трибуна ученого. – 2020. – № 1. – С. 438-441.
15. Сеницына, А.И. Критерии организации системы бюджетирования на предприятии / А.И. Сеницына // Научные исследования молодых учёных. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. – 2020. – С. 167-170.
16. Хруцкий, В. Е. Внутрифирменное бюджетирование. Семь практических шагов : практическое пособие / В. Е. Хруцкий, Р. В. Хруцкий. – 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 205 с.
17. Lenz E., Feil A. A. The analysis of use business budget as toll of industrial management //Revista Gestao e Desenvolvimento. – 2016. – Vol. 13. – №. 2. – Pp.112-127.

References

1. Alexandrova, A.A., The role of digitalization in the development of budgeting for the modern Russian economy / A.A. Alexandrova, D.D. Aleksandrova // Modern education: world trends and regional aspects Collection of materials of the interuniversity scientific and practical conference. — 2019. — S. 27-29.
2. Aryshev, V.A. Budgeting in a digital economy / V.A. Aryshev, T.N. Ivanyuk // Statistics, accounting and audit. — 2019. — No. 2 (73). — S. 191-197.
3. Baigulova, O.V. The specifics of the implementation of the conceptual approach to the management of the organization's cash flows / O.V. Baygulova // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. — 2018. — No. 12 (103). — S. 23-27.
4. Baranova A.S. Budgeting as a managerial innovation and financial planning tool / A.S. Baranova // Scientific works of the North-Western Institute of Management RANEPА. — 2019. — T. 10. — No. 3 (40). — S. 92-96.
5. Bobylev, V.I. Budgeting as a tool to improve the results of the organization's activities / V.I. Bobylev // Modern problems of the economy of the agro-industrial complex and their solution Proceedings of the national conference. — 2019. — S. 13-19.
6. Bolsun, V.S. The role of budgeting in the organization management system / V.S. Bolsun, A.V. Pavlova // In the collection: EUROPEAN SCIENCE FORUM collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. MCNP «New Science». — 2019. — S. 43-48.
7. Burakova M.Yu. Participatory budgeting: world experience and implementation in Russia / M.Yu. Burakova, M.A. Feyzullaev // Northern region: science, education, culture. — 2019. — No. 3/4 (43/44). — S. 29-34.

8. Varlamova, T.V. Analysis of the risks of modernizing the enterprise budgeting system / T.V. Varlamova // Engineering personnel — the future of the innovation economy of Russia. — 2019. — No. 4. — S. 20-22.
9. Vasina, G.V. Budgeting system in the organization / G.V. Vasina // Sustainable development of science and education. — 2019. — No. 9. — P.18-22.
10. Vlasova, M. S. Management of cash flows in the system of ensuring the economic security of an enterprise / M. S. Vlasova // Scientific notes of the International Banking Institute. — 2018. — No. 3 (25). — S. 86-99.
11. Gainizarova Yu.Z. Application of budgeting in the organization / Yu.Z. Gainizarova // Modeling in management and marketing: problems and solutions Collection of scientific papers of the All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. Managing editor E.I. Yangirova. — 2019. — S. 238-240.
12. Karamzin, D.A. Budgeting in the management accounting system / D.A. Karamzin // Management in social and economic systems collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. — 2019. — S. 37-40.
13. Platonova, N.A. The role of management accounting in the budgeting system / N.A. Platonova // Issues of sustainable development of society. — 2020. — No. 1. — S. 24-27.
14. Polyantseva A.V. The use of system analysis in the process of creating a budgeting system / A.V. Polyantseva // Tribune of the scientist. — 2020. — No. 1. — P. 438-441.
15. Sinitsyna, A.I. Criteria for the organization of the budgeting system at the enterprise / A.I. Sinitsyna // Scientific research of young scientists. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 4 parts. — 2020. — S. 167-170.
16. Khrutsky, V. E. Intra-company budgeting. Seven practical steps: a practical guide / V. E. Khrutsky, R. V. Khrutsky. — 2nd ed., Rev. and additional — Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. — 205 p.
17. Lenz E., Feil A. A. The analysis of use business budget as toll of industrial man-agement // Revista Gestao e Desenvolvimento. — 2016. — Vol. 13. — no. 2. — Pp.112-127.

Для цитирования: Федотова Е.Б., Капустина Т.А. Финансовое планирование и формирование системы бюджетирования на предприятии // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-44/>

© Федотова Е.Б., Капустина Т.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 336

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_375

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА НА
ПРЕДПРИЯТИИ
MODERN TOOLS FOR REGULATING WAGES AT THE ENTERPRISE**

Романовская Елена Вадимовна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: alenarom@list.ru

Бакулина Наталья Александровна, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Скорыходов Иван Сергеевич, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: skorohodovis@st.mininuniver.ru

Уткин Владимир Евгеньевич, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: utkinve@std.mininuniver.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: alenarom@list.ru

Bakulina Natalya Aleksandrovna, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Skorokhodov Ivan Sergeevich, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: skorohodovis@st.mininuniver.ru

Utkin Vladimir Evgenievich, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: utkinve@std.mininuniver.ru

Аннотация. В настоящее время среди современных организаций возрастает конкуренция за эффективный труд, в связи с чем, у работодателей возникает потребность в поиске новых подходов, инструментов организации оплаты труда. Для обеспечения эффективной работы в организации система оплаты труда должна соответствовать стратегическим целям развития компании и удовлетворять интересам работодателя, наемного работника и государства. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на достаточно хорошую освещенность отдельных вопросов оплаты труда в научной и специализированной литературе, многие теоретико-методические аспекты организации эффективной оплаты труда нуждаются в новых подходах и их совершенствовании, а также использовании новых инструментов, способных повысить результативность работы персонала и, в то же время, улучшить экономические показатели организации. Эта необходимость возникает по ряду причин: изменения социально-экономических условий, развитие трудовых отношений, рост требований к уровню профессиональных и личностных качеств работников, развитие научно-технического прогресса в области организации оплаты труда.

Abstract. Currently, among modern organizations, competition for efficient work is increasing, and therefore, employers need to find new approaches, tools for organizing remuneration. To ensure effective work in the organization, the remuneration system must comply with the strategic goals of the company's development and satisfy the interests of the employer, employee and the state. The relevance of the research topic is due to the fact that, despite the fairly good coverage of certain issues of remuneration in the scientific and specialized literature, many theoretical and methodological aspects of the organization of effective remuneration need new approaches and their improvement, as well as the use of new tools that can increase the effectiveness of work. personnel and, at the same time, improve the economic performance of the organization. This need arises for a number of reasons: changes in socio-economic conditions, the development of labor relations, the growth of requirements for the level of professional and personal qualities of employees, the development of scientific and technological progress in the field of organizing wages.

Ключевые слова: оплата труда, предприятие, менеджмент, мотивация персонала, товары, услуги, KPI (key performance indicat)

Keywords: remuneration, enterprise, management, staff motivation, goods, services, KPI (key performance indicator)

Система оплаты труда – это система по реализации функций системы управления человеческими ресурсами, который обеспечивает эффективность работы, а также осуществляет мотивационное воздействие на сотрудников и формирует их социальное положение. Система оплаты труда является одним из основных элементов организации оплаты труда, входящих в систему управления человеческими ресурсами. Эволюция развития этих систем насчитывает достаточно долгую историю. Начиная с отсутствия представления о системе оплаты труда, завершая многообразием различных систем и форм оплаты труда, основными из которых являются: тарифная, бестарифная и смешанная системы. Для организации эффективной деятельности система оплаты труда должна учитывать специфику организации и быть понятной для сотрудника, чтобы он понимал значимость вклада его труда в развитие компании, но при этом, система оплаты труда не должна быть слишком затратной.

В настоящее время одним из главных механизмов управления персоналом является материальное стимулирование. С целью поиска оптимальной системы оплаты труда, сочетающей интересы работодателей и работников и направленной на развитие деятельности компаний, важно создать эффективный механизм ее регулирования.

В настоящее время различные проблемы регулирования оплаты труда освещаются достаточно много в различных источниках литературы. Чаще всего освещаются государственное и договорное регулирование. Непосредственно, понятие регулирования заработной платы рассматривается как деятельность, инструмент, механизм или функция и пр. Это означает, что регулирование оплаты труда можно рассматривать с различных сторон, но важно понять, что является главным его содержанием.

Из экономико-юридической литературы можно выделить несколько видов регулирования оплаты труда:

- государственное;
- коллективно-договорное;

Государственное регулирование представляет собой установленные законодательством нормы и гарантии оплаты труда. К методам данного регулирования относятся:

- установление минимального размера оплаты труда (МРОТ), её ежегодный пересмотр;

- обеспечение государственных гарантий (предоставление ежегодных оплачиваемых отпусков, учебных отпусков, дополнительных отпусков с сохранением среднего заработка);
- нормирование труда (регулирование работы в ночное время, сверхурочное время, в праздничные и выходные дни и пр.).

Данные методы регулирования могут быть реализованы с помощью определенных инструментов или рычагов, которые представляют собой (применительно к терминологии оплаты труда) установленные правила, номы, условия и уровни оплаты труда. Большинство инструментов представлены в форме нормативно правовых актов.

Применение инструмента минимального размера оплаты труда предполагает реализацию мер, направленных на установление МРОТ, в соответствии с минимальной потребительской корзиной, уровнем прожиточного минимума и с учетом средней заработной платы.

Другие инструменты – нормы и гарантии применяются через реализацию мероприятий, направленных на установление и обоснование нормы оплаты труда за работу во вредных и опасных условиях труда, особых климатических условиях, регулирование оплаты за работу в сверхурочное и праздничное время. Все эти инструменты регулирования оплаты труда применяются при рассмотрении соответствующего метода регулирования, который определяется и утверждается в законодательном порядке.

Реализация других методов регулирования оплаты труда – коллективно-договорных происходит с помощью следующих инструментов:

- локально-нормативные акты (Положение об оплате труда, Коллективный договор, Положение о командировках и пр.);
- размер средней заработной платы по отрасли;
- инструменты материального стимулирования (премиальное вознаграждение, бонусы по итогам финансово-хозяйственной деятельности, выплата дивидендов).

Локально-нормативные акты необходимы для повышения материальной заинтересованности работников в выполнении плановых заданий, своевременном и качественном выполнении исследовательских работ, снижения себестоимости выполняемых работ, повышения ответственности каждого работника за выполнение своих непосредственных обязанностей. В положениях и коллективном договоре прописывается система оплаты труда, особенности выплат, материальные гарантии работникам,

социальные гарантии и пр. Кроме того, положения об оплате труда, положения о стимулировании работников устанавливают нормы труда, методики расчета стимулирующих выплат, для которых разрабатываются показатели с целью повышения эффективности деятельности.

Инструмент регулирования оплаты труда – размер средней заработной платы, позволяет работодателю отслеживать среднюю заработную плату по отрасли, с целью недопущения текучести кадров, с помощью регулирования оплаты труда и приведение средней заработной платы к конкурентной по отрасли. Примером данного инструмента может служить обзор заработных плат, составленный компанией Ernst & Young.

В «Общеиндустриальном обзоре заработных плат и компенсаций» принимают участие различные российские и международные компании, представляющие различные отрасли экономики. Многие организации, принявшие участие в обзоре, являются крупными холдингами с широким региональным покрытием.

Отчет по каждой отрасли включает в себя данные, как по специфическим должностям, так и данные об уровне денежного вознаграждения на общеотраслевых должностях. Также в индустриальных отчетах представлена информация по льготам, кадровым политикам и практикам, характерным для одной из вышеперечисленных отраслей. Кроме того по запросу компания сможет подготовить профилированный отчет по необходимой референтной группе компаний (не менее 10 компаний по выбранному региону (городу)), либо региону (городу) на базе данных «Общеиндустриального обзора заработных плат и компенсаций» [1].

Итоговый отчет включает в себя следующую информацию:

- Сведения о базовой заработной плате и среднегодовом вознаграждении на более чем 500 общеотраслевых должностях;
- Фактический рост заработных плат отчетного года, планируемые изменения заработных плат на следующий год;
- Сведения о льготах и социальных программах, предлагаемых работникам;
- Ключевые параметры политик и практик в области управления персоналом;
- Обзор ключевых вопросов в области управления персоналом;
- Информацию о показателях эффективности работы служб по управлению персоналом.

Таким образом, данный обзор позволяет сравнивать различные показатели по заработным платам и пр. с другими ведущими компаниями, оценивать свои ключевые преимущества, также предоставляет ценную информацию по бонусам и годовым

вознаграждениям, при этом данная информация указывается в удобном для вас разрезе (по должностям и разрядам и др. представлениях) [5].

Другими из важнейших инструментов регулирования оплаты труда являются инструменты материального регулирования, с помощью которых можно регламентировать процедуры, установления премиальных вознаграждений, разработать системы расчета бонусов по итогам года или квартала, установить KPI (key performance indicat) – ключевые показатели эффективности. Данный инструмент регулирования является наиболее гибким в применении, поскольку элементы материального стимулирования имеют переменный характер: результаты деятельности работника, подразделения или компании могут быть привязаны к материальному стимулированию, то есть при достижении показателей результативности деятельности – рост премий и пр., и наоборот.

Рассмотрим более подробно инструмент KPI. Основная сущность построения системы вознаграждения с использованием KPI в том, что в начале отчетного периода руководителям и сотрудникам устанавливаются цели и задачи, за достижение которых к основной части заработной платы (окладу) начисляется премия. При этом результативные сотрудники получают более высокое вознаграждение по сравнению с нерезультативными. Если результативность сотрудника падает, то премиальная часть снижается. Сотрудники, выполнившие задачи на уровне ниже минимального порога, получают только фиксированный оклад.

Разработка ключевых показателей и матрицы целей в основном осуществляется в несколько этапов:

На первом этапе определяются цели организации с помощью принципа SMART:

Целевые установки должны быть:

— специфичными для компании (specific). Для каждой компании цели будут разные, в зависимости от индивидуальных особенностей, стратегий компании и имеющихся проблем.

— измеримыми (measurable). Цели измеряются в соответствии с установленными расчетами и формулами. При это стоит отметить, что финансовые показатели измерить довольно легко, в отличие от качественных, которые требуют дополнительных методик разработки.

— достижимыми, реалистичными (achievable). Если сотрудник понимает, что цель недостижима, то это может снизить мотивацию сотрудника;

— релевантными, важными (relevant). Сотрудник должен непосредственно оказывать влияние на цель. Нерелевантность возникает, когда сотрудник не может повлиять на их выполнение;

— основанными на установлении четких сроков выполнения (time-based) [3].

На данном этапе разработки KPI анализируются процессы, выделяются и классифицируются их составляющие. Обычно создается управляющий совет проекта, куда входят несколько членов высшего руководства, начальник департамента управления персоналом. В ходе реализации проекта работают несколько рабочих групп, которые занимаются уточнением функционала, разработкой показателей, осуществлением мониторинга процессов, поиском нормативных значений показателей, составлением методик расчета KPI.

Второй этап – это декомпозиция (или «каскадирование») целей до уровня подразделений, отделов, сотрудников.

Третий этап – разработка KPI для каждой цели.

На основе декомпозиции целей компании устанавливаются цели и KPI непосредственно для каждого руководителя и подразделения. На одну цель может приходиться несколько показателей.

На четвертом этапе происходит построение таблицы целей и KPI. Сначала создается таблица целей для определенного сотрудника. Устанавливается KPI и вес для каждой цели. Чем более важна и значима цель для конкретной компании в данный период времени, тем больший удельный вес ей придается (суммарный вес всех целей равен 100 %). Можно также учитывать и сложность достижения цели.

Пятый этап заключается в определении плановых значений показателей. Чтобы установить плановый показатель, необходимы статистика или динамика показателей компании за предшествующий период, разработка критериев выполнения или формулы расчета выполнения.

Далее подсчет результативности сотрудника по формуле:

$$\text{Результат} = \text{Вес цели} \times \text{Выполнение} \quad (1)$$

После необходимо рассчитать общую результативность, которая равна сумме всех результатов по каждой цели [9].

Как показывает опыт внедрения системы KPI в ряде российских компаний (одна из них – Северо-Западная торфяная компания) основными положительными результатами по внедрению системы являются следующие:

1. Система позволяет сформировать справедливую схему оплаты труда.
2. Система позволяет сбалансировать кадровый ресурс компании, распределить расходы на персонал (оптимизировать затраты на ФОТ на 15–20 %).
3. Система дает возможность объективно оценить вклад каждого сотрудника в достижение целей компании.
4. Возрастает мотивация работников, стремление к достижению конкретных результатов.
5. Возрастает лояльность сотрудников.
6. Компания укрепляет свои позиции относительно основных конкурентов (увеличится эффективность деятельности компании на 25–30 %) [2]. Регулирование оплаты труда должно обеспечивать стабильность работы компаний, тем самым, возникает необходимость в своевременном контроле и корректировке негативных отклонений, также соблюдении установленного порядка оплаты труда.

Таким образом, процесс регулирования оплаты труда может приобретать такие конкретные формы:

- определение эталонов или их изменение;
- недопущение отклонений от нормативных или желаемых параметров системы;
- внесение отдельных изменений в систему оплаты труда с целью достижения поставленных целей.

Так, регулирование оплаты труда представляет собой процесс, направленный на адаптацию состояния и динамики оплаты труда к изменениям внешней и внутренней среды, основанный на применении установленных эталонов оплаты труда, разработке и осуществлении мероприятий, направленных на недопущение отклонений фактических показателей оплаты труда от этих эталонов, с целью обеспечения наиболее полной реализации функций оплаты труда. Регулирование оплаты труда в организациях может осуществляться с помощью различных инструментов регулирования, способствующих достижению поставленных стратегических и оперативных целей компании. Основными видами регулирования оплаты труда являются государственное и коллективно-договорное регулирование. Инструменты государственного регулирования – это установленные законодательством нормы и гарантии оплаты труда (минимальный размер оплаты труда, регулирование норм труда, работа в сверхурочное время и т.д.). При коллективно-договорном регулировании используются инструменты основанные на принципах социального партнерства: коллективный договор, и другие локально-нормативные акты компании, обзоры заработных плат по отрасли, система материального стимулирования

KPI, другие внутренние инструменты, разработанные компанией с целью эффективной организации оплаты труда.

Список источников

1. Ашихмина Я.Л. Сущность заработной платы / Я.Л. Ашихмина // Вестник магистратуры. — 2018. — № 12-4 (87). — С. 246-247 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36769137>
2. Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Ражова Н.А., Сергеева Д.С. Развитие производственного потенциала промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 917-922.
3. Бабинцева Е.И. Инновационные стратегии в управлении персоналом / Е.И. Бабинцева, М.А. Иващенко // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 12. — С. 71-78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28400809>
4. Бакулина Н.А., Шабаров А.А., Кузнецов В.П. Сущность организации производства // В сборнике: Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2-х томах. Мининский университет. 2021. С. 12-15.
5. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Пермовский А.А. Современные тенденции развития мировой экономики / В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. сборник статей по материалам VI Международной студенческой научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. 2020. С. 59-62.
6. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Поташник Я.С. Обобщение методологических и практических подходов к формированию систем создания продукции на промышленных предприятиях. 2020.
7. Муфтахетдинов Р.Р. Стимулирование конечных результатов труда в сельском хозяйстве: проблемы и поиск решений [Текст] / Р.Р. Муфтахетдинов // Вестник БГАУ. – 2016. — №4. – С.87-92.
8. Пасечник А.С., Кузнецов В.П. Анализ проблемы стимулирования труда и мотивации на предприятиях малого предпринимательства // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. сборник статей по материалам VI Международной студенческой научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2 томах. Мининский университет. 2020. С. 39-42.

9. Поташник Я.С., Кузнецова С.Н. Состояние и тенденции в инвестиционной и инновационной сферах промышленности Нижегородской области // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 4. С. 85-93.

References

1. Ashikhmina Ya.L. The essence of wages / Ya.L. Ashikhmina // Bulletin of the Magistracy. — 2018. — No. 12-4 (87). — S. 246-247 [Electronic resource]. — Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36769137>
2. Andryashina N.S., Romanovskaya E.V., Razhova N.A., Sergeeva D.S. Razvitie proizvodstvennogo potentsiala promy`shlennogo predpriyatiya // E`konomika i predprinimatel`stvo. № 8 (97). S. 917-922.
3. Babintseva E.I. Innovative strategies in personnel management / E.I. Babintseva, M.A. Ivashchenko // Modern scientific research and innovation. — 2016. — No. 12. — S. 71-78 [Electronic resource]. — Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28400809>
4. Bakulina N.A., Shabarov A.A., Kuznecov V.P. Sushhnost` organizacii proizvodstva // V sbornike: Promy`shlennoe razvitie Rossii: problemy`, perspektivy`. sbornik statej po materialam XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej vuzov, ucheny`x, specialistov, aspirantov, studentov: v 2-x tomah. Mininskij universitet. 2021. S. 12-15.
5. Karaganova K.A., Maksimova K.A., Bakulina N.A., Permovskij A.A. Sovremennyye tendencii razvitiya mirovoj e`konomiki / V sbornike: E`konomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy`. 2020. S. 59-62.
6. Kuznecov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Potashnik Ya.S. Obobshhenie metodologicheskix i prakticheskix podxodov k formirovaniyu sistem sozdaniya produkcii na promy`shlenny`x predpriyatiyax. 2020.
7. Muftaxetdinov R.R. Stimulirovanie konechny`x rezul`tatov truda v sel`skom xozyajstve: problemy` i poisk reshenij [Tekst] / R.R. Muftaxetdinov // Vestnik BGAU. — 2016. — №4. — S.87-92.
8. Pasechnik A.S., Kuznecov V.P. Analiz problemy` stimulirovaniya truda i motivacii na predpriyatiyax malogo predprinimatel`stva // V sbornike: E`konomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy`. sbornik statej po materialam VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, ucheny`x, specialistov, aspirantov, studentov: v 2 tomah. Mininskij universitet. 2020. S. 39-42.

9. Potashnik Ya.S., Kuzneczova S.N. Sostoyanie i tendencii v investicionnoj i innovacionnoj sferax promy`shlennosti Nizhegorodskoj oblasti // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2018. № 4. S. 85-93.

Для цитирования: Романовская Е.В., Бакулина Н.А., Скороходов И.С., Уткин В.Е. Современные инструменты регулирования оплаты труда на предприятии // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-45/>

© Романовская Е.В., Бакулина Н.А., Скороходов И.С., Уткин В.Е., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 331.1

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_376

**АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАТ-БОТА КАК ИНСТРУМЕНТА ОНЛАЙН-
ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА**
**ANALYSIS OF THE USE OF A CHAT-BOT AS A TOOL FOR ONLINE STAFF
LEARNING**

Строев Владимир Витальевич, доктор экономических наук, профессор, Ректор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, E-mail: vstroev@yandex.ru

Тихонов Алексей Иванович, к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт», г. Москва, E-mail: mai512hr@mail.ru

Stroev Vladimir Vitalievich, Doctor of Economics, Professor, Rector of the State University of Management, Moscow, E-mail: vstroev@yandex.ru

Tikhonov Aleksey Ivanovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Head of the Department «Personnel management», Moscow Aviation Institute, Moscow, E-mail: mai512hr@mail.ru

Аннотация. В данной исследовательской работе представлен анализ использования чат-бота как инструмента онлайн-обучения персонала организации, выявлены его преимущества, недостатки и способы разработки в компании. Статья наполнена примерами практических кейсов внедрения чат-бота в процесс обучения, в том числе и описанием успешного проекта длительного обучения в глобальной интернациональной компании.

Abstract. This research paper presents an analysis of the use of a chatbot as a tool for online training of an organization's personnel, reveals its advantages, disadvantages and ways of development in a company. The article is filled with examples of practical cases of introducing a

chatbot into the learning process, including a description of a successful long-term training project in a global international company.

Ключевые слова: управление персоналом, чат-боты, HR-боты, обучение и развитие персонала, онлайн-обучение, автоматизация

Keywords: personnel management, chat bots, HR-bots, personnel training and development, online training, automation

Введение

Современный мир не стоит на месте: появляются новые технологии, знания, меняется устройство жизни людей, и все эти изменения подталкивают нас подстраиваться под них, находить новые, эффективные пути решения возникающих проблем.

В процессе глобализации и акселерации экономики, современным организациям необходимо следовать в ногу со временем и располагать высококвалифицированным персоналом. Это означает непрерывное развитие и обучение сотрудников, следствием чего является достижение поставленных целей и получение необходимых результатов. При этом внимание акцентируется не только на знаниях, основанных посредством теоретических тренингов и семинаров, но и на умении применить эти знания в процессе трудовой деятельности, что должно в итоге привести к достижению поставленных задач.

В высокотехнологичной организации значимую роль в развитии и эффективности играет обучение персонала. Обучение персонала – это организованный и целенаправленный процесс овладения знаниями, умениями и навыками сотрудниками компании для достижения определенного результата, как правило, для повышения эффективности деятельности коллектива и компании в целом. [1] Все чаще руководители приходят к тому, что обучение и развитие своих сотрудников – это необходимость для любой компании, которая стремится сохранять свое положение на конкурирующем рынке. Большинство компаний признают тот факт, что необходимо повышать профессиональный уровень работников, обновлять знания. Для этого требуются не только финансовые и временные затраты, но и использование новейших технологий обучения. Одним из эффективных инструментов вовлечения и организации обучения и развития персонала является применение чат-ботов.

Чат-бот – эффективный инструмент онлайн-обучения

Ввиду происходящих стремительных изменений в мире, быстром устаревании знаний все большую значимость приобретает непрерывное обучение с возможностью учиться в любом месте и в любое время. Речь идет о том, что сотрудников необходимо обучать

постоянно: пары тренингов в год уже недостаточно. Чтобы сохранять конкурентоустойчивость организации, нужно динамично развиваться без остановок. [2]

В связи с этим компаниям необходимо использовать технологии онлайн-обучения, которые позволяют быстро внедрять и адаптировать обучение под текущие потребности бизнеса и сформировать систему непрерывного обучения сотрудников.

Исходя из этого особое внимание следует уделить одному из эффективных инструментов онлайн-обучения – чат-ботам, которые уже сейчас позволяют корпорациям автоматизировать разные процессы, в том числе и многочисленные процессы HR-отделов. Они обладают расширенным функционалом, достаточно просты в использовании и создании, в них можно внедрить любую программу по адаптации, обучению, мотивации и повышению эффективности.

Чат-бот – это виртуальный собеседник, представляющий собой автоматизированную интеллектуальную систему общения с пользователями через любые текстовые каналы: мессенджеры, чат на внутреннем портале, чат на сайте или в приложении. Чат-бот автоматически отвечает на сообщения, отправленные пользователем в чат в виде кнопок-команд, формализованных и неформализованных сообщений. Чат-боты, выполняющие задачи управления персоналом, называют HR-ботами. [3]

Использование чат-бота в обучении и развитии персонала

Одной из самых актуальных HR-задач, которые могут решать боты — это обучение сотрудников организации. Процесс обучения может осуществляться различными способами: за сотрудником может прикрепляться наставник, HR-менеджер, работник может посещать лекции, семинары или обучаться дистанционно. И во всех случаях на сотрудника сваливается большой поток информации. Поэтому HR-бот выступает отличным помощником и может работать условно в нескольких режимах:

1. Обучение корпоративной культуре. Помощь чат-бота пригодится для больших компаний, которые не в силах собрать всех сотрудников в одной аудитории. Чат-бот рассылает любые файлы для знакомства с азами культуры, проводит небольшие интервью и вовлекает в жизнь компании через внерабочие моменты.

2. Обучение работе, развитие личностных и деловых навыков. В этом случае работа чат-бота может разделиться на две подкатегории:

— создается платформа чат-бота, на базе которой HR-центр может самостоятельно подстраивать обучение под собственные цели и сотрудников;

— создается программа с виртуальным наставником (чат-ботом), который может выявлять, где у сотрудника есть провалы в знаниях и опыте, и предлагает ему только те темы, где есть пробелы в знаниях.

3. Обучение как игра. Благодаря чат-боту можно разнообразить обучение добавлением игровых элементов.

Во время обучения персонала HR-боты необходимы для автоматизации получения и усвоения новых знаний в формате интерактивного взаимодействия. Каждый работник компании может иметь круглосуточный доступ к виртуальному наставнику, запросить нужную информацию прямо на рабочем месте, пройти тестирование и закрепить изученный материал. При этом нагрузка на HR-отдел или учебный центр компании минимальны. [3]

Для успешного использования чат-ботов важно определить способ разработки (Табл. 1) и платформу, на которой будет разработан виртуальный наставник. Чат-боты внедряют туда, где большинству пользователей привычно и удобно получать информацию – в цифровые сервисы, мессенджеры. HR-бота можно интегрировать в стандартные корпоративные порталы, а для сотрудников, работающих без доступа к компьютеру, может работать бот на платформе какого-либо мессенджера, например, Telegram или WhatsApp. [4]

Таблица 1. Анализ способов разработки чат-бота в компании

Способ разработки	Стоимость разработки	Длительность разработки
1. Собственная разработка компании	До 5–10 млн. руб.	От 3 до 12 месяцев
2. Разработка внешними провайдерами	От 300 тыс. руб. до 2 млн. руб.	От 3 до 6 месяцев
3. Приобретение готового решения	От 500 руб. до 30 тыс. руб.	От 1 дня до 14–30 дней
4. Использование конструкторов	От 0 руб. до 5 тыс. руб.	От 1 дня до 14 дней

Большинство пользователей привыкли к такому формату, поэтому донести нужную информацию при помощи чат-бота несложно. Это максимально быстрый и эффективный способ «встроиться» в ежедневные привычки сотрудников так, чтобы они даже не заметили, как начали обучение. [4] HR-менеджер, разрабатывая обучающую программу под определенные цели, может легко внедрять ее в чат-бот, который общается с

сотрудником в удобное для него время, а все полезные материалы будут храниться у него в смартфоне.

HR-боты обслуживают каждого сотрудника компании лично. Они могут разрабатывать индивидуальные планы для обучения и развития, помогать ставить цели и находить пути их достижения и преодоления сложностей. Например, советовать литературу или курсы по определенным навыкам или провести быстрое тестирование и посоветовать ресурсы в зависимости от результатов теста. Более того, виртуальный наставник способен помочь сотрудникам и руководителям в составлении Индивидуальных планов развития (ИПР). Он будет задавать вопросы, уточнять детали и на выходе выдавать готовый ИПР.

Существует также проблема обучения тех сотрудников, которые работают удаленно или вдали от главного офиса. Они могут обучаться по дистанционной форме обучения, однако не всегда налажена связь между сотрудниками и наставниками, а также возникает сложность у HR-менеджера отслеживать усвоение материала, проводить проверку знаний. В этом помогает виртуальный наставник, который следит за процессом обучения, проводит тестирование, отвечает на вопросы и получает обратную связь.

Так, компания Leena AI (Россия) разработала чат-бота, который направлен на развитие и обучение работников. Он включает машинное обучение, искусственный интеллект и обработку естественного языка. Чат-бот помогает сотрудникам отслеживать свои цели и соответствовать требованиям компании. [5]

Другая отечественная компания LDSI с помощью интерактивных игр и активностей в мессенджерах и с помощью технологии чат-бота обучила сотрудников, помогла им сформировать новые привычки и навыки, а также отточить их, бросая вызов себе или коллегам в рамках коротких соревнований. Кейсы реализованы в Telegram. В каждом из них присутствует элемент игры. В одном из кейсов речь идет об обучении руководителей работе с представителями разных поколений. На платформе они могли прочитать информацию об особенностях управления сотрудниками X, Y, Z поколения, а потом «Бросить вызов» — пройти тест, результат которого, сравнивался либо с собственными ранее полученными результатами, либо с результатами коллег. Помимо всего прочего бот координировал серию мини-челленджей, направленных на оттачивание знаний и тренировку инструментов работы с разными поколениями. [5]

Чат-бот для организации обучающих встреч и мероприятий

Чат-бот в процессе обучения может выступать отличным «организатором» учебных встреч. Он найдет собеседника, подберет удобное время встречи и даст тематику для обсуждения.

Также чат-бота можно использовать для организации мероприятий и обучения. Он отлично справляется с поддержкой как корпоративных, так и внешних мероприятий. Чат-бот, как обычно, решает сразу несколько задач: информирования, нетворкинга, сбора статистики и обратной связи. Благодаря ему можно посмотреть программу и тайминг конференции, получить контакт спикера или организатора. Чат-бот позволяет организаторам быть на постоянной связи с участниками, мгновенно информировать их о любых изменениях (смене спикера, перенос выступления или обеда, изменение аудитории) и оперативно делиться новостями. Оценить выступление спикера и проведение обучения, сообщить о проблеме, поделиться мнением, насколько полезной оказалось обучение — через HR-бота сделать это гораздо проще и удобнее, организаторам такая информация помогает увидеть точки роста и составить рейтинги спикеров.

Чат-бот как инструмент для опросов / оценки качества обучения

Для оценки эффективности проведенного обучения необходимо разработать определенные метрики и индикаторы, позволяющие оценить первые два уровня модели Киркпатрика: реакцию и усвоение. [6]

В случае оценки «Реакция» достаточно разработать опрос по тому, насколько данное обучение соответствовало потребностям и задачам сотрудников, насколько качественно было проведено, и запустить в чат-боте. Кроме того, опросом можно измерить вовлеченность и мотивацию в обучении.

Сделав аргументированные выводы, исходя из результатов анализа и опросов, можно улучшить ключевые показатели эффективности (KPI) и получить профессиональное развитие.

Для оценки уровня «Усвоение» аналогично опросу в чат-боте следует запустить тестирование по полученным знаниям. При этом формат тестирования будет проходить в неформальной обстановке, а за успешное его прохождение чат-бот назначит баллы сотрудникам.

Также HR-бот может присылать полезную информацию, давать различные советы, через него руководители могут транслировать и формировать позитивную культуру, выстраивать виртуальную социальную близость. На базе HR-бота можно рассылать различные файлы для знакомства с азами корпоративной культуры, проводить небольшие

интервью, вовлекать в активную жизнь компании через внерабочие моменты, что тем самым повышает уровень репутации компании среди сотрудников и их нематериальную мотивацию.

Анализ проекта обучения Grow to Win с использованием чат-бота

Ярким успешным кейсом развития сотрудников с использованием технологий чат-бота и платформы Telegram является проект одной глобальной международной компании – Grow to Win (Развивайся, чтобы выигрывать), целью которого является помочь высокопотенциальным сотрудникам (HiPo) осознать все возможные пути развития карьеры, определиться с карьерной целью и перестроить понимание сотрудников об их карьерном развитии. [7]

Grow to Win представляет собой программу взаимного развития, где участники регулярно получают образовательный контент в формате мини-курсов и параллельно планируют звонки с коллегами, выбирая дату и время. По результатам проведенных фокус-групп с высокопотенциальными сотрудниками и с их менеджерами, а также с учетом текущих трендов в обучении и развитии, были определены 3 блока: самодиагностика, коммуникация и нетворкинг (Рис. 1). Каждый блок – микро-курс, в котором совмещены несколько форматов обучения в первую очередь сконцентрированы на получении практического опыта и взаимодействии участников.

Рис. 1. Блоки обучения программы Grow to Win

Все основное обучение (познавательные посты, рефлексия, задания и встречи) проходит в чат-боте (Рис. 2)

Рис. 2. Форматы активностей в программе Grow to Win

Основой содержания обучения выступают познавательные посты чат-бота, которые он с определенной периодичностью предлагает изучать участникам. После публикации поста в общем чате проводится краткий «Опрос про пост», где участники отмечают, насколько опубликованный пост был им интересен. Организаторам такие пульс-опросы помогают оценить, как много пользователей ознакомилось с постом, и реакцию на него (первый уровень по модели Д. Киркпатрика). Такой опрос является частью блока «Рефлексия». Благодаря ей участники понимают, какие методы, способы, форматы в обучении им подходят, как полученные знания откликаются в их повседневной рабочей среде. [8]

После каждого обучающего раздела с помощью чат-бота HiPo может оставить индивидуальную рефлексия. Он предлагает ответить на несколько вопросов о том, что больше всего вызвало отклик на неделе, чему научились, какой паттерн поведения нужно развивать. Все полученные ответы сохраняются в дневнике. Благодаря ему сотрудник ведет наблюдения за его размышлениями и фиксирует их на протяжении всего обучения.

Задания на рефлексия – основа practice meetings. Practice meetings – регулярные встречи с коллегами, помогающие сотрудникам в их карьерном развитии, они являются основным форматом обучения сотрудников. Чат-бот случайно соединяет двух участников программы, присылает контакты собеседника и дает задание на встречу по текущей теме обучения. В течение 10–14 дней участники должны назначить и провести встречу, чат-бот будет напоминать им об этом. Инициировать встречу, договориться с собеседником о

времени должны участники, демонстрируя таким образом свою проактивность и заинтересованность в получении опыта. Чат-бот предоставляет контакты собеседника в Telegram, его корпоративную почту и информацию о занимаемой позиции.

В основном встречи проходят участник с участником, однако у них есть возможность встретиться и с менеджерами. Такие встречи имеют особую ценность для участников, так как менеджеры других подразделений могут рассказать о работе в своем подразделении, об особых требованиях и навыках, необходимых для перехода и развития в его подразделении, а также предоставить качественную обратную связь об участнике. Для того, чтобы чат-бот мог отследить, состоялся *practice meeting* или нет, после встречи каждый собеседник должен заполнить форму обратной связи, ответив на 5 коротких вопросов. Это также позволит организаторам оценить, насколько успешна прошла встреча, а участникам получить дополнительную обратную связь о себе и встрече и краткие выводы, идеи после нее.

Благодаря таким встречам участники, во-первых, применяют и анализируют полученные знания на практике, делятся друг с другом собственным опытом по текущей теме обучения, расширяют круг знакомств в компании и получают ценные советы и идеи для себя. Для поддержки активного вовлечения, создания возможности участникам общаться друг с другом наряду с чат-ботом был создан общий чат. С помощью него организаторы создают среду, где участники могут делиться своими эмоциями, участвовать в опросах, обмениваться идеями и практическим опытом. Это создает чувство общности и принадлежности к одному обучающему пространству.

Также благодаря чату, организаторы проекта могут следить за уровнем вовлеченности и при необходимости его повышать, отслеживать мнения и комментарии участников, проводить опросы. С целью вовлечения и геймифицирования процесса обучения чат-бот назначает баллы за каждую активность: *practice meeting*, выполнение задания в рабочей тетради, участие в опросе и прохождение тестирования.

Несомненно, чат-бот в программе также выполняет функцию поддержки: он подскажет, напомнит и сориентирует участника по следующим направлениям:

- Journal – чат-бот предоставит доступ к рабочей тетради с заданиями на рефлекссию;
- *Practice meeting* – чат-бот напомнит контакты собеседника и текущее задание на встречу, предоставит результаты прошлых встреч;
- Баллы и рейтинг – чат-бот даст информацию о количестве накопленных участником баллов, общем рейтинге (топ-10 участников) и расскажет, как копить баллы;

- Перейти в чат для общения – бот перенаправит участника в общий чат программы;
- F.A.Q. – даст ответы на часто задаваемые вопросы;
- Помощь – чат-бот свяжет с командой поддержки по любым возникающим вопросам, в том числе в случае, если собеседник не выходит на связь, команда поддержки назначит другого собеседника. Данная механика продумана таким образом, что в качестве резервного собеседника выступают HR и тренинг-менеджеры;

По итогам программы участники проходят финальный тест по всей программе обучения. Как отмечали участники обучения, программа Grow to Win создала комфортную среду для развития и обучения, где чат-бот ненавязчиво делится познавательным и ценным контентом, заданиями и встречами, что участники могут эффективно совмещать с рабочим процессом. При этом такой формат общения является максимально удобным и вовлекает в процесс развития.

По результатам всесторонне проведенной оценки эффективности проекта Grow to Win сделан вывод о высокой эффективности его реализации. Главным результатом проекта является количество проведенных встреч и количество активных пользователей. На основе анализируемой статистики около 90% встреч успешно состоялись, сотрудники отмечают высокую ценность такого формата обучения, благодаря которому они вдохновляются, расширяют сеть знакомств, формируют личный бренд, и главное, проактивно строят свое карьерное развитие в компании. Таким образом, проведя анализ использования чат-ботов на основе проектов обучения и развития персонала в крупных компаниях, были выявлены следующие преимущества и недостатки чат-бота как инструмента обучения и развития сотрудников, представленные в Таблице 2.

Таблица 2.

Преимущества и недостатки использования чат-бота в обучении

Преимущества	Недостатки
Каждого сотрудника компании чат-бот обслуживает лично	Как и любой искусственный интеллект ограничен рамками поведения
Разгрузка специалистов от рутинных вопросов	Чат-бот может служить лишь помощником в обучении, он не должен являться единственным инструментом
Чат-бота можно настроить под большинство платформ	Не всем сотрудникам нравится общение с виртуальными наставниками
Обучение с чат-ботом занимает небольшой промежуток времени и может применяться прямо на рабочем месте	Работу чат-бота так или иначе необходимо контролировать
Чат-бота можно легко подстраивать под определенные цели обучения	Чат-бот не всегда способен отвечать на любые вопросы, иногда требуется дополнительная помощь HR-менеджера

На основе проведенного исследования было определено, что обучения и развитие персонала является важнейшим стратегическим направлением развития любой организации. Для эффективного обучения персонала требуются не только финансовые и временные затраты, но и использование новейших технологий в обучении. Одним из инструментов вовлечения и организации обучения и развития персонала является чат-бот. Он представляет собой адаптивный и эффективный инструмент обучения. Чат-бот может как помогать в процессе обучения, предоставляя необходимые материалы и проводя опросы, так и полностью поддерживать целую обучающую программу. Боты позволяют автоматизировать рутинные задачи, ускорять процесс обучения, при этом дав возможность сотрудникам развить в себе как профессиональные качества, так и познавательную и эмоционально-волевую сферы личности (способность анализировать сложные ситуации, находить способы и средства их решения, навык продуктивного общения, формирование заинтересованности и вовлеченности в рабочую деятельность). В результате компании могут подстраивать чат-ботов под свои нужды и цели, что позволяет применять их без отрыва от производства, не тратя при этом большого количества средств и времени.

Список источников

1. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Обучение персонала в современных компаниях: проблемы и новые направления // Московский экономический журнал. — 2016. — №3.
2. Развитие сотрудников: тренды, особенности и трудности онлайн-обучения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: vc.ru/hr/204608-razvitie-sotrudnikov-trendy-osobennosti-i-trudnosti-onlayn-obucheniya.
3. Гладкая К.В., Тихонов А.И. Автоматизация задач в области управления персоналом // Московский экономический журнал. — 2020. — №4.
4. Как чат-боты тренируют 2 тыс. сотрудников отдела продаж в «Ростелекоме». [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pro.rbc.ru/demo/618d459a9a79472663c0b38e
5. Гладкая К.В., Семина А.П. Использование информационно-коммуникационных и виртуальных технологий в обучении персонала // Московский экономический журнал. — 2019. — №11. — С. 69.
6. Голубь А.А., Актуальность модели Д. Киркпатрика как инструмента оценки эффективности обучения персонала // Символ науки. 2019. №5.

7. Как рефлексия помогает в обучении. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theoryandpractice.ru/posts/18077-kak-refleksiya-pomogaet-v-obuchenii.
8. Moiseev, V.V., Sudorgin, O.A., Nitsevich, V.F., Stroev, V.V. Business and Power: Problems of Relationships in Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science [this link is disabled](#), 2019, 272(3), 032149.

References

1. Semina A.P., Fedotova M.A., Tihonov A.I. Obuchenie personala v sovremennyh kompaniyah: problemy i novye napravleniya // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. — 2016. — №3.
2. Razvitie sotrudnikov: trendy, osobennosti i trudnosti onlajn-obucheniya. vc.ru/hr/204608-razvitie-sotrudnikov-trendy-osobennosti-i-trudnosti-onlayn-obucheniya.
3. Gladkaya K.V., Tihonov A.I. Avtomatizaciya zadach v oblasti upravleniya personalom // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. — 2020. — №4.
4. Kak chat-boty treniruyut 2 tys. sotrudnikov otдела prodazh v «Rostelekome». www.pro.rbc.ru/demo/618d459a9a79472663c0b38e
5. Gladkaya K.V., Semina A.P. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh i virtual'nyh tekhnologij v obuchenii personala // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. — 2019. — №11. — S. 69.
6. Golub' A.A., Aktual'nost' modeli D. Kirkpatrika kak instrumenta ocenki effektivnosti obucheniya personala // *Simvol nauki*. 2019. №5.
7. Как рефлексия помогает в обучении. www.theoryandpractice.ru/posts/18077-kak-refleksiya-pomogaet-v-obuchenii.
8. Moiseev, V.V., Sudorgin, O.A., Nitsevich, V.F., Stroev, V.V. Business and Power: Problems of Relationships in Russia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science [this link is disabled](#), 2019, 272(3), 032149.

Для цитирования: Строев В.В., Тихонов А.И. Анализ использования чат-бота как инструмента онлайн-обучения персонала // *Московский экономический журнал*. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-46/>

© Строев В.В., Тихонов А.И., 2022. *Московский экономический журнал*, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.5

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_378

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕОСЯЗАЕМЫХ ФАКТОРОВ, НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-
УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМ**

**ANALYSIS OF THE IMPACT OF INTANGIBLE FACTORS ON THE ECONOMIC
EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION WHEN IMPLEMENTING INFORMATION
MANAGEMENT SYSTEMS**

Стуров Александр Юрьевич, соискатель, аспирант, кафедра экономика и финансы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), РФ, Челябинск, менеджер по стратегическому развитию бизнеса ООО «Профессиональные телекоммуникационные системы и комплексы», РФ, г. Москва, e-mail: a.sturov@yandex.ru

Sturov Alexander Yurievich, The applicant, Postgraduate student, Department of Economics and Finance, South Ural State University (National Research University), Russian Federation, Chelyabinsk, Manager for Strategic Business Development of Professional Telecommunication Systems and Complexes LLC, Russian Federation, Moscow, e-mail: a.sturov@yandex.ru

Аннотация. В основе управления современной организации используются различные информационно-управляющие системы ИУС, реализованные на базе программно-аппаратных комплексов управления ресурсами предприятия ERP, взаимодействия с клиентами CRM, управления цепочками поставок SCM и подобные решения. Внедрение данных систем являются первостепенной задачей организации при цифровой трансформации бизнеса, развитии технологий четвертой промышленной революции или Индустрия 4.0., служит действенным инструментом повышения экономической эффективности. Многочисленные исследования результатов внедрения ИУС, проводимые

различными экспертами, показывают множество отрицательных результатов реализации подобных проектов, выраженные в отсутствии экономической эффективности, нарушении сроков реализации проектов, превышении бюджетов. В статье рассмотрено неосоздаваемые – нематериальные факторы, оказывающие влияющие на эффективность реализации данных проектов. Подомные факторы обладают трудно измеримыми характеристиками, такими как степень принятия системы пользователями, влияние ИУС на организационную культуру организации, удовлетворённость клиентов и партнеров. В результате исследования предложена классификация неосоздаваемых факторов, определены однозначные критерии оценки по степени влияния на различные аспекты деятельности организации, разработаны способы расчета ожидаемых результатов реализации проектов. В ходе исследования, организацию в целом, ее структурные подразделения и отдельных сотрудников в частности, предлагается рассматривать в качестве мультиразумных целеустремленных систем в разрезе таких качеств как собственные цели, собственные ценности, собственные правила поведения и способность выбора. Данные качества выражаются в виде набора потребностей. Способность удовлетворения данных потребностей, в результате реализации проектов ИУС, влияет на степень принятия системы и результаты ее внедрения, экономическую эффективность проекта в целом. Результаты исследования могут быть использованы на стадии принятия решения о внедрении или модернизации информационно-управляющих систем, а также для улучшения функциональных способностей и повышения экономической эффективности существующих систем.

Abstract. The management of a modern organization is based on various information and control systems of information management systems, implemented on the basis of software and hardware systems for enterprise resource management ERP, customer interaction CRM, supply chain management SCM and similar solutions. The introduction of these systems is the primary task of the organization in the digital transformation of business, the development of technologies of the fourth industrial revolution or Industry 4.0., serves as an effective tool for increasing economic efficiency. Numerous studies of the results of the introduction of IMS, conducted by various experts, show many negative results of the implementation of such projects, expressed in the absence of economic efficiency, violation of the deadlines for the implementation of projects, exceeding budgets. The article considers intangible — non-material factors that affect the effectiveness of the implementation of these projects. Secondary factors have hard-to-measure characteristics, such as the degree of acceptance of the system by users,

the impact of IMS on the organizational culture of the organization, customer and partner satisfaction. As a result of the study, a classification of intangible factors was proposed, unambiguous assessment criteria were determined according to the degree of influence on various aspects of the organization's activities, and methods for calculating the expected results of project implementation were developed. In the course of the study, the organization as a whole, its structural divisions and individual employees in particular, are proposed to be considered as multi-intelligent goal-oriented systems in the context of such qualities as their own goals, their own values, their own rules of conduct and the ability to choose. These qualities are expressed as a set of needs. The ability to meet these needs, as a result of the implementation of IMS projects, affects the degree of acceptance of the system and the results of its implementation, the economic efficiency of the project as a whole. The results of the study can be used at the stage of making a decision on the implementation or modernization of information management systems, as well as to improve the functional capabilities and increase the economic efficiency of existing systems.

Ключевые слова: информационно-управляющая система, неосязаемые факторы, ERP, цифровая трансформация, анализ экономической эффективности ИУС, мультиразумная целеустремленная система, анализ системы информационного обеспечения

Keywords: information management system, intangible factors, ERP, digital transformation, analysis of the economic efficiency of IMS, multi-intelligent goal-oriented system, analysis of the information support system

Введение

Начало двадцать первого века в экономике развитых стран обусловлено сменой технологических укладов. Наступление шестого технологического уклада сопровождается началом развития технологий четвертой промышленной революции Индустрия 4.0. [1], [2]. Развитие технологий четвертой промышленно революции, характеризуется внедрением новых технологических решений в сфере производства товаров и услуг, а также сменой форм организации бизнеса, систему менеджмента. Организации разного рода деятельности осуществляют цифровую трансформацию бизнеса, по средствам внедрения технологий больших данных Big Data, новых способов обработки и формирования информации, создания глобальных вычислительных и коммуникационных сетей, интеграции в мировую коммуникационную среду Internet, освоения технологий искусственного интеллекта AI, организации повсеместного доступа к информации через сети связи 4-5G (мобильная среда), интеграции в трансатлантические цифровые

платформы [3-5]. Развитие технологий сопровождается изменением тенденций социально-экономического развития общества, основными признаками являются: общедоступность информации, унификация систем коммуникации, повсеместная автоматизация и информатизация технологических процессов, глобализация рынков сбыта, интеграция логистических услуг в цепочку непосредственного взаимодействия производителей и потребителей товаров и услуг, организация глобальных цифровых платформ в сфере производства, продажи и распространения товаров и услуг [6].

В условиях быстро меняющейся окружающей среды, для эффективного управления организацией необходима способность обработки больших объемов разнообразной информации в реальном режиме времени. Для поддержания конкурентоспособности организации вынуждены отслеживать различного рода информацию: о состоянии рынков, потреблении товаров и услуг, их стоимости; изменении технологий производства; способах распространения и реализации товаров; запасах продукции на складах и розничных сетях; занятости производственных линий и множества другой информации, влияющей на производственно-финансовые показатели деятельности. Ручные способы сбора и обработки информации не удовлетворяют потребностям организации и могут быть весьма затратными. Основным инструментом менеджмента становится аппаратно-программные комплексы в виде различного рода информационно-управляющих систем ИУС. Наиболее распространёнными решениями, в данное время, являются системы управления ресурсами предприятия ERP, системы взаимодействия с клиентами CRM, управление цепочками поставок типа SCM и всевозможные их модификации.

По данным международной консалтинговой компании Gartner, в 2021 году расходы производственных организаций на ИТ достигли 4,1 триллионов долларов, что 8,4% более предыдущего года. Согласно прогнозов, годовой доход, генерируемый экосистемами в 2030 году, составит 80 триллионов долларов [7]. По данным группы компаний «Эдит Про» в Российской Федерации рост расходов на ИУС в 2021 году составил 10-12%, в денежном выражении годовой объем рынка ERP систем достиг 63-64 млрд. руб.

Согласно исследования различных авторов, результаты внедрения ИУС во множестве случаев не имеют положительного эффекта. Так при реализации проектов ИУС в 70% случаев организации терпят провал согласно исследованию Michael Bucy [8] и Nadir Hirji, Gabel Geddes [9], некоторые авторы исследований утверждают, что этот показатель достигает 84% [10]. Согласно исследований международной консалтинговой компании

Gartner, внедрений ERP к 2025 году 40% будут неэффективными в результате недостаточных инвестиций в интеграционные процессы [11].

Актуальность статьи обусловлена стремительным развитием ИУС в организациях различного рода деятельности, значительными инвестициями в данные проекты, а также неоднозначными финансово-экономическими результатами внедрения.

Изученность проблемы. Большинство производимых исследований в области эффективности внедрения ИУС посвящено изучению влияния различных материальных факторов, таких как тип внедряемой системы, сроки реализации проектов, степень охвата производственных процессов, объемы и способы финансирования и прочие осязаемые показатели. Влияния нематериальных факторов на эффективность реализации проектов ИУС Российских предприятиях малоизучена. Большинство существующих в данной области исследований посвящены выявлению и классификации нематериальных факторов [12-13], либо целям и задачам реализации самих проектов, стоимости их реализации [14-16].

Научная новизна статьи заключается в определении критериев оценки нематериальных факторов и степени их влияния на деятельность организации, в процессе реализации проектов ИУС, по средствам оценки системы информационного обеспечения организации.

Цели и задачи исследования заключаются в выявлении основных неосязаемых — нематериальных факторов влияющих на реализацию проектов ИУС, определении критериев их оценки и степени влияния на результаты проектов.

Теоретическая и практическая значимость работы может быть использованы на стадии принятия решения о внедрении или модернизации ИУС, а также для улучшения функциональных способностей и повышения экономической эффективности существующих систем. Теоретические изыскания могут служить основой для дальнейшего исследования степени влияния нематериальных факторов в процессе реализации проектов информационных систем.

Основная часть

Материалы и методы. Методология проводимого исследования заключается в анализе системы информационного обеспечения организации до и после реализации проекта ИУС. На этапе формирования научного замысла выдвинуто две гипотезы исследования:

— оценка экономической эффективности проектов ИУС должна осуществляться на основе анализа повышения эффективности системы информационного обеспечения организации, то есть способности обработки информации.

— оценка неосязаемых факторов степени принятия ИУС со стороны сотрудников организации может основываться на основе анализа производимых изменений организационной культуры работы с информацией.

Оценка неосязаемых выгод и издержек при внедрении ИУС формируется на основе трудно измеримых факторов таких как степень принятия системы пользователями, влияние ИУС на организационную культуру организации, удовлетворённость клиентов и партнеров. Целью данного исследования является разработка методики оценки неосязаемых показателей внедрения ИУС. Для этого необходимо определить основные типы неосязаемых выгод – либо издержек, критерии оценки и способы измерений. Далее необходимо определить их влияние на эффективность внедрения и функционирования ИУС.

Для анализа неосязаемых факторов организацию необходимо рассмотреть в виде мультиразумной целеустремленной системы (МЦС). Впервые данная идея была предложена Расселом Л. Акоффом, в последствии расширена Д. Гараедаги [17], [18]. Концепция мультиразумной целеустремленной системы представляет организацию в виде целеустремленной системы способной осуществлять различные выборы способов достижения целей. Одновременно с этим организация является частью более крупной целеустремленной системы – внешней среды. Внешняя среда также имеет свои цели в отношении организации и обладает способностью выбора методов достижения данных целей. В свою очередь организация состоит из отдельных коллективов (подразделений, отделов), которые также представляют собой целеустремленные системы имеющие свои цели и набор выборов их достижения. Первичным звеном данной модели являются люди — сотрудники организаций. Люди по своей природе целеустремленные индивидуумы, обладающие собственными целями, осуществляющие выбор тех или иных правил поведения по их достижению, на основании собственных ценностей. Реализация любого проекта ИУС сопряжена со значительными изменениями, в процессе реализации задачи эффективного внедрения ИУС возникает определенное противоречие, представленное на Рис1.

Решение противоречия – «Внедрение системы организационных изменений»

Примечание: составлено авторами.

Рис. 1. «Грозовая туча» задача эффективного внедрения ИУС.

В теории ограничения систем, данный тип противоречий называется «Грозовой тучей». Ключевым элементом системы противоречия является лояльность сотрудников. С одной стороны, внедрение ИУС сопровождается изменением организационно-штатной структуры организации и функциональных обязанностей сотрудников, что влечет к снижению лояльности персонала. С другой стороны, для качественного внедрения ИУС существует необходимость в обучении персонала работе в новой системе, что требует лояльного отношения сотрудников. Решением данного противоречия является внедрение системы организационных изменений организации. В результате чего сотрудники получают возможность выявления и реализации положительных моментов в процессе внедрения проекта ИУС.

Результаты. Представления организации, как мультиразумной целеустремленной системы предполагает рассмотрение отдельных коллективов или сотрудников организации в разрезе таких качеств как собственные цели, собственные ценности, собственные правила поведения и способность выбора. Данные качества выражаются в виде набора потребностей. Данные потребности уникальны для каждого сотрудника и коллектива, они могут не совпадать с потребностями организации в целом, а иногда противоречат им. В рамках проводимого исследования рассмотрим возможные потребности — ожидания МЦС — либо возможные издержки, возникающие в процессе реализации проекта внедрения ИУС. Можно выделить следующие виды потребностей/издержек:

- Потребность МЦС в необходимости существования в рамках данной организации;
- Потребность в удовлетворении функционального предназначения ИУС;

- Потребностей в зависимости от аспектов управленческой деятельности организации;
- Потребностей, зависящих от характера труда сотрудников;
- Потребностей информационного обеспечения, издержек информационной перегрузки.

В качестве критериев оценки потребностей предлагается использовать расчет «коэффициентов удовлетворения потребностей МЦС». Формирование коэффициентов возможно на основе опросов сотрудников, а также по независимым критериям оценки информационного обеспечения МЦС, до и после реализации проекта ИУС.

Потребность МЦС в необходимости существования в рамках данной организации. Внедрение ИУС может угрожать самому факту существования определенных рабочих мест, как отдельных сотрудников, так и целых подразделений. В данном случае сотрудники будут противодействовать внедрению ИУС. Кроме того, сотрудники соседних подразделений, участвующие в проекте внедрения ИУС, напрямую не подвергаемые процессам оптимизации, также могут оказывать противодействие реализации проекта. Противодействие может осуществляться как на сознательном, так и подсознательном уровне. Решением данной проблемы является открытое информирование всех сотрудников, участвующих в реализации проекта о планах реструктуризации организации. В том числе и сотрудников деятельность которых, подлежит изменению, в той или иной форме. Предлагаемые коэффициенты безопасности, в зависимости от различного характера угроз отображены в Таблице 1.

Таблица 1. Коэффициенты безопасности.

Критерии оценки опасности	Обозначение	Да	Частично	Нет
Продолжает деятельность на своем рабочем месте /переводится/увольняется	КБ.1.	2	1	0
Сотрудник не меняет род деятельности в рамках организации	КБ.2.	2	1	0
Сотрудник информирован о планах реструктуризации организации	КБ.3.	2	1	0
Личная удовлетворенность сотрудника от процесса реализации проекта	КБ.4.	2	1	0

Расчет коэффициента безопасности осуществляется по следующей формуле.

$$K_{\text{без МЦС}} = \frac{K_{\text{Б.1.}} + K_{\text{Б.2.}} + K_{\text{Б.3.}} + K_{\text{Б.4.}}}{\sum K_{\text{Б. max}}} \quad (1)$$

где, $K_{\text{безМЦС}}$ – коэффициент безопасности мультиразумной целеустремленной системы, КБ.1. — КБ.4. – критерии оценки опасности, – значения максимальных критериев оценки опасности.

Значение данного коэффициента предлагается распределить в пределах значений от 0 до 1 (возможны другие, более широкие критерия распределения). Смысловое значение коэффициента, при низких значениях свидетельствует о плохой осведомленности сотрудника и требует реализации мероприятий по вовлеченности в проект. В случае увольнения сотрудника, когда $КБ.1. = 0$, дальнейшее изучение влияния его деятельности на процесс реализации проекта теряет смысловое значение. В рамках реализации того или иного проекта, показатели критериев оценки безопасности могут быть расширены. В любом случае они должны учитывать процесс обеспечения «безопасности» участников проекта, информировать о планах деятельности участников после его реализации.

Потребность в удовлетворении функционального предназначения ИУС. С точки зрения функционального предназначения ИУС, различные сотрудники организации имеют различные ожидания и требования к реализуемым возможностям. Соответственно одна и та же информационная система, различными сотрудниками будет оцениваться по-разному. IT специалисты оценивают ИУС как компьютерную систему, руководители среднего и низшего звена, как систему менеджмента и управления производственными процессами, менеджеры высшего звена, как финансовый инструмент. Можно выделить следующие критерии функционального назначения:

- IT система (компьютерная система) – характеризуется аппаратную конфигурацию, интерфейсы взаимодействия, экранные формы, интерфейс взаимодействия, вычислительные способности, устройства развертывания (персональные компьютеры, мобильные терминалы, планшеты, смартфоны и пр.), устройства вывода информации.
- Технологический инструмент менеджмента – организация производства, управление производственными показателями, система учета, формирования отчетности, взаимодействия с клиентами, поставщиками товаров и услуг, финансовыми структурами, налоговыми и контролирующими органами, смежными подразделениями.
- Финансовый инструмент – анализ доходов (прибылей), расходов (затрат), формирование финансово-экономических показателей, управленческая отчетность, аналитические функции.

Расчет параметров коэффициента безопасности осуществляется по формулам, Таблица 2.

Таблица 2. Коэффициенты функциональности.

№	Критерии оценки функциональности	Обозначение	Да	Частично	Нет
1.	IT система	КФ.1.	Max	Max > x > 0	0
1.1.	1. Интерфейс взаимодействия	КФ.1.1	5	4-1	0
1.2.	2. Устройство развертывания	КФ.1.2	3	2-1	0
...
1.m.	N. Устройства ввода информации	КФ.1.N	4	3-1	0
2.	Технологический инструмент менеджмента	КФ.2.	Max	Max > x > 0	0
2.1.	1. Учет материалов	КФ.2.1	3	2-1	0
2.2.	2. Учет энергоресурсов	КФ.2.2	2	1	0
...
2.m.	N. Остатки на складах	КФ.2.N	2	1	0
3.	Финансовый инструмент	КФ.3.	Max	Max > x > 0	0
3.1.	1. Анализ расходов	КФ.3.1	5	4-1	0
3.2.	2. Анализ затрат	КФ.3.2	2	1	0
...
3.m	N. Анализ доходов	КФ.3.N	8	7-1	0
4.	Личная удовлетворенность сотрудника функциональными возможностями проекта	КФ.4.	10	Max > x > 0	0

Расчет коэффициента функциональности осуществляется по следующей формуле.

$$K_{\text{Фн.МЦС}} = \frac{K_{\text{Ф.1.}} + K_{\text{Ф.2.}} + K_{\text{Ф.3.}} + K_{\text{Ф.4.}}}{\sum K_{\text{Ф.макс}}} \quad (3)$$

$$K_{\text{Ф.п.}} = \frac{\sum_{i=1}^N K_{\text{п.м.}}}{\sum K_{\text{Ф.п.макс}}} \quad (4)$$

где, $K_{\text{Фн.МЦС}}$ – коэффициент функциональности ИУС, КФ.1. — КФ.4. – критерии оценки функциональности подраздела (рассчитывается по формуле 3.4. . – коэффициент оценки функциональности подраздела), $K_{\text{Фмакс}}$ – значения максимальных критериев оценки функциональности соответствующего раздела. $K_{\text{Ф.п.макс}}$ – значение максимальных критериев оценки функциональности соответствующего подраздела, n — номер раздела, m – номер показателя в разделе.

Максимальные значения каждого коэффициента функциональности могут устанавливаться индивидуально, в зависимости от параметров ИУС конкретной МЦС.

Аспекты управленческой деятельности. Эффективное управление организацией включает три основных аспекта деятельности: организация технологических процессов, организация процессов обмена информацией и формирование корпоративной культуры. Реализация проекта внедрения ИУС может оказывать непосредственное влияние на данные аспекты управленческой деятельности следующим образом:

— Технологические аспекты управления организацией – задачи, связанные с производственной деятельностью организации. ИУС встраивается в технологические процессы, интегрируется с АСУ, технологическим оборудованием, логистической деятельностью, участвует в непосредственной системе сбора и обработки данных от технологического оборудования, формирует большие данные технологических процессов. Тем самым высвобождается деятельность персонала по ручному сбору, формированию и обработке повторяющихся данных, формированию информации.

— Коммуникационные аспекты функционирования организации, предусматривают организацию системы обмена информацией, по средствам ИУС, между подразделениями организации, а также с внешней средой. ИУС может стать основным средством, сбора, обработки и распространения информации.

— Социальные аспекты функционирования организации. ИУС может стать источником формирования принципов организационной культуры организации в вопросах формирования целей, открытости распространения информации, ее актуальности, формировании показателей оценки деятельности сотрудников, системы премирования, системы контроля исполнения и прочих социальных аспектов деятельности.

Расчет коэффициентов управленческой деятельности представлен Таблице 3.

Таблица 3. Коэффициенты аспектов управленческой деятельности.

№	Критерии оценки аспекта деятельности	Обозначение	Да	Частично	Нет
1.	Технологические аспекты	КУ.1.	Max	Max > x > 0	0
1.1	1. Учет энергоресурсов	КУ.1.1	2	1	0
1.2.	2. Учет материалов	КУ.1.2	2	1	0
...
1.m.	N. Контроль качества производства	КУ.1.N	2	1	0
2.	Коммуникационные аспекты	КУ.2.	Max	Max > x > 0	0
2.1.	1. Прием заказов	КУ.2.1	2	1	0
2.2.	2. Отправление квитанций	КУ.2.2	2	1	0
...
2.m.	N. Получение плановых заданий	КУ.2.N	2	1	0
3.	Социальные аспекты	КУ.3.	Max	Max > x > 0	0
3.1.	1. Система обучения	КУ.3.1	2	1	0
3.2.	2. Распространение информации о планах деятельности	КУ.3.2	2	1	0
3.m	N. Система реагирования на предложения и замечания трудовой деятельности	КУ.3.N	2	1	0
4.	Личная удовлетворенность сотрудника процессами управленческой деятельности организации	КУ.4.	5	Max > x > 0	0

Расчет коэффициента аспектов управленческой деятельности осуществляется по следующей формуле.

$$K_{уд.мцс} = \frac{K_{у.1.} + K_{у.2.} + K_{у.3.} + K_{у.4.}}{\sum K_{у.маx}} \quad (5)$$

$$K_{у.п.} = \frac{\sum_{i=1}^n K_{п.м.}}{\sum K_{у.п.маx}} \quad (6)$$

где, $K_{уд.мцс}$ – коэффициент аспектов управленческой деятельности, КУ.1. — КУ.4. – критерии оценки аспектов управленческой деятельности (рассчитывается по формуле 3.6. $K_{у.п.}$ – коэффициент оценки аспекта соответствующего подраздела), $K_{у.маx}$ – значения максимального критерия оценки управленческого аспекта соответствующего раздела. $K_{у.п.маx}$ – значение максимальных критериев оценки соответствующего подраздела, n — номер раздела, m – номер показателя в разделе.

Потребности, зависящие от характера труда. Деятельность сотрудников организации возможно классифицировать, в зависимости от характера трудовой деятельности, как деятельность физического труда, инженерного труда и умственного труда [19]. Каждый вид деятельности сопровождается тем или иным количеством используемых и формируемых данных, а также возникающей информацией в процессе их обработки. ИУС могут непосредственно облегчить работу сотрудников по сбору и обработке данных, частично или полностью автоматизировав данный процесс. Влияние ИУС на деятельность сотрудников в зависимости от характера труд можно систематизировать следующим образом:

— Физический характер труда – периодически выполняемые операции, не требующие высоко квалифицированных знаний. Автоматизация процесса сбора различных данных, оформление отчетности, учет производимой продукции, логистической деятельности, качественных параметров.

— Инженерный труд – периодически повторяющаяся деятельность, требующая квалифицированных знаний (инженеры, медработники, конструкторы, программисты и прочие высококвалифицированные сотрудники). Автоматизация процессов ручного сбора и ввода данных, оформления различных видов отчетности, расчет информационных показателей.

— Умственный характер труда – менеджмент организации. Основная деятельность связана с задачей обработки информации. Задача ИУС осуществлять обработку информации на уровне сбора «данных» и формировании «информации». Менеджеры,

должны концентрировать свою деятельность на творческой составляющей системы управленческой деятельности – формированию «знаний», «понимания» и «мудрости», освободившись от рутинной работы по сбору данных и формированию отчетов.

Расчет коэффициентов, учитывающих характер трудовой деятельности представлен в Таблице 4.

Таблица 4. Коэффициенты характера трудовой деятельности.

№	Критерии оценки характера трудовой деятельности	Обозначение	Да	Частично	Нет
1.	Физический труд	КТ.1.	Max	Max > x >0	0
1.1	1. Автоматизация сбора данных	КТ.1.1	2	1	0
1.2	2. Автоматизация отчетов	КТ.1.2	2	1	0
...
1.m	N. Автоматизация учета производительности труда	КТ.1.N	2	1	0
2.	Инженерный труд	КТ.2.	Max	Max > x >0	0
2.1	1. Автоматизация сбора данных	КТ.2.1	2	1	0
2.2	2. Автоматизация процессов обработки и формирования информации	КТ.2.2	2	1	0
2.3	3. Доступа к необходимым данным	КТ.2.3	2	1	0
...
2.m	N. Работа с плановыми заданиями	КТ.2.N	2	1	0
3.	Умственный труд	КТ.3.	Max	Max > x >0	0
3.1	1. Автоматизация сбора и хранения данных	КТ.3.1	2	1	0
3.2	2. Формирование управленческой информации	КТ.3.2	2	1	0
3.3	3. Формирование управленческой отчетности	КТ.3.3	2	1	0
3.4	4. Формирование аналитической информации	КТ.3.4	2	1	0
...
3.m	N. Система планирования и контроля исполнения	КТ.3.N	2	1	0
4.	Личная удовлетворенность сотрудника вовлеченностью в трудовую деятельность	КТ.4.	5	Max > x >0	0

Расчет коэффициентов, учитывающих характер трудовой деятельности осуществляется по следующей формуле.

$$K_{ТД.МЦС} = \frac{K_{Т.1.} + K_{Т.2.} + K_{Т.3.} + K_{Т.4.}}{\sum K_{Т.маx}} \quad (7)$$

$$K_{Т.п.} = \frac{\sum_{i=1}^N K_{п.и.}}{\sum K_{Т.п.маx}} \quad (8)$$

где, $K_{ТД.МЦС}$ – коэффициент характера трудовой деятельности, $K_{У.1.} — K_{У.4.}$ – критерии оценки характера трудовой деятельности. $K_{Т.п.}$ – коэффициент оценки характера трудовой деятельности соответствующего подраздела), $K_{Тмаx}$ – значения максимального критерия

оценки характера деятельности соответствующего раздела. $K_{T/p,max}$ – значение максимальных критериев оценки соответствующего подраздела, p — номер раздела, m – номер показателя в разделе. Обычно деятельность сотрудника имеет однонаправленный характер трудовой деятельности, в связи с чем в расчете участвуют коэффициенты присущие характеру трудовой деятельности.

Потребность информационного обеспечения, издержки информационных перегрузок. На основании расчетов параметров информационного обеспечения, возможно сформировать измеряемые критерии оценки потребности информационного обеспечения МЦС до и после реализации проекта ИУС. Также необходимо обнаружить возможные издержки информационной перегрузки, связанные с избыточностью доступной информации, возникновение так называемого эффекта «информационной слепоты». Данный эффект возникает при увеличении возможных выборов реализации намеченных целей, в результате чего человек отказывается обрабатывать большие количества информации и не совершает никакого выбора, либо делает необоснованный выбор [20].

Расчет коэффициентов потребности информационного обеспечения представлен в Таблице 5.

Таблица 5. Коэффициенты информационного обеспечения.

№	Критерии оценки информационного обеспечения	Обозначение	Ед. изм.	Было	Стало	Коэффициент
1.	Количественные показатели	КИ.1.		X	Y	
1.1.	Общее кол-во обрабатываемых данных	КИ.1.1S	Ед.	XS	YS	$Y/X*100\%$
	Кол-во данных обрабатываемых ручным способом	КИ.1.1M	Ед.	XM	YM	$Y/X*100\%$
	Кол-во данных обрабатываемых автоматизированным способом	КИ.1.1A	Ед.	XA	YA	$Y/X*100\%$
	Общее время обработки данных	КИt.1.1	t, мин.	Tx	Ty	$Ty/Tx*100\%$
1.2.	Общее кол-во обрабатываемых информационных сообщений	КИ.1.2S	Ед.	XS	YS	$Y/X*100\%$
	Кол-во информационных сообщений, обрабатываемых ручным способом	КИ.1.2M	Ед.	XM	YM	$Y/X*100\%$
	Кол-во информационных сообщений, обрабатываемых автоматически	КИ.1.2C	Ед.	XA	YA	$Y/X*100\%$
	Общее время обработки информационных сообщений	КИt.1.2	t, мин.	Tx	Ty	$Ty/Tx*100\%$
1.3.	Общее кол-во формируемых отчетов	КИ.1.3S	Ед.	XS	YS	$Y/X*100\%$
	Кол-во отчетов, формируемых ручным способом	КИ.1.3M	Ед.	XM	YM	$Y/X*100\%$
	Кол-во отчетов, формируемых автоматически	КИ.1.3C	Ед.	XA	YA	$Y/X*100\%$
	Общее время формирования отчетов	КИt.1.3	t, мин.	Tx	Ty	$Ty/Tx*100\%$
1.4.	Общее кол-во контролируемых показателей	КИ.1.4	Ед.	XS	YS	$Y/X*100\%$
	Кол-во показателей контролируемых ручным способом	КИ.1.4	Ед.	XM	YM	$Y/X*100\%$
	Кол-во показателей контролируемых автоматически	КИ.1.4	Ед.	XA	YA	$Y/X*100\%$
	Общее время обеспечения контролирующих функций	КИt.1.4	t, мин.	Tx	Ty	$Ty/Tx*100\%$
1.5.	Общее время обработки информации, затрачиваемое системой	КИt.1.5	t, мин.	Tx	Ty	$Ty/Tx*100\%$
2.	Качественные характеристики	КИ.2.		Всего	Авт.	
2.1.	Поддержание актуальности данных/ инф. сообщений	КИ.2.1	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$
2.2.	Подтверждение достоверности данных/ инф. сообщений	КИ.2.2	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$
2.3.	Доступность данных/ информационных сообщений	КИ.2.3	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$
2.4.	Формат хранения данных/сообщения (печатный/электронный)	КИ.2.4	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$
2.5.	Способ сбора данных/ информационных сообщений (ручной/автоматизированный)	КИ.2.5	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$
2.6.	Способ обработки данных/ информационных сообщений (ручной/автоматизированный)	КИ.2.6	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$
2.7.	Способ обмена данными/ информационных сообщениями (ручной/автоматизированный)	КИ.2.7	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$
2.8.	Способ контроля исполнения (ручной/автоматизированный)	КИ.2.8	Ед.	X	Y	$Y/X*100\%$

где, индексы М – данные обрабатываемые ручным способом (manual), А – данные обрабатываемые автоматизированным способом (automatic), S – общее (summary) количество обрабатываемых данных. Коэффициенты потребности информационного обеспечения не приводятся к общему показателю, в связи с тем, что имеют различное смысловое значение. Влияние каждого коэффициента на информационное обеспечение МЦС анализируются отдельно.

Анализ количественных показателей критериев оценки информационного обеспечения МЦС, позволяет определить изменения характера нагрузки, связанной с обработкой различного рода информации (данных, отчетов, целей). Соответственно оценить степень принятия ИУС со стороны сотрудников организации, составляющих ту или иную МЦС. В случае увеличения общего количества затрат времени на обработку информации или количества ручной работы, необходимой для ее обработки, восприятие ИУС будет иметь отрицательный характер. Увеличение количества нагрузки связанной с обработкой информации, при внедрении ИУС обусловлено повышением возможности распространения информации в пределах организации и за ее пределами. Данная особенность выражена при внедрении систем документооборота, когда появляется возможность «веерной» рассылки информации в различные подразделения, формирования поручений минуя подчиненность подразделений, постановки множества контрольных функций.

Анализ изменения качественных коэффициентов, позволяет вводить ограничения на подобные изменения информационной нагрузки. Качественные характеристики потребности информационного обеспечения, позволяют оценить характеристики организационной культуры по вопросам способа сбора, обработки, распространения информации, поддержания ее в актуальном состоянии.

Полная автоматизация процессов обработки информации на уровне обработки данных и формирования информации, необходимой для организации управленческой деятельности, сдвиг информационной нагрузки в область причинно-следственных связей и системы оперативного, среднесрочного и стратегического планирования свидетельствует о положительномприятии ИУС со стороны МЦС любого уровня организационной структуры.

Заключение и выводы. Анализ неосязаемых факторов, возникающих в результате внедрения ИУС осуществляется по пяти группам показателей: «безопасность сотрудников», функциональность ИУС, управленческая деятельность, характер трудовой

деятельности, информационное обеспечение. Ожидаемое значение каждого из данных параметров может быть спроектировано на этапе разработки проектных решений, а в последующем, в процессе реализации проекта измерено. Для разных сотрудников и отдельных групп пользователей (МЦС) данный показатель будет отличаться. Например, «Коэффициент безопасности» определяющий влияние проекта ИУС на дальнейшую занятость сотрудников в рамках существующего рода деятельности будет различный при сохранении рабочего места сотрудника и его вынужденной смене. В связи с чем анализ неосязаемых факторов необходимо осуществлять в каждом случае для отдельного сотрудника и обособленного подразделения (МЦС) в разрезе трех величин:

- максимальный расчетный показатель – рассчитывается на этапе разработки проекта, как предельно возможная величина,
- проектируемый показатель – рассчитывается на этапе разработки технико-экономического обоснования проекта,
- фактически достигнутый – измеряется в ходе реализации проекта, на основании измерения достигнутых результатов и мнения сотрудников.

Таким образом, выдвинутая на подготовительном этапе исследования предположение о возможности определения степени влияния неосязаемых факторов на результаты внедрения ИУС, по средствам анализа системы информационного обеспечения организации является обоснованным. В дальнейшем возможно расширить исследование в части расчет экономических показателей организации на основе анализа изменения системы информационного обеспечения организации в процессе реализации проектов ИУС.

Список источников

1. Клаус Шваб, Николас Дэвис. Технологии четвёртой промышленной революции = Shaping The Fourth Industrial Revolution. — Эксмо, 2018. — 320 с. — ISBN 978-5-04-095565-7.
2. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. — 2-е. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 288 с. — ISBN 978-5-9710-0728-9.
3. Thomas M. Siebel. Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction (2019) ISBN-13: 978-1948122481.
4. Клаус Шваб, Николас Дэвис. Технологии четвёртой промышленной революции = Shaping The Fourth Industrial Revolution. — Эксмо, 2018. — 320 с. — ISBN 978-5-04-095565-7.

5. Pricewaterhouse Coopers. Восемь ключевых технологий для бизнеса (рус.). PwC. Дата обращения: 15 ноября 2019.
6. Alex Moazet, Nicholas L. Johnson. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy Hardcover – Illustrated, May 31, 2016
7. ERP Predictions 2020: Unprecedented Changes in ERP Include Transformation. 07.06.2020. <https://www.gartner.com/doc/reprints?id=1-1YIDN9T8&ct=200227&st=sb>.
8. Michael Bucy et al., “The`How` of Transformation, “McKinsey & Company, May 2016, <http://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/the-how-of-transformation>.
9. Nadir Hirji and Gale Geddes, “What`s Your Digital ROI? Realizing the Value of Digital Investments, “Strategy&/PwC, October 12, 2016, <http://www.strategyand.pwc.com/report/whats-your-digital-ROI>.
10. Bruce Rogers, “Whe 84% of Companies Fall at Digital Transformation,“ Forbes.com., January 7, 2016.
11. ERP Predictions 2020: Unprecedented Changes in ERP Include Transformation. 07.06.2020. <https://www.gartner.com/doc/reprints?id=1-1YIDN9T8&ct=200227&st=sb>.
12. Платонов В. В., Тихонова М. В., Карлик Е. М. Кузьяев Д. А. Проблема исследования системы материальных и нематериальных факторов эффективности функционирования производственного аппарата в условиях цифровизации и сетевого взаимодействия. Сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. 2019. Издательство: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (Санкт-Петербург).
13. Бинтюцкий, С. А. Исследование моделей деятельности организации в условиях внедрения информационной системы / С. А. Бинтюцкий. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 35-39. — URL: <https://moluch.ru/archive/114/30120/>
14. Ощепков В.М., Лохматова В.А. Проблемы внедрения ERP на предприятиях. //Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 2 – С. 44-48
15. Федяков К.И., Федяков С.И., Куклин Е.А. Реинжиниринг бизнес-процессов // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/03/80011> (дата обращения: 22.06.2022).
16. Федякова Н.Н., Грицай С.О., Федяков К.И. Информационные системы как эффективное средство оптимизации бизнес-процессов в компании (на примере ООО

«НИИИС им. А. Н. Лодыгина) // Контентус. 2016. № 1 (42). С. 37-44. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25737225> (дата обращения: 21.12.2016).

17. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах = On Purposeful Systems. / Пер. с англ. под ред. И. А. Ушакова. — М.: Советское радио, 1974. — 272 с. УДК 65.01-005

18. Гараедаге Дж. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса / Джамшид Гараедаги ; перевела с англ. Е.И. Недбальская; науч. Ред. Е.В. Кузнецова. – Минск : Гревцов Букс, 2010. -480 с. ISBN 978-985-6926-03-0

19. Друкер Питер. Практика менеджмента / Питер Друкер; пер. С англ. И. Веригина; [науч. ред. Н. Наскин]. – М: Манн, Иванов и Фербер, 2015 – 416 с. ISBN 978-5-00057-373-0

20. Martin J. Eppler. Jeanne Mengis. The Concept of Information Overload: A Review of Literature from Organization Science, Accounting, Marketing, MIS, and Related Disciplines (2004). The Information Society: An International Journal, 20(5), 2004, pp. 1–20

References

1. Klaus Schwab, Nicholas Davis. Technologies of The Fourth Industrial Revolution = Shaping The Fourth Industrial Revolution. — Eksmo, 2018. — 320 p. — ISBN 978-5-04-095565-7.

2. Menshikov S. M., Klimenko L. A. Long waves in economics: When society changes its skin. — 2nd—E. — М.: LENAND, 2014. — 288 p. — ISBN 978-5-9710-0728-9.

3. Thomas M. Siebel. Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction (2019) ISBN-13: 978-1948122481.

4. Klaus Schwab, Nicholas Davis. Technologies of The Fourth Industrial Revolution = Shaping The Fourth Industrial Revolution. — Eksmo, 2018. — 320 p. — ISBN 978-5-04-095565-7.

5. Pricewaterhouse Coopers. Eight key technologies for business (rus.). PwC. Accessed: November 15, 2019.

6. Alex Moazet, Nicholas L. Johnson. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy Hardcover – Illustrated, May 31, 2016

7. ERP Predictions 2020: Unprecedented Changes in ERP Include Transformation. 07.06.2020. <https://www.gartner.com/doc/reprints?id=1-1YIDN9T8&ct=200227&st=sb>.

8. Michael Bucy et al., “The`How` of Transformation, “McKinsey & Company, May 2016, <http://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/the-how-of-transformation>.

9. Nadir Hirji and Gale Geddes, “What`s Your Digital ROI? Realizing the Value of Digital Investments, “Strategy&/PwC, October 12, 2016, <http://www.strategyand.pwc.com/report/whats-your-digital-ROI>.
10. Bruce Rogers, “Whe 84% of Companies Fall at Digital Transformation,“ Forbes.com., January 7, 2016.
11. ERP Predictions 2020: Unprecedented Changes in ERP Include Transformation. 07.06.2020. <https://www.gartner.com/doc/reprints?id=1-1YIDN9T8&ct=200227&st=sb>.
12. Platonov V. V., Tikhonova M. V., Karlik E. M. Kuzyaev D. A. The problem of studying the system of material and non-material factors of the efficiency of the functioning of the production apparatus in the conditions of digitalization and network interaction. Collection of scientific papers of the XXIII International Scientific and Practical Conference. 2019. Publishing house: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University» (St. Petersburg).
13. Bintyutsky, S. A. Research of organization activity models in the conditions of information system implementation / S. A. Bintyutsky. — Text : direct // Young scientist. — 2016. — № 10 (114). — Pp. 35-39. — URL: <https://moluch.ru/archive/114/30120/>
14. Oschepkov V.M., Lokhmatova V.A. Problems of ERP implementation at enterprises. //Scientific Review. Economic sciences. – 2019. – No. 2 – pp. 44-48
15. Fedyakov K.I., Fedyakov S.I., Kuklin E.A. Reengineering of business processes // Modern scientific researches and innovations. 2017. No. 3 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/03/80011> (date of reference: 06/22/2022).
16. Fedyakova N.N., Gritsai S.O., Fedyakov K.I. Information systems as an effective means of optimizing business processes in a company (on the example of LLC «A. N. Lodygin Research Institute) // Contentus. 2016. No. 1 (42). PP. 37-44. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25737225> (accessed: 12/21/2016).
17. Akoff R., Emery F. About purposeful systems = On Purposeful Systems. / Translated from English. edited by I. A. Ushakov. — M.: Soviet Radio, 1974. — 272 p. UDC 65.01-005
18. Garaedage J. Systems thinking. How to manage chaos and complex processes. A platform for modeling business architecture / Jamshid Garaedagi ; translated from English by E.I. Nedbalskaya; scientific Ed. by E.V. Kuznetsova. – Minsk : Grevtsov Books, 2010. -480 p. ISBN 978-985-6926-03-0

19. Peter Drucker. Management Practice / Peter Drucker; trans. From the English by I. Verigin; [scientific ed. by N. Naskin]. – Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2015 – 416 p. ISBN 978-5-00057-373-0

20. Martin J. Eppler. Jeanne Mengis. The Concept of Information Overload: A Review of Literature from Organization Science, Accounting, Marketing, MIS, and Related Disciplines (2004). The Information Society: An International Journal, 20(5), 2004, pp. 1–20

Для цитирования: Стуров А.Ю. Анализ влияния неосязаемых факторов, на экономическую эффективность организации при внедрении информационно-управляющих систем // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-48/>

© Стуров А.Ю., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_379

**К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА
ON THE DYNAMICS OF THE INSURANCE MARKET DEVELOPMENT**

Русецкая Эльвира Анцасовна, док. эконом. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита, Институт Экономики и Управления, Северо-Кавказский федеральный университет, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

E-mail: elwirasgu@mail.ru

Лукьянчук Юлия Владимировна, студентка 4 курса бакалавра, Институт Экономики и Управления, Северо-Кавказский федеральный университет, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, E-mail: juliaL2000@mail.ru

Грудинина Вероника Александровна, студентка 4 курса бакалавра, Институт Экономики и Управления, Северо-Кавказский федеральный университет, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, E-mail: grudininav@inbox.ru

Rusetskaya Elvira Antsasovna, doc. economy. PhD, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1, E-mail: elwirasgu@mail.ru

Lukyanchuk Yulia Vladimirovna, 4th year bachelor's student, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1, E-mail: juliaL2000@mail.ru

Grudinina Veronika Alexandrovna, 4th year bachelor's student, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, 355017, Stavropol, Pushkin str., 1, E-mail: grudininav@inbox.ru

Аннотация. Цель: выявление проблем в современной системе страхования и обоснование перспективных направлений развития рынка.

Методы: в процессе исследования были использованы системный подход, сравнительный и статистический анализ, а также прогнозирование.

Результаты: в рамках проведенного исследования рассмотрена динамика страхового рынка и отдельных его сегментов. Составлен прогноз развития страхового рынка. Выявлены положительные тенденции.

Выводы: в результате проведенного исследования выявлено, что наблюдается рост страхового рынка. Наибольший удельный вес в структуре страховых премий в сегментах страхования принадлежит страхованию жизни (29%). Также, согласно нашему прогнозу, учитывая экономическую и рыночную ситуацию, страховой рынок ждет либо сокращение, либо стагнация.

Abstract. Objective: to identify problems in the modern insurance system and substantiate promising areas of market development.

Methods: in the course of the study, a systematic approach, comparative and statistical analysis, as well as forecasting were used.

Results: within the framework of the conducted research, the dynamics of the insurance market and its individual segments are considered. The forecast of the insurance market development has been compiled. Positive trends have been identified.

Conclusions: as a result of the conducted research, it was revealed that there is an increase in the insurance market. The largest share in the structure of insurance premiums in insurance segments belongs to life insurance (29%). Also, according to our forecast, given the economic and market situation, the insurance market is waiting for either a reduction or stagnation.

Ключевые слова: страховой рынок; сегменты; прогнозирование; динамика; страхование; тенденции

Keywords: insurance market; segments; forecasting; dynamics; insurance; trends

Введение

Страховой рынок представляет собой экономические отношения, складывающиеся между страховщиками и страхователями по поводу купли-продажи страховых услуг в условиях замкнутого распределения ущерба [2].

Страховой рынок в Российской Федерации представляет сложную систему с множественными взаимосвязями между участниками, оказывающими большое влияние на социально-экономическое развитие страны [9].

Страхование, как один из ведущих элементов экономики, все больше входит в жизнь современного общества. Оно является самым эффективным механизмом управления

рисками. За последнее десятилетие укрепляются позиции страховых компаний на финансовом рынке [1].

При этом страхование, главная задача которого – защита имущественных интересов страхователей, в полной степени не ориентировано на индивидуальные потребности клиентов [1].

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы системный подход, сравнительный и статистический анализ, а также прогнозирование.

Результаты и обсуждения

Устойчивость страхового рынка является залогом постоянного развития экономики как государства, так и общества в целом [3, с. 218]. Для рассмотрения динамики страхового рынка необходимо проанализировать динамику его основных показателей развития: численность страховых компаний, объем полученных премий и произведенных выплат, скользящий коэффициент выплат, структура выплат по отдельным сегментам и т.д. На рисунке 1 представлена динамика страховых премий и выплат на рынке страхования России за 2017 – 2021 гг., млрд. руб.

Рисунок 1. Страховые премии и выплаты на рынке страхования России за 2017 – 2021 гг., млрд. руб.

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ [13]

В течение рассматриваемого периода наблюдается рост как страховых премий, так и страховых выплат. Общий объем выплат за 2017-2021 гг. увеличился на 287 млрд, или на 56,3%, а общий объем страховых премий на 529 млрд, или на 41,4%.

Что касается темпа прироста страховых премий, то в 2018 и 2021 годах данный показатель был двухзначным и составил 15,7% и 17,5% соответственно. Для сравнения, в 2019 и 2020 годах наблюдался самый низкий темп прироста — 0,1% и 3,88%

соответственно. Таким образом, эти года можно назвать худшими по динамике страховых премий за рассматриваемый период, а 2021 год – лучшим по данному показателю.

Что касается динамики страховых выплат, то стоит отметить следующее. В 2017-2018 гг. наблюдалась положительная тенденция и в 2019 году данный показатель достиг двухзначного значения – 16,92%. Отметим, что в 2019 году темп прироста страховых премий был минимальным, а страхового возмещения максимальный за рассматриваемый период. Что касается ситуации в 2020 году, то прирост составил лишь 7,84%, а в 2021 году – 20,94%.

Важным показателем является скользящий коэффициент выплат, который рассчитывается как отношение страховых выплат к страховым премиям в процентах. Значение скользящего коэффициента выплат уменьшился в 2017-2021 гг. на 4,2%. Отметим, что в 2018 году наблюдалось сокращение и составило 35,3%. Затем произошёл рост и в 2021 году значение скользящего коэффициента составил 44,1%.

Рассмотрим также удельный вес физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в структуре страхователей по объёму премий за 2021 год.

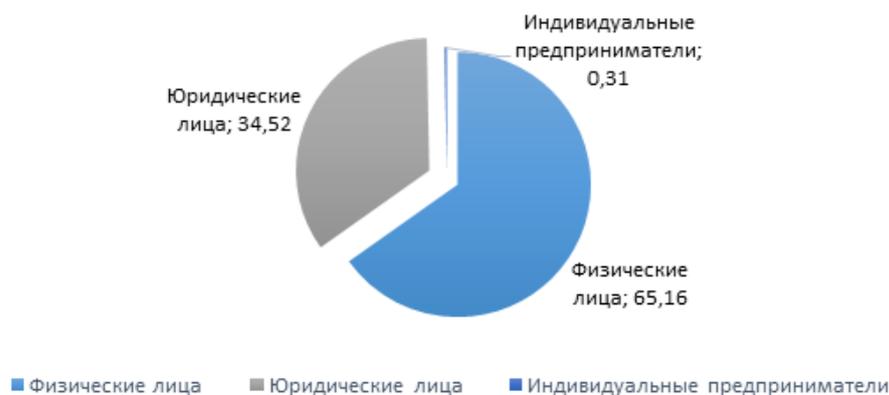

Рисунок 2. Удельный вес страхователей в структуре, 2021 г. (%)

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ [13]

По данным рисунка 2 мы можем сделать вывод, что подавляющий процент премий приходится на физических лиц (65,2%), треть на юридических (34,5%), и лишь 0,3% — индивидуальные предприниматели.

Рассматривая динамику страхового рынка, важно особое внимание уделить количеству страховых организаций за 2017 – 2021 гг.

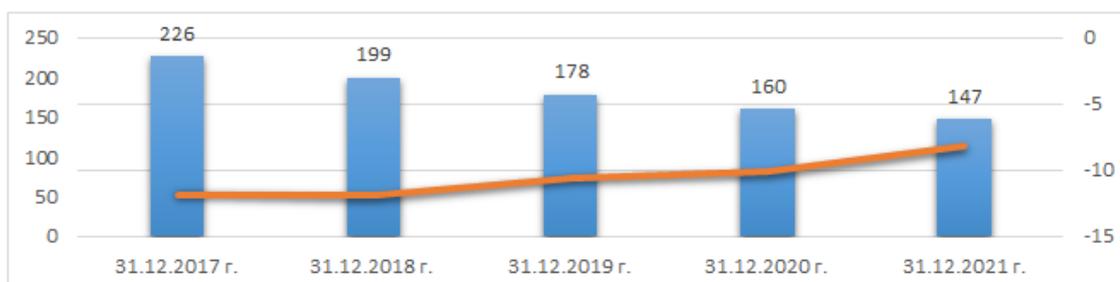

Рисунок 3. Динамика страховых организаций и темпа прироста за 2017 – 2021 гг., ед.

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ [13]

По официальным данным страховой рынок России сократился за рассматриваемый период на 79 организации (в 35%). По данным ЦБ, данная тенденция обусловлена преимущественно работой по контролю реальности активов страховых организаций [13].

Сокращение количества страховых организаций можно рассматривать как положительное явление, ведь это «оздоравливает» страховой сектор экономики, повышает финансовую устойчивость, укрепляет доверие населения к компаниям и предоставляемым ими услугам.

Проанализируем теперь структуру премий по видам страхования за 2018 – 2021 гг. (рис. 4).

Рисунок 4. Структура премий по видам страхования (%)

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ [13]

Исходя из данных, представленных на рисунке 2.6, можно сделать следующие выводы. Доля страхования жизни в 2018 году составила чуть меньше трети в структуре премий, однако, данный показатель уменьшился в 2019 году на 2,9 п.п., и незначительно вырос в 2020 году на 0,4 п.п., а в 2021 году почти на 1 п.п.

Удельный вес ДМС вначале вырос почти на 2 п.п., а затем уменьшился на 1,2 п.п. в 2021 году по сравнению с 2019 годом. Положительную динамику показало страхование от несчастных случаев и болезней. За 2018-2021 гг. доля данного показателя увеличилась на 3,1%. Рассматривая в целом личное страхование, то стоит отметить, что удельный вес увеличился на 2,3%.

Что касается имущественного страхования, то наибольший удельный вес наблюдается у ОСАГО — 15,3% в 2018 году. Затем наблюдалась отрицательная тенденция. За рассматриваемый период удельный вес уменьшился на 2,8 п.п. Автокаско заняло 2 место в структуре страхования имущества и его изменение в течение рассматриваемого периода составило меньше процента. Также стоит обратить внимание на страхование прочего имущества юридических лиц, которое показало положительную динамику: доля данного показателя увеличилась на 0,6% в структуре премий по видам страхования.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: доля добровольного страхования значительно превышает долю обязательного. В 2021 году это соотношение составило 86% против 14%.

Стоит также рассмотреть скользящий коэффициент выплат по различным сегментам страхового рынка.

Из данных рисунка 5 можно сделать вывод, что данный показатель увеличился в рассматриваемом периоде по всем секторам, за исключением Автокаско. Наибольший скользящий коэффициент выплат приходится на ДМС (71,1%), следом идет ОСАГО (63,6%). Самое низкое отношение страховых выплат к страховым премиям у страхования от несчастных случаев и болезней (10,3%).

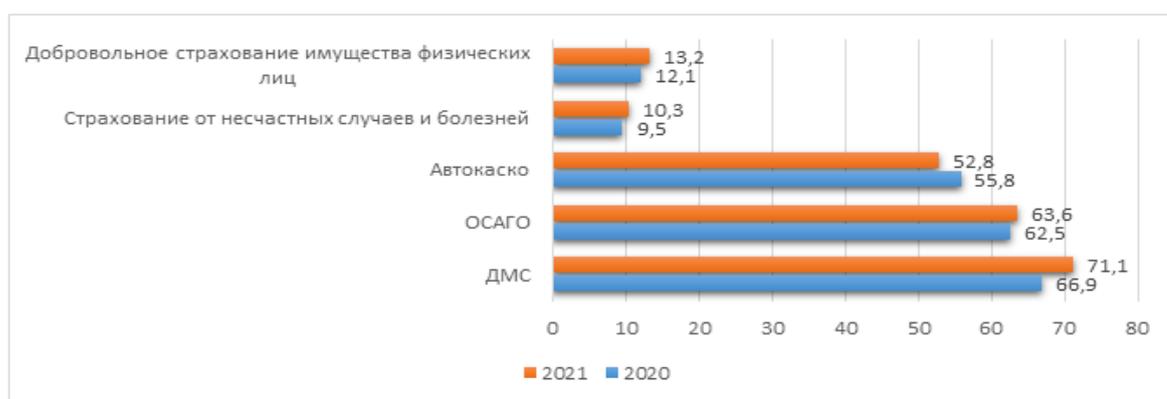

Рисунок 5. Динамика скользящего коэффициента выплат отдельных секторов 2020–2021 гг. (%)

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ [13]

Таким образом, в течение последних нескольких лет наблюдается рост страхового рынка. Общий объем выплат за 2015-2021 гг. увеличился на 55,7%, а общий объем страховых премий на 75,8%. Несмотря на пандемию, 2020 год стал рекордным по страховым сборам и выплатам, но 2021 год смог превзойти предыдущий по данным показателям. Что касается структуры премий по видам страхования, то на протяжении многих лет несомненным лидером является страхование жизни.

Страховой рынок является важной неотъемлемой частью финансового рынка страны в целом, и так как потребность в защите от опасностей носит всеобщий характер, страховой рынок тесно связан с финансами различных субъектов экономики: населения, предприятий, банков, государства и др. [5].

В данной работе мы выделяем следующие проблемы страхового рынка:

1. Несовершенство нормативно-правовой базы и недостаточный контроль со стороны уполномоченных органов;
2. Экономический кризис, вызванный геополитической ситуацией;
3. Противоправная деятельность;
4. Низкий уровень спроса на страховые услуги;
5. Информационная закрытость рынка страховых услуг.

Спрогнозируем страховые премии, выплаты, количество договоров и организаций на 2022-2024 гг.

По материалам таблицы можно сделать следующие выводы. Страховые премии в 2022 году вырастут на 10%, выплаты – на 8%. Похожие прогнозы дают и аналитика различных агентств. Так, кредитное рейтинговое агентство НКР считает, что сборы страховых премий составят свыше 2 трлн рублей, что на 10% больше, чем в предыдущем году [11]. По прогнозу «Эксперт РА» в 2022 году по сравнению с 2021-м страховой рынок вырастет на 7-9%, а его объем вплотную приблизится к 2 трлн рублей [12].

Таблица 1. Прогноз показателей страхового рынка на 2022-2024 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Средний темп роста, %	2022	2023	2024
Премии, млрд. руб.	1029	1181	1279	1480	1481	1539	1808	110,05	1990	2190	2410
Выплаты, млрд. руб.	512	506	510	522	611	659	797	107,98	861	929	1003
Количество заключенных договоров страхования, млн. ед.	144	168	193	203	208	175	242	110,27	267	294	324
Количество организаций, ед.	334	256	226	199	178	160	147	87,37	128	112	98

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ [13]

По консервативному прогнозу по результатам исследования calmins.com в декабре 2021 года, прогнозный рост страхового рынка России в 2022 году – около 10% к предыдущему году (сборы даже выше прогноза – свыше 2 трлн рублей. Что касается выплат, то ожидается увеличение на 7% до 861 млрд рублей. Количество заключенных договоров страхования увеличится на 10% и составит 267 млн. ед. В течение 2016-2021 гг. наблюдается тенденция к сокращению количества организаций. Так, мы прогнозируем, что страховых компаний в 2022 году будет насчитываться около 128 единиц, а уже в 2024 году – 98.

Однако, в свете сегодняшних событий данный прогноз потерял свою актуальность, но его необходимо было рассмотреть, чтобы в дальнейшем сравнить показатели и сделать выводы о том, как повлияли экономические и политические санкции на страховой рынок России.

Прогнозировать объём премий, собранных в 2022 году, сложно, но мы рассмотрим три сценария: негативный, нейтральный и положительный. При оценке будем базироваться на результатах первого квартала, а также на предположениях различных аналитиков и опросах страховщиков.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» провело анкетирование среди страховщиков, в котором попросило оценить степень негативного воздействия текущей ситуации на некоторые крупнейшие сегменты страхового рынка по 10-балльной шкале [12]. Так, респонденты считают, что экономический кризис 2022 года в большей степени повлияет на страхование автокаско. По мнению страховщиков, остальные сегменты страхования также пострадают, но степени воздействия будет средней. Также, около 23% опрошенных считают, что сокращение объёма страхового рынка произойдет более, чем на 20%. Большинство респондентов придерживаются мнения, что падение составит 10-20%. Лишь 4,5% ожидают околонулевую динамику. Отметим, что ни одна из компаний не ожидает роста страхового рынка в 2022 году [12].

Исходя из представленных данных можно сделать следующие выводы об прогнозных значениях объёма собранных премий за 2022 год (табл. 2).

Так, рассмотрим негативный вариант развития страхового рынка. Всероссийский союз страховщиков (ВСС) подвел итоги деятельности страховщиков жизни за 1 квартал 2022 года: премии в данном сегменте сократились на 10% по сравнению с тем же периодом 2021 года. Т.к. страхование жизни является драйвером страхового рынка на

протяжении многих лет, то можно отметить, что увеличение или уменьшение данного сектора приводит к таким же изменениям всего рынка.

Таблица 2. Прогнозируемые значения собранных премий за 2022 год

Показатель	Прогноз		
	Негативный	Нейтральный	Положительный
Премии, млрд. руб.	1536,8	1717,6	1820,2

Исходя из «Обзора ключевых показателей деятельности страховщиков 1 квартала 2022 года» следует, что страховой рынок сократился на 1,6%, до 452,3 млрд рублей. Поддержку оказало автокаско и ДМС, а максимальное снижение взносов пришлось на страхование от несчастных случаев и болезней и на инвестиционное страхование жизни [13]. Но в негативном варианте ожидается спад страховых премий на фоне продолжающих санкций со стороны недружественных стран. В конечном счете, отрицательный прирост страхового рынка за 2022 год составит 15%. Суммарный объем премий — 1536,6 млрд. руб., что сравнимо со значением 2020 года.

Перейдем к нейтральному прогнозу. При таком варианте ожидается сокращение страхового рынка на 5%. Объем собранных премий составит 1717,6 млрд. руб., что превышает значения 2020 года на 11%. Отметим, что большинство страховщиков склоняются к тому, что страховой рынок сократится на 10-20%.

Что касается положительного прогноза, то он возможен при адаптации страховых компаний под сегодняшние реалии и развитие новых страховых продуктов. Предпосылки к этому есть, ведь уже сейчас, например, компании уменьшают срок действия договора ИСЖ до 1-1,5 лет. Даже при положительном варианте мы не прогнозируем рост рынка на 10%, как ожидалось ранее.

На наш взгляд, максимальная сумма собранных премий в 2022 году может составить 1820 млрд рублей, что практически на 200 млрд рублей меньше, чем данные ранее прогнозы аналитиков и экспертов и равен показателю 2021 года. В своём прогнозировании мы больше склоняемся к нейтральному варианту развития страхового рынка, однако, из-за непредсказуемости макроэкономической обстановки допускаем и стагнацию страхового рынка в 2022 году.

Рассмотрим подробнее факторы, которые могут оказать сдерживающее влияние на развитие страхового рынка.

Таблица 3. Факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие страхового рынка

Сегмент	Факторы
Страхование жизни, страхование от несчастных случаев и болезней	Высокая инфляция, рост ставок по вкладам, снижение заинтересованности потребителей, геополитический кризис;
ДМС	Уход зарубежных компаний с российского рынка страхования,
Страхование автокаско	Дефицит автомобилей в связи с уходом иностранных компаний с российского рынка, падение спроса на страховые полисы в связи с ростом стоимости.
Страхование имущества граждан	Инфляция, рост ставок по кредитам
ОСАГО	Логистические проблемы со своевременной поставкой деталей и их наличием

Данные факторы окажут влияние на динамику рынка, но насколько сильно зависит от того, как быстро страховщики адаптируются к новым обстоятельствам.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлено, что наблюдается рост страхового рынка. Наибольший удельный вес в структуре страховых премий в сегментах страхования принадлежит страхованию жизни (29%). Также, согласно нашему прогнозу, учитывая экономическую и рыночную ситуацию, страховой рынок ждет либо сокращение, либо стагнация. Проведенный анализ показывает, что рынок страхования все еще находится на этапе развития в России и, несмотря на все рассмотренные проблемы, неплохо адаптируется к современным реалиям [4].

Несмотря на системные проблемы страхования в стране, которые долгое время препятствовали его эффективному развитию, есть и положительные тенденции, которые могут сыграть роль катализатора в развитии рынка в ближайшем будущем [7]:

1. Очищение рынка от финансово неустойчивых компаний [8]. За 2019-2021 гг. ушло порядка 17% игроков данного сектора экономики.
2. Стабильный прирост совокупного объема премий и выплат на протяжении 5 лет;
3. Внедрение факторов ESG, цифровизации и развитие онлайн-продуктов;
4. Развитие банкострахования;
5. Позитивная динамика оценки кредитных портфелей страховщиков [6].

Страховой рынок России еще далек от своей точки насыщения и ему есть куда развиваться, если выбрать правильный подход к решению всех основных проблем этой области [10].

Список источников

1. Аксютин С.В. Страховой рынок РФ: оценка и приоритетные направления развития // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 90–102. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.6
2. Годин А.М. Страхование: Учебник для бакалавров / А.М. Годин, С.В. Фрумина.- 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 256 с.
3. Грошева А.А., Кохно Н.О., Хамидулина Д.Г. Современное состояние, проблемы и перспективы развития страхового рынка РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №7 (33). – С. 218-222.
4. Гущина Е. Г., Виноградова В. С. Современные проблемы и перспективы развития рынка страховых услуг в Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 84–95.
5. Золотова Л.В., Портнова Л.В. Особенности финансовой грамотности населения России в отношении страховых и других финансовых услуг // Цифровая экономика — образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции / Редколлегия: А.Б. Елисеев, И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2020. — С. 165-168
6. Машкина, Н. А. Современное состояние и перспективы развития страхового рынка России / Н. А. Машкина, А. С. Халина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 6(40). – С. 95-101.
7. Полосин Д.А. Страховой рынок России и его возможные пути развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2021. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2021/12/17383> (дата обращения: 15.06.2022).
8. Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 177 — 195.
9. Прусова, В. И. Рынок страхования РФ в современных условиях / В. И. Прусова, Д. А. Пономаренко, А. А. Илюхина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 9-2(67). – С. 40-45.
10. Улыбина, Л. К. Страховой рынок России и перспективы его развития / Л. К. Улыбина, Д. Е. Гаджиева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-2(51). – С. 33-36.
11. Рынок страхования. Аналитическое исследование [Электронный ресурс] // Национальные Кредитные рейтинги (НКР) – Режим доступа: https://ratings.ru/files/research/insurance/NCR_Insur_Jan2022.pdf

12. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/>
13. Официальный сайт Центрального банка (Банка России) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbr.ru/>

References

1. Aksyutina S.V. Insurance market of the Russian Federation: assessment and priority directions of development // Problems of territory development. 2020. No. 3 (107). pp. 90-102. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.6
2. Godin A.M. Insurance: Textbook for bachelors / A.M. Godin, S.V. Frumina.- 3rd ed. – Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co.», 2018. – 256 p.
3. Grosheva A.A., Kohno N.O., Khamidulina D.G. The current state, problems and prospects of development of the insurance market of the Russian Federation // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2018. – №7 (33). – Pp. 218-222.
4. Gushchina E. G., Vinogradova V. S. Modern problems and prospects of development of the insurance services market in the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd State University. Economy. – 2021. – Vol. 23, No. 3. – pp. 84-95.
5. Zolotova L.V., Portnova L.V. Features of financial literacy of the Russian population in relation to insurance and other financial services // Digital economy — education and science of the Union State of Belarus and Russia: Collection of articles of the International Correspondence scientific and practical Conference / Editorial Board: A.B. Eliseev, I.A. Mankovsky (editor-in-chief) [and others]. — Minsk, 2020. — pp. 165-168
6. Mashkina, N. A. The current state and prospects of development of the insurance market of Russia / N. A. Mashkina, A. S. Khalina // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2019. – № 6(40). – Pp. 95-101.
7. Polosin D.A. The insurance market of Russia and its possible ways of development // Economics and management of innovative technologies. 2021. No. 3 [Electronic resource]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2021/12/17383> (accessed: 06/15/2022).
8. Prokopyeva E.L. The modern insurance market of Russia: problems and development potential // Finance and credit. — 2019. — Vol. 25, No. 1. — pp. 177-195.
9. Prusova, V. I. Insurance market of the Russian Federation in modern conditions / V. I. Prusova, D. A. Ponomarenko, A. A. Ilyukhina // Economics and Business: theory and practice. – 2020. – № 9-2(67). – Pp. 40-45.

10. Ulybina, L. K. Insurance market of Russia and prospects of its development / L. K. Ulybina, D. E. Gadzhieva // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 12-2(51). – Pp. 33-36.
11. Insurance market. Analytical research [Electronic resource] // National Credit Ratings (NKR) – Access mode: https://ratings.ru/files/research/insurance/NCR_Insur_Jan2022.pdf
12. Rating agency «Expert RA» [Electronic resource]. – Access mode: <https://raexpert.ru/>
13. Official website of the Central Bank (Bank of Russia) [Electronic resource]. — Access mode: <https://cbr.ru/>

Для цитирования: Русецкая Э.А., Лукьянчук Ю.В., Грудина В.А., К вопросу о динамике развития страхового рынка // Московский экономический журнал. 2022. № 6.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-49/>

© Русецкая Э.А., Лукьянчук Ю.В., Грудина В.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 338.246.4

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_381

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ BI-ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**FEATURES OF THE USE OF BI-TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE
DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY**

Гриненко Юрий Константинович, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет» им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, E-mail: yuriy.grinenkoo@mail.ru

Матов Максим Борисович, старший преподаватель кафедры экономики, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет» им. М. В. Ломоносова г. Архангельск, Россия, E-mail: maksim_matov@mail.ru

Grinenko Yuri Konstantinovich, of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, E-mail: yuriy.grinenkoo@mail.ru

Matov Maxim Borisovich, senior lecturer of the Department of Economics, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, E-mail: maksim_matov@mail.ru

Аннотация. В статье определены возможности информационных технологий Business Intelligence (BI). Отражена структура BI-систем, определена область применения в разрезе классификации и выделения хранилища данных DW, системы поддержки принятия решений DSS-систем, системы оперативного анализа OLAP. Оцениваются тенденции развития BI-систем, устанавливаются функциональные возможности таких BI-систем как Visiology и Power BI. Анализируются различные технические решения и подходы, трудности реализации, предлагаются пути их решения на различных уровнях экономического анализа в организациях.

Abstract. The article defines the possibilities of information technology Business Intelligence (BI). The structure of BI-systems is reflected, the scope of application is defined in terms of classification and allocation of the DW data warehouse, decision support systems of DSS systems, OLAP operational analysis systems. Trends in the development of BI-systems are evaluated, the functionality of such BI-systems as Visiology and Power BI is established. Various technical solutions and approaches, implementation difficulties are analyzed, and solutions are proposed at various levels of economic analysis in organizations.

Ключевые слова: BI-системы, BI-технологии, OLAP-системы, информационные технологии, интеллектуальный анализ данных, цифровая экономика, тенденции развития, Visiology, Power BI

Keywords: BI-systems, BI-technologies, OLAP-systems, information technologies, data mining, digital economy, development trends, Visiology, Power BI

Теория принятия решений как самостоятельная область менеджмента начала формироваться еще в 70-х годах XX века. Разработка решения является процессом, позволяющим реализовать такие функции менеджмента как организация, планирование, мотивация и контроль [3].

Основные понятия решений выражаются в функциях, предусматривающих выделение проблемы, оценку внешней и внутренней среды организации, прогнозирование ситуации, формирование альтернативных вариантов решения и выбор наилучшего с последующим контролем его выполнения [1].

Сравнение различных технологий разработки решений производится в течение всей деятельности. Можно сказать, что технология разработки решений является многоэтапным процессом и не существует единого механизма, который используется всеми руководителями.

Основными факторами, оказывающими влияние на качество решения, являются: применение к системе менеджмента научных подходов и принципов, методов моделирования, автоматизация управления, мотивация качественного решения.

В условиях развития цифровой экономики в бизнес-среде менеджеры ежедневно принимают достаточно много решений, каждое из которых непосредственно влияет на развитие деятельности, конкурентоспособность и репутацию компании. В настоящее время в принятии решений все больше повышается роль информационных технологий, представленных в виде совокупности способов, методов получения обработки и представления информации. Информационные технологии позволяют ускорить процесс

принятия решений, получить более качественную информацию о емкости рынка, существующих на нем видов товаров и конкурентов.

Развитие цифровой экономики усиливает неопределенность внешней среды и тем самым все больше увеличивается потребность в генерации новых идей. Такая возможность находится в основе информационных технологий бизнес интеллекта Business Intelligence (BI) и технологий управления знаниями. Технология бизнес интеллекта и управления знаниями интегрируется в программном обеспечении, которое позволяет ускорить процессы сбора информации о текущей проблеме и выработать эффективные решения.

В состав BI-платформы входят модули, поддерживающие работу с мобильными приложениями и формирования отчетов через аналитические панели.

Основными компонентами BI-системы выступают:

- инструментарий для разработки не реляционных хранилищ данных;
- клиентские и серверные средства для работы в многомерных хранилищах данных, включающих агрегатные данные, не реляционные структуры;
- средства для анализа многомерных реляционных данных и генерации отчетов по многомерным и реляционным данным.

Современные BI-технологии создают возможности анализа и формулирования аналитических и статических показателей деятельности предприятия, визуализировать данные с наглядными их представлениями в графическом и табличном виде [2].

Отличительной характеристикой BI-технологий является наличие механизма, позволяющего определить взаимозависимости в основных бизнес-процессах на основе имеющейся информации. В их состав входят инструменты, позволяющие проверить статистические гипотезы, находить ассоциации и создавать временные шаблоны.

С помощью BI-технологий можно выполнять разработку имитационных математических моделей, позволяющих описать поведение системы управления за определенный интервал времени. Задачи этого класса используется для анализа последствий принятых стратегических решений, синтеза системы управления с определением допустимых управляющих воздействий, позволяющих обеспечить достижение поставленной цели. Этот вид информационных технологий применяется для того чтобы оценить достижимость поставленных целей, определить множество управляющих воздействий для достижения определенного результата [8].

VI-технологии входят в класс оптимизированных технологий, основанных на интеграции управленческих, имитационных, и статистических методов прогнозирования и моделирования. Вместе с постановкой задачи синтеза управления создается возможность выбора множества управленческих воздействий, позволяющих обеспечить наиболее эффективное достижение поставленной цели.

За счет вхождения в состав интеллектуальных информационных технологий, они позволяют создавать информационные системы, направленные на повышение эффективности принятия стратегических решений в условиях возникновения проблемной ситуации.

Использование VI-технологий в практической деятельности позволяет исследовать проблемную область, для которой характерны признаки, приведенные на рисунке 1.

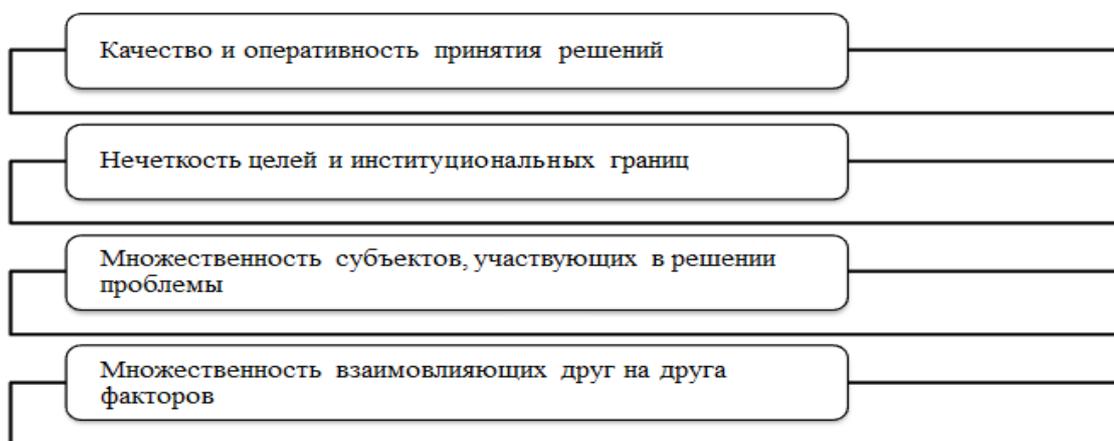

Рисунок 1 – Признаки проблемной области, которая исследуется с помощью VI-технологий

Большинство VI-технологий относятся к интеллектуальным информационным технологиям, направленным на оказание помощи и ускорения анализа ситуации, а также синтеза стратегических решений.

Для VI-технологий характерны следующие возможности [5]:

- используют базы знаний, накапливающие опыт специалистов в решении определенных задач, как правило, неструктурированных;
- включают модель мышления на основе базы знаний, основанной на правилах и логических выводах, рассуждения и аргументация, классификация ситуаций и распознавание, понимание и обобщение;
- позволяют формировать решения с использованием нестрогих, нечетких и неполных данных.

VI-технологии можно отнести к технологиям не формализованного поиска скрытых закономерностей, в основе которых находятся новые современные технологии структурирования формирования информационных образов объектов, входящих в состав интеллектуальных систем управления.

Многими предприятиями VI-технологии используются для проведения когнитивного и ситуационного синтеза стратегических решений, основанного на автоматизированном анализе экономической, социальной, политической и технологической ситуации.

При этом можно выделить несколько взаимосвязанных системных уровней использования VI-технологий [6]:

- автоматический поиск новой информации в существующих потоках данных;
- проведение индивидуального экспертного моделирования, основанного на интеллектуальных методах;
- осуществление ситуационно-когнитивного анализа с предоставлением аналитических отчетов.

Следует также добавить, что VI-технологии позволяют проводить дескриптивный анализ исходных данных, корреляционный и регрессионный анализ.

Работа в современной VI-системе организуется через обеспечивающую и функциональную части. В состав обеспечивающей части системы входит техническое, лингвистическое, информационное, организационное, методическое и правовое обеспечение. Функциональная часть включает информационные потоки, функции и модели данных, а также схемы организации.

В настоящее время VI-системы являются основой оценки потребительского поведения, анализа и прогнозирования продаж, оценки эффективности проектов, развития деловых отношений во внешней среде. Постоянное инвестирование в Digital позволяет не только укрепить позиции предприятия на рынке, но и реализовать долгосрочную стратегию для масштабирования бизнеса.

Наиболее важную роль VI-системы выполняют в системе управления посредством создания возможностей обработки различных структурированных и неструктурированных данных и тем самым ускоряющих процесс принятия управленческих решений.

Применение VI-системы в принятии решений в условиях развития цифровой экономики предусматривает выбор показателей из различных источников данных. Во многом эффективность использования VI-системы зависит от профессиональных компетенций руководителя и количества привлеченных менеджеров [4].

После установки BI-системы будут доступны следующие возможности:

- подключение к различным источникам данных для детального получения информации о деятельности предприятия и оценки факторов внешней среды;
- разработка модели данных и управление запросами для проведения бизнес-анализа;
- формирования различных визуализированных отчетов для принятия стратегических решений.

Таким образом, BI-система включает необходимый инструментарий для разработки моделей анализа данных и ускорения процесса принятия решений.

Структура BI-систем представлена хранилищем данных (Data Warehouse), системами поддержки принятия решений DSS-системы (Decision Support System), оперативного анализа OLAP (On-Line Analytical Processing), информационно-аналитическими системами EIS (Enterprise Information Systems), а также инструменты конечного пользователя для выполнения запросов и построения отчетов (Query and Reporting Tools).

Хранилище данных (Data Warehouse) создает возможность интеграции данных, отраженной с различных точек зрения для одной предметной области, а инструментальные средства бизнес-аналитиков применяются для наблюдения и использования больших объемов сложных данных.

В состав инструментальных средств входят информационно-поисковые, оперативно-аналитические и интеллектуальные механизмы. Через информационно-поисковые механизмы можно выполнять поиск необходимой информации на основании заранее определенных запросов. Оперативно-аналитический модуль выполняет функции группировки и обобщения информации для проведения анализа. Данный класс задач применяется для построения системы оперативного анализа OLAP (On-Line Analytical Processing), позволяющего производить многомерных анализ данных.

Классификация OLAP-систем приведена на рисунке 2.

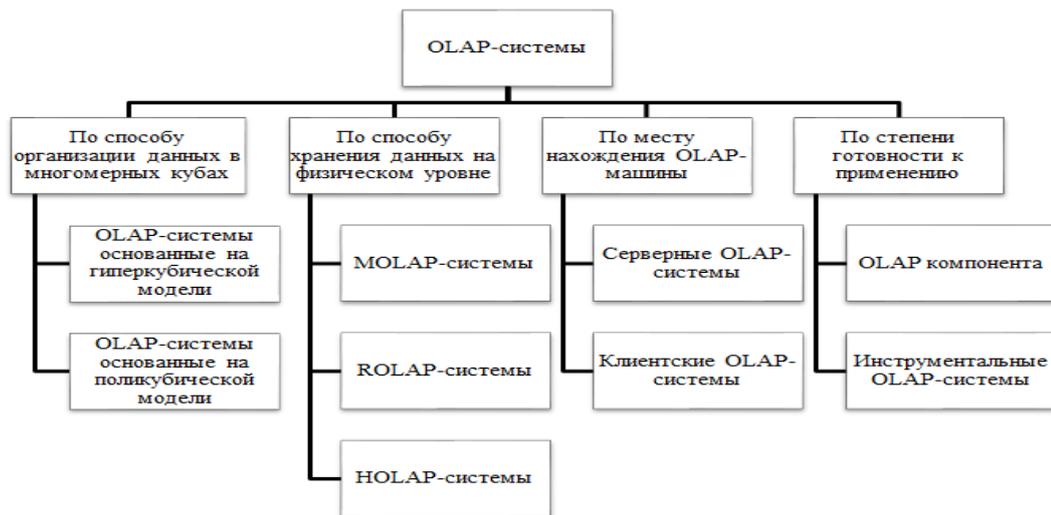

Рисунок 2 – Классификация OLAP-систем

В состав OLAP-системы входят система выбора, преобразования и загрузки данных, OLAP-механизм и хранилище данных, многомерная модель данных, основанная на технологиях агрегирования информации, их оперативной обработки и обобщения в виде массивов данных и сервер, который позволяет создавать и обрабатывать данные на основе реляционных баз данных. Эта система работает в онлайн-режиме и режиме интерактивного анализа с предоставлением пользователю альтернативных возможностей.

Непосредственно с технологиями интеллектуального анализа данных Data mining (DM) связаны технологии Data Science и обнаружения знаний Knowledge Discovery (KD), которые применяются бизнес-аналитиками для построения встроенного механизма анализа поведения потребителей User Behavior Analytics (UBA).

Для анализа данных в базе данных системы Data Science применяются модели машинного обучения (Machine Learning), включающие алгоритмы автоматического анализа больших массивов данных Big Data.

Каждая модель машинного обучения Machine Learning основана на модулях нейронной сети с глубоким обучением с целью выявления закономерностей, визуальной идентификации и распознавания объектов для проведения исследований. При этом возможно использование контролируемого обучения (Supervised Learning) и неконтролируемого обучения (Unsupervised learning) нейронных сетей в идентификации ранее не выявленных шаблонов наборов данных, которые используются в обработке системами Data Science [9].

В сравнении с контролируемым обучением (Supervised Learning), неконтролируемое обучение (Unsupervised learning) автоматически, с минимальным контролем эксперта обнаруживает новые параметры для интеллектуального анализа и принятия решений.

Входящие в состав моделей машинного обучения Machine Learning алгоритмы получили название одноклассовых классификаторов машин опорных векторов SVM, к функциям которых относится проверка наборов данных, определение параметров шаблонов поведения, выступающих основой базы данных систем Data Science.

Среди возможностей системы также можно отметить осуществление поиска логических и функциональных закономерностей, построение моделей и разработку правил для объяснения найденных закономерностей с определенным уровнем вероятности, а также выполнением прогноза определенных процессов. Для проведения интеллектуального анализа применяются методы и алгоритмы Data Mining Tools.

Технологии Data Science ускоряют процессы обработки больших массивов данных для оценки потребительского поведения, происходящих изменений на рынке, выявления случаев мошенничества в бизнесе, ведения алгоритмической торговли.

Своевременное выявление финансовых рисков, случаев мошенничества с применением технологий Data Science ведет к существенному сокращению материальных потерь, повышает доверие потребителей к бренду компании, сокращает трудовые затраты штата специалистов. Возможными идентификаторами для работы Data Science систем являются возникающие угрозы, вызванные изменением поведения потребителей в отношении покупки товаров, возникновение брака в выпускаемой продукции из-за износа оборудования и другие факторы.

Анализ в реальном режиме времени потребительского поведения с помощью технологий Data Science позволяет применять индивидуальные подходы в организации продаж и формирования программ лояльности для потребителей.

Следовательно, обработка динамических данных в режиме онлайн с помощью технологий Data Science позволяет предприятию определить новые направления получения доходов, удовлетворения личных потребностей целевой аудитории. Обработка данных с применением цифровых интеллектуальных технологий и учет факторов поведенческой экономики совершенствует потребительскую персонализацию, и тем самым увеличивает конкурентные преимущества предприятия.

Одним из направлений применения технологий Data Science в бизнес-процессах предприятия является ведение алгоритмической торговли, и возможность в режиме

реального времени принятия решений за краткие сроки. В этом случае технологии Data Science отождествляются с технологиями Computer Science (CS) и повышают качество проведения маркетинговых исследований с целью выявления проблем в бизнесе компании.

Как составляющая экосистемы цифровых сервисов технологии Data Science включают в состав разные стратегии и модели аналитики извлечения важных для предприятия статических и динамических данных для формирования гипотез, сценариев решения проблем и выбора наиболее выгодных направлений развития бизнеса.

Ключевой особенностью технологий Data Science является то, что выявленные закономерности изменения данных полезны для предприятия. Технологии Data Science применяются в направлениях, приведенных на рисунке 3.

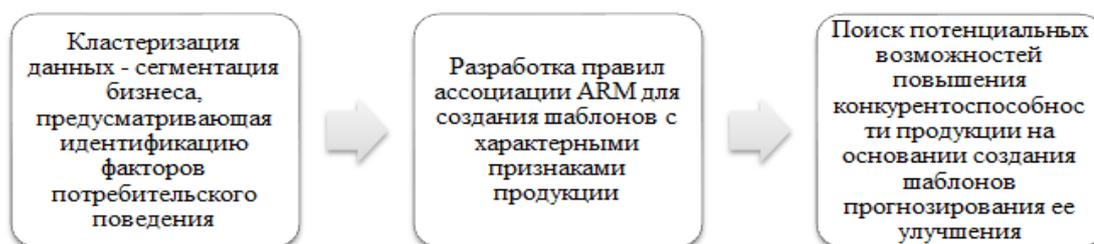

Рисунок 3 – Основные направления применения технологий Data Science

База данных интеллектуальной системы Data Science включает различные наборы или записи данных. При этом каждая переменная набора данных описывает структурированные и неструктурированные данные. Сложность создает обработка неструктурированных данных, поскольку в отличие от структурированных данных, имеющих одинаковую структуру и атрибуты, неструктурированные данные отличаются собственной структурой.

Информационные системы (KWS) позволяют обеспечить информационные потребности бизнеса на тактическом, функциональном и оперативном уровнях. Для формирования рабочих систем применяются различные многопрофильные данные, имеющие различный уровень формализации. Их целью является аккумуляция знаний и опыта с формирования рабочих знаний. Для того чтобы сопровождать основную деятельность и получать дополнительные знания, позволяющие выполнять реструктуризацию бизнес-процессов или формировать подходы для оценки нестандартной ситуации, а также находить новые области использования уже существующих знаний.

Они позволяют систематизировать данные и создать новые знания. В этом случае на основании KWS-систем создаются автоматизированные рабочие места, выступающие частью корпоративной информационной системы.

Кроме перечисленных методов технологии Knowledge Discovery (KD) предусматривают применение методов динамического поиска, ветвей и границ, декомпозиции, методы оптимальных решений.

По данным аналитического портала TAdviser BI-системы на рынке России развиваются и конце 2022 г. вырастет на 10-12%. В настоящее время лидерство на рынке BI-систем в России получила компания «Лига Цифровой экономики» с выручкой 6,7 млрд. руб. Второе и третье место соответственно заняли компании «Крок» и «Parma TG». За лидерами рынка следуют компании «КорусКонсалтинг», «Ротекс», «SAPRUN» и другие [10]. Рейтинг крупнейших поставщиков BI-систем по данным аналитического портала TAdviser приведен на рисунке 4.

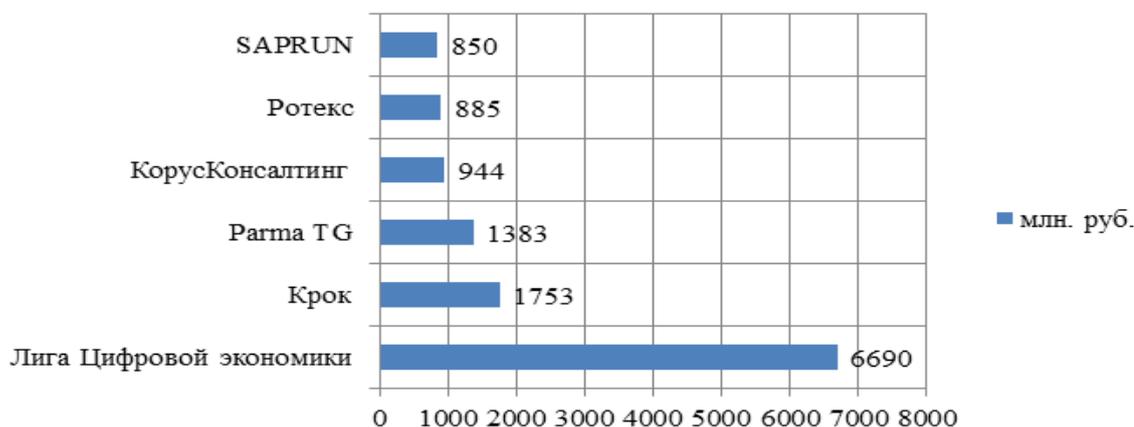

Рисунок 4 – Рейтинг крупнейших поставщиков BI-систем по данным аналитического портала TAdviser

На рынке России BI-системы внедряются в крупных торговых сетях и на малых предприятиях для ускорения процессов анализа продаж. На втором месте по популярности является финансовая среда, где с помощью BI-систем производится обработка больших массивов финансовых данных. Среди отечественных BI-систем следует также отметить BI-систему Visiology, которая обрабатывает большие объемы разнородных данных с применением различных алгоритмов и средств визуализации. Высокая скорость обработки данных обеспечивается за счет использования собственного вычислительного ядра СУБД ViQube. BI-система Visiology включена в реестр российских программ и соответствует требованиям Правительства РФ по импортозамещению

[10]. Аналитическая СУБД ViQube позволяет исполнять многомерные запросы OLAP, производить динамическое изменение данных через REST-интерфейс, оптимизировать работу процессора и обеспечить колоночное хранение данных в оперативной памяти. Для анализа данных и формирования отчетности в состав BI-системы Visiology входят средства для настройки бизнес-процессов, создания финансовой модели. Для разработки скриптов в состав BI-системы Visiology входят: - JS API для создания визуализации обработанных данных; - REST API для выгрузки и загрузки данных; - PythonAPI для подключения Data Science моделей; - C # API для создания отчетов со сложной бизнес-логикой.

Рассмотрим также BI-систему Power BI, с помощью которой существует возможность проведения бизнес-аналитики структурированных и не структурированных данных. BI-система Power BI отличается простотой в использовании, доступностью.

К преимуществам внедрения BI-системы Power BI относятся [7]:

- возможность проведения постоянного контроля показателей с отслеживанием происходящих изменений;
- экспресс-анализа бизнеса с автоматическим формированием различных отчетов для принятия стратегических решений;
- поиск новых возможностей для развития деятельности с выполнением оценки внешней среды;
- автоматический сбор информации из облачных хранилищ, баз данных, API-хранилищ;
- консолидация структурированных и неструктурированных данных в одной среде;
- создание собственных формул и метрик для анализа бизнес-процессов в режиме реального времени.

Система Power BI может работать в виде offline-приложения и в облачной среде с организацией совместной работы. В отличие от системы Logirom имеет расширенную справочную систему.

Таким образом, в условиях развития цифровой экономики BI-системы позволяет ускорить процессы сбора информации о текущей проблеме и выработать эффективные решения. Структура BI-систем представлена хранилищем данных DW, системами поддержки принятия решений DSS, оперативного анализа OLAP, информационно-аналитическими системами EIS, а также инструментами конечного пользователя для выполнения запросов и построения отчетов.

Рынок BI-систем постоянно развивается и в России популярность получили BI-система Visiology, которая включена в реестр российских программ и соответствует требованиям Правительства РФ и система Power BI.

Список источников

1. Адельсеитова Э. Б. Классификация управленческих решений и технология управленческих решений // Общество – наука – инновации, 2021. – С.113-115.
2. Брыскина Е. А. Использование BI-технологий при принятии управленческих решений // Научный журнал, 2020. – №5. – С.8-12.
3. Герасименко О. А. Ключевые факторы успеха организации как фактор обоснования управленческого решения // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации, 2019. – С.32-36.
4. Марасанова Д. О. Разработка методики внедрения BI-систем // Аллея науки, 2018. — №10. – С.119-124.
5. Петров И. Э. Состояние российского рынка BI-технологий // BI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов, 2020. – С.59-61.
6. Сергеева И. И. Концептуальные особенности и актуализация знаний о BI-технологиях в принятии стратегических решений // Научные записки ОрелГИЭТ, 2021. — №1. – С.15-19.
7. Суворов С. В. BI-сервис как инструмент обработки больших данных для отечественных компаний // Финансовая экономика, 2019. – №12. – С.493-496.
8. Чалая Д., Петров В. Ю. Перспективы развития рынка технологий Business Intelligence // Научные работы молодых ученых Университета ИТМО, 2021. –Т.15. – С.306-309.
9. NIST Big Data Working Group (NBD-WG) URL: <http://bigdatawg.nist.gov/home.php> (дата обращения: 10.07.2022).
10. Данные аналитического портала TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 10.07.2022).

References

1. Adelseitova E. B. Classification of managerial decisions and technology of managerial decisions // Society – Science – innovations, 2021. – pp.113-115.
2. Bryskina E. A. The use of BI-technologies in managerial decision-making // Scientific Journal, 2020. – No.5. – pp.8-12.

3. Gerasimenko O. A. Key success factors of an organization as a factor of justification of a managerial decision // Quality of managerial personnel and economic security of an organization, 2019. – pp.32-36.
4. Marasanova D. O. Development of a methodology for implementing BI-systems // Alley of Science, 2018. — No. 10. – pp.119-124.
5. Petrov I. E. The state of the Russian BI-technologies market // BI-technologies and corporate information systems in business process optimization, 2020. – pp.59-61.
6. Sergeeva I. I. Conceptual features and updating of knowledge about BI-technologies in strategic decision-making // Scientific notes of OrelGIET, 2021. — No. 1. – pp.15-19.
7. Suvorov S. V. BI-service as a big data processing tool for domestic companies // Financial Economics, 2019. – No.12. – pp.493-496.
8. Chalaya D., Petrov V. Yu. Prospects for the development of the technology market Business Intelligence // Scientific works of young scientists of ITMO University, 2021. –Vol.15. – pp.306-309.
9. NIST Big Data Working Group (NBD-WG) URL: <http://bigdatawg.nist.gov/home.php> (accessed: 10.07.2022).
10. Data analytical portal TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru> (accessed: 10.07.2022).

Для цитирования: Гриненко Ю.К., Матов М.Б. Особенности применения BI-технологий в условиях развития цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-51/>

© Гриненко Ю.К., Матов М.Б., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 337

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_383

**СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМИ
В КОЛЛЕДЖЕ**
**THE ESSENCE OF THE PROCESS OF TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES IN
COLLEGE**

Абросимова Мария Алексеевна, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: mma152nn@mail.ru

Бакулина Наталья Александровна, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Гнездин Андрей Владимирович, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: kerz131313@gmail.com

Уткин Владимир Евгеньевич, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: utkinve@std.mininuniver.ru

Abrosimova Maria Alekseevna, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: mma152nn@mail.ru

Bakulina Natalya Aleksandrovna, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Gnezdin Andrey Vladimirovich, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: kerz131313@gmail.com

Utkin Vladimir Evgenievich, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: utkinve@std.mininuniver.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что изучение студентами экономических дисциплин даёт возможность для наиболее эффективного развития производства, а значит и государства. Процесс обучения экономическим дисциплинам, его сущность и характерные особенности, недостаточно освещены в педагогической литературе, поэтому требует теоретического и практического обоснования.

Изучение экономических дисциплин студентами и преподавание их педагогами в колледже имеет свои определённые особенности. Правильная и эффективная организация педагогом учебного процесса имеет большое значение для своевременного и оптимального изучения студентами знаний в области экономики, и конечно же, освоения ими умений и навыков, которые необходимы для их будущей экономической профессиональной деятельности. То есть правильная организация учебного процесса непосредственно влияет на то, насколько квалифицированным будет студент в рамках своей профессии, став специалистом.

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the fact that the study of economic disciplines by students provides an opportunity for the most effective development of production, and hence the state. The process of teaching economic disciplines, its essence and characteristic features, is not sufficiently covered in the pedagogical literature, therefore, it requires theoretical and practical justification.

The study of economic disciplines by students and their teaching by teachers in college has its own specific features. The correct and effective organization of the educational process by the teacher is of great importance for the timely and optimal study by students of knowledge in the field of economics, and of course, the development of skills that are necessary for their future economic professional activity. That is, the correct organization of the educational process directly affects how qualified a student will be within his profession, becoming a specialist.

Ключевые слова: экономическая дисциплина, мышление, экономическое обучение, мотивация, форма обучения, методы обучения, педагог

Keywords: economic discipline, thinking, economic education, motivation, form of education, teaching methods, teacher

Говоря о сущности учебного процесса при изучении студентами экономических дисциплин, необходимо заметить, что в современных социально-экономических условиях особая роль в подготовке специалистов отводится именно экономическому образованию студентов образовательных организаций профессионального обучения, в частности, техникумов и колледжей, входящих в систему среднего профессионального образования.

Экономическое образование призвано сформировать у студентов экономическое мышление и привить навыки рационального экономического поведения, создать предпосылки для продолжения профессионального обучения и практической деятельности[5].

Громыко В.В. считает, что в рамках учебного процесса в образовательных организациях профессионального обучения важнейшими целями преподавания экономических дисциплин являются следующие:

- освоение основных знаний об экономической деятельности, экономике РФ;
- развитие экономического мышления, потребности в получении экономических знаний;
- воспитание ответственности за экономические решения, уважения к труду и предпринимательской деятельности;
- овладение умением подходить к событиям общественной и политической жизни с экономической точки зрения, используя различные источники информации;
- формирование готовности использовать приобретенные знания о функционировании рынка труда, сферы малого предпринимательства и индивидуальной трудовой деятельности для ориентации в выборе профессии и траектории дальнейшего образования [6].

Важнейшими аспектами учебного процесса при преподавании любых дисциплин, что относится и к сущности учебного процесса при изучении студентами экономических дисциплин, являются следующие:

1. Методы, используемые педагогом при преподавании экономических дисциплин.
2. Средства, которые также использует педагог в учебном процессе.
3. Формы организации учебного процесса (например, лекции, практические занятия, экскурсии и т.д.).

Для начала следует вести речь о методах обучения, как о важнейшем аспекте учебного процесса. Следует отметить, что эффективность учебного процесса во многом

определяется методами обучения. Применение преподавателем различных педагогических методов даёт возможность для наиболее эффективной организации учебного процесса при преподавании экономических дисциплин. Между тем уровень подготовки и эффективность обучения находятся в прямой зависимости от взаимодействия звена преподаватель-студент.

Если говорить о методах обучения экономическим дисциплинам, то следует отметить, что они во многом переплетаются с методами обучения другим дисциплинам. Соответственно, следует наиболее подробно остановиться на методах обучения, в частности, на их классификации.

Анализ педагогической литературы, исследований различных авторов показал, что в настоящее время классификация методов обучения достаточно разнообразна. В этой связи можно привести несколько классификаций методов обучения.

Эрганова М.Е. выделяет свою классификацию, исходя из характера учебного процесса:

- репродуктивные методы обучения;
- объяснительно-иллюстративные методы обучения;
- исследовательские методы
- частично-поисковые методы обучения (эвристические);
- проблемное изложение педагогом учебного материала [7].

Объяснительно-иллюстративные методы обучения – это рассказ, лекция, объяснение, работа с учебником, демонстрация картин.

Исследовательские методы обучения предполагают, что студенты решают данную им познавательную исследовательскую задачу, подбирая при этом самостоятельно ищут и применяют учебный материал по определённой теме.

Частично-поисковые методы по своей сущности похожи на исследовательские, но в данном случае студенты осуществляют поиск не полностью самостоятельно, а прибегая при этом к помощи педагога. Благодаря этому методу студенты не только демонстрируют свои знания, но и учатся искать учебную информацию.

Исследователь Хвесеня, Н. П выделяет три ключевых группы методов обучения: словесные, наглядные и практические. И правда, словесные методы обучения, наглядные практические пособия, практические работы и задачи крайне часто применяются в учебном процессе, в частности, при преподавании педагогами экономических дисциплин [8].

Проблемное изложение педагогом учебного материала предполагает наличие какой-либо проблемной ситуации, какой-то задачи, которые педагог вместе со студентами пытаются разрешить.

Известный исследователь в области различных педагогических явлений Ю.К. Бабанский разделил методы обучения на три группы:

- методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности;
- методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности;
- методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности [1].

Далее следует вести речь о средствах обучения, которые являются важнейшим аспектом учебного процесса при изучении студентами экономических дисциплин.

К средствам обучения относятся различные материальные предметы, используемые в рамках учебного процесса. Средством обучения может являться компьютер, ноутбук, smart-доска, специальные столы и стулья, доска, проектор и т.д. Средства обучения очень важны для организации и протекания учебного процесса, как они дают возможность наиболее эффективно студентами получать новые знания и овладевать новыми умениями и навыками.

Необходимо, чтобы при преподавании экономических дисциплин средства обучения открывали новые дидактические возможности, которые взаимосвязаны с представлением учебного материала. В современных реалиях средства обучения должны «оживлять» учебный материал, делать его наиболее интересным и наглядным для студентов. Только в таком случае студенты колледжа смогут овладеть необходимыми умениями и навыками в области экономики для будущей профессиональной деятельности.

Важно применением педагогами экономических дисциплин новейших информационных технологий. В настоящее время для преподавания экономики используются различные информационные технологии:

- презентации, подготовленные педагогом экономических дисциплин в компьютерной программе PowerPoint и показанные им на учебном занятии при помощи проектора;
- системы «ГАРАНТ» и «КОНСУЛЬТАНТ+» для изучения педагогом и студентами необходимых нормативно-правовых актов;
- информационные проекты, подготовленные педагогом или студентами (веб-сайты, буклеты и т.д.);

— различные платформы для сетевого взаимодействия педагога и студентов (система moodle).

Далее следует вести речь о формах организации учебного процесса, которые являются важнейшим аспектом учебного процесса при изучении студентами экономических дисциплин.

Так, учебно-воспитательный процесс в колледже осуществляется в определенных формах. С развитием общества развивались потребности в получении знаний, в форме овладения обучающимися умениями и навыками. Менялись формы организации учебного процесса.

Форма организации учебного процесса представляет собой специально организованную деятельность педагога и студентов, которая протекает по установленному порядку и в определенном режиме[2].

Существуют следующие формы организации учебного процесса при преподавании экономических дисциплин: лекция; семинар; практическое занятие; научно – исследовательская работа студентов; факультативные занятия; учебные экскурсии; дополнительные занятия, консультации и собеседования; внеучебные формы организации трудового и производственного обучения студентов; учебно-производственная практика; домашняя учебная работа студентов; экзамены и зачёты.

В свою очередь, принципы формирования содержания образования, организации учебного процесса являются следующими: научность; последовательность; систематичность, историзм; соответствие возрастным возможностям; связь с жизнью, актуальность.

Список источников

1. Артезимова, М.Т. Современный рынок труда и проблемы его функционирования / М.Т. Артезимова // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 1. С. 7-13.
2. Балабанов, В. С. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы лекторского мастерства / В. С. Балабанов, В. Н. Кириллов, Р. Т. Юлдашев, Рос. акад. предпринимательства. – М. : Анкил, 2020. – 95с
3. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Мокрова А.А. Применение игровых технологий в обучении студентов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 16-21.

4. Гребнева Л.С. Методические материалы по экономическим дисциплинам для преподавателей средних школ и вузов: Программы, тесты, задачи, решения — М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
5. Гилязова О.С. Модель развития современного российского университета: ретроспектива и перспектива. В сборнике: Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Л.А. Закс, Л.А. Мясникова, С.Д. Балмаева, Г.А. Брандт, А.В. Дроздова, С.А. Мицек, Н.В. Хмелькова. 2018. С. 39-43
6. Маркова С.М. Факторы интенсификации процесса профессионального обучения // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем. 2020. С. 40-42.
7. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С 3.
8. Пахневская О.Г., Романченко А.М., Романченко М.К. Системы профессионального образования России и зарубежных стран // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. №1 (25). — с.34-42.
9. Прохорова М.П., Бушуева В.В., Ваганова О.И. Практико-ориентированные технологии формирования профессиональных компетенций студентов вуза//Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 193-199.

References

1. Artezimova, M.T. Modern labor market and problems of its functioning / M.T. Artezimova // Socio-economic phenomena and processes. 2017. V. 12. No. 1. S. 7-13.
2. Balabanov, V. S. Methods of teaching economic disciplines. Balabanov V. S., Kirillov V. N., Yuldashev R. T. Fundamentals of lecturership, Ros. acad. entrepreneurship. — М.: Ankil, 2020. — 95s
3. Vaganova O.I., Smirnova Zh.V., Mokrova A.A. The use of gaming technologies in teaching students //Innovation economy: prospects for development and improvement. 2019. No. 1 (35). pp. 16-21.
4. Grebneva L.S. Methodological materials on economic disciplines for teachers of secondary schools and universities: Programs, tests, tasks, solutions — М.: SU-HSE, 2010.
5. Gilyazova O.S. Development model of a modern Russian university: retrospective and perspective. In the collection: University of the XXI century: old paradigms and modern challenges Proceedings of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Editorial

Board: L.A. Zaks, L.A. Myasnikova, S.D. Balmaeva, G.A. Brandt, A.V. Drozdova, S.A. Mitsek, N.V. Khmelkov. 2018. S. 39-43

6. Markova S.M. Factors of intensification of the process of vocational training // Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems. 2020. S. 40-42.

7. Markova S.M. Retrospective analysis of the development of vocational education in Russia // Bulletin of the Minin University. 2019. Vol. 7, No. 3. From 3.

8. Pakhnevskaya O.G., Romanchenko A.M., Romanchenko M.K. Systems of vocational education in Russia and foreign countries // Vocational education in Russia and abroad. 2017. No. 1 (25). — p.34-42.

9. Prokhorova M.P., Bushueva V.V., Vaganova O.I. Practice-oriented technologies for the formation of professional competencies of university students//Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 56-8. pp. 193-199.

Для цитирования: Абросимова М.А., Бакулина Н.А., Гнездин А.В., Уткин В.Е. Сущность процесса обучения экономическим дисциплинами в колледже // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-53/>

© Абросимова М.А., Бакулина Н.А., Гнездин А.В., Уткин В.Е., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 336

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_384

**ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
FEATURES OF THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE ORGANIZATION**

Андряшина Наталия Сергеевна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: natali_andr@bk.ru

Бакулина Наталья Александровна, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Фонарева Екатерина Дмитриевна, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: zakunovaed@st.mininuniver.ru

Анисимова Анастасия Евгеньевна, кафедра Профессионального образования и управления образовательными системами, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: anisimovaae@st.mininuniver.ru

Andryashina Natalia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: natali_andr@bk.ru

Bakulina Natalya Aleksandrovna, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Fonareva Ekaterina Dmitrievna, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: zakunovaed@st.mininuniver.ru

Anisimova Anastasia Evgenievna, of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: anisimovaae@st.mininuniver.ru

Аннотация. Актуальность темы данной статьи состоит в том, изучение особенностей экономической деятельности является очень важным условием в принятии решений в работе организации. В основе коммерческого успеха предприятия какой-либо отрасли лежит тщательно и периодически проводимая диагностика его экономической деятельности.

Экономическая деятельность представляет собой совокупность действий на разных уровнях предпринимательства, в результате которых удовлетворяются материальные потребности людей посредством производства, обмена материальными благами, услугами.

Данная процедура направлена на оценку текущего состояния предприятия, выявление и в дальнейшем учет проблем и рисков в хозяйственной его деятельности, усиление действия благоприятных факторов внешней и внутренней среды, а на их основе составление адекватного прогноза будущих экономических показателей этой компании.

Abstract. The relevance of the topic of this article lies in the fact that the study of the features of economic activity is a very important condition in decision-making in the work of the organization. At the heart of the commercial success of an enterprise in any industry lies a carefully and periodically conducted diagnostics of its economic activity.

Economic activity is a set of actions at different levels of entrepreneurship, as a result of which the material needs of people are satisfied through production, the exchange of material goods, services.

This procedure is aimed at assessing the current state of the enterprise, identifying and further taking into account problems and risks in its economic activities, strengthening the effect of favorable factors of the external and internal environment, and on their basis, drawing up an adequate forecast of the future economic performance of this company.

Ключевые слова: экономическая деятельность, предприятие, финансовая деятельность, потребности, товары, услуги, финансовые ресурсы

Keywords: economic activity, enterprise, financial activity, needs, goods, services, financial resources

Основная задача деятельности коммерческой организации требует оптимального решения, то есть максимизации какого-либо одного показателя (обычно прибыли) при

наложении ограничений на остальные (как правило, ресурсы). Решение основной задачи организации предполагает экономический рост и полноту использования ресурсов. Под экономическим ростом при этом понимается увеличение объема продукции/услуг (с учетом качества) и связано с определенными издержками — оплатой приобретенных факторов производства. Причем оптимальное решение не предполагает одновременную минимизацию этих затрат — предполагается получение максимальной суммы прибыли при данном уровне затрат или оптимальной суммы прибыли при минимальных затратах. Отсюда, залог эффективного существования коммерческой организации напрямую связан с эффективностью экономической деятельности.

Экономическую деятельность может развивать человек (независимый работник), организация (предприятие, учреждение и т.д.), либо государство (публичная бюджетная компания) [2]. Также важно подчеркнуть фундаментальный вес, который экономическая деятельность оказывает в любой стране или регионе, ее богатство будет зависеть от нее.

Экономическая деятельность – это:

- все виды деятельности по производству продукции/ услуг для рынка/отрасли/сегмента;
- производство национального продукта;
- производство материальных благ и услуг.

В статье Деловой А.Д. говорится, что экономическая деятельность— это «операции предприятия в различных подсистемах управления, направленные на производство продукции (работ, услуг) и удовлетворение потребностей социума путем обмена материальными благами и услугами» [6].

По мнению Тысячниковой Н.А., экономическая деятельность — это «деятельность людей или других хозяйствующих субъектов, направленная на удовлетворения своих потребностей, путем производства или обмена» [8].

В работе Авериной О.И. утверждается, то экономическая деятельность на микроуровне — это действия или процессы, осуществляемые отдельными лицами или организациями [3]. Данная категория, с одной стороны, указывает на то, что связано с экономикой (наука, посвященная анализу удовлетворения материальных потребностей людей из ограниченных ресурсов).

Таким образом, экономическая деятельность предприятия — это совокупность определённых действий в различных областях хозяйствования, направленных на удовлетворение потребностей посредством обмена или производства товарами и/или услугами. Кроме того, под экономической деятельностью понимается способность

собственников, топ-менеджеров предприятия или индивидуальных предпринимателей, занятых в каком-либо секторе экономики эффективно использовать все имеющиеся ресурсы хозяйствующего субъекта: финансовые, материальные и трудовые.

Экономическая деятельность подвержена закономерностям протекания хозяйственных процессов и основана на способах ведения хозяйства предприятия, отношениях внутри коллектива в процессе производства и реализации продукции (работ/услуг) [1]. То есть в экономическую деятельность предприятия в том числе вовлечены финансовые ресурсы предприятия, наряду с трудовыми, материальными и другими. Это понятие шире, чем финансовая деятельность. Поэтому экономическая деятельность больше направлена внутрь предприятия: на производство и работу с количественными показателями, а финансовая деятельность направлена вовне – на операции с денежными средствами и эквивалентами, расчетами и внешней отчетностью предприятия.

Таким образом, и экономической деятельности, и финансовой присуща работа предприятия с денежными средствами, но экономист в большей степени «анализирует информацию о производственно-хозяйственной деятельности компании, находит конкретные управленческие решения о том, как повысить производительность и эффективность труда, избавиться от убыточных направлений деятельности», а финансовый специалист «анализирует и направляет капиталы, занимается бюджетированием, выгодно инвестирует активы» [9].

Рисунок 1 – Понятие экономической деятельности предприятия и ее отличие от финансовой деятельности.

Анализировать экономическую деятельность предприятия нужно для того, чтобы принимать правильные (эффективные) решения. Обычно в детальных данных по расчетам компании заинтересованы следующие лица: собственники бизнеса, руководство предприятия, инвесторы и/или новые собственники бизнеса, контрагенты предприятия, кредитные организации, аудиторские компании и налоговые органы – таблица 1.

Таблица 1 - Значимость проведения диагностики экономического состояния предприятия.

Заинтересованные лица	Значение
собственники бизнеса	важно представление о текущем положении и потенциале организации
руководство предприятия	важно принимать эффективные управленческие решения и разрабатывать планы дальнейшего развития хозяйственной деятельности компании)
инвесторы и/или новые собственники бизнеса	важна оценка рисков в данной отрасли ведения хозяйственной деятельности компании
контрагенты предприятия (поставщики, дебиторы, партнеры, коммерческие банки)	важно видеть перспективы в хозяйственной деятельности предприятия
кредитные организации	важен уровень финансовой состоятельности предприятия и риск невозврата ссуженных финансовых средств и процентов по ним как потенциального клиента
аудиторские компании	важно оценить правильность ведения бухгалтерского учета и отчетности предприятия согласно законодательству РФ
налоговые органы	важно отслеживать своевременное правильно исчисление налогов предприятие, наличие у него задолженностей перед бюджетом, чтобы предвидеть риск банкротства компании

Таким образом, диагностика экономической деятельности предприятия – это комплексная оценка производственных показателей компании, часть общего анализа финансово-хозяйственной деятельности. В отличие от последнего, экономический анализ помогает оценить данные, касающиеся не только сферы финансов, поскольку объектами

выступают активы и пассивы компании, прибыль и убытки, трудовые показатели, материальные ресурсы, основные фонды.

Список источников

1. Абдукаримов, И.Т. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций (анализ деловой активности): Учебное пособие / И.Т. Абдукаримов. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 320 с.
2. Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Ражова Н.А., Сергеева Д.С. Развитие производственного потенциала промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 917-922.
3. Бакулина Н.А., Шабаров А.А., Кузнецов В.П. Сущность организации производства // В сборнике: Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2-х томах. Мининский университет. 2021. С. 12-15.
4. Барсуков Д. П., Екатерининская А. А. Экономический анализ как инструмент оценки экономической деятельности организаций культуры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2636–2640.
5. Голубева, Т. М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности / Т.М. Голубева. — М.: Academia, 2017. — 208 с.
6. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Пермский А.А. Современные тенденции развития мировой экономики / В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. сборник статей по материалам VI Международной студенческой научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. 2020. С. 59-62.
7. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Поташник Я.С. Обобщение методологических и практических подходов к формированию систем создания продукции на промышленных предприятиях. 2020.
8. Пасечник А.С., Кузнецов В.П. Анализ проблемы стимулирования труда и мотивации на предприятиях малого предпринимательства // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. сборник статей по материалам VI Международной студенческой научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2 томах. Мининский университет. 2020. С. 39-42.

9. Проданова Н.А., Малых Н.И. Экономическая сущность и значение оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 1. С. 1.
10. Поташник Я.С., Кузнецова С.Н. Состояние и тенденции в инвестиционной и инновационной сферах промышленности Нижегородской области // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 4. С. 85-93.

References

1. Abdukarimov, I.T. Financial and economic analysis of economic activities of commercial organizations (analysis of business activity): Textbook / I.T. Abdukarimov. — M.: NITs INFRA-M, 2015. — 320 p.
2. Andryashina N.S., Romanovskaya E.V., Razhova N.A., Sergeeva D.S. Development of the production potential of an industrial enterprise // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 8 (97). pp. 917-922.
3. Bakulina N.A., Shabarov A.A., Kuznetsov V.P. The essence of the organization of production // In the collection: Industrial development of Russia: problems, prospects. collection of articles based on the materials of the XVIII International scientific-practical conference of university teachers, scientists, specialists, graduate students, students: in 2 volumes. Minin University. 2021. S. 12-15.
4. Barsukov D. P., Ekaterininskaya A. A. Economic analysis as a tool for assessing the economic activity of cultural organizations // Scientific and methodological electronic journal «Concept». — 2016. — Т. 15. — S. 2636-2640.
5. Golubeva, T.M. Analysis of financial and economic activities / T.M. Golubev. — M.: Academia, 2017. — 208 p.
6. Karaganova K.A., Maksimova K.A., Bakulina N.A., Permovsky A.A. Modern trends in the development of the world economy / In the collection: Economic development of Russia: trends, prospects. collection of articles based on materials of the VI International student scientific-practical conference of teachers, scientists, specialists, graduate students, students. 2020. S. 59-62.
7. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Potashnik Ya.S. Generalization of methodological and practical approaches to the formation of systems for creating products at industrial enterprises. 2020.
8. Pasechnik A.S., Kuznetsov V.P. Analysis of the problem of labor stimulation and motivation at small businesses // In the collection: Economic development of Russia: trends, prospects.

collection of articles based on the materials of the VI International Student Scientific and Practical Conference of teachers, scientists, specialists, graduate students, students: in 2 volumes. Minin University. 2020. S. 39-42.

9. Prodanova N.A., Malykh N.I. Economic essence and significance of assessing the effectiveness of financial and economic activities of the organization // Business and design review. 2016. V. 1. No. 1. S. 1.

10. Potashnik Ya.S., Kuznetsova S.N. Status and trends in the investment and innovation sectors of industry in the Nizhny Novgorod region // Scientific review: theory and practice. 2018. No. 4. S. 85-93.

Для цитирования: Андрияшина Н.С., Бакулина Н.А., Фонарева Е.Д., Анисимова А.Е. Особенности экономической деятельности организации // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-54/>

© Андрияшина Н.С., Бакулина Н.А., Фонарева Е.Д., Анисимова А.Е., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 331.1:004

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_385

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
TRANSFORMATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS
OF DIGITIZATION OF THE ECONOMY**

Черноножкина Наталья Владимировна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, E-mail: mailchnv@inbox.ru

Chernonozhkina Natalya Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, E-mail: mailchnv@inbox.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования изменений, происходящих в системе социально-трудовых отношений в условиях цифровизации экономики. Автор уделяет особое внимание проблемам, возникающим в организациях в связи с распространением «удаленной» формы работы и развитием информационных технологий. В статье подчеркивается необходимость упорядочения законодательного регулирования режима труда при переводе работников на удаленную форму работы и важность мониторинга и координации деятельности на уровне организаций. Автор обращает внимание на необходимость совершенствования системы подготовки кадров с целью повышения результативности применения цифровых технологий в разных сферах экономической деятельности.

Abstract. The article presents the results of the study of the changes taking place in the system of social and labor relations in the context of the digitalization of the economy. The author pays special attention to the problems that arise in organizations in connection with the spread of the «remote» form of work and the development of information technology. The article emphasizes

the need to streamline the legislative regulation of the labor regime when transferring employees to a remote form of work and the importance of monitoring and coordinating activities at the level of organizations. The author draws attention to the need to improve the training system in order to increase the effectiveness of the use of digital technologies in various areas of economic activity.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, цифровизация, содержание труда, цифровая экономика, гибридная форма организации труда

Keywords: social and labor relations, digitalization, labor content, digital economy, hybrid form of labor organization

Введение. Современный этап развития характеризуется усложнением социально-экономических отношений, отсутствием устойчивых тенденций сбалансированного экономического роста и обострением ряда проблем, присущих рыночной экономической системе. Появление новых вызовов экономики, обусловленных ограничениями последних лет в связи со стремительным распространением новой коронавирусной инфекции, актуализирует необходимость исследования проблемы трансформации социально-трудовых отношений в условиях расширения применения цифровых технологий для осуществления различных видов экономической деятельности.

Методы проведения исследования. В рамках проведенного исследования с целью выявления тенденций трансформации социально-трудовых отношений вследствие цифровизации экономики в качестве методологической базы был использован системный подход в сочетании с анализом статистических данных и результатов социологических исследований.

Результаты исследования. Социально-трудовые отношения являются системообразующими в экономике страны. В рамках данного исследования мы рассматриваем социально-трудовую сферу как сложную, многоуровневую, динамично изменяющуюся систему социально-трудовых отношений. Как известно, социально-трудовая сфера охватывает несколько элементов: отрасли социальной сферы, систему социальной защиты, социального обеспечения, социального и пенсионного страхования, систему отношений социального партнёрства, систему мотивации производительного труда, систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, рынок труда с присущей ему инфраструктурой.

Ввиду сложности, многоуровневости и интегрированности трудовых и социальных отношений возникновение проблем в сфере социально-трудовых отношений негативно

влияет на темпы экономического и общественного развития. В настоящее время в условиях роста экономической нестабильности на фоне несбалансированного социально-экономического развития регионов и, вследствие этого, углубления социального неравенства и дифференциации доходов населения, обострилось множество проблем в социально-трудовой сфере. Среди проблем особое место занимают такие вопросы, как: организационно-правовое регулирование самозанятости, практика ведения социально ответственного бизнеса, соблюдение работодателями прав и законных интересов работников в условиях пандемии COVID-19, проблема организации «удаленной (дистанционной)» работы, контроля, мотивации и самоорганизации сотрудников.

В условиях развития цифровой экономики происходит трансформация социально-трудовых отношений. В настоящее время не сформировалось четкое определение понятия «цифровая экономика». Шеенко Е. и Стасевич О. рассматривают цифровую экономику как часть экономических отношений, опосредуемую информационно-компьютерными и телекоммуникационными технологиями [1, с. 919].

Комплексное исследование различных подходов к пониманию сущности цифровой экономики проведено Гавриной Е.Г., которая приходит к выводу о том, что цифровая экономика представляет собой «систему экономических отношений, основанных на широком внедрении и применении во всех областях хозяйственной деятельности цифровых информационно-коммуникационных технологий, частичной или полной автоматизации процессов работы с информацией» [2, с. 31].

Инструментом формирования и развития цифровой экономики является процесс цифровизации, в ходе которого происходит внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, расширяется применение цифровых передающих устройств, что, в конечном итоге, вызывает кардинальные изменения во всех вышеперечисленных элементах социально-трудовой сферы.

На сегодняшний день изучение различных аспектов влияния цифровой экономики на трудовые и социальные отношения является предметом научных дискуссий. Так, Томашевский К.Л., анализируя теоретический и сравнительно-правовой аспекты влияния цифровизации на рынок труда, выделяет широкое и узкое понимание данного процесса. По мнению ученого, «цифровизация в широком смысле – это процесс внедрения цифровых технологий и систем передачи на уровне телекоммуникационных сетей, средств коммутации и управления, обеспечивающих передачу и распределение потоков

информации в цифровой форме. Цифровизация в узком смысле – это процесс перехода с аналоговой формы представления информации на цифровую» [3, с. 400].

В настоящее время процесс цифровизации российской экономики законодательно регламентирован и реализуется в системе стратегических преобразований. Цифровая экономика развивается в рамках перехода к новому типу общества – информационному обществу. Формирование цифровой экономики осуществляется в соответствии со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», в которой обозначены такие приоритеты национального развития, как: развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, формирование новой технологической основы экономики и социальной сфер [4]. Конкретные мероприятия, направленные на создание цифровой экономики, этапы их реализации и целевые индикаторы определены в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Именно в этом документе отражается системный характер проводимых мероприятий, ориентированных, прежде всего, на «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан» [5]. Кроме того, формирование цифровой экономики требует проведения институциональных и инфраструктурных изменений, обеспечивающих широкомасштабное распространение и применение информационных и коммуникационных технологий во всех сферах.

Совокупность проводимых преобразований составляет содержание процесса цифровой трансформации, которая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» провозглашена национальной целью социально-экономического развития. Одним из целевых показателей цифровой трансформации является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Достижение «цифровой зрелости» характеризуется расширением предоставления услуг в электронном виде, увеличением инвестиций в развитие IT-технологий, ростом доли населения обеспеченного возможностью широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет [6].

Именно указанные критерии в настоящее время становятся ключевыми при определении приоритетов национальной политики государства во всех сферах

деятельности. В конечном итоге цифровая трансформация направлена на повышение эффективности процессов, происходящих в различных сферах деятельности, в том числе через рост производительности труда и улучшение качественных характеристик товаров и услуг.

По прогнозным оценкам McKinsey & Company до 2025 года ожидаемый экономический эффект от цифровизации экономики составит более 4,0 трлн. руб., что создаст перспективы для долгосрочного экономического роста и повышения национального благосостояния. Направления изменений и источники прироста ВВП представлены в таблице 1.

Таблица 1. Направления изменений в ходе цифровизации и источники прироста ВВП [7]

Направление изменений	Источники прироста ВВП	Эффект от цифровизации, трлн. руб.
Оптимизация производства и логистики	Мониторинг производственных линий в реальном времени. Оптимизация логистических маршрутов.	1,4-4,0
Повышение эффективности рынка труда	Быстрый и эффективный поиск работы и заполнение вакансий. Возможности удаленной работы. Новые профессии и рабочие места.	2,1-2,9
Повышение производительности оборудования	Сокращение простоев оборудования и расходов на ремонты. Повышение загрузки оборудования.	0,4-1,4
Повышение эффективности НИОКР и разработки продуктов	Быстрое прототипирование и контроль качества. Анализ больших данных при разработке и усовершенствовании продуктов.	0,2-0,5
Снижение расхода ресурсов и производственных потерь	Сокращение производственных потерь сырья Снижение расхода электроэнергии и топлива	< 0,1

Анализ проводимых мероприятий по цифровизации экономики позволяет выделить следующие направления трансформации социально-экономических отношений:

— глобализация и динамичность процессов во всех сферах жизни общества на основе ускорения процессов информационного обмена;

- ускорение темпов развития сферы услуг вследствие появления новых потребностей, благодаря развитию коммуникативного обмена большими объемами информации между субъектами рынка;
- кардинальные изменения базовых технологий производства товаров и предоставления услуг путём внедрения робототехники, применения сенсорных технологий управления, разработки и использования искусственного интеллекта;
- повышение качества предоставления государственных услуг и услуг в социальной сфере на основе использования цифровых платформ.

Вышеперечисленные изменения несомненно приводят к трансформации трудовых отношений. Можно выделить следующие её направления. Во-первых, изменение технологической основы всех процессов приводит к устареванию ряда профессий и появлению новых профессий. К профессиям будущего, в частности, относятся: архитектор виртуальности, экоаудитор, ментор стартапов, игромастер, игропедагог, трендвотчер, виртуальный адвокат и множество других профессий [8].

Во-вторых, существенно изменяются квалификационные требования к работникам. В связи с чем, возникает необходимость в повышении гибкости управления развитием персонала, организации системы непрерывного обучения и мотивации сотрудников к совершенствованию профессиональных навыков. Согласно данным ВЦИОМ по уровню владения цифровыми компетенциями россияне разделились на 4 группы следующим образом: «с высоким уровнем владения – 30%, выше среднего – 32%, ниже среднего – 18%, с низким уровнем владения – 20%» [9]. Непрерывное саморазвитие работника, совершенствование его профессиональных и личностных качеств, сохранение гармоничного единства физического и духовного здоровья становятся основой успешности не только отдельного человека, условием роста эффективности организации, но и конкурентоспособности экономики страны в целом.

В-третьих, вышеназванные изменения приводят к развитию рынка образовательных услуг. Сфера образования становится динамичной. Появляются новые программы обучения. В образовательном процессе активно применяются информационно-коммуникационные технологии. Изменение технологической основы производства стимулирует появление новых программ повышения квалификации и переподготовки кадров в системе дополнительного образования, в том числе и программ для повышения квалификации работников образовательных организаций.

Цифровизация экономики приводит к новым формам организации труда.

Сущность изменений, происходящих в организации и содержании труда, очень точно описывается основателем Всемирного экономического форума Клаусом Швабом, рассматривающим фундаментальные технологические и цифровые преобразования как четвертую промышленную революцию. Ученый, анализируя последствия кардинальных технологических изменений, обращает внимание на изменение содержания трудовых операций, вследствие чего происходит исчезновение прочных трудовых взаимоотношений между работниками и организациями. Клаус Шваб отмечает, что «профессиональная деятельность рассекается на точные задания и конкретные проекты, которые затем выносятся в виртуальное облако готовых исполнителей, расположенных в любой стране мира. Это новая «экономика по требованию», где поставщики труда больше не являются сотрудниками в традиционном смысле, а скорее могут считаться независимыми исполнителями конкретных заданий» [10, с.41].

Следует отметить, что цифровая трансформация оказывает разнонаправленное воздействие на организацию и управление трудовой деятельностью. В отдельных научных исследованиях [11, с.16] представлены аналитические данные, подтверждающие оптимизацию трудовых операций, улучшение безопасности труда, повышение его производительности, создание эффективных систем управления персоналом на основе применения информационных и цифровых технологий.

В то же время остаются нерешенными вопросы, касающиеся защиты трудовых прав сотрудников, реализации организационных инициатив, регулирования самозанятых работников и осуществления взаимодействия между работниками (профсоюзами) и работодателями (объединениями работодателей) [12].

Охват процессами цифровизации всех сфер общественной жизни выдвигает новые вызовы к управлению организациями, требующие новых подходов управления. На наш взгляд, наиболее проблемными с точки зрения управления, являются такие вызовы, как:

1. Возможность анализа больших массивов данных с целью получения сведений для принятия управленческих решений на разных уровнях, что, в свою очередь, повышает ожидания потенциальных работодателей в отношении уровня квалификации потенциальных работников, которые имеют возможность составлять аналитику таких массивов. Соответственно возникает необходимость в реорганизации системы подготовки работников в соответствии с требованиями работодателей. Вместе с этим, работодатель несет дополнительные издержки, так как труд работников более высокой квалификации

оценивается дороже, требует повышения уровня вознаграждения за труд и изменения системы стимулирования и мотивации труда.

2. Для анализа данных нужно подготовить массивы данных, а именно – внести данные вручную в IT-систему. Хотя для этого и не требуется высокий уровень квалификации, но работник должен обладать навыками, которые позволили бы ему не совершать ошибки при внесении информации. Как правило, такие ошибки влекут за собой недостоверные аналитические данные и ошибочные решения. Следовательно, со стороны работодателя возникает, как необходимость повышения квалификации работника, выполняющего такие задачи, так и проблема оптимального использования человеческих ресурсов (точного определения численности сотрудников, достаточной для выполнения задач).

3. Ограничения в связи с пандемией коронавирусной инфекции привели к необходимости изолировать работников друг от друга. Цифровизация позволила организовать дистанционные формы работы: сотрудники не находятся на рабочих местах в организации, а работают из дома путем либо дистанционного подключения к рабочим местам, либо локального выполнения отдельных задач.

Такое развитие IT-систем поставило перед работодателем новый основной вопрос, требующий решения: как осуществлять мониторинг и контроль деятельности работников без визуально-вербальных коммуникаций в офисе и каким образом оперативно доводить до них новые цели и задачи? Выходом из данной ситуации может стать гибридная форма организации работы, когда сотрудники разделены на группы, одна из которых работает в офисе, другая – дома. При этом целесообразно использовать сменный режим работы. Для отдельных сотрудников по согласованию применяется гибкий режим труда.

В условиях пандемии COVID-19 гибридная форма организации труда позволила обеспечить непрерывность функционирования организаций и сохранить финансовую стабильность. По данным аналитических исследований Центра онлайн-сервиса для управления бизнесом «Битрикс24» более половины российских компаний (53%) планируют официально внедрить гибридную работу: часть рабочих дней в офисе, часть — из дома; 66% респондентов считают, что гибридная работа эффективнее полностью удаленной; 62% полагают, что государству нужно законодательно регламентировать гибридную работу; 84% уверены в том, что культура дистанционной работы, полученная в 2020 году, поможет российским компаниям адаптироваться к гибриднему графику [13].

Выводы. Цифровизация экономики сопровождается соответствующими изменениями, происходящими в социально-трудовой сфере. Прежде всего, эти изменения

затрагивают отношения работодателей и работников, которым приходится работать в новых условиях. В настоящее время процесс цифровизации нормативно регламентирован документами, определяющими направления стратегического развития экономики. Однако требуют уточнения правовые нормы, обеспечивающие соблюдение прав и защиту интересов как работников, так и работодателей, активно внедряющих цифровые технологии. Кроме того, изменения технологической основы деятельности организаций во всех сферах экономики, требуют формирования новых компетенций у работников, формирования цифровой культуры, создания систем управления персоналом и обучения сотрудников на основе широкого применения информационных и цифровых технологий.

В связи с происходящими изменениями необходимо на федеральном уровне обеспечить поддержку, координацию и мониторинг мероприятий и осуществления проектов по цифровизации экономики. На уровне регионов целесообразно развивать систему учебных центров, ориентированных на совершенствование профессиональных навыков работы, как работников, так и руководителей организаций, действующих в стремительно развивающейся цифровой экономике.

Список источников

1. Алиев И.М. Влияние цифровой экономики на производительность труда / И.М. Алиев // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. – С. 917–930.
2. Гаврина Е.Г. Влияние цифровой экономики на развитие современного рынка труда / Е.Г. Гаврина // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2017. – Том 9. – Выпуск 4. – С. 28-39. URL: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2017-9-4-28-40> (дата обращения: 19.06.2022)
3. Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / К.Л. Томашевский // Вестник СПбГУ. Право. – 2020. – Т.11. – Вып.2. – С.398-413.
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. – [2005-2022]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2022)
5. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации №1632- р от 28.07.2017 г.) – Текст: электронный
// static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 10.04.2022)

6. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г № 474 «О национальных целях развития России до 2030 года». – Текст: электронный // Администрация Президента России [Сайт]. – [2022]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 16.05.2022)
7. McKinsey&Company. Цифровое будущее: экономический эффект. – Текст: электронный. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoe-budischiee-makkinzi.pdf (дата обращения: 17.06.2022)
8. Атлас новых профессий. – Текст: электронный. – М.: Агентство стратегических инициатив; Сколково: Московская школа управления, 2014. – 168 с. – URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 26.06.2022)
9. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии: аналитический доклад. – Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Сайт]. – [2021]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (дата обращения: 04.06.2022)
10. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.
11. Ethics in the digital workplace, Eurofound (2022), Publications Office of the European Union, Luxembourg, 56 p. – URL: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/htmlfiles/ef0927.htm>
12. Johnston H., Land-kazlauskas C. (2018), Organising on-demand: Representation, voice and collective bargaining in the gig economy // Conditions of work and employment, series No. 94, ILO, Geneva. – URL: <https://www.eurofound.europa.eu/data/platform-economy/records/organizing-on-demand-representation-voice-and-collective-bargaining-in-the-gig-economy>
13. Опрос показал, сколько компаний могут внедрить гибридный формат работы. – Текст: электронный. – URL: <https://ria.ru/20210219/gibrid-1598113003.html> (дата обращения: 16.05.2022)

References

1. Aliev I.M. Vliyanie cifrovoj e`konomiki na proizvoditel`nost` truda / I.M. Aliev // E`konomika truda. – 2021. – Tom 8. – № 9. – S. 917–930.
2. Gavrina E.G. Vliyanie cifrovoj e`konomiki na razvitie sovremennogo ry`nka truda / E.G. Gavrina // Nauchny`e issledovaniya e`konomicheskogo fakul`teta. E`lektronny`j zhurnal. – 2017.

- Tom 9. – Vy`pusk 4. – S. 28-39. URL: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2017-9-4-28-40> (data obrashheniya: 19.06.2022)
3. Tomashevskij K.L. Cifrovizaciya i ee vliyanie na ry`nok truda i trudovy`e otnosheniya (teoreticheskij i sravnitel`no-pravovoj aspekty`) / K.L. Tomashevskij // Vestnik SPbGU. Pravo. – 2020. – T.11. – Vy`p.2. – S.398-413.
4. Strategiya razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody` – Tekst: e`lektronny`j // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii [Sajt]. – [2005-2022]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 11.06.2022)
5. Gosudarstvennaya programma «Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii» (utv. rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii №1632- r ot 28.07.2017 g.) – Tekst: e`lektronny`j // static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (data obrashheniya: 10.04.2022)
6. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g № 474 «O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossii do 2030 goda». – Tekst: e`lektronny`j // Administraciya Prezidenta Rossii [Sajt]. – [2022]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (data obrashheniya: 16.05.2022)
7. McKinsey&Company. Cifrovoe budushhee: e`konomicheskij e`ffekt. – Tekst: e`lektronny`j. – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoe-budishee-makkinzi.pdf (data obrashheniya: 17.06.2022)
8. Atlas novy`x professij. – Tekst: e`lektronny`j. – M.: Agentstvo strategicheskix iniciativ; Skolkovo: Moskovskaya shkola upravleniya, 2014. – 168 s. – URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (data obrashheniya: 26.06.2022)
9. Cifrovaya gramotnost` i udalennaya rabota v usloviyax pandemii: analiticheskij doklad. – Tekst: e`lektronny`j // Vserossijskij centr izucheniya obshhestvennogo mneniya [Sajt]. – [2021]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (data obrashheniya: 04.06.2022)
10. Shvab K. Chetvyortaya promy`shlennaya revolyuciya / K. Shvab. – M.: E`ksmo, 2016. – 138 s.
11. Ethics in the digital workplace, Eurofound (2022), Publications Office of the European Union, Luxembourg, 56 r. – URL: <https://www.eurofound.europa.eu/publications/htmlfiles/ef0927.htm>
12. Johnston H., Land-kazlauskas C. (2018), Organising on-demand: Representation, voice and collective bargaining in the gig economy // Conditions of work and employment, series No. 94,

ILO, Geneva. – URL: <https://www.eurofound.europa.eu/data/platform-economy/records/organizing-on-demand-representation-voice-and-collective-bargaining-in-the-gig-economy>

13. Opros pokazal, skol'ko kompanij mogut vnedrit` gibridny`j format raboty`. – Tekst: e`lektronny`j. – URL: <https://ria.ru/20210219/gibrid-1598113003.html> (data obrashheniya: 16.05.2022)

Для цитирования: Черноножкина Н.В. Трансформация социально-трудовых отношений в условиях цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://kje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-55/>

© Черноножкина Н.В., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_6_390

**СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕГАПРОЕКТА
БОЛЬШАЯ МОСКВА
SPECIFICS, PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE MEGAPROJECT BIG
MOSCOW IMPLEMENTATION**

Добряхина Олеся Павловна, аспирант, ФГБОУ ВО Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского, e-mail: dobryakhina@gmail.com

Петухова Жанна Геннадьевна, д.э.н., профессор кафедры экономики, менеджмента и организации производства, ФГБОУ ВО Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского, e-mail: ist@norvuz.ru

Dobryakhina Olesya Pavlovna, postgraduate student, Transpolar State University, e-mail: dobryakhina@gmail.com

Petukhova Zhanna Gennadjevna, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, Management and Organization of Production, Transpolar State University, e-mail: ist@norvuz.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования проблем реализации одного из самых масштабных российских проектов – мегапроекта Большая Москва (Новая Москва). Рассмотрены концептуальные основы проекта, его цели и основные составляющие. Проанализированы в динамике результаты работы по проекту по следующим направлениям: транспортное строительство, строительство объектов социальной инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Рассмотрены перспективы и прогнозные показатели развития мегапроекта Большая Москва. Выделены наиболее существенные проблемы и риски проекта и предложены соответствующие рекомендации.

Abstract. The article is devoted to the problems of the implementation of one of the largest Russian projects – the megaproject Big Moscow (New Moscow). The conceptual foundations of

the project, its goals and main components are considered. The results of the project work in the following areas are analyzed in dynamics: transport construction, construction of social infrastructure facilities, creation of new jobs. The prospects and forecast indicators of the development of the megaproject Big Moscow are considered. The most significant problems and risks of the project are highlighted and appropriate recommendations are proposed.

Ключевые слова: мегапроект, Большая Москва, Новая Москва, транспортное строительство, строительство объектов социальной инфраструктуры, риски

Keywords: megaproject, Big Moscow, New Moscow, transport construction, construction of social infrastructure facilities, risks

В 2012 году началась реализация одного из крупнейших мегапроектов в новейшей истории России, получившего название Новая Москва (Большая Москва). К столице была присоединена значительная часть Московской области. В результате площадь города увеличилась в 2,4 раза – до 1480 км². Новое территориальное образование граничит на юго-западе с Калужской областью, с остальных сторон окружена Московской областью. В Новой Москве образованы Троицкий и Новомосковский административные округа (ТиНАО). В этом же году Московская городская дума утвердила пакет законов, определивших административно-территориальное деление новых территорий российской столицы. После расширения территории Москва поднялась с 11-го на 6-е место в рейтинге крупнейших мегаполисов мира и стала лидером среди европейских городов по размеру территории (без учёта Стамбула, который лишь частично располагается Европе)[1]. При этом в мировом рейтинге по численности населения позиции в Москве не изменились (седьмое место), так как вновь присоединённые районы не являются густонаселёнными. Мегапроект Новая Москва является самым масштабным проектом по расширению нашей столицы за всю её историю.

К числу основных целей проекта были отнесены трансформация сложившейся моноцентричной структуры Московского региона и оптимизация градостроительного зонирования. Изначально вновь присоединённым районам планировалось придать статус правительственно-административных территорий и переместить туда здания ряда органов федеральной власти. Однако позже от этой идеи отказались[2].

Уже на начальной стадии властями был реализован комплексный подход к реализации проекта, который подразумевает параллельное строительство жилья, социальных объектов и объектов транспортной, производственной и телекоммуникационной инфраструктуры. Основное внимание уделяется организации

оптимальных транспортных потоков, строительству магистралей, не только позволяющих связывать объекты на новых территориях, но гармонично вписывающихся в транспортную сеть старой Москвы. К числу ключевых вопросов относится также строительство производственных, логистических и коммерческих объектов для создания достаточного количества рабочих мест для жителей города в новых границах. Общий объем капиталовложений в мегапроект уже превысил 3 трлн. рублей[3].

По прошествии 10 лет с начала реализации рассматриваемого мегапроекта можно подвести промежуточные итоги, оценить эффективность проделанной работы, выявить основные проблемы и риски проекта.

Прежде всего, рассмотрим достигнутые успехи в сфере транспортного строительства. К текущему моменту на присоединенных территориях построено восемь новых станций метро на двух линиях: «Саларьево», «Румянцевево», «Прокшино», «Филатов Луг», «Коммунарка» и «Ольховая» – на Сокольнической ветке, «Говорово» и «Расказовка» – на Калининско-Солнцевской. Ведется строительство Троицкой ветки метрополитена от станции «Новаторская» Большой кольцевой линии до станции «Коммунарка». Эту линию планируется проложить до Троицка. Увеличивается длина Калининско-Солнцевской линии – до аэропорта Внуково и Сокольнической линии - до станции «Новомосковская».

Новомосковская станет первой отапливаемой наземной станцией московского метро. Ее строительство будет осуществляться по новейшим технологиям и предусматривает использование большого количества вентиляционных систем, подающих теплый воздух в вестибюль.

Все станции метрополитена располагаются в непосредственной близости от жилых массивов и промышленных объектов, что позволяет жителям новых районов Москвы значительно экономить время на поездках.

Согласно существующим планам, на территории Новой Москвы будут функционировать более 20 станций метрополитена, будет проложено более 70 км новых линий. Для обслуживания метropоездов планируется построить четыре депо[4].

Проложены в Новой Москве и ветки московских центральных диаметров (МЦД) – на четвертой линии (Киевское направление Московской железной дороги) построены станции «Санино», «Крёкшино» и «Мичуринец». На этой линии в 2022 году будут проложены новые ветки – от Апрелевки до МКАД. Железнодорожные пути стремительно реконструируются: строятся новые основные пути, на местах старых платформ строятся современные станции.

После ввода четвертого диаметра в эксплуатацию в распоряжении жителей Новой Москвы фактически появится ветка наземного метро с комфортными станциями. Интервалы между поездами будут составлять примерно пять минут.

С 2012 года в Новой Москве отремонтировано и построено более 273 км автомобильных дорог и 58 объектов сопутствующей дорожной инфраструктуры, в том числе 36 пешеходных переходов и пять железнодорожных переездов и путепроводов. Как результат, плотность дорожной сети на данной территории выросла в полтора раза. Также произошло снижение уровня загрузки автомобильных дорог на 11%, а среднее время передвижения на автомобиле по территории Большой Москвы снизилось более чем на 17%. Наиболее крупными проектами стали: строительство автомагистрали Варшавское шоссе Бутово – Солнцево, строительство дороги от деревни Ботаково до Боровского шоссе, строительство трассы М3 Украина до Бутово, а также реконструкция Калужского шоссе. В настоящее время на стадии проектирования находятся еще 29 объектов автодорожной сети, общая протяженность которой превышает 150 км. В период до 2024 года планируется построить и отремонтировать более 200 км магистральных дорог районного значения, в том числе связки между населёнными пунктами[5].

Качество дорожного полотна соответствует самым высоким мировым стандартам. Все ответвления от магистралей включают разгонные полосы. Во многих местах расширяется проезжая часть, монтируются мачты освещения, шумопоглощающие экраны и светофоры, строятся тротуары и остановки общественного транспорта, производится обустройство прилегающей территории.

Большая Москва застраивается комплексно: во всех жилых массивах возводятся необходимые социальные объекты. В качестве примера комплексной застройки можно привести жилой массив «Испанские кварталы» (располагается около станции «Прокшино» Сокольнической ветки метрополитена). Массив имеет развитую социальную инфраструктуру, все дома имеют закрытую охраняемую территорию.

На текущий момент в Новой Москве объем строительства превысил 21 млн. кв. м., из них 16 млн. приходится на жилые площади. В ближайшие пять лет ожидается значительный прирост темпов строительства жилья. Только в 2022 году будет введено в эксплуатацию примерно 2,4 млн. кв. м. жилья. В настоящее время выдано разрешений на строительство жилья общей площадью примерно 7 млн. кв. м.

В Новой Москве возведены более 80 социальных объектов: детских садов, школ, поликлиник и больниц. В частности, во время эпидемии коронавируса в 2020 году всего за

месяц построена крупная инфекционная больница в Вороновском. Построен знаменитый инфекционный центр в Коммунарке, где во время эпидемии были вылечены более 40 тыс. пациентов.

Ещё один знаковый объект – международная школа Летово, которая входит в число лучших образовательных организаций нашей страны. Построено множество других социальных и рекреационных объектов, имеющих большое значение для населения Большой Москвы. В частности реконструированы и обустроены 22 парковых зоны.

В период с 2012 года на рассматриваемой территории были созданы более 180 тыс. новых рабочих мест, что втрое больше, чем за аналогичный период на этой же территории до её присоединения к Москве. В настоящее время общая численность рабочих мест составляет около 300 тыс., при этом примерно половина их приходится на офисные и складские комплексы.

Рабочие места создаются преимущественно в так называемых точках роста, которых на рассматриваемой территории на текущий момент насчитывается 12. В частности в Румянцеве функционирует самый крупный в Новой Москве офисный центр. В нём работает более 10 тыс. человек.

Отдельно следует отметить динамичное развитие Коммунарки. Здесь объекты недвижимости строятся с темпами, сопоставимыми с темпами строительства Делового Центра. В ближайшие пять лет здесь будут построены 5 млн. кв. м. жилых и офисных площадей. Будут созданы более 70 тыс. рабочих мест. Развивается крупный международный медицинский кластер «Сколково», кластер «Прокшино» и др.

Прогнозируется, что в 2035 году население новых территорий Москвы превысит 1,5 млн. чел., будет создано более 1 млн. рабочих мест. Ожидается что большинство трудоспособных жителей этих территорий сможет работать недалеко от мест проживания. Занятость будет обеспечена в следующих областях: транспорт, наука и образование, информационные технологии, медицина, индустрия гостеприимства и размещения, рекреационная сфера и т.д.

До 2035 года в Новой Москве будут построены 20 крупных технопарков. Также росту уровня занятости будет способствовать строительство значительного количества объектов социальной инфраструктуры. В частности, к указанному сроку будут построены 327 детских садов, 183 школы, 126 поликлиник и больниц, около 700 спортивных объектов. Планируется обустроить с использованием самых современных технологий более 90

парковых зон, что значительно повысит рекреационный и экологический потенциал города.

Ключевой критерий эффективности развития Большой Москвы – удовлетворённость его населения нововведениями. Данные социологических опросов показывают, что более 70% жителей ТиНАО ощутили рост качества жизни. Большинство респондентов особо выделяют такие выгоды, полученные от реализации рассматриваемого мегапроекта, как строительство метро и автомобильных дорог. Кроме того, многие жители полагают, что с присоединением территорий к Москве повысился общий уровень безопасности.

Тем не менее, несмотря на динамичное развитие Новой Москвы, реализация данного мегапроекта связана с рядом серьёзных проблем и рисков. К числу наиболее значимых проблем эксперты относят: загрязнение окружающей среды (40% респондентов), интенсивный миграционный приток некоренного населения, обуславливающий конфликты на национальной и религиозной почве (36%), высокий уровень коррупции (36%), дефицит ресурсов для реализации важных проектов в «старой» Москве (40%). Многие эксперты отмечают, что данный мегапроект реализуется преимущественно в интересах крупных собственников земельных участков (72%), строительного бизнеса (60%) и столичных чиновников (40%)[6].

Базовая проблема состоит в противоречии данного мегапроекта общей концепции равномерного распределения точек роста на территории страны, провозглашаемой Президентом и Правительством Российской Федерации. Ещё до создания Новой Москвы, в столице чрезмерно концентрировались финансовые и человеческие ресурсы. Проект только усугубил ситуацию.

По прогнозам, к 2050 году население Большой Москвы составит около 30 млн. человек. Если в настоящее время в Москве и области проживает примерно 14% россиян, то к середине столетия этот показатель составит около 25%[7]. При этом плотность населения за Уралом резко снизится. На южных границах нашей страны в соседних государствах (Индия, Пакистан, Китай) проживают примерно 3 млрд. человек. Существует угроза постепенной ползучей миграции этого населения в Россию и замещение коренных жителей. Ускорению этого процесса может способствовать дефицит природных ресурсов в соседних странах. Особенно это касается пресной воды. Таким образом, неблагоприятный сценарий заключается в значительном снижении количества рабочих рук на Урале и в Сибири при вытеснении коренного населения на южных рубежах страны. Неравномерность распределения трудовых ресурсов на территории

России уже в среднесрочной перспективе может привести к серьёзному региональному дисбалансу, усугубить кризисные явления в экономике и вызвать политические потрясения.

Реализация мегапроекта Большая Москва и обусловленные им демографические и миграционные тенденции приводят к оттоку трудовых ресурсов не только из Сибири и с Урала, но и практически из всех регионов России. Особенно остро эта проблема ощущается в Центральном федеральном округе: в Тульской, Костромской, Тверской, Ивановской областях. Так, в Тульской области уже через десять лет прогнозируется беспрецедентное старение населения, что будет связано преимущественно с оттоком молодых квалифицированных кадров в Москву. При этом регион уже лишился многих крупных производственных предприятий (потенциал для выживания и развития имеют несколько оборонных заводов, химические предприятия Щёкино и Новомосковска, а также несколько прибыльных аграрных предприятий)[8].

Наблюдается экономическая деградация периферийных территорий Московской области, что также связано с оттоком ресурсов в Новую Москву. По словам губернатора области и Б.В. Громова, разница по некоторым ключевым социально-экономическим показателям между передовыми и отстающими районами региона может достигать 200 раз.

Проблема деградации регионов ЦФО является очень сложной и, соответственно, для её решения необходим комплексный подход. В первую очередь следует более активно развивать производственные и логистические связи между Большой Москвой и центральными регионами, улучшать инвестиционный климат, развивать механизмы государственно-частного партнёрства.

Наблюдается нарушение баланса интересов между строительным бизнесом и населением в пользу первого. Основная задача строительных компаний – получение прибыли от продажи жилой и офисной недвижимости, что часто идет в разрез с интересами горожан, так как строительство недвижимости не сопровождается развитием социальной инфраструктуры на должном уровне. Плотная застройка площадей высотными жилыми домами приводит к перенаселению территорий, чрезмерной нагрузке на коммуникации и социальные объекты, сложностям с парковкой. Количества возводимых производственных объектов явно недостаточно для обеспечения оптимальной структуры занятости в Новой Москве[9].

Жителями остро ощущается высокая нагрузка на инженерную и транспортную инфраструктуру, относительно низкий уровень развития общественного транспорта, недостаток парковых и прочих рекреационных зон. На экономике Новой Москвы отрицательно сказывается массовое использование устаревших строительных технологий: строительство домов без утепления, возведение недолговечных коммуникаций и т.д. В результате город несёт потери материальных и финансовых ресурсов.

Мегапроектом изначально не было предусмотрено создание единой с Московской областью схемы развития территорий, что уже вызвало ряд негативных последствий в виде отсутствия согласования грузовых, энергетических, людских и других потоков. Тем не менее, следует отметить, что решение о подготовке такой схемы уже принято.

Во многих районах наблюдается ситуация, когда жилые массивы возводятся и сдаются в эксплуатацию еще до формирования на территории развитой сети скоростного транспорта, что противоречит принципу «устойчивой мобильности». Таким образом, необходимо более тщательно синхронизировать планы жилой застройки и транспортного строительства. В малонаселенных районах для повышения уровня транспортной связанности целесообразно возводить скоростные хордовые шоссе[10]. В качестве центров развития Новой Москвы должны выступать транспортные хабы – места, в которых пересекаются и согласуются потоки по разным видам транспорта, идущие по радиальным и кольцевым направлениям.

Одной из основных причин очень высокой загруженности автомагистралей Новой Москвы является грузовой транспорт. Это связано преимущественно с тем, что в Московском регионе располагается примерно половина всех складских площадей нашей страны[11]. Таким образом, в данном случае развитие Большой Москвы также тесно связано с развитием других регионов РФ, в частности, с необходимостью активно наращивать логистические мощности за пределами Москвы и Московской области и перестраивать федеральные транспортные потоки.

Также следует отметить проблему, с которой сталкиваются городские власти при взаимодействии с владельцами частных домов, объединившихся в товарищества собственников недвижимости (ТСН) и садовые некоммерческие товарищества (СНТ) – низкий уровень договороспособности управляющих структур таких товариществ[12]. Реализация на практике различных хозяйственных и инфраструктурных решений, как правило, требует длительных согласований, и далеко не всегда заканчивается компромиссом сторон. В этой связи необходимо усовершенствовать федеральное и

региональное законодательство, в котором следует более чётко определить статус и полномочия ТСН и СНТ. В определенных случаях эти образования следует включать в состав населённых пунктов и подчинять непосредственно муниципальным властям, что значительно ускорит и упростит процедуры согласования различных решений.

Руководству мегапроекта Большой Москвы следует тщательно проработать вопросы административного деления нового территориального образования и распределения полномочий между различными уровнями государственной власти с использованием механизмов обратной связи с населением. Некоторые системные проблемы, например, проблемы развития транспортной сети, удобнее решать на уровне города, а некоторые – на уровне муниципалитетов – например, проблемы в сфере здравоохранения и проблемы обеспечения граждан муниципальным жильём[13].

Важной группой проблем являются проблемы охраны окружающей среды. Большая Москва утилизирует примерно 50 млн. кубометров отходов в год. Значительные объёмы бытовых отходов без переработки закапываются на мусорных свалках, некоторые из которых чрезвычайно опасны для экологии. Необходимы дополнительные инвестиции в строительство мусороперерабатывающих заводов. Руководству мегапроекта целесообразно воспользоваться опытом реализации аналогичного проекта Большой Париж: французская группа компаний SUEZ разработала и внедрила специальную технологию, с помощью которой в Париже проводится мониторинг движения бытовых отходов – от жилых домов до момента полной переработки или захоронения[14]. На основе полученной информации можно принимать обоснованные решения по оптимизации процесса утилизации и переработки отходов. Кроме того, в Москве может быть использована ещё одна технология от SUEZ – технология очистки воздуха в метрополитене, которая уже апробирована во французской столице.

Также следует отметить наличие рисков для владельцев частных земельных участков, предназначенных для ведения садоводства и индивидуального жилищного строительства. В зоне риска находятся участки, расположенные в пределах 20 км от МКАД между Варшавским и Киевским шоссе – они могут быть отторгнуты в пользу государства для строительства инфраструктурных объектов либо для возведения жилых массивов[15]. Кроме того, после перехода земель Московской области в городскую юрисдикцию, выросли объёмы налоговых платежей для владельцев недвижимости.

Итак, мегапроект Большая Москва достаточно успешно развивается и опережает по темпам строительства жилья и инфраструктурных объектов многие аналогичные проекты

в зарубежных странах. Тем не менее, выявлен ряд серьёзных проблем, которые требуют незамедлительного решения. Большинство из них можно свести к необходимости чёткого согласования процессов жилищного строительства и развития транспортной, производственной и телекоммуникационной инфраструктуры на новых территориях города. Необходимо ускорить формирование единой транспортной сети и более внимательно относиться к социальному обслуживанию населения. Кроме того, Новую Москву целесообразно рассматривать в контексте общего регионального развития России, более тщательно прорабатывать на федеральном уровне рациональное распределение финансовых, материальных и трудовых ресурсов между регионами, избегая их чрезмерной концентрации в тех или иных регионах или городах.

Список источников

1. Андрей Бочкарёв сравнил мегапроекты столиц России и Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroj.mos.ru/interviews/sotrudnichestvo-biez-ghranits-andriei-bochkariov-sravnil-mieghaproiekt-y-stolits-rossii-i-frantsii> (дата обращения: 12.07.2022)
2. Большая Москва и большой Петербург — хорошие отправные точки – НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/news/67803577.html> (дата обращения: 12.07.2022).
3. Большая Москва надувает цены [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/article/bolshaya-moskva-naduvayet-tseny/6740427.html> (дата обращения: 12.07.2022).
4. Большая Москва: вероятные пути развития // Журнал «Время инноваций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://time-innov.ru/page/jurnal/2012-5/rubric/26/article/58> (дата обращения: 12.07.2022).
5. Большая Москва: концепция авторского коллектива под руководством А. А. Чернихова: Архиплатформа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archplatforma.ru/?act=1&catg=41&nwid=1982> (дата обращения: 12.07.2022).
6. Большой Париж – Большая Москва. Практики устойчивого развития территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mosurbanforum.ru/business-program/2019/bolshoy-parizh-bolshaya-moskva-praktiki-ustoychivogo-razvitiya-territoriy/> (дата обращения: 12.07.2022).
7. Бочаров Ю.П. Ультрамегапроект «Большая Москва» и геополитические риски России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultramegaproekt-bolshaya-moskva-i-geopoliticheskie-riski-rossii> (дата обращения: 12.07.2022)

8. Геращенко Н. Москва в новом ключе: что дает городу поглощение Подмосковья — РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/07/2011/5703e9c69a79477633d35916> (дата обращения: 12.07.2022)
9. Голубева К. 10 лет Новой Москве: итоги и перспективы — CUD.NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cud.news/72293/> (дата обращения: 12.07.2022).
10. Морозов К. Проект «Большая Москва» состоялся [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/moscow/2022/07/03/proekt-bolshaya-moskva-sostoyalsya.html> (дата обращения: 12.07.2022)
11. Перелыгин Ю.А. Большая Москва [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gisa.ru/96565.html> (дата обращения: 12.07.2022).
12. Пуля И. Газеты пишут о расширении Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0471/gazeta035.php> (дата обращения: 12.07.2022)

References

1. Andrej Bochkaryov sravnil megaproekty` stolicz Rossii i Francii [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://stroj.mos.ru/interviews/sotrudnichestvo-biez-ghranits-andriei-bochkariov-sravnil-mieghaproiekt-y-stolits-rossii-i-frantsii> (data obrashheniya: 12.07.2022)
2. Bol`shaya Moskva i bol`shoj Peterburg — horoshie otpravny`e tochki – NIU VShE` v Sankt-Peterburge [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://spb.hse.ru/news/67803577.html> (data obrashheniya: 12.07.2022).
3. Bol`shaya Moskva naduvaet ceny` [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://rb.ru/article/bolshaya-moskva-naduvaet-tseny/6740427.html> (data obrashheniya: 12.07.2022).
4. Bol`shaya Moskva: veroyatny`e puti razvitiya // Zhurnal «Vremya innovacij» [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://time-innov.ru/page/jurnal/2012-5/rubric/26/article/58> (data obrashheniya: 12.07.2022).
5. Bol`shaya Moskva: koncepciya avtorskogo kollektiva pod rukovodstvom A. A. Chernixova: Archplatforma [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.archplatforma.ru/?act=1&catg=41&nwid=1982> (data obrashheniya: 12.07.2022).
6. Bol`shoj Parizh – Bol`shaya Moskva. Praktiki ustojchivogo razvitiya territorij [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://mosurbanforum.ru/business-program/2019/bolshoy-parizh-bolshaya-moskva-praktiki-ustoychivogo-razvitiya-territoriy/> (data obrashheniya: 12.07.2022).

7. Bocharov Yu.P. Ul'tramegaproekt «Bol'shaya Moskva» i geopoliticheskie riski Rossii [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultramegaproekt-bolshaya-moskva-i-geopoliticheskie-riski-rossii> (data obrashheniya: 12.07.2022)
 8. Gerashhenko N. Moskva v novom klyuche: chto daet gorodu pogloshhenie Podmoskov`ya — RBK [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/society/20/07/2011/5703e9c69a79477633d35916> (data obrashheniya: 12.07.2022)
 9. Golubeva K. 10 let Novoj Moskve: itogi i perspektivy` — CUD.NEWS [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://cud.news/72293/> (data obrashheniya: 12.07.2022).
 10. Morozov K. Proekt «Bol'shaya Moskva» sostoyalsya [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.mk.ru/moscow/2022/07/03/proekt-bolshaya-moskva-sostoyalsya.html> (data obrashheniya: 12.07.2022)
 11. Perely`gin Yu.A. Bol'shaya Moskva [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gisa.ru/96565.html> (data obrashheniya: 12.07.2022).
 12. Pulya I. Gazety` pishut o rasshirenii Moskvu` [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0471/gazeta035.php> (data obrashheniya: 12.07.2022)
- Для цитирования:** Добряхина О.П., Петухова Ж.Г. Специфика, проблемы и перспективы реализации мегапроекта Большая Москва // Московский экономический журнал. 2022. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2022-60/>
- © Добряхина О.П., Петухова Ж.Г., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 6.
- [1] Пуля И. Газеты пишут о расширении Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0471/gazeta035.php> (дата обращения: 12.07.2022)
 - [2] Геращенко Н. Москва в новом ключе: что дает городу поглощение Подмосковья — RBK [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/07/2011/5703e9c69a79477633d35916> (дата обращения: 12.07.2022)
 - [3] Морозов К. Проект «Большая Москва» состоялся [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/moscow/2022/07/03/proekt-bolshaya-moskva-sostoyalsya.html> (дата обращения: 12.07.2022)
 - [4] Андрей Бочкарёв сравнил мегапроекты столиц России и Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroj.mos.ru/interviews/sotrudnichestvo-biez-ghranits-andriei-bochkariov-sravnil-mieghaproiekt-y-stolits-rossii-i-frantsii> (дата обращения: 12.07.2022)

- [5] Андрей Бочкарёв сравнил мегапроекты столиц России и Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroj.mos.ru/interviews/sotrudnichestvo-biez-ghranits-andriei-bochkariov-sravnil-mieghaproiekt-y-stolits-rossii-i-frantsii> (дата обращения: 12.07.2022)
- [6] Бочаров Ю.П. Ультрамегапроект «Большая Москва» и геополитические риски России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultramegaproekt-bolshaya-moskva-i-geopoliticheskie-riski-rossii> (дата обращения: 12.07.2022)
- [7] Бочаров Ю.П. Ультрамегапроект «Большая Москва» и геополитические риски России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultramegaproekt-bolshaya-moskva-i-geopoliticheskie-riski-rossii> (дата обращения: 12.07.2022)
- [8] Большая Москва: вероятные пути развития // Журнал «Время инноваций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://time-innov.ru/page/jurnal/2012-5/rubric/26/article/58> (дата обращения: 12.07.2022).
- [9] Перелыгин Ю.А. Большая Москва [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gisa.ru/96565.html> (дата обращения: 12.07.2022).
- [10] Большая Москва: концепция авторского коллектива под руководством А. А. Чернихова: Архиплатформа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archplatforma.ru/?act=1&catg=41&nwid=1982> (дата обращения: 12.07.2022).
- [11] Бочаров Ю.П. Ультрамегапроект «Большая Москва» и геополитические риски России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultramegaproekt-bolshaya-moskva-i-geopoliticheskie-riski-rossii> (дата обращения: 12.07.2022).
- [12] Голубева К. 10 лет Новой Москве: итоги и перспективы — CUD.NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cud.news/72293/> (дата обращения: 12.07.2022).
- [13] Большая Москва и большой Петербург — хорошие отправные точки – НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/news/67803577.html> (дата обращения: 12.07.2022).
- [14] Большой Париж – Большая Москва. Практики устойчивого развития территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mosurbanforum.ru/business-program/2019/bolshoy-parizh-bolshaya-moskva-praktiki-ustoychivogo-razvitiya-territoriy-/> (дата обращения: 12.07.2022).
- [15] Большая Москва надувает цены [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/article/bolshaya-moskva-naduvaet-tseny/6740427.html> (дата обращения: 12.07.2022).